ИСТОРІЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА

Т. I

ИСТОРІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ
ГРЕНАДЕРСКАГО
ПОЛКА.

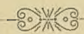
1756—1906 г.г.

ТОМЪ І-й.

1-й Гренадерскій полкъ. Лейбъ-Гренадерскій полкъ.

1756 — 1801 г.г.

СОСТАВИЛЪ
В. К. СУДРАВСКІЙ.
Капитанъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская, 11.
1906.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

2007113334

Николай

30-го Марта 1906 года исполнилось сто пятьдесятъ лѣтъ со дня сформированія Л.-Гв. Гренадерскаго полка. Къ этому дню общество офицеровъ постановило издать первый томъ полковой исторіи. Постановленіе это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что исторія полка, составленная въ 1845 году поручикомъ Н. Н. Пузановымъ, изложена слишкомъ кратко, доведена лишь до 1832 года и, въ настоящее время, представляетъ библіографическую рѣдкость.

Мысль о новомъ изданіи исторіи полка зародилась уже давно. Починъ былъ положенъ командиромъ полка, генералъ-маіоромъ Любовицкимъ, который возложилъ на офицеровъ участниковъ кампаніи 1877—78 гг. составленіе описанія дѣйствій полка въ этой кампаніи. По распоряженію слѣдующаго командира полка, генералъ-маіора Логинова, было предпринято тщательное и систематическое собираніе матеріаловъ, продолжающееся и понынѣ. Затѣмъ въ 1902 году общество офицеровъ, постановивъ приступить къ окончательному составленію исторіи полка, поручило мнѣ эту почетную работу, причемъ для содѣйствія моимъ работамъ была выбрана особая историческая комиссія.

Вновь издаваемая исторія будетъ заключаться въ трехъ томахъ.

Первый томъ долженъ обнимать время съ 1756 года по 1801 годъ,—царствованія Императрицъ Елизаветы Петровны, Екатерины II-й и Императора Павла I-го.

Второй томъ, — эпоху съ 1801 по 1855 года, царствованія Императоровъ Александра I-го и Николая I-го.

Третій томъ, — царствованія Императоровъ Александра II-го, Александра III-го и Николая II-го, съ 1855 по 1906 года.

Ко дню юбилея выпущенъ только первый томъ, остальные-же два тома будутъ изданы въ недалекомъ будущемъ.

При составленіи исторіи полка я пользовался исключительно первоисточниками, находящимися въ Петербургскомъ и Московскомъ архивахъ Главнаго Штаба. Особенно цѣнные матеріалы были мною извлечены изъ архивовъ Министерствъ Императорскаго Двора, Иностранныхъ Дѣлъ, Морского и Капитула Императорскихъ Орденовъ.

Широкій доступъ въ архивы и появленіе въ печати новыхъ источниковъ дали мнѣ возможность болѣе подробно изложить событія, въ которыхъ принималъ участіе полкъ, и пополнить тѣ пробѣлы въ исторіи, составленной Н. Н. Пузановымъ, кои произошли вслѣдствіе недостатка матеріала.

Въ моей работѣ я руководился стремленіемъ дать вполнѣ вѣрную и безпристрастную картину полковой жизни, точно основанную на документахъ. Полковая исторія на протяженіи полутора вѣковъ не можетъ слагаться изъ однихъ свѣтлыхъ явленій: въ ней, какъ и въ жизни отдѣльныхъ личностей, встрѣчаются иногда и факты не вполнѣ отраднаго характера. Бояться тѣневыхъ сторонъ и обходить ихъ молчаніемъ не входило въ мою программу, ибо исторія полка должна отражать въ себѣ жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Касаясь историческихъ событій, я старался не отвлекаться отъ своей прямой задачи и приводилъ изъ нихъ лишь то, что имѣло прямое отношеніе къ полку и могло послужить къ освѣщенію или объясненію эпизодовъ его жизни.

При описаніи бытовой стороны перваго періода существованія полка, мнѣ, къ глубокому сожалѣнію, не удалось достигнуть желаемой полноты, ибо этому помѣшали отдаленность эпохи и, главнымъ образомъ, недостатокъ историческаго матеріала.

При изданіи перваго тома бывшіе Лейбъ-Гренадеры генералъ-маіоры А. А. Поливановъ и С. Н. Шубинскій любезно приняли на себя окончательное редактированіе моей работы и оказали цѣнное содѣйствіе своими совѣтами и указаніями. Дѣйствительный статскій совѣтникъ П. Я. Дашковъ предоставилъ въ распоряженіе полка свое богатое собраніе гравюръ и портретовъ и лично руководилъ выборомъ всѣхъ иллюстрацій. Штабсъ-капитанъ И. Н. Сабо исполнилъ акварелью рисунки обмундированія и составилъ виньетки. Капитанъ М. В. Энвальдъ непосредственно участвовалъ въ редакціонныхъ работахъ и въ корректурѣ изданія.

Въ заключеніе считаю пріятныхъ долгомъ выразить отъ общества офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, равно и лично отъ себя, глубочайшую признательность: П. П. Аксенову, А. П. Альбрехтъ, Н. Е. Баратынскому, К. А. Власову, барону Н. А. Врангель, А. И. Григоровичу, П. Я. Дашкову, С. П. Дягилеву, Н. П. Жерве, Г. П. Илинскому, В. В. Квадри, Ф. Г. Козлянинову, князю А. А. Ливенъ, П. П. Логинову, С. А. Панчулидзеву, А. А. Поливанову, Д. П. Струкову, С. Н. Шубинскому, Е. С. Шумигорскому, членамъ полковой исторической комиссіи Б. А. Рудакову, В. А. Короткому, І. К. Кононовичу, В. Т. Лебедеву, М. В. Энвальду, К. В. фонъ-Фрейманъ, И. Н. Сабо, всѣмъ учрежденіямъ и архивамъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе при составленіи и изданіи перваго тома исторіи полка.

Владиміръ Судравскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Обстановка на театрѣ военныхъ дѣйствій въ концѣ 1761 г. Смерть Императрицы Елизаветы Петровны. Миръ съ Пруссіей. Приготовленіе къ походу въ Данію. Реформы Императора Петра III. Вступленіе на престолъ Императрицы Екатерины II. Возвращеніе въ Россію.

ГЛАВА IV.

Реформы Императрицы Екатерины II. 1763—1767 г.г.

Необходимость реформъ. Новые штаты. Обмундированіе и вооруженіе. Знамена. Постоянныя квартиры. Строевой уставъ.

Инструкція полковнику пѣхотнаго полка. Комплектованіе полка офицерами и нижними чинами. Бытъ нижнихъ чиновъ. Внутренній порядокъ. Денежныя суммы и письмоводство. Содержаніе артиллеріи. Обозъ. Распоряженія на случай выступленія въ походъ. Госпиталь.

Переформированіе полка. Назначеніе полковника Озерова. Выступленіе въ лагерь. Занятіе квартиръ въ Ригѣ. Пріѣздъ Императрицы Екатерины. Смотръ войскамъ. Представленіе офицеровъ Императрицѣ. Учрежденіе егерской команды.

ГЛАВА V.

Польскія дѣла 1764—1768 г.г.

Смуты въ Польшѣ. Вмѣшательство Россіи въ польскія дѣла. Назначеніе 2-го баталіона въ отрядъ Дашкова. Выступленіе въ походъ. Движеніе въ Гродно. Выдѣленіе деташаментовъ подполковника Бока и капитана Батурина. Движеніе въ Варшаву. Наступленіе подполковника Бока къ Несвижу. Бой у Слонима. Потери. Сосредоточеніе русскихъ войскъ въ Варшавѣ. Провозглашеніе Понятовскаго королемъ Польши.

Оставленіе русскихъ войскъ въ Польшѣ. Занятіе квартиръ въ Пруссіи. Побѣги нижнихъ чиновъ. Выступленіе въ лагерь. Движеніе къ Минску. Вопросъ о диссидентахъ.

Выступленіе 1-го баталіона изъ Риги. Движеніе въ Торну. Занятіе Варшавы. Маневръ у д. Виланова. Сеймъ 13-го Февраля 1768 г. Провозглашеніе конфедерацій. Движеніе къ Бару. Занятіе Каменецъ-Подольска. Штурмъ м. Баръ. Потери. Движеніе къ Залесчику. Выдѣленіе деташамента полковника Озерова. Наступленіе къ Кракову. Штурмъ Кракова. Потери. Расположеніе войскъ на тѣсныхъ квартирахъ.

ГЛАВА VI.

Первая Турецкая война 1769—1774 г.г.

Причины войны. Планъ кампаніи. Приготовленіе полка къ походу. Движеніе къ Дубно. Выдѣленіе гренадерскихъ ротъ. Сосредоточеніе арміи. Наступленіе къ Хотину. Занятіе непріятельскихъ укрѣпленій. Потери. Отступленіе русской арміи.

Прибытіе Крымскаго хана. Дѣло гренадерскихъ ротъ 22 Августа. Потери. Сраженіе 29 Августа. Потери. Занятіе Хотина. Движеніе къ Каменецъ Подольску. Назначеніе графа Румянцева главнокомандующимъ. Выдѣленіе ротъ въ гренадерскій баталіонъ. Занятіе Молдавіи. Расположеніе арміи на квартирахъ. Учрежденіе ордена Св. Георгія.

Положеніе арміи въ началѣ 1770 г. Пополненіе некомплекта. Дѣйствія двухъ ротъ въ Молдавіи. Нападеніе на Бухарестъ. Взятіе Журжи. Потери. Планъ кампаніи 1770 г. Сборъ арміи къ Хотину. Движеніе къ Црорцорѣ. Дѣло у Рябой Могилы.

Сраженіе при Ларгѣ. Движеніе къ Кагулу. Обстановка передъ сраженіемъ. Кагульское сраженіе. Участіе въ немъ полка. Потери. Значеніе Кагульскаго сраженія. Награды полку за Кагулъ.

Движеніе къ Килiи. Назначеніе графа Воронцова. Движеніе арміи къ м. Фальчи. Движеніе 2 ротъ къ Браилову. Поискъ къ Бухаресту. Расположеніе по квартирамъ.

ГЛАВА VII.

Первая Турецкая война 1769—1774 г.г.

Обстановка на театрѣ военныхъ дѣйствій. Поискъ къ Журжѣ. Потери. Отступленіе къ Бухаресту. Движеніе къ Турно. Выступленіе полка въ лагерь. Сборъ арміи у м. Фальчи. Занятіе Бухареста. Печальное положеніе Валахскаго корпуса.

Движеніе къ Журжѣ. Неудачный штурмъ. Потери. Отступленіе къ Бухаресту. Стычка при р. Самборѣ. Потери. Сраженіе при Бухарестѣ. Взятіе Журжи. Занятіе зимнихъ квартиръ. Присоединеніе къ полку двухъ ротъ, бывшихъ въ Молдавскомъ Корпусѣ.

Заключеніе перемирія. Выступленіе въ лагерь. Занятіе зимнихъ квартиръ. Открытіе военныхъ дѣйствій въ 1773 году. Сборъ арміи къ Фокшанамъ. Движеніе къ рѣкѣ Яломицѣ. Переправа черезъ Дунай. Наступленіе къ Силистріи. Занятіе ретрашамента. Потери. Атака турецкаго редута. Внезапная атака Черкесъ-паши.

Отступленіе на лѣвый берегъ Дуная. Лагерь у рѣки Яломицы. Поискъ на правый берегъ Дуная. Занятіе Карасу и Базарджика. Занятіе зимнихъ квартиръ. Открытіе кампаніи 1774 г. Сборъ арміи у Браилова. Движеніе къ Силистріи. Заключеніе мира. Занятіе квартиръ.

ГЛАВА VIII.

Возвращеніе полка въ Россію. Потемкинскія реформы 1775—1787 г.г.

Назначеніе полка въ Москву на торжества. Укомплектованіе полка. Выступленіе изъ Польши. Остановка въ Сѣвскѣ. Поддержаніе порядка во время похода. Высочайшій смотръ въ Царицынѣ. Вступленіе въ Москву. Празднованіе окончанія войны съ Турціей. Награды. Переименованіе 1-го Гренадерскаго полка въ Лейбъ-Гренадерскій. Значеніе этой награды. Высочайшій смотръ при с. Коломенскомъ. Занятіе квартиръ въ Новой Ладогѣ.

Выходъ графа Воронцова въ отставку. Инструкція ротнымъ командирамъ. Историческое значеніе инструкціи. Назначеніе графа Воронцова посломъ въ Англію. Его дальнѣйшая служба. Отставка и смерть графа Воронцова.

Вице-полковникъ Александръ Уваровъ. Пожалованіе полку аксельбантовъ. Выступленіе въ Петербургъ. Высочайшій смотръ. Маневръ въ Пулковѣ. Занятіе квартиръ въ Новой Ладогѣ. Назначеніе вице-полковникомъ Семена Уварова. Занятіе лагеря въ окресностяхъ Петербурга. Высочайшій смотръ. Выдѣленіе двухъ ротъ на сформированіе новыхъ полковъ. Порядокъ замѣщенія штабъ-офицерскихъ вакансій. Путешествіе Императрицы въ Москву.

Реформы князя Потемкина. Новые штаты. Обмундированіе и вооруженіе. Переформированіе Лейбъ-Гренадерскаго полка. Занятіе квартиръ въ Боровичахъ. Путешествіе Императрицы въ Крымъ. Занятіе квартиръ въ Петербургѣ. Постройка лазарета.

ГЛАВА IX.

Война Россіи со Швеціей 1788—1790 г.г.

Война съ Турціей. Отправленіе Лейбъ-Гренадеръ въ Архипелагъ. Отплытіе эскадры фонъ-Дезина. Объявленіе войны Швеціей. Выступленіе полка въ Финляндію. Движеніе къ Давыдову. Осада Фридрихсгама. Смерть Уварова. Назначеніе генералъ-маіора Берхмана.

Движеніе адмирала Грейга въ Ревель. Сраженіе при Гохландѣ. Потери. Дальнѣйшія дѣйствія русскаго флота. Прекращеніе дѣйствій на морѣ. Занятіе квартиръ. Расположеніе полка въ Вильманстрандѣ. Пребываніе баталіона на корабляхъ въ Ревельскомъ и Копенгагенскомъ портахъ.

Занятіе Тайпальсаарскаго поста. Сраженіе при д. Кюро. Занятіи Крестины. Сраженіе при Парасальми. Потери. Вторичная атака Парасальми. Занятіе Сенъ-Михеля. Движеніе къ Давыдову. Нерѣшительность графа Мусина-Пушкина. Занятіе полкомъ передовыхъ постовъ. Расположеніе въ Вильманстрандѣ. Открытіе морской кампаніи. Дѣйствіе русскаго флота въ 1789 г. Прибытіе въ Ревель. Движеніе Лейбъ-Гренадерскаго баталіона въ Финляндію.

Открытіе военныхъ дѣйствій въ 1790 г. Наступленіе къ Савитайполю. Неудачная атака Пардакоски. Потери. Движеніе къ Давыдову.

Атака д. Тайкола. Отступленіе шведовъ. Истребленіе магазиновъ при д. Наппѣ. Потери. Лагерь при д. Коувала. Неудачное наступленіе Пумалозутскаго поста. Движеніе шведовъ къ Выборгу. Высадка десанта. Пораженіе шведовъ у Выборга. Движеніе къ Давыдову. Занятіе лагеря у д. Утти. Заключеніе мира. Возвращеніе въ Петербургъ.

ГЛАВА X.

Послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II. 1790—1796 г.г.

Празднованіе мира съ Швеціей. Занятіе квартиръ въ Красномъ Селѣ. Движеніе къ Пскову. Занятіе квартиръ въ Порховѣ. Выступленіе къ Рѣжицамъ. Лагерь при Ливенгофѣ и Креславкѣ. Возвращеніе въ Петербургъ. Занятіе квартиръ въ Красномъ Селѣ.

Лагерь при д. Волковой. Празднованіе мира съ Турціей. Бракосочетаніе Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей. Сформированіе запаснаго баталіона. Постройка казармъ въ Царскомъ Селѣ.

Смерть Императрицы Екатерины II. Отношеніе Императрицы къ полку. Ежегодный отпускъ наградныхъ денегъ. Обезпеченіе отставныхъ нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА XI.

Царствованіе Императора Павла Петровича 1796—1799 г.г.

Вступленіе на престолъ Императора Павла I. Рядъ реформъ. Штаты. Обмундированіе и вооруженіе.

Перенесеніе тѣла Императора Петра III въ Зимній Дворецъ. Погребеніе Императора Петра III и Императрицы Екатерины II. Отмѣна наградныхъ денегъ. Аксельбантныя деньги. Занятіе полкомъ новыхъ квартиръ. Нарушеніе караульной службы. Полковая артиллерія.

Назначеніе генералъ-маіора Баратынскаго командиромъ полка. Командированіе баталіона въ Кронштадтъ. Новыя знамена. Крещенскій парадъ. Панихида по принцѣ Витембергскомъ. Милостивое отношеніе Императора Павла къ полку. Измѣненіе штатовъ. Отставка генерала Баратынскаго.

Назначеніе генералъ-маіора Ливена. Высочайшій смотръ. Неудовольствіе Императора Павла I. Переформированіе полка. Назначеніе командиромъ полка генералъ-маіора Купреянова. Квартиры на Васильевскомъ Острову.

ГЛАВА XII.

Царствованіе Императора Павла Петровича. 1799—1801 г.г.

Война съ Франціей. Выступленіе полка. Движеніе къ Порхову. Остановка въ Невелѣ. Движеніе къ Вильнѣ. Выдѣленіе флигель-ротъ. Прибытіе въ Гродно. Занятіе квартиръ. Отставка генерала Купреянова. Назначеніе генералъ-маіора Лобанова. Выступленіе изъ Гродно. Походъ въ Петербургъ. Занятіе казармъ. Прибытіе флигель ротъ. Отчисленіе артиллеріи.

Занятіе раіонныхъ карауловъ. Большія маневры въ Гатчинѣ. Сожженіе Екатерининскихъ знаменъ. Освященіе Михайловскаго дворца. Смерть Императора Павла.

Реформы Императора Павла. Различныя злоупотребленія въ войскахъ. Упадокъ внутренняго порядка. Вахтъ-парадъ. Обмундированіе и его неудобства. Новый уставъ. Внутренній бытъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Тяжесть службы. Строгость наказаній. Заключеніе.

Елисаветъ

Съ портр. писан. масл. краск., наход. въ офицер. собраніи полка.

Глава I.

Сформированіе 1-го Гренадерскаго полка.

I.

Гренадеры, т. е. солдаты, предназначенные для бросанія ручныхъ гранатъ, впервые появились въ Европѣ въ эпоху тридцатилѣтней войны. Древній обычай осажденнаго гарнизона бросать со стѣнъ крѣпостей и валовъ въ штурмующія колонны всевозможныя горючія вещества навелъ на мысль примѣнить ручныя гранаты къ оборонѣ крѣпостей. Въ началѣ гранаты эти были самаго примитивнаго вида и дѣйствію ими обучались только спеціально избранные нижніе чины, которые, находясь въ составѣ ротъ, несли службу наравнѣ съ прочими мушкетерами. Только съ 1667 года гренадеры начинаютъ существовать, какъ особый родъ оружія, и получаютъ правильную организацію.

Гренадеры первоначально вводятся во Франціи въ полку короля Людо-

вика XIV, по 4 человѣка на роту, и черезъ три года составляютъ отдѣльную роту. Затѣмъ во всѣхъ французскихъ пѣхотныхъ полкахъ учреждаются отдѣльныя гренадерскія роты. Примѣру Людовика XIV скоро послѣдовали остальныя европейскія государства и къ концу XVII столѣтія во всѣхъ арміяхъ находятся при пѣхотныхъ полкахъ особыя гренадерскія роты, составленныя изъ самыхъ храбрыхъ солдатъ.

Съ введеніемъ гренадерскихъ ротъ постепенно увеличиваются требованія, предъявляемыя гренадерамъ, и метаніе гранатъ вводится не только при осадной войнѣ, но и въ открытомъ полѣ. Постепенно является стремленіе назначать гренадеръ на болѣе отвѣтственныя мѣста, — въ голову штурмующихъ колоннъ, на усиленіе фланговъ боевого порядка и для дѣйствія противъ кавалеріи. Вообще начало XVIII столѣтія является самой блестящей эпохой въ исторіи гренадеръ, какъ пѣхоты, имѣющей особое спеціальное назначеніе. Но съ теченіемъ времени увлеченіе это, вслѣдствіе развитія огнестрѣльнаго оружія, начинаетъ падать и гренадеры постепенно превращаются во всѣхъ арміяхъ въ родъ войскъ, который только по своему составу является отборнымъ, не отличаясь въ своемъ вооруженіи отъ остальной пѣхоты. Во второй половинѣ XVIII столѣтія гренадеры уже употребляются, какъ и прочая пѣхота, но назначаются исключительно въ тѣ мѣста, гдѣ требовался отборный составъ людей, чтобы придать боевому порядку особую стойкость [1]).

Гренадеръ XVII стол.
съ лит. по рис. того врем.

Въ Россіи гренадеры впервые появились въ концѣ XVII столѣтія. Въ архивныхъ документахъ сохранились прямыя указанія, что въ 1679 году, во время похода въ Кіевъ, въ обозѣ выборнаго полка полковника Кравкова возились необходимые матеріалы и принадлежности для дѣланія ручныхъ гранатъ. Затѣмъ, передъ началомъ второго крымскаго похода, генералъ Гордонъ предложилъ имѣть въ каждомъ пѣхотномъ полку роту гренадеръ, пріучивъ къ бросанію гранатъ наиболѣе ловкихъ и смышленыхъ солдатъ. Какое рѣшеніе послѣдовало на предложеніе Гордона, неизвѣстно, такъ какъ, къ несчастью, въ архивахъ не сохранилось прямыхъ указаній, что гренадерскія роты были сформированы въ 1689 году. Только черезъ пять лѣтъ, въ 1694 году, первый разъ упоминается, что выборные полки Гордона и Лефорта выступили въ походъ въ Кожухово, имѣя при себѣ по одной гренадерской ротѣ. Въ это же время въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ уже были особыя команды гренадеръ или же гранатчиковъ, которые послѣ азовскихъ походовъ были сведены въ отдѣльныя роты. Въ стрѣлецкихъ пол-

[1]) Рюстовъ. Исторія пѣхоты. Воен. биб., т. XVI, стр. 87, 88, 95, 201, 202.

кахъ гренадеры появились нѣсколько позже, во время второго Азовскаго похода, ввидѣ незначительныхъ командъ.

Въ 1699 году, при началѣ великихъ реформъ, предпринятыхъ Императоромъ Петромъ Великимъ, въ Россіи были введены регулярныя войска и гренадеры получили правильную организацію. При этихъ реформахъ стрѣлецкіе полки, представлявшіе изъ себя отжившій типъ войска, были совершенно уничтожены, а выборные полки послужили кадромъ для сформированія 30 солдатскихъ полковъ. При образованіи новыхъ полковъ, гренадерскія роты, по одной на полкъ, были учреждены только въ девяти пѣхотныхъ полкахъ, сформированныхъ княземъ Репнинымъ; остальные пѣхотные полки въ это время гренадерскихъ ротъ еще не имѣли [2]).

Въ 1704 году, по представленію фельдмаршала Огильви, въ штатахъ русской арміи были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и во всѣхъ полкахъ пѣхоты и кавалеріи были введены гренадерскія роты, по одной на полкъ. Въ виду „трудности гренадерской службы", требовавшей значительной ловкости и силы, вновь формируемыя гренадерскія роты были составлены, по приказанію Петра Великаго, изъ отборныхъ людей.

Съ этого времени увлеченіе европейскихъ государствъ гренадерами передается Императору Петру и значеніе гренадеръ, какъ особаго рода войскъ, быстро увеличивается въ русской арміи. Въ 1708 году гренадерскія роты были отчислены отъ пѣхотныхъ полковъ и сведены вмѣстѣ, составивъ пять гренадерскихъ полковъ двухъ-баталіоннаго состава. На слѣдующій годъ, по примѣру пѣхоты, гренадерскія роты драгунскихъ полковъ были выдѣлены и составили 3 гренадерскихъ драгунскихъ полка 10-ти ротнаго состава.

Роты, поступившія на сформированіе новыхъ гренадерскихъ полковъ, сохранили связь со своими полками и, считаясь въ дальней командировкѣ, все довольствіе получали изъ своихъ частей. Но съ теченіемъ времени связь эта постепенно уменьшалась и къ концу царствованія Императора Петра Великаго совершенно исчезла [3]).

Послѣ смерти Петра I значеніе гренадеръ начинаетъ постепенно падать: гренадерскіе полки утрачиваютъ свое названіе и переформировываются въ мушкетерскіе и драгунскіе, при которыхъ снова учреждается одна гренадерская рота. 28 Октября 1731 года Императрица Анна Іоанновна, по представленію воинской комиссіи, уничтожаетъ гренадерскія роты во всѣхъ полкахъ пѣхоты и кавалеріи и „по примѣру прочихъ государствъ" распредѣляетъ гренадеръ по ротамъ и эскадронамъ.

Съ вступленіемъ на престолъ дочери Петра Великаго, Императрицы Елиза-

[2]) Бобровскій. Исторія Л.-Гв. Преображенскаго п., т. I, стр. 211, 215. Прилож. стр. 372. Исторія 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества п., т. I, стр. 20, 38. [3]) Штенгель. Настольный хронологич. указатель постановленій, относящихся до устройства военно-сухопутныхъ силъ въ Россіи, стр. 31, 33. Столѣтіе воен. минист. т. IV, введеніе, стр. 111, 115, 125.

веты Петровны, Петровскія начала снова вернулись въ русскую армію и гренадеры, будучи выдѣлены изъ состава ротъ, составили въ каждомъ пѣхотномъ и драгунскомъ полку отдѣльную роту. Затѣмъ, въ 1753 году, къ составу пѣхотныхъ полковъ было прибавлено еще двѣ гренадерскихъ роты и всѣмъ полкамъ было повелѣно состоять въ трехъ баталіонномъ составѣ съ тремя гренадерскими ротами, по 200 гренадеръ въ каждой [4]).

Гренадеръ 1700 г.
съ лит. по рис. Покровскаго (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Боевыя дѣйствія гренадеръ въ русской арміи въ первой половинѣ XVIII столѣтія мало чѣмъ отличались отъ дѣйствія мушкетеръ. Наиболѣе характернымъ отличіемъ было лишь то, что стрѣльба изъ ружей обыкновенно соединялась съ бросаніемъ гранатъ.

При построеніи пѣхотнаго полка развернутымъ строемъ, гренадеры становились на флангахъ полка, имѣя интервалъ въ восемь шаговъ. При построеніи каре гренадеры распредѣлялись по угламъ. Послѣ введенія полковой артиллеріи интервалъ между гренадерами и мушкетерскими баталіонами въ развернутомъ строю былъ занятъ полковыми пушками; при построеніи каре, пушки помѣщались въ двухъ углахъ по діагонали, противоположные же углы каре занимались гренадерами.

Обмундированіе гренадеръ отличалось особой шапкой съ мѣдной бляхой, на которой былъ помѣщенъ гербъ полка, сумой для ношенія гранатъ и лядункой для патроновъ. Гренадерская шапка была введена, по образцу Западной Европы, ввиду того, что поля треугольной шляпы мѣшали удобному метанію гранатъ. Офицеры гренадерскихъ ротъ имѣли въ строю, вмѣсто партазана [*]), фузею со штыкомъ и надѣвали черезъ плечо лядунку. Численный составъ гренадерскихъ ротъ всегда отличался отъ состава мушкетеръ большимъ числомъ рядовъ. Въ гренадерскихъ ротахъ знаменъ не было и въ числѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ не состояло прапорщиковъ и подпрапорщиковъ, которые въ то время носили знамена. Кромѣ того, особенностью гренадерскихъ ротъ были флейщики, по два на роту [5]).

Несмотря на расформированіе гренадерскихъ полковъ послѣ смерти Петра Великаго, въ русской арміи осталось надолго стремленіе къ выдѣленію гренадеръ въ отдѣльныя единицы. Въ царствованіе Императрицъ Анны Іоанновны

[4]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имперіи, т. VIII, № 5803. Висковатовъ. Истор. опис. воор. и обм. рос. войскъ, т. II, стр. 112, 147, 148; т. III, стр. 10, 11, 16. Масловскій. Зап. по ист. воен. иск., вып. I, стр. 181. [*]) Партазанъ— особый родъ копья, посаженный на трехъ-аршинномъ древкѣ. Партазаномъ были вооружены офицеры мушкетерскихъ полковъ. [5]) Столѣтіе воен. минист., т. IV, введеніе, стр. 4—6, 24. Висковатовъ. Истор. опис., воор. и обм. рос. войскъ, т. II, стр. 35, 36, 44, 45, 175, 176; т. III, стр. 42, 43.

и Елизаветы Петровны гренадеры въ военное время неоднократно выдѣлялись изъ состава полковъ и формировали отдѣльные баталіоны, которые получали спеціальныя назначенія: въ голову штурмующихъ колоннъ, на прикрытіе фланговъ боевого расположенія, вообще въ тѣ мѣста, гдѣ необходимо было увеличить стойкость пѣхоты.

Выдѣленіе гренадерскихъ ротъ, т. е. выдѣленіе лучшихъ частей изъ состава полковъ, ложилось тяжелымъ бременемъ въ военное время на полки и конечно не могло не отзываться на ихъ боевыхъ качествахъ. Кромѣ того роты, поступившія на сформированіе гренадерскихъ баталіоновъ, въ хозяйственномъ отношеніи по прежнему зависѣли отъ своихъ полковъ. Офицеры, поступившіе въ гренадерскіе баталіоны изъ разныхъ полковъ, совсѣмъ не знали чиновъ своей части и не имѣли надлежащаго довѣрія къ своимъ подчиненнымъ, — другими словами, въ гренадерскихъ баталіонахъ, какъ и во всякихъ сводныхъ командахъ, не могло быть прочной внутренней связи.

Всѣ эти причины заставили воинскую комиссію, собранную въ 1755 году для разработки вопросовъ по усовершенствованію русской арміи, прійти къ заключенію, „въ виду преимущественной пользы гренадеръ при воинскихъ дѣйствіяхъ“, о необходимости учрежденія совершенно отдѣльныхъ гренадерскихъ полковъ, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи [6]).

II.

30-го Марта 1756 года Императрицей Елизаветой Петровной было конфирмовано представленіе воинской комиссіи о сформированіи въ пѣхотѣ четырехъ новыхъ гренадерскихъ полковъ, подъ названіемъ Перваго, Второго, Третьяго и Четвертаго Гренадерскихъ, и о переименованіи 6-ти драгунскихъ полковъ въ конно-гренадерскіе.

Вновь учрежденные пѣхотные гренадерскіе полки существуютъ въ русской арміи и въ настоящее время и носятъ слѣдующія названія: Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій, 6-й Гренадерскій Таврическій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, 1-й Лейбъ Гренадерскій Екатеринославскій Императора Александра III-го и 10-й Гренадерскій Малороссійскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцева Задунайскаго полки [7]).

На сформированіе новыхъ полковъ было приказано отчислить отъ 40 пѣхотныхъ полковъ третьи гренадерскія роты, которыя и должны были составить въ каждомъ гренадерскомъ полку два баталіона пяти ротнаго состава [8]).

Каждому гренадерскому полку были Высочайше пожалованы знамена: одно бѣлое и три красныхъ. Въ срединѣ знаменъ былъ изображенъ парящій двух-

[6]) Мос. Отд. Ар. Гл. Штаба. Оп. 121. Св. 26. Дѣло № 71, стр. 16—19. [7]) Зап. соб. по пов. Имп. Павла I. стр. 30, 134. Хроника Рос. Имп. Арміи, стр. 60. [8]) Мос. От. Ар. Гл. Штаба. Оп. 121, св. 6, дѣло № 8.

главый орелъ, подъ которымъ находилась арматура изъ гренадерскаго оружія и амуниціи; надъ коронами находился вензель Императрицы Елизаветы. По угламъ знаменъ были помѣщены пылающія гранаты. Сверху арматуры нашивались большія красныя буквы, обозначавшія названіе полка. Пожалованныя знамена были помѣщены въ табель амуничныхъ вещей и выдавались только на 10 лѣтъ [9]).

Каждый изъ формируемыхъ гренадерскихъ полковъ состоялъ по штатамъ въ слѣдующемъ составѣ: 4 штабъ-офицера, 63 оберъ-офицера, 3 доктора, 1 священникъ, 154 унтеръ-офицера, 68 музыкантовъ, 2000 гренадеръ, 47 нестроевыхъ, 87 деньщиковъ и 74 извощика; всего 2501 человѣкъ. Кромѣ того при каждомъ полку находилась полковая артиллерія, состоявшая изъ двухъ мѣдныхъ пушекъ съ двумя мортирцами; для возки полковой артиллеріи со всею принадлежностью содержалось 12 артиллерійскихъ лошадей. Полковой обозъ состоялъ изъ 95 повозокъ и 238 лошадей.

Императрица Елизавета Петровна
съ грав. Е. Чемезова 1761 г.

Всѣ чины полка дѣлились на полковой штабъ, унтеръ-штабъ и ротный примопланъ. Въ полковомъ штабѣ находились: полковникъ, подполковникъ, премьеръ и секундъ-маіоры. Унтеръ-штабъ полка составляли,—полковой квартермистръ, 2 адъютанта, аудиторъ, 3 лѣкаря, священникъ, писаря, музыканты и всѣ чины, занимающіе въ полку нестроевыя должности. Ротный примопланъ въ каждой гренадерской ротѣ состоялъ изъ капитана, 2 поручиковъ, 3 подпоручиковъ, 4 сержантовъ, 2 каптенармусовъ, 1 фурьера, 8 капраловъ, 4 барабанщиковъ, 2 флейщиковъ и 200 гренадеръ. Сверхъ того въ каждой ротѣ находились еще писарь, цирульникъ и плотникъ. Въ ротахъ, въ которыхъ полагались знамена, въ числѣ подпоручиковъ находился прапорщикъ и въ числѣ унтеръ-офицеровъ—подпрапорщикъ [10]).

Во главѣ гренадерскаго полка стоялъ полковникъ, которому тогдашній уставъ давалъ весьма почетное и покойное мѣсто. Полковникъ былъ блюстителемъ наружнаго порядка и благочинія въ полку, но не командиромъ полка въ настоящемъ значеніи этого слова. Въ строевомъ отношеніи обязанности полковника мало чѣмъ отличались отъ обязанностей теперешняго командира полка, такъ какъ полковникъ былъ главнымъ руководителемъ строевого обученія части. Въ строю полковникъ былъ пѣшкомъ и командовалъ полкомъ въ особо важныхъ

[9]) Висковатовъ. Ист. оп. воор. и обм. рос. войскъ, ч. III, стр. 137. [10]) Мос. От. Ар. Гл. Штаба. Оп. 121, св. 3, дѣло № 11/56, стр. 97.

случаяхъ,—обыкновенно же всѣ команды подавались премьеръ-маіоромъ. Въ хозяйственномъ отношеніи обязанности полковника существеннымъ образомъ отличались отъ нынѣ существующихъ и власть его была весьма ограничена штабъ-офицерами. Всѣ хозяйственные вопросы и дѣла по внутреннему управленію полка рѣшались сообща всѣмъ полковымъ штабомъ большинствомъ голосовъ, при чемъ всѣ штабъ-офицеры одинаково имѣли право голоса. Приказаніе полковника, переданное чинамъ унтеръ-штаба, сообщалось въ канцелярію, которая составляла докладъ; затѣмъ всѣ штабъ-офицеры, разсмотрѣвъ докладъ, утверждали или отмѣняли предложеніе полковника. Такимъ образомъ хозяиномъ въ полку, въ буквальномъ смыслѣ слова, былъ полковой штабъ.

Ближайшимъ помощникомъ полковника по строевой части былъ подполковникъ. Премьеръ-маіоръ „имѣлъ въ полку наибольшую работу“ и на немъ лежало все строевое обученіе полка и непосредственное управленіе имъ въ строю. Секундъ-маіоръ являлся помощникомъ премьеръ-маіора и въ строю командовалъ баталіономъ.

Капитанъ былъ полнымъ хозяиномъ въ своей ротѣ и на немъ лежали всѣ заботы о чинахъ роты. Обязанности капитана были вполнѣ тождественны съ обязанностями командира роты въ настоящее время. Непосредственнымъ его помощникомъ былъ старшій поручикъ. Остальные офицеры роты были въ распоряженіи капитана и спеціальныхъ назначеній не имѣли. Единственнымъ исключеніемъ былъ прапорщикъ, который являлся ближайшимъ ходатаемъ за нижнихъ чиновъ: онъ долженъ былъ посѣщать больныхъ и, „егда нижніе чины въ наказаніе впадутъ, тогда прапорщику объ нихъ челомъ бить вольно“. На парадахъ и въ бою прапорщикъ носилъ знамя.

Знамя 1-го Гренадерскаго полка 1756 г.
съ лит. по рис. Трухманова (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Полковой квартермистръ, въ поручичьемъ званіи, завѣдывалъ квартирнымъ расположеніемъ полка. Въ его вѣдѣніи находились нижніе чины полка, не входившіе въ составъ ротнаго примоплана: музыканты, флейщики, мастеровые, извозщики и деньщики. На квартермистра возлагалось заготовленіе предметовъ обмундированія полка и разныхъ запасовъ.

Адъютантъ состоялъ въ полномъ распоряженіи премьеръ-маіора и передавалъ всѣ его приказанія по строевой части. Аудиторъ былъ дѣлопроизводителемъ полкового суда.

Начальниками изъ нижнихъ чиновъ были: сержантъ, каптенармусъ, подпрапорщикъ, фурьеръ и капралъ. Сержантъ исполнялъ должность, похожую во всемъ на должность фельдфебеля, съ тою только разницею, что сержантовъ въ ротѣ было четыре, вѣроятно ввиду того, что на нихъ лежало „зѣло многое дѣло въ

ротѣ“. Каптенармусъ исключительно завѣдывалъ въ ротѣ оружіемъ, кремнями и патронами и въ бою находился при ротномъ ящикѣ. Подпрапорщикъ, внѣ боя и парада, носилъ знамя и имѣлъ прямую обязанность „призирать прилежно немощныхъ“. Фурьеръ исполнялъ должность ротнаго квартирьера и на походѣ былъ верхомъ съ фурьерскимъ значкомъ. Капралъ—взводный унтеръ-офицеръ.

Офицеръ гренадерскаго полка 1756 г.

съ лит. по рис. Бѣлоусова (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Наблюденіе за наружной чистотой въ полку, въ лагерѣ и на бивакахъ лежало на профосѣ; кромѣ того профосъ завѣдывалъ арестованными и всѣми колодниками въ полку. Ложные мастера—нестроевые для дѣланія ложъ къ ружьямъ. Извощики соотвѣтствовали обознымъ [11]).

Для болѣе подробнаго ознакомленія весьма интересно остановиться на статьяхъ воинскаго устава 1716 года, который ясно указываетъ всѣ обязанности означенныхъ чиновъ.

„Полковнику надлежитъ знатному и искусному благовзрачному мужу быть, дабы свой почетной чинъ могъ съ благопристойной честью тако вести, чтобъ полку своему во всѣхъ случаяхъ не гнусенъ былъ и имѣлъ бы стараніе о добрыхъ оберъ и унтеръ офицерахъ, дабы оные не точію о ротахъ своихъ радѣли простиратися ученіемъ, но особливо распространяти добрый порядокъ. Прилежный призоръ имѣть надъ мундиромъ, чисто и справно держать оружіе, и опрятно бы ходили солдаты въ платьяхъ. Онъ при полку въ церемоніальномъ маршѣ, или егда входитъ въ городъ или изъ города. Тожъ егда подъемъ изъ лагеря или въ лагерь вступать, обрѣтается всегда предъ полкомъ пѣшъ; а въ баталіи на лошади позади фрунта, какъ близко возможно, со обнаженною шпагой, дабы лучше могъ видѣть свой полкъ повелѣвать, и ѣздить отъ одного конца своего полку до другова и всѣхъ побуждать ко исполненію своей должности противъ непріятеля; въ гарнизонѣ самъ на караулъ не ходитъ, точію въ конвоѣ или въ партіяхъ. Повся вечеры приноситъ ему маіоръ пароль, который надлежитъ принимать ему при шпагѣ, стоячи со откровенною главою. При полку безъ его вѣдома никакой офицеръ чего знатнаго не начинаетъ; и какъ капитанъ въ своей ротѣ, тако и еще болѣе почтеніе и власть имѣетъ полковникъ въ полку. И егда бъ подвластные его какія жалобы или доношеніе имѣли, о чемъ надлежало вѣдать генералитету, то надобно о томъ прежде своему полковнику вѣдѣніе учинить, который либо о томъ донесетъ самъ, или того, который что доносити хощетъ, немедленно къ вышнему командиру отошлетъ. Полковнику о добрыхъ порядкахъ пристойное поведеніе и о всемъ, что въ полку ко интересу государственному принадлежитъ всемѣрное попеченіе имѣть надлежитъ“.

„Подполковникъ командуетъ свой баталіонъ и о всемъ докладываетъ полковнику; на

[11]) Масловскій. Строевая и полевая служба рус. войскъ, стр. 13—17. Бобровскій. Исторія Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества п., т. II-й, стр. 5, 8—10, 115.

караулъ, или куды командированъ будетъ, съ нимъ меньше баталіона не ходитъ. Онъ есть первой по полковникѣ и имѣетъ во отбытіи полковника начальство равное со онымъ. Такожде подобаетъ подполковнику своихъ подъ командой имѣющихъ прилежно ко ученію и всему благопристойному порядку держать. Въ церемоніальномъ маршѣ и въ парадѣ есть онъ всегда пѣшъ, а въ баталіяхъ на лошади или какъ повелѣно будетъ".

„О маіорѣ. Егда полковника и подполковника нѣтъ, командуетъ маіоръ весь полкъ. Онъ же имѣетъ въ полкъ наибольшую работу, а именно всегда во ученіи и учрежденіи карауловъ. Онъ осматриваетъ полку въ добромъ-ли состояніи обрѣтается, какъ въ числѣ солдатовъ, такъ и въ ихъ оружіи, аммуниціи и мундирѣ. Адъютантъ и сержантъ суть его помощники, чрезъ которыхъ и чинится и повелѣвается во всемъ полку. Въ походѣ и на бою онъ при полку всегда на лошади; и надлежитъ ему благо примѣчати, чтобъ все порядочно шло. И подобаетъ особливо во осмотрѣніи имѣть, дабы маіоръ воинскія дѣла, которыя въ полку надлежатъ, благоразумѣлъ; и притомъ такожде здравъ и не старъ былъ. Секундъ-маіоръ по первомъ маіорѣ тожъ исправляти долженъ".

„Полковому квартирмейстеру подобаетъ всему полку изготовлять квартиры, какъ въ полѣ, такъ и гварнизонѣ. Ему-же надлежитъ по вся вечеры ѣздить въ главной квартирѣ къ генералу-квартирмейстеру и освѣдомлятися какой приказъ о маршѣ и гдѣ какимъ поведеніемъ будетъ учрежденъ лагерь. И егда бываетъ подъемъ, тогда генералъ-квартирмейстеръ подъимется на передъ осмотрѣть мѣста, гдѣ пристойно лагеру быть, тогда оберъ-квартирмейстеры и полковые квартирмейстеры и съ ними фурьеры со значками всѣ ему слѣдуютъ. И какъ генералъ-квартирмейстеръ полковому квартирмейстеру мѣсто укажетъ, надлежитъ ему, изобразивши оное мѣсто, ѣхать къ полку на встрѣчу и къ назначенному лагеру привесть. Въ гварнизонѣ квартиры всему полку онъ же разводитъ и раздаетъ ерлыки, почему которому чину дворъ узнать. Ему нужно рисунокъ знать и быть доброму арифметику и геометристу. И зналъ бы отчасти географію".

„Полковому аудитору надлежитъ судъ истинно и исправно по правамъ процессовъ и благопроизведеннымъ воинскимъ обыкновеніямъ съ присягой во осмотрѣніи добро знать. И когда въ какомъ прегрѣшеніи лучится чинить фергеръ или выслушаніе, то надобно ему пристойное и справедливое увѣдомленіе съ надлежащими свидѣтелями осторожно разсмотрѣть, и все что въ томъ донесено будетъ, истинно записать. Приговоръ судный изображать по вящимъ голосамъ. И когда всѣ ассесоры и презесъ подпишутся, тогда ему аудитору кругомъ приговору узлами очертить, чтобъ невозможно было ничего приписать. Буде же случатся какія дѣла, которыя бъ ему вершить было трудно, то требовать совѣту у оберъ-аудитора и отъ него наставленія желать".

„Полковой адъютантъ есть маіора помощникъ и беретъ отъ него по вся вечеры слово и разноситъ оное всѣмъ тремъ вышнимъ начальникамъ, потомъ оное со иными повелѣніями раздаетъ сержантамъ, предъ маіоровымъ становищемъ. Онъ помогаетъ маіору полкъ устанавливать и караулы отправлять и пребываетъ при немъ въ походѣ и на бою всегда на лошади".

Офицерская фузея 1756 г.

съ лит. по рис. Трухманова. (Воор. рос. войскъ Висковатова).

„О полковомъ лѣкарѣ. Надобно полковнику зѣло попеченіе прилагать, что бъ имѣть добраго и благоискуснаго лѣкаря, и въ лѣчбахъ уже бы свидѣтельствованъ былъ, и притомъ полковыми нужнѣйшими лѣкарствами и лѣкарскими снастьми всегда бъ снабденъ

былъ; и остерегался бы полковой лѣкарь что бъ государевымъ лѣкарствамъ кромѣ того полку никуды инуды расходу не было, а особливо надобно ему раненыхъ и больныхъ прилежно посѣщать, а о сумнительныхъ болѣзняхъ требовать совѣту отъ докторовъ и о такихъ объявленіе чинить благовременно. Полковника, подполковника и маіоровъ бороды онъ брѣетъ. Всѣ ротные фелдшеры ему послушны и смотрѣть, что бъ они дѣла свои, что онъ имъ прикажетъ, исправляли со всякимъ прилежаніемъ. И когда есть маршъ, тогда онъ обрѣтается при аптекѣ полковой".

„Полковому профосу подобаетъ смотрѣть, чтобъ полкъ всегда чистъ содержанъ былъ отъ смраду и всякой нечистоты. Онъ имѣетъ трехъ или четырехъ слугъ и всѣ желѣза, которыми винные скованы бываютъ. Егда обозъ поставленъ, тогда подобаетъ ему тотчасъ нужные отходы выкопати велѣть и требуетъ къ тому работныхъ людей отъ маіора. Палочный караулъ всегда ставится у профоса и скованные у него содержатся; такожде егда кого сажать подъ нечестной караулъ, то всегда къ оному посылати надлежитъ".

„Капитанъ есть у роты глава, и имѣетъ наиболѣе всѣхъ повелѣвати. Въ походѣ онъ на лошади, а въ бою, въ парадѣ и въ церемоніальныхъ походахъ обрѣтается предъ своею ротою пѣшъ; въ вечеру и по утру надлежитъ ему о состояніи роты своея свѣдому быти, и о полномъ числѣ старатися, и о немощныхъ совершенное попеченіе имѣти. По вся вечеры принимаетъ онъ отъ своихъ сержантовъ пароль и буде что въ ротѣ дѣлать надлежитъ, то повелѣваетъ онъ сержантамъ, которые повелѣніе его исполнять повинны. Ему подобаетъ на караулъ ходить, но не менше какъ со шестидесятью человѣки; пристойнѣе же ходить со всею своею ротою; такожде ходитъ онъ для конвою. И какъ часто полковникъ роспись роты его пожелаетъ, подобаетъ ему подавать и учреждать оную какъ ему повелѣно будетъ. Ученіе и прочіе воинскіе порядки, которые чину его принадлежатъ, подобаетъ ему благо разумѣти. Такожъ своихъ солдатъ въ должностяхъ благо содерживать и примѣчать, что бъ въ званіи своемъ ничто простережено не было".

„Порутчикъ во отлученіи капитана исправляетъ все въ ротѣ его, и ходитъ на разные караулы, но не меньши какъ въ сорокѣ человѣкахъ. Онъ примаетъ по вся вечеры отъ сержантовъ пароль, и ничто чинитъ безъ капитанскаго вѣдома. Во учьбѣ и о добрыхъ порядкахъ всячески простиратися ему надлежитъ не меньше самаго капитана. Въ походѣ онъ на лошади, на бою же и въ строю церемоніальномъ пѣшъ".

„Подпорутчику надлежитъ все то вѣдать, какъ и порутчику; ибо его дѣло съ нимъ ничемъ разнится, токмо рангомъ ниже и въ небытіи порутчика все управляетъ".

„Прапорщику подобаетъ особно по вся дни немощныхъ посѣщать и смотрѣть нѣтъ ли имъ въ призираніи какова недостатку. Онъ принимаетъ по вся вечеры пароль отъ сержантовъ и что особно при томъ повелѣно, то ему купно возвѣщаютъ. На караулѣ онъ всегда у своего знамени обрѣтается. Ходитъ такожды иногда во время нужды за подпорутчика. Ему подобаетъ великую любовь къ солдатамъ имѣть и, егда они въ наказаніе впадутъ, тогда ему объ нихъ бить челомъ вольно. Въ бою не надлежитъ ему знамя свое оставляти подъ смертной казнію, но подобаетъ ему оное въ лѣвой рукѣ держати, а правой рукой оборонятися даже до смерти, не оставляя онаго, понеже при немъ вся рота содержится. И того ради надлежитъ ему въ томъ при знамени присягу чинить; а егда опасной случай въ ретирадѣ учинится, тогда знамя отъ древка оторвать надлежитъ и у себя схоронить или около себя обвить, и тако себя съ онымъ спасать. Когда подпорутчика нѣтъ, то управляетъ въ ротѣ вмѣсто его прапорщикъ".

„Сержантъ долженъ по вся вечеры брать пароль отъ маіора или отъ полкового адъютанта и приносить его своимъ офицерамъ въ ротѣ, и чинить подробное возвѣщаніе, что

ему сверхъ того приказано есть при паролѣ. Въ походѣ всегда онъ пѣшъ, иногда бываетъ назади, иногда на переди, иногда по сторонамъ у роты. Оный же примѣчаетъ прилежно, чтобъ шеренги и ряды благосодержаны были; однакожъ его назначенное мѣсто есть у корпоральства на правой сторонѣ. На немъ лежитъ зѣло многое дѣло въ ротѣ, того ради нужно, чтобъ онъ дослуженъ былъ отъ нижняго чина, дабы знати могъ свои надлежащія поступки".

„Каптенармусъ принимаетъ порохъ, свинецъ и раздаетъ солдатамъ и смотритъ, что бъ заряды благо здѣланы были. Въ походѣ онъ всегда у своего ящика, онъ же имѣетъ надзираніе за ружьемъ, осматриваетъ оное на строевыхъ мѣстахъ, всѣли обрѣтаются въ цѣлости, и каковы приверчены кремни, такожде и лядунки; оружіе солдатское велитъ починять и даетъ о томъ капитану отвѣтъ".

„Подпрапорщикъ призираетъ прилежно немощныхъ, и посѣщаетъ ихъ повседневно, и есть прапорщику въ семъ дѣлѣ помощникъ. На бою или въ строю онъ идетъ за прапорщикомъ, и какъ оный раненъ будетъ и не можетъ болѣе знамя несть, то подобаетъ ему принять. Въ походѣ онъ знамяноситъ обыкновенно, кромѣ бою и публики; а особливо ему въ бою во всѣхъ случаяхъ прапорщика при прапорѣ оставлять отнюдь не надобно".

„Капралу подобаетъ о всѣхъ своихъ солдатахъ по утру и въ вечеру извѣстну быти, и буде кто изъ нихъ ко злому житію склонится, такихъ долженъ остерегать и всячески возбранять и отнюдь не позволять въ карты и прочими зерньми играть; и буде кто ему непослушанъ явится, подобаетъ ему о томъ сержанту сказывать. Онъ стоитъ у своего капральства въ передней шеренгѣ на правой сторонѣ".

„Цирульнику надобно имѣть добрыя лѣкарства къ ранамъ съ собою въ полѣ и въ гарнизонѣ; и буде что опасное прилучится лѣчить, то подобаетъ ему остерегаться и за то не браться одному, но съ полковымъ лѣкаремъ о томъ совѣтовать. Онъ брѣетъ солдатъ въ недѣлю по единожды, раненныхъ долженъ призирати съ прилежаніемъ".

Гренадерская шапка 1756 г.

съ лит. по рис. Жуковскаго (Воор. рос. войскъ Висковатова).

„О ротномъ писарѣ. Когда капитанъ чинитъ похочетъ смотръ, тогда подобаетъ писарю съ бумагой и съ перомъ быть въ готовности, и свой ротной списокъ справедливо содержать. Такожъ подобаетъ ему имѣть у себя книгу и все записывать, что въ ротѣ раздается, и починивается, о чемъ онъ долженъ есть по вся мѣсяцы капитану репортовать. Такожъ надлежитъ ему въ указаное время читать всей ротѣ воинскіе артикулы. Ему же надлежитъ справедливую записку держать, за что кому въ ротѣ учинено бываетъ наказаніе" [12]).

Обмундированіе, вооруженіе и амуниція вновь сформированныхъ гренадерскихъ полковъ были почти одинаковы съ установленными для строевыхъ чиновъ гренадерскихъ ротъ пѣхотныхъ полковъ. Отличіе заключалось въ

[12]) Библіотека Гл. Штаба. „Уставъ воинскій", часть III, изд. 2-е, стр. 85—91, 95—101, 104—106.

томъ, что на бляхахъ шапокъ, сумъ и подсумковъ вмѣсто полкового герба помѣщался гербъ Государственный. Гренадеры носили усы, приглаженные чернымъ воскомъ концами вверхъ.

Обмундированіе строевыхъ нижнихъ чиновъ гренадерскаго полка составляли: зеленый кафтанъ съ отложнымъ краснымъ воротникомъ и красными обшлагами, красный камзолъ, красные штаны, рукавныя манжеты, черный галстухъ, штиблеты, башмаки, гренадерская шапка и епанча, замѣнявшая собою нынѣшнюю шинель. Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ галунами, нашитыми на обшлагахъ и воротникѣ.

Вооруженіе и амуницію нижнихъ чиновъ составляли: фузея со штыкомъ, шпага съ портупеей, патронная лядунка или подсумокъ, гренадерская сума съ перевязью, ранецъ и водоносная фляга. Фузея, т. е. ружье, имѣла калибръ 0,78 дюймовъ; вѣсъ фузеи 14 фунтовъ; вѣсъ пули 8 золотниковъ. Нижній чинъ имѣлъ при себѣ 20 пуль въ подсумкѣ и двѣ ручныхъ гранаты, вѣсомъ три фунта каждая, въ гренадерской сумѣ; кромѣ того, на каждаго нижняго чина возилось въ обозѣ въ гранатныхъ и патронныхъ ящикахъ по три гранаты и по 30 пуль.

Въ числѣ оружія, назначеннаго для нижнихъ чиновъ гренадерскихъ полковъ, еще находились 216 пикинерныхъ и 4500 рогаточныхъ копій. Копья эти возились въ обозѣ и употреблялись только въ военное время. Рогаточныя копья, окованныя желѣзомъ, соединялись между собою посредствомъ петель и смычныхъ крючковъ и въ такомъ видѣ служили прикрытіемъ боевого порядка при кавалерійскихъ атакахъ. Пикинерныя копья возились въ обозѣ, повидимому, лишь по рутинѣ. Первоначально они назначались въ русской арміи для вооруженія первой шеренги; но въ разсматриваемое время копья эти были во всѣхъ полкахъ замѣнены ружьями со штыками и примѣненія никакого не имѣли.

Обмундированіе офицеровъ было то же, что и нижнихъ чиновъ, съ тою только разницею, что всѣ мѣдныя части были вызолочены. Вооруженіе и амуниція оберъ-офицеровъ состояли изъ шпаги съ портупеей, фузеи со штыкомъ, подсумка и гренадной сумы. Штабъ-офицеры были вооружены одинаково съ оберъ-офицерами, но не имѣли ружей и носили шпоры. Кромѣ того, строевою принадлежностью каждаго офицера были шарфъ и носимый на груди офицерскій знакъ, по которому собственно и различались чины. Волосы всѣ чины полка пудрили, завивали въ букли и заплетали въ косу чернымъ кожанымъ ремнемъ. Офицеры усы брили.

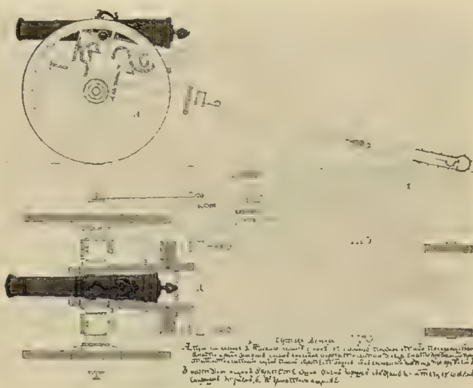
Нестроевые чины были обмундированы одинаково со строевыми, кромѣ извощиковъ, профосовъ и денщиковъ, которымъ полагалась сермяжная одежда [13]).

Одновременно съ формированіемъ гренадерскихъ полковъ былъ введенъ новый уставъ пѣхотной службы 1755 года, который существенно измѣнилъ прежніе

[13]) Висковатовъ. Ист. оп. воор. и обм. рос. войскъ, ч. III, стр. 27—48.

порядки въ русской арміи. Ввиду того, что съ этимъ уставомъ были связаны первые шаги гренадерскихъ полковъ на боевомъ поприщѣ, необходимо, хоть въ общихъ чертахъ, ознакомиться съ главными основаніями этого устава.

Основной строй гренадерскаго полка былъ развернутый, причемъ роты становились вплотную одна къ другой, по порядку номеровъ; крайнія роты, 1-я и 10-я, отдѣлялись отъ фланговъ интерваломъ въ 8 шаговъ. При строевомъ расчетѣ полка роты переставали существовать и каждый баталіонъ, въ зависимости отъ числа людей въ полку, дѣлился на 2, 3 или 4 дивизіона, которые состояли изъ четырехъ плутонговъ, дѣлившихся на два капральства. При каждомъ расчетѣ, премьеръ маіоръ распредѣлялъ офицеровъ по дивизіонамъ и плутонгамъ и очень часто нижніе чины одной роты попадали подъ команду офицеровъ сосѣдней роты. Строй былъ четырехъ-шереножный; для производства стрѣльбы полкъ перестраивался изъ четырехъ шеренгъ въ три. Дистанція между шеренгами была три шага и развернутый строй въ глубину имѣлъ около десяти шаговъ. Знамена находились при 1, 2, 5 и 7 дивизіонахъ. Полковая артиллерія помѣщалась въ интервалахъ боевого порядка, прикрытая выдѣленными 1 и 10 ротами. Для отраженія кавалеріи полкъ перестраивался въ каре, причемъ полковыя орудія помѣщались по угламъ каре, которое оцѣплилось со всѣхъ сторонъ рогаточными копьями.

Полковая 3-хъ фунт. пушка,
съ черт. хран. въ Истор. Артил. Музеѣ.

Развернутый строй могъ перестраиваться въ колонны: ротныя—для отраженія внезапныхъ атакъ кавалеріи, полковыя по среднимъ частямъ—для наступательной и отступательной переправъ, баталіонныя—для прорыва тонкихъ непріятельскихъ линій и взводныя—для походныхъ движеній.

Новый уставъ особенно подробно останавливался на производствѣ стрѣльбы, которой придавалось первенствующее значеніе. Одиночнаго огня не существовало, а употреблялся исключительно огонь залповый въ различныхъ видахъ, какъ всѣмъ полкомъ, такъ и частями полка: полудивизіонами, плутонгами, шеренгами, рядами, всѣмъ полкомъ и косымъ огнемъ полудивизіоновъ; кромѣ того, развернутый строй полка могъ наступать и отступать со стрѣльбой выступныхъ плутонговъ.

Ружейные пріемы были весьма сложны и дѣлались по командѣ или безъ

команды, по знакамъ флигельмана. Въ послѣднемъ случаѣ флигельманъ, правофланговый унтеръ-офицеръ, выходилъ передъ фронтъ и молча дѣлалъ ружейные пріемы, которые весь полкъ повторялъ за нимъ.

Новый уставъ ввелъ при ружейныхъ пріемахъ „прихлопываніе по сумѣ и пристукиваніе ружьемъ“ и съ этихъ поръ звонъ при ружейныхъ пріемахъ сдѣлался достояніемъ русской пѣхоты на цѣлое столѣтіе. Число ружейныхъ пріемовъ простиралось до 30, причемъ производству выстрѣла и разряжанію было отведено 17 отдѣльныхъ пріемовъ. Изъ числа пріемовъ, нынѣ не существующихъ, были „отъ дождя“ и „на погребеніе“.

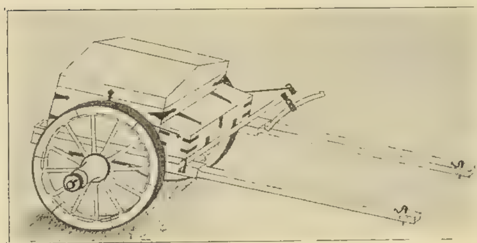
Для гренадеръ существовали, кромѣ того, пріемы бросанія гранатъ, которые исполнялись слѣдующимъ образомъ: гренадеры, распустивъ ружейный ремень, надѣвали ружья черезъ лѣвое плечо, дуломъ внизъ и прикладомъ вверхъ. Затѣмъ, ударивъ правой рукой по гранатной сумѣ, гренадеры вынимали гранаты и держали ихъ, крѣпко охвативъ всѣми пальцами, въ правой вытянутой рукѣ, трубкой вверхъ; поднеся гранату правой рукой ко рту, гренадеры скусывали трубку и, закрывъ ее большимъ пальцемъ правой руки, отводили руку съ гранатой на прежнее мѣсто. Одновременно съ этимъ гренадеры вынимали лѣвой рукой фитиль и, повернувшись всѣмъ корпусомъ направо, разставляли ноги, какъ можно шире. Уклонивъ затѣмъ весь корпусъ въ правую сторону, гренадеры раздували фитиль и, поднеся горящій фитиль къ гранатѣ, зажигали ее и бросали изо всѣхъ силъ впередъ. Бросивъ гранату, гренадеры клали фитиль въ трубку и, повернувшись во фронтъ, снимали ружья изъ-за плечъ.

Для исполненія вышеизложеннаго подавались слѣдующія команды:

1) „подвысь, отдѣли ремень и мушкетъ за плечо“. По этимъ командамъ ружье надѣвалось черезъ плечо.

2) „Вскрой суму, вынь гранату, скуси, зажигай и бросай“.

3) „Подвысь,—на руку“,—по которымъ ружье снималось изъ-за плечъ.

Артиллерійскій ящикъ
съ черт. хран. въ Истор. Артил. Музеѣ.

Передъ бросаніемъ гранатъ, какъ и передъ стрѣльбой, гренадеры перестраивались изъ четырехъ шеренгъ въ три и размыкались на $1^1/_2$ шага между рядами. Бросаніе ручныхъ гранатъ производилось по шереножно. Первая шеренга, бросивъ гранаты, поворачивалась кругомъ, проходила въ интервалахъ черезъ линію фронта и становилась за третью шеренгу. Затѣмъ бросала гранаты вторая шеренга и отходила за первую и т. д.

Бросаніе гранатъ по шереножно могло производиться одновременно со

стрѣльбой изъ ружей, причемъ шеренги передъ бросаніемъ гранатъ производили залпъ. Кромѣ того гренадерская рота могла бросать гранаты со стрѣльбой по плутоножно, причемъ, при расчетѣ на 8 плутонговъ, стрѣлялъ первый плутонгъ, а бросалъ гранаты пятый. Потомъ стрѣлялъ второй плутонгъ, бросалъ гранаты шестой и т. д. Затѣмъ плутонги мѣнялись, т. е. пятый стрѣлялъ, а первый бросалъ гранаты. При расчетѣ на 6 плутонговъ, начиналъ стрѣлять первый, а бросать гранаты четвертый. Вообще правила бросанія гранатъ и дѣйствія гренадеръ въ бою были указаны въ новомъ уставѣ въ общихъ чертахъ и при обученіи приходилось руководствоваться разъясненіями, данными Минихомъ еще въ 1731 году.

Икона Св. Севастьяна,
наход. въ церкви Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Не входя затѣмъ въ разборъ всѣхъ замысловатыхъ построеній и пріемовъ, обставленныхъ массой мелочныхъ правилъ, нельзя не отмѣтить, что отсутствіе простоты и введеніе тѣлесныхъ наказаній нижнихъ чиновъ за неисправность въ строю составляли капитальный недостатокъ новаго устава. Насколько новый уставъ, замѣнившій собою многіе завѣты Петра Великаго, былъ пригоденъ въ боевой обстановкѣ, ясно показалъ кровавый опытъ Семилѣтней войны [14]).

III.

Формированіе 1-го Гренадерскаго, нынѣ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго, полка происходило въ Ригѣ и было поручено командиру одной изъ бригадъ Лифляндской дивизіи *) генералъ-маіору Петру Александровичу Румянцеву, бывшему впослѣдствіи генералъ-фельдмаршаломъ. Согласно „по секрету пущеннаго ордера“

---

[14]) Масловскій. Строевая и полевая служба рус. войскъ, стр. 129—134. Бобровскій. Исторія 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества п., т. II, стр. 122—125. Пол. Собр. Зак. Рос. Имперіи, т. XI, № 10494, часть II, глава II. Мос. От. Ар. Гл. Штаба. Оп. 121, св. 31. Экзерциція пѣша.

*) Въ то время русская армія состояла изъ нѣсколькихъ дивизій, которыя имѣли въ своемъ составѣ до 10 полковъ.

начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Лопухина, на сформированіе 1-го Гренадерскаго полка были отчислены третьи гренадерскія роты слѣдующихъ полковъ Лифляндской дивизіи: Воронежскаго, Новгородскаго, Сибирскаго, Нарвскаго, Бѣлозерскаго, Невскаго, Казанскаго, Суздальскаго, Черниговскаго и Углицкаго [15]).

Роты должны были быть присланы со всѣми амуничными, мундирными и ружейными вещами, со всѣмъ обозомъ, съ подъемными и артельными лошадьми.

Формированіе 1-го Гренадерскаго полка началось въ концѣ Мая и въ главныхъ чертахъ было закончено къ 20 Іюня.

Полковой праздникъ 1-му Гренадерскому полку былъ назначенъ на 18-е Декабря, въ день рожденія Державной Основательницы полка, Императрицы Елизаветы Петровны, въ день святого мученика Севастьяна [16]).

Графъ Румянцевъ горячо принялся за порученное ему формированіе и приложилъ всѣ усилія, чтобы полкъ былъ дѣйствительно составленъ изъ лучшихъ людей Лифляндской дивизіи. Входя во всѣ мелочи, онъ самымъ подробнымъ образомъ осматривалъ всѣ роты, прибывавшія въ Ригу, и немногія изъ нихъ удовлетворили бригаднаго генерала. Графъ Румянцевъ, согласно полученнаго ордера, строго требовалъ, чтобъ всѣ роты имѣли вполнѣ исправный ротный обозъ и молодыхъ, крѣпкихъ подъемныхъ лошадей. На нижнихъ чинахъ должно было быть совершенно новое, послѣдняго срока, обмундированіе, новыя амуничныя вещи и вооруженіе. Конечно, встрѣчались неисправности и въ обозѣ, и въ обмундированіи, и въ пополненіи лошадьми, но графъ Румянцевъ, не стѣсняясь числомъ, браковалъ все неподходящее и требовалъ отъ полковъ немедленной замѣны забракованнаго. Нижніе чины, оказавшіеся на осмотрѣ неудовлетворяющими требованіямъ „гренадерской службы", т. е. отличавшіеся слабымъ здоровьемъ и малымъ ростомъ, были отсылаемы въ полки и замѣняемы другими. Но особенно строго отнесся графъ Румянцевъ къ корпусу офицеровъ: изъ 60 оберъ-офицеровъ, прибывшихъ отъ полковъ, 12 офицеровъ, т. е. 20%, было отправлено обратно. Весьма интересенъ фактъ, что два офицера были возвращены въ полки, вслѣдствіе неодобрительной аттестаціи, или же, какъ было сказано въ предписаніи, „за пороки". Большинство же

[15]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба Отд. 2. Дѣло № 222. Рапортъ Гр. Румянцева № 53 о сборѣ полковъ для сформированія 1-го Гренадерскаго п. Полки, отъ которыхъ были отчислены роты на сформированіе 1-го Гренадерскаго п., нынѣ носятъ слѣдующія названія: Воронежскій—139 пѣх. Моршанскій п.; Новгородскій—81 пѣх. Апшеронскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича п.; Сибирскій — 9 Гренадерскій Сибирскій п.; Нарвскій — 3 пѣх. Нарвскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Воронцова п.; Бѣлозерскій—13 пѣх. Бѣлозерскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Ласси п.; Невскій — 1 пѣх. Невскій Его Величества Короля Эллиновъ п.; Казанскій — 64 пѣх. Казанскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича п.; Суздальскій — 62 пѣх. Суздальскій Генералиссимуса Князя Италійскаго, Графа Суворова Рымникскаго п.; Черниговскій — 29 пѣх. Черниговскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича Забалканскаго п.; Углицкій—63 пѣх. Углицкій Генералъ-Фельдмаршала Апраксина п.

[16]) Пузановъ. Исторія Л.-Гв. Гренадерскаго п. 1845 г. стр. 75. Энциклопедическій словарь Брокгауза, т. 57, стр. 292, 293. Святой Севастьянъ, христіанскій великомученикъ, родился около 250 г. въ Карбонѣ; учился въ Миланѣ; будучи тайнымъ христіаниномъ, вступилъ въ армію, чтобы быть полезнымъ христіанамъ во время гоненія Діоклетіана и, по возможности, обращать въ христіанство язычниковъ. Онъ такъ хорошо сохранилъ свою тайну, что императоръ Діоклетіанъ сдѣлалъ его командиромъ преторіанцевъ въ то самое время, когда епископъ Гай провозгласилъ его защитникомъ церкви. Наконецъ, открылась принадлежность его къ христіанству; онъ былъ подвергнутъ жестокимъ мукамъ, отъ которыхъ и умеръ. Въ V вѣкѣ на могилѣ Св. Севастьяна построенъ храмъ.

офицеровъ было отставлено отъ перевода въ 1-й Гренадерскій полкъ „за старостью, болѣзнями и слабостью“ [17]).

Роты, по мѣрѣ прибытія въ Ригу, поступали въ полкъ въ полномъ своемъ составѣ, безъ дробленія и перевода чиновъ въ другія роты. Послѣ осмотра Румянцева, прибывшія роты выступали въ назначенный 1-му Гренадерскому полку лагерь при мызѣ Дрейлингбушъ, лежащей вверхъ по теченію Западной Двины, въ полупереходѣ отъ Риги. Штабъ-офицеровъ въ полкъ назначено еще не было, поэтому на время формированія къ полку былъ прикомандированъ Новгородскаго пѣхотнаго полка маіоръ князь Козловскій, который почти въ теченіи цѣлаго мѣсяца и исправлялъ должность полковника [18]).

Полковникъ Степанъ Антиповичъ Языковъ,
съ портр. пис. масл. краск., нах. въ офиц. собр. Л.-Гв. Гренадерск. п.

Первымъ полковникомъ 1-го Гренадерскаго полка былъ назначенъ достойный и опытный офицеръ, Степанъ Антиповичъ Языковъ.

Подобно большинству дворянъ того времени, Языковъ съ юныхъ лѣтъ началъ службу нижнимъ чиномъ въ одномъ изъ полковъ гвардіи. Шестнадцати лѣтъ отъ роду онъ былъ произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ армію, въ которой и провелъ почти всю свою офицерскую службу, побывавъ въ нѣсколькихъ походахъ въ Пруссіи, Польшѣ и Турціи.

Среди современниковъ Языковъ считался выдающимся офицеромъ и большимъ знатокомъ военнаго дѣла; такая репутація была причиною его назначенія, въ 1755 году, въ чинѣ подполковника, дѣлопроизводителемъ въ воинскую комиссію, собранную при военной коллегіи для разработки различныхъ вопросовъ по усовершенствованію и преобразованію русской арміи. Въ этой комиссіи Языковъ проработалъ болѣе года. Свидѣтельствомъ его способностей и образованія можетъ служить, между прочимъ, составленный имъ въ этотъ періодъ, по особому порученію комиссіи, новый артикулъ, т. е. уставъ, „О порядкѣ военнаго суда и происхожденія всего процесса“.

[17]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. От. II, дѣло № 222. Ордера за №№ 29, 63, 88, 102, 133, 146, 164, 179, 104. [18]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. От. II, дѣло № 222. Ордера за № 58, 76.

Получивъ назначеніе въ 1-й Гренадерскій полкъ, Языковъ не могъ однако оставить неоконченныя работы комиссіи и былъ задержанъ въ Петербургѣ до начала 1757 года. Такимъ образомъ формированіе полка происходило безъ полковника Языкова[19]).

22-го Іюня 1756 года маіоръ князь Козловскій сдалъ полкъ во временное командованіе прибывшему премьеръ-маіору Ступишину, который исполнялъ эту должность $1^1/_2$ мѣсяца, до прибытія подполковника Маслова[20]).

Къ пріѣзду премьеръ-маіора Ступишина всѣ роты находились въ лагерѣ и 1-й Гренадерскій полкъ состоялъ уже въ десятиротномъ составѣ. Къ этому-же времени всѣ штабъ и оберъ-офицеры, положенные по штату, были назначены и списочный составъ корпуса офицеровъ былъ слѣдующій:

Полковникъ Степанъ Языковъ.

Подполковникъ Алексѣй Масловъ.

Премьеръ-маіоръ Алексѣй Ступишинъ.

Секундъ-маіоръ Готлибъ фонъ-Паткуль.

Капитаны: Сергѣй Байковъ, Николай Мейеръ, Самойло Гакъ, Василій Харламовъ, Сергѣй Евлаховъ, Иванъ Транзеге, Яковъ Вейсъ, Николай Потаповъ и Абрамъ Толбухнинъ.

Поручики: Конрадъ баронъ Розенъ, Иванъ Толбухнинъ, Иванъ Дьяконовъ, Афанасій Растопчинъ, Иванъ Корсаковъ, Сергѣй Кирѣевскій, Александръ Олешинъ, Федоръ Веревкинъ, Александръ Родингъ, Отто Курсель, Яковъ Фрейгольцъ, Григорій Чириковъ, Михаилъ Редриковъ, Илья Чеботаевъ, Семенъ Дятковъ, Георгій Францъ, Василій Красовицкій, Василій Батуринъ, Иванъ Юматовъ, Фридрихъ баронъ фонъ-Экгаузенъ и Николай Масловъ.

Полковой лагерь XVIII стол.
съ русс. грав. того времени.

Подпоручики: Григорій Гельфрейхъ, Иванъ Борисовъ, Фридрихъ фонъ-Белинсгаузенъ, Степанъ Янинъ, Федоръ Кашкинъ, Максимъ Дьячковъ, Владиміръ Лазаревъ, Андрей Молчановъ, Фридрихъ Криднеръ, Иванъ Кирѣевскій, Петръ Овцынъ, Иванъ Львовъ, Егоръ Горловъ, Михаилъ Десятковъ, Иванъ Ступишинъ, Осипъ Ушаковъ, Виллимъ Шпаденау, Иванъ Коптевъ, Николай Воропановъ, князь Борисъ Барятинскій, князь Иванъ Барятинскій, Фридрихъ фонъ-Геллеръ, Иванъ фонъ-Реренъ, Иванъ Жмакинъ, Карлъ Рейкинъ, Фролъ Григоровъ, Петръ Нейбушъ, Матвѣй Леоновъ, Иванъ Масловъ, Павелъ Юматовъ и Яковъ Панютинъ.

---

[19]) Мос. От. Ар. Гл. Штаба. Оп. 121, св. 19, дѣло № 17, стр. 10. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. I, дѣло № 50. Фор. списки 1-го Грен. п. за 1757 годъ. Отд. II, дѣло № 222, ордеръ № 790. Столѣтіе воен. минис. т. XII, стр. 133.

[20]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 222, ордеръ за № 171. Мос. Отд. Гл. Штаба. Оп. 8, связка 371. Вѣдомость о состояніи 1-го Грен. п. 5-го Августа 1756 года.

Адъютанты: Александръ Плюсковъ и Михаилъ Леонтьевъ [21]).

Главный контингентъ офицеровъ, назначенныхъ въ 1-й Гренадерскій полкъ, происходилъ изъ дворянъ (84%) и только незначительный процентъ приходился на разночинцевъ; затѣмъ въ полку было до 13% иностранцевъ, которые поступили на русскую службу изъ Пруссіи, Курляндіи и Лифляндіи. Образовательный цензъ офицерскаго состава былъ не великъ: большинство офицеровъ, послѣ самаго поверхностнаго домашняго обученія, поступило на службу нижними чинами въ полки гвардіи и арміи и только 11% окончили курсъ въ Сухопутномъ Шляхетскомъ Корпусѣ.

Императрица Елизавета Петровна, съ грав. Шемитцъ по портрет. писан. Токэ.

Средній возрастъ штабъ-офицеровъ колебался между 38 и 33 годами; большинство ротныхъ командировъ, по годамъ, было старше штабъ-офицеровъ и лѣта ихъ заключались между 40 и 29 годами. Младшіе офицеры имѣли крайне разнообразный возрастъ, заключавшійся отъ 41 до 17 лѣтъ, что объяснялось неравномѣрностью движенія по службѣ.

Хотя всѣ роты и большинство офицеровъ 1-го Гренадерскаго полка уже были на лицо, но формированіе не было еще вполнѣ закончено и впереди предстояло немало работы. При полку состоялъ только ротный обозъ, кромѣ котораго необходимо было завести весь полковой обозъ, гранатные и патронные ящики и сформировать еще унтеръ-штабъ полка. Кромѣ того и въ ротахъ не все штатное имущество было въ порядкѣ, такъ какъ нѣкоторые полки, вмѣсто вещей, недостававшихъ по табелямъ или забракованныхъ графомъ Румянцевымъ, прислали деньги на постройку ихъ и ротамъ предстояло завести недостающее своимъ попеченіемъ.

Близость Риги, въ которой находились всѣ правительственныя учрежденія, склады и магазины, значительно облегчила постройку полкового обоза и заготовку недостающаго. Въ концѣ Іюня всѣ деньги, ассигнованныя въ полкъ на заведеніе обоза, канцеляріи и полкового лазарета, были отпущены изъ Рижскаго комиссаріата и 1-й Гренадерскій полкъ приступилъ къ заведенію всего необходимаго. Ввиду неимѣнія въ полку кузнецовъ, большинство повозокъ было заведено при помощи подрядчиковъ. Къ концу лагеря весь обозъ былъ на лицо и для пол-

---

[21]) Списокъ офицеровъ составленъ на основаніи исход. журнала графа Румянцева (В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, д. № 222) и мѣсячныхъ рапортовъ Лифляндской дивизіи за Май и Іюнь 1756 г. (М. От. Ар. Гл. Штаба. Оп. 8, св. 22).

кового штаба были заведены: казначейская повозка, повозка подъ канцелярію, двѣ повозки подъ аптеку, повозка для возки запасной амуниціи и двѣ повозки для рогатокъ. При каждой ротѣ находился слѣдующій обозъ: два гранатныхъ ящика, одинъ патронный ящикъ, госпитальная коляска, повозка для палатокъ, двѣ фуры и два полуфурка для продовольствія. Кромѣ обоза при полку были заведены собственными средствами рогаточныя копья и брусья съ необходимымъ приборомъ [22]).

Изъ обмундированія пришлось построить только одни суконные красные колпаки съ кистями, обшитыми желтой тесьмой; колпаки эти предназначались для строевыхъ нижнихъ чиновъ на время лагеря и похода, взамѣнъ тяжелыхъ гренадерскихъ шапокъ. Первое время гренадерскія шапки и вообще вся амуниція, принесенная съ собою ротами изъ пѣхотныхъ полковъ, не соотвѣтствовали табелямъ, назначеннымъ для 1-го Гренадерскаго полка. На бляхахъ всѣхъ этихъ вещей были помѣщены полковые гербы пѣхотныхъ полковъ, а не государственные, присвоенные исключительно гренадерскимъ полкамъ.

Помимо матеріальной и хозяйственной части, графъ Румянцевъ обратилъ серьезное вниманіе и на строевое обученіе 1-го Гренадерскаго полка. Въ теченіи всего лагеря роты занимались „военной экзерциціей“ по новому уставу, бросаніемъ ручныхъ гранатъ и стрѣльбой изъ ружей. Первое время обученіе это производилось примѣрно, безъ пороха, и только въ концѣ лагеря всѣ гренадеры прошли бросаніе гранатъ съ уменьшеннымъ зарядомъ пороха [23]).

Форштадтъ г. Риги XVIII стол.
съ грав. I. Вольфъ.

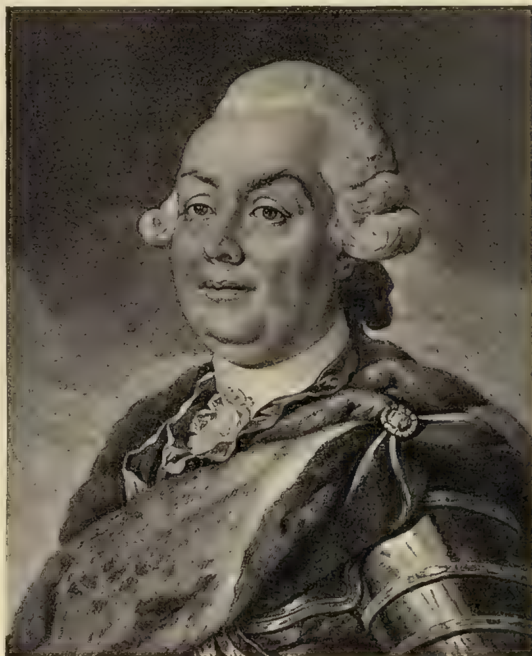
Въ это-же время, подполковникъ Масловъ, пользуясь прибытіемъ изъ Рижскаго артиллерійскаго арсенала полковой артиллеріи,— 2-хъ трехъ-фунтовыхъ пушекъ съ 4-мя мортирцами,—произвелъ нѣсколько ученій съ примѣрной пушечной пальбой [24]).

Полковыя орудія въ то время состояли въ исключительномъ вѣдѣніи артиллерійскаго вѣдомства и выдавались въ полки только передъ лагернымъ сборомъ

[22]) Мос. Отд. Ар. Гл. Штаба. Оп. 47, св. № 127/130. Рапортъ главнаго комиссаріата отъ 14-го Мая 1756 года. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 222. Рапорта №№ 72, 492, 611, ордера №№ 91, 198, 506. [23]) Мос. Отд. Гл. Штаба. Оп. 47, св. 139. О постройкѣ колпаковъ въ гренадерскихъ полкахъ. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 222, ордера № 326 и 450. [24]) Мос. Отд. Ар. Гл. Штаба. Оп. 47, св. 139/142. Указъ 30-го Апрѣля 1756 года. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 222, ордера за № 483 и 654.

и выступленіемъ въ походъ, причемъ прислуга и лошади назначались, по мѣрѣ надобности, изъ ближайшихъ артиллерійскихъ командъ. Но 11-го Ноября 1756 года было объявлено новое положеніе, по которому полковая артиллерія была передана въ полное вѣдѣніе полковъ и самый штатъ ея увеличенъ вдвое. Вслѣдствіе этого, въ началѣ 1757 года, полкъ принялъ изъ Рижскаго арсенала еще двѣ трехъ-фунтовыхъ пушки со всею принадлежностью[25]).

Въ половинѣ Октября формированіе 1-го Гренадерскаго полка можно было считать оконченнымъ. 19-го Октября полкъ выступилъ изъ лагеря при Дрейлингбушѣ и расположился на зимнихъ квартирахъ въ форштадтѣ г. Риги и въ ближайшихъ къ нему деревняхъ. Около этого времени уѣхалъ изъ Риги и графъ Румянцевъ, получивъ новое назначеніе [26]).

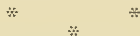

Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій,
съ грав. Я. Валькеръ по порт. писан. Левицкимъ.

Заканчивая описаніе формированія полка, нельзя не отдать должнаго графу Румянцеву, при участіи котораго было совершено созданіе новаго гренадерскаго полка. Молодой, энергичный генералъ, воспитанный на петровскихъ традиціяхъ, отъ всего сердца взялся за исполненіе порученной ему задачи и приложилъ много труда и заботъ, чтобы сформировать полкъ во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ. Смѣло можно сказать, что первые дни полковой жизни прошли подъ непосредственнымъ руководствомъ графа Румянцева, который твердой рукой съумѣлъ направить только что сформированный полкъ на должный путь и вложить въ душу всѣхъ чиновъ высокія понятія о воинскомъ долгѣ и чести. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такомъ отношеніи графа Румянцева 1-й Гренадерскій полкъ, съ первыхъ-же шаговъ своего существованія, выказалъ на полѣ брани непоколебимую „гренадерскую твер-

[25]) Мос. Отд. Ар. Гл. Штаба. Оп. 121,св. 13. Указъ 9-го Сентября 1756 года, св. 26, часть 3, дѣло № 54. Регулъ о содержаніи полковой артиллеріи. [26]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 222, ордера № 741 и 901.

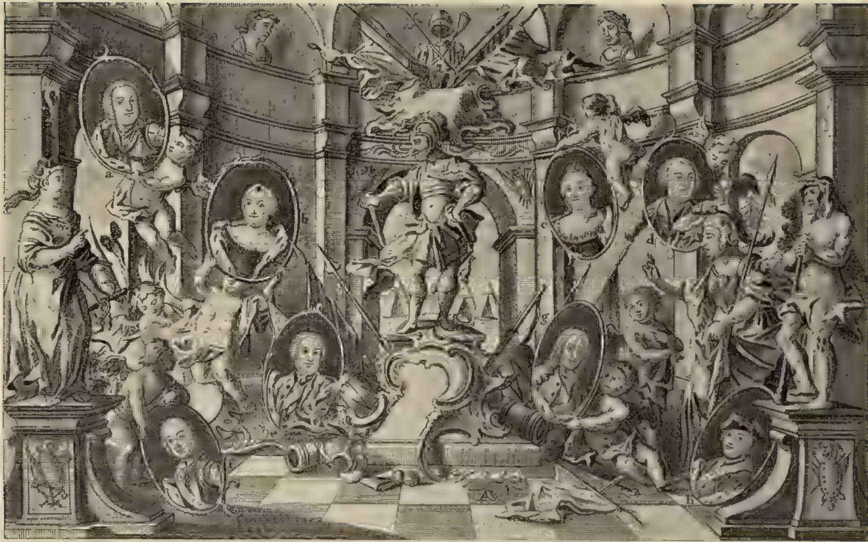
дость“ и доказалъ своей дальнѣйшей боевой службой въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, что твердое основаніе, положенное графомъ Румянцевымъ, обратилось въ традицію и осталось въ полку навсегда.

Въ 1756 году политическая обстановка въ Европѣ измѣнилась неблагопріятнымъ образомъ для Россіи. На горизонтѣ появились зловѣщія тучи, ясно доказывавшія, что для русской арміи приближается тяжелое испытаніе. Вмѣстѣ съ тревожными слухами, начавшими доходить до Риги въ концѣ Декабря, появились и несомнѣнныя доказательства близости похода: въ штабъ 1-го Гренадерскаго полка начали поступать изъ дивизіоннаго дежурства въ изобиліи секретные ордера о готовности къ немедленному выступленію въ походъ, „о предосторожностяхъ при занятіи квартиръ“, о приготовленіи всего обоза къ зимнему походу, о доставленіи свѣдѣній о числѣ прусскихъ подданныхъ, находившихся офицерами въ полку и т. п. Всѣ эти ордера застали полкъ въ полной готовности. Еще во время пребыванія 1-го Гренадерскаго полка въ лагерѣ, согласно приказанія графа Румянцева, были куплены для всѣхъ нижнихъ чиновъ полушубки и теплыя рукавицы; кромѣ того, на случай зимняго похода, для всего полкового обоза были заведены полозья, на которыя можно было поставить всѣ повозки. Все было готово и полку оставалось только ждать приказанія о выступленіи въ походъ [27]).

[27]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 222, ордера за № 463 и 483.

Глава II.

Семилѣтняя война 1756—1762 гг.

I.

Борьба за Австрійское наслѣдство, окончившаяся Аахенскимъ миромъ, значительно усилила Пруссію. Сосѣднія государства, особенно Австрія, съ большою подозрительностью смотрѣли на смѣлые планы Фридриха Великаго и ждали лишь удобнаго случая, чтобы ограничить возрастающее могущество Пруссіи. На этой подкладкѣ австрійскіе дипломаты постепенно создали цѣлую коалицію, къ которой примкнули Франція, Швеція, Саксонія и большая часть членовъ Германской имперіи.

Въ 1756 году Императрица Елизавета Петровна присоединилась къ коалиціи и заключила съ Австріей наступательный договоръ, по которому оба государства, выставивъ двѣ 80 тысячныхъ арміи, обязались вести наступательную войну противъ Пруссіи.

Ближайшая цѣль войны заключалась въ возвращеніи Австріей завоеванной

Силезіи и въ занятіи Россіей Восточной Пруссіи, съ правомъ обмѣна ея на Курляндію и Семигалію *).

Пока шли переговоры между Австріей и Россіей о различныхъ условіяхъ союзнаго договора, Фридрихъ Великій, зорко слѣдившій за положеніемъ дѣлъ, предупредилъ намѣренія союзниковъ и, объявивъ въ концѣ Августа 1756 г. войну Австріи, двинулся съ арміей въ 67 тысячъ человѣкъ въ Саксонію и совершенно разгромилъ королевство. Извѣстіе объ этомъ наступленіи было получено въ Петербургѣ 2-го Сентября. Императрица Елизавета Петровна приказала немедленно сформировать армію въ 80 тысячъ человѣкъ и двинуть ее въ Восточную Пруссію. Главнокомандующимъ арміей былъ назначенъ фельдмаршалъ Апраксинъ.

Митава,
съ нѣм. грав. середины XVIII стол.

Между тѣмъ о наступленіи въ предѣлы Восточной Пруссіи пока не могло быть и рѣчи. Некомплектъ людей въ пѣхотѣ, происшедшій вслѣдствіе выдѣленія гренадерскихъ ротъ на сформированіе новыхъ гренадерскихъ полковъ, переформированіе регулярной кавалеріи, необезпеченность продовольствія, — однимъ словомъ полная неготовность русской арміи не позволила Апраксину открыть кампанію ранѣе весны 1757 года.

Русскія войска, назначенныя въ составъ дѣйствующей арміи, были раздѣлены на пять отдѣльныхъ корпусовъ и получили приказаніе сосредоточиться къ Западной Двинѣ. 1-й Гренадерскій полкъ, назначенный въ дѣйствующую армію, былъ расположенъ въ это время по квартирамъ въ Ригѣ и вошелъ въ составъ 1-ой дивизіи генерала Лопухина [28]).

23-го Января 1757 года, на военномъ совѣтѣ въ Петербургѣ, былъ составленъ планъ предстоящей кампаніи. Онъ заключался въ томъ, чтобы, выдвинувъ всю кавалерію съ Днѣпра къ Нѣману и безпокоя непріятеля отдѣльными кавалерійскими набѣгами, наступать главными силами въ предѣлы Восточной Пруссіи для занятія Кёнигсберга. Кромѣ того, для развлеченія силъ непріятеля и для связи

*) Область, входившая въ составъ Герцогства Курляндскаго, нынѣ восточная часть Курляндской губ.
[28]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 116, 117, 120, 128.

съ флотомъ, оперирующимъ вдоль побережья, осадный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Фермора, долженъ былъ двинуться къ Мемелю и овладѣть имъ. Съ занятіемъ Кёнигсберга вся Восточная Пруссія переходила въ руки Россіи; кромѣ того русская армія пріобрѣтала хорошую и безопасную коммуникаціонную линію отъ Риги черезъ Мемель на Кёнигсбергъ.

Фридрихъ Великій однако не вѣрилъ, что Россія приметъ серьезное участіе въ войнѣ и, оставивъ въ Восточной Пруссіи, подъ начальствомъ генерала Левальда, корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ, двинулся съ арміей въ 70 тысячъ человѣкъ противъ австрійцевъ. Въ началѣ Апрѣля мѣсяца генералъ Левальдъ сосредоточилъ свои войска у Инстербурга и, занявъ центральное положеніе относительно вѣроятныхъ путей наступленія русскихъ войскъ, рѣшился на пассивную оборону Восточной Пруссіи. Въ это время главныя силы русской арміи, въ числѣ 46 тысячъ человѣкъ, занимали Ригу и ея окрестности, имѣя 15 тысячный авангардъ въ Митавѣ. 1-й Гренадерскій полкъ, назначенный въ составъ главныхъ силъ, по прежнему находился въ Ригѣ на квартирахъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ прибылъ полковникъ Языковъ и вступилъ въ командованіе полкомъ [29]).

Въ началѣ Мая 1757 года, когда всѣ приготовленія къ предстоящему походу были закончены, Апраксинъ отдалъ приказаніе о выступленіи въ походъ. Для движенія къ Нѣману русская армія была раздѣлена на двѣ колонны, которыя должны были слѣдовать по двумъ параллельнымъ дорогамъ до Кейданъ, а затѣмъ, соединившись, наступать на Ковно.

1-й Гренадерскій полкъ, назначенный на усиленіе второй дивизіи, выступилъ 7-го Мая 1757 года изъ Риги на м. Олау и на другой день расположился лагеремъ при Митавѣ, избранной сборнымъ пунктомъ для правой колонны. 16-го Мая колонна эта выступила изъ Митавы и, направившись на Янишки, Шавли, Бейсагола, прибыла 30-го Мая въ Кейданы, сдѣлавъ 164 версты въ десять переходовъ.

Полки „для лучшей способности въ походѣ“ имѣли при себѣ непосредственно всѣ обозы, что крайне неблагопріятно отзывалось на успѣхѣ марша. Дороги были узки и весьма затрудняли движеніе обозовъ. Ничтожный по разстоянію маршъ, не превышавшій 16—17 верстъ въ сутки, исполнялся въ теченіи большей части дня, вслѣдствіе чего выступленіе съ биваковъ назначалось всегда рано, а на ночлегъ полки приходили, зачастую, около полуночи.

[29]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 171, 174, 192.

Довольствіе во время похода было весьма неудовлетворительно. Наступившій петровскій постъ исключалъ возможность довольствія войскъ мясомъ и побудилъ фельдмаршала Апраксина, ввиду развитія болѣзненности въ арміи, просить разрѣшенія давать мясо и во время постныхъ дней. Но разрѣшеніе Правительствующаго Синода „военнымъ людямъ во время поста ѣсть въ походѣ мясо“ было получено въ дѣйствующей арміи только въ концѣ Іюня, т. е. къ окончанію петровскаго поста.

Обѣ колонны русской арміи, соединившись 30-го Мая въ Кейданахъ, съ 4-го по 7-е Іюня вступали въ Ковно и, переправившись по понтонному мосту черезъ Вилію, располагались лагеремъ въ окрестностяхъ города. Въ это-же время осадный корпусъ въ 16 тысячъ человѣкъ выступилъ изъ Либавы и направился, подъ командой генерала Фермора, къ Мемелю [30]).

10-го Іюня на военномъ совѣтѣ въ Ковно было рѣшено перейти Нѣманъ и, вступивъ въ предѣлы Восточной Пруссіи, наступать на Балвержишки, Вержболово, Инстербургъ. Избранное направленіе благопріятствовало сближенію главныхъ силъ русской арміи съ корпусомъ Фермора, что было весьма важно, ввиду опасности быть разбитымъ по частямъ. Въ Ковно главныя силы русской арміи были раздѣлены на двѣ дивизіи, причемъ 1-й Гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ 2-й дивизіи генерала Броуна, въ бригаду князя Любомирскаго, которая 17-го Іюня переправилась на лѣвый берегъ Нѣмана и составила авангардъ русской арміи. Направившись на Гоги и Прены, бригада прибыла 20-го Іюня въ Балвержишки и расположилась бивакомъ въ окрестностяхъ селенія. Главныя силы русской арміи слѣдовали за авангардомъ и 25-го Іюня соединились съ нимъ въ Бальвержишкахъ. Здѣсь русская армія простояла болѣе недѣли и ей былъ сдѣланъ фельдмаршаломъ Апраксинымъ смотръ.

28-го Іюня вся армія, въ ожиданіи главнокомандующаго, была построена въ двѣ линіи впереди бивака. Послѣ объѣзда Апраксинымъ всѣхъ полковъ, былъ отслуженъ торжественный молебенъ „для испрошенія у Всевышняго благословенія начинаемому походу“. Затѣмъ, по сигнальному выстрѣлу изъ пушки полковая артиллерія открыла „примѣрную стрѣльбу“, по вторичному сигналу вся армія стрѣляла „по плутоножно“, по третьему-же былъ сдѣланъ „изъ пушекъ и мелкаго ружья генеральный залпъ“. Потомъ пѣхотой первой линіи и всей кавалеріей была совершена примѣрная атака, послѣ чего войска разошлись по своимъ бивакамъ [31]).

Наконецъ, 30-го Іюня, было получено давно ожидаемое донесеніе генерала Фермора о взятіи Мемеля. Сосредоточеніе русскихъ войскъ по среднему теченію Нѣмана и взятіе крѣпости Мемеля возбудили у генерала Левальда опасеніе за

[30]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 225. Маршрутъ 2-й дивизіи къ Ковно. Жур. воен. дѣйст. рос. арміи въ 1757 г., ч. I, стр. 1, 2. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 201—203. [31]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 224. Реляціи 22-го Мая и 1-го Іюня 1757 г. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 224. Записки А. Т. Болотова, ч. I, стр. 454.

сообщенія съ Кенигсбергомъ и принудили его отступить со всѣми силами къ Велау. Наконецъ, Апраксинъ рѣшилъ двинуться впередъ; 6-го Іюля вся русская армія выступила изъ Балвержишекъ и, достигнувъ Людвинова, выслала впередъ на три перехода князя Любомирскаго съ авангардомъ, въ составѣ котораго находился и 1-й Гренадерскій полкъ.

21-го Іюля авангардъ перешелъ границу Пруссіи и, направившись на Столупяны, Будепяны, Гумбиненъ, 30-го Іюля прибылъ въ Инстербургъ, гдѣ на другой день сосредоточились главныя силы русской арміи. Для выясненія обстановки изъ Гумбинена были высланы впередъ отдѣльные кавалерійскіе отряды, а русская армія, въ ожиданіи результатовъ рекогносцировки, заняла 6-го Августа д. Стеркенгенъ, куда 8-го Августа прибылъ изъ Мемеля и корпусъ генерала Фермора. 7-го Августа было объявлено новое раздѣленіе арміи, которое и осталось безъ измѣненія до Гросъ-Егерсдорфскаго сраженія. По этому раздѣленію русская армія, имѣя въ строю 50 тысячъ человѣкъ, состояла изъ авангарда и трехъ дивизій. 1-й Гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ 1-й дивизіи и поступилъ подъ начальство генерала Фермора [32]).

Степанъ Федоровичъ Апраксинъ,
съ портр. писан. масл. красками.

Рекогносцировка, произведенная русской кавалеріей, выяснила подготовку непріятелемъ цѣлаго ряда сильныхъ оборонительныхъ позицій между р.р. Нехне и Деймой. Значительныя затрудненія, связанныя съ фронтальной атакой, побудили Апраксина предпринять обходъ праваго фланга противника на Аленбургъ; для безопасности же движенія русскій главнокомандующій рѣшилъ организовать новую линію подвоза,—Гродно—Аленбургъ—Кенигсбергъ. Сложный планъ этотъ основывался на предположеніи, что непріятель, увидя наши войска у Аленбурга,

[32]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 257. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 225. Маршрутъ отъ Вержболово до Заалау.

будетъ поставленъ въ необходимость оставить свои укрѣпленныя позиціи подъ угрозой захвата коммуникаціонныхъ линій съ Кёнигсбергомъ. Такимъ образомъ нашей арміи предстояло совершить фланговый маршъ отъ Заалау къ Аленбургу.

14-го Августа русскій авангардъ перешелъ на лѣвый берегъ Прегеля у д. Симоненъ и занялъ высоты у д. Норкитенъ. Главныя же силы, въ составѣ которыхъ находился и 1-й Гренадерскій полкъ, переправились черезъ Прегель 16-го Августа и заняли на другой день позицію къ западу отъ д. Норкитенъ [33]).

Но Левальдъ съумѣлъ во-время предупредить то опасное положеніе, въ которое онъ могъ быть поставленъ обходомъ Апраксина. Онъ рѣшилъ сейчасъ же оставить свои позиціи и, перейдя на лѣвый берегъ Прегеля, внезапно атаковать русскую армію на походѣ. Къ вечеру 17-го Августа прусская армія, въ числѣ 25 тысячъ человѣкъ, переправилась у д. Піатенъ и, расположившись лагеремъ у д. Пушдорфъ, заняла сильными пикетами выходы изъ Норкитенскаго лѣса на Гросъ-Егерсдорфское поле [34]).

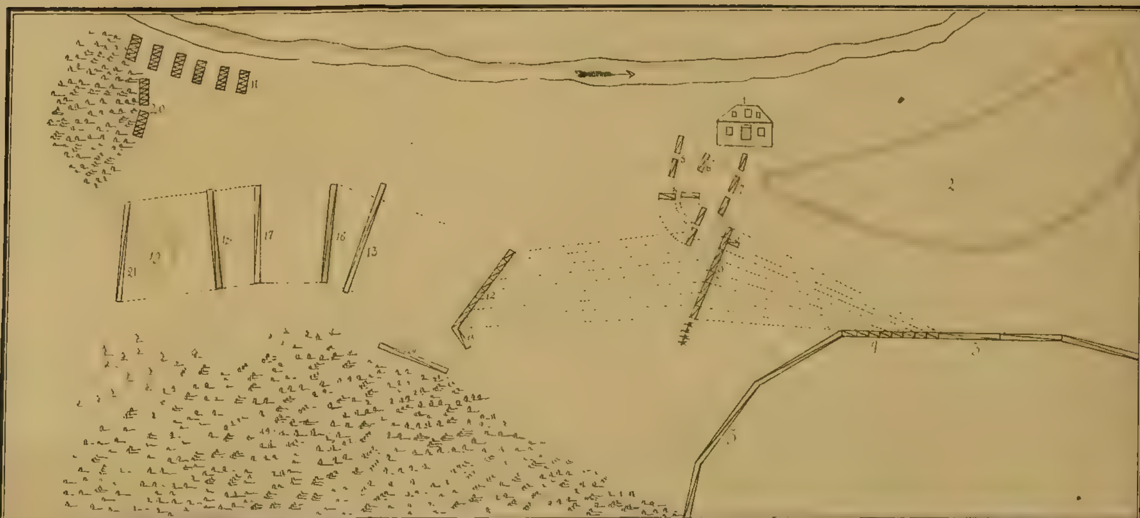

Масштабъ 1/420000.

Мѣстность, на которой должно было произойти сраженіе, находилось на лѣвомъ берегу Прегеля, около д. Гросъ-Егерсдорфъ. Пространство восточнѣе д. Пушдорфъ прорѣзывалось Норкитенскимъ лѣсомъ, близко подходящимъ на югѣ къ сѣверной окраинѣ Астравишкинскаго лѣса. Западнѣе Норкитенскаго лѣса, по направленію къ рѣкѣ Алле, мѣстность имѣла лѣсистый характеръ, оставляя только открытую площадь у д. Пушдорфъ, гдѣ и была сосредоточена армія Левальда. Восточнѣе-же Норкитенскаго лѣса, близь д. Гросъ-Егерсдорфъ, образовалось другое открытое пространство, которое и послужило полемъ сраженія 19-го Августа. Самое поле сраженія имѣло видъ холмистой возвышенности, окруженной со всѣхъ сторонъ естественными преградами. Высота восточнѣе д. Мечулинъ, стратегическій ключъ позиціи, командовала всею окрестностью и представляла большія удобства для расположенія артиллеріи [35]).

Утро 17-го Августа въ русской арміи прошло спокойно,—въ полкахъ было

[33]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 263—265. [34]) Масловскій, Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 266. [35]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну т. I, стр. 171, 272. Записки А. Т. Болотова, ч. I, стр. 494.

ПЛАНЪ БЫВШЕЙ АВГУСТА 19 ДНЯ БАТАЛІИ.

[illegible]

1. [illegible]
2. [illegible]
3. [illegible]
4. [illegible]
5. [illegible]
6. [illegible]
7. [illegible]
8. [illegible]
9. [illegible]
10. [illegible]
11. [illegible]
12. [illegible]
13. прусской пехотной фрунтъ.
14. [illegible]
15. [illegible]
16. [illegible] которой остановился засѣкъ [illegible]
17. прусская пехота [illegible]
18. [illegible]
19. [illegible]
20. [illegible]
21. [illegible]

Планъ сраженія при Гросъ-Егерсдорфѣ и участія въ немъ 1-го Гренадерскаго полка.

Составленъ Полковникомъ С. А. Языковымъ. Хранится въ офицерскомъ собраніи Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка.

получено приказанie принять провiантъ на двѣ недѣли и выслать команды для фуражировки. О приближенiи непрiятеля не было никакихъ извѣстiй и 1-й Гренадерскiй полкъ мирно стоялъ на бивакѣ.

Около 12 часовъ дня послышались вдали выстрѣлы и въ русскомъ лагерѣ поднялась тревога, которая однако скоро прекратилась, и войска разошлись по бивакамъ. Въ четвертомъ часу у ставки Апраксина раздались три сигнальныхъ выстрѣла и полки авангарда и дивизiи генерала Фермора стали въ ружье. Бригадные командиры повели войска съ распущенными знаменами черезъ лѣсъ и выстроили боевой порядокъ на Гросъ-Егерсдорфскомъ полѣ въ двѣ линiи. Тревога снова оказалась ложной и войска, проведя около трехъ часовъ въ передвиженiяхъ, возвратились обратно въ лагерь. Въ это время въ главную квартиру русской армiи поступило первое извѣстiе о появленiи непрiятеля у Велаускаго лѣса.

Утромъ 18-го Августа въ русскомъ лагерѣ пробили зорю и тѣмъ дали знать, что армiя въ этотъ день останется на бивакѣ. Послѣ полудня прусская кавалерiя, высланная изъ Пушдорфа, сбила наши передовые посты и направилась къ Егерсдорфу. Вся русская армiя выступила по тревогѣ изъ лагеря на Гросъ-Егерсдорфское поле и заняла позицiю между Егерсдорфомъ и ручьемъ Ауксиномъ. Но непрiятель на этотъ разъ ограничился усиленной рекогносцировкой и, обнаруживъ позицiю Апраксина, отступилъ въ Пушдорфъ. Русскiя войска простояли на позицiи до вечера и только съ наступленiемъ темноты вернулись въ свой лагерь.

Императрица Елизавета Петровна,
съ грав. и рис. I. Ридингеръ.

Несмотря на близость непрiятеля, Апраксинъ рѣшилъ продолжать начатое движенiе къ Аленбургу и отдалъ приказанiе о наступленiи русской армiи 19-го Августа, на Ешенбрукъ къ Морицлаукену. Но прусскiй главнокомандующiй предупредилъ Апраксина и въ полночь 18-го Августа выступилъ со всею армiей изъ лагеря къ Егерсдорфу для атаки русскихъ [36]).

[36]) Записки А. Т. Болотова, ч. I. стр. 513, 514.

II.

О ночномъ движеніи непріятеля въ русской квартирѣ не имѣли никакихъ свѣдѣній и Апраксинъ былъ вполнѣ увѣренъ, что пруссаки не рѣшатся атаковать вдвое сильнѣйшаго противника.

Тихо и мирно было на русскомъ бивакѣ, когда пруссаки подвигались къ Гросъ-Егерсдорфу; утомленныя напраснымъ ожиданіемъ непріятеля, русскія войска крѣпко спали въ своихъ палаткахъ и только немногіе силуэты часовыхъ виднѣлись въ предразсвѣтномъ туманѣ. Наконецъ взошло солнце и густой туманъ, затянувшій съ вечера всѣ окрестности, мало-по-малу разсѣялся. Зоревая пушка нарушила мирный сонъ на русскомъ бивакѣ; пробитый генералъ-маршъ былъ сигналомъ, по которому войска начали готовиться къ фланговому движенію на Аленбургъ. Ударили „на воза",—лагерь снялся и обозы тронулись въ путь. Полки авангарда, выступивъ изъ лагеря, начали пробираться между обозами. I-й Гренадерскій полкъ, ставъ въ ружье, ожидалъ приказанія о выступленіи къ Зитерфельде.

Только что полки и обозы начали вытягиваться въ походную колонну, какъ было получено извѣстіе отъ передовыхъ постовъ, что непріятель, показавшись изъ лѣсу, перестроился въ боевой порядокъ и выдвинулъ сильный кавалерійскій отрядъ по направленію къ д. Удербаленъ. Внезапное появленіе непріятеля вызвало въ русской арміи страшную суматоху и безпорядокъ. Полки начали „продираться сквозь обозы, пролѣзая черезъ фуры и повозки"; о построеніи ордеръ-де-баталіи было поздно думать, такъ какъ передовымъ частямъ русской арміи уже угрожала атака непріятеля. Главнокомандующій немедленно послалъ приказаніе авангарду „строить фронтъ" противъ непріятельскаго праваго фланга, второй дивизіи Лопухина, примкнувъ къ авангарду, стать фронтомъ къ непріятельскому расположенію. Полкамъ 1-й дивизіи генерала Фермора было приказано составить правый флангъ боевого порядка; резерву, подъ начальствомъ графа Румянцева, стать за второй дивизіей. Но прежде чѣмъ всѣ эти распоряженія были приведены въ исполненіе, послѣдовала рѣшительная атака прусскихъ войскъ [37]).

Въ 5 часовъ утра прусская кавалерія, подъ начальствомъ принца Голштинскаго, сбивъ наши гусарскіе и казачьи полки, атаковала 2-й Московскій полкъ, занимавшій южный выходъ изъ лѣса по дорогѣ отъ Норкитена на Удербаленъ. 2-й Московскій полкъ, своевременно поддержанный Выборгскимъ, молодецки отбилъ атаку прусской кавалеріи и сильнымъ огнемъ заставилъ отступить ее южнѣе Удербалена. Остальные полки дивизіи Лопухина, не выжидая приказанія,

---

[37]) Бобровскій. Исторія 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества п., ч. II, стр. 159. В. Уч. Ар. Гл. Штаба Отд. II, дѣло № 224. Донесеніе Фермора о сраженіи при Гросъ-Егерсдорфѣ. Записки А. Т. Болотова. ч. I, стр. 518, 519.

начали пробираться по одиночкѣ черезъ лѣсъ и пристраиваться къ 2-му Московскому полку.

Въ это время правѣе дивизіи Лопухина образовалось пустое пространство, вслѣдствіе того, что дивизія Фермора не успѣла еще занять назначеннаго ей мѣста. Выстраиваніе полковъ второй дивизіи и интерваль между полками Лопу-

Сраженіе при Гросъ-Егерсдорфѣ,
съ карт. масл. краск. А. Е. Коцебу, наход. въ Зимн. Дворцѣ.

хина и Фермора не ускользнули отъ вниманія прусскаго главнокомандующаго и 12-ти баталіонамъ графа Дона было приказано атаковать дивизію Лопухина. Послѣ ожесточенной перестрѣлки пруссаки атаковали наши войска, охвативъ правый флангъ 2-го Гренадерскаго полка. Полки второй дивизіи, послѣ упорнаго штыковаго боя, потерявъ смертельно раненымъ начальника дивизіи и болѣе половины наличнаго состава офицеровъ, пришли въ замѣшательство и начали быстро отступать. Но въ это время графъ Румянцевъ, бывшій въ резервѣ, быстро перешелъ въ наступленіе и вырвалъ безповоротно побѣду изъ рукъ пруссаковъ, которые послѣ непродолжительнаго, но кровопролитнаго боя обратились въ бѣгство. Къ этому-же времени успѣхъ боя былъ обезпеченъ и на нашемъ правомъ флангѣ [38]).

На крайнемъ правомъ флангѣ русской арміи, съ вечера 18 Августа, былъ выдвинутъ сторожевой отрядъ генерала Леонтьева—Вологодскій, Суздальскій и Углицкій пѣхотные полки съ артиллеріей, впереди которыхъ находились еще восемь полковъ кавалеріи. При неожиданной атакѣ пруссаковъ дивизія генерала

[38]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 282—285.

Фермора, выдѣливъ въ составъ резерва бригаду Румянцева, должна была занять промежутокъ между отрядомъ Леонтьева и дивизіей Лопухина. 1-й Гренадерскій полкъ, находясь въ головѣ колонны, выступилъ изъ лагеря по дорогѣ къ Егерсдорфу и первымъ получилъ приказаніе расположиться лѣвѣе батареи, находившейся на правомъ флангѣ. Но раньше чѣмъ 1-й Гренадерскій полкъ достигъ поля сраженія, послѣдовала атака прусской кавалеріи на отрядъ Леонтьева.

Часть непріятельской конницы атаковала крайній правый флангъ позиціи, но атака эта была отбита огнемъ пѣхоты и пруссакамъ пришлось отойти къ Норкитенскому лѣсу. Другая часть кавалеріи сбила русскихъ кирасиръ и конно-гренадеръ и, преслѣдуя отступившіе эскадроны, ворвалась въ промежутокъ между батареей и дивизіей Лопухина по направленію къ Норкитену. Движеніе прусской кавалеріи въ тылъ русской арміи могло встрѣтить сопротивленіе только одного 1-го Гренадерскаго полка, такъ какъ остальные полки дивизіи Фермора еще не успѣли выступить съ бивака. Полковникъ Языковъ, увидя атаку непріятельской кавалеріи, приказалъ 1-му Гренадерскому полку остановиться и загнуть правофланговый дивизіонъ. Пруссаки были встрѣчены ружейнымъ огнемъ, картечью полковыхъ орудій и ручными гранатами. Стойкость гренадеръ, беззавѣтное мужество храбраго полковника Языкова и офицеровъ заставили прусскую кавалерію отступить съ большимъ урономъ, несмотря на неоднократныя попытки прорвать боевую линію 1-го Гренадерскаго полка [39]).

Отбившись отъ кавалеріи, 1-й Гренадерскій полкъ продолжалъ движеніе впередъ. Не доходя высоты, онъ былъ снова атакованъ пѣхотой прусскаго авангарда, снова остановился и встрѣтилъ непріятеля сильнымъ огнемъ. Въ то-же время прусскій баталіонъ, неожиданно появившись изъ лѣсу, атаковалъ гренадеръ въ лѣвый флангъ. Но и эта атака была успѣшно отражена при помощи двухъ ротъ конногренадеръ, которыя, спѣшившись, прикрыли боевое расположеніе 1-го Гренадерскаго полка. Отбивъ всѣ „стремленія непріятеля", полковникъ Языковъ перешелъ въ наступленіе и лихой контръ-атакой заставилъ отступить прусскій авангардъ.

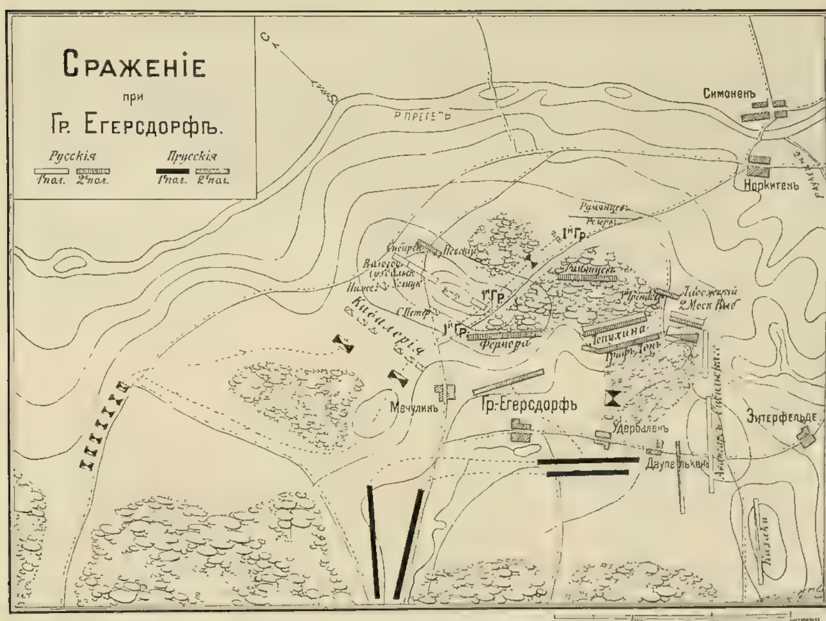
Между тѣмъ полки дивизіи Фермора прибыли на поле сраженія и, занявъ назначенныя имъ мѣста, вошли въ связь со второй дивизіей. 1-й Гренадерскій полкъ, пользуясь этимъ, продвинулся южнѣе высоты и занялъ позицію впереди лѣса, на правомъ флангѣ боевого расположенія 1-й дивизіи.

На этотъ именно флангъ устремилась главная атака прусской пѣхоты. На долю полка выпала тяжелая и трудная задача принять на себя первые удары. Гренадеры, засѣвъ во рвахъ и канавахъ, не отступили ни на шагъ, не смотря на неоднократныя упорныя атаки непріятеля. Наконецъ огонь „изъ мелкаго ружья 1-го Гренадерскаго полка", своевременно поддержанный полками 1-й и 2-й дивизій, заставилъ непріятельскую пѣхоту повернуть назадъ. Замѣтивъ это,

[39]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 224. С. Рукоп. жур. воен. дѣйствій въ 1757 г. Сраженіе 19-го Августа. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 285, 286.

дивизія Фермора, съ 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ во главѣ, быстро перешла въ наступленіе и, бросившись на отступающаго непріятеля, привела его въ полнѣйшее разстройство [40]).

Между тѣмъ авангардъ генерала Сибильскаго, дойдя до д. Зитерфельде, остановился и, выстроивъ фронтъ направо, находился первое время въ бездѣйствіи. Бывшіе въ составѣ авангарда казаки зорко слѣдили за кавалеріей принца Голштинскаго. Когда пѣхота заняла высоту у деревни, они бросились въ атаку на непріятельскую кавалерію и, слѣдуя обычному пріему казачьей тактики, не доскакавъ немного до цѣли, повернули назадъ. Отступленіе казаковъ невольно соблазнило пруссаковъ броситься въ погоню, которая и привела ихъ подъ выстрѣлы пѣхоты, встрѣтившей кавалерію самымъ сильнымъ огнемъ; казаки въ это время сомкнулись и помогли пѣхотѣ окончательно отбить атаку. Воодушевленныя одержаннымъ успѣхомъ, войска генерала Сибильскаго, соединившись со второй дивизіей, перешли въ наступленіе, но къ этому времени непріятель, быстро очистивъ поле сраженія, уже успѣлъ скрыться въ лѣсу [41]).

Побѣда была полная,—трофеями этого сраженія были 29 пушекъ и 600 плѣнныхъ. Потери со стороны русскихъ простирались до 5 тысячъ убитыми и ранеными. Уронъ непріятеля заключался въ $2^1/_2$ тысячахъ убитыми и ранеными.

[40]) Описаніе сраженія на правомъ флангѣ составлено на основаніи плана полковника Языкова, хранящагося въ собраніи Л.-Гв. Гренадерскаго п. Масловскій. Рус. ар. въ Семил. войну, т. I, стр. 287—288. [41]) Масловскій. Рус. ар. въ Семил. войну, т. I, стр. 289—291.

Потери 1-го Гренадерскаго полка, 19 Августа, были слѣдующія: убиты поручики Петръ Овцынъ, Михаилъ Редриковъ, подпоручикъ Яковъ Панютинъ; капраловъ 2, гренадеръ 32; ранены полковникъ Степанъ Языковъ, подполковникъ Алексѣй Масловъ, поручики Василій Батуринъ, Александръ Батуринъ, Михаилъ Долгово-Сабуровъ и прапорщикъ Иванъ Батуринъ; нижнихъ чиновъ 126 человѣкъ [42]).

Полковникъ Масловскій, разбирая 130 лѣтъ спустя участіе русской арміи въ Семилѣтнюю войну, даетъ весьма цѣнную и безпристрастную характеристику дѣйствій обѣихъ сторонъ 19-го Августа 1757 года и говоритъ, что „поведеніе русскихъ войскъ и ихъ частныхъ начальниковъ въ Гросъ-Егерсдорфскомъ бою, при самыхъ строгихъ требованіяхъ, является поучительнымъ образцомъ, какъ въ отношеніи могущественнаго значенія нравственнаго элемента, такъ находчивости и распорядительности частныхъ начальниковъ. Отличія 1-го Гренадерскаго, 2-го Московскаго, Нарвскаго, Своднаго Гренадерскаго, Новгородскаго, Троицкаго, 2-го Гренадерскаго, Кіевскаго полковъ, вынесшихъ бой на своихъ плечахъ, фактически указываютъ, что эти единицы, на долю которыхъ выпало быть на самыхъ рѣшительныхъ пунктахъ, не только не были приведены въ безпорядокъ „фуріознымъ“ наступленіемъ, но стойкостью и сообразностью дѣйствій въ самыя критическія минуты доказали свои отличныя боевыя способности, которыя въ случайномъ сраженіи всегда виднѣе, чѣмъ въ преднамѣренномъ“ [43]).

Донося о побѣдѣ при Егерсдорфѣ, главнокомандующій, генералъ-фельдмаршалъ Апраксинъ, не упоминаетъ въ своей реляціи объ отличившихся офицерахъ и только впослѣдствіи генералъ Ферморъ, донося о ходѣ сраженія, говоритъ, что „каждый по своей должности и съ храбростью дѣло свое справлялъ, а наипаче 1-го Гренадерскаго полка полковникъ Языковъ“. „А если кто славился и всей арміей похваляемъ былъ, то честь эту можно приписать полковнику Языкову съ его 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ. Онъ сдѣлалъ болѣе, нежели всѣ, хотя былъ самъ израненъ въ прахъ, но съ полкомъ выдержалъ весь огонь и, отбивъ стремящагося всей силой непріятеля, удержалъ весьма важный постъ. Но о семъ истинномъ героѣ главный полководецъ нашъ въ реляціи своей не упомянулъ“,—вотъ отзывъ, который даетъ въ своихъ запискахъ офицеръ-участникъ Гросъ-Егерсдорфскаго сраженія [44]).

Такимъ образомъ первое боевое крещеніе 1-й Гренадерскій полкъ выдержалъ блестяще и своимъ стойкимъ и храбрымъ поведеніемъ въ бою 19-го Августа обратилъ на себя вниманіе всей русской арміи. Важная заслуга полка въ этомъ сраженіи заключалась въ томъ, что во время неожиданной кавалерійской атаки, онъ не только не сдалъ несущейся конницѣ, но, быстро перемѣнивъ свой фронтъ, огнемъ во флангъ и тылъ разстроилъ прусскихъ драгунъ и заставилъ ихъ отсту-

[42]) Печат. жур. воен. дѣйствій рос. арміи въ 1757 году, стр. 31. Мос. Отд. Ар. Гл. Штаба. Оп. 47, св. $^{149}/_{152}$. Потери 1-го Гренадерскаго п. 19-го Августа 1757 года. [43]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 293, 299. [44]) Записки А. Т. Болотова, ч. I, стр. 548. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 293.

пить въ полнѣйшемъ безпорядкѣ. Занимая затѣмъ важный стратегическій пунктъ, съ потерей котораго открывался свободный доступъ въ тылъ русской арміи, 1-й Гренадерскій полкъ оказалъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ самое упорное сопротивленіе натиску прусской пѣхоты[45]).

На другой день послѣ сраженія при Егерсдорфѣ, въ присутствіи главноко-

Отступленіе русской арміи послѣ Егерсдорфскаго сраженія, съ нѣмец. грав. того времени.

мандующаго, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, а затѣмъ совершено торжественное погребеніе убитыхъ.

Ввиду тяжелыхъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи, полковникъ Языковъ и подполковникъ Масловъ были отправлены на излѣченіе въ Ригу и въ командованіе полкомъ вступилъ секундъ-маіоръ Байковъ.

20-го Августа наша кавалерія произвела рекогносцировку по направленію къ г. Велау; рекогносцировка эта выяснила, что непріятель перешелъ на правый берегъ Прегеля, оставивъ слабый отрядъ въ Велау. Тѣмъ не менѣе, главныя силы русской арміи простояли нѣсколько дней у д. Гросъ-Егерсдорфъ, празднуя побѣду, и только 25-го Августа Аленбургъ былъ занятъ русскими войсками.

[45]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 287.

Къ великому удивленію не только историковъ, но и современниковъ, результаты несомнѣнной русской побѣды подъ Егерсдорфомъ оказались плачевными. 28-го Августа въ Аленбургѣ Апраксинъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено отступить къ Тильзиту.

Нелегко объяснить мотивы этого неожиданнаго отступленія русской арміи. Главными причинами безспорно было полное разстройство матеріальной части русской арміи, недостатокъ продовольствія, фуража и дурное санитарное состояніе войскъ. Хотя существуютъ и другія предположенія: современники обвиняли Апраксина даже въ политической интригѣ,—въ желаніи щадить Пруссію, ввиду неблагопріятныхъ свѣдѣній о здоровьи Императрицы Елизаветы Петровны, преемникъ которой, Великій Князь Петръ Федоровичъ, былъ ярый поклонникъ Фридриха Великаго и всего прусскаго. Но это обвиненіе едва-ли справедливо; по крайней мѣрѣ его энергично опровергаютъ такіе авторитетные историки, какъ Бильбасовъ и Брикнеръ.

Какъ-бы то ни было, но русская армія, согласно рѣшенія совѣта, должна была совершить отступательный фланговый маршъ отъ Аленбурга къ Тильзиту. Направленіе этого марша было не безопасно для русской арміи, такъ какъ ей приходилось идти по окружности, центръ которой былъ занятъ непріятелемъ, жаждавшимъ смыть кровью пятно неудачи при Гросъ-Егерсдорфѣ [46]).

29-го Августа русская армія выступила изъ Аленбурга и, слѣдуя на Мульценъ, Астравишкенъ, Инстербургъ и далѣе по правому берегу р. Инстерна, 13-го Сентября вступила въ Тильзитъ. Маршъ былъ выполненъ медленно и оказался весьма тяжелымъ; главною причиною этого была наступившая дождливая погода и неудовлетворительное состояніе дорогъ.

Между тѣмъ Левальдъ, успѣвшій привести въ порядокъ свою армію, двинулся вслѣдъ за Апраксинымъ и 14-го Сентября прусскій авангардъ занялъ ближайшія окрестности Тильзита.

Принять здѣсь бой и удерживать за собою Тильзитъ Апраксинъ не рѣшился, такъ какъ наши коммуникаціонныя линіи не были обезпечены и пораженіе привело-бы русскую армію къ полной гибели. Поэтому отступленіе продолжалось и 17-го Сентября нашъ аррієргардъ, обмѣнявшись пушечными выстрѣлами съ непріятелемъ, перешелъ на правый берегъ рѣки Нѣмана [47]).

Дальнѣйшее движеніе русской арміи было на Нейзе, Верденбургъ къ Мемелю, куда 1-й Гренадерскій полкъ прибылъ 7-го Октября.

Наступила ненастная погода; дороги, вслѣдствіе этого, пришли въ крайне дурное состояніе и русскимъ колоннамъ пришлось идти по ужаснѣйшей грязи. Обозы, ломаясь при переправахъ черезъ ручьи, опаздывали на ночлеги и войска, оставаясь зачастую безъ палатокъ, ночевали подъ дождемъ, прикрываясь одними епанчами, намокшими и покрытыми грязью.

[46]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 225. Маршрутъ къ Аленбургу. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. I, стр. 303, 313. [47]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 225. Маршрутъ къ Тильзиту. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну т. I, стр. 325.

Чтобы дать отдыхъ измученной арміи, Апраксинъ приказалъ занять зимнія квартиры въ Курляндіи. Согласно этого приказанія 1-й Гренадерскій полкъ выступилъ 17-го Октября изъ Мемеля на м. Руцау, Эрцеде къ Газенпоту, въ окрестностяхъ котораго и расположился по квартирамъ, имѣя полковой штабъ въ м. Дубеникенъ [48]).

Итакъ, несмотря на блистательную побѣду, одержанную при Гросъ-Егерсдорфѣ, результаты кампаніи 1757 года были для насъ неудачны, — русская армія отступила изъ Восточной Пруссіи, сохранивъ изъ всѣхъ своихъ завоеваній одинъ лишь Мемель.

Графъ Вилимъ Вилимовичъ Ферморъ,
съ порт. пис. масл. краск. А. Антоновымъ.

Поспѣшное отступленіе Апраксина было принято въ Петербургѣ самымъ неблагопріятнымъ образомъ; военная конференція, желая оправдаться передъ союзными державами за наше отступленіе изъ Восточной Пруссіи, свалила всю вину на фельдмаршала Апраксина, который и былъ отрѣшенъ 17 Октября 1757 года отъ командованія арміей, новымъ-же главнокомандующимъ былъ назначенъ генералъ Ферморъ. Эта смѣна главнокомандующаго была вызвана главнымъ образомъ политическими соображеніями и Апраксинъ явился только искупительной жертвой, предназначенной для успокоенія союзниковъ [49]).

III.

Несмотря на отступленіе Апраксина изъ предѣловъ Восточной Пруссіи, положеніе Фридриха II въ Октябрѣ 1757 года было крайне опасно. На западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій онъ имѣлъ противъ себя 70-ти тысячную французскую армію, занимавшую Ганноверъ; на югѣ 60-ти тысячная союзная армія оперировала въ направленіи на Дрезденъ къ Берлину; въ Богеміи были сосредоточены главныя силы австрійцевъ; наконецъ на сѣверѣ 17-ти тысячная шведская армія, достигнувъ р. Пеене, угрожала столицѣ Пруссіи. Но такое затруднительное положеніе прусской арміи было непродолжительно.

Пользуясь полнѣйшимъ бездѣйствіемъ французской арміи,—чему тайною

[48]) Бобровскій. Исторія 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества п., ч. II, стр. 162. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 225. Маршрутъ отъ Тильзита къ Мемелю. Дѣло № 224. В. Росписаніе рус. ар. по квартирамъ. Дѣло № 226, рапорта № 742, 850. [49]) В. А. Бильбасовъ. Исторія Екатерины II, т. I, стр. 338—340.

причиною былъ подкупъ Ришелье, и прикрывъ Берлинъ отъ покушеній шведскаго короля корпусомъ Левальда, Фридрихъ Великій самолично двинулся со всѣми остальными силами противъ союзной арміи и 3-го Ноября на голову разбилъ ее при Росбахѣ.

Побѣда эта измѣнила рѣшительнѣйшимъ образомъ обстановку въ пользу Фридриха: теперь онъ могъ смѣло двинуться противъ австрійской арміи, успѣвшей тѣмъ временемъ вторгнуться въ Силезію и одержать побѣду подъ Бреславлемъ. 5-го Декабря Фридрихъ II, послѣ образцоваго маневра, разбилъ австрійцевъ при Лейтенѣ; въ это-же время Левальдъ заставилъ шведскую армію отступить на островъ Рюгенъ. Такимъ образомъ къ концу 1757 года, благодаря двумъ побѣдамъ, одержаннымъ одна за другой, и изгнанію шведскаго корпуса, Фридрихъ вполнѣ обезпечилъ свои границы и снова отвоевалъ Силезію[50]).

Между тѣмъ главнокомандующій русской арміей, графъ Ферморъ, пользуясь перерывомъ военныхъ дѣйствій, предпринялъ цѣлый рядъ реформъ для приведенія ея въ порядокъ. Вся армія была снова раздѣлена на дивизіи и 1-й Гренадерскій полкъ былъ назначенъ въ составъ 2-й дивизіи генералъ-поручика Салтыкова. Некомплектъ русской арміи, происшедшій вслѣдствіе понесенныхъ потерь въ сраженіи при Егерсдорфѣ и большой смертности въ полкахъ, былъ пополненъ переводомъ нижнихъ чиновъ изъ третьихъ запасныхъ батальоновъ; гренадерскіе полки, не имѣвшіе запасныхъ батальоновъ, были укомплектованы изъ дѣйствующихъ пѣхотныхъ полковъ. Въ 1-мъ Гренадерскомъ полку списочный некомплектъ, сравнительно съ другими полками, былъ незначителенъ,—не болѣе 15% штатнаго состава,—но въ спискахъ ротъ числилось до 25% нижнихъ чиновъ, разбросанныхъ по госпиталямъ и командировкамъ. Для пополненія некомплекта были выбраны и переведены въ 1-й Гренадерскій полкъ по 40 лучшихъ гренадеръ изъ Воронежскаго, Бутырскаго, Новгородскаго, Смоленскаго, Рязанскаго, Вятскаго и Псковскаго пѣхотныхъ полковъ; кромѣ того въ полкъ поступило въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 41 рекрутъ[51]).

Затѣмъ вниманіе новаго главнокомандующаго было обращено на приведеніе полковыхъ обозовъ въ надлежащій видъ, а главное—на уменьшеніе въ полкахъ числа повозокъ. Но эти распоряженія не коснулись гренадерскихъ полковъ, которые, какъ недавно сформированные, имѣли новый сокращенный обозъ.

Солдатская ноша на походѣ была также уменьшена и нижнимъ чинамъ было приказано имѣть при себѣ только самое необходимое, — три рубахи, три галстука, двѣ пары чулокъ, пару башмаковъ и пару сапогъ. Нижнимъ чинамъ было разрѣшено не носить косъ и не пудрить волосъ, а приказано зачесывать ихъ назадъ, завязывая узломъ. На случай зимняго похода всѣ теплыя вещи и полушубки, оставленныя 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ при выступленіи въ походъ

[50]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 15, 18, 19. Богуславскій. Исторія 81-го пѣх. Апшеронскаго Вел. Кн. Георгія Михаиловича п., т. I, стр. 70. [51]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 226. Вѣдомость объ убыли 1-го Гренадерскаго п. въ 1757 г. Ордера № 850 и 873.

весною 1757 года, были потребованы изъ Риги, но вещи эти не были доставлены въ полкъ своевременно. Во всѣхъ ротахъ были заведены ручные жернова, по два на роту, для перемола въ муку ржи и ячменя. Рогаточныя и пикинерныя копья, за ненадобностью, были оставлены на зимнихъ квартирахъ.

Во время пребыванія полка на квартирахъ въ Дубеникенъ прибылъ изъ Петербурга переведенный въ 1-й Гренадерскій полкъ подполковникъ Замятинъ, который и вступилъ въ командованіе полкомъ [52]).

Между тѣмъ Фридрихъ Великій, имѣя свѣдѣнія о полномъ разстройствѣ русской арміи, былъ увѣренъ въ невозможности наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи во время зимы. Корпусъ Левальда, выведенный изъ Восточной Пруссіи для дѣйствій противъ шведовъ, не былъ замѣненъ никѣмъ. Но расчеты прусскаго короля не оправдались: конференція въ Петербургѣ рѣшила немедленно воспользоваться беззащитностью Восточной Пруссіи и приказала генералу Фермору выслать особый отрядъ для занятія Кёнигсберга и нижняго теченія Вислы. Остальныя войска предположено было двинуть послѣ занятія Кёнигсберга на среднюю Вислу, къ Грауденцу и Торну. Кромѣ того, только что сформированному въ Россіи Обсерваціонному корпусу, составленному изъ громадной массы артиллеріи и пяти полковъ пѣхоты, было назначено усилить дѣйствующую армію и двинуться на ея лѣвый флангъ къ Торну.

Для исполненія этого плана вторая дивизія, въ составѣ которой находился и 1-й Гренадерскій полкъ, съ нѣсколькими эскадронами кавалеріи и частью полевой артиллеріи, выступила съ зимнихъ квартиръ двумя колоннами. Правая колонна, подъ начальствомъ генерала Салтыкова, двигалась изъ Либавы на Мемель и должна была соединиться въ Лабіау съ лѣвой колонной, на начальника которой, графа Румянцева, было возложено занятіе Тильзита. 1-й Гренадерскій полкъ былъ назначенъ въ составъ правой колонны [53]).

Зимній походъ въ Пруссіи въ 1758 г.

съ офорта по рис. того времени.

[52]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 224. Лит. В. Донесеніе генерала Фермора 23-го Окт. 1757 г. Мос. Отд. Ар. Гл. Штаба. Оп. 47, св. 149/152. Пункты, представленные Ея Величеству на апробацію. [53]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 23—27.

26-го Декабря 1757 года правая колонна, сосредоточившись въ Либавѣ, направилась на Полангенъ, Прекуль, Кукорейтъ, Раутенбергъ и 10-го Января 1758 года заняла Лабіау, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля. Въ этотъ-же день прибылъ въ Лабіау изъ Тильзита съ лѣвой колонной графъ Румянцевъ и русскій авангардъ занялъ м. Кайменъ, въ переходѣ отъ Кёнигсберга. Жителямъ Кёнигсберга теперь ничего не оставалось, какъ, выславъ впередъ депутацію, „сдаться подъ протекцію Русской Императрицы“. 11-го Января главнокомандующій, окруженный блестящей свитой, при колокольномъ звонѣ и звукахъ литавръ, торжественно вступилъ въ Кёнигсбергъ[54]).

На другой день жители города были приведены къ присягѣ на подданство Русской Императрицѣ и русскія войска расположились вокругъ Кёнигсберга сначала на бивакахъ, а затѣмъ и на широкихъ квартирахъ, причемъ 1-й Гренадерскій полкъ занялъ 17-го Января мѣстечко Тапіау, по рѣкѣ Прегель.

Движеніе отъ Мемеля къ Кёнигсбергу было совершено при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Но, несмотря на сильные морозы и отсутствіе у многихъ людей теплой одежды, несмотря на неустановившійся санный путь и отсутствіе теплыхъ квартиръ на ночлегахъ, русскія войска дѣлали безъ всякихъ дневокъ переходы до 20 верстъ, не имѣя во время похода отсталыхъ [55]).

При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, что русское наступленіе явилось для Пруссіи полнѣйшей неожиданностью и застало страну лишенною возможности оказать какое-бы то ни было сопротивленіе.

Между тѣмъ русская кавалерія, высланная впередъ для производства рекогносцировки, выяснила, что на правомъ берегу Вислы непріятельскихъ войскъ не было. Пользуясь этимъ, генералъ Ферморъ приказалъ второй дивизіи Салтыкова немедленно двинуться впередъ и занять нижнее теченіе р. Вислы.

Бригада генералъ-маіора Панина, въ составѣ которой находился 1-й Гренадерскій полкъ, и вся кавалерія были направлены, подъ начальствомъ генерала Резанова, къ Маріенбургу. Согласно полученнаго приказа, Резановъ, сосредоточивъ отрядъ въ Кёнигсбергѣ, направился на Гейлигенбейль, Браунсбургъ, Эльбингъ, и 21 Февраля занялъ Маріенбургъ. На другой день полки бригады

[54]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 45, 50. [55]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 228, кн. I. Реляціи 2-го и 17-го Января 1758 г. Дѣло № 223. Маршрутъ дивизіи Салтыкова отъ Либавы до Кёнигсберга.

Панина разошлись по квартирамъ и 1-й Гренадерскій полкъ расположился въ окрестностяхъ м. Штумъ, въ 20 верстахъ отъ нижняго теченія Вислы.

Тѣмъ временемъ генералъ Броунъ 28-го Февраля прибылъ со своей дивизіей въ Грауденцъ и черезъ два дня князь Голицынъ занялъ Торнъ. Такимъ образомъ къ началу Марта мѣсяца все нижнее теченіе Вислы было прочно занято русской арміей [56]).

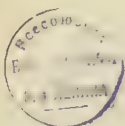
Не получая никакихъ распоряженій изъ Петербурга, генералъ Ферморъ на военномъ совѣтѣ составилъ планъ предстоящей кампаніи, по которому предме-

томъ дѣйствій явилась крѣпость Кюстринъ. Послѣ занятія этой крѣпости русская армія, дѣйствовавшая самостоятельно, не расчитывая на связь съ союзниками, могла, въ зависимости отъ обстоятельствъ, оперировать на Франкфуртъ и Берлинъ. Конференція при Высочайшемъ дворѣ утвердила этотъ планъ, хотя съ нѣкоторыми дополненіями. Генералу Фермору было предписано двинуться къ р. Вартѣ, дождаться здѣсь Обсерваціоннаго корпуса и затѣмъ уже направиться къ Кюстрину [57]).

Какъ только Висла очистилась ото льда, бригадѣ Панина, полкамъ 1-му Гренадерскому, Ростовскому, С.-Петербургскому и Воронежскому, было приказано произвести переправу на лѣвый берегъ Вислы и занять Меве и Диршау. Мостовъ, вслѣдствіе большого разлива рѣки, навести было еще нельзя; поэтому 1-го Апрѣля переправа эта была совершена на паромахъ и бригада Панина расположилась по квартирамъ на лѣвомъ берегу Вислы. Когда разливъ воды уменьшился, у Маріенвердера и Торна были наведены мосты и вся русская армія переправилась къ 1 Мая на лѣвый берегъ Вислы [58]).

[56]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 77, 90, 91. [57]) Масловскій. Рус. ар. въ Семил. войну, т. II, стр. 133. [58]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 228, кн. I. Реляціи 2-го и 23-го Апр. 1758 г. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 137.

Свѣдѣнія, собранныя нашей кавалеріей, убѣдили генерала Фермора, что пути къ Вартѣ были открыты и что все вниманіе Фридриха Великаго, находившагося съ арміей въ Саксоніи, было обращено на австрійцевъ. Обстановка благопріятствовала наступленію, тѣмъ не менѣе русская армія продолжала оставаться на Вислѣ, тщетно ожидая достовѣрныхъ свѣдѣній о движеніи Обсерваціоннаго корпуса. Наконецъ, въ концѣ Мая, генералъ Ферморъ, съ разрѣшенія конференціи, приказалъ арміи начать наступленіе, не дожидаясь прибытія Обсерваціоннаго корпуса.

Движеніе началось тремя колоннами: правая, въ составѣ которой находился и 1-й Гренадерскій полкъ, должна была, сосредоточившись въ Старгардѣ, направиться къ Коницу; средней было указано направленіе отъ Нейбурга къ Тухелю; лѣвая должна была, выждавъ въ Торнѣ подкрѣпленій, двинуться къ Бромбергу.

1-й Гренадерскій полкъ выступилъ 2-го Мая изъ Меве и, направившись на Нейтлингъ, 30 Мая прибылъ въ Старгардъ, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ войскамъ генерала Панина. Полкъ выступилъ въ походъ, имѣя около 20% списочнаго числа нижнихъ чиновъ въ командировкахъ и госпиталяхъ [59]).

Только что началось движеніе русской арміи, какъ были получены свѣдѣнія о непріятельскихъ отрядахъ, дѣйствующихъ въ Помераніи, и генералъ Ферморъ, опасаясь за правый флангъ, рѣшилъ перемѣнить направленіе колоннъ на югъ, къ Познани. 5-го Іюня генералъ Панинъ, выступивъ съ правой колонной изъ Старгарда, свернулъ къ Тухелю и, соединившись съ средней колонной, продолжалъ наступленіе на югъ; 11-го Іюня соединенная колонна переправилась черезъ р. Нетце у Ринаржева и, направившись на Шубинъ, Венгровицы, Длугу-Гостлину, 20-го Іюня прибыла въ Познань. На встрѣчу русскимъ войскамъ были высланы два прусскихъ офицера съ „комплиментомъ“ и на другой день всѣ знатныя особы поздравляли генерала Фермора съ благополучнымъ прибытіемъ.

Черезъ два дня въ Познань прибыла и дивизія князя Голицына изъ Бромберга [60]).

Въ Познани былъ полученъ Высочайшій приказъ о производствѣ всѣхъ участниковъ Гросъ-Егерсдорфскаго сраженія въ слѣдующіе чины. Полковникъ 1-го Гренадерскаго полка Языковъ, какъ наиболѣе отличившійся, былъ произведенъ, минуя чинъ бригадира, прямо въ генералъ-маіоры; всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка были произведены въ слѣдующіе чины, при чемъ полковникъ Масловъ, находившійся „въ отлучкѣ отъ полка для излѣченія ранъ“, былъ оставленъ въ 1-мъ Гренадерскомъ полку сверхъ комплекта. На мѣсто генерала Языкова полковникомъ въ 1-й Гренадерскій полкъ былъ назначенъ Санктъ-Петербургскаго полка князь Михаилъ Козловскій, тотъ самый, который временно командовалъ полкомъ въ періодъ его формированія.

[59]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 157. Мос. Отд. Ар. Гл. Штаба. Оп. 47, св. 149/152. Рапортъ о состояніи полка 12-го Апрѣля 1758 г. [60]) Печ. журн. воен. дѣйствій Рос. арміи въ 1758 г., ч. I, стр. 138, 144, 152. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 233. Маршрутъ отъ Вислы къ Познани.

Къ 1-му Іюля 1758 года составъ штабъ-офицеровъ 1-го Гренадерскаго полка былъ слѣдующій: полковникъ князь Козловскій, полковникъ Масловъ, подполковникъ Замятинъ, премьеръ-маіоръ Байковъ и секундъ-маіоръ Зубовъ.

Новый полковникъ 1-го Гренадерскаго полка, князь Козловскій, присходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода и началъ службу 15-ти лѣтъ въ полкахъ гвардіи нижнимъ чиномъ. Будучи произведенъ черезъ 4 года въ капитаны арміи, онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ графу Салтыкову и принялъ участіе въ 1742 и 1743 годахъ въ походѣ въ Финляндію. Произведенный затѣмъ въ 1752 году въ штабъ-офицеры, князь Козловскій продолжалъ службу въ строю и за боевое отличіе, выказаное въ 1757 году въ сраженіи при Гросъ-Егерсдорфѣ, былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ въ 1-й Гренадерскій полкъ [61]).

Между тѣмъ отступленіе шведовъ на островъ Рюгенъ дало возможность графу Дону, назначенному вмѣсто Левальда, снова обратиться противъ русскихъ. Прусскій корпусъ сосредоточился къ Шведту и затѣмъ двинулся къ Франкфурту на Одерѣ. Когда графъ Донъ готовился къ выступленію изъ Шведта, главныя силы русской арміи были уже въ Познани, т. е. находились гораздо ближе къ Франкфурту, чѣмъ войска графа Дона. Но русскій главнокомандующій не могъ и думать о рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ извѣстія о движеніи Обсерваціоннаго корпуса были все еще неутѣшительны. Корпусъ этотъ, подъ начальствомъ генерала Броуна, двигался черепашьимъ шагомъ и сдѣлалъ 850 верстъ въ 5 мѣсяцевъ, что соотвѣтствуетъ переходу около 6 верстъ въ сутки. Такая необыкновенная медленность движенія происходила отчасти вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, а главнымъ образомъ отъ большого числа орудій, приданныхъ къ каждому пѣхотному полку [62]).

Генералъ Ферморъ, не дождавшись и въ Познани Обсерваціоннаго корпуса, рѣшилъ продолжать „по малу“ наступленіе къ Кюстрину. 1-го Іюля 1758 года русская армія выступила изъ Познани и, направившись на Янковицы, Пинне, 12-го Іюля прибыла въ Пшева.

Приближаясь къ предѣламъ Пруссіи, генералъ Ферморъ принялъ цѣлый рядъ предупредительныхъ мѣръ для поддержанія въ войскахъ дисциплины. Затѣмъ жителямъ Пруссіи былъ объявленъ Высочайшій манифестъ, въ которомъ обѣщалось полное сохраненіе войсками порядка, если „населеніе останется покойно въ своихъ жилищахъ и милости Ея Императорскаго Величества подвергнется“.

Въ Пшевѣ главныя силы русской арміи простояли три дня; 15-го Іюля графъ Ферморъ, не дождавшись генерала Броуна, продолжалъ наступленіе и занялъ Мезеричъ.

Въ это время въ главной квартирѣ русской арміи были получены важныя свѣдѣнія о сосредоточеніи арміи графа Дона между Кюстринымъ и Франкфур-

[61]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. I, дѣло № 50. Формулярные списки за 1758 г. [62]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 166—168.

томъ. Не имѣя никакихъ инструкцій отъ конференціи, графъ Ферморъ не отважился на наступательныя дѣйствія; на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено временно уклониться отъ боя и двинуться на сѣверъ, чтобы искать связи съ шведскимъ корпусомъ. Согласно этого рѣшенія, главныя силы русской арміи выступили 22-го Іюля изъ Мезерича на Кенигсвальде и, переправившись черезъ Варту, 28-го Іюля прибыли въ Ландсбергъ [63]).

1-го Августа дивизія Салтыкова, въ составъ которой въ это время былъ перемѣщенъ 1-й Гренадерскій полкъ, была выдвинута, въ видѣ авангарда, къ д. Большой Каминъ. На другой день графъ Ферморъ произвелъ рекогносцировку, которая выяснила, что крѣпость Кюстринъ занята двухъ тысячнымъ гарнизономъ, ждавшимъ въ скоромъ времени прибытія Прусскаго короля „съ знатнымъ сикурсомъ“ [64]).

IV.

3-го Августа 1758 года Обсерваціонный корпусъ переправился, наконецъ, черезъ Варту у Кенигсвальде и силы Фермора можно было считать сосредоточившимися. Въ этотъ-же день въ Ландсбергѣ былъ собранъ военный совѣтъ, который и рѣшилъ дальнѣйшій образъ дѣйствій русской арміи. Графъ Румянцевъ былъ высланъ съ третьей дивизіей къ Кольбергу „для осады и бомбардированія крѣпости“. Для операціи противъ Кюстрина былъ назначенъ особый отрядъ, въ составъ котораго вошли 20 гренадерскихъ ротъ,—по ротѣ отъ каждаго полка 1-й и 2-й дивизій *),—Чугуевскій казачій полкъ, 2 Шуваловскія гаубицы и 10 полевыхъ орудій. Главнымъ силамъ было приказано оставаться у Большого Камина и выжидать результата дѣйствій у Кюстрина; Обсерваціонному корпусу, въ виду большого разстройства отъ долгаго похода, было предписано занять малыми гарнизонами селенія между Ландсбергомъ и Кюстриномъ.

Крѣпость Кюстринъ была построена на островѣ при впаденіи рѣки Варты въ Одеръ. Доступъ къ крѣпости со стороны предмѣстья преграждался трудно проходимой мѣстностью и рукавомъ р. Варты. Комендантъ крѣпости, получивъ подкрѣпленіе отъ генерала Дона, занялъ особымъ отрядомъ предмѣстье, укрѣпивъ его предварительно люнетами [65]).

Въ три часа утра 4-го Августа, отрядъ, назначенный для осады крѣпости, выступилъ изъ д. Большой Каминъ по направленію къ Кюстрину, имѣя въ своемъ составѣ и роту 1-го Гренадерскаго полка.

Послѣ рекогносцировки, главнокомандующій рѣшилъ атаковать гренадерами правый флангъ непріятельской позиціи, имѣя въ виду отрѣзать войска, занимавшія предмѣстье, отъ сообщенія съ крѣпостью черезъ р. Варту. Кавалерія,

---

[63]) Печ. журн. воен. дѣйствій Рос. арміи въ 1758 г., ч. I, стр. 185—187. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 233. Маршрутъ отъ Познани къ Ландсбергу. [64]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 212.

*) Дивизія въ то время состояла изъ 10-ти пѣхотныхъ полковъ. [65]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 231. Постановленіе совѣта въ Ландсбергѣ. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 213—215.

бросившись на лѣвый флангъ, сбила непріятельскую конницу и на плечахъ ея ворвалась въ предмѣстье, но преслѣдованіе отступившаго противника было остановлено огнемъ его пѣхоты. Въ это время гренадеры, послѣ непродолжительной подготовки огнемъ, заняли люнеты и также ворвались въ предмѣстье. Дальнѣйшее наступленіе ихъ было задержано огнемъ изъ-за каменныхъ стѣнъ кладбища, гдѣ еще находился непріятель. Эта минутная остановка гренадеръ имѣла важное значеніе и спасла пруссаковъ,—она дала возможность прусскому отряду отступить къ крѣпости и разобрать мостъ черезъ р. Варту. Занявъ предмѣстье, главнокомандующій приказалъ сейчасъ-же приступить къ постройкѣ осадныхъ батарей, которыя и были окончены къ утру 5-го Августа.

Въ это-же время главныя силы русской арміи, имѣя въ своемъ составѣ и 1-й Гренадерскій полкъ, выступили изъ д. Большой Каминъ и къ полудню 4-го Августа заняли позицію въ виду Кюстрина, между д.д. Вернике и Древицъ. Въ 6 часовъ утра 6-го Августа батареи открыли огонь по крѣпости. Одна изъ первыхъ же бомбъ, разорвавшись въ городскомъ сараѣ, произвела пожаръ, который и охватилъ городскія постройки. Дальнѣйшая бомбардировка заставила замолчать прусскую артиллерію и „въ короткое время обратило все строеніе въ пепелъ“. Комендантъ крѣпости, расчитывая на скорое прибытіе подкрѣпленій, не принялъ присланнаго парламентера и наотрѣзъ отказался отъ сдачи крѣпости. Тѣмъ не менѣе операцію подъ Кюстриномъ можно было считать уже удавшейся, такъ какъ пожаръ, происшедшій отъ огня нашей артиллеріи, уничтожилъ всѣ продовольственные магазины, въ которыхъ находилось около 600 тысячъ четвертей хлѣба. Уронъ съ нашей стороны былъ незначителенъ: убитыхъ 11 и раненыхъ 29 человѣкъ. Потери роты 1-го Гренадерскаго полка были слѣдующія: убиты 4 гренадера, ранены подпоручикъ Степанъ Филатовъ и 16 гренадеръ.

Бомбардировка Кюстрина, съ нѣмец. грав. того времени.

Главнокомандующій былъ въ восторгѣ отъ дѣйствія нашихъ войскъ и доносилъ Императрицѣ „съ какою храбростью и мужествомъ гренадеры шли на батарею“. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ, была пожалована денежная награда,—унтеръ-офицерамъ по 2 рубля, гренадерамъ по 1 рублю и казакамъ по 50 копѣекъ[66]).

[66]) Журн. воен. дѣйст. Рос. арміи въ 1758 г., ч. II, стр. 190 — 192. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 216—220.

Дальнѣйшая осада Кюстрина была прервана внезапнымъ появленіемъ Прусскаго короля. Еще въ началѣ августа Фридрихъ Великій, оставивъ сильный отрядъ въ Силезіи, выступилъ съ главными силами изъ Ландсгута къ Франкфурту на соединеніе съ войсками графа Дона. Прибывъ 10-го Августа въ Кюстринъ, Фридрихъ II-й былъ глубоко пораженъ разгромомъ города и его магазиновъ. Растянутое положеніе русской арміи между Кюстриномъ и Шведтомъ, занятымъ дивизіей графа Румянцева, давало Прусскому королю полную возможность разрѣзать и разбить ее по частямъ.

Въ ночь съ 11-го на 12-е Августа, головныя колонны прусской арміи подошли къ д. Гюстенбизе на рѣкѣ Одеръ. На другой день, послѣ наводки понтоннаго моста, началась переправа. Подготовка переправы была своевременно замѣчена казаками, которые и увѣдомили объ этомъ главную квартиру. Теперь только убѣдился русскій главнокомандующій въ неизбѣжности столкновенія съ Прусскимъ королемъ, который, разрѣзавъ русскую армію, готовился обрушиться всѣми силами на графа Фермора. Русскій главнокомандующій рѣшилъ встрѣтить ударъ на позиціи у д. Цорндорфъ и приказалъ всѣмъ войскамъ сосредоточиться на полѣ сраженія [67]).

„Съ полуночи на 13-е Августа" вся русская армія была на ногахъ. На разсвѣтѣ всѣ обозы были отправлены, подъ командой генерала Карабанова, къ д. Большой Каминъ. Одновременно съ обозами выступили изъ лагеря и главныя силы русской арміи и, слѣдуя безъ дорогъ на Цорндорфъ къ Картшену, заняли позицію за р. Митчель, между ручьями Цабельгрунтомъ и Гальгенгрунтомъ. Подходя къ Цорндорфу, главнокомандующій приказалъ всему легкому обозу съ денежной казной, секретной канцеляріей и котлами для варки пищи присоединиться къ арміи и стать на боевой позиціи.

На позиціи русская армія построилась въ двѣ линіи, имѣя между линіями резервы и весь легкій обозъ. Расположеніе ея утромъ 13-го Августа было слѣдующее: правый флангъ занималъ Обсерваціонный корпусъ; центръ — вторая дивизія и лѣвый флангъ — первая дивизія. 1-й Гренадерскій, Ростовскій и 3-й Гренадерскій полки, прикрывая обозы со стороны Цабельгрунта, были помѣщены на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, подъ прямымъ угломъ между первой и второй линіями.

Бомбардировка Кюстрина,
съ нѣм. грав. того времени.

Всего въ день Цорндорфскаго сраженія подъ начальствомъ графа Фермора было 42½ тысячи человѣкъ (55 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 240 орудій); силы прусской арміи простирались до 33 тысячъ человѣкъ (38 баталіоновъ, 83 эскадрона и 116 орудій). 1-й Гренадерскій

[67]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 231, 233.

полкъ имѣлъ въ строю на лицо: 4 штабъ-офицера, 46 оберъ-офицеровъ, 15 унтеръ-штабныхъ чиновъ, 1785 унтеръ-офицеровъ и гренадеръ и 200 прочихъ нижнихъ чиновъ [68]).

13-го Августа, въ часъ дня, прусскій авангардъ направился на Нейдамскую

Цорндорфская битва,
съ карт. масл. краск. А. Е. Коцебу, наход. въ Зимн. Дворцѣ.

мельницу, возстановилъ разрушенные казаками мосты и, переправившись на лѣвый берегъ Митчеля, расположился у наведенныхъ мостовъ. Затѣмъ двинулись за авангардомъ главныя силы и расположились къ вечеру между Дармицелемъ и Нейдамской мельницей.

На другой день прусская армія, переправившись на лѣвый берегъ Митчеля, двинулась въ три часа утра на Большой Каминъ. Около Бацлава она дебушировала изъ лѣсу и, не трогая русскихъ обозовъ, продолжала обходное движеніе въ тылъ русской арміи. Направленіе движенія пруссаковъ было своевременно замѣчено русской кавалеріей и генералъ Ферморъ, убѣдившись въ обходѣ позиціи съ тыла, приказалъ войскамъ повернуться кругомъ и измѣнить построеніе каре на линейное. Такимъ образомъ названіе фланговъ перемѣнилось и 1-й Гренадерскій полкъ оказался на крайнемъ правомъ флангѣ боевого порядка первой линіи.

Когда авангардъ прусскихъ войскъ, въ составѣ 8 баталіоновъ, миновалъ д. Цорндорфъ, Фридрихъ остановилъ дальнѣйшее движеніе и, перестроивъ свои

---

68) Мос. Отд. Ар. Гл. Штаба. Оп. 47, св. 149/152. Свѣдѣніе о составѣ русской арміи. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 234—236. Сухотинъ. Фридрихъ Великій, стр. 216.

войска въ боевой порядокъ, отдалъ приказаніе для атаки праваго фланга русской позиціи.

Въ 9 часовъ утра прусская артиллерія, занявъ высоту сѣвернѣе Цорндорфа, открыла „съ неслыханною жестокостью пальбу“. Въ теченіи почти двухъ часовъ войска праваго фланга выдерживали этотъ огонь „съ неустрашимою и неописанною твердостью“. Прусскій авангардъ, подъ прикрытіемъ артиллеріи, обошелъ Цорндорфъ и, подойдя къ правому флангу, завязалъ перестрѣлку. Непріятельская артиллерія переѣхала на новую позицію для поддержки авангарда, который оказался выдвинутымъ слишкомъ впередъ и отдѣленнымъ отъ главныхъ силъ прусской арміи.

Неблагопріятное положеніе прусскаго авангарда не ускользнуло отъ вниманія русскаго главнокомандующаго, который приказалъ правому флангу атаковать непріятеля. Войска первой линіи, во главѣ съ 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ, бросились на пруссаковъ и, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, обратили ихъ въ бѣгство. Во время горячаго преслѣдованія русскія войска захватили 26 прус-

Русская армія:

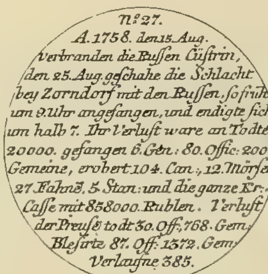
А—первоначальное положеніе.
Б—положеніе арміи къ началу боя.
В—переходъ въ наступленіе праваго фланга.
Г—окончательное положеніе вечеромъ 14 Августа.
Д—походное движеніе 16 Августа.
Е—окончательное положеніе 16 Августа.

Прусская армія:

I—положеніе 13 Августа.
II—положеніе передъ атакой.
III—атака авангарда.
IV—кавалерія Зейдлица передъ 1-й атакой.
V—кавалерія Зейдлица передъ 2 й атакой.
VI—положеніе къ вечеру 14 Августа.
VII—окончательное положеніе 16 Августа.

скихъ орудій и опрокинули еще 7 баталіоновъ, спѣшившихъ на выручку прусскаго авангарда.

Но въ тотъ моментъ, когда наши войска, увлеченныя преслѣдованіемъ, быстро подвигались впередъ, прусская кавалерія, въ составѣ 46 эскадроновъ, обрушилась, подъ начальствомъ генерала Зейдлица, во флангъ и тылъ русской пѣхоты [69]). Первый ударъ противника пришлось принять на себя двумъ правофланговымъ полкамъ первой линіи, 1-му и 3-му Гренадерскимъ. Оба полка остановились, но не имѣли возможности построить каре и обратились въ отдѣльныя кучи, встрѣчавшія гранатами и ружейнымъ огнемъ, слѣдующія одна за другою, атаки кавалеріи. Началось первое дѣйствіе упорной, кровавой кавалерійской сѣчи, во время которой изъ строя 1-го Гренадерскаго полка въ короткій промежутокъ времени было вырвано: полковникъ, премьеръ-маіоръ, 7 ротныхъ командировъ и болѣе половины младшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Сраженіе при Цорндорфѣ,

съ грав. Б. Гюбнеръ по рис. Эйхлеръ.

Полки праваго фланга, изнемогая въ упорномъ кавалерійскомъ бою, уступили и медленно отошли къ Гальгенгрунтскому оврагу. Прибывшіе полки второй линіи и центра отбили окончательно атаку кавалеріи и принудили Зейдлица отступить за Цорндорфъ. Громадныя потери, смѣшеніе полковъ между собою, полное отсутствіе руководства, происшедшее вслѣдствіе убыли высшихъ начальствующихъ лицъ, не позволили войскамъ снова перейти въ наступленіе и были причиной, что правый флангъ русской арміи оставался не устроеннымъ до конца сраженія [70]).

Неудавшаяся атака праваго фланга заставила Фридриха II направить новый ударъ на лѣвый флангъ русской позиціи. Обсерваціонный корпусъ храбро встрѣтилъ атаку прусской пѣхоты и, перейдя въ контръ-атаку, обратилъ непріятеля въ самое безпорядочное бѣгство. На выручку бѣжавшей пѣхоты снова появился со всею кавалеріей генералъ Зейдлицъ, успѣвшій собрать свои эскадроны. Стремительная атака прусской кавалеріи произвела сильное впечатлѣніе на „мало дисциплинированные“ полки Обсерваціоннаго корпуса. Бросившіеся въ атаку „подъ вліяніемъ лишней чарки“, они тѣмъ быстрѣе поддались паническому страху и безпорядочно двинулись назадъ. Отъ полной катастрофы лѣвый флангъ былъ спасенъ только мужествомъ и стойкостью „старыхъ полковъ“, которые удержались на позиціи до конца боя, пока кавалерія Зейдлица, выбившись со-

[69]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 248, 249, 251. [70]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 253, 254.

вершенно изъ силъ, не отступила, „убѣдившись въ неодолимости русскаго пѣхотинца“ [71]).

Прусская пѣхота, къ великому огорченію Фридриха, не была въ состояніи возобновить атаку и, давъ время русской арміи оправиться и устроиться, позволила генералу Фермору выйти изъ критическаго положенія. Къ концу боя поле сраженія находилось въ рукахъ русскихъ и главная масса войскъ, оставшись „на своихъ мѣстахъ“, стала поперекъ занятой наканунѣ позиціи. Непріятель, разбившись о русскую армію, которая послѣ двухъ безсонныхъ ночей выдержала упорнѣйшее десятичасовое сраженіе, собрался вечеромъ 14-го Августа у д. Цихеръ.

15-го Августа обѣ арміи простояли цѣлый день другъ противъ друга, не осмѣливаясь перейти въ наступленіе. Русскія войска ночью собрали, насколько было возможно, раненыхъ и подобрали орудія, брошенныя на полѣ сраженія. На другой день, рано утромъ, русская армія отошла къ д. Большой Каминъ и, перемѣнивъ фронтъ, возстановила сообщеніе съ Ландсбергомъ. Главное затрудненіе при этомъ отступленіи заключалось въ томъ, что большую часть обоза и артиллеріи пришлось везти на людяхъ, такъ какъ лошади были перебиты во время сраженія. Непріятель, совершенно обезсилѣвъ, оставилъ безъ вниманія движеніе русской арміи и къ вечеру отошелъ къ Тамзелю.

Приблизительныя потери нашей арміи опредѣлились не ранѣе 18-го Августа; они простирались до 22$^{1}/_{2}$ тысячъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ. Кромѣ того въ рукахъ пруссаковъ осталось 85 пушекъ и 11 знаменъ. Потери прусской арміи доходили до 11$^{1}/_{2}$ тысячъ. Трофеями этого сраженія были у русскихъ 26 пушекъ, 8 знаменъ и 2 штандарта [72]).

Изъ строя 1-го Гренадерскаго полка выбыли убитыми: капитаны Василій Харламовъ и Михаилъ Ягодинскій, поручики князь Иванъ Барятинскій, Павелъ Юматовъ, Александръ Бухвастовъ и Вилимъ Шпанденау, подпоручикъ Николай Рудаковъ. Пропали безъ вѣсти: подпоручики Антонъ Давыдовъ и Данило Воронковъ. Взятъ непріятелемъ въ плѣнъ: поручикъ князь Николай Барятинскій. Тяжело ранены: полковникъ князь Михаилъ Козловскій, премьеръ-маіоръ Сергѣй Байковъ, капитаны Александръ Сакенъ, Владиміръ Полонскій, графъ Петръ де-Наталь и Самойло Гакъ, поручики Василій Батуринъ, Иванъ Кирѣевскій и Николай Масловъ, адъютантъ Михаилъ Леонтьевъ, подпоручики Степанъ Филатовъ, Яковъ Швенгель, князь Владиміръ Барятинскій, Иванъ Рёренъ, Николай Дункинъ, Александръ Травниковъ, Григорій Гельфрейхъ и Фридрихъ фонъ-Белинсгаузенъ, прапорщики Иванъ Батуринъ и Алексѣй Батуринъ. Легко раненъ поручикъ Петръ Батуринъ. Нижнихъ чиновъ убито и пропало безъ вѣсти 508; ранено 537 человѣкъ; кромѣ того убито лошадей: подъемныхъ 79 и артиллерійскихъ 12 [73]).

[71]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, томъ II, стр. 256—258. [72]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 260—265. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Прус. дѣла. Св. 2. Реляціи 18-го Августа 1758 года. [73]) Журн. воен. дѣйст. рос. арміи въ 1758 г. ч. 2, стр. 217, 218. Мос. Отд. Ар. Гл. Штаба. Оп. 47, св. $^{149}/_{152}$. Рапортъ о потеряхъ 14 Августа.

Въ сраженіи при Цорндорфѣ 1-му Гренадерскому полку было суждено выдержать высшую пробу своей нравственной силы,—ему пришлось отразить первый ударъ кавалеріи въ самомъ невыгодномъ для себя положеніи. Не даромъ Зейдлицъ выжидалъ минуту, когда русская пѣхота, увлеченная преслѣдованіемъ отступающаго непріятеля, дойдетъ до невозможности сопротивленія, т. е. до такого положенія, въ которомъ для успѣха будетъ достаточно одного эфекта лихой

Сраженіе при Цорндорфѣ,
съ нѣмец. грав. того времени.

фланговой атаки. Именно въ эту минуту 1-й Гренадерскій полкъ заслужилъ ту высокую боевую славу, которая была общеизвѣстной среди всей арміи еще въ началѣ прошлаго столѣтія.

Стойкость русскихъ гренадеръ въ сраженіи при Цорндорфѣ произвела сильное впечатлѣніе на прусскаго кавалерійскаго офицера, участника боя, который, при общемъ похвальномъ отзывѣ о нашей пѣхотѣ, говоритъ: „что до русскихъ гренадеръ касается—могу сказать, что противу ихъ никто устоять не можетъ“ [74]).

Но графъ Ферморъ остался крайне недоволенъ поведеніемъ войскъ въ Цорндорфскомъ бою. Донося Императрицѣ о происшедшемъ сраженіи, главнокомандующій упоминаетъ въ своей реляціи, что онъ „не въ состояніи о поступ-

[74]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 253. Арх. гр. Воронцова, т. X, стр. 471.

кахъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ и солдатъ довольно описать, но однако, если-бы солдаты во все время своимъ офицерамъ послушны были и вина потаенно сверхъ одной чарки, которую для ободренія выдать велѣно, не пили, то можно было совершенную побѣду надъ непріятелемъ получить".

Императрица, получивъ донесеніе главнокомандующаго, усмотрѣла изъ него крупное нарушеніе воинской дисциплины, вслѣдствіе чего и послала генералу Фермору указъ, въ которомъ, вскользь поблагодаривъ войска за боевыя заслуги, выразила свой гнѣвъ за ослушаніе нижнихъ чиновъ. Указъ этотъ произвелъ сильное впечатлѣніе на войска, огульно обвиненныя за поведеніе одного Обсерваціоннаго корпуса, и сильно настроилъ начальствующихъ лицъ противъ главнокомандующаго [75]).

Послѣ сраженія при Цорндорфѣ, графъ Ферморъ занялъ деревню Большой Каминъ и, приведя въ порядокъ армію, сдѣлалъ новое распредѣленіе по дивизіямъ, по которому 1-й Гренадерскій полкъ, находясь въ бригадѣ генералъ-маіора Панина, вошелъ въ составъ первой дивизіи князя Голицына.

Опасное положеніе разстроенной русской арміи у Большого Камина заставило графа Фермора отступить къ Ландсбергу. Вечеромъ 20-го Августа армія тихо снялась съ позиціи и, „маршируя всю ночь черезъ лѣса и буераки", къ утру заняла дер. Торново. Чтобы скрыть отступленіе, графъ Ферморъ оставилъ на позиціи у д. Большой Каминъ аріергардъ съ большимъ числомъ барабанщиковъ для пробитія вечерней зори и разведенія бивачныхъ костровъ. Дождавшись въ Торново прибытія аріергарда, главныя силы отошли къ Ландсбергу, котораго и достигли 22-го Августа.

Прусскій король совсѣмъ не думалъ о преслѣдованіи русской арміи; оставивъ для наблюденія за дѣйствіями графа Фермора корпусъ Дона, онъ отступилъ съ главными силами къ Блумбергу, а затѣмъ направился въ Силезію противъ австрійскихъ войскъ. Несмотря на численное превосходство въ силахъ, послѣ движенія Прусскаго короля въ Силезію, генералъ Ферморъ ограничился одной пассивной обороной Ландсберга, а затѣмъ отошелъ, въ ожиданіи приказаній изъ Петербурга, черезъ Карцигъ и Пирицъ къ Штаргарду.

Здѣсь графъ Ферморъ, согласно предписанія придворной конференціи, занялъ квартиры и направилъ отрядъ генерала Пальменбаха въ помощь Румянцеву для осады Кольберга, овладѣніе которымъ было необходимо для возстановленія морскихъ сообщеній съ Россіей [76]).

Во время стоянки въ Штаргардѣ въ дѣйствующую армію прибылъ полковникъ Масловъ, который и вступилъ въ командованіе 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ. Полковникъ князь Козловскій, вслѣдствіе тяжелыхъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при Цорндорфѣ, былъ отчисленъ отъ 1-го Гренадерскаго полка и отправленъ „на излѣченіе въ Россію".

---

[75]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 268, 270. [76]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 228. Жур. воен. дѣйствій съ 19 по 22 Августа. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 284, 285, 287, 296.

Новый полковникъ 1-го Гренадерскаго полка Алексѣй Михайловичъ Масловъ имѣлъ 38 лѣтъ отъ роду и, происходя изъ дворянъ, получилъ образованіе въ Сухопутномъ Шляхетскомъ корпусѣ. Будучи произведенъ 16 лѣтъ въ офицеры, Масловъ участвовалъ въ походѣ въ Турцію и находился въ сраженіяхъ,—въ 1737 году при Хотинѣ и въ 1739 году при Очаковѣ. Продолжая службу въ строю, Масловъ былъ произведенъ на 14 году службы въ штабъ-офицеры и назначенъ въ 1756 году, въ чинѣ подполковника, въ 1-й Гренадерскій полкъ. Выступивъ съ полкомъ въ походъ, Масловъ былъ тяжело раненъ въ голову въ сраженіи при Егерсдорфѣ и былъ отправленъ, сейчасъ-же послѣ сраженія, въ Рижскій госпиталь [77]).

Положеніе русской арміи у Штаргарда съ каждымъ днемъ становилось труднѣе. Транспорты съ запасами продовольствія совсѣмъ не прибывали. Армія довольствовалась взятымъ съ собою провіантомъ и далеко недостаточными запасами, собранными на мѣстѣ. Въ фуражѣ тоже чувствовался сильный недостатокъ. Наступившіе холода и бездѣятельность удручающе дѣйствовали на войска, тѣмъ болѣе, что графъ Ферморъ, опасаясь дезертирства, держалъ армію лагеремъ и только 11-го Октября разрѣшилъ оплести палатки соломою и сдѣлать маты для подстилки людямъ.

Русскіе плѣнные въ Берлинѣ.
съ офорта по рис. съ натуры Д. Ходовецкаго 1758 г.

Графъ Донъ со своимъ отрядомъ въ это время находился у Солдина; но атаковать его графъ Ферморъ считалъ безполезнымъ, такъ какъ было очевидно, что самая рѣшительная побѣда не могла обезпечить довольствіе арміи на продолжительное время [78]).

Въ такихъ обстоятельствахъ графъ Ферморъ, истощивъ всѣ запасы въ окрестностяхъ Штаргарда, рѣшилъ передвинуться на востокъ. 6-го Октября русская армія выступила изъ Штаргарда на Рецъ, Неренбергъ и 11-го Октября прибыла въ Драмбургъ. Постоявъ двѣ недѣли въ окрестностяхъ Драмбурга, она перешла 23-го Октября въ Темпельбургъ, гдѣ главнокомандующій получилъ предписаніе конференціи занять зимнія квартиры на правомъ берегу Вислы, протянувъ передовые посты по теченію этой рѣки, отъ Эльбинга къ Торну. Въ это время генералъ Пальменбахъ, получивъ увѣдомленіе объ отступленіи русской арміи къ Драмбургу и о движеніи графа Дона на выручку гарнизона Кольберга, снялъ осаду крѣпости и въ ночь на 18-е Октября отсту-

[77]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. I, дѣло № 50. Формулярные списки. [78]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 315, 316. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 233. Маршрутъ отъ Ландсберга къ Штаргарду.

пилъ по направленію къ Темпельбургу, гдѣ и соединился 28-го Октября съ аріергардомъ генерала Фермора [79]).

Главныя силы русской арміи, наканунѣ прибытія Пальменбаха, выступили на Гофлисенъ, Дейчъ-Кроне, Шнейдемюле и прибыли 9-го Ноября въ Кроне. Переправившись у Кульма черезъ Вислу, войска разошлись по назначеннымъ квартирамъ. Позднѣе всѣхъ прибыли на мѣсто полки бригады генерала Панина, въ числѣ которыхъ находился и 1-й Гренадерскій полкъ; къ 12 Декабря полкъ окончательно занялъ квартиры по теченію рѣки Прегель, имѣя полковой штабъ въ г. Велау [80]).

V.

Размѣстивъ войска по зимнимъ квартирамъ, генералъ Ферморъ опредѣлилъ „генеральной диспозиціей“ сборные пункты на случай наступленія противника и порядокъ обороны нижняго теченія рѣки Вислы. При расположеніи войскъ по квартирамъ было приказано обратить самое строгое вниманіе на удобное размѣщеніе нижнихъ чиновъ и на уменьшеніе караульнаго наряда, который тяжелымъ бременемъ ложился на солдатъ. Генеральскіе и полковые караулы

Аллегорическое изображеніе Семилѣтней войны,

съ грав. И. Несенталеръ.

были уменьшены и всѣмъ командированнымъ чинамъ приказано было возвратиться къ полкамъ.

Согласно ордера начальника дивизіи, полковникъ Масловъ приступилъ послѣ

[79]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 337, 338. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 228. Журналъ воен. дѣйствій 22 Сентября, 9, 14 и 27 октября 1758 года. Отд. II, дѣло № 233. Маршрутъ отъ Штаргарда къ Драмбургу. [80]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 336, 338. Прил. № LXIX, стр. 249, 250. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 228. Журн. воен. дѣйствій 1, 6, 7 и 13 Ноября 1758 года.

десятидневнаго отдыха къ строевому обученію 1-го Гренадерскаго полка и къ исправленію матеріальной части, пришедшей въ негодность послѣ продолжительнаго похода. „Исправнымъ офицерамъ“ было приказано заняться „съ крайнимъ прилежаніемъ“ одиночнымъ обученіемъ нижнихъ чиновъ, стараясь, чтобы гренадеры „научились исправно заряжать ружья, прикладываться въ препорціи и проворно оборачиваться“. Главное-же вниманіе при обученіи было приказано обратить на прикладку и скорое заряжаніе, такъ какъ прошлая кампанія показала, что этотъ отдѣлъ обученія находился въ слабомъ состояніи.

Полковой обозъ, патронные и гранатные ящики, ружья, амуниція и обмундированіе, — все было тщательно осмотрѣно и приведено по возможности въ порядокъ имѣвшимися при полку средствами. Вещи же, пришедшія въ полную негодность и утраченныя въ сраженіи при Цорндорфѣ, были замѣнены новыми, полученными полкомъ изъ магазиновъ-складовъ. Для постройки новаго обмундированія были собраны портные со всѣхъ ротъ въ швальню при полковомъ штабѣ.

Аллегорическое изображеніе Семилѣтн. войны, съ нѣм. грав. того времени.

Для носки пятидневнаго провіанта въ походѣ было приказано завести въ ротахъ сумки изъ телячьей кожи, передѣланныя изъ ранцевъ; для носки бѣлья и прочихъ вещей были назначены двойныя холстинныя сумки, шнипъ-саки, употребляемыя раньше для носки провіанта. Приказаніе это объяснялось тѣмъ, что провіантъ, „яко наипервѣйшая необходимость къ пропитанію человѣка, всегда можетъ лучше сохраниться отъ дождя въ кожанныхъ сумкахъ; бѣлье же, если бы и намокло, всегда можетъ быть высушено“.

Для облегченія гренадеръ въ предстоящемъ походѣ приказано было завести въ ротахъ на каждое капральство по одной упряжкѣ въ двѣ лошади, „стараясь, чтобы онѣ находились всегда въ полной исправности и ежечасной готовности“. Недостающее количество свинца и пороха было пополнено отпускомъ изъ складовъ и въ началѣ Февраля всѣ роты успѣли приготовить къ предстоящей кампаніи полный комплектъ патроновъ [81]).

Въ полковой артиллеріи было сдѣлано существенное измѣненіе: прежнія тяжелыя полковыя орудія были замѣнены наполовину новыми 8-ми фунтовыми единорогами, которые, благодаря своей легкости, не такъ стѣсняли движеніе войскъ.

27-го Января 1759 года 1-й Гренадерскій полкъ сдалъ въ г. Велау пріем-

[81]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 227. Ордеръ команд. дивизіямъ о занятіи квартиръ въ 1758 г Арх. Л.-Гв. Гренадерскаго п. Приказы за 1759 г. Прик. 4-го Янв. § 1, 15-го Янв. § 2, 26-го Янв. § 12, 3-го и 4-го Фев. § 3.

щику отъ артиллерійскаго вѣдомства двѣ трехъ-фунтовыя пушки и принялъ вмѣсто нихъ два единорога съ зарядами и со всею принадлежностью. Такимъ образомъ, къ началу кампаніи 1759 года при 1-мъ Гренадерскомъ полку полковая артиллерія состояла изъ двухъ трехъ-фунтовыхъ пушекъ и двухъ восьми-фунтовыхъ единороговъ [82]).

Нѣмецкая каррикатура на русскія войска, съ грав. І. Беллингъ.

Довольствіе войскъ на зимнихъ квартирахъ было вполнѣ обезпечено провіантскими магазинами и полкамъ было приказано заготовить мѣсячный запасъ провіанта и сухарей.

Для пополненія дѣйствующей арміи были двинуты изъ Россіи въ Восточную Пруссію третьи баталіоны, выдѣленные изъ состава полковъ еще въ началѣ Семилѣтней войны. Новосформированные гренадерскіе полки не имѣли запасныхъ баталіоновъ и должны были комплектоваться переводомъ нижнихъ чиновъ изъ другихъ полковъ. На укомплектованіе 1-го Гренадерскаго полка въ 1759 году поступила гренадерская рота Ингерманландскаго полка, въ составѣ 157 человѣкъ [83]).

12-го Января графъ Ферморъ былъ экстренно вызванъ придворной конференціей въ Петербургъ, вслѣдствіе пріѣзда австрійскаго генерала Тилліе, совмѣстно съ которымъ предполагалось составить планъ предстоящей кампаніи. Временное командованіе надъ арміей было поручено генералъ-поручику Фролову-Багрѣеву, какъ старшему изъ генераловъ.

Въ это время положеніе союзныхъ армій было слѣдующее: французская армія, въ составѣ 125 тысячъ, была расположена по лѣвому берегу Рейна и на р. Майнъ; имперская армія, 45 тысячъ,—во Франконіи; австрійская армія, силою до 160 тысячъ,—у Гичина, имѣя отдѣльные корпуса въ Моравіи и Богеміи; русская армія, въ составѣ до 50 тысячъ, занимала нижнее теченіе рѣки Вислы; шведская армія, 16 тысячъ, заняла островъ Рюгенъ. Такимъ образомъ союзныя войска, силою до 400 тысячъ, широкимъ кольцомъ окружили Фридриха Великаго, имѣвшаго только 220 тысячъ.

Прусская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: главная армія, 70 тысячъ, подъ командой герцога Брауншвейгскаго,—противъ французовъ; принцъ Генрихъ, съ 37 тысячами,—противъ имперской арміи; противъ австрій-

[82]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 362. Арх. Л.-Гв. Гренадерскаго п. Приказы за 1759 г. Прик. 27-го Янв. § 8. М. От. Ар. Гл. Штаба. Дѣла придв. конф. Высочайшій указъ о снабженіи арміи единорогами. [83]) М. От. Ар. Гл. Штаба. Дѣла придв. конф. Вѣдомость куда опредѣлены роты Ингерманландскаго полка.

цевъ, въ Силезіи,—Фридрихъ Великій съ 48 тысячами и, наконецъ, противъ русскихъ и шведовъ—корпусъ графа Дона въ 23 тысячи. Остальныя прусскія войска составляли гарнизоны въ крѣпостяхъ [84]).

Въ концѣ Января въ главной русской квартирѣ начали появляться тревожныя извѣстія о переходѣ непріятеля въ наступленіе по направленію къ обоимъ флангамъ квартирнаго расположенія русской арміи. Вслѣдствіе этого было приказано войскамъ сосредоточиться къ нижнему теченію рѣки Вислы, между Торномъ и Маріенбургомъ, имѣя сборныя мѣста у Гейлингенбейля, Морунгена, Маріенвердера и Грауденца. Бригадѣ генерала Панина, въ составѣ которой находился 1-й Гренадерскій полкъ, было приказано собраться у Морунгена. 21-го Февраля, вечеромъ, 1-й Гренадерскій полкъ получилъ изъ дивизіоннаго дежурства предписаніе о немедленномъ выступленіи въ походъ. Сейчасъ-же были собраны всѣ роты въ Велау и 23-го Февраля, въ 5 часовъ утра, захвативъ съ собою двухнедѣльный запасъ провіанта, 1-й Гренадерскій полкъ двинулся на Домнау, Мельзакъ, къ Морунгену, куда и прибылъ 28-го Февраля [85]).

Въ Морунгенѣ полкъ, расположившись по квартирамъ, пробылъ весь Мартъ. Такъ какъ большинство гренадеръ, прибывшихъ на укомплектованіе полка, „не были еще направлены въ должный солдатскій видъ“, то весь мѣсяцъ прошелъ въ одиночномъ обученіи. Въ концѣ Марта была провѣрена „стрѣльба въ цѣль“, при чемъ на каждаго человѣка было отпущено для стрѣльбы по три патрона.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ „за оказанныя услуги въ прошлую кампанію“, а главное—„по дороговизнѣ прусскихъ мѣстъ“—было Высочайше пожаловано всей дѣйствующей арміи изъ контрибуціонныхъ суммъ, не въ зачетъ, третное содержаніе.

Русскіе фуражиры въ Пруссіи,
съ рус. грав. того времени.

Во время пребыванія 1-го Гренадерскаго полка въ Морунгенѣ состоялось обычное производство штабъ и оберъ-офицеровъ въ слѣдующіе чины. Офицерскій составъ 1-го Гренадерскаго полка значительно измѣнился, вслѣдствіе перевода офицеровъ въ другіе полки и увольненія ихъ въ отставку. Старшій штабъ-офицеръ полка подполковникъ Замятинъ былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ въ 4-й Гренадерскій полкъ и послѣ его перевода составъ штабъ-офицеровъ былъ слѣдующій: полковникъ Масловъ,

[84]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 385. [85]) Арх. Л.-Гв. Гренадерскаго п. Приказы за 1759 г. Прик. 23-го Фев. § 1, 25-го Фев. § 2 и 28-го Фев. § 1. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 388, 391.

подполковникъ Байковъ, премьеръ-маіоръ Зубовъ и секундъ-маіоръ Полонскій [86]).

15-го Марта графъ Ферморъ, прибывъ въ Торнъ, вновь вступилъ въ командованіе арміей и вскорѣ послѣ его прибытія въ главной квартирѣ былъ

полученъ изъ Петербурга планъ предстоящей кампаніи. Сущность этого плана заключалась въ слѣдующемъ: русская армія, двигаясь по рѣкѣ Одеру, должна была сблизиться и войти въ связь съ австрійской арміей между Глогау и Бреславлемъ и затѣмъ оперировать вдоль Одера, вверхъ или внизъ, смотря по тому, куда „нужнѣе найдено будетъ“.

Получивъ этотъ планъ, главнокомандующій началъ дѣятельно готовиться къ походу. Армія была раздѣлена на авангардъ, три дивизіи и особый тыловой корпусъ. 1-й Гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ 1-й дивизіи генералъ-поручика Фролова-Багрѣева, которому было приказано сосредоточить войска у Маріенвердера.

31-го Марта 1-й Гренадерскій полкъ, выступивъ изъ Морунгена, направился на Ейнигепрейгель и 4-го Апрѣля прибылъ въ Маріенбургъ. Отправивъ изъ этого пункта вверхъ по рѣкѣ Вислѣ весь обозъ на судахъ, полкъ выступилъ 15-го Апрѣля на Рейлофенъ и 17-го Апрѣля прибылъ въ Маріенвердеръ. Черезъ Маріенвердеръ 1-й Гренадерскій полкъ „маршировалъ съ церемоніей“, причемъ главнокомандующій встрѣтилъ полкъ и произвелъ ему подробный смотръ „въ экзерциціи“. Переправившись затѣмъ у Маріенвердера черезъ Вислу по заранѣе наведенному мосту, полкъ расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу р. Вислы, у Мюнстервальде [87]).

[86]) Арх. Л.-Гв. Гренадерскаго п. Приказы за 1759 г. Прик. 19-го Мар. § 4, 22-го Мар. § 4. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 237. Производство 5-го Марта 1758 года. [87]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 411, 412, 416. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 234. Реляція 4-го Апрѣля. Арх. Л.-Гв. Гренадерскаго п. Прик. за 1759 г. Приказъ 13-го Апр. § 6 и 17-го Апр. § 1.

Къ 6-му Мая русская армія окончательно заняла стратегическій фронтъ на лѣвомъ берегу Вислы, между Старгардомъ и Грауденцомъ, и главнокомандующій приступилъ къ исполненію плана. Наступленіе къ Познани было приказано совершить четырьмя колоннами. 1-й и 4-й Гренадерскіе полки, назначенные въ составъ лѣвой колонны первой дивизіи, выступили изъ лагеря при Мюнстервальде и, направившись на Меве, Нетлингъ, прибыли 14-го Мая въ Старгардъ, гдѣ было назначено сборное мѣсто для лѣвой колонны дивизіи генерала Фролова-Багрѣева. 17-го Мая лѣвая колонна, выступивъ изъ Старгарда, направилась на Жблева, Зарѣчье и 23-го Мая прибыла въ Коницъ.

Такъ какъ приближалась возможность столкновенія съ непріятелемъ, то войскамъ было приказано „имѣть крѣпкую предосторожность въ походѣ“. Въ случаѣ тревоги на бивакѣ „полки выводились въ ружье съ хорошимъ порядкомъ по тремъ пушечнымъ выстрѣламъ“, при чемъ на офицеровъ возлагалось „наблюденіе, дабы нижніе чины никакого шума и непорядка не производили“.

Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ,
съ грав. Д. Герасимова по портр. писан. Ротари.

Послѣ двухъдневнаго отдыха въ Коницѣ, лѣвая колонна дивизіи Фролова-Багрѣева продолжала дальнѣйшее наступленіе на Фридландъ, Шнейдемюле и 30-го Мая прибыла въ м. Усцы, гдѣ обѣ колонны первой дивизіи соединились и расположились лагеремъ [88]). Въ это время въ главной квартирѣ русской арміи былъ полученъ Высочайшій указъ о назначеніи графа Петра Семеновича Салтыкова главнокомандующимъ дѣйствующей арміи. Особая заботливость графа Фермора о мѣстномъ нѣмецкомъ населеніи въ ущербъ интересамъ русской арміи и истощеннаго русскаго казначейства, нерасположеніе къ нему старшихъ начальниковъ арміи, постоянныя недоразумѣнія съ графомъ Румянцевымъ, — вотъ главныя причины, которыя побудили конференцію хлопотать о смѣнѣ главнокомандующаго.

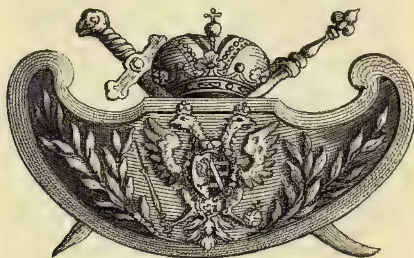
Увольненіе генерала Фермора отъ должности главнокомандующаго было сдѣлано съ полнымъ почетомъ,—въ Высочайшемъ рескриптѣ говорилось, что такъ какъ „Императрица заблагоразсудила отправить къ арміи графа Салтыкова,

[88]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 235. Маршрутъ отъ Старгарда къ м. Усцы. Арх. Л.-Гв. Гренадерскаго п. Прик. за 1759 г. Прик. 9-го Мая § 2—6, 11-го Мая § 1, 13-го Мая § 3.

который передъ графомъ Ферморомъ имѣетъ старшинство, то натурально ему и надлежитъ принять главную команду надъ арміей" [89]).

Между тѣмъ свѣдѣнія, собранныя нашей кавалеріей, выяснили появленіе пруссаковъ у Пшева и побудили графа Фермора поспѣшить сосредоточеніемъ всей арміи къ Познани. Этимъ послѣднимъ распоряженіемъ графъ Ферморъ закончилъ свою дѣятельность главнокомандующаго и вступилъ въ командованіе 1-й дивизіей.

15-го Іюня первая дивизія, имѣя въ своемъ составѣ 1-й Гренадерскій полкъ, выступила изъ лагеря при м. Усцы и, двинувшись форсированнымъ маршемъ на Чарниковъ, Оборникъ, переправилась черезъ р. Варту и вступила 18-го Іюня „съ парадомъ" въ Познань. Къ этому времени въ Познани сосредоточилась вся русская армія и заняла обширный лагерь въ окрестностяхъ города [90]).

[89]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 424. [90]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 235. Маршрутъ отъ Старгарда къ Познани. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. II, стр. 427.

Глава III.

Семилѣтняя война 1756—1762 г.г.

I.

Въ первой половинѣ 1759 года Фридрихъ Великій, находясь съ главной арміей въ Силезіи, принужденъ былъ, вслѣдствіе неблагопріятно сложившейся обстановки, ограничиться выжидательнымъ образомъ дѣйствій. Уступивъ иниціативу дѣйствій союзникамъ, прусскій король поставилъ себѣ задачей лишь не допустить соединенія австрійской и русской армій. 18-го Іюня 1759 года, ко дню сосредоточенія русской арміи въ Познани, австрійская армія занимала раіонъ между Бауценомъ, Марклиссой и Рейхенбергомъ; въ это же время прусская армія графа Дона, усиленная до 30 тысячъ, выступила изъ Ландсберга и заняла Оборникъ.

20-го Іюня къ русской арміи прибылъ новый главнокомандующій и произвелъ въ Познани смотръ войскамъ, образцовый видъ которыхъ произвелъ на графа Салтыкова самое пріятное впечатлѣніе. На другой день послѣ смотра, для отданія чести прибывшему главнокомандующему, былъ выставленъ отъ 1-го Гренадерскаго полка почетный караулъ. Графъ Салтыковъ, оставшись доволенъ молодцоватымъ видомъ гренадеръ, объявилъ „свое удовольствіе г. г. офицерамъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ вина".

Вступивъ въ командованіе дѣйствующей арміей, графъ Салтыковъ принялъ энергичныя мѣры для сохраненія въ войскахъ строгой дисциплины и внутренняго порядка. Для избѣжанія соблазна нижнихъ чиновъ, возбуждаемаго близостью Познани, весь городъ былъ окруженъ пикетами и караулами, которые не пропускали нижнихъ чиновъ за городскую черту; кромѣ того, всѣ питейные дома были закрыты и жителямъ, подъ страхомъ строгаго наказанія, была запрещена продажа нижнимъ чинамъ вина [91]).

[91]) Арх. Л.-Гв. Гренадерскаго п. Прик. за 1759 г. Прик. 22-го Іюн. § 6, 23-го Іюн. § 2 и 4. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 16, 20, 21.

27-го Іюня графъ Салтыковъ перешелъ въ наступленіе на Янковице. Графу Дону, заинтересованному своими сообщеніями съ Глогау и связью съ главными силами Фридриха II, пришлось бросить подготовленную позицію у Оборника и быстро отступить по направленію къ Мезеричу.

30-го іюня русская армія выступила изъ Янковицъ на Пине, Бетчинъ и 9-го іюля прибыла въ д. Гольценъ, занявъ передовыми войсками Цюллихау. Но графъ Донъ во-время узналъ о движеніи русской арміи и, сдѣлавъ нѣсколько форсированныхъ переходовъ, выбилъ слабый русскій отрядъ у Цюллихау и успѣлъ занять здѣсь позицію, разобщавшую Салтыкова съ австрійской арміей [92]).

Занявъ 9-го іюля д. Гольценъ, русская армія выслала впередъ наблюдательные отряды къ Лангенмейнвальду и Букову. Графъ Салтыковъ, 11-го іюля рано утромъ, лично произвелъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія; сильно защищенный фронтъ пруссаковъ не позволялъ расчитывать на успѣхъ лобовой атаки и графъ Салтыковъ рѣшилъ обойти непріятельскую позицію съ лѣваго фланга.

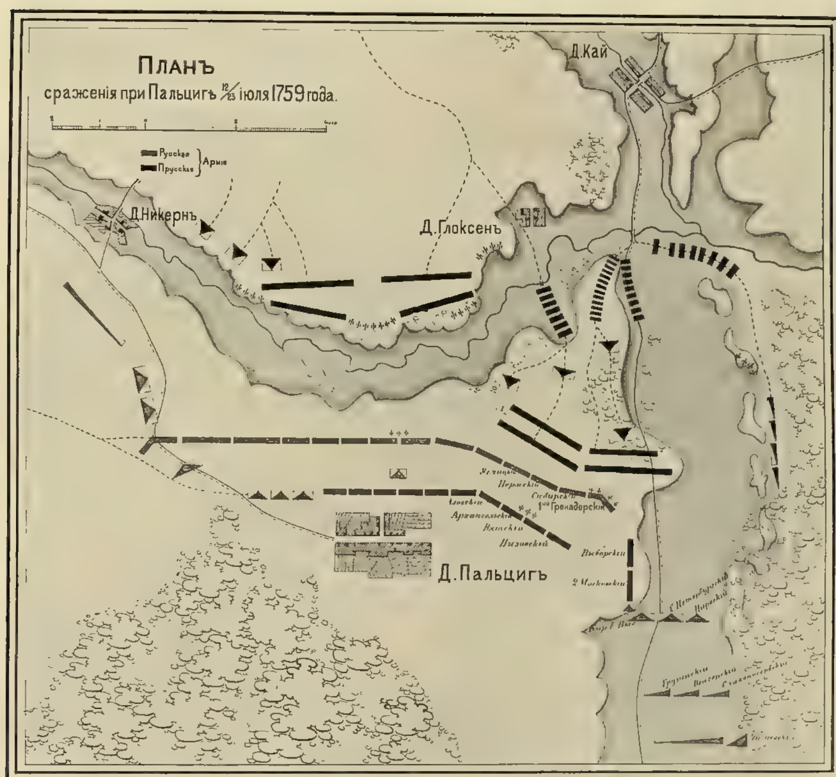
Около 4-хъ часовъ дня, 11-го іюля, русская армія, оставивъ обозы въ Гольценѣ, построила „ордеръ де-баталь съ такою осторожностью, чтобы поворотомъ во фронтъ всегда могла встрѣтить непріятеля“, и двинулась на Климцигъ къ Букову. Переночевавъ въ Буковѣ, войска въ 3 часа утра, 12-го іюля, двинулись къ Пальцигу и только, когда голова колонны была у Никерна, непріятель обнаружилъ попытку задержать наступающихъ.

Обходное движеніе русской арміи было полной неожиданностью для прусскаго генерала Веделя, который только наканунѣ принялъ командованіе надъ корпусомъ графа Дона. Прусскій главнокомандующій атаковалъ графа Салтыкова частью кавалеріи, но атака эта не помѣшала русской арміи достигнуть д. Пальцигъ и занять позицію впереди названной деревни.

Мѣстность на позиціи у Пальцига была возвышена и представляла большое удобство для развитія ружейнаго огня, а нѣсколько отдѣльныхъ высотъ благопріятствовали дѣйствію артиллеріи. Русскія войска были расположены на позиціи въ двѣ линіи; правый флангъ составляли полки 1-й дивизіи, въ центрѣ находилась 2-я дивизія, а на лѣвомъ флангѣ былъ Обсерваціонный корпусъ. Артиллерія и кавалерія находились на флангахъ боевого расположенія, при чемъ кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ Демику, стоялъ впереди Пальцига.

[92]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 235. Маршрутъ отъ Познани къ Гольцену. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 36, 37.

1-й Гренадерскій полкъ находился на крайнемъ правомъ флангѣ позиціи и былъ поставленъ подъ угломъ на два фронта,—одна часть гренадеръ прикрывала батарею, обстрѣливавшую подступы къ промежутку между линіями, другая же часть охраняла ту-же батарею съ фронта, со стороны Глоксена. Всего подъ начальствомъ графа Салтыкова, въ день сраженія при Пальцигѣ, находилось около 40 тысячъ человѣкъ. Силы прусской арміи простирались до 28 тысячъ [93]).

Узнавъ о движеніи русской арміи къ Пальцигу, прусскія войска двинулись 12-го Іюля изъ Цюллихау двумя колоннами. Лѣвая колонна, достигнувъ Глоксена, перестроилась въ три часа дня въ боевой порядокъ и, выдѣливъ въ обходъ 4 полка пѣхоты съ 3 эскадронами кавалеріи, приготовилась къ атакѣ праваго фланга русской позиціи. Послѣ неумолкаемаго ни на минуту артиллерійскаго огня, пруссаки, не ожидая окончанія обхода, атаковали бригаду князя Волконскаго, полки 1-й Гренадерскій, Сибирскій и Углицкій. Атака эта успѣха не

[93]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 343, листъ 1. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 51—53.

имѣла и прусскія войска были отбиты исключительно огнемъ пѣхоты, поддержанной артиллеріей.

Первая неудача не остановила генерала Веделя; подкрѣпивъ лѣвую колонну свѣжими пятью баталіонами, онъ рѣшилъ повторить атаку въ прежнемъ направленіи. Вторая атака была отбита, какъ и первая, огнемъ. Появившаяся затѣмъ изъ-за бугровъ обходная колонна не могла произвести желаемаго дѣйствія и, будучи встрѣчена сильной артиллерійской канонадой, обратилась въ совершенное бѣгство [94]).

Въ 6 часовъ вечера прусскій главнокомандующій, собравъ всѣ свои силы, рѣшился въ третій разъ возобновить атаку праваго фланга русской позиціи; на этотъ разъ ее было рѣшено произвести исключительно кавалеріей. Около 7 часовъ вечера прусскіе кирасиры бросились на Сибирскій и Пермскій полки. Атака эта была произведена съ неотразимой лихостью и сперва имѣла успѣхъ. Расположеніе Сибирскаго и Пермскаго полковъ было порвано, но вслѣдъ затѣмъ кирасиры были атакованы русской конницей, прискакавшей на выручку пѣхоты „токмо съ едиными шпагами“.

Прусскіе латники не выдержали стремительной атаки кавалеріи и, придя въ замѣшательство, бросились въ тылъ 1-го Гренадерскаго полка. Князь Волконскій приказалъ полковнику Маслову повернуть гренадеръ и встрѣтить противника гранатами, картечью и ружейнымъ огнемъ. Прусская кавалерія, отступая подъ натискомъ русскихъ кирасиръ, была встрѣчена убійственнымъ огнемъ 1-го Гренадерскаго полка и обратилась въ безпорядочное бѣгство. Неудержимымъ потокомъ понеслась русская кавалерія за бѣгущими пруссаками и на ихъ плечахъ ворвалась въ передовыя части пѣхоты. Это лихое дѣло безповоротно рѣшило участь сраженія и вся армія пруссаковъ отступила въ полнѣйшемъ безпорядкѣ къ Чихерзину и далѣе къ Глогау [95]).

Приведя войска въ порядокъ, графъ Салтыковъ построилъ армію покоемъ и тутъ-же „на костяхъ“ отслужилъ благодарственный молебенъ за дарованную побѣду. Утомленіе людей, бывшихъ болѣе сутокъ подъ ружьемъ, не позволило войскамъ перейти сейчасъ-же въ наступленіе и использовать побѣду до конца. Къ тому-же настойчивое преслѣдованіе въ то время было не въ обычаѣ и практиковалось очень рѣдко.

Приблизительныя потери нашей арміи простирались до 5-ти тысячъ убитыми и ранеными; пруссаки-же оставили на полѣ сраженіи около 7 тысячъ убитыми и ранеными, 4 знамени, 3 штандарта, 14 орудій и 4 тысячи ружей.

Потери 1-го Гренадерскаго полка въ сраженіи при Пальцигѣ были слѣдующія: смертельно раненъ поручикъ Флоръ Григоровъ; ранены—полковникъ Алексѣй Масловъ, премьеръ-маіоръ Афанасій Зубовъ, капитаны Петръ Петрыгинъ и Александръ Сакенъ, поручикъ Фридрихъ Криднеръ, подпоручики Егоръ Резен-

[94]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 243, листы № 3 и 4. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 53, 54. [95]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, планъ № 343, листъ 5. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 55 и 56.

Сраженіе при Пальцигѣ 12 Іюня 1759 г.,

съ гравюр. Н. Саблина и П. Балабина 1761 г.

кампфъ, Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ, Петръ Арендъ и Алексѣй Бибиковъ. Нижнихъ чиновъ убито 51, ранено 189 человѣкъ[96]).

Главнокомандующій остался очень доволенъ дѣйствіями войскъ въ бою и въ приказѣ по арміи благодарилъ „г. г. офицеровъ за показанную храбрость и распорядокъ, а нижнихъ чиновъ за полное послушаніе". Донося Императрицѣ о происшедшемъ сраженіи, графъ Салтыковъ восхвалялъ „испытанную храбрость войскъ" и упоминалъ „о человѣколюбіи русскаго солдата". Однако Пальцигская побѣда по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ не была оцѣнена въ Петербургѣ по достоинству. 23-го Іюля всѣмъ участникамъ этого сраженія было объявлено только Монаршее благоволеніе и то въ довольно сдержанныхъ выраженіяхъ. Нижнимъ же чинамъ былъ пожалованъ третной окладъ жалованья, раздача котораго, за неимѣніемъ денегъ, не могла быть произведена сейчасъ-же[97]).

Послѣ одержанной побѣды графъ Салтыковъ могъ уже болѣе энергично искать связи съ австрійцами. Отдавъ послѣднія прощальныя почести павшимъ въ бою, онъ выступилъ 15-го іюля изъ Пальцига, черезъ два дня занялъ Кроссенъ и выслалъ на лѣвый берегъ Одера разъѣзды для розыска арміи Дауна. Кромѣ того отсюда былъ командированъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Вильбуа, для занятія Франкфурта. Между тѣмъ австрійскій главнокомандующій, графъ Даунъ, оставался съ арміей въ полнѣйшемъ бездѣйствіи у Марклисы, спокойно выжидая результатовъ операціи русской арміи. Извѣстіе о Пальцигской побѣдѣ вывело наконецъ Дауна изъ оцѣпенѣнія: корпусъ Лаудона, усиленный до 20 тысячъ человѣкъ, получилъ приказаніе двинуться изъ Рейхенбаха къ Франкфурту и „всячески искать соединенія съ россійской арміей".

Сраженіе при Пальцигѣ,
съ грав. Б. Гюбнера, по рисунку Эйхлеръ.

20-го Іюля генералъ Вильбуа занялъ Франкфуртъ и на другой день прибылъ туда-же австрійскій корпусъ генерала Лаудона. Графъ Салтыковъ сейчасъ-же выступилъ съ арміей изъ Кроссена и, направившись на Карцигъ, прибылъ 23-го Іюля въ Франкфуртъ. На другой день онъ произвелъ смотръ австрійскому корпусу и приказалъ ему соединиться съ русскими войсками, расположенными лагеремъ на правомъ берегу Одера.

Въ особомъ приказѣ по арміи было объявлено, чтобы русскія войска

---

[96]) Печ. журн. воен. дѣйс. рос. арміи въ 1759 г., часть II, стр. 51. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1759 г. Прик. 13-го Іюл. § 6 и 14-го Іюл. § 2. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 57. [97]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 59, 60.

выказывали прибывшимъ австрійцамъ, „какъ союзникамъ, всякую благосклонность и имѣли-бы съ оными, какъ съ истинными пріятелями, доброе согласіе и дружбу“ [98]).

Теперь, послѣ совершившагося соединенія союзной арміи, представлялась возможность рѣшительнаго наступленія къ Берлину. Но графъ Салтыковъ медлилъ. Съ одной стороны онъ не встрѣтилъ сочувствія въ австрійцахъ, съ другой — открывшійся въ русской арміи падежъ лошадей, происшедшій отъ недостатка фуража, и неудовлетворительное состояніе обозовъ требовали болѣе или менѣе продолжительной остановки. Ввиду этихъ обстоятельствъ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено отойти со всѣми войсками къ Кроссену и ждать соединенія съ главными силами австрійской арміи. Но раньше чѣмъ рѣшеніе это могло быть приведено въ исполненіе, были получены тревожныя извѣстія о появленіи непріятеля на лѣвомъ берегу Одера.

31-го Іюля прусская армія, прибывъ изъ Силезіи, въ составѣ 48 тысячъ человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ Фридриха Великаго, переправилась черезъ Одеръ у Герица и направилась на Третинъ къ Бишофзее. Графъ Салтыковъ рѣшилъ встрѣтить ее на позиціи у Кунерсдорфа [99]).

Мѣстность, на которой произошло Кунерсдорфское сраженіе, находится на правомъ берегу рѣки Одера, восточнѣе Франкфурта. Рѣка Одеръ образуетъ здѣсь нѣсколько островов, облегчающихъ устройство переправы въ ближайшихъ окрестностяхъ города. Высоты праваго берега, уклоняясь у Франкфурта на сѣверо-востокъ, только у д. Герицъ подходятъ къ рѣкѣ Одеру. Пространство, находящееся между этими высотами и рѣкою, представляетъ изъ себя сплошное непроходимое болото. Отъ городского предмѣстья, въ направленіи съ запада на востокъ, тянется отдѣльный хребетъ, у южнаго склона котораго находится д. Кунерсдорфъ. Восточный склонъ этой возвышенности омывается болотистымъ теченіемъ ручья Гюнерфлисъ. Хребетъ состоитъ изъ трехъ вершинъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга двумя глубокими оврагами. Вершина, ближайшая къ Франкфурту, Жидовская гора, командуетъ всею мѣстностью и отдѣ-

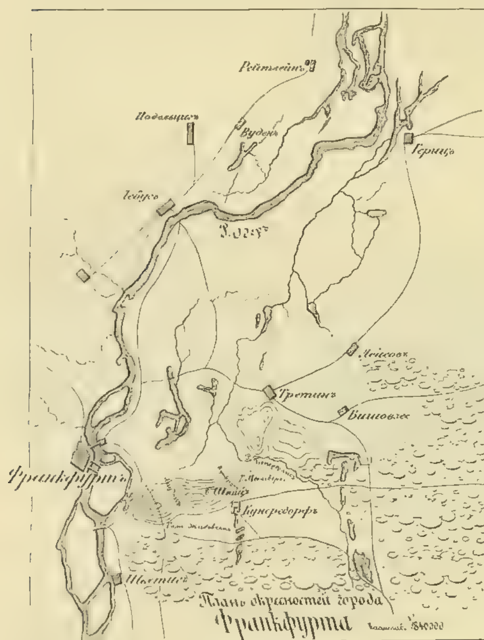
[98]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 235. Маршрутъ отъ Пальцига къ Франкфурту. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 84, 85, 97 и 98. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1759 г. Прик. 25-го Іюл. § 1.

[99]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 99 и 100.

ляется отъ средней, Большого Шпица, Лаудоновымъ оврагомъ. Самая восточная вершина, Мюльбергъ, имѣетъ сравнительно незначительную высоту и отдѣляется отъ Большого Шпица Кунгрундскимъ оврагомъ. Вотъ эти-то вершины и послужили графу Салтыкову оборонительной позиціей.

Первоначально русско-австрійская армія заняла эту позицію фронтомъ къ сѣверу. Но увѣрившись въ переправѣ пруссаковъ у Герица и внимательно изучивъ мѣстныя условія, Салтыковъ приказалъ своимъ войскамъ повернуть фронтъ кругомъ, т. е. какъ бы тыломъ къ непріятелю, и приступилъ къ укрѣпленію позиціи. Дѣло въ томъ, что съ сѣвера, благодаря болотамъ, противникъ атаковать не могъ; онъ долженъ былъ поневолѣ обойти расположеніе союзниковъ съ востока и развернуться противъ ихъ лѣваго фланга и фронта.

Къ разсвѣту 1-го Августа союзныя войска расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: правый флангъ, Жидовская гора, былъ занятъ первой дивизіей и австрійскимъ корпусомъ; въ центрѣ находились войска Вильбуа и графа Румянцева; на лѣвомъ флангѣ Обсерваціонный корпусъ занялъ Мюльбергъ. Вся кавалерія сосредоточилась за правымъ флангомъ боевого расположенія. 1-й Гренадерскій полкъ находился на правомъ флангѣ и, будучи поставленъ къ прочимъ войскамъ подъ прямымъ угломъ, прикрывалъ правый флангъ боевого порядка союзной арміи. Всего на позиціи подъ командой графа Салтыкова собралось около 60-ти тысячъ человѣкъ [100]).

31-го Іюля, въ два часа пополудни, прусская армія сосредоточилась между Третинымъ и Бишовзее. Предположеніе Фридриха Великаго, что смѣлый маневръ этотъ заставитъ союзниковъ очистить позицію у Кунерсдорфа, не оправдалось.

1-го Августа въ 3 часа утра прусскій король началъ наступленіе, подавая впередъ свой лѣвый флангъ и дѣлая видъ, что „имѣетъ намѣреніе атаковать русскую армію со всѣхъ сторонъ“. Въ дѣйствительности-же Фридрихъ высматривалъ наиболѣе слабый пунктъ русской позиціи. Въ 9 часовъ

[100]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, пл. № 338, листъ 1. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 105, 106 и 112.

утра противъ лѣваго фланга русской позиціи выѣхали двѣ батареи и открыли огонь, подъ прикрытіемъ котораго прусская пѣхота была переведена въ лощину. Въ 11½ часовъ три колонны, спустившись съ высотъ, направились на Мюльбергъ, занятый войсками князя Голицына.

Силы Обсерваціоннаго корпуса значительно уступали массѣ атакующей прусской пѣхоты. Его мало обстрѣлянные полки, лишенные возможности свободно развернуться на узкой высотѣ, скоро дрогнули и безпорядочно отступили. Мюльбергъ былъ занятъ противникомъ. Видя это, графъ Салтыковъ приказалъ крайнимъ полкамъ центра перемѣнить „фронтъ налѣво“ и приготовиться къ оборонѣ

Сраженіе при Куперсдорфѣ,
съ грав. І. Виль.

Большого Шпица. Кромѣ того бригадѣ князя Волконскаго, въ составѣ которой находился и 1-й Гренадерскій полкъ, было приказано перейти съ праваго фланга къ центру и поддержать полки графа Румянцева [101]).

Занявъ Мюльбергъ, прусскій король выдвинулъ батареи и, сосредоточивъ всѣ свои войска, приготовился форсировать Кунгрунтъ. Правая колонна непріятеля, перейдя Гюнерфлисъ, подошла къ Кунгрунту съ сѣвера и бросилась на высоту; но сильный ружейный огонь и картечь артиллеріи во флангъ остановили наступленіе пруссаковъ и заставили ихъ отступить съ большимъ урономъ. Атака лѣвой колонны съ фронта, подъ личнымъ начальствомъ прусскаго короля, имѣла сперва большой успѣхъ. Присутствіе обожаемаго монарха и его личная храбрость заставили пруссаковъ, не смотря на сильный огонь, перейти Кунгрунтъ и подняться на Большой Шпицъ. Наступила критическая минута сраженія, такъ какъ

[101]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 118 и 121.

пруссаки приблизились къ ретраншаменту Румянцева, переходъ котораго въ руки непріятеля могъ рѣшительно повліять на исходъ боя.

Въ это время на Большомъ Шпицѣ появился князь Волконскій съ 1-мъ

ВОЕННО-УЧЕНЫЙ АРХИВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА ОТД. 2 № 338

Описаніе плана баталіи, происходившей между россійской, подъ главной командою Генералъ Аншефа Графа Салтыкова, и Прусской арміями, при городѣ Франкфуртѣ на рѣкѣ Одерѣ Августа 1 дня 1759 г.

Листъ 1.

Армія Ея Императорскаго Величества, какъ оная іюля 23 дня при г. Франкфуртѣ въ ордеръ де баталіи расположилась

Листъ VIII.

38 Въ самое жъ то время, какъ непріятель нижнею дорогою приближаться сталъ и позади нашей второй линіи наступалъ то Генералъ Маіоръ Бергъ и Бригадиръ Дерфельдъ взявъ изъ первой дивизіи Сибирской и баталіонъ Низовскаго также потомъ слѣдовали Углицкой и Кіевской полки сію отдѣленную непріятельскую колонну встрѣтили и по косогору установились и поставили предъ собою полковыя пушки, единороги и Шуваловскія гаубицы, которыми они непріятеля прогнали и на томъ мѣстѣ для прикрытія дороги остались

48 Въ самое то время, подъ командою Генералъ Маіора Князя Волконскаго, слѣдующіе изъ первой дивизіи на подкрѣпленіе полки 1-й Гренадерскій, Азовскій и баталіонъ 2-го Московскаго поставлены были въ линію по второй горѣ, которая предъ собою глубокій ровъ имѣла, съ тѣмъ уже намѣреніемъ дабы непріятеля не перепустить черезъ оной

Какъ объявленная линія учреждена была и между тѣмъ кавалерія наша и гусарская, сражаясь [illegible] наши при первомъ рядѣ полки не только подкрѣпила но и непріятеля въ замѣшательство привела и отступила кавалерія въ прежнее свое мѣсто то вновь построенная линія впередъ на подкрѣпленіе вынесена и какъ

Листъ IX.

49 Къ тому первому ряду пришли и какъ непріятель по другой сторонѣ его свѣжею пѣхотою на встрѣчу шелъ почему и наша [illegible] на краю оного ряда по сю сторону остановлясь, въ сраженіе вступила и непріятеля болѣе уже впередъ не допустила и на томъ мѣстѣ почти и рѣшеніе произошло и баталію въ то время за одержанную почитать можно было

50 Показуетъ какъ Генералъ-Поручикъ Князь Любомирскій поворотилъ команду свою, Псковской Апшеронской и Вологодской полки устроились

51 Около пяти часовъ Генералъ-Поручикъ Вильбоа и Генералъ-Маіоръ Князь Долгорукій и при нихъ изъ авангарднаго корпуса Воронежской и Нарвской полки подоспѣли, которые Вологодской и Псковской предъ тѣми вторыми рядами застали и съ оными соединились.

Гренадерскимъ полкомъ и двумя баталіонами Азовскаго и 2-го Московскаго полковъ. Войска эти, во главѣ съ 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ, бросились на храбро наступавшаго противника. Гренадеры, воодушевленные личнымъ примѣромъ полковника Маслова и офицеровъ, неудержимымъ потокомъ ворвались въ ряды противника и положили предѣлъ успѣхамъ прусскаго короля [102]).

Храбрая контръ-атака бригады князя Волконскаго заставила пруссаковъ познакомиться съ сильной стороной русскаго боя,—боя въ рукопашную. Разрѣшить такую задачу оказалось не подъ силу прусской пѣхотѣ и Фридриху Великому оставалась одна надежда на кавалерію, которая, послѣ остановки пѣхоты, получила приказаніе атаковать союзную армію. Зейдлицъ, переведя свою кавалерію черезъ пруды южнѣе Кунерсдорфа, развернулъ эскадроны и бро-

[102]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, пл. № 338, листъ № 8. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 125.

сился на окопы, занимаемые полками Вильбуа. Пѣхота, поддержанная артиллерійскимъ огнемъ, успѣшно отбила эту атаку; воспользовавшись удобнымъ моментомъ, русская и австрійская кавалерія атаковала пруссаковъ и заставила ихъ отступить въ полнѣйшемъ безпорядкѣ.

Войска Берга, воодушевленныя извѣстіемъ, что могущественная кавалерія непріятеля отбита, по личной иниціативѣ своихъ начальниковъ, перешли на лѣвомъ флангѣ, совмѣстно съ Нарвскимъ и Воронежскимъ полками, въ наступленіе къ Мюльбергу. Въ это-же время, лѣвѣе Берга, князь Волконскій двинулся въ атаку съ 1-мъ Гренадерскимъ и Азовскимъ полками. Въ самое непро-

Сраженіе при Кунерсдорфѣ,
съ карт. масл. краск. А. Е. Коцебу, находящ. въ Зимн. Дворцѣ.

должительное время полки Волконскаго и Берга штыками очистили Мюльбергъ и съ лихвой возвратили все утраченное Обсерваціоннымъ корпусомъ. Прусскія-же войска, „оставивъ свои знамена и артиллерію, обратились въ бѣгство въ прежестокомъ безпорядкѣ".

Пораженіе прусской арміи было полное. Фридрихъ Великій поспѣшно отступилъ съ остатками арміи по направленію къ Герицу, слабо преслѣдуемый частями русской конницы [103]).

Было семь часовъ вечера, когда для доблестныхъ сподвижниковъ графа Салтыкова стало очевиднымъ, что надъ Фридрихомъ Великимъ одержана рѣшительная побѣда, одна изъ славныхъ побѣдъ, которыми можетъ гордиться русская армія.

Приблизительныя потери опредѣлились только на другой день и про-

[103]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 125—128. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1759 г. Прик. 4-го Авг. § 4.

стирались въ русской арміи до 13-ти тысячъ, въ австрійской до 2-хъ тысячъ и въ прусской—до 17-ти тысячъ человѣкъ. Трофеями-же этого сраженія въ рукахъ союзниковъ остались 26 знаменъ, 2 штандарта и 172 орудія.

Изъ строя 1-го Гренадерскаго полка выбыли тяжело ранеными: подполковникъ Сергѣй Байковъ, капитанъ графъ Петръ де-Натали, поручики Петръ Шильниковъ, Иванъ Кудрявцевъ, Яковъ Дирицъ, Григорій Гельфрейхъ, Фридрихъ фонъ-Белинсгаузенъ, подпоручикъ Илья Пыляевъ и прапорщикъ Александръ Ивановскій. Легко ранены: полковникъ Алексѣй Масловъ, секундъ-маіоръ Владиміръ Полонскій, капитаны Петръ Батуринъ, Фридрихъ Удомъ и Василій Батуринъ, поручики Петръ Бологовской и Иванъ Соколовъ, подпоручики Алексѣй Черновъ, Магнусъ фонъ-Гамбау, Карлъ Бирбахъ и прапорщикъ Макаръ Коноваловъ. Нижнихъ чиновъ: убито и пропало безъ вѣсти 77 человѣкъ, ранено тяжело 434 человѣка, легко 71 человѣкъ [104]).

Въ первой, наскоро составленной, реляціи главнокомандующій „свидѣтельствовалъ Императрицѣ, что если и найдется побѣда совершеннѣе и славнѣе одержанной, однако-жъ ревность генераловъ и офицеровъ, мужество и храбрость солдатъ навсегда должны остаться примѣромъ“.

Извѣстіе о побѣдѣ при Кунерсдорфѣ произвело самое благопріятное впечатлѣніе въ Петербургѣ; въ Высочайшемъ манифестѣ было объявлено Монаршее благоволеніе дѣйствующей арміи и пожалованъ всѣмъ нижнимъ чинамъ полугодовой окладъ жалованья. Кромѣ того въ память побѣды была выбита медаль, пожалованная всѣмъ участникамъ сраженія для ношенія на груди.

На лицевой сторонѣ этой медали выбитъ портретъ Государыни Императрицы съ надписью: „Божіею милостію Елисавета Императрица и Самодержица Всероссійская“. На оборотѣ изображенъ воинъ съ копьемъ въ правой рукѣ, идущій по полю сраженія, усѣянному трупами и оружіемъ, и попирающій ногами опрокинутый сосудъ, который аллегорически изображаетъ собою р. Одеръ; вдали виднѣется городъ Франкфуртъ. Кругомъ помѣщена надпись: „Побѣдителю надъ пруссаками. Августа 1-го дня 1759 года [105]).

Побѣда при Кунерсдорфѣ произвела потрясающее впечатлѣніе на прусское населеніе и вызвала полную панику въ Берлинѣ. Теперь, казалось, ничто не мѣшало рѣшительному наступленію союзниковъ къ Берлину, занятіе котораго обѣщало окончаніе войны. Но несогласія между союзниками еще разъ спасли Пруссію. Австрійскій главнокомандующій, генералъ Даунъ, совершенно не раздѣлялъ истинно военныхъ взглядовъ графа Салтыкова на цѣлесообразность немедленнаго наступленія, совмѣстно съ австрійцами, къ столицѣ Пруссіи и мечталъ только о „расположеніи своей арміи на зимнихъ квартирахъ“. Графъ Салтыковъ, не имѣя возможности дѣйствовать одними своими силами, принужденъ

[104]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 131—133. Печатн. журн. воен. дѣйст. рос. арміи въ 1759 г. ч. II, стр. 73. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1759 г. Прик. 1-го Авг. § 1. [105]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 136. Висковатовъ. Ист. оп. воор. и обм. рос. войскъ, часть III, стр. 145—146.

ПЕРВЫЙ ГРЕНАДЕРСКІЙ ПОЛКЪ. 1756—1761 г.г.

Штабъ-офицеръ въ лѣтней походной формѣ. Оберъ-офицеръ въ зимней парадной формѣ. Фурьеръ въ лѣтней походной формѣ. Гренадеръ въ лѣтней парадной формѣ. Гренадеръ въ походной формѣ и въ епанчѣ. Артиллеристъ въ зимней парадной формѣ. Извозчикъ.

былъ подчиниться требованіямъ австрійскаго главнокомандующаго идти на соединеніе съ нимъ къ верхнему Одеру. Такимъ образомъ Кунерсдорфская побѣда доставила безсмертную славу русскому оружію, не оказавъ рѣшительныхъ послѣдствій на исходъ кампаніи.

Простоявъ до 5-го Августа въ окрестностяхъ Кунерсдорфа, графъ Салтыковъ, вслѣдствіе „тяжелаго воздуха отъ труповъ", перевелъ армію на лѣвый берегъ Одера и расположился лагеремъ у д. Лосово. Послѣ тяжелаго сраженія русская армія требовала времени для приведенія въ порядокъ своей матеріальной части. Погребеніе павшихъ воиновъ, масса плѣнныхъ и раненыхъ, взятая въ плѣнъ непріятельская артиллерія и организація отправки трофеевъ задержали графа Салтыкова въ д. Лосово на двѣ съ половиною недѣли.

Наконецъ, 17-го Августа, русская армія выступила изъ лагеря при д. Лосово и, направившись на Гогенвальдъ, Гринау, 19-го Августа прибыла въ Либерозе. Въ это время австрійскій главнокомандующій, графъ Даунъ, рѣшившись наконецъ выйти изъ своего индиферентнаго состоянія, перешелъ въ наступленіе къ Штрембергу. Но рѣшимость Дауна, внушенная настойчивыми представленіями русской конференціи, изсякла на первыхъ-же порахъ. Полученныя извѣстія о намѣреніи принца Генриха прорваться въ Богемію заставили его тотчасъ отступить къ Бауцену. Такое малодушіе графа Дауна вызвало полное негодованіе русскаго главнокомандующаго и побудило послѣдняго совершенно отказаться отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійской арміей. Не находя для русской арміи никакой болѣе подходящей цѣли, кромѣ операціи къ Глогау, графъ Салтыковъ рѣшилъ двинуться по направленію къ этой крѣпости [106]).

Фридрихъ II въ битвѣ при Франкфуртѣ, съ нѣм. грав. Фіэтта.

4-го Сентября русская армія отошла на Губинъ, Зоммерфельдъ и 9-го Сентября прибыла въ Христіанштадтъ. Въ этотъ день въ главной квартирѣ было получено извѣстіе о движеніи Фридриха на Саганъ, имѣвшее цѣлью предупредить русскихъ у Глогау. Не желая вступать въ столкновеніе съ прусскимъ королемъ, графъ Салтыковъ рѣшилъ перевести русскую армію на правый берегъ Одера.

[106]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 235. Маршрутъ отъ Франкфурта къ Либерозе. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 149, 151, 157, 158, 164 и 165.

21-го Сентября русская армія переправилась черезъ Одеръ у Королата и, направившись на Кутлау, 26-го Сентября прибыла въ Гросъ-Остенъ.

Непріятель не безпокоилъ русскую армію; съ своей стороны графъ Салтыковъ, не имѣя осадныхъ орудій, отказался отъ осады Глогау и принужденъ былъ, оставаясь у Гросъ-Остена, довольствоваться отвлеченіемъ вниманія Фридриха Великаго отъ австрійцевъ, предоставляя тѣмъ графу Дауну случай дѣйствовать въ тылъ прусскому королю. Но австрійскій главнокомандующій продолжалъ медлить и колебаться; графу Салтыкову при подобной обстановкѣ не оставалось ничего, какъ начать отступленіе къ Нижней Вислѣ.

Медаль въ память сраженія при Кунерсдорфѣ. 1759 г.

11-го Октября вся русская армія, выступивъ изъ лагеря при Гросъ-Остенъ, направилась на Гернштадтъ, Пуницъ, Гостлинъ къ Дольску. Изъ Дольска каждая дивизія продолжала движеніе отдѣльной колонной и слѣдовала для занятія „кантониръ квартиръ“ по теченію рѣки Варты въ окрестности Шримма. 1-я дивизія, въ составѣ которой находился 1-й Гренадерскій полкъ, выступила изъ Дольска 27-го Октября и на другой день утромъ заняла отведенныя квартиры [107]).

Наконецъ, 15-го Ноября, было получено давно ожидаемое разрѣшеніе конференціи занять квартиры по теченію рѣки Вислы. Графъ Салтыковъ тотчасъ воспользовался этимъ разрѣшеніемъ и къ 1 Декабря 1759 г. вся русская армія была уже расположена на правомъ берегу Вислы. Первая дивизія, въ составѣ которой находился и 1-й Гренадерскій полкъ, выступила изъ Шримма 18-го Ноября на Врочно, Иновраціавскъ къ Торну, откуда полки разошлись по назначеннымъ квартирамъ; 1-й Гренадерскій полкъ занялъ теченіе рѣки Древеницы, въ окрестностяхъ Странбурга, имѣя полковой штабъ въ м. Куретники [108]).

II.

8-го Февраля 1760 года главнокомандующій русской арміей, сдавъ команду надъ войсками графу Фермору, отправился въ Петербургъ для разработки плана предстоящей кампаніи. Къ этому времени русская армія, устроившись на широкихъ квартирахъ, вполнѣ отдохнула отъ тяжелаго похода и усилилась до 60 тысячъ человѣкъ.

[107]) В. Уч. Арх. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 235. Маршрутъ отъ Либерозе къ Шримму. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 166, 170, 176, 177 и 179. [108]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 234. Рос. рус. арміи по квартирамъ. Отд. II, планъ № 337. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 182, 183.

Укомплектованіе арміи было произведено главнымъ образомъ рекрутами минувшаго набора, переводомъ нижнихъ чиновъ изъ третьихъ баталіоновъ и прибытіемъ выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ. Обсерваціонный корпусъ, обнаружившій въ минувшую кампанію полную свою несостоятельность, былъ расформированъ и, образовавъ три полка артиллеріи, частью поступилъ на укомплектованіе пѣхотныхъ полковъ.

Годъ войны, два кровопролитныхъ сраженія и тысячи верстъ похода конечно не могли не отозваться на состояніи 1-го Гренадерскаго полка. Послѣ обычнаго двухъ недѣльнаго отдыха, полковникъ Масловъ приступилъ къ работамъ по приведенію полка въ надлежащій видъ.

Некомплектъ полка, происшедшій вслѣдствіе большой смертности и увольненія нижнихъ чиновъ въ отставку, былъ совершенно пополненъ къ Марту мѣсяцу переводомъ изъ запасныхъ баталіоновъ, находившихся въ тылу арміи; кромѣ того въ полкъ поступили чины расформированнаго Обсерваціоннаго корпуса. На строевое обученіе вновь прибывшихъ было обращено самое строгое вниманіе и весь зимній періодъ былъ употребленъ на одиночную подготовку. Въ Мартѣ полковникъ Масловъ произвелъ смотръ одиночнаго обученія прибывшимъ въ полкъ гренадерамъ, причемъ, какъ и всегда, главное вниманіе было обращено на „скорое и исправное заряжаніе ружей“.

Послѣ смотра полковника всѣ чины ротъ были собраны вмѣстѣ и занимались подъ наблюденіемъ штабъ-офицеровъ. Въ этотъ же періодъ занятій ротными командирами были провѣрены стрѣльба въ цѣль и бросаніе ручныхъ гранатъ. Затѣмъ всѣ роты были неоднократно собираемы въ полковой штабъ и полкъ „экзерцировалъ съ пальбой“.

Раненые русскіе офицеры,
съ нѣм. гравюры Негесъ.

Въ началѣ Апрѣля была закончена замѣна полковой артиллеріи: двѣ трехъ-фунтовыя пушки были отправлены въ Торнъ, а вмѣсто нихъ полкъ получилъ два восьми-фунтовыхъ единорога со всею принадлежностью; такимъ образомъ къ началу кампаніи 1760 года полковая артиллерія 1-го Гренадерскаго полка состояла изъ четырехъ восьми-фунтовыхъ единороговъ.

18-го Апрѣля 1760 года всѣ роты были собраны въ м. Куретники и черезъ три дня полку былъ произведенъ генералъ-лейтенантомъ Леонтьевымъ подробный инспекторскій смотръ. Полкъ „представилъ себя во всемъ исправнымъ“, оказавшись, какъ „въ экзерциціи проворнымъ, такъ и въ пальбѣ расторопнымъ“.

Генералъ Леонтьевъ въ приказѣ по дивизіи объявилъ „г.г. офицерамъ свое удовольствіе за ихъ прилежные труды и неусыпное стараніе“, а нижнимъ чинамъ „за ихъ понятіе и стараніе“ пожаловалъ „награжденіе въ 20-ть рублей“ [109]).

Къ концу Апрѣля придворная конференція окончательно утвердила планъ предстоящей кампаніи, по которому русская армія, двинувшись къ р. Одеру, должна была искать соединенія съ австрійской арміей для совмѣстныхъ дѣйствій противъ прусскаго короля. Но приступать къ выполненію этого плана пока не торопились, такъ какъ Салтыковъ, задержанный конференціей, находился еще въ Петербургѣ [110]).

Въ началѣ Мая въ дѣйствующей арміи былъ полученъ приказъ главнокомандующаго о выступленіи полковъ въ лагерь. Согласно этого приказа, 1-й Гренадерскій полкъ собрался 15-го Мая въ полковой штабъ, въ м. Куретники, и выступилъ въ лагерь при Странбургѣ.

23-го Мая въ дѣйствующую армію прибылъ изъ Петербурга графъ Чернышевъ и привезъ приказаніе конференціи, которое существеннымъ образомъ измѣнило походный порядокъ русской арміи. Въ предшествующіе годы она, не выдѣляя авангарда, совершала марши-маневры въ строю, приспособленномъ къ быстрому построенію боевого порядка. Теперь же было приказано образовать особый, самостоятельный авангардъ, который могъ бы удаляться отъ арміи на нѣсколько переходовъ впередъ. Армія получила новое раздѣленіе на авангардъ, три конныхъ корпуса и три пѣхотныхъ дивизіи, причемъ 1-й Гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ второй дивизіи, бывшей подъ командой генерала Броуна.

Графъ З. Г. Чернышевъ,
съ грав. В. Храмцова.

Передъ началомъ похода полки выступили изъ лагерей и сосредоточились на лѣвомъ берегу Вислы, на сборныхъ пунктахъ дивизій. 1-й Гренадерскій полкъ, выступивъ 26-го Мая изъ Странбурга, направился на Голубъ и 30-го Мая прибылъ въ Торнъ, на сборный пунктъ второй дивизіи. Во время стоянки въ Торнѣ всѣ гренадерскія шапки нижнихъ чиновъ были сданы на храненіе въ городской цейхгаузъ [111]).

31-го Мая графъ Салтыковъ прибылъ, наконецъ, въ дѣйствующую армію и приказалъ войскамъ двинуться тремя колоннами на Познань. Вторая дивизія выступила 2-го Іюня изъ Торна на Бромбергъ, Пакосцъ, Клецко и 22-го Іюня

[109]) М. О. Ар. Гл. Штаба. Дѣла придв. конфер. Мѣсяч. рап. полка за Декабрь 1759 г. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1760 г. Пр. 31-го Янв. § 2, 3-го Фев. § 2, 15-го Мар. § 10, 22-го Апр. § 4, 26-го Апр. § 1. Журн. бум. исх. за 1776 г. Вѣдом. о полк. артил.

[110]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 195, 211, 222 и 223.

[111]) Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1760 г. Пр. 17-го Мая § 6, 29-го Мая § 1 и 30-го Мая § 6. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 226, 239, 259 и 260.

прибыла въ Познань. Полки прошли черезъ городъ съ церемоніей и, переправившись черезъ Варту, расположились лагеремъ на ея берегу. Въ Познани русская армія простояла три недѣли, заканчивая приготовленія къ походу [112]).

Въ это время Фридрихъ Великій находился въ Саксоніи. Несмотря на неудачи минувшей кампаніи, онъ не палъ духомъ и дѣятельно готовился къ открытію военныхъ дѣйствій. Въ концѣ Іюня въ главную квартиру русской арміи уже начали доходить донесенія, доказывавшія, что непріятель зорко слѣдитъ за ея движеніемъ.

О расположеніи австрійскихъ войскъ въ русской арміи долго не было никакихъ свѣдѣній и только 12-го Іюля графу Салтыкову стало извѣстнымъ, что корпусъ Лаудона находится у Лигница. Желая какъ можно скорѣе приступить къ исполненію плана кампаніи, графъ Салтыковъ немедленно приказалъ войскамъ слѣдовать къ Бреславлю на соединеніе съ австрійской арміей [113]).

15-го Іюля русская армія выступила изъ лагеря при Познани и, направившись на Мосцинъ, Долево, Кобылинъ, 24-го Іюля прибыла къ Миличу. Движеніе это было исполнено въ мирной обстановкѣ,—„полки были становлены по способности мѣста, не занимая засѣянныхъ полей“; мѣры внутренняго охраненія были поддерживаемы весьма слабо и только при приближеніи къ Миличу главнокомандующій предписалъ строгое соблюденіе правилъ внутренней и сторожевой службъ.

25-го Іюля русская армія выступила изъ Милича на Патерникъ и 26-го прибыла къ Вейгельсдорфу, сдѣлавъ послѣдній переходъ въ 30½ верстъ [114]).

Прибывъ въ Вейгельсдорфъ, графъ Салтыковъ выслалъ впередъ кавалерійскій отрядъ, который неожиданно выяснилъ, что Бреславль прочно занятъ прусской арміей, подъ начальствомъ принца Генриха. Графъ Салтыковъ занялъ съ арміей позицію у Вейгельсдорфа и отправилъ дежурнаго бригадира, графа Брюса, съ небольшой командой

112) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 243. Движеніе къ Познани. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1760 г. Пр. 21-го Іюня § 1. 113) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 271 и 278. 114) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 243. Журн. воен. дѣйствій съ 15-го по 24-е Іюля 1760 г. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 280.

1-го Гренадерскаго полка для разстановки пикетовъ на лѣвомъ берегу рѣки Вейды.

Въ 7 часовъ вечера, графъ Брюсъ былъ неожиданно атакованъ непріятелемъ, значительно превосходящимъ въ силахъ, и принужденъ былъ отступить черезъ рѣку по направленію къ Гуненсфельду. На подкрѣпленіе передовыхъ постовъ прибылъ Кексгольмскаго полка полковникъ Рененкампфъ съ командой въ 60 человѣкъ. Занявъ совмѣстно съ командой Рененкампфа м. Гуненсфельдъ, гренадеры 1-го Гренадерскаго полка, несмотря на сильный ружейный огонь, задержали наступленіе противника до прибытія всего Кексгольмскаго полка. Затѣмъ на подкрѣпленіе прибыли изъ лагеря еще семь полковъ пѣхоты и непріятель поспѣшно отступилъ къ Бреславлю.

Въ этомъ дѣлѣ были ранены 1-го Гренадерскаго полка поручикъ Михаилъ Долгово-Сабуровъ и 6 гренадеръ. Начальникъ команды 1-го Гренадерскаго полка, поручикъ Долгово-Сабуровъ, по особой рекомендаціи графа Брюса, былъ произведенъ главнокомандующимъ въ капитаны, „за добрые поступки и отмѣнную храбрость въ сраженіи“ [115]).

Такимъ образомъ поспѣшное наступленіе русской арміи къ Бреславлю, т. е. искренняя попытка графа Салтыкова дѣйствовать рѣшительнымъ образомъ для достиженія общей цѣли, привела снова русскую армію лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Австрійцы же не сдѣлали ничего, чтобы облегчить предполагаемое соединеніе съ русскими. Поведеніе Лаудона, какъ и Дауна въ минувшую кампанію, было совершенно непонятно, или, вѣрнѣе сказать, двусмысленно: не открывая своихъ плановъ, онъ настойчиво требовалъ къ себѣ на подкрѣпленіе корпусъ Чернышева, но самъ встрѣчи съ русской арміей не искалъ. Не было даже точно извѣстно, гдѣ онъ находится.

Въ этой обстановкѣ, не зная, что ему предпринять, Салтыковъ попробовалъ двинуться въ обходъ Бреславля и 31-го Іюля прибылъ въ Ауэрасъ. Но переправляться черезъ Одеръ, находясь подъ ударами со стороны Бреславля и оставляя беззащитными свои сообщенія, не могло входить въ расчеты Салтыкова. Поэтому онъ двинулся внизъ по Одеру, надѣясь отвлечь за собой изъ Бреславля принца Генриха и при случаѣ дать ему бой.

5-го Августа главныя силы русской арміи, выступивъ изъ Ауэраса, направились на Петровицы, Трахтенбергъ, Гернштадтъ и 16-го Августа расположились лагеремъ у Обервиколена [116]).

Въ это время главнокомандующій, графъ Салтыковъ, серіозно заболѣлъ и сдалъ команду графу Фермору, оставаясь однако при арміи, но не вмѣшиваясь въ дѣла. Вступивъ во временное командованіе арміей, графъ Ферморъ продвинулся въ Королатъ и, произведя демонстрацію на лѣвомъ берегу

[115]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, д. № 243. Описаніе стычки у Гунсфельда. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1760 г. Пр. 9-го Сент. § 1. [116]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 284, 285, 291 и 293. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 243. Журн. воен. дѣйствій съ 29 Іюля по 14 Августа 1760 г.

Одера, выказалъ еще разъ напрасную попытку соединиться съ австрійской арміей [117]).

Безплодность первой половины кампаніи 1760 года произвела въ Петербургѣ самое удручающее впечатлѣніе. Придворная конференція, опасаясь осложненія политической обстановки, принесла жалобу Австрійскому правительству на ихъ главнокомандующаго, признавая его во всемъ виновнымъ. Кромѣ того, конференціей былъ утвержденъ новый планъ кампаніи, предложенный графомъ Салтыковымъ еще въ началѣ 1760 года. Согласно этому плану, русская армія, выдѣливъ два отдѣльныхъ отряда, для захвата Берлина и для осады Кольберга, должна была наступать въ Померанію, сохраняя возможность поддержать ту или другую операцію.

Графъ Г. К. Тотлебенъ, съ портр. масл. красками.

10-го Сентября, для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій по новому плану, въ Королатѣ былъ собранъ военный совѣтъ. Въ составъ отряда, назначеннаго „для поиска“ къ Берлину и ввѣреннаго графу Тотлебену, были избраны 3 гусарскихъ, 2 конно-гренадерскихъ, 5 казачьихъ полковъ и 4 сводныхъ баталіона гренадеръ, составленные изъ четырехъ гренадерскихъ полковъ *). Для командованія гренадерскими баталіонами отъ 1-го Гренадерскаго полка были назначены полковникъ Масловъ и подполковникъ князь Прозоровскій. Для ближайшаго подкрѣпленія отряда Тотлебена былъ назначенъ корпусъ Чернышева [118]).

15-го Сентября графъ Тотлебенъ выступилъ къ Берлину. Для ускоренія движенія гренадеры были посажены на обывательскія подводы. Слѣдуя на Сорау, Губенъ и Бесковъ, графъ Тотлебенъ безпрепятственно достигъ 21-го Сентября Вустергаузена и, оставивъ здѣсь гренадеръ, выдвинулся съ кавалеріей къ Берлину для производства рекогносцировки. Въ городъ немедленно былъ посланъ парламентеръ съ предложеніемъ сдаться; но комендантъ отвѣчалъ отказомъ и графъ Тотлебенъ приступилъ къ приготовленіямъ для бомбардировки.

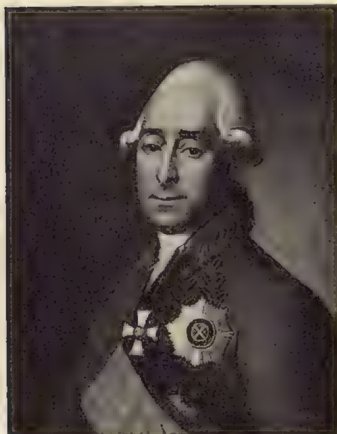
Въ два часа дня прибылъ къ стѣнамъ Берлина отрядъ гренадеръ съ артиллеріей, которой сейчасъ-же было приказано занять высоту противъ Котбургскихъ воротъ и открыть огонь. Дѣйствія нашей артиллеріи, за неимѣніемъ орудій большого калибра, были неуспѣшны и начавшійся было пожаръ въ предмѣстьяхъ Берлина былъ скоро потушенъ. Комендантъ Берлина усилилъ артиллерійскую оборону Гальскихъ воротъ и „началъ анфилировать главную батарею графа Тотлебена“. Вслѣдствіе этого, противъ Гальскихъ воротъ, была поставлена

117) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 294 и 296. 118) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, д. № 243. Журн. воен. дѣйствій 15-го Сент. 1760 года. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 304 и 308.

*) Такимъ образомъ 1-й Гренадерскій полкъ, выдѣливъ 500 гренадеръ въ отрядъ графа Тотлебена, остался по прежнему въ составѣ главныхъ силъ.

вторая батарея, въ прикрытіе которой были назначены гренадеры 1-го Гренадерскаго полка, подъ начальствомъ подполковника князя Прозоровскаго [119]).

Поздно вечеромъ графъ Тотлебенъ отдалъ приказаніе для штурма Берлина со стороны Котбургскихъ и Гальскихъ воротъ. Для этого были назначены двѣ отдѣльныя колонны, каждая въ составѣ 300 гренадеръ и 2-хъ орудій. Для ближайшаго подкрѣпленія этихъ колоннъ было назначено еще по 200 гренадеръ и по 2 эскадрона кавалеріи; прочія же войска находились въ резервѣ и въ штурмѣ не участвовали.

Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій,
съ портр., пис. масл. краск. Д. Левицкаго.

Гренадеры 1-го Гренадерскаго полка, находясь подъ командой подполковника князя Прозоровскаго, были назначены для атаки Гальскихъ воротъ. Въ 12-ть часовъ ночи, несмотря на слабую подготовку атаки артиллерійскимъ огнемъ, князь Прозоровскій, послѣ непродолжительнаго, кровопролитнаго штыковаго боя, ворвался въ Гальскія ворота и занялъ предмѣстье. Но гренадеры, не поддержанные своевременно резервомъ, не могли развить успѣха и послѣ молодецкаго штурма, простоявъ почти всю ночь въ предмѣстьи города, принуждены были къ разсвѣту отойти назадъ. Атака-же Котбургскихъ воротъ была сейчасъ-же отбита пруссаками и успѣха не имѣла [120]).

Въ это время графъ Тотлебенъ получилъ извѣстіе о движеніи прусскаго корпуса на выручку Берлина и, опасаясь столкновенія съ непріятелемъ, отвелъ всѣ свои войска въ ночь съ 22-го на 23-е Сентября къ м. Копенину.

Такимъ образомъ первый поискъ къ Берлину, занятому незначительнымъ отрядомъ, не удался и исключительно по винѣ графа Тотлебена. Онъ не понялъ или не хотѣлъ понять своей задачи и всѣ его распоряженія отличались необъяснимой нерѣшительностью. Гренадеры 1-го Гренадерскаго полка сдѣлали свое дѣло и, захвативъ Гальское предмѣстье, кровью своей заработали входъ въ Берлинъ. Вмѣсто того, чтобы поддержать имѣющимся резервомъ молодецкую атаку, графъ Тотлебенъ остался безучастнымъ зрителемъ храбрыхъ дѣйствій князя Прозоровскаго, не воспользовался успѣхомъ и отказался отъ возможности занять Берлинъ.

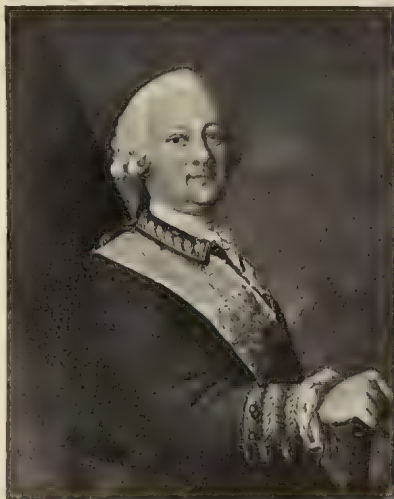
Колонна князя Прозоровскаго, отступивъ отъ Берлина, рано утромъ 23-го Сентября присоединилась къ отряду Тотлебена и расположилась лагеремъ

[119]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 243. Дѣйствія отряда графа Тотлебена 25-го Сент. 1760 г. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 309, 310 и 314. [120]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 314 и 315. Арх. гр. Воронцова, т. VI. Реляція графа Тотлебена, стр. 461 и 462. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 243. Дѣйствія графа Тотлебена 25-го Сент. 1760 г.

при Копенинѣ. Въ этотъ же день были приведены въ извѣстность потери, которыя простирались въ отрядѣ Тотлебена до 100 человѣкъ. Потери 1-го Гренадерскаго полка были слѣдующія: ранены капитанъ Михаилъ Долгово-Сабуровъ; поручики Петръ Болговской и Михаилъ Корсаковъ. Нижнихъ чиновъ убито 21 и смертельно ранено 44 человѣка [121]).

24-го Сентября графъ Чернышевъ прибылъ съ авангарднымъ корпусомъ въ Копенинъ и, соединившись съ графомъ Тотлебеномъ, принялъ общую команду надъ отрядомъ. Въ это-же время главныя силы русской арміи, имѣя въ своемъ составѣ 1-й Гренадерскій полкъ, выступили изъ Королата и, направившись на Вартенбергъ, Губенъ, 25-го Сентября прибыли къ Франкфурту. Во время похода полкомъ командовалъ старшій штабъ-офицеръ, подполковникъ Байковъ, такъ какъ полковникъ Масловъ находился въ отлучкѣ въ отрядѣ Тотлебена.

Прибывъ въ Франкфуртъ, графъ Ферморъ получилъ извѣстіе о неудачныхъ дѣйствіяхъ Тотлебена. Онъ тотчасъ-же выслалъ на подкрѣпленіе Чернышева дивизію Панина и приказалъ повторить штурмъ Берлина. 25-го Сентября дивизія Панина, имѣя въ своемъ составѣ 1-й Гренадерскій полкъ, выступила послѣ полудня изъ Франкфурта и, направившись форсированнымъ маршемъ на Фирштенвальде, 26-го Сентября, поздно вечеромъ, прибыла въ Копенинъ, сдѣлавъ въ два перехода 70 верстъ [122]).

Графъ П. И. Панинъ,
съ портр., писан. масл. краск.

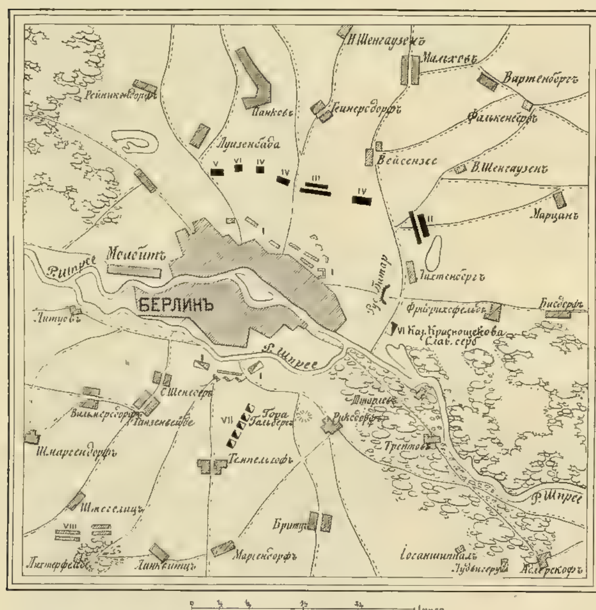
Въ этотъ-же день, по приказанію Чернышева, отрядъ графа Тотлебена, усиленный бригадой пѣхоты, выступилъ изъ Копенина на Риксдорфъ къ Берлину. Приближаясь къ столицѣ, Тотлебенъ выслалъ легкія войска съ двумя единорогами на высоты къ Котбургскимъ воротамъ и затѣмъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части; большая часть отряда, въ составѣ котораго находились и гренадеры 1-го Гренадерскаго полка, была направлена къ Гальскимъ воротамъ, противъ которыхъ расположились три баталіона прусскихъ войскъ съ артиллеріей. Остальныя войска графа Тотлебена были оставлены, ввидѣ резерва, у Котбург-

[121]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 316, 319 и 320. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1760 г. Пр. 6-го Окт. § 2.

[122]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 320, 321. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1760 г. Пр. съ 13 Сент. по 7 Окт. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 243. Журн. воен. дѣйст. съ 24 по 26 Сентября. Составъ дивизіи ген. Панина: 1-й Гренадерскій, Бутырскій, Апшеронскій, Ростовскій, Вологодскій, Кексгольмскій и Муромскій пѣхотные полки.

скихъ воротъ. Послѣ трехъ-часового артиллерійскаго огня, Тотлебенъ, не вводя въ бой гренадеръ, принудилъ непріятеля очистить высоту и отступить къ Гальскимъ воротамъ. Въ это время по дорогѣ изъ Потсдама появились два баталіона пѣхоты съ нѣсколькими эскадронами кавалеріи, составлявшіе передовой отрядъ войскъ, высланныхъ изъ Саксоніи на выручку Берлина. Графъ Тотлебенъ атаковалъ прибывшія войска легкой кавалеріей, но атака эта успѣха не имѣла и передовой отрядъ пруссаковъ спокойно вступилъ въ Берлинъ.

Вскорѣ показались войска Клейста, въ составѣ 6-ти баталіоновъ и 12 эскадроновъ. Разбросанное положеніе отряда Тотлебена давало полную возможность прусскимъ войскамъ безпрепятственно войти въ Берлинъ, но генералъ Клейстъ не спѣшилъ вступленіемъ въ городъ и, атаковавъ передовыя войска Тотлебена, южнѣе Темпельгофа, захватилъ четыре орудія. Гусары, подкрѣпленные отрядомъ гренадеръ, въ числѣ которыхъ были и гренадеры 1-го Гренадерскаго полка, бросились на выручку орудій и захватили ихъ обратно. Отсутствіе резервовъ было причиной, что атака не была развита, и гренадеры, потерявъ 4 человѣка убитыми, остались на позиціи у Темпельгофа.

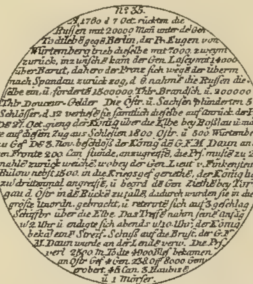
Расположеніе войскъ, стоявшихъ въ окрестности Берлина съ 26-го Сентября по 10-е Октября 1760 г.

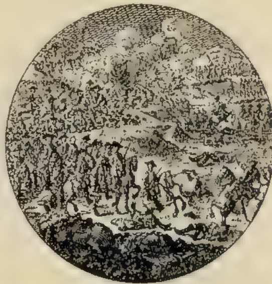
I. Прусскія войска.
II. Отрядъ генерала Леонтьева (1 Гренад., Бутырскій, Апшеронскій и С.-Петербургскій полки).
III. Отрядъ генерала Панина (4 Гренад., Ростовскій, Кексгольмскій и Муромскій полки).
IV. Кирасиры (Л.-Кирас., Кіевскій и 3-й Кир. полки).
V. Рижскій конно-гренадерскій полкъ.
VI. Молдавскій гусарскій и 2 казачьихъ полка Краснощекова.
VII. Отрядъ генерала графа Тотлебена (2 тыс. гренадеръ, Вологодскій, 2-й Московскій, Кіевскій, С.-Петербургскій конно-гренадерскій, Рязанскій драгунскій, Сербскій, Грузинскій, Венгерскій и 6 казачьихъ полковъ.
VIII. Австрійскій корпусъ Ласси.

Въ это время въ направленіи къ Маріендорфу появились передовыя части австрійскаго корпуса графа Ласси, высланнаго Лаудономъ на подкрѣпленіе русскихъ войскъ, оперировавшихъ у столицы Пруссіи. Генералу Клейсту пришлось очистить позицію и вступить въ Берлинъ. Графъ Тотлебенъ, сосредоточивъ свой отрядъ у Темпельгофа, продвинулся впередъ и расположился, къ вечеру 26-го Сентября, впереди Котбурскихъ воротъ.

Въ это-же время австрійскій корпусъ графа Ласси занялъ д. Лихтерфельде, на лѣвомъ берегу Шпрее [123]).

26-го Сентября корпусъ Чернышева, усиленный дивизіей генерала Панина, выступилъ изъ Копенина и, прибывъ на разсвѣтѣ 27-го Сентября къ Берлину, занялъ окрестности города на правомъ берегу Шпрее.

Набѣгъ на Берлинъ,
съ гравюры Б. Гюбнеръ по рисунку Эйхлеръ.

Къ утру 27-го Сентября у Берлина сосредоточилось до 38 тысячъ союзныхъ войскъ, изъ которыхъ на правомъ берегу Шпрее, подъ командой графа Чернышева, было $15^1/_2$ тысячъ, на лѣвомъ берегу у Тотлебена $8^1/_2$ тысячъ и у австрійцевъ до 14 тысячъ человѣкъ. 1-й Гренадерскій полкъ, имѣя 500 гренадеръ на лѣвомъ берегу Шпрее въ отрядѣ Тотлебена, находился на правомъ берегу, сѣвернѣе Лихтенберга, и состоялъ въ отрядѣ генерала Леонтьева.

Къ этому времени гарнизонъ Берлина достигъ численности 14 тысячъ человѣкъ и состоялъ изъ 26 баталіоновъ пѣхоты и 41 эскадрона кавалеріи, бывшихъ подъ начальствомъ принца Виртембергскаго [124]).

Графъ Чернышевъ былъ твердо увѣренъ, что непріятель, прибывъ „съ толикимъ поспѣшеніемъ на защищеніе столичнаго города, не оставитъ оной на жертву и будетъ обороняться до послѣдней крайности", и рѣшилъ поэтому штурмовать городъ.

28-го Сентября, рано утромъ, Чернышевъ раздѣлилъ свои войска на четыре колонны, составивъ каждую колонну изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ. Къ первой колоннѣ, составленной изъ 1-го Гренадерскаго, Бутырскаго и Ростовскаго полковъ, были еще присоединены шесть гренадерскихъ ротъ полковника Рененкампфа. Согласно отданной диспозиціи, войска Чернышева сперва должны были занять высоты, прилегавшія къ предмѣстью Берлина, и затѣмъ атаковать городъ. Первая колонна должна была слѣдовать, подъ командой генералъ-маіора Пальменбаха, въ полудивизіонныхъ колоннахъ и, подойдя къ непріятелю на дистанцію ружейнаго выстрѣла, развернуться на горѣ, занятой непріятельской батареей, имѣя въ первой линіи 1-й Гренадерскій и Бутырскій полки. Полковнику Рененкампфу съ шестью гренадерскими ротами ставилось цѣлью „всячески непріятелю во флангъ зайтить" и облегчить перестроеніе 1-го Гренадерскаго и Бутыр-

[123]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 324—329. Арх. гр. Воронцова, т. VI, стр. 466—469. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1760 г. Пр. 28-го Сент. [124]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 330 и 332.

скаго полковъ. Остальнымъ тремъ колоннамъ предписывалось развернуться въ двѣ линіи и дѣйствовать противъ другихъ укрѣпленій, лѣвѣе колонны Пальменбаха. На легкую кавалерію возлагалось охраненіе праваго фланга и тыла первой колонны; конно-гренадеры и кирасиры, до развертыванія отряда, занимали интервалы между колоннами. Полковая артиллерія, слѣдуя при своихъ полкахъ, должна была, послѣ развертыванія колоннъ, открыть „скорострѣльную стрѣльбу". Послѣ полуночи, весь полковой обозъ, подъ прикрытіемъ 20 рядовыхъ и одного орудія отъ каж-

Русскіе въ Берлинѣ,

съ карт. масл. краск. А. Е. Коцебу, наход. въ Зимн. Дворцѣ.

даго полка, со всѣми музыкантами и нестроевыми, долженъ былъ построить вагенбургъ у Фридрихсфельда.

Движеніе въ атаку было рѣшено начать въ 7 часовъ утра, по пробитіи утренней зори. Графъ Чернышевъ, по диспозиціи, назначилъ себѣ мѣсто позади колонны Пальменбаха, на котораго возлагалась самая отвѣтственная задача [125]).

На разсвѣтѣ 28-го Сентября войска Чернышева выступили изъ лагеря и заняли назначенныя по диспозиціи мѣста. Нравственное настроеніе войскъ передъ атакой Берлина было въ высшей степени своего напряженія, — „невозможно описать съ какой нетерпѣливостью и жадностью войска ожидали атаку; надежда обозначалась на лицѣ у каждаго". И вотъ среди величественныхъ приготовленій къ кровопролитному штурму, вмѣсто съ минуты на минуту ожидаемаго сигнальнаго выстрѣла, пришло извѣстіе о капитуляціи Берлина графу Тотлебену.

[125]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 241. О диспозиціи графа Чернышева для атаки Берлина. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 333—336. Прилож. CXXIX, стр. 272—275.

Дѣло въ томъ, что ночью на 28-е Сентября принцъ Виртембергскій очистилъ городъ и поспѣшно отступилъ съ войсками къ Шпандау. Узнавъ объ этомъ, графъ Тотлебенъ вступилъ въ переговоры съ комендантомъ и заключилъ самостоятельно, безъ вѣдома графа Чернышева, условія сдачи города.

По пунктамъ капитуляціи всѣ военно-служащіе признавались военно-плѣнными; артиллерія и военные припасы, находившіеся въ городѣ, должны быть переданы графу Тотлебену, причемъ имуществу жителей гарантировалась полная неприкосновенность. Контрибуція, потребованная графомъ Тотлебеномъ, заключалась въ полутора милліонахъ талеровъ; кромѣ того городской совѣтъ долженъ былъ выдать русскимъ и австрійскимъ войскамъ 200 тысячъ талеровъ на продовольствіе.

Чернышевъ, получивъ извѣстіе объ отступленіи пруссаковъ, сейчасъ-же выслалъ всю кавалерію для преслѣдованія непріятеля. Но прусскій корпусъ, выступивъ въ три часа ночи, былъ уже далеко и наша кавалерія обрушилась только на непріятельскій аріергардъ, который и былъ совершенно уничтоженъ. Русская кавалерія взяла въ плѣнъ 1200 человѣкъ, „а прочіе всѣ, болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, были безъ остатку порублены".

Послѣ вступленія въ Берлинъ русскія войска нашли въ магазинахъ 57 пушекъ, 9 тысячъ ружей, 7 тысячъ бомбъ, $3\frac{1}{2}$ тысячи гранатъ, $9\frac{1}{2}$ тыс. ядеръ и 850 пудовъ пороха[126]).

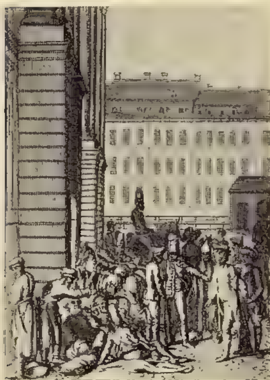

Серебряныя трубы Л.-Гв. Гренадерскаго полка.
по фотографіи съ натуры.

Съ реляціей о взятіи Берлина и съ ключами Прусской столицы былъ посланъ въ Петербургъ 1-го Гренадерскаго полка подполковникъ князь Прозоровскій, котораго Императрица за отличіе, выказанное при штурмѣ Гальскихъ воротъ, произвела въ полковники. Кромѣ того 1-го Гренадерскаго полка поручикъ Михаилъ Корсаковъ, выказавшій „по свидѣтельству всѣхъ начальниковъ храбрые поступки", былъ произведенъ главнокомандующимъ въ капитаны [127]).

126) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 337, 339, 340 и 345. 127) М. О. Ар. Гл. Штаба. Дѣла придв. конфер. Рап. отъ 7-го Дек. 1760 г. объ отличившихся при штурмѣ Берлина. Арх. Департ. Герольдіи. Связка № 2367, Князья Прозоровскіе. Арх. гр. Воронцова, т. VI, стр. 382. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1760 г. Пр. 25-го Окт. § 4.

Въ память вступленія русскихъ войскъ въ столицу Пруссіи и въ награду за многія боевыя отличія въ Семилѣтнюю войну, 1-му Гренадерскому полку были пожалованы Императрицей Елизаветой Петровной двѣ серебряныхъ трубы съ надписью „Первому Гренадерскому полку за взятіе Берлина 28-го Сентября 1760 года". Такую-же награду, кромѣ 1-го Гренадерскаго полка, получили еще 3-й Кирасирскій и Санктъ-Петербургскій Конно-Гренадерскій полки, 4-й Гренадерскій, Кіевскій, Вятскій, Невскій, Выборгскій, Апшеронскій, Кексгольмскій и Муромскій пѣхотные полки.

Русскіе въ Берлинѣ въ 1760 г.
съ грав. Е. Генне по рис. Д. Ходовецкаго.

Пожалованныя серебряныя трубы были заведены черезъ годъ послѣ набѣга на Берлинъ распоряженіемъ полковъ. Форма новыхъ трубъ не была установлена и большинство полковъ пріобрѣло ихъ покупкой въ Данцигѣ [128]).

Въ день занятія Берлина главныя силы русской арміи находились у Франкфурта; въ этотъ же день въ главной квартирѣ было получено извѣстіе о наступленіи Фридриха изъ Саксоніи на выручку Берлина. Графъ Ферморъ, желая сосредоточить свои войска, сейчасъ-же послалъ приказаніе графу Чернышеву спѣшить на соединеніе съ главными силами. Согласно этому приказанію, Чернышевъ выступилъ изъ Берлина по направленію къ Франкфурту и 4-го Октября соединился у Дроссена съ русской арміей, при чемъ гренадеры, находившіеся въ отрядѣ Тотлебена, были распущены по полкамъ.

Такимъ образомъ Берлинская операція, благодаря болѣе чѣмъ странному поведенію графа Тотлебена, не оправдала возлагаемыхъ надеждъ и ограничилась сборомъ ничтожной контрибуціи и захватомъ въ плѣнъ нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ [129]).

5-го Октября графъ Салтыковъ снова вступилъ въ командованіе арміей. Положеніе ея онъ не нашелъ настолько благопріятнымъ, чтобы искать боя. Между нижними чинами развилась сильная болѣзненность; фуража нехватало и конскій составъ сильно ослабѣлъ. Ввиду этого главнокомандующій рѣшилъ отойти въ Померанію. 6-го Октября армія выступила изъ Дроссена и, направившись на Кенигсвальдъ, Вольденбергъ, 13-го Октября прибыла къ Аренсвальду.

19-го Октября графъ Салтыковъ, по причинѣ развившейся болѣзни, окончательно разстался съ арміей и уѣхалъ въ Россію. 26-го Октября 1760 года прибылъ въ армію новый главнокомандующій, графъ Бутурлинъ, и приказалъ войскамъ немедленно занять зимнія квартиры по теченію рѣки Вислы.

[128]) Висковатовъ. Ист. оп. воор., т. III, стр. 146—147. Истор. очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія, т. II, стр. 144—145. Русскій Инвалидъ 1903 г. № 32. О серебряныхъ трубахъ за взятіе Берлина. [129]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 349 и 350. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 243. Журн. воен. дѣйствій съ 1 по 4 Октября 1760 г.

1-го Ноября войска двинулись тремя колоннами изъ Аренсвальда. 1-й Гренадерскій полкъ, находясь въ составѣ первой дивизіи, направился на Драмбургъ, Раценбургъ, Коницъ, Минстервальде къ Маріенвердеру. 18-го Ноября полки 1-й дивизіи разошлись по квартирамъ, причемъ 1-й Гренадерскій полкъ расположился въ окрестностяхъ Маріенвердера, имѣя полковой штабъ въ Ризенбургѣ [130]).

Послѣ занятія квартиръ графъ Бутурлинъ приступилъ къ приведенію въ порядокъ русской арміи. Въ послѣднихъ числахъ Декабря запасные баталіоны были вызваны къ своимъ полкамъ и поступили на укомплектованіе дѣйствующихъ баталіоновъ; въ тылу-же арміи былъ оставленъ по прежнему надежный кадръ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Гренадерскіе полки въ 1761 году имѣли весьма небольшой некомплектъ людей, который и былъ пополненъ переводомъ чиновъ изъ запасныхъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ [131]).

Въ это же время главнокомандующій обратилъ вниманіе на ограниченіе отпусковъ изъ арміи и на уменьшеніе числа строевыхъ чиновъ, увольняемыхъ въ отставку; командирамъ полковъ было приказано аттестовать къ отставкѣ только тѣхъ, „кои по старости лѣтъ и за тяжкими болѣзнями никакой полковой службы исправлять не могутъ“.

Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ,
съ портр. пис. масл. краск. Людерсомъ.

Затѣмъ, графъ Бутурлинъ позаботился о болѣе правильномъ распредѣленіи груза, перевозимаго въ обозѣ, и сдѣлалъ существенныя измѣненія въ организаціи полковыхъ обозовъ, сокративъ количество повозокъ и замѣнивъ ихъ болѣе легкими. Самое важное измѣненіе заключалось въ уменьшеніи количества провіанта, перевозимаго при войскахъ. Въ минувшіе годы полки имѣли при себѣ, въ ранцахъ и повозкахъ, десяти-дневный запасъ провіанта; остальной же запасъ, на 20 дней, возился въ общемъ обозѣ арміи. Теперь нижнимъ чинамъ было приказано имѣть при себѣ на четыре дня сухарей; кромѣ того въ полковомъ обозѣ надлежало имѣть муку на 15-ть дней. Такимъ образомъ количество продовольствія, состоящаго непосредственно при полку, было увеличено на 9-ть дней, число же повозокъ въ

[130]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 357 и 360. В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 243. Журн. воен. дѣйствій съ 6-го по 13-е Окт. 1760 г. Маршруты отъ Королата до Маріенвердера. [131]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 246. Журн. воен. дѣйствій 21-го Февраля 1761 г.

обозѣ уменьшилось. Затѣмъ запасъ гранатъ въ гренадерскихъ полкахъ былъ также уменьшенъ до одной на двухъ человѣкъ; вслѣдствіе этого сократилось и число гранатныхъ ящиковъ. Въ патронныхъ ящикахъ были сдѣланы особыя приспособленія для перевозки большаго числа патроновъ, по 100 штукъ на человѣка. Послѣ означенныхъ измѣненій полковой обозъ 1-го Гренадерскаго полка къ началу кампаніи 1761 г. состоялъ изъ 118 повозокъ при 245 лошадяхъ [132]).

III.

Между тѣмъ русскому правительству дѣлалось очевиднымъ, что всѣ матеріальныя жертвы Россіи могутъ послужить исключительно на пользу австрійцевъ. Фридрихъ Великій, утомленный продолжительной войной, готовъ былъ разстаться съ Восточной Пруссіей и Вестфальскими провинціями, но союзники Императрицы Елизаветы Петровны не допускали мысли, чтобы Россія могла оставить за собой Восточную Пруссію, завоеванную исключительно русскимъ оружіемъ, и категорически высказались противъ такихъ притязаній русскихъ. Ввиду вышеизложеннаго русское правительство не прочь было вступить въ отдѣльное соглашеніе съ Фридрихомъ Великимъ.

Въ началѣ Февраля 1761 года начальникомъ передовыхъ отрядовъ, графомъ Тотлебеномъ было заключено, съ разрѣшенія главнокомандующаго, перемиріе, которое продолжалось почти до половины Мая и дало возможность русскимъ войскамъ спокойно отдохнуть на винтеръ-квартирахъ и приготовиться къ предстоящей кампаніи [133]).

Въ это время силы союзниковъ и прусскаго короля группировались слѣдующимъ образомъ: въ Силезіи, противъ Лаудона съ 75 тыс. человѣкъ, находился прусскій король съ 48 тысячами; въ Саксоніи, противъ 55 тысячной арміи Дауна,— принцъ Генрихъ съ 35 тысяч. человѣкъ; на Рейнѣ и Майнѣ, противъ 140 тыс. французской арміи,—принцъ Брауншвейгскій съ 75 тыс.; въ Стральзундѣ, противъ шведскаго корпуса въ 10 тыс. человѣкъ,—трехъ тысячный отрядъ Белинга. Русская армія, въ составѣ 90 тыс. человѣкъ, занимала нижнее теченіе Вислы, имѣя противъ себя въ Помераніи и Вестфаліи принца Виртембергскаго съ 12 тыс.; кромѣ того генералъ Гольцъ съ 12 тысячнымъ прусскимъ корпусомъ находился въ Силезіи. Всего къ началу кампаніи 1761 года у Фридриха II-го было до 200 тысячъ человѣкъ; а у союзниковъ—400 тысячъ.

Въ началѣ Мая полки русской арміи были выведены въ лагерь по дивизіямъ и 1-й Гренадерскій полкъ, выступивъ изъ Ризенбурга на Маріенвердеръ, расположился въ окрестностяхъ Минстервальде. 14-го Мая графъ Бутурлинъ при-

[132]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 389 и 390. [133]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 413—418.

былъ въ лагерь при Минстервальде и, сдѣлавъ 1-й дивизіи смотръ, нашелъ 1-й Гренадерскій полкъ „не токмо въ добромъ состояніи, но и во всякой исправности“ [134]).

Къ концу перемирія въ главной квартирѣ русской арміи былъ полученъ планъ предстоящей кампаніи, по которому графъ Бутурлинъ, выдѣливъ особый корпусъ подъ начальствомъ графа Румянцева для осады Кольберга, долженъ былъ двинуться съ главными силами въ Силезію и искать соединенія съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона.

Въ концѣ Мая мѣсяца войскамъ было предписано выступить изъ лагеря для сосредоточенія въ окрестностяхъ Познани. Русская армія была раздѣлена на три дивизіи, авангардъ и кавалерійскій корпусъ. 1-й Гренадерскій полкъ, оставшись въ составѣ главныхъ силъ, былъ назначенъ въ 1-ю дивизію, генерала Фермора, которая, выступивъ 22-го Мая изъ Минстервальде, направилась на Рулево, Накель, Венгровицы и 2-го Іюня прибыла въ Чарниково.

Изъ Познани графъ Бутурлинъ приказалъ войскамъ двинуться одною колонной къ Бреславлю, для сближенія съ Лаудономъ.

1-й Гренадерскій полкъ, выступивъ 14-го Іюня изъ Чарниково, присоединился въ Познани къ главнымъ силамъ русской арміи и, направившись на Мосцинъ, Долево, Кобылино, прибылъ 3-го Іюля въ Здуны. Перейдя затѣмъ границу Силезіи, русская армія направилась на Чешинъ, Виртембергъ и 16-го Іюля заняла г. Намслау [135]).

Здѣсь графъ Бутурлинъ, вслѣдствіе искусныхъ маневровъ прусскаго короля въ Силезіи, долженъ былъ отказаться отъ соединенія съ Лаудономъ у Бреславля и рѣшилъ искать связи съ австрійцами въ окрестностяхъ Лигница. Согласно этого рѣшенія, русская армія выступила 22-го Іюля изъ Намслау и, направившись на Петровицъ, Штейнау, Лейбусъ, Ауеръ, прибыла 14-го Августа въ Гохфридбергъ, гдѣ русскій главнокомандующій былъ встрѣченъ передовымъ

[134]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 246. Журн. воен. дѣйствій 14-го Мая 1761 г. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 425, 426. [135]) В. Уч. Ар. Гл. Штаба. Отд. II, дѣло № 246. Журн. воен. дѣйст. съ 4-го по 15-е Іюля 1761 г. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 423 и 426.

австрійскимъ отрядомъ, начальникъ котораго и сообщилъ графу Бутурлину, что прусскій король занялъ 50 тысячной арміей укрѣпленную позицію у Стригау. 18-го Августа русская армія прибыла къ Стригау и соединилась съ арміей Лаудона.

Графъ Бутурлинъ лично произвелъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія, которая выяснила, что непріятель находится на сильно укрѣпленной позиціи; несмотря на это, графъ рѣшилъ атаковать пруссаковъ. Но такое рѣшеніе встрѣтило полный отказъ со стороны австрійскаго главнокомандующаго, который „видѣлъ мало пользы въ атакѣ прусскаго короля“ и находилъ въ ней

„Политическій маскарадъ“. Аллегорическое изображеніе Семилѣтней войны.
съ грав. И. Д. Нессенталеръ.

„много затрудненій для арміи“. Кромѣ того, генералъ Лаудонъ, видя „невозможность обѣимъ арміямъ быть въ соединеніи, вслѣдствіе недостатка фуража“, предложилъ русской арміи „отдѣлиться и производить особо свои дѣйствія“ [136]).

Вслѣдствіе такого страннаго предложенія Бутурлинъ собралъ 23-го Августа въ Стригау военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено, выдѣливъ корпусъ Чернышева „въ секурсъ австрійцамъ, оперировать съ главными силами въ направленіи къ Глогау“.

29-го Августа главная армія, въ составѣ которой находился и 1-й Гренадерскій полкъ, выступила изъ лагеря при Стригау на Штейнау и 7-го Сентября прибыла въ Гросъ-Остенъ. Но угроза пруссаковъ сообщеніямъ Бутурлина съ Познанью и съ осаднымъ корпусомъ графа Румянцева, а отчасти необезпеченность продовольствія и недостатокъ фуража, побудила русскаго главнокомандую-

[136]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, дѣло № 246. Журн. воен. дѣйствій съ 22-го Іюля по 18-е Августа 1761 г. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 451 и 456.

Императрица Елизавета Петровна,

съ грав. Вагнеръ по рисунку Амикони.

щаго отказаться и отъ операціи у Глогау; оставалось двинуться въ Померанію для содѣйствія графу Румянцеву и для прикрытія его сообщеній.

8-го Сентября главныя силы русской арміи выступили изъ Гросъ-Остена на Королатъ, Швибусъ, Дроссенъ, и 25-го Сентября прибыли въ Кранцигъ. Простоявъ здѣсь два дня и принявъ двухъ-недѣльный запасъ провіанта, армія продолжала движеніе на Аренсвальдъ и 5-го Октября заняла Лабесъ [137]).

Въ это время въ главной квартирѣ русской арміи было получено извѣстіе о появленіи на сѣверо-западѣ отдѣльныхъ непріятельскихъ отрядовъ, старавшихся войти въ сношеніе съ Кольбергскимъ гарнизономъ и дѣйствовавшихъ на сообщенія графа Румянцева. Графъ Бутурлинъ тотчасъ выслалъ противъ нихъ кавалерію, подъ начальствомъ генераловъ Берга и князя Волконскаго. Одинъ изъ непріятельскихъ отрядовъ, отступая отъ Кольберга къ Штетину и будучи атакованъ войсками генерала Берга, занялъ укрѣпленную позицію у Гольнау. На подкрѣпленіе отряда Берга Бутурлинъ назначилъ всю первую дивизію, въ составѣ которой находился и 1-й Гренадерскій полкъ. Графъ Ферморъ, получивъ приказаніе „войти немедленно въ сношеніе" съ войсками генерала Берга, оставилъ въ Лабесѣ всѣ обозы и, захвативъ съ собою двухъ-недѣльный запасъ провіанта, направился съ первой дивизіей на Регенвальде и 11-го Октября 1761 г. прибылъ къ Гольнау [138]).

Произведенная рекогносцировка выяснила, что непріятель, прикрываясь глубокой рѣчкой, занялъ сильнымъ отрядомъ единственный мостъ черезъ р. Цну. Противъ этого моста графъ Ферморъ выставилъ батарею и открылъ огонь по м. Гольнау. Послѣ двухъ-часового артиллерійскаго боя, непріятель очистилъ позицію и отступилъ къ Штетину, оставивъ для прикрытія своего отступленія значительный аріергардъ. Чтобы не дать пруссакамъ безпрепятственно отступить, генералъ Бергъ направилъ баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка для атаки моста черезъ Цну. Гренадеры быстро сбили передовой отрядъ и, перейдя мостъ, ворвались въ м. Гольнау. Непріятельскій аріергардъ, потерявъ болѣе 100 человѣкъ убитыми, поспѣшно отступилъ по направленію къ Штетину; во время преслѣдованія отступившаго непріятеля легкими войсками было захвачено въ плѣнъ 12 офицеровъ, 462 нижнихъ чиновъ и 1 орудіе. Нашъ уронъ простирался до 45 человѣкъ убитыми и ранеными, при чемъ во время „форсированія воротъ и штурма Гольнау" былъ убитъ 1-го Гренадерскаго полка капитанъ Яхонтовъ.

Предоставивъ преслѣдованіе отступившаго непріятеля отряду генерала Берга, графъ Ферморъ выступилъ изъ м. Гольнау и 13-го Октября, въ Регенвальде, соединился съ остальными войсками графа Бутурлина [139]).

Этимъ небольшимъ дѣломъ закончилась для главной русской арміи кампанія

[137]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, дѣло № 246. Журн. воен. дѣйствій съ 29-го Августа по 5-е Октября 1761 г. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 457 и 458. [138]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, дѣло № 246. Журн. воен. дѣйст. съ 6-го по 11-е Октября 1761 г. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 514 и 516. [139]) В. Уч., Ар. Гл. Шт. Отд. II, дѣло № 246. Журн. воен. дѣйствій 11-го Октября 1761 г. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну т. III, стр. 518.

1761 года. Графъ Бутурлинъ, ввиду поздней осени и продовольственныхъ затрудненій, рѣшилъ отвести войска на зимнія квартиры къ нижнему теченію Вислы.

1-й Гренадерскій полкъ, получивъ приказаніе расположиться въ окрестностяхъ Маріенвердера, 3-го Ноября выступилъ изъ Регенвальде и, направившись на Ниренбергъ, Кроне, Мроче, Рулево, прибылъ въ первыхъ числахъ Декабря къ мѣсту назначенія, гдѣ и размѣстился по квартирамъ, имѣя штабъ въ Ризенбургѣ [140]).

IV.

5-го Декабря 1761 года была благополучно приведена къ концу тяжелая шестимѣсячная осада Кольберга. Къ этому-же времени на театрѣ военныхъ дѣйствій капитулировали отдѣльные прусскіе отряды и графъ Румянцевъ занялъ рядъ важныхъ пунктовъ въ Помераніи.

Все это самымъ существеннымъ образомъ измѣнило стратегическую обстановку на театрѣ военныхъ дѣйствій и сдѣлало положеніе Фридриха Великаго крайне затруднительнымъ. Небольшая, но закаленная осадой, русская армія, имѣвшая во главѣ талантливаго генерала графа Румянцева, уже готова была нанести Пруссіи смертельный ударъ и спасенія отъ него, повидимому, не было. Но неожиданная смерть Императрицы Елизаветы Петровны, послѣдовавшая 25-го Декабря 1761 года, спасла прусскаго короля отъ гибели. Со вступленіемъ на престолъ Императора Петра III-го, яраго поклонника Фридриха Великаго и всего прусскаго, для каждаго въ русской арміи стало яснымъ, что война окончена и что вчерашній врагъ станетъ союзникомъ русскаго Царя. Все въ дѣйствующей арміи стихло, военныя дѣйствія были пріостановлены и главнокомандующій арміей, графъ Бутурлинъ былъ экстренно вызванъ въ Петербургъ [141]).

Гренадеръ 1762 г.
съ лит. по рис. Теребенева (Воор. рос. войскъ Висковатова).

24-го Апрѣля 1762 года Высочайшимъ Манифестомъ былъ объявленъ вѣчный миръ съ прусскимъ королемъ, причемъ всѣ завоеванія, сдѣланныя русскимъ оружіемъ, возвращены безвозмездно Пруссіи. Мало того, для подкрѣпленія прусскаго ко-

[140]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 519. Прил. стр. 197. [141]) Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 538.

роля въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Саксоніи былъ назначенъ корпусъ Чернышева. Также неожиданно была рѣшена война съ Даніей, вслѣдствіе ея непріязненныхъ отношеній къ Голштиніи.

Во главѣ дѣйствующей арміи былъ фактически поставленъ графъ Румянцевъ, причемъ всѣ его требованія было предписано исполнять, какъ именныя повелѣнія Императора. Получивъ лично отъ Петра III-го особую инструкцію, графъ Румянцевъ дѣятельно принялся за приготовленія къ предстоящему походу, который былъ назначенъ въ концѣ Мая мѣсяца [142]).

Извозчикъ 1762 г.
съ лит. по рис. Жуковскаго (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Въ шесть мѣсяцевъ своего царствованія цѣлымъ рядомъ реформъ Императоръ Петръ III-й измѣнилъ всѣ порядки, установленные въ долгое царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, и преобразовалъ всю русскую армію на прусскій образецъ. Всѣ пѣхотные и кавалерійскіе полки утратили свои прежнія, прославленныя многими отличіями названія и стали называться по фамиліямъ своихъ шефовъ; во всей русской арміи былъ утвержденъ новый прусскій уставъ и введено новое обмундированіе, весьма схожее съ прусскимъ.

13-го Марта 1762 года были объявлены новые штаты пѣхотнымъ полкамъ, по которымъ четыре гренадерскихъ полка, сформированные въ минувшее царствованіе, были уничтожены. 1-й и 4-й Гренадерскіе полки были переформированы въ шесть отдѣльныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, шестиротнаго состава, а 2-й и 3-й Гренадерскіе полки переименованы въ мушкетерскіе и получили названіе полковъ графа Румянцева и генералъ-маіора Измайлова.

Согласно новыхъ штатовъ, составъ отдѣльнаго гренадерскаго баталіона былъ слѣдующій: 1 штабъ-офицеръ, 26 оберъ-офицеровъ, 2 доктора, 72 унтеръ-офицера, 30 флейщиковъ и барабанщиковъ, 936 гренадеръ, 19 нестроевыхъ, 42 извозчика и 34 денщика; всего 1162 человѣка. Въ баталіонномъ штабѣ находился одинъ только премьеръ-маіоръ; унтеръ-штабъ баталіона составляли: квартермистръ, адъютантъ, лекарь, подлекарь и всѣ чины, занимающіе въ баталіонѣ нестроевыя должности. Ротный примопланъ въ каждой ротѣ состоялъ изъ капитана, поручика, двухъ подпоручиковъ, одного фельдфебеля, трехъ сержантовъ, 1 каптенармуса, 1 фурьера, 6 капраловъ, 2 флейщиковъ, 3 барабанщиковъ, 156 гренадеръ и 1 фельдшера. Существеннымъ нововведеніемъ въ штатахъ

[142]) Бильбасовъ. Ист. Императрицы Екатерины II-й, т. I, стр. 465—467. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 544 и 548.

Императоръ Петръ III,
съ грав. Тейхнеръ по портр. писан. Рокотовымъ въ 1762 г.

гренадерскихъ баталіоновъ было то, что первая рота, считаясь штабной, называлась по фамиліи командира баталіона и ею командовалъ штабсъ-капитанъ,—чинъ до сего времени въ русской арміи никогда не встрѣчавшійся. Кромѣ того въ баталіонахъ введены новыя должности,—фельдфебеля, живодера и гевальдигера [143]).

[143]) П. Собр. Зак. Рос. Имперіи, т. XV, стр. 339; т. XLIII, стр. 387, 390 и 391. Записка о началѣ регулярнаго войска, стр. 157. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 121, св. 18, дѣло № 20, стр. 19 и 30.

Высочайшее повелѣніе о переформированіи гренадерскихъ полковъ было получено въ дѣйствующей арміи 5-го Апрѣля. Графъ Салтыковъ приказалъ полковнику 1-го Гренадерскаго полка Маслову, „какъ способному къ сему дѣлу человѣку“, сформировать изъ полка три отдѣльныхъ гренадерскихъ бата907ліона. Переформированіе это было закончено въ концѣ Апрѣля мѣсяца, причемъ некомплектъ былъ пополненъ переводомъ чиновъ изъ третьихъ баталіоновъ мушкетерскихъ полковъ. Полковая артиллерія и всѣ чины полка, оставшіеся за штатомъ, считались сверхъ комплекта и временно остались прикомандированными къ 1-му Гренадерскому баталіону.

Переформированные гренадерскіе баталіоны выступили въ лагерь и расположились въ окрестностяхъ Ризенбурга и Маріенвердера. Въ это-же время, бывшій полковникъ 1-го Гренадерскаго полка Масловъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ Вятскаго полка [144]).

Князь В. М. Долгорукій,
съ портр. масл. краск. Рослена.

1-го Апрѣля было конфирмовано положеніе объ обмундированіи и вооруженіи пѣхотныхъ полковъ и отдѣльныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и объявлено описаніе знаменъ и штандартовъ. Новое обмундированіе русской арміи, значительно отличаясь отъ прежняго, представляло изъ себя точную копію обмундированія, принятаго въ прусскихъ войскахъ. Ввиду кратковременности царствованія Императора Петра III-го перемѣнить старую форму успѣли только полки, квартировавшіе въ Петербургѣ; гренадерскіе баталіоны, сформированные изъ 1-го и 4-го Гренадерскихъ полковъ и находившіеся въ предѣлахъ Восточной Пруссіи, новыхъ знаменъ не получили и остались при старомъ обмундированіи [145]).

Въ самый разгаръ приготовленій къ походу противъ Даніи въ дѣйствующей арміи былъ полученъ Высочайшій Манифестъ, въ которомъ сообщалось, что „Божью милостью и желаніемъ всѣхъ вѣрноподданныхъ сыновъ отечества“ Императрица Екатерина II-я вступила на престолъ. Затѣмъ Императрица приказала графу Румянцеву немедленно явиться въ Петербургъ и указомъ 5-го Іюля 1762 года отмѣнила всѣ нововведенія, сдѣланныя въ царствованіе Императора Петра III-го.

Вслѣдствіе этого 1-й, 2-й и 3-й Гренадерскіе баталіоны были сведены вмѣстѣ и снова составили 1-й Гренадерскій полкъ, двухъ-баталіоннаго состава. Формированіе полка, начавшееся въ Августѣ мѣсяцѣ, было произведено согласно шта-

[144]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 121, св. 18, дѣло № 20, стр. 16 и 34. Оп. 47, св. 91/94. Мѣс. рап. за Апрѣль 1762 г. 3-хъ Гренад. бат. [145]) Висковатовъ. Ист. спис. воор. ч. III, стр. 164 и 180.

товъ 1756 года и было закончено въ началѣ Сентября. Всѣ чины, оставшіеся „излишними“, были отчислены на укомплектованіе полковъ дивизіи князя Долгорукова. Формированіе полка происходило въ лагерѣ при Ризенбургѣ подъ руководствомъ старшаго штабъ-офицера, подполковника Бестужева [146]).

Императрица Екатерина II-я не пожелала продолжать военныхъ дѣйствій и, подтвердивъ мирный договоръ Императора Петра III-го, повелѣла дѣйствующей арміи возвратиться въ Россію.

10-го Августа 1762 года было объявлено распредѣленіе полковъ по дивизіямъ и были разосланы маршруты для обратнаго слѣдованія въ Россію. Согласно этого распредѣленія, 1-й Гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ дивизіи князя Долгорукова и долженъ былъ занять квартиры въ Лифляндіи.

Аллегорическое изображеніе заключенія мира Россіи съ Пруссіей въ 1762 г.,
съ грав. Краузе.

Въ концѣ Сентября полкъ выступилъ изъ лагеря при Ризенбургѣ и, направившись на Заальфельдъ, 30-го Сентября прибылъ въ Морунгенъ, на сборное мѣсто дивизіи князя Долгорукова. Изъ Морунгена вся дивизія направилась на Ландсбергъ, Велау, Тильзитъ, Мемель, Руцау, Фрауенбергъ, Митаву и 24-го Ноября 1762 года прибыла въ Ригу. Изъ Риги полки разошлись по отведеннымъ квартирамъ и 1-й Гренадерскій полкъ расположился по деревнямъ въ Икскюльскомъ и Кирхсгольмскомъ кирхшпиляхъ, имѣя полковой штабъ въ мызѣ Икскюль, въ 4 миляхъ отъ Риги [147]).

* *
*

Семилѣтняя война имѣла громадное вліяніе на развитіе военнаго искусства въ Россіи. Благодаря этой войнѣ, боевыя начала, установленныя Петромъ Великимъ, снова воскресли въ русской арміи и были даже развиты по указаніямъ боевого опыта. Побѣды, одержанныя русской арміей надъ пруссаками, бывшими

[146]) П. Соб. Зак. Рос. Имперіи, т. XVI. стр. 11. № 11594. Масловскій. Рус. ар. въ Сем. войну, т. III, стр. 543. Долгоруковъ. Хроника Рос. Им. арміи, стр. 60. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 20, св. 5. [147]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 91/94. Маршрутъ дивизіи кн. Долгорукова.

въ двухъ случаяхъ подъ предводительствомъ самого Фридриха Великаго, усилили вліяніе Россіи среди европейскихъ государствъ и имѣли громадное національно-нравственное значеніе. Кромѣ того продолжительная война съ выдающимся противникомъ была прекрасной боевой школой, давшей Россіи цѣлый рядъ полководцевъ — Румянцева, Суворова, Панина, Прозоровскаго и многихъ другихъ.

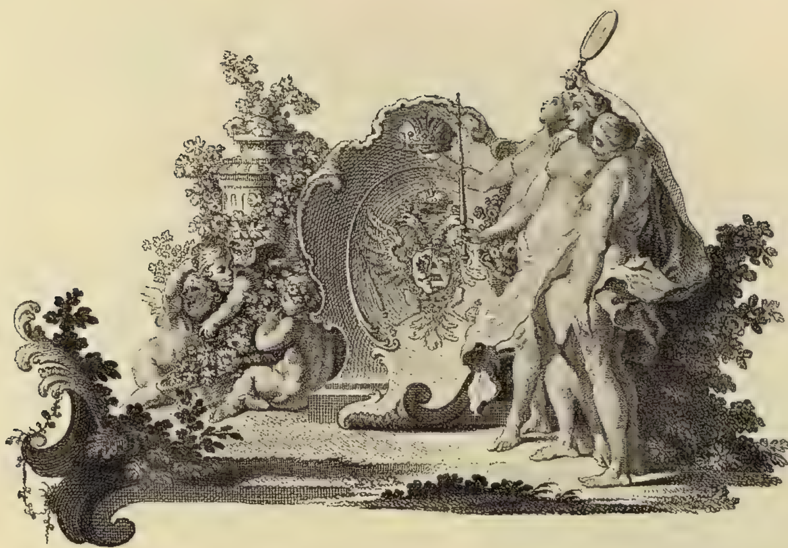
Въ исторіи 1-го Гренадерскаго полка война 1756—1762 гг. представляетъ весьма крупное событіе. Явившись для полка первымъ боевымъ крещеніемъ, она дала возможность только что сформированному полку, съ первыхъ-же шаговъ его существованія, заслужить высокую боевую славу и стать на ряду со старыми Петровскими боевыми полками.

На страницахъ полковой исторіи навсегда останутся памятными слова графа Воронцова, сказанныя по поводу дѣйствій полка въ Семилѣтнюю войну: „вся русская армія знаетъ, что 1-й Гренадерскій полкъ одинъ рѣшилъ побѣду въ сраженіи при Егерсдорфѣ; этотъ-же полкъ наиболѣе другихъ отличился подъ Цорндорфомъ. Онъ же рѣшилъ участь сраженія при Кунерсдорфѣ“.

Прошли многіе года,— славные участники Егерсдорфскаго, Цорндорфскаго и Кунерсдорфскаго сраженій давно уже спятъ вѣчнымъ непробуднымъ сномъ, но слава, заслуженная ихъ кровью, стала общеизвѣстной среди всей русской арміи и составила одну изъ блестящихъ страницъ въ боевой исторіи Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка [148]).

[148]) Арх. кн. Воронцова, т. X, стр. 470. Масловскій. Записки по ист. воен. искус., вып. I, стр. 343, 344.

Глава IV.

Реформы Императрицы Екатерины II-й. 1763—1767 г.г.

I.

Одной изъ первыхъ заботъ вновь начавшагося царствованія была реформа вооруженныхъ силъ Россіи. Кровавый опытъ Семилѣтней войны ясно обнаружилъ многіе недостатки въ устройствѣ сухопутныхъ войскъ и въ ихъ строевомъ обученіи. Для обсужденія реформъ, касавшихся всѣхъ отраслей военнаго дѣла, Императрицей Екатериной II-й была образована военная комиссія изъ главныхъ участниковъ минувшей войны. Комиссія эта дѣятельно принялась за работу и въ теченіи двухъ лѣтъ большая часть данныхъ ей на разрѣшеніе вопросовъ получила Высочайшую конфирмацію и была приведена въ исполненіе, значительно измѣнивъ организацію русской арміи.

По штатамъ, объявленнымъ 14-го Января 1763 года, всѣмъ гренадерскимъ и мушкетерскимъ полкамъ было положено состоять изъ двухъ баталіоновъ шестиротнаго состава съ особой артиллерійской командой. Употребленіе ручныхъ гранатъ въ пѣхотѣ было совершенно отмѣнено; разница между гренадерскими и мушкетерскими полками осталась только въ названіи и отчасти въ подборѣ

людей. При мобилизаціи шестыя роты баталіоновъ выдѣлялись изъ состава полка и образовывали особую двухъ-ротную команду, оставляемую въ мѣстахъ постояннаго квартированія и игравшую роль нынѣшнихъ запасныхъ батальоновъ [149]).

Составъ гренадерскаго полка по новымъ штатамъ былъ слѣдующій: 4 штабъ-офицера, 53 оберъ-офицера, 3 доктора, 1 священникъ, 1 капельмейстеръ, 21 нестроевыхъ унтеръ-штаба, 120 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ, 38 флейщиковъ и барабанщиковъ, 1632 гренадеръ, 24 мастеровыхъ, 12 цирульниковъ, 63 погонщика и 81 денщикъ; кромѣ того при полковой артиллеріи находились 2 унтеръ-офицера и 32 канонеровъ, фузилеровъ и фурлейтовъ; всего 2094 человѣкъ.

Офицеръ въ сюртукѣ 1764 г.
съ лит. по рис. Бѣлоусова. (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Къ составу унтеръ-штаба были прибавлены должности — комиссара, провіантмейстера, капельмейстера и 2-хъ церковниковъ. Затѣмъ ротный примопланъ былъ значительно уменьшенъ и каждая рота, въ военное время, состояла изъ капитана, поручика, двухъ подпоручиковъ, 3 сержантовъ, 1 каптенармуса, 1 подпрапорщика, 1 фурьера, 4 капраловъ, 1 флейщика, 2 барабанщиковъ, 136 гренадеръ, 2 мастеровыхъ, 1 цирульника и 4 погонщиковъ. Въ мирное время въ ротахъ находилось только 120 гренадеръ, т. е. на 16 человѣкъ менѣе.

Организація обоза по новымъ штатамъ была также нѣсколько измѣнена и полковой и ротный обозы, будучи значительно уменьшены, состояли изъ 51 повозки при 155 лошадяхъ. Полковой обозъ составляли: 4 повозки подъ казну, подъ канцелярію и аптеку, 8 патронныхъ ящиковъ, двѣ казначейскихъ и одна кузнечная фуры. Къ числу ротнаго обоза принадлежали: 12 лазаретныхъ телѣгъ, 12 палаточныхъ ящиковъ и 12 провіантскихъ фуръ для перевозки шестидневнаго запаса провіанта. Кромѣ того, при ротахъ содержались 12 фурьерскихъ и 12 вьючныхъ лошадей, для перевозки котловъ; всего при каждой ротѣ состояло 3 повозки съ 10 лошадьми [150]).

Черезъ три мѣсяца послѣ выхода новыхъ штатовъ были объявлены табели мундирнымъ, ружейнымъ и амуничнымъ вещамъ, по которымъ обмундированіе и вооруженіе гренадерскихъ полковъ были оставлены прежнія, Елизаветинскія, съ незначительнымъ измѣненіемъ покроя кафтана и съ прибавленіемъ лацкановъ

---

[149]) Штейнгель. Наст. хрон. указ., стр. 59. П. Соб. Зак. Рос. Имперіи, т. XLI, стр. 42—44. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 121, св. 3. Штатъ гренадерскаго полка, конфирмованый 14-го Января 1763 г. [150]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 121, св. 3. П. Соб. Зак. Рос. Имперіи т. XLI, стр. 56.

и погонъ. Кромѣ того у офицеровъ гренадерскія шапки были замѣнены шляпами; затѣмъ у строевыхъ чиновъ полка, за упраздненіемъ гранатъ, были отмѣнены гренадныя сумы и всѣмъ нестроевымъ нижнимъ чинамъ присвоены епанчи.

Такимъ образомъ, по новымъ табелямъ, обмундированіе строевыхъ нижнихъ чиновъ составляли: зеленый кафтанъ съ красными отложными лацканами и съ желтымъ, шерстянымъ погономъ на лѣвомъ плечѣ, красные камзолъ и штаны, черный и красный галстуки, черные штиблеты, башмаки, сапоги, гренадерская шапка и епанча. Унтеръ-офицеры отличались отъ гренадеръ галунами, нашитыми на воротникѣ и обшлагахъ.

Обмундированіе полковой артиллеріи отличалось тѣмъ, что воротникъ, лацкана и обшлага на кафтанахъ были чернаго цвѣта; кромѣ того артиллеристы имѣли шляпы.

Нестроевые имѣли кафтанъ съ зеленымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами, черные камзолъ и штаны и шляпу; нестроевые рядового званія башмаковъ не имѣли и ходили всегда въ сапогахъ. Погонщики и профосы носили одинъ только камзолъ со штанами василькового цвѣта, сапоги и суконный черный картузъ, вмѣсто шляпы.

Вооруженіе и амуницію строевыхъ нижнихъ чиновъ составляли—шпага съ темлякомъ и портупеей, фузея, патронная сума съ перевязью, ранецъ и водоносная фляга.

Обмундированіе и вооруженіе офицеровъ было то же, что и у нижнихъ чиновъ съ тою только разницею, что всѣ мѣдныя вещи были вызолочены и погоны на кафтанахъ были золотые. Кромѣ того всѣ офицеры имѣли шляпу. Штабъ-офицеры имѣли камзолъ, обшитый по борту галуномъ. Шарфъ и офицерскій знакъ остались безъ измѣненія. Всѣмъ офицерамъ внѣ строя было разрѣшено носить зеленые сюртуки съ красными воротникомъ и обшлагами.

Волосы всѣ чины по прежнему пудрили и убирали въ пукли [151]).

Знамя 1-го Гренадерскаго полка 1763 г.
съ лит. по рис. Сокальскаго (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Одновременно съ введеніемъ новаго обмундированія, Императрица Екатерина II-я утвердила для гренадерскихъ полковъ описаніе новыхъ знаменъ, при чемъ каждому полку было пожаловано 4 знамени,—одно бѣлаго и три желтаго цвѣтовъ. По серединѣ каждаго полотнища находился черный двуглавый орелъ, окруженный знаменами и арматурой изъ оружія; по угламъ знамени были нашиты черные наугольники съ вензелемъ Императрицы. Изъ подъ короны, на-

[151]) Висковатовъ. Ист. опис. воор., т. IV, стр. 80—99, 103, 105, 109 и 125.

ходившейся надъ орломъ, выходила розовая лента, на которой было написано названіе полка. Древко, на которое прибивалось знамя, оканчивалось мѣднымъ копьемъ съ двумя золотыми кистями, привязанными на короткихъ шнурахъ.

Знамена были отнесены по прежнему къ числу амуничныхъ вещей, выдаваемыхъ на десять лѣтъ, и были получены 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ въ началѣ 1764 года изъ комиссаріатскаго магазина въ Ригѣ [152]).

Для удобства управленія войсками число дивизій въ 1763 году было увеличено и всѣмъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкамъ были назначены постоянныя квартиры, гдѣ каждый полкъ могъ расположиться съ надлежащими удобствами. Распоряженіе это было сдѣлано главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что частыя перемѣны квартиръ, сопряженныя съ передвиженіемъ войскъ, тяжело ложились на матеріальное состояніе чиновъ полка, принужденныхъ, при кочевой жизни, „таскать за собой повсюду женъ, дѣтей, скарбъ свой и чрезъ то раззоряться“.

При составленіи квартирнаго росписанія, военная коллегія старалась помѣщать полки по квартирамъ въ городахъ, такъ какъ многолѣтній опытъ доказалъ, что нижніе чины, при расположеніи по деревнямъ, на широкихъ квартирахъ, оставались „безъ начальническаго присмотра и, будучи въ обхожденіи съ крестьянами, сами изъ крестьянскаго состоянія не выходили; офицерство-же, видя себя удаленными отъ общества, приходило въ уныніе, косность и неохоту къ военной службѣ“. Для того-же, чтобы полки, вслѣдствіе постояннаго пребыванія на одномъ мѣстѣ, не отвыкали отъ походовъ, было приказано каждый годъ посылать изъ постоянныхъ квартиръ по три полка пѣхоты, для занятія карауловъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Согласно объявленнаго росписанія, 1-му Гренадерскому полку были назначены постоянныя квартиры въ Ригѣ [153]).

Новый строевой уставъ пѣхотной службы, утвержденный 12-го Марта 1763 года, несмотря на недостатки и неудобства стараго устава, мало чѣмъ отличался отъ послѣдняго. Нововведенія въ уставѣ 1763 года были слѣдующія: четырехъ-шереножный строй былъ замѣненъ трехъ-шереножнымъ, упрощены ружейные пріемы и построеніе каре, упразднены нѣкоторые виды стрѣльбы и введена для похода четырехъ-рядная колонна. Короче сказать, новый уставъ явился перепечаткой стараго съ незначительными измѣненіями и съ ограниченіемъ преувеличеннаго значенія огня въ пѣхотѣ [154]).

Въ слѣдующемъ году была объявлена „Инструкція пѣхотнаго полка полковнику“. Инструкція эта значительнымъ образомъ измѣнила порядки въ русской арміи и была предвѣстницей проведенія въ жизнь новыхъ, гуманныхъ началъ, которыми ознаменовалось долголѣтнее царствованіе Императрицы Екатерины II-й. Затрагивая вопросы, касавшіеся главнымъ образомъ внутренняго строя

[152]) Висковатовъ. Ист. опис. воор., т. VI стр. 84, 85. [153]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 266, д. № 1, стр. 50. [154]) Масловскій. Записки по ист. воен. искус. вып. II, стр. 81. Столѣтіе воен. минист., т. IV, ч. I, кн. 2. Отд. III, вып. I, стр. 73 и 75.

войскъ и полкового хозяйства, инструкція эта представляетъ изъ себя громадный интересъ съ чисто-исторической точки зрѣнія, рисуя яркими красками внутренній бытъ русскихъ войскъ XVIII столѣтія въ мирной обстановкѣ [155]).

II.

Согласно новой инструкціи, во главѣ полка стоялъ полковникъ, который былъ полнымъ хозяиномъ и распорядителемъ полка по всѣмъ отдѣламъ и во всѣхъ отношеніяхъ, безъ всякаго уже ограниченія со стороны штабъ-офицеровъ. Помимо строевого обученія полка, на отвѣтственности полковника лежали всѣ хозяйственныя распоряженія и наблюденіе за правильностью расхода полковыхъ и ротныхъ суммъ. Ближайшими его помощниками были штабъ-офицеры, съ которыми полковникъ въ дѣлахъ по службѣ долженъ былъ „имѣть откровенное и притомъ пріятное отношеніе“. Вообще права и обязанности полковника по своему духу очень приближаются къ обязанностямъ нынѣшняго командира полка.

Императрица Екатерина II,
съ портр. писан. Эриксеномъ въ 1762 г.

Относительно офицеровъ полковникъ, кромѣ наблюденія за правильностью исполненія служебныхъ обязанностей, долженъ былъ слѣдить за пристойностью поведенія и въ дисциплинарномъ отношеніи могъ накладывать на нихъ слѣдующія взысканія: объявить выговоръ при собраніи всѣхъ офицеровъ, нарядить не въ очередь на службу и въ караулъ, содержать подъ арестомъ на квартирѣ съ исполненіемъ или безъ исполненія служебныхъ обязанностей, арестовать съ содержаніемъ „на палочномъ караулѣ“,

[155]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 121, св. 26. Инструкція пѣхотнаго полка полковнику, стр. 88.

приказать на походѣ „идти пѣшкомъ за фронтомъ“ и наконецъ не аттестовать къ производству въ слѣдующій чинъ.

Затѣмъ, кромѣ чисто-спеціальныхъ обязанностей по внутренней службѣ полка, на полковника возлагалось также наблюденіе за сохраненіемъ спокойствія и порядка въ раіонѣ мѣстности, гдѣ расположенъ полкъ по квартирамъ. Въ случаѣ появленія бѣглыхъ, разбойниковъ, грабящихъ по дорогамъ, во время пожаровъ и другихъ крупныхъ безпорядковъ, полковникъ долженъ былъ сейчасъ же принимать мѣры къ возстановленію порядка, посылая отъ полка для этой цѣли особыя команды, подъ начальствомъ офицеровъ.

Обязанности штабъ и оберъ офицеровъ въ строевомъ отношенія остались безъ измѣненія. Въ хозяйственномъ отношеніи значеніе штабъ офицеровъ было измѣнено существеннымъ образомъ и коллегіальная власть ихъ въ полку была окончательно уничтожена.

Комплектованіе полковъ офицерами производилось почти на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при Петрѣ Великомъ. Дворяне, поступивъ по достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста на службу въ полки гвардіи или арміи, производились въ офицеры и составляли главный контингентъ среди корпуса офицеровъ. Затѣмъ, какъ рѣдкіе случаи, являлось производство пажей и кадетъ Сухопутнаго Шляхетскаго корпуса, производство унтеръ-офицеровъ не дворянскаго происхожденія, по прослуженіи ими въ строю 12-ти лѣтъ, и опредѣленіе на службу иностранныхъ офицеровъ.

Пажи и гвардейскіе унтеръ-офицеры пользовались особыми преимуществами при производствѣ въ офицеры и выпускались въ полевые полки съ значительными чинами. Такъ, напримѣръ, сержанты производились въ капитаны арміи, а прочіе унтеръ-офицеры въ поручики или подпоручики, въ зависимости отъ выслуги лѣтъ.

Въ общемъ образовательный цензъ офицеровъ былъ весьма слабъ, такъ какъ для производства въ первый офицерскій чинъ требовалось только умѣніе читать и писать по русски и знаніе ариѳметики. Главнымъ условіемъ для производства въ офицеры было основательное знаніе службы и нравственный цензъ, засвидѣтельствованный согласіемъ на производство всего наличнаго состава офицеровъ части. Согласіе это отбиралось отъ офицеровъ закрытой баллотировкой и давалось подъ присягой.

Въ дальнѣйшей службѣ, при производствѣ въ слѣдующіе чины, соблюдалось самое строгое старшинство по службѣ, при чемъ при неудостоеніи къ производству непремѣнно оговаривались „пороки“, вслѣдствіе которыхъ это дѣлалось. Не въ примѣръ прочимъ производились только за особыя боевыя заслуги. Производство оберъ-офицеровъ было по дивизіямъ и дѣлалось властью начальника дивизіи, который пользовался правомъ и разжаловать офицера въ рядовые. Производство штабъ-офицеровъ дѣлалось по всей арміи распоряженіемъ военной коллегіи.

Екатерина

Съ портр. Д. Левицкаго, наход. въ имѣніи Князя А. В. Барятинскаго „Ивановское". Курской губ.

Самая служба офицеровъ не ограничивалась исключительно строевыми занятіями при своихъ полкахъ; очень часто они получали особыя командировки, которыя на большой промежутокъ времени удаляли ихъ отъ части. Примѣромъ этому могутъ служить командировки офицеровъ для межеванія земель, для поимки преступниковъ; чаще же всего офицеры посылались для исполненія разныхъ хозяйственныхъ порученій, какъ-то: за покупкой лошадей, за доставкой амуничныхъ вещей, для привоза оружія изъ складовъ и для пріема рекрутъ [156]).

Комплектованіе нижними чинами происходило посредствомъ назначенія въ полки рекрутъ, набираемыхъ со всѣхъ губерній и областей нашего обширнаго государства.

По прибытіи рекрута въ полкъ и послѣ назначенія въ роту, ему указывали мѣсто въ строю и отдавали для обученія „надежному и исправному солдату“. Первоначальное обученіе рекрутъ заключалось въ томъ, что его пріучали аккуратно одѣваться и содержать „въ опрятности и бережливости мундиръ и всю амуницію“. Затѣмъ переходили къ обученію сборки и разборки ружья и къ знанію всѣхъ своихъ начальниковъ. Послѣ этого рекруту выдавалось ружье и начиналось обученіе маршировкѣ и ружейнымъ пріемамъ. Затѣмъ, подъ наблюденіемъ капрала, слѣдовало „примѣрное прикладываніе изъ ружья и стрѣльба съ порохомъ“. На все одиночное обученіе полагалось пять недѣль, по прошествіи которыхъ оно считалось законченнымъ и рекрутъ уже назывался солдатомъ. Громадное значеніе придавалось воспитательнымъ мѣрамъ, которыя способствовали поднятію у рекрутъ чувства собственнаго достоинства и развитію въ массѣ нижнихъ чиновъ вполнѣ сознательнаго отношенія къ высокому призванію солдата.

Русскіе гренадеры,
съ грав. М. Энгельбрехтъ
XVIII стол.

Служба въ то время для нижнихъ чиновъ была безсрочной. Увольненіе съ нея производилось только по причинѣ полной неспособности и дряхлости. Вслѣдствіе этого внутренній бытъ нижнихъ чиновъ рѣзко отличался отъ современнаго и носилъ на себѣ своеобразный отпечатокъ.

Постоянныя квартиры полка въ мирной обстановкѣ представляли изъ себя значительный раіонъ мѣстности, занятой нижними чинами и ихъ семействами. Каждый нижній чинъ смотрѣлъ на свое пребываніе въ полку, какъ на постоянное, до самой смерти, и поэтому старался обзавестись своимъ, хотя и незначительнымъ, хозяйствомъ. Въ свободное время отъ службы и карауловъ, нижнимъ чинамъ разрѣшалось наниматься на вольныя работы, при чемъ на ротныхъ командировъ возлагалось наблюденіе за тѣмъ, чтобы гренадеры „не обратились въ видъ и нравъ крестьянскій“.

[156]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 121, св. 26, стр. 88. Гл. I, §§ 1—10. Столѣтіе воен. минист., т. IV. Введеніе, стр. 195. Масловскій. Записки по ист. воен. искус., вып. II, стр. 24—34.

Съ разрѣшенія полковника нижніе чины могли жениться, причемъ при заключеніи брака представлялось въ полкъ отпускное свидѣтельство невѣсты. Солдатскія жены постоянно жили при полковыхъ квартирахъ и безъ разрѣшенія полковника никуда не могли отлучаться. При отъѣздѣ на продолжительное время онѣ получали отъ полка паспортъ на жительство и разрѣшеніе взять съ собою малолѣтнихъ дѣтей, причемъ съ нихъ бралась подписка о непремѣнномъ возвращеніи въ полкъ дѣтей мужескаго пола по достиженіи ими семилѣтняго возраста. При неисполненіи этого требованія виновныя подвергались денежному штрафу и солдатскія дѣти требовались въ полкъ, какъ бѣглые.

Видъ Риги XVIII стол.
съ нѣм. грав. того времени.

Солдатскія дѣти послѣ семи лѣтъ никуда отъ полка не отпускались и опредѣлялись въ школу для обученія грамотѣ и ариѳметикѣ. По достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста, они зачислялись на дѣйствительную службу и опредѣлялись „по своей способности“ на различныя штабныя и музыкантскія должности въ полку.

Жены и дѣти умершихъ нижнихъ чиновъ оставались при полку и, находясь „на попеченіи полковника“, содержались на средства полка. Круглыя сироты, оставшіяся послѣ смерти родителей, опредѣлялись на воспитаніе къ одному изъ надежныхъ женатыхъ солдатъ, получавшему за это изъ полка „положенный малолѣтнему провіантъ“ [157]).

Ежегодно, 15-го мая, всѣ полки выступали на три мѣсяца въ лагерь, пребываніе въ которомъ посвящалось исключительно строевому обученію полка, производству стрѣльбы и маневрамъ. Въ остальное время года въ полкахъ происходило лишь одиночное обученіе нижнихъ чиновъ.

Послѣ окончанія лагернаго сбора полки возвращались на постоянныя квартиры. При занятіи квартиръ, каждой ротѣ отводился особый участокъ, въ которомъ всѣ нижніе чины размѣщались на постой по дворамъ „безъ особаго утѣсненія, какъ для себя, такъ и для обывателей“. При распредѣленіи квартиръ штабъ-офицерамъ отводилось по три комнаты, капитанамъ двѣ, прочимъ же офицерамъ по одной; нижніе чины помѣщались вдвоемъ въ одной комнатѣ; всѣмъ чинамъ полка, находящимся на постоѣ, полагались отъ хозяевъ постель, дрова и свѣчи.

Съ хозяевами нижнимъ чинамъ рекомендовалось жить „въ добромъ согла-

---

[157]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 121, св. 26. Гл. V, §§ 1—7. Гл. XI, §§ 1—6.

сіи“, не производить безчинствъ и обходиться ласково „безъ наглости и грубіанства, памятуя, что чрезъ сіе выгоды имѣть будутъ“.

Каждый день ротный командиръ и офицеры обходили свои участки и наблюдали за чистотой и порядкомъ въ помѣщеніяхъ. Всѣ недоразумѣнія, происходившія между чинами полка и хозяевами, разбирались полковымъ начальствомъ, не допуская жалобъ „до высшаго начальства“. Въ случаѣ-же крупной виновности обывателя дѣло переходило въ гражданскій судъ, причемъ въ число судей включался и присланный отъ полка офицеръ.

При выступленіи полка въ походъ на постоянныхъ квартирахъ оставались двѣ роты, командиръ которыхъ дѣлался главнымъ начальникомъ и исполнялъ все то, что „полковнику соблюдать надлежитъ“. Солдатскія жены и дѣти за полкомъ не слѣдовали и оставались при постоянныхъ квартирахъ. Рекруты, назначаемые на укомплектованіе полка, присылались на постоянныя квартиры и обучались чинами двухъ-ротной команды; затѣмъ, по мѣрѣ надобности, обученныхъ рекрутъ отправляли особыми командами на театръ военныхъ дѣйствій. Въ случаѣ-же выступленія въ походъ и двухъ-ротной команды, при постоянныхъ квартирахъ оставались для наблюденія за порядкомъ 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ, въ помощь которымъ для занятія карауловъ назначались солдатскія дѣти, состоящія въ полковой школѣ [158]).

Въ хозяйственномъ отношеніи въ полку, согласно полковничьей инструкціи, былъ заведенъ слѣдующій порядокъ: въ квартермистры, казначеи, комиссары, вообще на всѣ должности, связанныя съ расходомъ казенныхъ денегъ, выбирались офицеры общимъ собраніемъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ полка, причемъ выборъ этотъ утверждался полковникомъ; другими словами въ полку существовала круговая порука и, въ случаѣ растраты денежныхъ суммъ, всѣ офицеры отвѣчали за нее своимъ имуществомъ. Каждую треть всѣ офицеры полка повѣряли денежныя книги и свидѣтельствовали правильность прихода и расхода своею подписью. Всѣ привозимыя въ полкъ вещи и деньги осматривались штабъ-офицерами полка и затѣмъ записывались на приходъ по одной изъ денежныхъ книгъ. Расходъ денегъ и вещей производился только по письменнымъ приказамъ полковника. При расходахъ разрѣшалось недостающее число денегъ пополнять изъ другихъ суммъ, но съ условіемъ, чтобы общій расходъ полка не превышалъ ассигнованной суммы на всѣ отдѣлы.

Императрица Екатерина II,
съ грав. Д. Ходовецкаго.

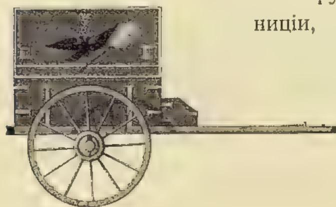
По окончаніи года денежныя книги, т. е. квартермистерская, казначейская и

---

[158]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 121, св. 26, стр. 88. Гл. II, §§ 1—19; гл. XII, §§ 1—5.

комиссаріатская, представлялись въ ревизіонную коммисію для провѣрки, послѣ которой вся оставшаяся экономія поступала въ особую полковую сумму. Расходъ этой полковой суммы дѣлался полковникомъ съ вѣдома штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ и записывался въ особую книгу, которая представлялась полковникомъ только при сдачѣ полка; другими словами въ расходѣ полковой суммы полкъ никому не давалъ отчета *).

На содержаніе чиновъ и необходимыя потребности гренадерскаго полка ежегодно отпускались отъ казны слѣдующія суммы: жалованье 25976 руб. 60 коп., раціоны г.г. офицерамъ 1355 руб. 40 коп., на продовольствіе нижнихъ чиновъ 7894 руб. 46 коп., на постройку обмундированія и амуниціи, на содержаніе полковой артиллеріи и оружія 13344 руб. $34^{1}/_{4}$ коп. и на содержаніе обоза и подъемныхъ лошадей 1239 руб. 93 коп., всего 49810 руб. $73^{1}/_{4}$ коп.

Патронный ящикъ 1763 г.
съ лит. по рис. Теребенева (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Главнымъ видомъ денежнаго довольствія, какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ, было жалованье. Жалованье это имѣло различное значеніе для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ: офицеръ изъ жалованья долженъ былъ удовлетворять всѣ свои матеріальныя потребности, а нижніе чины въ главныхъ своихъ нуждахъ были еще обезпечены особыми отпусками отъ казны.

Офицеры гренадерскихъ полковъ получали слѣдующее жалованье: полковникъ 600 руб., подполковникъ 360 руб., премьеръ-маіоръ 300 руб., секундъ-маіоръ 250 руб., капитанъ 200 руб., поручикъ 120 руб., подпоручикъ и прапорщикъ 100 руб. въ годъ. Кромѣ жалованья офицеры получали еще раціоны, т. е. деньги на содержаніе лошадей. Каждый раціонъ равнялся годовой стоимости фуража, отпускаемаго отъ казны на продовольствіе обозныхъ лошадей. По справочнымъ цѣнамъ того времени раціонъ равнялся 5 руб. 40 коп. въ годъ; число же раціоновъ, отпускаемыхъ офицерамъ, зависѣло отъ чина (для штабъ-офицеровъ отъ 17 до 8; оберъ-офицерамъ 4 или 3).

Жалованье нижнихъ чиновъ колебалось между 36 и 6 рублями. Высшій окладъ, 36 руб. въ годъ, получали старшіе сержанты; затѣмъ младшіе сержанты и прочіе унтеръ-офицеры получали между 15 и 12 рублями; гренадеры, музы-

*) Кромѣ денежной отчетности, въ полку велись слѣдующія книги: 1) полный списокъ всѣхъ чиновъ полка, представлявшій изъ себя теперешніе послужные списки офицеровъ и алфавиты нижнихъ чиновъ; 2) списокъ солдатскихъ женъ и дѣтей съ обозначеніемъ извѣстнаго имъ ремесла; 3) Подробная табель ружейнымъ, амуничнымъ и мундирнымъ вещамъ съ обозначеніемъ прибыли и убыли; 4) списокъ подъемныхъ и артиллерійскихъ лошадей; 5) журналъ паролей и приказовъ по полку; 6) журналъ бумагъ входящихъ; 7) журналъ бумагъ исходящихъ; 8) журналъ взысканій, налагаемыхъ на чиновъ полка. Кромѣ того, каждый мѣсяцъ подавались отъ полка бригадному командиру рапорты съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ больныхъ, отпускныхъ, командированныхъ и затѣмъ состоящихъ при полку на лицо. При этихъ рапортахъ прилагались еще краткіе списки штабъ-офицеровъ полка и подробный отчетъ прибыли и убыли людей, происшедшій въ теченіи мѣсяца. Подобные же рапорты подавались отъ полка въ Военную Коллегію, каждую треть и по истеченіи цѣлаго года, причемъ при годовомъ отчетѣ представлялись послужные списки офицеровъ съ аттестаціями на производство въ слѣдующіе чины.

канты и нестроевые—по 8 рублей, денщики и погонщики по 6 рублей въ годъ. Въ жалованьи нижнихъ чиновъ заключались деньги на мясо и соль, которыя отпускались нижнимъ чинамъ по расчету — на мясо 72 коп. и на соль 15 коп. въ годъ. Кромѣ жалованья каждому нижнему чину отпускался провіантъ въ количествѣ 3-хъ четвертей муки и 1½ четверика крупы въ годъ. По справочнымъ цѣнамъ того времени продовольствіе нижнихъ чиновъ, не считая мяса и соли, обходилось въ годъ въ 3 руб. 88⅛ коп.

Выдача жалованья и раціоновъ производилась по третямъ.

Изъ жалованья офицеровъ и нижнихъ чиновъ производился вычетъ на медикаменты и на содержаніе госпиталей, пропорціонально получаемому содержанію. На медикаменты вычиталось съ офицеровъ по 1½, а съ нижнихъ чиновъ по 1 коп. съ каждаго рубля. Вычетъ на госпиталь производился со всѣхъ чиновъ, кромѣ рядовыхъ, въ размѣрѣ 1 коп. съ рубля. Въ этомъ видѣ вычетъ на медикаменты и госпиталь, по отношеніи къ офицерамъ, существуетъ и до настоящаго времени.

Состоявшіе подъ судомъ получали жалованье, какъ и теперь, въ половинномъ размѣрѣ. Чины, находившіеся въ продолжительныхъ отпускахъ, жалованья совсѣмъ не получали.

Въ военное время, при нахожденіи арміи въ непріятельской странѣ, офицеры получали полуторное жалованье и порціоны, число которыхъ опредѣлялось по чинамъ, На одинъ порціонъ въ день полагалось 2 фунта хлѣба, 1 фунтъ мяса, 2 чарки вина и 1 гарнецъ пива; кромѣ того выдавалось на мѣсяцъ 2 фунта соли и 1½ гарнца крупъ. Нижніе чины, во время заграничныхъ походовъ, получали сверхъ жалованья по 3 коп. въ день [159]).

На содержаніе полковой артиллеріи и обоза, на покупку подъемныхъ лошадей, на постройку мундирныхъ и амуничныхъ вещей полкъ требовалъ изъ комиссаріата деньги и строилъ все обмундированіе и часть амуничныхъ вещей имѣющимися при полку средствами. Затѣмъ остальныя амуничныя вещи получались натурою изъ комиссаріатскихъ магазиновъ, оружіе же, — фузеи съ приборомъ, пистолеты и шпаги, доставлялось въ полкъ изъ Тульскаго оружейнаго завода. Вновь построенныя мундирныя и принятыя въ полкъ амуничныя вещи выдавались въ роты по списочному числу людей, а оставшіяся не розданными хранились въ полковомъ цейхгаузѣ, подъ присмотромъ казначея.

Погонъ 1-го Гренадерскаго полка 1763 г.
съ лит. по рис. Левшина (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Для сохраненія однообразія, обмундированіе и часть амуничныхъ вещей для офицеровъ строились при полку по присланнымъ военной коллегіей образцамъ. На постройку означенныхъ вещей существовалъ въ полку особый капи-

[159]) П. С. Зак. Рос. Имперіи, т. XII, стр. 42—44. Журавскій. Стат. обоз. расх. на воен. потр. Воен. Сб. 1859 г. т. X, стр. 318 — 319. Соловьевъ. Ист. очерки уст. и дов. рус. войскъ, стр. 99, 101, 109, 111, 115 и 121.

талъ, образованный изъ ежегодныхъ обязательныхъ вычетовъ изъ содержанія г.г. офицеровъ; размѣръ этого вычета съ капитановъ и поручиковъ былъ 41 руб. 32½ коп. и съ остальныхъ оберъ-офицеровъ 23 руб. 82½ коп. въ годъ.

Построенныя при полку офицерскія амуничныя и мундирныя вещи, считаясь полковой собственностью, выдавались офицерамъ въ пользованіе и, при увольненіи офицеровъ въ отставку, оставлялись въ пользу полка. При переводѣ офицера въ другую часть, вещи эти оставались въ полку и офицеръ, взамѣнъ ихъ, получалъ другія въ новомъ полку[160]).

Канониръ 1763 г.
съ лит. по рис. Жуковскаго (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Полковыя артиллерія и обозъ находились всегда при полковомъ штабѣ и содержались въ полной готовности къ выступленію въ походъ.

Положеніе о полковой артиллеріи осталось безъ измѣненія. Она состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи полковъ и связь ея съ артиллерійскимъ вѣдомствомъ заключалась только въ томъ, что полки должны были требовать пушки, мортирцы и всѣ артиллерійскіе припасы изъ складовъ, подчиненныхъ артиллерійскому вѣдомству. Весь же подвижной составъ и вся принадлежность находились на попеченіи и отвѣтственности полка и содержались на полковыя средства.

Для обученія полковыхъ чиновъ дѣйствіямъ при орудіяхъ назначался въ полкъ изъ артиллерійскаго вѣдомства офицеръ, который считался въ полковомъ комплектѣ и носилъ форму полка. Для непосредственнаго наблюденія за правильностью обученія „артиллерійскому дѣйствію“ въ каждой дивизіи находился артиллерійскій капитанъ, который два раза въ годъ производилъ осмотръ полковой артиллеріи.

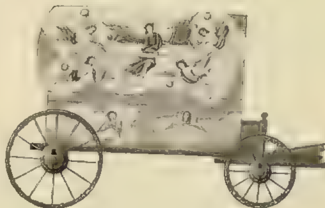
По штатамъ 1763 года въ каждомъ гренадерскомъ полку находились четыре трехъ-фунтовыя мѣдныя пушки; каждая пушка имѣла кромѣ того еще двѣ мортирцы. Артиллерійская команда въ полку состояла изъ 1 сержанта, 1 капрала, 4 канонеровъ, 16 фузелеровъ и 12 фурлейтовъ; затѣмъ всѣ гренадеры второй шеренги обучались канонерскому дѣлу и, въ случаѣ надобности, могли замѣнить убылыхъ нижнихъ чиновъ при пушкахъ. Для перевозки полковой артиллеріи при полку находилось 24 лошади; кромѣ того для перевозки всей артиллерійской принадлежности имѣлось четыре артиллерійскихъ повозки съ 12 лошадьми.

160) М. От. Ар. Гл. Штаба. Оп. 121, св. 26, стр. 88; гл. III, §§ 3—5; гл. IV, §§ 1—7. Журавскій. Стат. об. расх. на воен. потр. Воен. Сб. 1859 г., т. X, стр. 322—323.

На случай военныхъ дѣйствій при полку хранился неприкосновенный запасъ снарядовъ и зарядовъ. Для прохожденія курса стрѣльбы на „каждаго артиллерійскаго служителя“ отпускалось пороха и ядеръ на 12 выстрѣловъ. Ядра, отпущенныя для учебной стрѣльбы, по окончаніи лагернаго сбора, сдавались полкомъ обратно въ артиллерійскіе склады; въ случаѣ же удаленія полка отъ складовъ, ядра въ полкъ не отпускались и прохожденіе курса стрѣльбы было „примѣрное, только съ порохомъ“. Кромѣ того, для стрѣльбы „при полковыхъ экзерциціяхъ“ полагалось еще на каждую пушку по 50 холостыхъ выстрѣловъ [161]).

Полковой обозъ, всегда состоящій по штатамъ военнаго времени, строился при полку и былъ строго опредѣленной формы, причемъ каждый родъ повозокъ отличался окраской и различными украшеніями, помѣщенными на кузовѣ. Во всѣхъ повозкахъ ходъ и колеса были окрашены въ красный цвѣтъ; кузовъ же красился въ голубой, зеленый, красный и желтый цвѣта въ зависимости отъ рода повозокъ. Затѣмъ при полку содержался, на случай похода, частный обозъ для перевозки имущества офицеровъ и ротныхъ артелей, по разсчету: полковнику—двѣ, штабъ-офицерамъ и офицерамъ каждой роты—по одной повозкѣ; кромѣ того въ каждой ротѣ разрѣшалось имѣть по одной артельной фурѣ. На походѣ всѣ офицеры имѣли право ѣхать верхомъ и имѣли собственныхъ верховыхъ лошадей, на содержаніе которыхъ отъ казны отпускался фуражъ.

Полковыя обозныя и артиллерійскія лошади покупались полкомъ и содержались всегда въ полномъ числѣ по штату. На продовольствіе ихъ полагалось одна четверть овса и 16 пудовъ сѣна въ мѣсяцъ, отпускаемыхъ только на восемь мѣсяцевъ; остальное время года полковыя лошади паслись на лугахъ, отводимыхъ распоряженіемъ земскаго правленія [162]).

Церковный ящикъ 1763 г.
съ лит. по рис. Теребенева (Воор. рос. войскъ Висковатова).

На устройство полкового госпиталя было обращено большое вниманіе; для него отводился всегда одинъ изъ лучшихъ домовъ въ раіонѣ квартирнаго расположенія полка. Для ухода за больными командировались отъ ротъ нижніе чины съ такимъ разсчетомъ, чтобы на шесть больныхъ приходился одинъ служитель. Для присмотра за порядкомъ въ госпиталѣ назначался отъ полка офицеръ, изъ числа прапорщиковъ. Какъ этотъ офицеръ, такъ и нижніе чины, назначенные для ухода за больными, мѣнялись каждую

[161]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 121, св. 26, ч. III, д. № 54, стр. 88; гл. XX, §§ 1—5. Журавскій. Стат. обозр. расх. на воен. потр. Воен. Сб. 1859 г. № 10, стр. 297—298. [162]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 121, св. 26, стр. 88; гл. X, §§ 1—8. Журавскій. Стат. обоз. расх. на воен. потреб. В. Сборн. 1859 г. № 9, стр. 10. Висковатовъ. Ист. оп. воор. и обм. рос. войскъ, т. IV, стр. 106—109.

недѣлю. Для пользованія больныхъ назначался медицинской коллегіей „искусный лѣкарь“ и два подлѣкаря, которыхъ однако полковникъ могъ отрѣшить „отъ должности за лѣность и непопеченіе“ [163]).

III.

Переформированіе 1-го Гренадерскаго полка по новымъ штатамъ было произведено въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1763 года и недостающее число нижнихъ чиновъ было пополнено изъ Рижскаго гарнизоннаго баталіона. Послѣ окончанія переформированія полкъ выступилъ изъ квартиръ и расположился 15-го мая лагеремъ при мызѣ Икскюль, въ окрестностяхъ Риги. Передъ выступленіемъ въ лагерь прибылъ вновь назначенный въ полкъ полковникъ Семенъ Озеровъ. Къ этому времени составъ штабъ-офицеровъ былъ слѣдующій: полковникъ Семенъ Озеровъ, подполковникъ Осипъ Хвостовъ, премьеръ-маіоръ Михаилъ Поляковъ и секундъ-маіоръ князь Николай Долгорукій.

Новый полковникъ 1-го Гренадерскаго полка, происходя изъ дворянъ, поступилъ на службу въ 1740 году рядовымъ въ полки гвардіи и 23 лѣтъ отъ роду былъ произведенъ въ офицеры съ назначеніемъ въ Лифляндскую дивизію. Черезъ семь лѣтъ онъ былъ уже капитаномъ и, командуя гренадерской ротой, принялъ участіе въ походѣ въ Восточной Пруссіи. Находясь все время въ дѣйствующей арміи, Озеровъ былъ тяжело раненъ при Гросъ-Егерсдорфѣ и, какъ участникъ многихъ сраженій, получилъ въ награду три штабъ-офицерскихъ чина. Послѣ заключенія мира съ Пруссіей, онъ возвратился съ 3-мъ Гренадерскимъ полкомъ въ Россію и 17-го апрѣля 1763 года былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ въ 1-й Гренадерскій полкъ [164]).

Въ концѣ лагеря генералъ-аншефъ Воейковъ произвелъ полкамъ Лифляндской дивизіи смотръ, на которомъ 1-й Гренадерскій полкъ, „какъ въ экзерциціи, со всѣми къ оной эволюціями, такъ и въ пальбѣ, оказалъ себя въ полной исправности и расторопности“. Послѣ смотра полкъ выступилъ 15-го августа изъ лагеря и расположился по квартирамъ въ Ригѣ, въ городскомъ форштадтѣ. Вскорѣ второй баталіонъ былъ назначенъ въ „секретную экспедицію“ и въ началѣ 1764 года выступилъ въ походъ въ Польшу. Первый же баталіонъ полка въ это время находился на квартирахъ въ Ригѣ и въ теченіи всего зимняго періода исключительно несъ караульную службу въ городѣ [165]).

Лѣтомъ 1764 года Императрица Екатерина II-я предприняла поѣздку въ Ригу, для обозрѣнія прибалтійскихъ областей, при этомъ первый баталіонъ полка имѣлъ счастье представиться въ первый разъ своей державной Повели-

[163]) М. О. Ар. Гл. Штаба. Оп. 121, св. 26, стр. 88; глава VI, §§ 1—12. [164]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 201, св. 251, стр. 7 и 8. св. 256. Рап. за № 222. Оп. 235. св. 2. Посл. списокъ бриг. Озерова. [165]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 201, св. 257. Рап. № 290 и 291.

тельницѣ. Еще задолго до пріѣзда Императрицы, по всему пути отъ Петербурга до Риги, были выставлены отъ полковъ караулы и командированы лошади для перевозки свиты. 1-й баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка, находясь въ это время въ лагерѣ, выставилъ караулъ, въ составѣ 24 гренадеръ при 1 оберъ-офицерѣ, въ м. Рынгенбергъ, въ 14 верстахъ отъ Риги, и командировалъ 85 обозныхъ лошадей въ м. Кункацъ.

9-го іюля Императрица Екатерина II прибыла въ Ригу. Черезъ три дня состоялся Высочайшій смотръ полковъ Лифляндской дивизіи. Императрица въ

Въѣздъ Екатерины II въ Ригу,
съ грав. Б. Пробстъ.

6 часовъ вечера объѣхала верхомъ войска и, войдя въ особо построенную ставку, смотрѣла „военныя дѣйствія, представлявшія примѣрную баталію со взятіемъ многихъ вершинъ и батарей". Выразивъ Свое „удовольствіе всему генералитету" и, поблагодаривъ войска за смотръ, Императрица отбыла въ 7 час. вечера въ Ригу. Черезъ два дня послѣ смотра, всѣ штабъ и оберъ-офицеры Лифляндской дивизіи были представлены Императрицѣ и „Всемилостивѣйше пожалованы къ Государевой рукѣ" [166]).

Послѣ отъѣзда Императрицы изъ Риги, жизнь 1-го баталіона потекла въ мирной, ничѣмъ ненарушимой, обстановкѣ. Въ теченіи двухъ съ половиною

[166]) Колотовъ. Дѣяніе Екатерины II-й, стр. 125, 124. Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XXVI, стр. 4, 5 и 10. С.-Пет. Вѣдомости за 1764 г. Извѣстія изъ Риги 12-го, 14-го и 15-го Іюля. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 200, св. 172. Указъ № 8552.

лѣтъ баталіонъ находился на квартирахъ въ Ригѣ и только на лѣтніе мѣсяцы выступалъ въ лагерь. За это время единственнымъ измѣненіемъ въ полку было учрежденіе егерской команды. Эта команда, согласно Высочайшаго повелѣнія 13-го октября 1765 года, была сформирована при первомъ баталіонѣ и состояла изъ одного оберъ-офицера, двухъ сержантовъ, двухъ капраловъ, одного барабанщика и 60 егерей [167]).

Въ общемъ она очень походила на теперешнюю охотничью команду и, представляя изъ себя прототипъ „легкой пѣхоты", предназначалась исключительно для рекогносцировокъ и сторожевой службы.

Основной строй егерей былъ двухъ-шереножный; въ походѣ они строились въ колонну по четыре человѣка, а въ бою дѣйствовали въ разсыпномъ строю. При обученіи егерей главное вниманіе было обращено на стрѣльбу и на развитіе ловкости и неутомимости въ походѣ. Зимою они обязательно обучались въ бѣгѣ на лыжахъ и командировались въ ближайшіе лѣса для производства охоты.

Обмундированіе егерей было весьма схоже съ гусарскимъ и состояло изъ суконнаго зеленаго камзола, обшитаго черными гарусными шнурами, съ желтымъ шерстянымъ погономъ на лѣвомъ плечѣ, зеленыхъ штановъ, короткихъ манжетъ, галстука, зеленаго картуза, шинели и короткихъ сапогъ.

Вооруженіе и амуницію составляли: фузея, черный патронный ремень, портупея со штыкомъ, ранецъ и водоносная фляга.

Капралы и барабанщикъ имѣли обмундированіе одинаковое съ егерями, но отличались: капралы—золотымъ галуномъ, нашитымъ на воротникѣ и обшлагахъ, и барабанщикъ—шерстяными нашивками. Сержанты имѣли обыкновенное гренадерское обмундированіе, но во время похода и лагеря надѣвали обмундированіе и вооруженіе одинаковое съ егерями и имѣли золотой галунъ на воротникѣ въ одинъ и на обшлагахъ въ три ряда [168]).

[167]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 121, св. 3. Выс. пов. 13-го Окт. 1765 г. Оп. 201, св. 269. [168]) Стол. воен. мин., т. IV, ч. I, кн. 2-я, отд. III, стр. 79 и 81. Висковатовъ. Ист. оп. воор., ч. IV, стр. 129—133.

Глава V.

Польскія дѣла 1764—1768 г.г.

I.

Въ 1763 году, послѣ смерти польскаго короля Августа III-го, начались въ Польшѣ обычныя смуты, главной причиной которыхъ являлся избирательный образъ правленія. Право каждаго дворянина на полученіе польской короны и надежда быть выбраннымъ въ короли сильно разжигали страсти властолюбивыхъ польскихъ магнатовъ и влекли за собой крупныя междоусобія, которыми сопровождалось почти что каждое избраніе короля.

Однимъ изъ главныхъ кандидатовъ на польскій престолъ явился сынъ умершаго короля Августа III-го, курфюрстъ Саксонскій, но политика Императрицы Екатерины II-й настаивала на избраніи Станислава Понятовскаго, исполнявшаго въ то время обязанности главнокомандующаго польскими войсками и бывшаго приверженцемъ Россіи.

Послѣ внезапной смерти курфюрста Саксискаого кандидатами на польскій престолъ, кромѣ Станислава Понятовскаго, выступили еще гетманъ Браницкій и графъ Потоцкій. Кандидатуру Понятовскаго, помимо Россіи, поддерживала въ Польшѣ партія князей Чарторижскихъ, которая однако прекрасно сознавала

что безъ помощи Россіи ей было мало шансовъ на успѣхъ. Между тѣмъ Браницкій и Потоцкій собрали сильныя партіи и выказали при помощи войскъ крупное давленіе на рѣшенія отдѣльныхъ сеймиковъ. Тогда партія Чарторижскихъ, опасаясь дальнѣйшихъ насилій гетмана Браницкаго, обратилась къ Русской Императрицѣ съ просьбой поддержать кандидатуру Станислава Понятовскаго присылкой корпуса русскихъ войскъ къ открытію избирательнаго сейма въ Варшавѣ.

Просьба князей Чарторижскихъ была уважена и Императрица Екатерина II повелѣла Лифляндской дивизіи, выдвинувъ къ Митавѣ, въ видѣ авангарда, особый отрядъ вице-полковника Лейбъ-Кирасирскаго полка князя Дашкова, находиться въ полной готовности къ выступленію въ походъ. Въ составъ отряда Дашкова были назначены Куринскій пѣхотный полкъ, баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка, 3 эскадрона Лейбъ-Кирасирскаго полка и 2 эскадрона Венгерскаго Гусарскаго полка,—всего $3^1/_2$ тысячи человѣкъ [169]).

Схема движеній 2-го баталіона 1-го Гренадерскаго полка въ Польшу въ 1764 г.
Масштабъ 1/3400000

Высочайшее повелѣніе о выступленіи въ походъ 1-й Гренадерскій полкъ получилъ 29-го Января 1764 года и черезъ два дня второй баталіонъ, принявъ знамена, двинулся изъ Риги въ Митаву. Баталіонъ выступилъ въ походъ въ пятиротномъ составѣ съ двумя орудіями полковой артиллеріи и со всѣмъ обозомъ. При баталіонѣ изъ числа штабъ-офицеровъ полка находился премьеръ-маіоръ Михаилъ Поляковъ; кромѣ того для командованія баталіономъ былъ прикомандированъ изъ 3-го Гренадерскаго полка подполковникъ Бокъ.

Въ Митавѣ князь Дашковъ произвелъ гренадерамъ подробный смотръ и нашелъ прибывшій баталіонъ въ полной готовности. Донося военной коллегіи о приготовленіяхъ къ предстоящему походу, Дашковъ между прочимъ упоминаетъ, что имъ было „получено въ команду пять ротъ гренадеръ, довольно исправныхъ, чему онъ не удивляется въ разсужденіи издавна установленнаго порядка и доброты 1-го Гренадерскаго полка" [170]).

Между тѣмъ въ Польшѣ на сеймикахъ шла ожесточенная кровопролитная борьба между враждующими партіями. По настоянію русскаго посла въ Вар-

[169]) Смиттенъ. Суворовъ и паденіе Польши, т. I, стр. 17—18. Гейсманъ. Начало конца Польши, стр. 41 и 42. Петровъ. Война Россіи съ Турціей, т. I, стр. 1 и 2. [170]) М. О. Гл. Шт.Оп. 47, св. 163/166. Рап. отъ 31-го Янв. и 10-го Фев. 1764 г. Св. 163/166, д. 10, стр. 15.

шавѣ, Императрица приказала отряду вице-полковника князя Дашкова приблизиться къ границамъ Польши.

10-го Марта 1764 года Дашковъ, принявъ изъ Риги три полевыхъ орудія, выступилъ съ отрядомъ изъ Митавы по направленію къ Варшавѣ. Прибывъ черезъ два дня въ м. Янишки, Дашковъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и недостатка квартиръ на ночлегахъ, раздѣлилъ свой отрядъ на два эшелона, назначивъ въ передовой эшелонъ всю кавалерію и баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка. 14-го Марта 1-й эшелонъ выступилъ изъ Янишекъ и, направившись на м. Шавли, Радзивилишки, Кейданы, 24-го Марта прибылъ въ Ковно [171]).

Князь Михаилъ Ивановичъ Дашковъ,

съ порт. пис. масл. краск.

Въ Ковно весь отрядъ снова соединился и простоялъ три дня, ожидая окончанія наводки моста черезъ рѣку Виллію. Переправившись 27-го Марта, отрядъ продолжалъ движеніе къ Варшавѣ на Гоги, Прены и 30-го Марта занялъ Балвержишки. Здѣсь было получено извѣстіе, что Виленскій воевода князь Радзивиллъ, содѣйствуя партіи гетмана Браницкаго, собралъ значительный отрядъ и направился съ нимъ въ Литву. Для наблюденія за дѣйствіями означеннаго отряда вице-полковникъ князь Дашковъ немедленно выслалъ изъ Балвержишекъ, подъ начальствомъ подполковника Бока, особый деташаментъ, въ составѣ двухъ ротъ 1-го Гренадерскаго полка съ двумя орудіями, эскадрона кирасиръ и 40 гусаръ. Начальнику деташамента рекомендовалась „крайняя осторожность въ военныхъ дѣйствіяхъ и полное подчиненіе Виленскому епископу, князю Масальскому“, принадлежавшему къ партіи Чарторижскихъ. Деташаментъ выступилъ 30-го Марта, поздно ночью, изъ Балвержишекъ и, направившись на Олиту, Троки, 4-го Апрѣля прибылъ въ Вильно [172]).

Остальныя силы отряда князя Дашкова, имѣя въ своемъ составѣ три роты 1-го Гренадерскаго полка, продолжали движеніе на Зерей, Лейпуни и 5-го Апрѣля прибыли въ Гродно. Здѣсь, по случаю праздника св. Пасхи, войскамъ была сдѣлана дневка и весь отрядъ присутствовалъ на торжественной литургіи,

[171]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. $^{163}/_{166}$. д. 12, стр. 4—7. [172]) Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. Отд. X, св. 1. Инстр. подп. Бокъ. Гейсманъ. Начало конца Польши, стр. 48.

отслуженной въ походной церкви Куринскаго полка. На другой день Дашковъ получилъ извѣстіе объ опасности, угрожавшей малочисленному деташаменту подполковника Бока со стороны князя Радзивилла, приблизившагося къ Вильнѣ съ семитысячнымъ отрядомъ. Вслѣдствіе этого князь Дашковъ командировалъ изъ своего отряда въ Вильно капитана Батурина съ двумя ротами 1-го Гренадерскаго полка. Для сохраненія тайны и увеличенія скорости движенія отряду капитана Батурина было приказано двигаться ночью, посадивъ нижнихъ чиновъ на обывательскія подводы. Капитанъ Батуринъ, выступивъ 7-го Апрѣля изъ Гродно, направился на Мseparate, Ораны и, прибывъ 13-го Апрѣля въ Вильно, соединился съ деташаментомъ подполковника Бока [173]).

Между тѣмъ отрядъ Дашкова, имѣя въ своемъ составѣ роту 1-го Гренадерскаго полка, продолжалъ движеніе на Заблудово, Брянскъ, Ядово, Вила-Нова и 23-го Апрѣля достигъ Варшавы. Здѣсь войска князя Дашкова расположились лагеремъ при м. Уяздовѣ, а гренадерскія роты Куринскаго полка и рота 1-го Гренадерскаго полка вступили ночью въ городъ и заняли домъ русскаго посла.

Несмотря на прибытіе русскихъ войскъ, волненія, производимыя въ Польшѣ войсками Радзивилла и Браницкаго, увеличивались съ каждымъ днемъ. На подкрѣпленіе немногочисленныхъ войскъ Дашкова пришлось двинуть изъ Великихъ Лукъ корпусъ генералъ-маіора Рененкампфа, въ 7½ тысячъ человѣкъ. Кромѣ того всей Смоленской дивизіи было приказано вступить въ предѣлы Польши и выслать по направленію къ Варшавѣ, въ видѣ авангарда, отрядъ генералъ-маіора князя Долгорукова, силою въ 3½ тысячи человѣкъ [174]).

Но прежде чѣмъ означенныя войска вступили въ Польшу, въ Варшавѣ состоялось открытіе сейма. 26-го Апрѣля 1764 года, въ день этого открытія, вся Варшава представляла изъ себя городъ, занятый двумя враждебными арміями, готовыми къ бою. По старинному обычаю, всѣ польскіе магнаты и паны прибыли на сеймъ съ многочисленными вооруженными свитами, готовыми по первому знаку поддержать оружіемъ своего кандидата. Къ этому-же времени отрядъ Дашкова приблизился къ Варшавѣ и также находился въ готовности поддержать кандидатуру Станислава Понятовскаго. Но на сеймъ явилась только партія Чарторижскихъ; гетманъ Браницкій и князь Радзивиллъ, указывая на присутствіе русскихъ войскъ, подписали протестъ противъ нарушенія правъ Польской республики и, отказавшись принять участіе въ сеймѣ, удалились со своими войсками изъ Варшавы [175]).

Сеймъ 26-го Апрѣля не могъ состояться. Русскій посолъ въ Варшавѣ, по соглашенію съ партіей Чарторижскихъ, рѣшилъ приступить къ энергичнымъ

[173]) Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. Отд. X, св. 1. Рап. № 9 и инстр. капитану Батурину. Гейсманъ. Начало конца Польши, стр. 48. [174]) Гейсманъ. Начало конца Польши, стр. 47. Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. Отд. X, св. 1. Рап. № 10. В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. III, д. № 69. [175]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XXVI, стр. 59, 60. Гейсманъ. Начало конца Польши, стр. 50, 51.

дѣйствіямъ противъ противниковъ Понятовскаго и выслалъ для преслѣдованія Браницкаго, отступившаго на югъ, отрядъ князя Дашкова, въ составѣ роты 1-го Гренадерскаго полка, шести ротъ Куринскаго полка, двухъ эскадроновъ кирасиръ, пяти эскадроновъ гусаръ и 500 казаковъ. Отрядъ этотъ, выступивъ 6-го Мая изъ лагеря при Уяздовѣ, направился на Магнушево, Гнеушовъ и 9-го Мая занялъ м. Сольцы, сдѣлавъ въ три дня 151 версту, благодаря тому, что вся пѣхота была перевезена на обывательскихъ подводахъ.

Русская кавалерія, высланная впередъ на одинъ переходъ, настигла 8-го Мая у м. Сольцы отступившія польскія войска и разбила ихъ на голову. Гетманъ Браницкій успѣлъ однако переправиться черезъ Вислу у Сандомира и, уничтоживъ всѣ паромы, бѣжалъ въ Венгрію. Такимъ образомъ дѣло при м. Сольцы было рѣшено исключительно кавалеріей и гренадеры въ немъ участія не принимали. Затѣмъ легкая кавалерія была отправлена, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера Зейгера, для преслѣдованія поляковъ къ Сандомиру, а остальныя войска Дашкова выступили 22-го Мая изъ м. Сольцы и, направившись умѣреннымъ маршемъ на Магнушево, 30-го Мая заняли Варшаву, расположившись лагеремъ при д. Уяздово, въ окрестностяхъ города [176]).

ЕКСПЛИКАЦІЯ.

A—пѣхота подъ командою подполковника Ланова.
B—эскадронъ Рязанскаго карабинернаго полка.
C—гусары.
D—казаки.
E—пѣхота подъ командою подполковника Бока.
F—пѣхота подъ командою секундъ-маіора Амынина.
G—эскадронъ кирасиръ.
H—два пикета.
I—рота 1-го Гренадерскаго полка
K—обозы.
L—пикетъ для прикрытія моста.
M—непріятельскій фронтъ, какъ оной построился.
N—оной же фронтъ, авансировавъ впередъ, остановился, гдѣ началъ пушечную и ружейную пальбу.
O—непріятельская кавалерія, которая намѣреніе имѣла норваться въ нашъ лѣвый флангъ.
P—непріятельская кавалерія намѣрена была войти въ мѣстечко и съ тылу на нашъ фронтъ нападеніе учинить, однако, увидѣвъ нашъ пикетъ, поставленный у мѣстечка, ретировалась назадъ.

Въ это-же время партія Чарторижскихъ, пользуясь пребываніемъ князя Радзивилла съ войсками въ Варшавѣ, провозгласила въ Вильнѣ конфедерацію, маршалъ которой, графъ Бржостовскій, рѣшилъ занять укрѣпленныя помѣстья князя Радзивилла Несвижъ и Слонимъ. Согласно этого рѣшенія, Бржостовскій выступилъ изъ Вильны съ деташаментомъ подполковника Бока и, направившись на Бинякони, Лида, Новогрудокъ, 28-го Мая прибылъ въ Несвижъ. Гренадеры 1-го Гренадерскаго полка

176) М. Отд. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 163. д. 21. Журн. корп. кн. Дашкова съ 6-го по 21-е Мая 1764 г.

сейчасъ-же выбили изъ города польскія войска, которыя, отступивъ отъ Несвижа, заперлись въ укрѣпленномъ замкѣ. Подполковникъ Бокъ въ этотъ-же день атаковалъ замокъ, но атака эта успѣха не имѣла и комендантъ Несвижа предупредилъ Бржостовскаго, что онъ будетъ защищаться до послѣдней капли крови. Не рѣшаясь штурмовать замокъ открытой силой, Бржостовскій рѣшилъ дождаться прибытія корпуса Рененкампфа, который въ это время находился уже въ Минскѣ.

5-го Іюня прибыла кавалерія Рененкампфа и комендантъ Несвижа сдался на капитуляцію, признавъ себя съ гарнизономъ военно-плѣнными. Литовскія войска, находившіяся при графѣ Бржостовскомъ, заняли замокъ, а гренадеры 1-го Гренадерскаго полка и кавалерія расположились по квартирамъ въ городѣ. Черезъ два дня въ Несвижъ прибыла пѣхота Рененкампфа [177]).

Послѣ этого деташаментъ Бока былъ высланъ къ м. Слониму, который и былъ занятъ 10-го Іюня. На другой день подполковникъ Бокъ получилъ извѣстіе, что князь Радзивиллъ, покинувъ послѣ сейма Варшаву, направился съ четырехъ-тысячнымъ отрядомъ къ Слониму. Подполковникъ Бокъ сейчасъ же занялъ позицію и приготовился къ оборонѣ.

Гренадеры 1-го Гренадерскаго полка были раздѣлены на три части и расположились на позиціи, имѣя передъ фронтомъ двѣ полковыхъ пушки и шесть орудій, захваченныхъ русскими войсками въ Слонимѣ. Кавалерія находилась на флангахъ боевого расположенія. Всего подъ командой подполковника Бокъ на позиціи находилось около 800 человѣкъ, въ томъ числѣ три роты 1-го Гренадерскаго полка, въ составѣ 390 человѣкъ. Четвертая рота 1-го Гренадерскаго полка была командирована въ Слонимъ, для прикрытія города и обозовъ, и содержала наблюдательные посты въ предмѣстьи и у моста черезъ рѣку Шару. Въ виду малочисленности отряда, подполковникъ Бокъ немедленно послалъ курьера къ князю Долгорукову, находившемуся съ отрядомъ въ м. Миръ, съ просьбой о присылкѣ подкрѣпленія [178]).

15-го Іюня, въ 8 часовъ утра, передовыя войска Радзивилла атаковали позицію Бока. Атака эта была встрѣчена артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и успѣха не имѣла. Въ девять часовъ утра князь Радзивиллъ повторилъ атаку, но результатъ ея былъ тотъ-же

Въ одиннадцатомъ часу утра появились главныя силы поляковъ. Подготовивъ атаку сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, князь Радзивиллъ перешелъ въ наступленіе. Не смотря на храбрость польскихъ войскъ и на присутствіе въ рядахъ ихъ „чужестранныхъ офицеровъ" и эта атака была отбита исключительно ружейнымъ огнемъ гренадеръ, своевременно поддержанныхъ артиллеріей. Польская кавалерія, видя отступленіе пѣхоты, бросилась во флангъ русской позиціи,

[177]) Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. Отд. X, св. 1. Реляція Рененкампфа о занятіи Несвижа.
[178]) Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. Отд. X, св. 1. Планъ сраж. при Слонимѣ. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 163. д. 21.

ПЕРВЫЙ ГРЕНАДЕРСКІЙ ПОЛКЪ. ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКІЙ ПОЛКЪ. 1763- 1786 г.г.

Штабъ-офицеръ (1778 г.) въ лѣтней походной формѣ. Гренадеръ (1763 г.) въ зимней парадной формѣ. Сержантъ (1778 г.) въ лѣтней парадной формѣ. Офицеръ (1764 г.) въ сюртукѣ. Профосъ (1763 г.). Егерь (1765 г.).

но, будучи встрѣчена огнемъ, поспѣшно присоединилась къ отступающей пѣхотѣ. Поляки, оставивъ на полѣ сраженія 50 человѣкъ убитыхъ, быстро отступили на югъ. Такимъ образомъ отрядъ подполковника Бока блестяще отбилъ атаки непріятеля, уступая ему въ силахъ въ четыре раза.

Потери русскихъ были незначительны и заключались въ смертельно раненомъ капитанѣ 1-го Гренадерскаго полка Крестьянѣ Беккерѣ и въ пяти раненыхъ гренадерахъ; кромѣ того непріятелемъ было взято въ плѣнъ 9 гусаръ [179]).

Въ пять часовъ дня въ Слонимъ прибылъ князь Долгоруковъ съ передовыми войсками и сейчасъ-же выслалъ кавалерійскій отрядъ для преслѣдованія Радзивилла. Черезъ два дня подошли и остальныя силы Долгорукова и деташаментъ подполковника Бока присоединился къ нимъ.

Князь В. В. Долгоруковъ,
съ порт. писан. масл. краск.

18-го Іюня князь Долгоруковъ выступилъ изъ Слонима для преслѣдованія поляковъ и, направившись на Биттень, Мотоль, 23-го Іюня занялъ м. Дольскъ. Но князь Радзивиллъ, „забирая по пути великое множество подводъ и разоряя на переправахъ мосты“, переправился наканунѣ черезъ Припять и, переночевавъ въ Любашевѣ, быстро отступилъ на Волынь.

Русскій посолъ въ Варшавѣ, князь Репнинъ, получивъ извѣстіе объ отступленіи Радзивилла, рѣшилъ окружить виленскаго воеводу и окончательно „истребить всю его силу“. Вслѣдствіе этого отрядамъ князя Долгорукова и Рененкампфа было приказано не допускать князя Радзивилла прорваться въ Литву, а для непосредственнаго преслѣдованія его былъ назначенъ особый отрядъ вице-полковника Дашкова. Подъ команду послѣдняго изъ числа войскъ, расположенныхъ въ Варшавѣ, поступили два эскадрона кирасиръ, рота 1-го Гренадерскаго полка, баталіонъ Куринскаго полка и 300 казаковъ.

16-го Іюня отрядъ Дашкова выступилъ изъ Варшавы и направился форсированнымъ маршемъ на Лѣтовичъ, Луковъ, Влодаву. Присоединивъ къ себѣ въ Торчинѣ отрядъ Зейгера, Дашковъ продолжалъ движеніе на Дубно, Ямполь, Базельню и 7-го Іюля занялъ Николаевъ. Но конфедератовъ догнать не удалось, — Радзивиллъ успѣлъ переправиться черезъ Днѣстръ и скрыться въ предѣлахъ Турціи. Выдѣливъ отрядъ Зейгера къ Станиславову для дѣйствія противъ галицкой конфедераціи, князь Дашковъ простоялъ въ окрестностяхъ Николаева около двухъ недѣль [180]).

---

[179]) Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. О. Х, св. 1. Рап. кн. Волконскаго 23-го Іюня и подп. Бока 16-го Іюня. Дисп. кн. Долгорукова 18-го Іюня 1764 г. [180]) Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. О. Х, св. 1. Рап. Рененкампфа 3-го Іюля 1764 г. Гейсманъ. Начало конца Польши, стр. 52, 54. В. У. Ар. Гл. Шт. О. III, д. № 69.

Между тѣмъ сеймъ постановилъ приступить 27-го Августа къ выборамъ короля. Вслѣдствіе этого князь Репнинъ приказалъ отрядамъ Рененкампфа, Долгорукова и Дашкова сосредоточиться къ Варшавѣ.

21-го Іюля отрядъ Дашкова выступилъ изъ Николаева на Ямполь, Дубно, Влодаву, къ Варшавѣ. Не доходя Варшавы, вице-полковникъ князь Дашковъ скоропостижно скончался и войска его отряда получили приказаніе присоединиться, по прибытіи въ Варшаву, къ корпусу Долгорукова.

Въ это же время отрядъ Долгорукова, имѣя въ своемъ составѣ четыре

Выборы польскаго короля въ 1764 г.

съ грав. А. Пилинскаго.

роты 1-го Гренадерскаго полка, выступилъ изъ м. Дольскъ и, направившись на Мокроны, Брестъ, Сѣдлецъ, 9-го Августа прибылъ въ Варшаву. На другой день войска князя Долгорукова соединились съ отрядомъ Дашкова и расположились лагеремъ въ 20 верстахъ отъ города, на лѣвомъ берегу Вислы, у селенія Ломна. Такимъ образомъ 10 Августа всѣ роты баталіона 1-го Гренадерскаго полка снова соединились, находясь въ составѣ корпуса Долгорукова.

Къ открытію сейма всѣ противники Станислава Понятовскаго были удалены изъ предѣловъ Польши и русскія войска, силою до 12 тысячъ человѣкъ, тѣснымъ кольцомъ окружили Варшаву. 16-го Августа 1764 года начался въ Варшавѣ избирательный сеймъ и князь Репнинъ офиціально сообщилъ ему о желаніи Русской Императрицы, чтобы королемъ былъ избранъ Станиславъ Понятовскій.

26-го Августа желаніе это было исполнено и на польскій престолъ вступилъ новый король, подъ именемъ Станислава Августа [181]).

II.

Вскорѣ послѣ окончанія сейма русскія войска получили приказаніе возвратиться въ Россію. Однако волненія и безпорядки въ Польшѣ не прекращались и, для поддержанія престижа новаго короля, Императрица Екатерина II-я приказала князю Долгорукову остаться въ Варшавѣ съ корпусомъ силою въ $11^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

Корпусъ этотъ первоначально размѣстился на квартирахъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Варшавы, имѣя баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка въ м. Уяздова. Но содержаніе войскъ въ Варшавѣ, вслѣдствіе дороговизны продовольствія, обходилось весьма дорого. Поэтому князь Долгоруковъ, съ согласія русскаго посла, рѣшилъ перевести свои войска въ Польскую Пруссію, на нижнее теченіе рѣки Вислы, гдѣ находились русскіе магазины съ значительными запасами провіанта, заготовленнаго еще во время Семилѣтней войны.

Князь Ю. В. Долгоруковъ,
съ порт. писан. масл. краск.

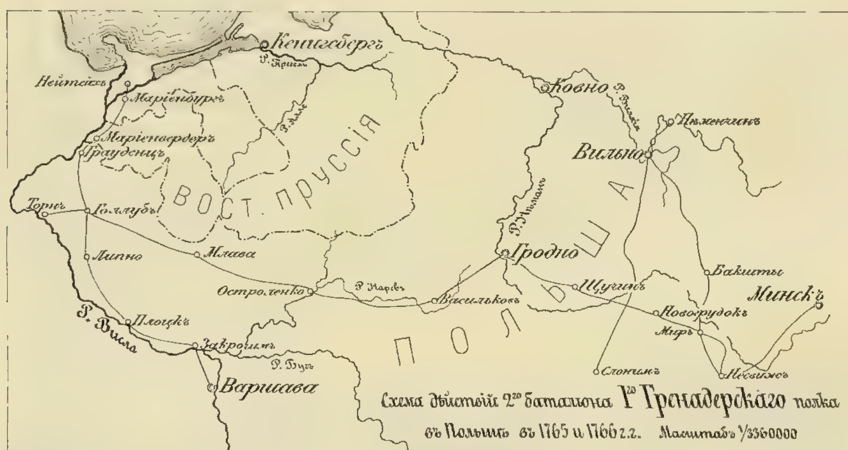
Въ началѣ Января 1765 года корпусъ Долгорукова выступилъ изъ Варшавы и направился нѣсколькими колоннами къ мѣсту новыхъ квартиръ. Баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка, находясь въ одной колоннѣ съ Петербургскимъ пѣхотнымъ полкомъ, выступилъ 9-го Января и, направившись „умѣреннымъ маршемъ“ на Плоцкъ, Летно, Грауденцъ, 31-го Января прибылъ въ Маріенбургъ. На другой день баталіонъ занялъ Нейтейхе и расположился въ немъ на широкихъ квартирахъ [182]).

Положеніе баталіона 1-го Гренадерскаго полка было крайне тяжелое. Тысячи верстъ похода, усиленные форсированные марши во время преслѣдованія противниковъ Станислава Понятовскаго, постоянное пребываніе въ военной обстановкѣ и боевой готовности крайне утомили людей и повлекли за собою сильное разстройство матеріальной части. Командующій баталіономъ, подполковникъ Бокъ воспользовался

[181]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 163/166. Указъ 5-го Сент. 1764 г. Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. О. Х. св. 6. Письмо Рѣпина 4/15 Августа 1764 г. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XXVI, стр. 65. Гейсманъ. Начало конца Польши, стр. 55 и 56. [182]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 128/131. Вѣд. о составѣ корпуса кн. Долгорукова, св. 215. Реестръ квартирамъ. Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. Отд. II, св. 7. Рап. кн. Репнина 17/28 Янв. 1765 г.

поэтому долгимъ пребываніемъ баталіона въ Нейтейхѣ и принялъ всѣ мѣры къ исправленію обмундированія и къ приведенію матеріальной части въ надлежащій порядокъ. Съ наступленіемъ лѣтняго времени, гренадеры, сосредоточившись съ квартиръ въ общій лагерь близь Нейтейхе, принялись за возстановленіе своего строевого образованія.

Расположеніе русскихъ войскъ на Вислѣ оказалось, однако, также неудобнымъ. Недоброкачественность провіанта, дороговизна продовольствія, отдаленіе отъ границъ Россіи, а главнымъ образомъ значительное число дезертировъ, охотно принимавшихся въ прусскія войска, побудили Долгорукова просить

князя Репнина о выводѣ корпуса изъ предѣловъ Польской Пруссіи. Политическія обстоятельства въ Варшавѣ въ это время складывались благопріятнымъ образомъ и Репнинъ, найдя возможнымъ исполнить просьбу Долгорукова, разрѣшилъ русскому корпусу перейти на зиму въ Литву [183]).

28-го Ноября 1765 года баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка и Петербургскій пѣхотный полкъ, находясь въ составѣ бригады полковника князя Долгорукова, выступили изъ Нейтейхе и, направившись на Маріенвердеръ, Голлубъ, Млаву, Остроленку, Васильковъ, 23-го Декабря прибыли въ г. Гродно. Здѣсь полкамъ былъ данъ десятидневный отдыхъ, послѣ котораго войска разошлись по назначеннымъ квартирамъ, имѣя штабъ корпуса въ Минскѣ. Баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка выступилъ изъ Гродно 31-го Декабря и, направившись на Щучинъ, Новогрудокъ, занялъ въ серединѣ Января 1766 года квартиры въ г. Несвижѣ.

Два года корпусъ князя Долгорукова находился въ чуждой странѣ, испытывая на себѣ всю тяжесть и невзгоды походной жизни. Пора было подумать

[183]) Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. О. II, св. 8. Письмо кн. Долгорукова 8/19 Іюля 1765 г.

и о его смѣнѣ. Для этой цѣли изъ полковъ Смоленской дивизіи былъ сформированъ новый корпусъ, а войскамъ князя Долгорукова было приказано приготовиться къ выступленію въ предѣлы отечества, на постоянныя квартиры. Но въ это время политическія обстоятельства измѣнились рѣшительнымъ образомъ и приняли такой неблагопріятный оборотъ, что пришлось не только остановить смѣну, но и ввести въ предѣлы Польши болѣе значительныя силы [184]).

Волненія въ Польшѣ послѣ избранія короля все еще не прекращались. Причиной ихъ служилъ явившійся на сцену давно рѣшенный вопросъ о диссидентахъ. Дѣло въ томъ, что въ Польшѣ положеніе диссидентовъ, т. е. православныхъ и протестантовъ, было издавна крайне тяжелое; католическое духовенство смотрѣло на нихъ съ фанатическою ненавистью и стремилось къ лишенію ихъ гражданскихъ правъ. На это обстоятельство обратилъ вниманіе еще Императоръ Петръ Великій и добился у короля Августа II-го изданія договора, въ силу котораго права диссидентовъ были признаны въ польскихъ областяхъ наравнѣ съ католиками. Но этотъ договоръ съ теченіемъ времени потерялъ свою силу и положеніе диссидентовъ постепенно ухудшалось.

Въ 1765 году диссиденты, пользуясь усилившимся вліяніемъ Россіи, снова обратились къ ея заступничеству. Такая роль вполнѣ соотвѣтствовала видамъ русскаго правительства и князю Репнину было поручено сдѣлать представленіе объ этомъ вопросѣ. Но осторожное посредничество Императрицы было отвергнуто при первыхъ-же попыткахъ. Тогда диссиденты прибѣгли къ крайнему средству и составили конфедерацію, покровительницей которой была объявлена Императрица Екатерина II-я [185]).

Императрица Екатерина II, съ нѣм. народ. картины I. Виль.

Для поддержки конфедераціи, Императрица повелѣла всѣмъ русскимъ войскамъ, находившимся въ Польшѣ, остаться въ своихъ квартирахъ. Вмѣсто князя Долгорукова командиромъ корпуса былъ назначенъ генералъ-маіоръ Салтыковъ. 2-го Мая 1766 года новый командиръ корпуса произвелъ полкамъ подробный смотръ и нашелъ обмундированіе баталіона 1-го Гренадерскаго полка въ весьма печальномъ состояніи. Гренадеры, находясь „въ дальней отлучкѣ отъ полка“, не получали въ теченіи

[184]) Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. От. III, св. 10. Письмо кн. Долгорукова 30-го Ноября 1765 г. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 215. Рапорты кн. Долгорукова 21-го Нояб. и 30-го Дек. 1765 г. Св. 166/169. Указы 15-го и 26-го Фев. 1766 г.

[185]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. От. II, д. 373, гл. I. Вражда катол. и диссид. Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XXVII, стр. 251. Петровъ. Война Россіи съ Турціей, т. I, стр. 5, 13 и 14.

двухъ лѣтъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей и имѣли почти все обмундированіе, выслужившее срокъ. Для приведенія его въ надлежащее состояніе Салтыковъ немедленно вытребовалъ сукно съ необходимымъ приборомъ и приказалъ подполковнику Бокъ построить все обмундированіе за два года. Вслѣдъ затѣмъ всѣ войска выступили въ лагерь и баталіонъ I-го Гренадерскаго полка расположился въ окрестностяхъ Несвижа [186]).

Между тѣмъ католическое духовенство продолжало вооружать простой классъ населенія противъ диссидентовъ и принимало всѣ мѣры для ихъ преслѣдованія. Болѣе всѣхъ, въ этомъ отношеніи, выдѣлились епископы Виленскаго и Краковскаго воеводствъ. Положеніе диссидентовъ въ означенныхъ областяхъ ухудшилось до такой степени, что князь Репнинъ былъ принужденъ для охраненія православнаго населенія занять русскими войсками деревни, принадлежавшія этимъ епископамъ.

Князь Н. И. Салтыковъ,
съ порт. писан. масл. красками.

Но приведеніе въ исполненіе этого рѣшенія было сопряжено съ большими затрудненіями и опасностью, такъ какъ силы Салтыкова были весьма незначительны и не превышали 4-хъ тысячъ человѣкъ. 4-го Октября генералъ Салтыковъ, оставивъ въ Несвижѣ деташаментъ, подъ начальствомъ полковника Полонскаго, для занятія деревень, принадлежащихъ Виленскому епископу, выступилъ съ остальными войсками по Варшавской дорогѣ въ Краковское воеводство. Въ составъ деташамента полковника Полонскаго были назначены: баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка съ 4 орудіями, эскадронъ Рязанскаго карабинернаго полка и 200 казаковъ, всего около 1200 человѣкъ [187]).

5-го Октября полковникъ Полонскій выступилъ изъ Несвижа и, направившись на Миръ, 10-го Октября занялъ д. Бахшты. Отсюда деташаментъ, раздѣлившись на мелкіе отряды, разошелся по деревнямъ, принадлежавшимъ епископу Виленскому, князю Масальскому. Баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка былъ раздѣленъ на два отряда: три роты и 80 казаковъ расположились, подъ командой подполковника Бокъ, въ Нѣменчинской и Молятской волостяхъ; остальныя-же двѣ роты были расположены, подъ командой капитана Клингенберга, въ Бахштахъ, по дорогѣ къ Слониму, въ 15-ти миляхъ отъ Вильно [188]).

[186]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 166/169. Указы 14 Марта и 15 Іюля 1766 г. Рапорты 2 Мая и 7 Іюня 1766 г.
[187]) Ар. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ. Снош. съ Польшей. Отд. III, св. 12. Письма кн. Репнина 24 Сент. и 3/14 Окт. 1766 г. М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 166/169. Рап. ген. Салтыкова отъ 9-го Окт. 1766 г.
[188]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 200, св. 42, д. № 1, стр. 38.

Начальники деташаментовъ получили приказаніе пользоваться безвозмездно провіантомъ и фуражемъ, не выдавая даже за все забранное квитанцій и росписокъ. Мѣра эта была принята княземъ Репнинымъ, какъ наказаніе „для противниковъ диссидентовъ и всѣхъ нежелающихъ возстановленія древнихъ привилегій и вольности ихъ“.

Но эти мѣры, не принеся существенной пользы, разожгли страсти еще больше и обострили положеніе дѣлъ до того, что народное возмущеніе съ минуты на минуту готово было охватить всю Польшу. Малочисленный корпусъ Салтыкова, раздѣленный къ тому же еще на два отряда, не могъ-бы конечно справиться съ возмущеніемъ.

Поэтому къ началу сейма, назначеннаго Станиславомъ Августомъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о диссидентахъ, Екатерина II-я рѣшила занять войсками всю Польшу и принять необходимыя мѣры для сохраненія тишины и порядка. Три корпуса, силою до двадцати тысячъ человѣкъ, должны были вступить подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Кречетникова, Нумерса и Салтыкова въ предѣлы Польши и занять Литву, Волынь и окрестности Торна.

Согласно составленнаго росписанія, часть полковъ Лифляндской дивизіи, въ составѣ которыхъ находился и 1-й баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка, была назначена на усиленіе корпуса Салтыкова, сборный пунктъ войскамъ котораго былъ назначенъ въ Торнѣ [189]).

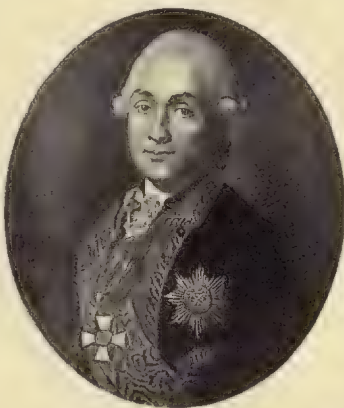
III.

18-го Февраля 1767 года полки Лифляндской дивизіи, назначенные на усиленіе корпуса Салтыкова, собрались въ Ригу. Къ этому времени 1-й баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка, выдѣливъ двухъ-ротную команду, спѣшно заканчивалъ всѣ приготовленія къ выступленію въ походъ и былъ укомплектованъ переводомъ нижнихъ чиновъ изъ ротъ, оставленныхъ въ Ригѣ. Къ этому времени составъ штабъ-офицеровъ былъ слѣдующій: полковникъ Семенъ Озеровъ, подполковникъ Владиміръ Штакельбергъ и премьеръ-маіоръ Петръ Ивковъ. Четвертый штабъ-офицеръ, секундъ-маіоръ Андрей Либгольтъ, переведенный не задолго до выступленія въ походъ, числился въ дальней отлучкѣ при второмъ баталіонѣ полка.

[189]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 216. Указъ 11-го Окт. 1766 г. Св. 167/170. Указъ 30-го Янв. 1767 г.

Простоявъ два дня въ Ригѣ, полки выступили въ походъ и направились двумя эшелонами, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дуншена, къ Торну. Баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка, находясь въ составѣ передового эшелона, направился на Баускъ, Кейданы и 9-го Марта прибылъ въ Ковно [190]).

На другой день эшелонъ переправился на баркахъ черезъ р. Вилію и простоялъ лагеремъ у Ковны четыре дня, выжидая присоединенія второго эшелона. Изъ Ковно весь отрядъ продолжалъ движеніе безъ особыхъ приключеній на Олиту, Меречь и 28-го Марта прибыли въ Гродно. Простоявъ здѣсь до 2-го Апрѣля, отрядъ Дуншена направился на Книшенъ, Тикочинъ, Остроленку, Цѣхановъ, Сюрнцъ, Голлубъ и 28-го Апрѣля занялъ Торнъ.

Князь Н. В. Репнинъ,
съ порт. пис. масл. красками.

Къ этому времени въ Торнѣ сосредоточились всѣ войска корпуса Салтыкова, за исключеніемъ второго баталіона 1-го Гренадерскаго полка, находившагося въ Литвѣ въ составѣ деташамента полковника Полонскаго [191]).

Русскія войска, вступивъ въ предѣлы Польши, раздѣлились на небольшіе отряды и тонкой сѣтью заняли всю Польскую республику. Полкамъ было приказано расположиться въ отведенныхъ квартирахъ со всѣми мѣрами предосторожности и, находясь всегда въ боевой готовности, поддерживать между собою непрерывную связь.

Корпусъ Салтыкова занялъ раіонъ между г.г. Торномъ, Плоцкомъ, Гнѣзно и Ленчица, причемъ 1-ый баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка расположился въ самомъ городѣ Торнѣ. Всѣ егерскія команды полковъ были соединены вмѣстѣ и заняли квартиры въ м. Радцюнъ, въ окрестностяхъ Плоцка.

По прибытіи въ Литву корпуса Нумерса деташаментъ Полонскаго былъ смѣненъ и получилъ приказаніе немедленно слѣдовать въ Торнъ, на соединеніе съ корпусомъ Салтыкова. Согласно этого приказанія 2-й баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка выступилъ, подъ командой секундъ-маіора Либгольтъ, на Бѣлостокъ, Остроленку, Цѣхановъ и 3-го Іюня прибылъ въ Торнъ, гдѣ и соединился съ первымъ баталіономъ [192]).

[190]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 167/170. Указъ 30-го Янв. 1767 г. Рап. ген. Пальменбаха 23-го Февр. 1767 г. Оп. 200, св. 42. Рап. ген. Дуншена 24-го Фев. и 30-го Мар. 1767 г. [191]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 200, св. 42. Рап. ген. Дуншена 30-го Мар. и 18-го Апр. 1767 г. [192]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 167/170 Рап. ген. Салтыкова 1-го и 26-го Мая и 3-го Іюня 1767 г.

Между тѣмъ населеніе Польши подъ вліяніемъ духовенства, повсюду сѣявшаго смуты, встрѣтило прибытіе русскихъ войскъ крайне недоброжелательно, почти что враждебно. Тогда князь Репнинъ принужденъ былъ обратиться къ населенію съ суровыми увѣщаніями и объявить, что „русскія войска пришли водворить спокойствіе и порядокъ въ краѣ и что всѣ тѣ, которые нарушатъ права диссидентовъ, будутъ имѣть дѣло съ Русской Императрицей и узнаютъ всю силу русскаго оружія“.

Занятіе Польши русскими войсками имѣло громадное значеніе для диссидентовъ. Польскій король принужденъ былъ уступить настойчивости князя Репнина и принять у себя во дворцѣ депутатовъ диссидентской конфедераціи, оффиціально признавъ ихъ требованія законными.

Король Станиславъ Августъ,
съ грав. I. Клаубергъ по порт. пис. Л. Виже-Лебрень.

Между тѣмъ приближалось время сейма. Чтобы оказать соотвѣтствующее давленіе, войскамъ генераловъ Салтыкова и Кречетникова было приказано прибыть въ Варшаву и занять окрестности города. Корпусъ Салтыкова, имѣя въ своемъ составѣ 1-й Гренадерскій полкъ, сосредоточился въ концѣ Августа къ Торну и, оставивъ въ окрестностяхъ города отрядъ, подъ командой генерала Апраксина, выступилъ черезъ Липно, Плоцкъ и Модлинъ къ Варшавѣ.

23-го Сентября корпусъ достигъ Варшавы и остановился лагеремъ въ трехъ миляхъ отъ города. 1-й Гренадерскій полкъ, по прибытіи въ Варшаву, сейчасъ-же былъ командированъ въ распоряженіе князя Репнина и расположился по квартирамъ около дома русскаго посла.

11-го Октября всѣмъ войскамъ, находившимся подъ Варшавой, былъ произведенъ, въ присутствіи Польскаго короля и представителей высшаго общества, двухсторонній корпусный маневръ. Между д.д. Вила-Новой и Раковецъ была разыграна „весьма сложная примѣрная баталія“. По окончаніи ученья Станиславъ Августъ съ блестящей свитой объѣхалъ ряды русскихъ войскъ. Поблагодаривъ полки за порядокъ, Польскій король пожаловалъ русскимъ войскамъ на вино 400 червонцевъ и пригласилъ къ обѣденному столу всѣхъ генераловъ и полковниковъ [193]).

Прекрасное состояніе русскихъ войскъ, блестящій порядокъ, съ которымъ производился маневръ, произвели сильное впечатлѣніе на польское общество, которое не могло не понять, что требованіе Русской Императрицы въ концѣ концовъ должно быть исполнено.

193) Собр. соч. С. М. Соловьева. Ист. паденія Польши, стр. 35 и 36. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 167/170. Рап. ген. Салтыкова 26-го Сент. 1767 г. В. У. Ар. Гл. Шт. От. III, пл. № 89.

Однако 2-го Октября, въ день открытія сейма, послѣ предварительнаго засѣданія депутатовъ, можно было подозрѣвать, что права диссидентовъ не будутъ признаны. Тогда русскій посолъ прибѣгнулъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ: внезапно арестовавъ главныхъ вожаковъ католической партіи, онъ потребовалъ отъ Польскаго короля отстрочки рѣшенія сейма съ тѣмъ условіемъ, чтобы особо выбранная комиссія снова разсмотрѣла права диссидентовъ. Арестъ вожаковъ былъ произведенъ отрядами гренадеръ, однимъ изъ которыхъ командовалъ штабъ-офицеръ 1-го Гренадерскаго полка, подполковникъ Штакельбергъ.

Польскій король принужденъ былъ уступить. Засѣданіе сейма было отложено до Февраля мѣсяца и русскія войска остались квартировать въ окрестностяхъ Варшавы. 1-й Гренадерскій полкъ продолжалъ охранять князя Репнина, занимая его домъ [194]).

Варшава.
съ франц. грав. XVIII стол.

Наконецъ 13-го Февраля 1768 года въ Варшавѣ былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о диссидентахъ. Сеймъ, благодаря рѣшительнымъ дѣйствіямъ Репнина, призналъ законными всѣ права диссидентовъ и утвердилъ въ этомъ смыслѣ вѣчный договоръ между представителями Россіи и Польши. Теперь, когда требованія Императрицы были удовлетворены, пребываніе русскихъ войскъ въ Польшѣ стало излишнимъ и полки получили приказаніе немедленно возвратиться въ Россію [195]).

Но едва только закончились приготовленія къ выступленію изъ Польши, какъ въ Варшавѣ было получено извѣстіе, что шляхта и католическое духовенство, недовольныя рѣшеніемъ Варшавскаго сейма, провозгласили конфедерацію противъ Россіи. Волненіе широкимъ потокомъ разлилось въ Польшѣ. Польскій сенатъ, не имѣя силъ бороться съ возмущеніемъ, снова обратился къ Императрицѣ, „какъ къ ручательницѣ за свободу, законы и права республики“, съ просьбой „обратить войска, находившіяся въ Польшѣ, на укрощеніе мятежниковъ“. Конечно желаніе сената не получило отказа и Репнину было приказано дѣйствовать враждебно противъ конфедератовъ [196]).

Извѣстія, полученныя въ Варшавѣ, были самаго тревожнаго свойства. На границахъ Турціи и Галиціи образовались конфедераціи и возстаніе, разго-

[194]) Ар. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ. От. III, св. 17. Письма кн. Репнина 16/27 Окт. 1767 г. Собр. соч. Соловьева. Ист. паденія Польши, стр. 43—47. [195]) Ар. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ. Отд. III, св. 17. Письма кн. Репнина 14/25 Февр. 1767 г. Собр. соч. С. М. Соловьева. Ист. паденія Польши, стр. 49, 50. [196]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373, гл. I. Масловскій. Зап. по ист. воен. искус. въ Россіи, вып. II, стр. 206, 207.

рѣвшись съ ужасающей быстротой, дошло до того, что цѣлые польскіе полки начали переходить на сторону мятежниковъ. Воцарилась страшная анархія и испуганное населеніе не имѣло возможности отличить конфедератовъ отъ простыхъ разбойниковъ, которые, воспользовавшись возмущеніемъ, быстро наводнили страну всѣми ужасами террора. Обстановка требовала самыхъ быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій со стороны русскихъ войскъ.

Для уничтоженія наиболѣе значительной конфедераціи, провозглашенной въ Барѣ, Репнинъ приказалъ немедленно сформировать въ Львовѣ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Апраксина, изъ войскъ, расположенныхъ на границѣ Галиціи. Въ составъ этого отряда были назначены: 1-й Гренадерскій полкъ, прибывшій въ Львовъ изъ Варшавы, двѣ гренадерскія роты Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, три эскадрона Нижегородскаго и два эскадрона Тверскаго карабинерныхъ полковъ. Кромѣ того, для совмѣстныхъ дѣйствій съ отрядомъ Апраксина, генералъ-маіоръ Кречетниковъ получилъ приказаніе наступать съ корпусомъ изъ Винницы по направленію къ Бару [197]).

9-го Мая 1768 года графъ Апраксинъ прибылъ въ Львовъ и, принявъ въ команду отрядъ, выступилъ 12-го Мая на Галичъ.

Въ это время Барскіе конфедераты, занявъ Бердичевъ, ввидѣ заслона противъ отряда Кречетникова, обложили Каменецъ-Подольскъ, расчитывая принудить къ сдачѣ малочисленный русскій гарнизонъ. Бердичевъ вскорѣ былъ осажденъ генераломъ Кречетниковымъ, но осада эта затянулась на продолжительное время. Князь Репнинъ, получивъ извѣстіе объ осадѣ Каменецъ-Подольска, приказалъ графу Апраксину немедленно двинуться на выручку осажденному гарнизону. Вслѣдствіе этого Апраксинъ выступилъ изъ Галича и, направившись на Бучагъ и Борщовъ, 23-го Мая занялъ Каменецъ-Подольскъ. Польскіе инсургенты неоднократно появлялись на пути передъ русскимъ авангардомъ, но, не осмѣливаясь вступить въ бой, отступали при первомъ появленіи сомкнутыхъ частей [198]).

Осада Каменецъ-Подольска была снята при первомъ появленіи русскихъ и конфедераты снова отступили къ Бару. Запасшись провіантомъ, Апраксинъ двинулся далѣе для ихъ преслѣдованія и 6-го Іюня прибылъ къ Бару. Конфедераты

[197]) Петровъ. Война Россіи съ Турціей, т. I, стр. 49 и 50. Ар. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ. Отд. III, св. 17. Письма кн. Репнина 3/14 и 8/19 Мая 1768 г. [198]) Ар. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. Отд. III, св. 19. Письма кн. Репнина отъ 15/26 Мая 1768 г. Письмо гр. Апраксина отъ 26-го Мая.

выслали на встрѣчу отрядъ въ 400 человѣкъ пѣхоты съ нѣсколькими пушками. Узнавъ объ этомъ, Апраксинъ отрядилъ три роты 1-го Гренадерскаго полка, подъ начальствомъ полковника Озерова, для атаки непріятеля. Гренадеры сейчасъ-же бросились въ штыки и, захвативъ пять орудій, заставили поляковъ отступить обратно въ городъ. Подъ прикрытіемъ отряда полковника Озерова корпусъ графа Апраксина перешелъ черезъ болота, окружавшія городъ, и тѣснымъ кольцомъ окружилъ конфедератовъ.

На другой день русскія войска произвели бомбардировку города, которая, однако, не имѣла должнаго успѣха, вслѣдствіе малаго калибра пушекъ. Конфедераты, приготовившись къ отчаянной оборонѣ, не приняли русскаго парламентера съ предложеніемъ сдаться и зажгли форштадтъ.

Видъ крѣпости Каменецъ-Подольска, съ грав. Г. Харитонова.

9-го Іюня, на разсвѣтѣ, графъ Апраксинъ рѣшилъ атаковать городъ и укрѣпленный замокъ. Для этой цѣли пѣхота отряда, т. е. 1-й Гренадерскій полкъ и двѣ гренадерскія роты Бѣлозерскаго полка, была раздѣлена на четыре части; вся кавалерія, подъ начальствомъ полковника Дерогана, была оставлена въ лагерѣ для прикрытія обозовъ.

Три колонны гренадеръ, подъ начальствомъ графа Апраксина, полковника Бѣлозерскаго полка Вейсмана и подполковника 1-го Гренадерскаго полка Штакельберга, предназначались непосредственно для штурма; четвертая-же колонна, подъ начальствомъ полковника Озерова, находилась въ общемъ резервѣ. На разсвѣтѣ колонны бросились въ атаку и, не смотря на упорное сопротивленіе конфедератовъ, быстро ворвались въ городъ. Непріятель не могъ противостоять натиску русскихъ войскъ и обратился, послѣ продолжительной кровопролитной рѣзни въ домахъ города, въ бѣгство. Русская кавалерія была немедленно выдвинута для преслѣдованія и захватила значительное число плѣнныхъ.

Въ Барѣ русскія войска захватили 5 знаменъ, 55 пушекъ, 1 мортиру, 14 бочекъ пороха и большое количество ружей, сабель и артиллерійскихъ припасовъ. Наши потери были слѣдующія: убито 2 оберъ-офицера и 18 нижнихъ чиновъ; ранено 4 оберъ-офицера и 87 нижнихъ чиновъ. Со стороны конфедератовъ убито 432, ранено 142 и взято въ плѣнъ 1382 человѣка. Потери

1-го Гренадерскаго полка были слѣдующія: убиты капитанъ Иванъ Курценбаумъ и поручикъ Григорій Федоровъ, 2 унтеръ-офицера и 12 гренадеръ. Ранены подполковникъ Владиміръ Штакельбергъ, подпоручикъ Александръ фонъ-Рекъ и подпоручикъ Кузьма Шубинскій, 4 унтеръ-офицера и 43 гренадера [199]).

Графъ Апраксинъ остановился у Бара и занялся приведеніемъ въ порядокъ взятаго города. Между тѣмъ остатки разбитыхъ конфедератовъ собрались на турецкой границѣ и заняли мѣстечки Жванецъ и Сороки. Князь Репнинъ рѣшилъ занять все теченіе рѣки Днѣстра отдѣльными деташаментами, причемъ участокъ отъ мѣстечка Ушицы до Залещика былъ ввѣренъ Апраксину. Согласно этого рѣшенія отрядъ Апраксина выступилъ изъ Бара и, направившись на Минковцы, 28-го Іюня прибылъ въ Залещикъ.

Князь Н. В. Репнинъ,
съ нѣм. грав. по силуэту Антингъ.

Въ это время галиційскіе инсургенты, воспользовавшись удаленіемъ русскихъ войскъ отъ австрійскихъ границъ, собрались въ Краковѣ и превозгласили конфедерацію. Князь Репнинъ, опасаясь, что мятежъ охватитъ весь юго-западъ Польши, приказалъ отрядамъ графа Апраксина и князя Прозоровскаго немедленно двинуться къ Кракову. Получивъ это приказаніе, Апраксинъ выступилъ изъ Залещика и, оставивъ въ Галичѣ деташаментъ подъ начальствомъ полковника Озерова, для наблюденія за скрывающимися въ Турціи конфедератами, направился съ остальными войсками на Самборъ. Въ составъ деташамента полковника Озерова были назначены: баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка, при секундъ-маіорѣ Либгольтъ, 2 эскадрона карабинеръ и 150 казаковъ; второй баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка, подъ командой подполковника Штакельберга, остался, по прежнему, въ отрядѣ Апраксина [200]).

Изъ Самбора графъ Апраксинъ направился на Пржемысль, Пильзно и, присоединивъ по дорогѣ къ своему отряду Куринскій пѣхотный полкъ, 24-го Іюля прибылъ къ Кракову, гдѣ въ это время находились уже и войска князя Прозоровскаго.

Графъ Апраксинъ, принявъ общее начальство надъ войсками, рѣшилъ немедленно атаковать предмѣстье города, Казимержъ, отдѣленное отъ Кракова рѣкою Вислою. Назначенныя для этой цѣли три роты Куринскаго пѣхотнаго

---

[199]) Ар. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ. Отд. III, св. 19. Рап. гр. Апраксина отъ $^{10}/_{21}$ Іюня 1768 г. Письмо отъ $^{13}/_{24}$ Іюня 1768 г. М. Отд. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рапортъ 1-го Гренад. полка за Іюнь 1768 г. Потери полка. [200]) Ар. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ. Отд. III, св. 19. Письмо кн. Репнина отъ $^{6}/_{17}$ Іюля 1768 г. Св. 21. Письмо кн. Репнина отъ 24-го Іюля 1768 г.

полка стремительно атаковали Казимержъ и заняли предмѣстье. Въ это-же время баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка, подъ личнымъ начальствомъ Апраксина, пошелъ въ атаку на другія предмѣстья, окружавшія городъ, выбилъ конфедератовъ и занялъ форштадтъ Кракова, захвативъ восемь пушекъ. Потери баталіона 1-го Гренадерскаго полка во время атаки форштадта заключались въ 4 убитыхъ и въ 24 раненыхъ гренадерахъ [201]).

Толстыя стѣны Кракова, солидныя укрѣпленія, возведенныя конфедератами, и малочисленность русскихъ войскъ не позволили Апраксину расчитывать на овладѣніе городомъ нечаяннымъ нападеніемъ. Пришлось построить осадныя батареи и начать бомбардировку. Для прикрытія осадныхъ батарей былъ назначенъ баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка. Гренадеры въ теченіи недѣли содержали караулъ при батареяхъ и неоднократно отбивали вылазки непріятеля.

Видъ Кракова,
съ грав. Боденеръ.

Ночью 6-го Августа графъ Апраксинъ рѣшилъ штурмовать городъ. На разсвѣтѣ русскія войска бросились, по сигнальной ракетѣ, къ крѣпостнымъ воротамъ, выбитымъ петардами, и при помощи приставныхъ лѣстницъ взобрались на стѣны Кракова. Гренадеры 1-го Гренадерскаго полка, имѣя во главѣ колонны роту капитана Позднякова, встрѣтили самое упорное сопротивленіе со стороны непріятеля, засѣвшаго въ отдѣльныхъ домахъ и осыпавшаго атакующихъ градомъ пуль. Но беззавѣтное мужество русскихъ преодолѣло всѣ препятствія и конфедераты, видя, что дальнѣйшее упорство повлечетъ за собой напрасныя потери и окончательно озлобитъ русскія войска, выслали парламентера и сдались на капитуляцію.

Въ Краковѣ русскія войска захватили 59 пушекъ, 5 мортиръ, 45 мушкетовъ и большое количество ружей, пороха, ядеръ и холоднаго оружія. Потери конфедератовъ простирались до 800 человѣкъ убитыми и ранеными; кромѣ того, сдались въ плѣнъ 2660 человѣкъ. Наши потери заключались въ 53 убитыхъ и 280 раненыхъ. Потери баталіона 1-го Гренадерскаго полка были слѣдующія: убито 3 гренадера; тяжело ранены—капитанъ князь Семенъ Херхеулидзе, 2 унтеръ-офицера и 33 гренадера; кромѣ того легко ранено 9 гренадеръ [202]).

---

[201]) Ар. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ. Отд. III, св. 21. Рап. гр. Апраксина отъ 24-го Іюля 1768 г. [202]) Ар. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ. Отд. III, св. 21. Рап. графа Апраксина отъ $\frac{\text{25-го Іюля}}{\text{5-го Августа}}$, $^5/_{16}$, $^7/_{18}$ и $^{10}/_{21}$ Августа 1768 г.

Графъ Апраксинъ, донося о взятіи Кракова, отозвался въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о храбромъ дѣйствіи русскихъ войскъ, о строгой дисциплинѣ и о порядкѣ при занятіи города и „особенно рекомендовалъ 1-го Гренадерскаго полка подполковника Штакельберга и капитана князя Семена Херхеулидзе, храбрость и бодрость духа которыхъ заслуживали должнаго награжденія“.

Императрица Екатерина II-я оцѣнила „усердіе и храбрость русскихъ войскъ“ и, объявивъ всѣмъ участникамъ взятія Кракова свое Высочайшее благоволеніе, пожаловала имъ не въ зачетъ третное жалованіе [203]).

Егеря 1765 г.,
съ лит. по рис. Шмита (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Такимъ образомъ въ серединѣ Августа мѣсяца всѣ города, занятые противниками диссидентовъ, находились въ рукахъ русскихъ и только незначительное число конфедератовъ, успѣвъ спастись бѣгствомъ, скрылось по деревнямъ и селеніямъ. Князь Репнинъ, желая окончательно утвердить права диссидентовъ и обезпечить порядокъ на предстоящихъ сеймикахъ, раздѣлилъ русскія войска на мелкіе отряды и приказалъ занять всѣ пункты, избранные мѣстами сеймиковъ. Отрядъ графа Апраксина, выдѣливъ Каргопольскій карабинерный полкъ для сопровожденія плѣнныхъ и оставивъ гарнизоны въ Краковѣ и Львовѣ, долженъ былъ занять мѣстность между Краковымъ и Варшавой.

27-го Августа 2-ой баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка, оставивъ въ Краковѣ двѣ роты, выступилъ въ трехъ-ротномъ составѣ на Ендржіевъ, Коньске и, занявъ Раву, выслалъ по одной ротѣ въ Сохачевъ и Гостынинъ. Въ это-же время 1-й баталіонъ, выступивъ изъ Галича, направился на Львовъ, Люблинъ, Магнушевъ и прибылъ 8-го Сентября въ Варшаву. Здѣсь была оставлена одна рота, а остальныя разошлись для занятія Черска, Вышеграда, Цѣханова и Закрочима [204]).

Къ 15-му Сентября, т. е. къ началу открытія сеймиковъ, передвиженія русскихъ войскъ были закончены и вся Польша оказалась, такимъ образомъ, покрытой тонкою сѣтью малыхъ отрядовъ. Благодаря этому областные сеймики прошли вполнѣ спокойно. Затѣмъ русскія войска получили приказаніе соединиться въ болѣе крупные отряды и расположиться по квартирамъ. 1-й Гренадерскій полкъ, сосредоточивъ къ 20-му Октября 1768 года оба баталіона, находился въ составѣ двухъ отдѣльныхъ отрядовъ: первый баталіонъ полка, находясь

---

203) Ар. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ. Отд. III, св. 18. Высоч. рескриптъ 30 Сентября 1768 г. Св. 21. Рап. гр. Апраксина отъ 10/21 Августа 1768 г. 204) Ар. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ. Отд. III, св. 21. Письмо кн. Репнина 17/28 Августа 1768 г.

въ отрядѣ полковника Озерова, занималъ Варшаву; второй-же баталіонъ, подъ командой подполковника Штакельберга, состоялъ въ отрядѣ генералъ-маіора графа Апраксина, расположенномъ въ Краковѣ.

Послѣ занятіи квартиръ дѣятельность русскихъ войскъ въ Польшѣ затихла и вопросъ о диссидентахъ отошелъ на задній планъ. Между Россіей и Турціей въ это время произошелъ окончательный разрывъ и 1-й Гренадерскій полкъ, будучи назначенъ въ составъ дѣйствующей арміи, началъ готовиться къ выступленію въ Турцію [205]).

[205]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 162/184. Расп. войскъ ген.-пор. Салтыкова 30-го Окт. 1768 г.

Глава VI.

Первая Турецкая война 1769—1774 г.г.

I.

Польскіе конфедераты въ своемъ безнадежномъ положеніи обратились за помощью къ Турціи. При усердномъ содѣйствіи Франціи турецкое правительство согласилось на вмѣшательство въ польскія дѣла. Подъ ничтожнымъ предлогомъ нападенія гайдамаковъ на одно изъ пограничныхъ селеній, турецкій султанъ Мустафа III-й потребовалъ вывода русскихъ войскъ изъ предѣловъ Польши. Русская Императрица наотрѣзъ отказалась исполнить это требованіе и 6-го Октября 1768 года султанъ объявилъ Россіи войну.

Турецкій диванъ рѣшилъ къ веснѣ собрать до 600 тысячъ человѣкъ и, двинувъ главную армію верховнаго визиря, въ 400 тысячъ человѣкъ, къ Днѣстру, присоединить къ ней имѣющій собраться здѣсь отрядъ конфедератовъ для

общаго наступленія къ Кіеву и Смоленску. Кромѣ того, армія крымскаго хана должна была вторгнуться въ предѣлы Россіи съ юга и овладѣть Азовомъ и Таганрогомъ.

Между тѣмъ русское правительство, предвидя разрывъ съ Турціей, сдѣлало на этотъ случай заранѣе всѣ распоряженія. Согласно постановленія военнаго совѣта въ Петербургѣ, предстоящую кампанію было рѣшено вести активно, сформировавъ для этого двѣ арміи и Обсерваціонный корпусъ. Первая армія, силою въ 80 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ князя Голицына, должна была сосредоточиться у Кіева и, не допуская соединенія турокъ съ конфедератами, дѣйствовать наступательно въ Молдавіи и Валахіи. Вторая армія графа Румянцева, силою до 35 тысячъ человѣкъ, собиралась на югѣ Россіи у Бахмута и предназначалась для заслона противъ турокъ со стороны Крыма. Обсерваціонный корпусъ генерала Олица, въ 15 тысячъ человѣкъ, сформированный изъ полковъ, расположенныхъ въ Польшѣ, получилъ приказаніе сосредоточиться между Бродами и Баромъ и служить резервомъ первой арміи [206].

Масштабъ 1:2100000.

Схема движенія 1-го Гренадерскаго полка въ 1769 году.

Въ началѣ Ноября мѣсяца русская армія начала постепенно сосредоточиваться къ границамъ Россіи. Оба баталіона 1-го Гренадерскаго полка, назначеннаго въ составъ Обсерваціоннаго корпуса, въ это время находились въ Польшѣ, въ Варшавѣ и Краковѣ. 12-го Января 1769 года въ Варшаву прибылъ Казанскій полкъ и смѣнилъ первый баталіонъ 1-го Гренадерскаго полка, послѣ чего послѣдній выступилъ подъ командой полковника Озерова на Люблинъ, Ковель, Луцкъ и въ концѣ Января прибылъ въ г. Дубно, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ Обсерваціонному корпусу. Второй баталіонъ полка, смѣненный нѣсколько позже, прибылъ въ Дубно только 22-го Февраля. Въ Дубно 1-й Гренадерскій полкъ расположился по квартирамъ и простоялъ въ мирной обстановкѣ до Марта мѣсяца, заканчивая приготовленія къ предстоящему походу [207].

Послѣ сбора Обсерваціоннаго корпуса всѣ егерскія команды были выдѣлены изъ полковъ и, составивъ отдѣльные егерскіе баталіоны, вошли въ передовой корпусъ князя Прозоровскаго. Егерская команда 1-го Гренадерскаго полка, вы-

[206]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. № 373. Объявленіе войны. Планы Россіи. Петровъ. Война Россіи съ Турціей, т. I, стр. 112—114, 118—119. [207]) М. А. Мин. Ин. Дѣлъ Отд. III, св. 25. Письмо кн. Репнина 17/28 Января 1768 г. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 380. Рап. кн. Голицына № 351.

ступивъ изъ Дубно, прибыла 30-го Января на сборный пунктъ, въ мѣстечко Старо-Константиновъ и была назначена въ составъ егерскаго баталіона капитана Анрепа.

Для пополненія некомплекта людей въ полкахъ дѣйствующей арміи, были назначены отъ всѣхъ полковъ, расположенныхъ въ Россіи, по 100 гренадеръ и по 200 мушкетеръ. Для привода ихъ въ дѣйствующую армію и для пріема недостающихъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей были командированы отъ всѣхъ полковъ дѣйствующей арміи офицеры. Въ 1-й Гренадерскій полкъ были назначены 200 гренадеръ Ладожскаго и Шлиссельбургскаго пѣхотныхъ полковъ изъ Лифляндской дивизіи. Эти нижніе чины, взявъ съ собою амуничныя и мундирныя вещи, отпущенныя 1-му Гренадерскому полку, выступили изъ Риги въ Январѣ мѣсяцѣ особою командою и прибыли въ дѣйствующую армію 24-го Марта.

Князь А. М. Голицынъ,
съ порт. писан. П. Баттони.

Въ первыхъ числахъ Марта Обсерваціонный корпусъ былъ переведенъ, для обезпеченія запасовъ продовольствія, собранныхъ въ м. Полонномъ, въ окрестности Заславля, при чемъ 1-й Гренадерскій полкъ былъ помѣщенъ въ м. Вишневецъ [208]).

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій главнокомандующій, князь Голицынъ, приказалъ всѣмъ войскамъ 1-й арміи и Обсерваціоннаго корпуса сосредоточиться между Днѣстромъ и Бугомъ и раздѣлилъ ихъ на авангардъ, главныя силы и резервный корпусъ.

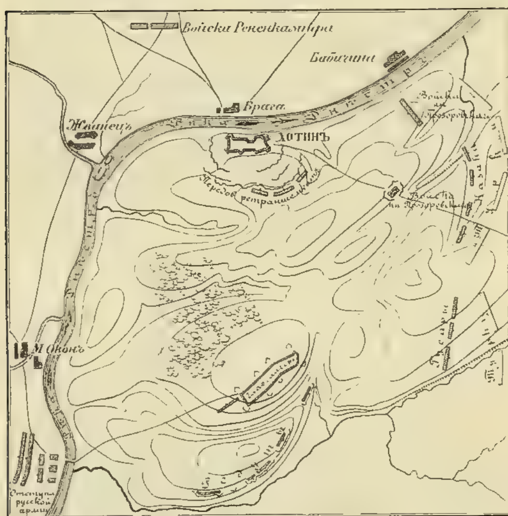
Для сформированія резервнаго корпуса отъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ дѣйствующей арміи было отчислено по одной гренадерской ротѣ, которыя и составили 8 гренадерскихъ баталіоновъ трехъ-ротнаго состава. Рота 1-го Гренадерскаго полка вмѣстѣ съ гренадерскими ротами Сибирскаго и Астраханскаго

[208]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 381. Рап. кн. Прозоровскаго 30-го Янв. 1769 г., Петровъ. Война Рос. съ Тур., т. I, стр. 148. М. О. А. Гл. Шт. Оп. 47, св. $^{170}/_{173}$ Указъ 17-го Дек. 1768 г.

полковъ составили 6-й Гренадерскій баталіонъ, командиромъ котораго былъ назначенъ 1-го Гренадерскаго полка подполковникъ Штакельбергъ.

Въ концѣ Марта мѣсяца всѣ полки арміи Голицына выступили изъ квартиръ и начали сосредоточиваться въ окрестностяхъ Старо-Константинова. 1-й Гренадерскій полкъ выступилъ 26-го Марта изъ м. Вишневецъ на Зборажъ и 30-го Марта занялъ м. Гржималовъ. Къ первому Апрѣля вся армія окончательно сосредоточилась и была расположена по квартирамъ между Гржималовымъ и Ослановымъ [209]).

Между тѣмъ по полученнымъ свѣдѣніямъ главная армія верховнаго визиря, собранная къ концу Марта мѣсяца у Адріанополя, могла прибыть къ Днѣстру только въ Іюнѣ. Князь Голицынъ, пользуясь этимъ, рѣшилъ начать наступательныя дѣйствія и приказалъ арміи сосредоточиться къ д. Минковцы, для движенія къ крѣпости Хотинъ, занятой 20-ти тысячнымъ гарнизономъ. Во исполненіе этого приказанія 1-й Гренадерскій полкъ выступилъ 5-го Апрѣля изъ Гржималова и, направившись на Грудекъ, Ярмолинцы, 11-го Апрѣля занялъ д. Антоновку. Къ этому же пункту собралась и вся армія, но въ числѣ 45 тысячъ человѣкъ вмѣсто предположенныхъ 80-ти, такъ какъ обѣщанныя укомплектованія находились еще въ пути.

Масштабъ 1:84000.

Дѣйствія подъ Хотиномъ съ 3-го Іюля по 2-е Августа 1769 года.

12-го Апрѣля главнокомандующій, князь Голицынъ, послѣ торжественнаго молебствія съ освященіемъ знаменъ, произвелъ смотръ войскамъ [210]).

14-го Апрѣля былъ начатъ походъ. Армія переправилась черезъ Днѣстръ у Калюса и двинулась черезъ Романковицы и Новоселицы къ Хотину. Движеніе это было совершено съ немалыми затрудненіями: непривычный солнечный зной, холодныя ночи и недостатокъ воды крайне утомляли войска, которыя къ тому же были принуждены перетаскивать на себѣ полковыя орудія черезъ овраги, встрѣчавшіеся по дорогѣ почти что на каждомъ шагу.

18-го Апрѣля русская армія подступила къ Хотину. За неимѣніемъ осадной артиллеріи князь Голицынъ рѣшилъ на слѣдующій же день взять крѣпость штур-

[209]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. № 377. Орд. отъ 22-го Мар. 1769 г. [210]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 400. Журн. воен. дѣйс. 11-го и 12-го Апр. 1769 г. Петровъ. Война Рос. съ Тур., т. I, стр. 137 и 138.

момъ. Послѣ молебствія, совершеннаго по случаю перваго дня Св. Пасхи, войска построили боевой порядокъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости и открыли сильную пальбу. Послѣ трехъ часовой канонады удалось достигнуть первыхъ успѣховъ: турки, очистивъ передовыя укрѣпленія, отступили по направленію къ главной крѣпостной оградѣ. Турецкая кавалерія, пытавшаяся прикрыть отступленіе, была встрѣчена артиллерійскимъ огнемъ и сейчасъ же обратилась въ бѣгство.

Для преслѣдованія непріятеля князь Голицынъ выслалъ резервный корпусъ генерала Штофельна и генералъ-поручика Эссена съ пятью пѣхотными полками, въ числѣ которыхъ находился и 1-й Гренадерскій полкъ *). Войска эти быстро двинулись впередъ, стараясь по пятамъ отступающаго непріятеля ворваться въ крѣпость, заняли предмѣстье и дошли до стѣнъ крѣпости, но здѣсь принуждены были остановиться.

Во время преслѣдованія удалось захватить у турокъ 3 знамени, 7 пушекъ и 25 человѣкъ плѣнныхъ. Потери русскихъ были незначительны и заключались въ 5 убитыхъ и 36 раненыхъ. 1-й Гренадерскій полкъ во время атаки Хотинскаго форштадта потерялъ 1 гренадера убитымъ, 2 унтеръ-офицера и 6 гренадеръ тяжело ранеными и 9 гренадеръ легко ранеными [211]).

Видъ осады Хотина,
съ грав. Х. Мехель по рис. К. Шютцъ.

Не смотря на частный успѣхъ, штурмъ не удался и повтореніе его было бы рискованно; къ тому же небольшіе запасы продовольствія, взятые русской арміей, истощились. Все это побудило князя Голицына 21-го Апрѣля снять осаду и отступить на лѣвый берегъ Днѣстра въ Подолію, чтобы окончательно закончить укомплектованіе войскъ. Армія снова переправилась черезъ Днѣстръ у Калюса и къ 5-му Мая расположилась лагеремъ по деревнямъ между Меджибужемъ и Деражной, причемъ 1-й Гренадерскій полкъ занялъ д. Тумовцы [212]).

Между тѣмъ верховный визирь съ 200 тысячной арміей переправился черезъ Дунай и, расположившись лагеремъ на р. Прутѣ, у Рябой Могилы, простоялъ

*) Полки: 1-й и 3-й Гренадерскіе, Невскій, Ширванскій и Ингерманландскій.

[211]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. № 373. Камп. 1769 г. Приступъ къ Турец. стану, д. 378. Потери 19-го Апр. 1769 г. [212]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1769 г. Отступ. рус. ар. отъ Хотина. Отд. II, д. 400. Журн. воен. дѣйс. съ 21-го Апр. по 5-е Мая 1769 г.

въ бездѣйствіи до Іюня мѣсяца. Наконецъ въ началѣ Іюня, выдѣливъ Магометъ-пашу съ 40 тысячнымъ корпусомъ на подкрѣпленіе Хотинскаго гарнизона, онъ направился съ главной арміей къ Бендерамъ; отсюда визирь намѣревался двинуться къ Елизаветграду, расчитывая тѣмъ отвлечь русскія силы изъ Польши и вмѣстѣ съ тѣмъ разобщить арміи Голицына и Румянцева.

Стѣны крѣпости Хотина,
по рисунку съ натуры Д. Пахомова.

Въ началѣ Іюня Магометъ-паша прибылъ въ Хотинъ и, ободренный отступленіемъ русской арміи, выказалъ намѣреніе перейти въ наступленіе на лѣвый берегъ Днѣстра. Получивъ объ этомъ извѣстіе, князь Голицынъ рѣшилъ снова перейти въ наступленіе къ Каменецъ-Подольску и усиленными дѣйствіями противъ Хотина остановить наступленіе турокъ въ Новороссію [213]).

Вслѣдствіе этого рѣшенія русская армія выступила 13-го Іюня изъ Ярмолинцъ на Тины, Жерди, переправилась 24-го Іюня черезъ Днѣстръ у Симошина и 1-го Іюля прибыла къ Пашквицамъ.

На другой день князь Голицынъ, оставивъ подъ надежнымъ прикрытіемъ обозы, выступилъ со всей арміей по направленію къ Хотину для атаки укрѣпленнаго лагеря, расположеннаго впереди крѣпости. Чтобы обезпечить движеніе, главнокомандующій выслалъ для занятія высотъ, находящихся впереди лагеря, резервный корпусъ. Съ первыхъ же своихъ шаговъ корпусъ этотъ былъ атакованъ турецкой кавалеріей, но атака эта успѣха не имѣла и высоты были заняты гренадерами.

По прибытіи главныхъ силъ князь Голицынъ двинулся впередъ и былъ вторично атакованъ турецкой кавалеріей. Безпорядочныя атаки турокъ велись чрезвычайно стремительно и доходили до того, что турецкіе наѣздники, не смотря на сильный огонь, подскакивали къ каре и рубили рогатки. Безплодность этихъ дѣйствій принудили турецкую конницу перемѣнить пунктъ атаки и броситься на русскую кавалерію, которая вскорѣ пришла въ замѣшательство. Тогда на выручку кавалеріи былъ высланъ Апшеронскій полкъ съ двумя сводными гренадерскими баталіонами. Стремительное движеніе этой колонны и мѣткій артиллерійскій и ружейный огонь всей русской арміи сломили наконецъ яростную настойчивость турокъ и обратили ихъ въ безпорядочное бѣгство.

Князь Голицынъ, воспользовавшись успѣхомъ, рѣшилъ быстро продвинуться впередъ и на плечахъ непріятеля ворваться въ крѣпость; но наступившая темнота и сильное утомленіе людей не позволили довести этотъ планъ до конца и принудили русскую армію остановиться въ трехъ верстахъ отъ Хотина.

[213]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1769 г. Втор. движ. къ Хотину. Отд. II, д. 400. Журн. воен. дѣйств. съ 15-го по 18-е Іюня 1769 г.

Потери русской арміи 2-го Іюля были слѣдующія — убиты: 2 офицера и 53 нижнихъ чиновъ; ранено: 6 офицеровъ и 122 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ отличившихся офицеровъ князь Голицынъ рекомендовалъ 1-го Гренадерскаго полка „подполковника Штакельберга, командовавшаго своднымъ гренадерскимъ баталіономъ [214]).

На слѣдующій день былъ открытъ артиллерійскій огонь по турецкому лагерю, но турки, не дожидаясь атаки, отступили въ крѣпость. Русская армія немедленно заняла оставленные непріятелемъ окопы и приступила къ постройкѣ батарей для бомбардированія крѣпости. Собранный 4-го Іюля военный совѣтъ рѣшилъ, по недѣйствительности бомбардировки малыми орудіями, приступить къ блокадѣ крѣпости. Для этой цѣли корпусъ князя Прозоровскаго былъ поставленъ по дорогѣ въ Бендеры и находившійся передъ крѣпостью ретраншаментъ былъ занятъ четырьмя полками пѣхоты и двумя баталіонами егерей; на лѣвомъ берегу Днѣстра отрядъ генералъ-поручика Ренненкампфа занялъ позицію противъ Хотина и приступилъ къ постройкѣ батарей. Главныя силы русской арміи, въ составѣ которыхъ находился и 1-й Гренадерскій полкъ, расположились лагеремъ противъ западной части крѣпости.

Князь А. М. Голицынъ,
съ грав. Калашникова по портр. писан. Ротари.

Войска, назначенныя для занятія ретраншамента, смѣнялись каждые сутки и содержали посты по очереди. 1-й Гренадерскій полкъ занималъ ретраншаментъ 14-го Іюля, совмѣстно съ Кіевскимъ, Невскимъ, Ростовскимъ и Выборгскимъ пѣхотными полками, и въ этотъ день, кромѣ обычной пушечной стрѣльбы, ничего серьезнаго не произошло [215]).

20-го Іюля въ главной квартирѣ русской арміи было получено извѣстіе о движеніи Крымскаго хана съ 20 тысячнымъ корпусомъ на помощь осажденному Хотину. Князь Голицынъ выслалъ на встрѣчу приближавшемуся непріятелю отрядъ, подъ начальствомъ графа Брюса, и занялъ позицію впереди лагеря, прикрываясь съ фронта притокомъ Днѣстра и девятью редутами, построенными въ шахматномъ порядкѣ.

22-го Іюля, около полудня, Крымскій ханъ повелъ атаку на русскую армію. Атака эта не удалась и огонь русской артиллеріи заставилъ татаръ отступить къ Бендерамъ. Во время атаки хана Хотинскій гарнизонъ произвелъ вылазку съ

[214]) Петровъ. Война Россіи съ Тур. т. I, стр. 198. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1769 г. Втор. движ. къ Хотину. Отд. II, д. 400. Журн. воен. дѣйс. 1-го и 2-го Іюля 1769 г. [215]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 405. Рап. ген. Штофельна 16-го Іюля 1769 г. Петровъ. Война Рос. съ Тур., т. I, стр. 207.

цѣлью прорвать нашу блокаду и соединиться съ прибывшимъ подкрѣпленіемъ, но и эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ и была отбита войсками Штофельна [216]).

30-го Іюля Крымскій ханъ, подкрѣпленный корпусомъ Молдаванчи-паши, прибывшимъ изъ Рябой-Могилы, снова приблизился къ Хотину и расположился лагеремъ у Днѣстра, не производя никакихъ покушеній на русскую армію. Теперь положеніе князя Голицына сдѣлалось весьма опаснымъ. Превосходство силъ противника, доходившихъ до 120 тысячъ человѣкъ, не позволяло князю Голицыну атаковать турецкую армію и было причиной снятія блокады крѣпости.

Вечеромъ 1-го Августа русская армія выступила изъ лагеря при Хотинѣ, переправилась у Окопа на лѣвый берегъ Днѣстра и 3-го Августа расположилась лагеремъ у д. Княгино. Такимъ образомъ и вторая попытка князя Голицына противъ Хотина окончилась безрезультатно [217]).

II.

Тотчасъ послѣ отступленія русской арміи корпуса Молдаванчи-паши и Крымскаго хана соединились съ гарнизономъ Хотина и выслали на лѣвый берегъ Днѣстра отдѣльные отряды для подготовки переправы. Главная турецкая армія продолжала стоять у Бендеръ. Верховный визирь, преувеличивая силы Румянцева, не рѣшался на вторженіе въ Новороссію и даже двинулся на поддержку Хотина, но остановился у Рябой-Могилы.

Турецкій султанъ, недовольный медленными и нерѣшительными дѣйствіями верховнаго визиря, отозвалъ его въ Константинополь и назначилъ главнокомандующимъ Молдаванчи-пашу. Послѣдній рѣшилъ немедленно перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. 20-го Августа турки навели мостъ черезъ Днѣстръ, переправили на лѣвый берегъ отрядъ въ 4 тысячи человѣкъ и построили сильный тетъ-де-понъ [218]).

Узнавъ объ этомъ князь Голицынъ рѣшилъ разбить турецкій авангардъ нечаяннымъ нападеніемъ и сжечь наведенный мостъ. Для этой цѣли былъ сформированъ отдѣльный отрядъ, въ четыре тысячи человѣкъ, изъ гренадерскихъ ротъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ; отрядъ этотъ былъ раздѣленъ на четыре колонны, команда надъ которыми была ввѣрена полковникамъ: Вейсману, Сухотину, Кречетникову и барону Игельстрому. Отъ 1-го Гренадерскаго полка была назначена въ колонну полковника Сухотина рота капитана Позднякова, въ составѣ 4-хъ оберъ-офицеровъ, 2 сержантовъ, 2 подпрапорщиковъ, 4 капраловъ, 2 музыкантовъ и 163 гренадеръ.

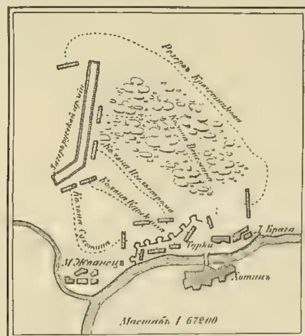
[216]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1769 г. Переправа за Днѣстръ. [217]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1769 года. Переправа рус. ар. за Днѣстръ. [218]) Петровъ. Война Рос. съ Тур., т. I, стр. 228, 236 и 237.

По диспозиціи всѣ четыре колонны гренадеръ должны были выступить вечеромъ, 22-го Августа, изъ лагеря при д. Княгино и, приблизившись къ непріятелю съ четырехъ сторонъ, занять въ часъ ночи непріятельскій ретраншаментъ [219]).

Пользуясь темнотою ночи, всѣ колонны гренадеръ незамѣтно подошли къ непріятельскому укрѣпленію и съ крикомъ „виватъ Екатерина“ ворвались безъ выстрѣла во внутренность ретраншамента. Нападеніе гренадеръ было произведено съ такою быстротою и неожиданностью, что турки, не разобравъ ружей, бросились къ мосту, у котораго находился особый прикрывающій отрядъ. Гренадеры колонны полковника Сухотина, находясь ближе всѣхъ къ мосту, бросились за отступающимъ непріятелемъ и, не смотря на сильный огонь изъ крѣпости, сдѣлали попытку зажечь мостъ; но попытка эта, вслѣдствіе сырости дерева, успѣхомъ не увѣнчалась и мостъ остался невредимымъ.

Непріятель потерялъ болѣе 500 человѣкъ убитыми, не считая погибшихъ въ Днѣстрѣ, и два знамени; наши потери заключались въ 18 убитыхъ и 192 раненыхъ. Потери роты 1-го Гренадерскаго полка были слѣдующія: убито— 1 унтеръ-офицеръ и 4 гренадера; тяжело ранено 19 гренадеръ и легко ранено 1 унтеръ-офицеръ и 10 гренадеръ [220]).

Не смотря на неудачу 23-го Августа, непріятель продолжалъ дѣлать приготовленія къ переправѣ и отъ времени до времени высылалъ сильные отряды на лѣвый берегъ Днѣстра для производства фуражировки. Чтобы помѣшать этому, князь Голицынъ приказалъ занять лѣсъ, лежащій впереди Хотина, отрядомъ графа Брюса, силою въ $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ, а затѣмъ отправилъ на подкрѣпленіе Брюса еще отрядъ подъ начальствомъ генералъ-поручика Салтыкова, изъ 20-ти гренадерскихъ ротъ и 5 кавалерійскихъ полковъ. Отъ 1-го Гренадерскаго полка въ распоряженіе Салтыкова была назначена рота капитана Курашъ.

Нападеніе на непріятельскій ретраншаментъ 6-го Сентября 1769 г.

29-го Августа на разсвѣтѣ турецкая армія, подъ начальствомъ Молдаванчи-паши, внезапно перешла на лѣвый берегъ Днѣстра, обрушилась на отрядъ Брюса и, окруживъ его со всѣхъ сторонъ кавалеріей, принудила отступить на вторую позицію. 4-й Гренадерскій полкъ, отрѣзанный отъ прочихъ войскъ Брюса, былъ выбитъ изъ засѣки въ лѣсу и окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ. Но помощь была близка; генералъ-поручикъ Салтыковъ бросился съ гренадерскими ротами своего отряда въ тылъ туркамъ, выручилъ 4-й Гренадерскій полкъ и вмѣстѣ съ войсками Брюса занялъ вторую засѣку. Пять разъ

219) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 384. Дисп. атаки ночью съ 22-го на 23-е Авг. 1769 г. 220) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 384. Рап. полк. Сухотина 23-го Авг. 1769 г. д. 378. Потери 23-го Авг. 1769 г.

кидалась турецкая кавалерія и пѣхота на войска Брюса и Салтыкова, но всѣ атаки непріятеля были отбиты энергичнымъ огнемъ гренадеръ. Наконецъ русскія войска сами перешли въ наступленіе и заставили турецкую армію отойти за рѣку и снова укрыться въ крѣпости.

Уронъ турокъ, по словамъ плѣнныхъ, былъ весьма великъ,—на мѣстѣ сраженія осталось около трехъ тысячъ убитыхъ и раненыхъ. Наши потери были слѣдующія: убиты 4 офицера и 177 нижнихъ чиновъ, ранено 14 офицеровъ и 323 нижнихъ чиновъ. Въ ротѣ 1-го Гренадерскаго полка убито 2 гренадера, смертельно раненъ капитанъ Александръ Курашъ, тяжело ранено 12 гренадеръ и легко раненъ 1 каптенармусъ.

Такимъ образомъ въ сраженіи 29-го Августа принимали участіе только войска графа Брюса и генералъ-поручика Салтыкова; главныя-же силы русской арміи оставались въ лагерѣ [221]).

Между тѣмъ гарнизонъ Хотина находился въ самомъ печальномъ положеніи. Недостатокъ провіанта и фуража заставлялъ турокъ, не смотря на всю опасность, предпринимать поиски на лѣвый берегъ Днѣстра. Для обезпеченія фуражировъ, турецкій главнокомандующій приказалъ 12-ти тысячному отряду снова занять на лѣвомъ берегу Днѣстра редутъ, построенный для прикрытія наведеннаго моста. Но судьба, видимо, неблагопріятствовала туркамъ: благодаря безпрерывнымъ дождямъ, вода въ Днѣстрѣ сильно поднялась, сорвала мостъ и турки оказались отрѣзанными отъ крѣпости. Князь Голицынъ, узнавъ о затруднительномъ положеніи непріятельскаго отряда, рѣшилъ его атаковать.

Для атаки были снова назначены четыре колонны гренадеръ, подъ командой полковниковъ: Вейсмана, Сухотина, Игельстрома и Кашкина. Въ составъ каждой колонны было назначено изъ резервнаго корпуса два гренадерскихъ баталіона и три гренадерскія роты отъ полковъ главной арміи; кромѣ того, для подкрѣпленія колоннъ былъ образованъ, подъ командой полковника Кречетникова, резервъ, въ составѣ трехъ пѣхотныхъ полковъ. 6-й Гренадерскій баталіонъ резервнаго корпуса, въ составѣ котораго находилась рота 1-го Гренадерскаго полка, вошелъ въ составъ колонны полковника Игельстрома; кромѣ того, въ колонну полковника Сухотина отъ 1-го Гренадерскаго полка была назначена рота капитана Мокрищева.

7-го Сентября, въ 9 час. вечера, штурмующія колонны, имѣя на лѣвомъ флангѣ резервъ Кречетникова, направились къ непріятельскому укрѣпленію и, подойдя къ нему безъ выстрѣла, бросились въ атаку. Не смотря на всѣ мѣры предосторожности, непріятель ожидалъ нападенія и встрѣтилъ гренадеръ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Валы непріятельскаго укрѣпленія размокли отъ дождей и представили весьма серьёзную преграду атакующимъ. Но это не остановило гренадеръ: они ворвались въ укрѣпленіе и выбили изъ него турокъ. Отступив-

[221]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 378. Потери 29-го Августа. д. 373. Камп. 1769 г. Сраж. 29-го Авг. д. 400. Журн. воен. дѣйс. 29-го Авг. 1769 г.

шія войска устроились кое-какъ около моста и открыли сильнѣйшій огонь по гренадерамъ, но послѣдніе снова ударили въ штыки и окончательно разсѣяли непріятеля. Большая часть турецкаго отряда пала подъ штыками гренадеръ или утонула въ Днѣстрѣ и уронъ турокъ простирался до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ; у непріятеля было отбито 150 значковъ и 1 большое знамя съ 3 булавами. Потери русскихъ заключались въ 30 офицерахъ и 575 нижнихъ чинахъ убитыми и ранеными. Потери двухъ ротъ 1-го Гренадерскаго полка, при атакѣ ретраншамента, были слѣдующія: убиты — подпоручикъ Афанасій Алакаевъ и 3 гренадера, тяжело ранено 10, легко ранено 8 гренадеръ [222]).

Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій, съ грав. Л. Осипова по рис. Ф. Кинель.

Истребленіе двѣнадцатитысячнаго отряда произвело удручающее впечатлѣніе на турецкую армію и вызвало полное смятеніе въ крѣпости. Турецкій главнокомандующій, опасаясь возмущенія среди гарнизона и не находя другого средства для приведенія въ порядокъ разстроенныхъ войскъ, рѣшилъ очистить Хотинъ и отступить со всею арміей къ Дунаю.

9-го Сентября передовые разъѣзды, посланные для рекогносцировки, донесли, что непріятель выступилъ изъ Хотина. Князь Голицынъ приказалъ 1-му и 3-му Гренадерскимъ полкамъ тотчасъ переправиться на отбитыхъ у непріятеля паромахъ и занять крѣпость. Гренадеры, переправившись, нашли крѣпость запертой и принуждены были разбить ворота. Часть гренадеръ 1-го Гренадерскаго полка во главѣ съ маіоромъ Врангелемъ и капитаномъ Штакельбергомъ влѣзла на стѣны крѣпости и торжественно водрузила свои знамена на главномъ бастіонѣ Хотина. На другой день главнокомандующій переправился черезъ Днѣстръ и во главѣ многочисленной свиты вступилъ въ крѣпость. Затѣмъ въ присутствіи всего генералитета былъ отслуженъ торжественный молебенъ и произведена пальба изъ всѣхъ крѣпостныхъ пушекъ. Въ Хотинѣ русскія войска нашли 6 знаменъ, 13 мортиръ, 167 пушекъ и множество снарядовъ и зарядовъ [223]).

Взятіе Хотина и поспѣшное отступленіе турокъ къ Дунаю открыло русскимъ войскамъ свободный доступъ въ Молдавію и князь Голицынъ рѣшилъ закончить кампанію 1769 года ея занятіемъ. Для этой цѣли былъ сформированъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Эльмпта, въ составѣ гренадерскихъ ротъ резервнаго корпуса, гренадерскихъ ротъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ, 3 кавалерійскихъ полковъ и легкихъ войскъ. Отъ 1 Гренадерскаго

---

[222]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1769 г. Истребл. 9 тыс. тур. Отд. II, д. 378. Потери 7-го Сент. д. 384. Рап. полк. Игельстрома и Сухотина 7-го Сентября. [223]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1769 г. Взятіе Хотина. д. 400. Журн. воен. дѣйс. 9-го и 10-го Сент. 1769 г.

полка въ составъ отряда генерала Эльмпта были назначены егерская команда и двѣ роты, изъ которыхъ одна до этого времени находилась въ резервномъ корпусѣ.

Генералу Эльмпту было поручено преслѣдовать турецкую армію и, вступивъ въ предѣлы Молдавіи, привести жителей къ присягѣ Русской Императрицѣ. Самъ-же князь Голицынъ, вслѣдствіе недостатка фуража и трудности подвоза продовольствія, рѣшилъ отступить съ арміей отъ Хотина на лѣвый берегъ Днѣстра. 13-го Сентября главныя силы русской арміи выступили изъ Хотина на Смотричъ, Каменецъ-Подольскъ и 16-го Сентября прибыли въ м. Черчи.

18-го Сентября къ арміи прибылъ новый главнокомандующій графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ, — тотъ самый, который 14-ть лѣтъ тому назадъ, будучи бригаднымъ командиромъ, формировалъ 1-й Гренадерскій полкъ. Князь Голицынъ, осторожными дѣйствіями котораго Императрица была недовольна, былъ отозванъ въ Петербургъ и назначенъ генералъ-фельдмаршаломъ.

Послѣ объѣзда главнокомандующаго войскамъ было приказано занять квартиры въ окрестностяхъ с. Тины. 1-й Гренадерскій полкъ, находясь въ восьми ротномъ составѣ, выступилъ 29-го Сентября изъ м. Черчи и расположился 30-го Сентября въ д. Летава, въ окрестностяхъ мѣстечка Ласкорунь [224]).

Между тѣмъ генералъ-поручикъ Эльмптъ, переправившись 17-го Сентября на паромахъ на правый берегъ Днѣстра, перешелъ р. Прутъ у д. Кривы и 29-го Сентября занялъ м. Батушаны. Оставивъ здѣсь главныя силы своего отряда, онъ двинулся далѣе съ легкими войсками и четырьмя баталіонами гренадеръ, въ составѣ которыхъ находились и двѣ роты 1-го Гренадерскаго полка, занялъ г. Яссы и здѣсь узналъ, что вся турецкая армія отступила въ безпорядкѣ за Дунай.

Приведя жителей на подданство Императрицѣ, генералъ Эльмптъ учредилъ управленіе княжествомъ и, оставивъ въ г. Яссахъ всѣхъ егерей и четыре баталіона гренадеръ, отошелъ съ кавалеріей въ Батушаны. Здѣсь онъ оставилъ два баталіона гренадеръ и затѣмъ двинулся съ остальными войсками на лѣвый берегъ Днѣстра на соединеніе съ главной арміей. Графъ Румянцевъ нашелъ однако оставленные генераломъ Эльмптомъ гарнизоны слишкомъ малочисленными и отправилъ на подкрѣпленіе ихъ пять пѣхотныхъ полковъ, поручивъ всѣ войска, расположенныя въ Молдавіи, генералъ-поручику Штофельну.

Занятіемъ Молдавіи закончились боевыя дѣйствія русской арміи въ 1769 году и войскамъ было приказано расположиться къ 1-му Ноября на зимнихъ квартирахъ. Согласно этого приказанія, 1-й Гренадерскій полкъ выступилъ 2-го Ноября изъ Летава и занялъ квартиры, по-батальонно, въ мѣстечкахъ Грудекъ и Бубновкѣ [225]).

---

[224]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 404. Орд. ген. Олицу 28-го Сен. 1769 г. [225]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 407. Рап. ген. Эльмпта 24-го, 26-го Сент. и 14-го Окт. 1769 г. д. 400. Журн. воен. дѣйс. 10-го, 21-го и 26-го Сент. и 10-го Окт. 1769 г. д. 381. Марш. слѣдованія на зим. квар. д. 404. Ордеръ 15-го Окт. 1769 г.

Послѣ выступленія пѣхотныхъ полковъ на театръ военныхъ дѣйствій, всѣмъ двуротнымъ командамъ было приказано выступить изъ постоянныхъ квартиръ и слѣдовать на сближеніе съ дѣйствующей арміей. Согласно объявленнаго военной коллегіей росписанія, двуротнымъ командамъ Лифляндской дивизіи первоначально было приказано сосредоточиться въ Калугѣ.

Команда 1-го Гренадерскаго полка, отправивъ въ Январѣ 1769 года все необходимое для полка въ дѣйствующую армію и оставивъ при постоянныхъ квартирахъ 1 офицера и 9 нижнихъ чиновъ, выступила изъ Риги 10-го февраля и въ началѣ Мая прибыла въ Калугу.

Алегорическое изображеніе занятія Молдавіи, съ картуша на картѣ Молдавіи.

Расположеніе двуротныхъ командъ въ Калугѣ было признано слишкомъ удаленнымъ отъ дѣйствующей арміи. Поэтому они получили приказаніе перейти въ Кіевъ. Согласно этого приказанія команда 1-го Гренадерскаго полка, получивъ 377 человѣкъ рекрутъ, выступила 27-го Іюня изъ Калуги и 26-го Августа прибыла въ Кіевъ, гдѣ расположилась по квартирамъ и простояла до конца года, занимаясь обученіемъ рекрутъ, предназначенныхъ на пополненіе дѣйствующей арміи.

Итакъ въ концѣ 1769 года 1-й Гренадерскій полкъ, имѣя егерскую команду и двѣ роты въ Молдавскомъ корпусѣ въ г. Яссахъ и двуротную команду въ Кіевѣ, былъ расположенъ по квартирамъ въ Польшѣ, въ м. Грудекъ и Бубновкѣ [226]).

* * *

26-го Ноября 1769 года Императрица Екатерина II-я установила новый, спеціально военный, орденъ Св. Георгія Побѣдоносца. Цѣль учрежденія этого ордена была выражена въ статутѣ слѣдующими словами: „какъ Россійскія Имперіи слава наипаче распространилась и возвысилась вѣрностію и храбростію и благоразумнымъ поведеніемъ воинскаго чина, то изъ особливой Нашей Императорской милости къ служащимъ въ войскахъ Нашихъ, въ отмѣту и награжденіе имъ за оказанную отъ нихъ во многихъ случаяхъ Намъ и предкамъ Нашимъ ревность и службу, также и для поощренія ихъ въ военномъ искусствѣ, вос-

---

226) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 377. Указъ 20-го Нояб. 1768 г. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 219. Рап. ген. Пальменбаха 17-го Февр. 1769 г.; св. 194. Рап. ген. Апочинина. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 387. Рап. ген. Сиверса 24-го Дек. 1769 г.

хотѣли Мы учредить новый, военный орденъ и снабдить оный всѣми тѣми преимуществами, кои поспѣшествовать будутъ сему Нашему предпріятію".

Вновь учрежденный орденъ имѣлъ 4 степени и предназначался только для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Первымъ кавалеромъ ордена Св. Георгія былъ пожалованъ 1-го Гренадерскаго полка подполковникъ Федоръ Ивановичъ Фабриціанъ, подвигъ котораго заключался въ слѣдующемъ: въ началѣ Ноября 1769 года, главнокомандующій выслалъ изъ числа войскъ, занимавшихъ Молдавію, нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ для производства поисковъ по направленію къ Дунаю. Подполковникъ Фабриціанъ, командуя однимъ изъ высланныхъ отрядовъ, силою въ 1500 человѣкъ, подошелъ къ Галацу и 11-го Ноября былъ внезапно окруженъ и атакованъ шести тысячнымъ корпусомъ Сераскира паши. Но Фабриціанъ не растерялся; по его приказанію егеря атаковали непріятельскую батарею, овладѣли ею и повернули пушки противъ турокъ.

Знаки ордена Св. Георгія 1769 г.
a—2-го класса, *b*—3-го класса, *c*—4-го класса,
съ лит. по рис. Теребенева (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Результатомъ храброй атаки егерей была полная побѣда, бѣгство въ четверо превосходящаго противника, занятіе русскими войсками Галаца и взятіе у непріятеля 5 пушекъ и 2 знаменъ.

За означенный подвигъ подполковникъ Фабриціанъ былъ награжденъ 8-го Декабря 1769 года орденомъ Св. Георгія 3-го класса [227]).

III.

Къ началу 1770 года русская армія, имѣя корпусъ Штофельна въ Молдавіи, была расположена по квартирамъ въ пять линій въ Польшѣ, между Днѣстромъ и Бугомъ. Тяжелые походы прошлаго года привели войска въ печальное состояніе. Неблагопріятная погода, плохая пища и дурная вода чувствительнѣйшимъ образомъ отозвались на здоровьѣ солдатъ; больныхъ было громадное количество.

Вступивъ въ командованіе арміей, графъ Румянцевъ принялъ самыя энер-

[227]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 214, кн. 104. Форм. подп. Фабриціана. Степановъ и Григоровичъ. Въ память 100 лѣтн. юбилея орд. Св. Георгія, стр. 19. Висковатовъ, ч. IV, стр. 114. Ар. Кап. Имп. орд. Вѣчный списокъ кавалерамъ орд. Св. Георгія. Ф. И. Фабриціанъ умеръ въ чинѣ ген.-маіора въ Петербургѣ въ 1782 г.

гичныя мѣры, чтобы привести полки въ порядокъ. Нижнимъ чинамъ былъ данъ полный отдыхъ и было обращено строгое вниманіе полкового начальства на улучшеніе пищи и на размѣщеніе людей. Чтобы пополнить убыль въ войскахъ, главнокомандующій выдѣлилъ всѣхъ слабыхъ и больныхъ для занятія крѣпостей въ тылу, а на мѣсто ихъ вытребовалъ изъ ротъ, оставшихся въ Россіи, вполнѣ здоровыхъ, надежныхъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того недостатокъ въ людяхъ былъ пополненъ рекрутами, на скорое обученіе которыхъ было обращено особое вниманіе. Некомплектъ 1-го Гренадерскаго полка былъ пополненъ главнымъ образомъ переводомъ нижнихъ чиновъ ихъ двуротныхъ командъ, расположенныхъ въ Кіевѣ.

Затѣмъ графъ Румянцевъ принялъ мѣры для приведенія обозовъ въ надлежащій видъ и приказалъ имѣть въ каждомъ пѣхотномъ полку для запряжки въ провіантскія фуры воловъ съ необходимымъ числомъ наемныхъ погонщиковъ. 1-й Гренадерскій полкъ, согласно этого приказа, завелъ 80 воловъ при 20 погонщикахъ [228]).

Такъ какъ опытъ прошлой кампаніи ясно доказалъ, что недостатокъ провіанта и фуража чувствительно отзывался на операціяхъ арміи, то графъ Румянцевъ нашелъ необходимымъ устроить въ тылу арміи многочисленные склады запасовъ. Для охраненія ихъ отъ покушеній конфедератовъ, въ Польшу была вызвана изъ Россіи часть двуротныхъ командъ пѣхотныхъ полковъ. Во исполненіе этого распоряженія 6-я рота 1-го Гренадерскаго полка, состоявшая въ двуротной командѣ, прибыла въ концѣ Декабря 1769 года въ м. Полонное; другая-же рота этой команды, седьмая, осталась по прежнему въ Кіевѣ, въ распоряженіи генерала Сиверса [229]).

Схема дѣйствій 2-хъ ротъ 1-го Гренадерскаго полка въ 1770 г.

Между тѣмъ турки также дѣятельно готовились къ новой кампаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращали военныхъ дѣйствій въ Молдавіи всю зиму. Въ началѣ Декабря они рѣшили вторгнуться въ княжество съ трехъ сторонъ: десятитысячный корпусъ Сулейманъ-Аги долженъ былъ наступать отъ Рущука на Бухарестъ, Абды-паша съ трехъ-тысячнымъ отрядомъ угрожалъ со стороны Браилова и Валахскій Господарь собралъ до 20 тысячъ у Краіова.

[228]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 172/175, д. 9. Вѣд. коликое число людей въ 1-й Гренад. п. опредѣлено. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 377. Рапортъ 1-го Гренад. п. за 1769 г. [229]) Петровъ. Война Рос. съ Тур., т. II, стр. 1—3. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 196. Рап. ген. Сиверса.

При началѣ наступленія Сулеймана Бухарестъ былъ занятъ незначительнымъ отрядомъ подполковника Каразина. Генералъ Штофельнъ, обезпокоенный движеніемъ турокъ, выслалъ къ Бухаресту генералъ-маіора Замятина съ четырьмя баталіонами гренадеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ подполковнику Каразину поспѣшить къ Журжѣ и постараться задержать наступленіе непріятеля. Отрядъ Замятина, имѣя въ своемъ составѣ двѣ роты 1-го Гренадерскаго полка, выступилъ изъ Яссъ, на Фокшаны, Рымникъ, Бузео и 14-го Декабря 1769 года занялъ Бухарестъ [230]).

Въ это время подполковникъ Каразинъ двинулся къ Журжѣ и, будучи встрѣченъ превосходными силами непріятеля, заперся въ укрѣпленномъ монастырѣ при м. Команъ. Сулейманъ-Ага, находя невозможнымъ взять приступомъ монастырь, оставилъ его безъ вниманія, обошелъ восточнѣе Бухареста и направился къ Фокшанамъ, присоединивъ по пути и отрядъ Абды-паши. Въ Фокшанахъ были расположены войска графа Подгоричани и генералъ-маіора Потемкина. Послѣ упорнаго сраженія 3-го и 4-го Января 1770 года Сулейманъ-Ага потерпѣлъ полную неудачу и разбитыя турецкія войска отступили на соединеніе съ Валахскимъ Господаремъ, который въ началѣ Января выступилъ изъ Краіова.

Генералъ Замятинъ, въ ожиданіи нападенія Валахскаго Господаря, расположилъ четыре баталіона гренадеръ между двумя редутами, построенными вблизи Бухареста. Утромъ 14-го Января 1770 года непріятель охватилъ съ трехъ сторонъ русскія войска. Но энергичный приступъ непріятеля былъ остановленъ огнемъ гренадеръ и картечью полковыхъ орудій. Отрядъ Замятина сейчасъ-же перешелъ въ контръ-атаку и, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, опрокинулъ непріятеля. Преслѣдуя турокъ до рѣки Арджисъ, гренадеры захватили одну пушку и патронный ящикъ. Потери наши въ этотъ день заключались въ двухъ убитыхъ и одномъ раненомъ гренадерахъ [231]).

Послѣ этой неудачи Валахскій Господарь отступилъ къ Журжѣ и снова началъ собирать войска для вторичнаго поиска къ Бухаресту. Но и генералъ Штофельнъ принялъ мѣры для сосредоточенія. 30-го Января Потемкинъ съ шестью баталіонами гренадеръ и Сербскимъ гусарскимъ полкомъ прибылъ въ Бухарестъ и соединился съ войсками Замятина. На другой день пріѣхалъ на почтовыхъ Штофельнъ и, узнавъ о сосредоточеніи 16 тысячъ турокъ въ Журжѣ, рѣшилъ ихъ атаковать. Отряды Замятина и Потемкина выступили 1-го Февраля изъ Бухареста и, оставивъ тяжелые обозы въ д. Синтешти, направились на Копучаны, Колугораны и 3-го февраля заняли д. Кошары.

Крѣпость Журжа, находясь на лѣвомъ берегу Дуная, имѣла весьма солидныя укрѣпленія и была прикрыта съ сѣвера ретраншаментами, построенными у предмѣстья города. Кромѣ наружныхъ укрѣпленій посрединѣ города была построена

---

[230]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 424. Реляц. гр. Румянцева 1-го Янв. 1770 г. [231]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1770 года. Сшибка подъ Бухарестомъ. д. 424. Рел. отъ 24-го Января 1770 г.

еще вторая линія обороны, состоявшая изъ высокаго вала съ глубокимъ рвомъ. Затѣмъ на островѣ Дуная, отдѣленномъ отъ крѣпости широкимъ и глубокимъ рукавомъ, находился замокъ—послѣдній опорный пунктъ съ весьма хорошимъ обстрѣломъ.

4-го Февраля русскія войска выступили въ семь часовъ утра изъ лагеря и двинулись тремя колоннами къ Журжѣ. Густой туманъ, окружавшій бѣлой пеленой всѣ окрестности и скрывавшій изъ виду самые близкіе предметы, заставилъ колонны подаваться впередъ съ большою осторожностью. Турецкая кавалерія, хорошо знакомая съ мѣстностью, воспользовалась туманомъ и попробовала атаковать на походѣ русскія колонны. Но своевременно встрѣченная ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, она принуждена была отступить къ крѣпости, не принеся особаго вреда. Между тѣмъ туманъ мало-по-малу разсѣялся; русскія войска, приблизившись къ крѣпости, начали строить боевой порядокъ и въ это время были вторично атакованы непріятельской кавалеріей. Но и на этотъ разъ атака была успѣшно отражена и турецкая конница болѣе уже не появлялась на полѣ сраженія.

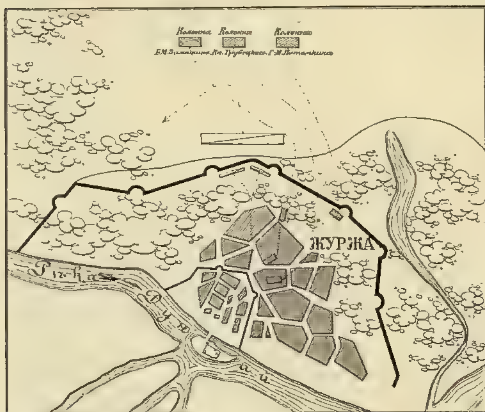
Штурмъ Журжи,
съ итал. грав. того времени.

Наступленіе русскихъ было встрѣчено сильнымъ огнемъ изъ укрѣпленій, расположенныхъ впереди города. Правой колоннѣ Замятина, въ составѣ которой находились и двѣ роты 1-го Гренадерскаго полка, было приказано атаковать непріятеля, который однако, не выжидая атаки гренадеръ, очистилъ передовую укрѣпленную позицію и отступилъ въ городъ. Генералъ Замятинъ сейчасъ же двинулся за отступившимъ непріятелемъ въ городъ, но былъ остановленъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ второго внутренняго ретраншамента.

Генералъ Штофельнъ, прибывъ на мѣсто сраженія, приказалъ колоннѣ князя Трубецкого поддержать атаку Замятина. Русскія войска стремительно бросились на штурмъ, выбили ворота и ворвались внутрь укрѣпленія. Въ это-же время 1-го Гренадерскаго полка поручикъ Карлъ фонъ-Штаденъ со своею ротою овладѣлъ батареей и захватилъ пять турецкихъ орудій.

Непріятель отступилъ въ ближайшіе дома и, занявъ раньше устроенныя баррикады, снова попытался остановить гренадеръ убійственнымъ огнемъ. Но удержать стремительное наступленіе послѣднихъ было уже невозможно. Турки, выбитые штыками, бросились на суда и въ безпорядкѣ начали переправляться въ замокъ, расположенный на островѣ.

Полное отсутствіе средствъ для переправы черезъ рѣку не давало возможности штурмовать послѣднее убѣжище разбитаго противника. Чтобы напрасно не подвергать войска артиллерійскому огню изъ замка, Штофельнъ отвелъ ихъ отъ берега и занялъ постами городъ. Затѣмъ онъ рѣшилъ отступить къ Бухаресту, пока ненастная погода не испортила окончательно дорогъ. Передъ выступленіемъ изъ Журжи отъ отряда Потемкина вверхъ и внизъ по Дунаю были высланы команды для сожженія турецкихъ деревень и разоренія края; отрядъ же генерала Замятина, собравъ въ Журжѣ всѣ запасы провіанта и фуража, сжегъ городъ до основанія.

Атака Журжи 4-го Февраля 1770 г.
Масштабъ 1:42000.

Нашими трофеями при взятіи Журжи были: 20 мѣдныхъ пушекъ, 10 знаменъ, 6 бунчуковъ и 276 человѣкъ плѣнныхъ. Кромѣ того, на полѣ сраженія противникъ оставилъ до трехъ тысячъ убитыхъ. Наши потери заключались въ 77 убитыхъ, 115 тяжело раненыхъ и 179 легко раненыхъ. Потери двухъ ротъ 1-го Гренадерскаго полка были слѣдующія: убито 1 капралъ и 2 гренадера, ранено—тяжело 11 и легко 4 гренадера.

Въ числѣ отличившихся при штурмѣ города, генералъ-поручикъ Штофельнъ „особенно рекомендовалъ“ 1-го Гренадерскаго полка поручика Карла фонъ-Штадена, которому 12-го Марта 1770 года *„за взятіе при городѣ Журжи батареи и прогнаніи непріятеля до рѣки Дуная“* былъ пожалованъ орденъ Св. Георгія 4-го класса [232]).

7-го Февраля отрядъ Штофельна выступилъ изъ Журжи и, направившись на Кошары, 11-го Февраля прибылъ въ Бухарестъ. Здѣсь былъ оставленъ отрядъ Замятина, а остальныя войска продолжали походъ къ Яссамъ. Отрядъ Замятина расположился въ Бухарестѣ по квартирамъ и, укрѣпивъ городъ, простоялъ въ немъ до начала открытія лѣтней кампаніи.

Разореніе значительнаго пространства по среднему теченію Дуная и сожженіе Журжи и 143 окрестныхъ деревень навели паническій страхъ на турокъ; до начала лѣтней кампаніи они уже не осмѣливались безпокоить Молдавскій корпусъ [233]).

[232]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 424. Рап. ген. Штофельна 7-го Февр. 1770 г., д. 373. Камп. 1770 г. Движ. къ Браилову и взятіе Журжи, д. 378. Потери 1-го Грен. п. въ 1770 году. Ар. Кап. Имп. Орд. Вѣчн. спис. кав. орд. Св. Георгія. [233]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 424. Реляція гр. Румянцева 23-го Февр. и 6-го Мар. 1770 г.

Въ концѣ Апрѣля мѣсяца графъ Румянцевъ, желая предупредить усиленіе непріятельской арміи, рѣшилъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, не дожидаясь прибытія полнаго числа рекрутъ и привоза комиссаріатскихъ вещей. Планъ предстоящей кампаніи заключался въ слѣдующемъ: первая армія, удерживая завоеванныя Молдавскимъ корпусомъ области, должна была занять пространство между р.р. Прутомъ и Серетомъ отъ верховья до впаденія въ Дунай; вторая же армія, дѣйствуя въ связи съ первой, должна была овладѣть Бендерами и охранять наши границы со стороны Крыма. Согласно этого плана всѣмъ войскамъ первой арміи было приказано сосредоточиться къ началу Мая въ Хотинѣ.

3 Мая 1-й Гренадерскій полкъ собрался въ мѣстечко Грудекъ и двинулся на Вишневецъ и Должекъ къ Хотину. Походное движеніе было совершено въ крайне тяжелой обстановкѣ: непрерывные дожди, продолжавшіеся въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, совершенно испортили дороги и превратили низкія мѣста въ непроходимыя болота. Трудность движенія такъ тяжело отозвалась на войскахъ, что имъ пришлось сдѣлать нѣсколько лишнихъ дневокъ, вслѣдстіе чего русская армія сосредоточилась и расположилась лагеремъ на правомъ берегу Днѣстра, у Хотина, только къ 12-му Мая.

Императрица Екатерина II,
съ грав. Г. Скородумова.

Силы графа Румянцева достигали $36^{1}/_{2}$ тысячъ человѣкъ и были раздѣлены на три дивизіи и два кавалерійскихъ отряда. 1-й Гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ первой дивизіи генералъ-аншефа Олица [234]).

Въ Хотинѣ графъ Румянцевъ получилъ извѣстіе, что въ Молдавіи и Валахіи появились заболѣванія моровой язвой. Эта страшная болѣзнь быстро распространилась среди населенія и весьма легко могла появиться въ войскахъ. Главнокомандующій немедленно принялъ мѣры къ предупрежденію этой опасности; былъ устроенъ строгій карантинъ, а войскамъ приказано располагаться на ночлегахъ и дневкахъ въ полѣ лагеремъ, не заходя въ селенія.

Между тѣмъ турецкій султанъ рѣшилъ загладить минувшія неудачи и вновь собралъ армію, численностью до 200 тысячъ человѣкъ, близь устья Дуная. Эти

[234]) Петровъ. Война Рос. съ Тур., т. II, стр. 24 и 25. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Планъ войны, д. 382. Журн. воен. дѣйс. въ Маѣ 1770 г., д. 404. Маршрутъ 1-го Гренад. п.

силы, ввѣренныя верховному визирю, должны были переправиться черезъ Дунай у Исакчи и очистить Молдавію и Валахію отъ русскихъ войскъ. Кромѣ того крымскій ханъ Капланъ-Гирей съ 80 тысячной ордой, собранной у Кишинева, получилъ приказаніе двинуться черезъ Прутъ и отрѣзать Молдавскій корпусъ отъ главныхъ силъ русской арміи.

Увѣдомленный объ этихъ планахъ и сознавая трудность удержанія княжествъ слабыми и разбросанными силами, графъ Румянцевъ приказалъ всему Молдавскому корпусу сосредоточиться между рѣками Бырладомъ и Жижей. Отрядъ Замятина, въ составѣ котораго находились по прежнему двѣ роты 1-го Гренадерскаго полка, выступилъ изъ Бухареста на Бузео, Фокшаны, Баролатъ и 20-го Мая соединился въ Васлуѣ съ остальными войсками Молдавскаго корпуса. 30-го Мая генералъ-поручикъ Штофельнъ неожиданно скончался въ Яссахъ отъ моровой язвы и его мѣсто занялъ князь Репнинъ [235]).

Масштабъ 1:420000.

Схема движенія 1-го Гренадерскаго п. въ 1770 г.

Проливные дожди, размывшіе всѣ дороги, препятствовали Румянцеву выступить изъ лагеря при Хотинѣ. Только 25-го Мая русская армія двинулась на Липканы, Каушаны, Тетрашены и 9-го Іюня прибыла къ Цоцорѣ. Не смотря на то, что дороги успѣли немного просохнуть, движеніе къ Цоцорѣ было совершено съ большими затрудненіями, такъ какъ весь путь, пресѣкаемый отрогами Карпатъ, представлялъ изъ себя безпрерывные подъемы и спуски, на которые нужно было втягивать и спускать орудія при помощи людей. Предвидя такія затрудненія, графъ Румянцевъ захватилъ съ собою изъ Хотина только легкія полковыя орудія; весь-же тяжелый обозъ арміи былъ отправленъ, подъ особымъ прикрытіемъ, по правому берегу Прута [236]).

Во время движенія русской арміи къ Цоцорѣ, татарскій ханъ появился на лѣвомъ берегу Прута и выказалъ намѣреніе перейти черезъ рѣку. Но его попытки переправиться у Рябой-Могилы и Подолянъ были отражены войсками Молдавскаго корпуса. Непріятельская армія, расположившаяся лагеремъ у Рябой Могилы, достигала 72 тысячъ человѣкъ при 44 орудіяхъ. Графъ Румянцевъ, прибывъ къ Цоцорѣ, выслалъ къ сторонѣ противника авангардъ, подъ начальствомъ генерала Баура. Рекогносцировка, произведенная Бауромъ, выяснила, что непріятель занялъ у Рябой-Могилы сильную позицію, прикрытую съ фронта незначительной рѣчкой. Графъ Румянцевъ рѣшилъ немедленно атаковать татаръ. 11-го Іюня русская армія двинулась изъ Цоцоры

[235]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1770 г. Выст. арміи, д. 424. Реляція гр. Румянцева 14, 20 и 30-го Мая 1770 г. [236]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1770 г. Движ. гл. кор. къ Пруту, д. 382. Журн. воен. дѣйс. съ 12-го Мая по 9-е Іюня 1770 г. Петровъ. Война Рос. съ Турц., т. II, стр. 91.

по лѣвому берегу Прута и 16-го Іюня подошла къ Подолянамъ. Въ то же время Молдавскій корпусъ перешелъ на лѣвый берегъ Прута и соединился съ авангардомъ главной арміи. Въ два часа ночи 17-го Іюня началось наступленіе, а на разсвѣтѣ дѣло было уже окончено. Непріятель, энергично атакованный авангардомъ, оставилъ свой укрѣпленный лагерь и поспѣшно отступилъ къ рѣкѣ Ларгѣ. Потери непріятеля было трудно опредѣлить, такъ какъ многіе раненые и убитые были увезены съ поля сраженія; на мѣстѣ боя было найдено до 400 труповъ. Потери русской арміи были незначительны и заключались въ 22 убитыхъ и 24 раненыхъ [237]).

Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій,
съ рус. грав. того времени.

Послѣ сраженія при Рябой-Могилѣ графъ Румянцевъ сдѣлалъ войскамъ дневку и объявилъ въ приказѣ по арміи новое распредѣленіе гренадерскихъ и егерскихъ баталіоновъ. Двѣ роты 1-го Гренадерскаго полка, бывшія въ составѣ Молдавскаго корпуса, были теперь назначены въ авангардъ князя Репнина и вошли въ составъ гренадерскаго баталіона подполковника Толстова; егерская-же команда осталась по прежнему въ составѣ сводного егерскаго баталіона подполковника Фабриціана [238]).

IV.

Послѣ дневки у Рябой-Могилы русская армія двинулась далѣе на югъ и, миновавъ рѣки Серетъ и Злодѣйку, 4-го Іюля достигла рѣки Цыганки. Въ этотъ день наши передовыя войска открыли укрѣпленную позицію турокъ за рѣкою Ларгою; рекогносцировка выяснила, что къ крымскому хану прибылъ на подкрѣпленіе изъ Браилова отрядъ Абды-паши; кромѣ того, было получено извѣстіе, что верховный визирь съ 150 тысячной арміей выступилъ изъ Бабадага и двинулся также на соединеніе съ крымскимъ ханомъ.

[237]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1770 г. Приступъ къ тур. стану на Прутѣ. Петровъ. Война Рос. съ Турц., т. II, стр. 102 и 106. [238]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 432. Прик. гр. Румянцева 23-го Іюня 1770 г.

При такой обстановкѣ Румянцеву приходилось перейти немедленно къ быстрымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ, чтобы разбить по частямъ сосредоточивающіяся силы противника.

По заявленію перебѣжчиковъ, силы крымскаго хана послѣ соединенія съ Абды-пашей простирались до 80 тысячъ. Позиція, имъ занятая, находилась на лѣвомъ возвышенномъ берегу Ларги и была усилена нѣсколькими укрѣпленіями. Лѣвый флангъ упирался въ долину рѣки Прута, прорѣзанную нѣсколькими рукавами и озерами, и потому былъ почти не уязвимъ.

Графъ Румянцевъ, произведя лично рекогносцировку, рѣшилъ, ограничиваясь демонстраціей съ фронта, вести главную атаку на правый флангъ непріятельскаго расположенія. Для этой цѣли генералу Бауру было поручено съ наступленіемъ темноты устроить четыре моста черезъ рѣку Ларгу, въ пяти верстахъ выше непріятельской позиціи. По этимъ мостамъ ночью, совершенно скрытно, переправились сначала передовые корпуса Баура, Репнина и Потемкина, а затѣмъ и главныя силы. Противъ лѣваго фланга противника была направлена дивизія генералъ-поручика Племянникова, который, выждавъ результатъ обхода главныхъ силъ, долженъ былъ двинуться въ атаку черезъ деревянный мостъ.

Планъ сраженія при Ларгѣ 7-го Іюля 1770 года.

Масштабъ 1:84000.

Такимъ образомъ, въ предстоящемъ бою 1-й Гренадерскій полкъ долженъ былъ остаться въ резервѣ, въ составѣ главныхъ силъ генералъ-аншефа Олица; егерская-же команда и 2 роты полка, состоявшія въ гренадерскомъ баталіонѣ Толстова, находились въ передовомъ корпусѣ Репнина, направленномъ на правый флангъ противника [239]).

6-го Іюля передъ разсвѣтомъ передовые корпуса безпрепятственно выстроили боевой порядокъ противъ праваго фланга противника. Крымскій ханъ, введенный въ заблужденіе кострами, поддерживавшимися всю ночь въ русскомъ лагерѣ, не подозрѣвалъ о движеніяхъ, совершавшихся передъ нимъ въ темнотѣ. Только съ разсвѣтомъ татарскіе пикеты замѣтили наступленіе русскихъ колоннъ

[239]) Петровъ. Война Рос. съ Турц., т. II, стр. 259. В. У. Ар. Гл. Шт. От. II, д. 373. Движ. къ Ларгѣ.

и дали знать объ этомъ въ непріятельскій лагерь, въ которомъ сейчасъ же поднялась тревога. Полусонные турки бросились къ оружію и открыли сильный, но безпорядочный огонь. Пользуясь наступившимъ замѣшательствомъ, каре Баура, Репнина и Потемкина двинулись съ разныхъ сторонъ къ укрѣпленію, быстро выбили изъ него татаръ и, бросившись по пятамъ бѣгущаго противника, ворвались во второй и третій ретраншаменты. Въ это-же время дивизія Племянникова, подготовивъ атаку сильнымъ огнемъ, двинулась впередъ и легко заняла

Изъясненіе литеръ сраженія при Кагулѣ.

(В. Уч. Арх. Гл. Штаба. Отд. II, пл. № 382).

Движеніе арміи изъ лагеря въ 2 часа пополуночи:

A—дивизія генералъ-аншефа Олица.
B—корпусъ генерала Баура.
C—дивизія генералъ-поручика Племянникова.
D—дивизія генералъ-поручика Брюса.
E—корпусъ генералъ-поручика князя Репнина.

Построеніе боевого порядка:

F—дивизія генералъ-аншефа Олица.
G—корпусъ генерала Баура.
H—дивизія генералъ-поручика Племянникова.
I—дивизія генералъ-поручика Брюса.
K—корпусъ князя Репнина.

Наступленіе къ непріятельскому лагерю:

♂—атака турецкой кавалеріи.
☽—дивизія генерала Олица послѣ перехода черезъ Трояновъ валъ.
☿—гренадерскіе баталіоны Толстова и Хераскова, высланные для отраженія турецкой кавалеріи.
♃—наступленіе дивизіи генерала Олица послѣ отраженія турецкой кавалеріи.
L—атака дивизіи генералъ-поручика Племянникова.
M—атака гренадерскаго баталіона графа Воронцова.

Преслѣдованіе отступившаго непріятеля:

N—дивизія генералъ-поручика Племянникова.
O—корпусъ генерала Баура.
P—кавалерія графа Салтыкова.
Q—кавалерія князя Долгорукова.
R—дивизія генералъ-поручика Брюса.
S—корпусъ князя Репнина.
T—дивизія генералъ-аншефа Олица.
U—вступленіе арміи въ новый лагерь.

лѣвофланговый ретраншаментъ. Татары, опасаясь быть отрѣзанными, оставили свои укрѣпленія и бросились къ рѣкѣ Ялпуху.

Вся русская армія, не останавливаясь во взятомъ лагерѣ, преслѣдовала непріятеля, который отступилъ съ такою быстротой, что русская пѣхота не могла его догнать. Пораженіе восьмидесятитысячной арміи было полное, — крымскій ханъ оставилъ побѣдителямъ весь свой укрѣпленный лагерь, 30 орудій, 3 мортиры и 8 знаменъ. На полѣ сраженія найдено было болѣе тысячи непріятельскихъ тѣлъ. Потери русской арміи не превышали 90 человѣкъ убитыми и ранеными.

Послѣ окончанія преслѣдованія русская армія вернулась въ непріятельскій лагерь, гдѣ тотчасъ-же былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за дарованную побѣду; затѣмъ графъ Румянцевъ объѣзжалъ полки и благодарилъ войска за полный порядокъ и дисциплину въ бою [240]).

Давъ войскамъ двухъ-дневный отдыхъ и оставивъ всѣ тяжелые обозы въ тылу, Румянцевъ двинулся съ главной арміей къ Кагулу и занялъ 17-го Іюля д. Гречени. Въ это время съ противоположной стороны Дуная приблизилась 150 тысячная армія верховнаго визиря, спѣшившаго на выручку къ разбитому крымскому хану, который, сосредоточивъ свои войска у озера Ялпухъ, снова занялъ положеніе, угрожающее лѣвому флангу русской арміи.

Положеніе малочисленной русской арміи, имѣвшей съ собою только трехдневный запасъ провіанта, было критическое: едва достигая 23-хъ тысячъ, она имѣла передъ собою 150 тысячную армію визиря и была заперта въ узкомъ пространствѣ между рѣками Ялпухомъ и Кагуломъ. Единственнымъ выходомъ изъ этого опаснаго положенія являлось отступленіе на соединеніе со своими обозами, но графъ Румянцевъ, хорошо зная духъ русскаго солдата, пренебрегъ возможностью отступленія и рѣшилъ атаковать непріятеля. Онъ остался вѣренъ своему постоянному принципу—„не сносить присутствія непріятеля, не атаковавъ его“ и, какъ древній римлянинъ, не считалъ числа непріятеля, а только искалъ встрѣчи съ нимъ [241]).

Виньетка на планѣ сраженія при Кагулѣ, съ австр. гравюры того времени.

Позиція, занятая верховнымъ визиремъ, не представляла никакихъ выгодъ въ боевомъ отношеніи. Четыре параллельныхъ хребта на лѣвомъ берегу Кагула, постепенно понижающіеся къ югу и раздѣленные незначительными продольными долинами, послужили мѣстомъ знаменитаго сраженія. На оконечности хребта, спускающагося въ долину рѣки Кагула, противъ д. Вулканешти, непріятель разбилъ свой лагерь, примыкая лѣвымъ флангомъ къ долинѣ рѣки, а правымъ къ сосѣднимъ высотамъ. Не предполагая возможности, чтобы горсть русскихъ войскъ отважилась атаковать 150 тысячную армію, верховный визирь не позаботился о занятіи болѣе выгодной позиціи и оставилъ безъ всякаго вниманія горные кряжи, которые, сходясь концентрически къ его фронту, давали весьма большую выгоду атакующему.

[240]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1770 г. Движ. къ Ларгѣ, д. 382. Журн. воен. дѣйст. 4-го и 7-го Іюля 1770 г. [241]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1770 г. Движ. отъ Ларги, д. 382. Журн. воен. дѣйст. 20-го Іюля 1770 г.

Графъ Румянцевъ сейчасъ-же замѣтилъ ошибку и, оставивъ ввидѣ заслона противъ крымскаго хана шеститысячный отрядъ генерала Глѣбова, рѣшилъ атаковать непріятеля.

По отданной диспозиціи первая дивизія Олица предназначалась для атаки центра позиціи и была направлена по среднему хребту; вторая дивизія Племянникова наступала правѣе, а третья дивизія Брюса лѣвѣе Олица. Для прикрытія фланговъ боевого расположенія были назначены: на лѣвый — корпусъ князя

Сраженіе при Кагулѣ,
съ офорта и рисунка Д. Ходовецкаго.

Репнина и на правый—корпусъ Баура, которому было приказано слѣдовать внизъ по рѣкѣ Кагулу для атаки тыла непріятельскаго расположенія. Кавалерія была распредѣлена поровну между дивизіями. Обозы оставлены въ тылу, въ общемъ вагенбургѣ.

Послѣ выдѣленія отряда Глѣбова у графа Румянцева находилось въ строю не болѣе 17 тысячъ человѣкъ. Въ рядахъ 1-го Гренадерскаго полка, бывшаго въ составѣ дивизіи Олица, въ день Кагульскаго сраженія находилось на лицо только 869 человѣкъ, не считая въ этомъ числѣ егерской команды и двухъ ротъ, состоявшихъ въ гренадерскомъ баталіонѣ подполковника Толстова [242]).

[242]) Петровъ. Война Рос. съ Турц., т. II, стр. 129 и 130. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 378. Свѣд. о составѣ 1-го Грен. п. 21-го Іюля 1770 г.

Въ часъ ночи 21-го Іюля русскія войска тихо выступили изъ лагеря, заняли назначенныя по диспозиціи мѣста и, построивъ каре, начали наступленіе къ Траянову валу, соблюдая полную тишину. Въ это время въ турецкомъ лагерѣ поднялась было тревога, которая скоро улеглась, и наша армія безпрепятственно перешла на разсвѣтѣ Траяновъ валъ. Непріятель, замѣтивъ наконецъ наступленіе русскихъ, выслалъ всю свою многочисленную кавалерію, которая разсыпалась по всей линіи русскихъ войскъ. Наступавшія каре сейчасъ-же остановились и открыли огонь. Часть турецкой кавалеріи, проскакавъ мимо каре Репнина и Брюса, атаковала находившихся здѣсь карабинеръ. Князь Репнинъ выслалъ на подкрѣпленіе изъ своего каре гренадерскій баталіонъ подполковника Толстова съ двумя орудіями; подкрѣпленный вскорѣ еще гренадерскимъ баталіономъ съ четырьмя пушками изъ каре Брюса, подполковникъ Толстовъ отбилъ атаку кавалеріи и заставилъ ее отступить по направленію къ лагерю.

Между тѣмъ главная атака турецкой конницы была направлена на центръ боевого расположенія русской арміи, гдѣ находились каре Олица и Брюса. Не смотря на сильный артиллерійскій огонь изъ каре Олица турки, неся сильныя потери, продолжали свои атаки и не позволяли русскимъ войскамъ двигаться впередъ. Кромѣ того, часть кавалеріи скрытно проскакала лощиною за Траяновъ валъ, спѣшилась и, засѣвъ во рву, открыла ружейный огонь въ тылъ русскимъ войскамъ. Замѣтивъ это, Румянцевъ приказалъ выслать изъ каре Брюса охотниковъ, которые, оттѣснивъ передовыя толпы турокъ, подошли къ Траянову валу и начали обстрѣливать непріятельскую кавалерію продольнымъ огнемъ. Въ то-же время каре Олица продвинулось впередъ и закрыло выходъ изъ долины, въ которой столпились турки. Послѣднимъ не оставалось ничего другого, какъ броситься въ разсыпную въ главный лагерь, быстро очистивъ Траяновъ валъ.

Жестокій натискъ турецкой конницы продолжался почти четыре часа; только въ 8 часовъ утра русскія войска могли начать атаку непріятельской позиціи. Турки успѣли сильно окопаться и построенный ими ретраншаментъ представлялъ изъ себя сильное, временное укрѣпленіе въ три линіи обороны. При приближеніи нашихъ войскъ турки открыли сильный огонь, направляя его преимущественно противъ каре Олица и Племянникова. Не смотря на это, русскія войска подвигались быстро впередъ и каре Племянникова находилось уже въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ ретраншамента. Въ этотъ моментъ десять тысячъ янычаръ, скрытно расположенныхъ въ лощинѣ, находившейся между центромъ и лѣвымъ флангомъ ретраншамента, съ неудержимой силой бросились въ атаку на каре Племянникова. Находившіеся здѣсь Астраханскій и 1-й Московскій полки были совершенно смяты и янычары ворвались во внутрь каре. Солдаты наши отчаянно дрались, но торжествующіе враги, захвативъ два русскихъ знамени и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, устремились на каре Олица, которое тоже начало приходить въ разстройство, принимая бѣгущія войска Племянникова.

Къ счастью для русской арміи турки не развили успѣха янычаръ и вся остальная пѣхота, въ числѣ 40 тысячъ, оставалась пассивно за валами. Графъ Румянцевъ, находившійся въ это время при каре Олица, приказалъ артиллеріи открыть огонь, а „бригадиру Озерову съ 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ ударить на наступающихъ янычаръ". Затѣмъ главнокомандующій, пренебрегая личною опасностью, подскакалъ къ разстроенному каре Племянникова и однимъ словомъ: „стой, ребята!" остановилъ бѣгущихъ. Въ это-же время 1-й Гренадерскій полкъ, внимая повелѣнію своего любимаго начальника, стремительно бросился въ атаку, а тяжелая кавалерія ударила на янычаръ съ обоихъ фланговъ. Неудержимымъ потокомъ ворвались гренадеры въ ряды грозно наступавшихъ янычаръ и лихимъ штыковымъ ударомъ остановили ихъ наступленіе. Янычары, самое отборное войско султана, незнавшее до этихъ поръ пораженій, не выдержали этой соединенной молодецкой атаки и, придя въ замѣшательство, начали быстро отступать.

Кагульское сраженіе, воспроизведенное на маневрахъ близъ Потсдама въ 1776 г.,
съ карт. масл. краск. въ Румянцовск. музеѣ.

Пользуясь этимъ частнымъ успѣхомъ, русскія войска атаковали съ нѣсколькихъ сторонъ непріятельскій ретраншаментъ, причемъ корпуса Баура и Брюса ворвались во внутренность его. Появленіе въ тылу князя Репнина окончательно довершило побѣду. Непріятель пришелъ въ ужасъ и, потерявъ всѣ свои укрѣпленія, артиллерію и обозы, обратился въ паническое бѣгство. Поспѣшность, съ которою онъ отступалъ, а главное—усталость людей, бывшихъ болѣе сутокъ подъ ружьемъ, не позволили графу Румянцеву продолжать преслѣдованіе далѣе четырехъ верстъ.

Потери непріятеля были громадны и простирались до 20 тысячъ человѣкъ; кромѣ того побѣдителямъ досталось 130 орудій, 56 знаменъ, весь непріятельскій багажъ, обозы, лагерь и денежная казна визиря. Потери русской арміи не превосходили тысячи человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Потери 1-го Гренадерскаго полка были слѣдующія: убито 12 гренадеръ, смертельно-раненъ адъютантъ Николай Мельниковъ, тяжело ранены: полковой квартермистръ Николай Криштофовичъ и 8 гренадеръ [243]).

Въ первомъ донесеніи о Кагульской побѣдѣ, посланномъ Государынѣ Императрицѣ съ бригадиромъ Озеровымъ, графъ Румянцевъ сравнивалъ дѣйствія

[243]) В. У. А. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Кагульское сраженіе, д. 378. Потери 21-го Іюля, д. 382. Журн. воен. дѣйс. 21-го Іюля 1770 г. Петровъ. Война Рос. съ Тур., т. II, стр. 130 и 133.

русской арміи „съ дѣлами древнихъ римлянъ“ и, отзываясь съ большой похвалой о всѣхъ высшихъ начальникахъ, „особенно рекомендовалъ дѣйствія русскихъ войскъ, къ славѣ которыхъ можно было присоединить только ту истину, что все пространство степей до береговъ Дуная пройдено ими, не дѣлая предъ непріятелемъ полевыхъ укрѣпленій, а поставляя всюду мужество и добрую волю за непреоборимую преграду“. Затѣмъ Румянцевъ упоминаетъ, что „подноситель вѣдомости сей, бригадиръ Озеровъ, послѣднее и наиопаснѣйшее стремленіе янычаръ своимъ 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ въ глазахъ моихъ опрокинулъ съ великою храбростью и сопротивнымъ на янычаръ ударомъ подалъ начало къ одержанной побѣдѣ. Я и счелъ за долгъ и справедливость, чтобы бригадиръ Озеровъ былъ и первымъ вѣстникомъ Вашему Императорскому Величеству о семъ благополучномъ успѣхѣ русскаго оружія“ [244]).

Визитная карточка С. П. Озерова,
(изъ собранія П. Я. Дашкова).

Императрица Екатерина II-я оцѣнила по достоинству дѣйствія графа Румянцева и возвела его въ фельдмаршальское достоинство. Затѣмъ въ особомъ рескриптѣ къ графу Румянцеву Императрица, отдавая справедливую долю уваженія храбрости, мужества и самоотверженія русскихъ войскъ, объявила арміи „свое особенное удовольствіе“ и пожаловала всѣмъ высшимъ начальникамъ щедрыя награды. Бригадиръ 1-го Гренадерскаго полка Семенъ Озеровъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса; кромѣ того Императрица пожаловала ему „на расходы двѣ тысячи рублей“.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ сраженіи при Кагулѣ, была Высочайше пожалована серебряная медаль на Андреевской лентѣ для ношенія на груди. Медаль эта на лицевой сторонѣ имѣла грудной портретъ Императрицы, окруженный надписью „Б. М. (Божіей милостію) Екатерина II-я Императрица и Сам. Всероссійская“; на оборотной сторонѣ медали была выбита надпись: „Кагулъ, Іюля 21-го дня 1770 года“.

Кагульское сраженіе доставило графу Румянцеву безсмертную славу. Одно простое сопоставленіе цифръ говоритъ о значеніи его въ военной исторіи,—съ 17 тысячами русскій главнокомандующій съумѣлъ разбить на́голову 150 тысячную турецкую армію. Только образцовая рѣшительность, выказанная графомъ Румянцевымъ 21-го Іюля, при полномъ довѣріи и любви войскъ къ нему, могли дать эти блестящіе результаты.

Изслѣдователь русскаго военнаго искусства XVIII столѣтія, генералъ-маіоръ Масловскій, разсматривая дѣятельность графа Румянцева отъ начала кампаніи до

244) В. У. А. Гл. Шт. Отд. II, д. 424, стр. 208.

преслѣдованія послѣ побѣды 21-го Іюля, замѣчаетъ, что „Кагулъ, подобно Полтавской битвѣ, представляетъ достойный вѣнецъ цѣлой эпохи, пережитой полководцемъ и требовавшей отъ него самаго строгаго соображенія съ обстановкой. Только образцовая стратегія могла привести къ Полтавѣ и Кагулу и облегчить задачи тактики въ дни этихъ сраженій“.

Въ тактическомъ отношеніи Кагульское сраженіе замѣчательно тѣмъ, что въ немъ русская армія, раздѣленная на нѣсколько отдѣльныхъ каре, навсегда отказалась отъ употребленія рогатокъ, замѣнивъ ихъ усиленнымъ дѣйствіемъ артиллеріи. „Не рогатки, а штыкъ ваша защита“,—были слова графа Румянцева передъ сраженіемъ.

Графъ Румянцевъ, отдававшій всегда должное мужеству и распорядительности начальниковъ въ бою, по справедливости оцѣнилъ подвигъ 1-го Гренадерскаго полка и впослѣдствіи наградилъ по заслугамъ всѣхъ чиновъ его. Всѣ штабъ и оберъ-офицеры и старшіе сержанты полка, бывшіе 21-го Іюля въ строю, были произведены въ слѣдующіе чины; унтеръ-офицерамъ было приказано выдать изъ суммъ главнокомандующаго по 2 рубля, всѣмъ рядовымъ по 1 рублю. Секундъ-маіору Василію Позднякову *„за оказанную отличную храбрость и мужественные подвиги противъ непріятеля въ сраженіи во время турецкой войны“* былъ пожалованъ орденъ Св. Георгія 4-го класса. Этотъ-же орденъ впослѣдствіи, 8 Марта 1771 г., получилъ и капитанъ Василій Штакельбергъ, находившійся въ сводномъ гренадерскомъ баталіонѣ, *„за атакованіе 21-го Іюля 1770 г. со ввѣренной ему ротой непріятельскаго ретраншамента и овладѣніе батареею“* [245]).

Медаль въ память сраженія при Кагулѣ.

Поле достопамятной для 1-го Гренадерскаго полка битвы лежитъ въ настоящее время въ сторонѣ отъ почтовой дороги, въ 10 верстахъ отъ города Кагула. При приближеніи къ нему еще издали бросается въ глаза высокій холмъ, на которомъ стоитъ колонна, увѣнчанная золотымъ крестомъ надъ опрокинутой луной. Это и есть памятникъ Кагульскимъ героямъ, воздвигнутый семьдесятъ пять лѣтъ спустя послѣ битвы, по повелѣнію Императора Николая І-го [246]).

---

[245]) Петровъ. Война Рос. съ Турц., т. II, стр. 262 и 263. Висковатовъ. Ист. опис. воор., ч. IV, стр. 115. М. О. А. Гл. Шт. Оп. 47, св. 174, д. 2. Указъ 16-го Авг. 1770 г. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 431. Орд. 15-го Авг. № 863. Масловскій. Зап. по ист. воен. иск. въ Рос. вып. II, стр. 194 и 195. Ар. Кап. Имп. Орд. Вѣч. спис. кав. орд. Св. Георгія. [246]) Ист. 44-го Драг. Нижег. Его Вел. п., т. I, стр. 156.

V.

Послѣ одержанной побѣды графъ Румянцевъ, оставаясь съ главными силами въ лагерѣ при Кагулѣ, выслалъ по направленію къ Дунаю корпуса Баура и Репнина для преслѣдованія непріятеля. Турки поспѣшно отступили къ Дунаю и, занявъ по теченію рѣки рядъ крѣпостей, укрылись за этой оборонительной линіей. 26-го Іюля князь Репнинъ занялъ Измаилъ и, узнавъ, что непріятель отступилъ по направленію къ крѣпости Киліи, 5-го Августа двинулся вслѣдъ за нимъ, оставивъ въ Измаилѣ 3 баталіона пѣхоты. Для усиленія корпуса князя Репнина, графъ Румянцевъ выслалъ изъ главной арміи князя Трубецкого съ 3 пѣхотными полками и гренадерскимъ баталіономъ подполковника Толстова, состоявшимъ изъ 2-хъ ротъ 1-го Гренадерскаго и 2-хъ ротъ Низовскаго полковъ. Отрядъ этотъ, выступивъ 5-го Августа изъ лагеря при озерѣ Ялпухъ, направился на Гулибакуй и, соединившись 7-го Августа съ княземъ Репнинымъ у озера Котлабуга, занялъ 9-го Августа д. Китай [247]).

На другой день князь Репнинъ подошелъ со своимъ корпусомъ къ Киліи и произвелъ рекогносцировку, которая выяснила, что овладѣніе крѣпостью, имѣвшей двойныя, каменныя стѣны, окруженныя водяными рвами, было сопряжено съ значительными затрудненіями. Поэтому Репнинъ рѣшилъ прибѣгнуть къ бомбардировкѣ.

Памятникъ Кагульской битвѣ, съ грав. нач. прошл. столѣт.

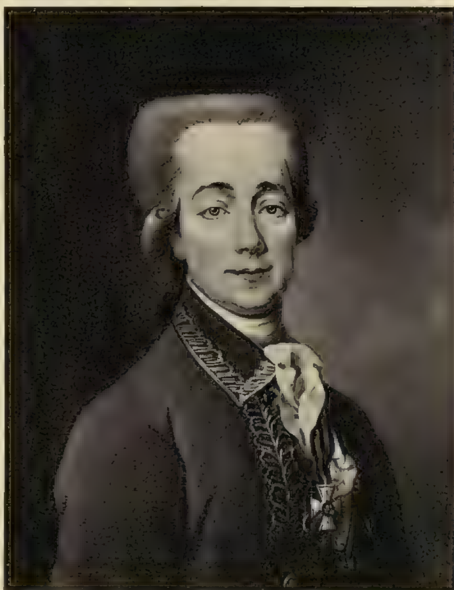
12-го Августа была заложена осадная батарея, причемъ для прикрытія траншейныхъ работъ отъ покушеній непріятеля предмѣстье города было занято гренадерскимъ баталіономъ подполковника Толстова. Предосторожность эта оказалась вполнѣ своевременной: на другой-же день непріятель сдѣлалъ вылазку изъ крѣпости. Но гренадеры 1-го Гренадерскаго и Низовскаго полковъ, встрѣтивъ непріятеля сильнымъ ружейнымъ огнемъ, отбили атаку турокъ. Въ этотъ-же день непріятель вторично сдѣлалъ вылазку со стороны Дуная на лѣвый флангъ расположенія русскихъ войскъ, но также былъ отбитъ съ большимъ урономъ.

Въ ночь на 18-е Августа постройка осадной батареи была окончена и рано утромъ началась бомбардировка крѣпости. Но тратить на нее много времени и снарядовъ не пришлось: на другой-же день гарнизонъ крѣпости выслалъ

[247]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1770 г. Взятіе Измаила и дѣйст. кн. Рѣпнина подъ Киліей, д. 382. Журн. воен. дѣйс. 16-го Авг. 1770 г., д. 424. Реляція за № 51.

парламентера и согласился сдаться на предложенную княземъ Репнинымъ капитуляцію, по условіямъ которой весь гарнизонъ и жители города получили разрѣшеніе удалиться изъ Киліи въ Тульчу, оставивъ въ крѣпости всѣ артиллерійскіе припасы и запасы продовольствія. 21-го Августа русскія войска вступили въ крѣпость и захватили въ ней 68 мортиръ, 23 пушки, 6 тысячъ ядеръ и 400 боченковъ пороха.

Потери корпуса князя Репнина во все время дѣйствій подъ Киліей заключались въ 42 убитыхъ и 158 раненыхъ. Потери 2-хъ ротъ и егерской команды 1-го Гренадерскаго полка, отбившихъ 13-го Августа вылазку непріятеля, были слѣдующія: убиты—1 флейщикъ и 2 гренадера; ранены—подполковникъ Федоръ Фабриціанъ, поручики Карлъ Броунъ и Фабіанъ Платернъ, подпоручикъ Павелъ Злобинъ, 1 капралъ, 1 цирульникъ и 8 гренадеръ [248]).

Полковникъ графъ С. Р. Воронцовъ,
съ портр. писан. Д. Левицкимъ.

Князь Репнинъ немедленно приступилъ къ работамъ по исправленію крѣпости и оставался въ ней до 8-го Сентября. Хотя до зимы оставалось еще много времени, но Румянцевъ, ввиду слабости своихъ силъ, рѣшилъ ограничиться въ этомъ году лишь покореніемъ Дунайскихъ крѣпостей и прочнымъ занятіемъ княжествъ. Съ этою цѣлью онъ выслалъ отряды Панина къ Бендерамъ и Глѣбова къ Браилову. Отряду Репнина было приказано, оставивъ въ Киліи три баталіона, выслать 4 баталіона, подъ начальствомъ полковника Игельстрома, для овладѣнія Аккерманомъ, а остальнымъ силамъ присоединиться къ главной арміи, расположенной лагеремъ у рѣки Ялпухъ. Во исполненіе этого приказанія главныя силы Репнина, имѣя въ своемъ составѣ гренадерскій баталіонъ подполковника Толстова, выступили 9-го Сентября, подъ начальствомъ бригадира Ржевскаго, на Китай и Болградъ и въ половинѣ Сентября уже прибыли на мѣсто назначенія [249]).

Въ лагерѣ при рѣкѣ Ялпухъ состоялось производство офицеровъ за отличія

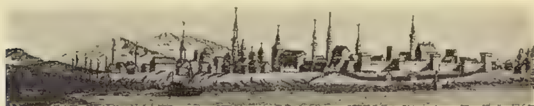
[248]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1770 г. Дѣйст. кн. Рѣпнина подъ Киліей, д. 382. Журн. воен. дѣйст. 21-го Авг. 1770 г., д. 424. Рел. № 62, д. 378. Потери при взятіи Киліи. [249]) В. У. А. Гл. Шт. Отд. II, д. 382. Журн. воен. дѣйс. 1-го, 8-го и 9-го Авг. 1770 г.

при Ларгѣ и Кагулѣ. Многіе капитаны были произведены въ секундъ-маіоры сверхъ комплекта и, числясь на капитанскихъ вакансіяхъ, продолжали командовать ротами. Послѣ этого производства составъ штабъ-офицеровъ 1-го Гренадерскаго полка былъ слѣдующій: полковникъ графъ Семенъ Воронцовъ, подполковникъ Федоръ Фабриціанъ, премьеръ-маіоръ Василій Поздняковъ и секундъ-маіоры: Иванъ Вонлярскій, Карлъ фонъ-Бокъ, Ефимъ Бѣличъ и Василій фонъ-Штакельбергъ.

18-го Августа прибылъ въ полкъ графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ. Новый полковникъ 1-го Гренадерскаго полка, назначенный на мѣсто произведеннаго въ генералъ-маіоры бригадира Озерова, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода и съ малыхъ лѣтъ находился пажемъ при дворѣ Императрицы Елизаветы Петровны. Получивъ прекрасное воспитаніе и образованіе, графъ Воронцовъ 16-ти лѣтъ отъ роду былъ выпущенъ изъ пажей поручикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ.

Будучи однимъ изъ самыхъ близкихъ лицъ при дворѣ Императора Петра III-го, Семенъ Романовичъ, послѣ восшествія на престолъ Императрицы Екатерины II-й, счелъ необходимымъ выйти въ отставку и уѣхать за границу. Но въ 1769 году, послѣ объявленія войны Турціи, графъ Воронцовъ снова поступилъ на военную службу премьеръ-маіоромъ и былъ назначенъ въ дѣйствующую армію.

Въ 1770 году, командуя своднымъ гренадерскимъ баталіономъ, онъ находился въ корпусѣ Баура и въ короткій промежутокъ времени успѣлъ зарекомендовать себя съ самой блестящей стороны. Находясь въ авангардѣ русской арміи, графъ Воронцовъ прогналъ въ сраженіи при Ларгѣ двухъ-тысячный отрядъ турокъ, занявшій передовую позицію, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Въ сраженіи при Кагулѣ графъ Воронцовъ первымъ вошелъ съ гренадерскимъ баталіономъ въ правофланговый непріятельскій ретраншаментъ и отбилъ 40 орудій и 2 знамени Московскаго полка, захваченныя янычарами при атакѣ на каре Племянникова. За сраженіе при Кагулѣ графъ Воронцовъ, имѣя 26 лѣтъ отъ роду, былъ произведенъ въ полковники 1-го Гренадерскаго полка и награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса [250]).

Видъ г. Киліи,
съ австр. грав. XVIII стол.

Между тѣмъ генералъ Глѣбовъ, высланный для овладѣнія Браиловымъ, встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны турокъ. Графъ Румянцевъ, для облегченія его дѣйствій, перевелъ 13-го Октября главную армію на правый берегъ Прута, къ Фальчи, и выслалъ значительное подкрѣпленіе къ Браилову. Не смотря на это, осада крѣпости затянулась и графъ Румянцевъ рѣшилъ еще

250) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 214, св. 140. Формуляръ полк. гр. Воронцова.

разъ подкрѣпить Глѣбова, назначивъ для этой цѣли изъ главной арміи три баталіона гренадеръ съ 10 полевыми орудіями, подъ общимъ начальствомъ подполковника Толстова. Въ числѣ этихъ войскъ находился и гренадерскій баталіонъ подполковника Толстова.

19-го Октября отрядъ Толстова выступилъ изъ м. Фальчи на Водяны, Формозу и 26-го Октября занялъ мѣстечко Максимены. Но генералъ Глѣбовъ, не ожидая прибытія подкрѣпленій, атаковалъ Браиловъ и послѣ неудачнаго кровопролитнаго штурма отступилъ на соединеніе съ отрядомъ Толстова [251]).

Масштабъ 1:420000.

Схема движенія 2-хъ ротъ 1-го Гренадерскаго полка въ 1770 г.

Неудачныя дѣйствія Глѣбова сильно разстроили предположенія графа Румянцева. Тѣмъ не менѣе, продолжая выполненіе своего плана, онъ рѣшилъ попытаться занять Бухарестъ. Для этой цѣли изъ отряда Глѣбова, значительно усиленнаго войсками главной арміи, былъ выдѣленъ отрядъ, подъ начальствомъ бригадира Гудовича. Въ составъ этого отряда были назначены: Апшеронскій полкъ, гренадерскіе баталіоны подполковниковъ Колюпанова и Толстова, вербованный казачій полкъ и 6 орудій.

5-го Ноября бригадиръ Гудовичъ выступилъ съ отрядомъ изъ м. Максимены и, направившись по Бухарестской дорогѣ, 12-го Ноября переправился черезъ рѣку Яломицу.

14-го Ноября Гудовичъ подошелъ на полъ перехода къ Бухаресту, почти не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны непріятеля. Теперь отряду предстояло пройти черезъ лѣсъ, который тянулся на 10 верстъ и оканчивался въ четырехъ верстахъ отъ Бухареста, имѣя по выходѣ изъ опушки укрѣпленіе, построенное за мостомъ на дорогѣ. Передовыя войска донесли, что въ этомъ лѣсу находятся значительныя силы турецкой кавалеріи.

Для движенія черезъ лѣсъ бригадиръ Гудовичъ раздѣлилъ свой отрядъ на три колонны, поставивъ ихъ въ затылокъ на разстояніи 300 шаговъ, причемъ передовую колонну составилъ баталіонъ Толстова. Сверхъ ожиданія движеніе русскихъ войскъ черезъ лѣсъ было совершено почти безъ труда; непріятель два раза старался остановить наступленіе, но былъ прогнанъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами. По выходѣ изъ лѣса баталіонъ Толстова съ двумя единорогами развернулся на вершинѣ, находившейся противъ моста, за которымъ было построено непріятельское укрѣпленіе; въ это же время Апшеронскій полкъ двинулся влѣво по опушкѣ на правый флангъ непріятельской позиціи. Занявъ

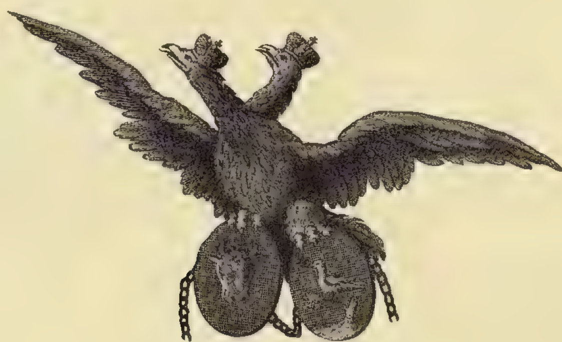
[251]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Осада Браилова. д. 382. Журн. воен. дѣйс. 13—18-го Окт. 1770 г.

высоту, гренадеры Толстова двинулись въ атаку на мостъ, но непріятель, не выжидая удара, очистилъ укрѣпленіе и отступилъ по направленію къ Журжѣ. Подполковникъ Толстовъ занялъ укрѣпленный монастырь въ Бухарестѣ, а остальной отрядъ Гудовича расположился лагеремъ у Бухареста [252]).

Въ это-же время корпусъ Глѣбова снова двинулся къ Браилову. Но гарнизонъ послѣдняго уже не думалъ о сопротивленіи. Видя усиленіе русскихъ войскъ, онъ очистилъ крѣпость и отступилъ на правый берегъ Дуная.

Взятіемъ Бухареста и Браилова было достигнуто очищеніе Валахіи отъ турокъ. Наступившая ненастная, холодная погода и усталость войскъ, совершившихъ тяжелый походъ, побудили графа Румянцева закончить кампанію и расположить армію на зимнія квартиры. Передовую линію квартирнаго расположенія составилъ Валахскій корпусъ генерала Олица, которому было поручено охраненіе теченія Дуная, между Серетомъ и Ольтою; лѣвѣе, между рѣкою Прутомъ и Чернымъ моремъ, расположился корпусъ Вейсмана. За центромъ первой линіи, въ окрестностяхъ г. Яссы и м. Максимены, находились главныя силы арміи.

1-й Гренадерскій полкъ выступилъ 10-го Ноября изъ лагеря при м. Фальчи и, направившись на Баналуй, Рябую-Могилу, 19-го Ноября вступилъ въ Яссы, гдѣ и расположился по квартирамъ; двѣ роты и егерская команда 1-го Гренадерскаго полка, находившіяся въ составѣ Валахскаго корпуса, остались въ Бухарестѣ. Двуротная-же команда находилась по прежнему частью въ Кіевѣ, частью въ Польшѣ, въ м. Полонномъ [253]).

[252]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Овлад. Бухарестомъ. д. 382. Журн. воен. дѣйс. съ 4-го по 14-е Ноября 1770 г. д. 424. Реляція отъ 15-го Ноября 1770 г.

[253]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 404. Орд. гр. Румянцева 9-го Нояб. 1770 г.

Глава VII.

Первая Турецкая война 1771—1774 г.г.

I.

По плану, составленному въ Петербургѣ, цѣлью кампаніи 1771 года было овладѣніе Крымомъ. Задача эта была возложена на вторую армію генералъ-аншефа князя Долгорукова; первая-же армія, графа Румянцева, должна была прикрыть только что завоеванныя области на лѣвомъ берегу Дуная и лишь по временамъ производить поиски для отвлеченія турокъ отъ главной цѣли нашихъ дѣйствій.

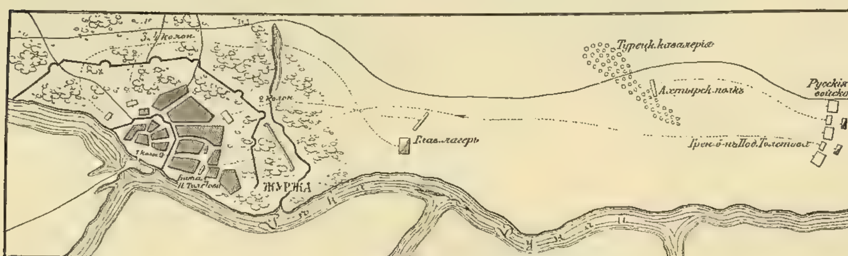
На лѣвомъ берегу Дуная въ рукахъ турокъ оставались только крѣпости Журжа и Турно. Главнокомандующій 1-й арміей прежде всего рѣшилъ овладѣть этими послѣдними опорными пунктами противника и для этой цѣли сформировалъ изъ корпусовъ генераловъ Олица и Вейсмана отдѣльные отряды. Вся кампанія 1771 года прошла въ операціяхъ этихъ корпусовъ; главныя же силы первой арміи, въ составѣ которыхъ находился и 1-й Гренадерскій полкъ, оставались въ резервѣ и въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовали [254]).

[254]) Петровъ. Война съ Турц. и польск. конфед., т. III, стр. 1 и 2.

Въ началѣ Февраля генералъ Олицъ соединилъ свой корпусъ въ Бухарестѣ и выступилъ по направленію къ Журжѣ. Въ составъ его отряда вошли 6 пѣхотныхъ полковъ, 2 гренадерскихъ баталіона подполковниковъ Колюпанова и Толстова (2 роты 1-го Гренадерскаго полка и 2 роты Низовскаго полка), егерскій баталіонъ премьеръ-маіора Аршеневскаго и 3 полка кавалеріи; всего 3½ тысячи человѣкъ.

Выступивъ 15-го Февраля изъ Бухареста, генералъ Олицъ направился на Команъ и 18-го Февраля подошелъ къ Журжѣ. Остановившись въ шести верстахъ отъ крѣпости, онъ перестроилъ свой отрядъ въ три колонны и, имѣя гренадерскіе баталіоны между колоннами для связи, продолжалъ наступленіе.

Непріятель выслалъ на встрѣчу кавалерію, которая была однако опрокинута лихою атакой Ахтырскаго гусарскаго полка. На турокъ эта неудача произвела сильное впечатлѣніе; не ожидая атаки пѣхоты, они очистили передовыя укрѣпленія и предмѣстье и отступили за валы крѣпости. Пользуясь этимъ бригадиръ

Атака Журжи въ Февралѣ 1771 г.

Масштабъ 1:84000.

Салтыковъ съ баталіонами Толстова, Колюпанова и Аршеневскаго двинулся сейчасъ-же впередъ и занялъ предмѣстье города. Въ это-же время генералъ Олицъ выслалъ на подкрѣпленіе Салтыкова бригаду барона Демолино и расположился съ остальными войсками лагеремъ у передового ретраншамента.

На другой день въ занятомъ укрѣпленіи была заложена осадная батарея и генералъ Олицъ отдалъ распоряженія для штурма крѣпости.

Вечеромъ 20-го Февраля русскія войска, раздѣленныя на четыре колонны, заняли назначенныя по диспозиціи мѣста и въ 12 часовъ ночи тихо двинулись въ атаку. Ночной маршъ былъ совершенъ съ такою тишиной, что всѣ колонны успѣли достигнуть рва непріятельскихъ укрѣпленій прежде чѣмъ турки замѣтили наступленіе русскихъ. Но здѣсь штурмующія войска были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Гренадерскій баталіонъ Толстова, находясь въ головѣ колонны генералъ-маіора Демолино, назначенной для атаки праваго фланга непріятеля, спустился въ ровъ ретраншамента, завалилъ его насколько могъ фашинами и началъ взбираться на валъ при помощи штыковъ.

Начавшаяся съ вечера вьюга при сильномъ вѣтрѣ и жестокомъ морозѣ, покрывшемъ толстой ледяной корой брустверъ укрѣпленій, и сильный огонь непріятеля представили серьезныя затрудненія штурмующимъ колоннамъ. Несмотря на это русскія войска успѣли ворваться съ четырехъ сторонъ въ крѣпость. Турки не выдержали молодецкой атаки; преслѣдуемые по пятамъ побѣдоносными русскими колоннами, они обратились въ паническое бѣгство и бросились къ переправамъ черезъ Дунай. Здѣсь турки гибли массами и только незначительная часть, не болѣе двухъ тысячъ, успѣла переправиться въ укрѣпленный замокъ, заперлась въ немъ и рѣшилась, по видимому, на упорную оборону.

Осада Журжи въ 1771 г.
съ нѣм. грав. того времени.

Однако послѣ трехъ дневной бомбардировки, турки, не видя возможности прибытія подкрѣпленій, выслали парламентера и согласились сдаться на капитуляцію, выговоривъ себѣ право свободнаго выхода изъ замка. 25-го Февраля гренадерскій баталіонъ подполковника Толстова, переправившись на лодкахъ черезъ рукавъ Дуная, занялъ замокъ и захватилъ въ немъ 18 знаменъ, 62 пушки, 2 мортиры и большіе запасы продовольствія.

Потери непріятеля при штурмѣ Журжи заключались въ четырехъ тысячахъ убитыхъ; такое же количество турокъ погибло въ волнахъ Дуная при отступленіи къ замку. Въ отрядѣ генерала Олица было убито и ранено 6 офицеровъ и 794 нижнихъ чиновъ. Потери двухъ ротъ 1-го Гренадерскаго полка были слѣдующія: убиты—1 капралъ и 8 гренадеръ; ранены — капитанъ Николай Криштофовичъ, поручикъ Кузьма Шубинскій, 1 фурьеръ, 1 капралъ и 21 гренадеръ [255]).

Оставивъ въ Журжѣ гарнизонъ въ 600 человѣкъ, генералъ-аншефъ Олицъ съ остальными войсками выступилъ 26-го Февраля на Бонясы и 1-го Марта возвратился въ Бухарестъ.

Съ взятіемъ Журжи у турокъ на лѣвомъ берегу Дуная остался одинъ опорный пунктъ—крѣпость Турно. Овладѣть имъ было приказано отряду генералъ-маіора Потемкина, расположенному въ Краіовѣ. Для усиленія Краіовскаго отряда Олицъ выслалъ изъ Бухареста Копорскій пѣхотный полкъ, гренадерскій баталіонъ Толстова и егерскій баталіонъ Фабриціана. 18-го Марта части эти выступили изъ Бухареста и, направившись на Славешти, Гречи, Бранкованы,

[255]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1771 г. Движ. ген. Олица къ Журжѣ. Сдача Журжи. д. 378. Потери 20 Февр. 1771 г. д. 382. Журн. воен. дѣйс. съ 15-го по 26-е Февраля. д. 461. Рап. ген. Олица 26-го Февр. д. 476. Рап. бриг. Салтыкова 24-го Февр. 1771 г.

5-го Апрѣля прибыли въ Краіовъ, гдѣ и соединились съ отрядомъ Потемкина. Послѣ прибытія подкрѣпленій генералъ Потемкинъ выступилъ изъ Краіова и, желая отвлечь вниманіе турокъ отъ Турно, направился по теченію рѣки Жіо, къ Орсова [256]).

Въ это-же время генералъ-маіоръ Гудовичъ, временно назначенный командиромъ Валахскаго корпуса вмѣсто умершаго генерала Олица, выступилъ съ корпусомъ изъ Бухареста и направился къ Турно. Генералъ Потемкинъ, извѣщенный объ этомъ, быстро перемѣнилъ направленіе движенія и, переправившись черезъ рѣку Ольту въ 12 верстахъ выше Турно, соединился 23-го Мая въ Банясахъ съ Валахскимъ корпусомъ.

Произведенная рекогносцировка выяснила, что на скорое взятіе крѣпости Турно, занятой восьмитысячнымъ гарнизономъ, было очень мало вѣроятія, такъ какъ малочисленность русскаго корпуса не позволяла прибѣгнуть къ открытому штурму. Между тѣмъ было получено извѣстіе, что непріятель перешелъ въ значительныхъ силахъ на лѣвый берегъ Дуная и началъ угрожать Журжѣ, гдѣ было оставлено только 600 чел. Вслѣдствіе этого, князь Репнинъ, назначенный начальникомъ Валахскаго корпуса, выступилъ сейчасъ-же изъ Банясъ съ Бухарестскимъ отрядомъ на выручку гарнизона Журжи, приказавъ Потемкину не отступать отъ Турно въ теченіи двухъ дней.

Схема движенія 2-хъ ротъ полка въ 1771 г.
Масштабъ 1:2100000.

Непріятель, узнавъ о движеніи князя Репнина, на другой же день началъ переправляться въ значительныхъ силахъ изъ Никополя въ Турно. Въ три часа дня 27-го Мая непріятельская пѣхота, силою до семи тысячъ, вышла изъ крѣпости и атаковала передовое укрѣпленіе, занятое двумя баталіонами пѣхоты. Несмотря на храброе сопротивленіе гренадеръ и егерей, непріятель оттѣснилъ русскія передовыя войска и занялъ укрѣпленіе. Генералъ Потемкинъ выслалъ изъ главнаго лагеря на подкрѣпленіе гренадерскій баталіонъ Толстова и два эскадрона карабинеръ. Отступившія войска, соединившись съ гренадерами, перешли въ наступленіе и штыками возвратили потерянное укрѣпленіе. Одновременно съ атакой пѣхоты, непріятельская кавалерія атаковала войска Потемкина, расположенныя лагеремъ противъ крѣпости, но атака эта, своевременно встрѣченная сильнымъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи, успѣха не имѣла.

[256]) В. У. Арх. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1771 г. Движ. ген. Потемкина къ Турно. д. 382. Журн. воен. дѣйс. 15-го Мар., 5-го и 18-го Апрѣля 1771 г. д. 461. Орд. ген. Олица 17-го Марта 1771 г.

Потери непріятеля въ этотъ день простирались до 600 человѣкъ убитыхъ, кромѣ того русскими войсками было отбито у турокъ два знамени. Потери отряда Потемкина заключались въ 4 убитыхъ и 22 раненыхъ. Потери въ двухъ ротахъ 1-го Гренадерскаго полка, находившихся въ баталіонѣ Толстова,—убитъ одинъ и ранено два гренадера.

Выполнивъ возложенную на него задачу, генералъ Потемкинъ отступилъ 28-го Мая отъ Турно и черезъ два дня прибылъ въ Русе-Веде. Во время этого движенія пришло извѣстіе о сдачѣ русскими войсками Журжи. Какъ оказалось, князь Репнинъ, сдѣлавъ въ четыре дня 120 верстъ, прибылъ къ Журжѣ спустя нѣсколько часовъ по сдачѣ ея непріятелю. Не рѣшаясь вступить въ бой съ непріятелемъ, силы котораго простирались до 14 тысячъ человѣкъ, онъ отступилъ въ Бухарестъ и приказалъ отряду Потемкина прибыть на соединеніе съ Валахскимъ корпусомъ къ Капучанскому мосту на р. Аржисъ, что и было исполнено къ 7-му Іюня 1771 года.

Князь Н. В. Репнинъ,
съ порт. пис. масл. красками.

Комендантъ Журжи, маіоръ Гензель и всѣ офицеры были преданы военному суду и за сдачу крѣпости безъ боя немедленно приговорены къ смертной казни. Но Императрица повелѣла всѣмъ имъ продолжать „постыдную жизнь для казни, чувствительнѣйшей самой смерти“ и замѣнила приговоръ суда исключеніемъ офицеровъ изъ службы, съ отобраніемъ патентовъ на чины [257]).

Между тѣмъ главныя силы русской арміи всю зиму и весну оставались на широкихъ квартирахъ. 1-й Гренадерскій полкъ занималъ г. Яссы; въ теченіи зимняго періода жизнь полка протекала въ мирной обстановкѣ и только занятіе карауловъ при главной квартирѣ главнокомандующаго отвлекало нижнихъ чиновъ отъ полнаго отдыха. Громадная убыль нижнихъ чиновъ въ теченіи двухъ лѣтъ кампаніи, происшедшая вслѣдствіе большой смертности и несвоевременнаго прибытія рекрутъ на укомплектованіе дѣйствующихъ полковъ, конечно отозвалась на списочномъ состояніи и 1-й Гренадерскій полкъ имѣлъ некомплектъ среднимъ числомъ по 40 человѣкъ въ ротѣ. Впрочемъ къ началу кампаніи недостающее число нижнихъ чиновъ было частью пополнено изъ двуротныхъ командъ.

[257]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1771 г. Дѣйс. подъ Турной. д. 378. Потери подъ Турной, д. 382. Журн. воен. дѣйс. 1-го, 4-го, 11-го, 23-го и 25-го Мая, 16-го Іюня, 6-го и 9-го Іюля 1771 г. д. 438. Вѣд. о приб. и убыли 1-го Гренад. п. за 1771 г. д. 448. Рап. ген. Потемкина 27-го, 28-го и 29-го Мая, 1-го, 2-го, 6-го, 7-го и 14-го Іюня 1771 г.

Въ началѣ Мая графъ Румянцевъ приступилъ къ сосредоточенію главныхъ силъ. 12-го Мая 1-й Гренадерскій полкъ выступилъ на сборный пунктъ первой дивизіи, въ лагерь при Ясскомъ монастырѣ, затѣмъ 19-го Мая направился на Морени, Рябую-Могилу, Баналуй и 29-го Мая прибылъ въ Фальчи.

Минувшая кампанія показала туркамъ несостоятельность ихъ арміи въ открытомъ полѣ и побудила Порту ограничиться обороной крѣпостей по теченію рѣки Дуная. Поэтому всѣ дунайскія крѣпости, находившіяся въ рукахъ турокъ, были заняты значительными гарнизонами и усилены новыми укрѣпленіями. Къ началу Іюня во всѣхъ крѣпостяхъ находилось до 100 тысячъ турокъ, а 50-ти тысячная армія верховнаго визиря сосредоточилась въ Бабадагѣ.

Схема движеній полка въ 1771 г.
Масштабъ 1:2100000.

Между тѣмъ въ распоряженіи Румянцева для дѣйствій противъ турокъ находилось только 53 тысячи человѣкъ. Къ этому времени передовые корпуса сосредоточились: князя Репнина у Бухареста и генерала Вейсмана у Измаила [258]).

Взятіе турками Журжи крайне встревожило графа Румянцева. Дождавшись сбора войскъ въ м. Фальчи, онъ выступилъ 2-го Іюня изъ лагеря и, направившись на Крицаны, Водени, 7-го Іюня расположился при рѣкѣ Кагерлуй, у д. Фальтешти. Отсюда, находясь въ двухъ переходахъ отъ переправъ черезъ Серетъ и Прутъ, графъ Румянцевъ имѣлъ возможность своевременно поддержать операціи отдѣльныхъ корпусовъ, находившихся на лѣвомъ берегу Дуная. Дальнѣйшаго наступленія главнокомандующій предпринять не рѣшался. Дунай находился во власти турокъ, брать же штурмомъ крѣпости Рущукъ, Туртукай, Систовъ, Силистрію, Турно и Журжу не представлялось возможнымъ ввиду малочисленности русской арміи. Вслѣдствіе этого главныя силы, составивъ резервъ передовыхъ корпусовъ, простояли у д. Фальтешти до конца кампаніи 1771 года [259]).

Случайный успѣхъ у Журжи ободрилъ турокъ и побудилъ ихъ самихъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Въ началѣ Іюня мѣсяца десятитысячный корпусъ противника выступилъ изъ Журжи и направился къ Бухаресту. Князь Репнинъ тотчасъ отступилъ отъ Капучанскаго моста и занялъ 9-го Іюня позицію у Бухареста, при монастырѣ Вакарешти. На слѣдующій день непріятель атаковалъ русскія войска. Всѣ усилія его были направлены на правый флангъ русской позиціи, гдѣ находился корпусъ Потемкина. Янычары съ отчаянной храбростью бросились на передовыя войска и, не обращая вниманія на атаки русской

[258]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 382. Журн. воен. дѣйс. 12-го Мая 1771 г. д. 438. Вѣд. о приб. и убыли 1-го Гренад. п. за 1771 г. Петровъ. Война Рос. съ Турц. и польск. конфед., т. III, стр. 60, 61, 68 и 77. [259]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1771 г. Выступл. главн. корп. д. 382. Журн. воен. дѣйс. съ 29-го Мая по 7-го 1771 г. д. 481. Марш. на позицію при р. Кагерлуй.

кавалеріи, наступали къ правому флангу позиціи. Но русскія войска, встрѣтивъ непріятеля сильнымъ ружейнымъ огнемъ, перешли въ контръ-атаку и заставили противника отступить съ большими потерями. Кавалерія и егеря были высланы за отступившимъ непріятелемъ и преслѣдовали турокъ до рѣки Аржиса.

Потери непріятеля заключались въ 800 человѣкъ убитыми и 21 плѣнномъ; кромѣ того во время преслѣдованія русскія войска захватили 5 знаменъ и 1 пушку. Потери корпуса Репнина заключались въ 41 убитомъ и 100 раненыхъ.

Донося о побѣдѣ при Бухарестѣ, князь Репнинъ „особенно рекомендовалъ 1-го Гренадерскаго полка капитана фонъ-Трейдена и прапорщика Герфста, отличившихся отмѣнною храбростью и мужествомъ при отбитіи атаки янычаръ“ [260]).

Князь Потемкинъ-Таврическій,
съ портр. пис. масл. краск. Лампи.

21-го Іюня князь Репнинъ, вслѣдствіе болѣзни, сдалъ командованіе корпусомъ генералъ-поручику фонъ-Эссенъ и уѣхалъ изъ Бухареста. Первою заботою новаго командира было принятіе мѣръ для обратнаго взятія Журжи; но малочисленность корпуса, необезпеченность продовольствія, а главное плохое состояніе матеріальной части и обмундированія нижнихъ чиновъ не позволили этого сдѣлать немедленно. Особенно въ ужасномъ состояніи находился отрядъ генералъ-маіора Потемкина, въ составѣ котораго находились и двѣ роты 1-го Гренадерскаго полка. Храбрые сподвижники Потемкина, не получая за отдаленностью Заольтскаго отряда амуничныхъ и мундирныхъ вещей, ходили чуть не голыми и безъ сапогъ; у обозовъ и артиллеріи не хватало лошадей, а упряжь перегнила до того, что постромки рвались почти-что на каждомъ шагу.

Конечно при такихъ обстоятельствахъ трудно было думать о быстромъ переходѣ въ наступленіе, тѣмъ болѣе, что рѣки Аржисъ и Самборъ, вслѣдствіе проливныхъ дождей, разлились и уничтожили всѣ наведенные русскими войсками мосты.

Тѣмъ не менѣе въ первыхъ числахъ Іюля генералъ фонъ-Эссенъ, пославъ приказаніе генералъ-маіору Ржевскому прислать на подкрѣпленіе три полка пѣхоты, выступилъ съ Валахскимъ корпусомъ изъ Бухареста и, продвинувшись на одинъ переходъ, 5-го Іюля занялъ позицію у рѣки Самборъ [261]).

---

[260]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1771 г. Соедин. Потемкина съ кн. Репнинымъ. Дѣло при Вакарешти. д. 382. Журн. воен. дѣйс. 12-го и 16-го Іюня 1771 г. д. 448. Рап. ген. Потемкина 11-го Іюня 1771 г.

[261]) Петровъ. Война Рос. съ Турц. т. 3 стр. 93 и 113.

II.

2-го Августа 1771 года Валахскій корпусъ, имѣя въ своемъ составѣ около шести тысячъ человѣкъ, переправился черезъ Аржисъ и, направившись на Банясы, 4-го Августа подошелъ къ Журжѣ. Непріятель, замѣтивъ приближеніе русскихъ войскъ, снялъ лагерь, расположенный впереди крѣпости, и отступилъ за крѣпостные верки, оставивъ безъ всякаго сопротивленія всѣ передовыя укрѣпленія.

На другой день были заложены осадныя батареи. Начавшаяся съ ранняго утра 6-го Августа бомбардировка принесла очень мало вреда непріятелю, но тѣмъ не менѣе генералъ Эссенъ рѣшилъ произвести штурмъ крѣпости въ ночь съ 6-го на 7-е Августа. Согласно отданной диспозиціи всѣ войска были раздѣлены на три колонны, назначенныя подъ команду генералъ-маіоровъ Чарторижскаго, Гудовича и Олсуфьева. Всѣ штурмующія колонны были снабжены лѣстницами, фашинами и турами; за каждой колонной находился резервъ, которому было приказано оставаться въ передовомъ ретраншаментѣ до занятія города. Гренадерскій баталіонъ подполковника Толстова находился въ колоннѣ генерала Чарторижскаго, предназначавшейся для атаки праваго фланга непріятельской позиціи.

Графъ И. В. Гудовичъ,
съ грав. И. Бэмэ, по рис. Г. Зейдель.

Въ три часа утра 7-го Августа штурмовыя колонны двинулись въ атаку. Колонна генерала Чарторижскаго, имѣя въ головѣ баталіонъ Толстова, тихо прошла черезъ брошенный турками ретраншаментъ и приблизилась ко рву второго укрѣпленія, наполненному водою. Гренадеры начали забрасывать ровъ фашинами и приставили къ брустверу принесенныя съ собою лѣстницы. Непріятель, замѣтивъ движеніе штурмующихъ колоннъ, открылъ сильный пушечный и ружейный огонь. Тѣмъ не менѣе головной взводъ 1-го Гренадерскаго полка быстро бросился въ ровъ и по лѣстницамъ началъ подыматься на брустверъ ретраншамента; за нимъ послѣдовали другіе. Бывшій въ головѣ колонны подполковникъ Толстовъ первымъ вскочилъ на брустверъ, но, получивъ двѣ тяжелыя раны, былъ отнесенъ назадъ. Не смотря на это, гренадеры продолжали спускаться въ ровъ и затѣмъ начали взбираться по одиночкѣ на брустверъ. Увлекаемые храбрымъ примѣромъ капитана 1-го Гре-

надерскаго полка фонъ-Трейдена, они бросились въ укрѣпленіе и овладѣли непріятельской батареей. По слѣдамъ ихъ двинулись въ атаку гренадерскій баталіонъ подполковника Бѣгичева и баталіонъ Муромскаго полка, которымъ также удалось ворваться въ укрѣпленіе. Въ это время гренадеры 1-го Гренадерскаго полка, захвативъ непріятельскую батарею, бросились съ капитаномъ Дерфельденомъ къ подъемному мосту и начали разбивать цѣпи, стараясь опустить мостъ черезъ ровъ.

Для поддержки штурмующей колонны были вызваны изъ резерва семь полковыхъ орудій и поставлены противъ подъемнаго моста. Наконецъ цѣпи были разбиты, мостъ опущенъ и турки начали отступать изъ ретраншамента. Подполковникъ Бѣгичевъ сейчасъ-же далъ знать полковнику Левашеву, командовавшему резервомъ, о занятіи гренадерами ретраншамента; послѣдній немедленно двинулся къ подъемному мосту на подкрѣпленіе гренадеръ. Но въ это время обстоятельства боя круто измѣнились.

Императрица Екатерина II,
съ грав. А. Радикъ, по портр. Эриксенъ.

Колонны Гудовича и Олсуфьева, потерпѣвъ крупную неудачу, принуждены были отступить и непріятель, отбивъ окончательно ихъ атаки, обрушился всѣми силами на колонну Чарторижскаго. Густыя толпы турокъ съ обнаженными саблями и кинжалами сразу наполнили ретраншаментъ, занятый русскими войсками, и превратили дальнѣйшее сраженіе въ сплошную бойню. Гренадеры Толстова и Бѣгичева, потерявъ почти все наличное число офицеровъ и разбившись на нѣсколько отдѣльныхъ кучъ, принуждены были очистить укрѣпленіе. Непріятель преслѣдовалъ по пятамъ отступающихъ гренадеръ и, сдѣлавъ двѣ вылазки, устремился на семь русскихъ орудій, поставленныхъ противъ подъемнаго моста. Три раза ходилъ полковникъ Левашевъ съ Копорскимъ полкомъ въ атаку, чтобы спасти орудія, но всѣ усилія были напрасны. Наконецъ, опасаясь быть окончательно отрѣзаннымъ и видя, что вся прислуга при орудіяхъ и лошади перебиты, Левашевъ оставилъ пушки въ рукахъ турокъ и отступилъ за первый ретраншаментъ.

Такимъ образомъ всѣ три колонны понесли громадныя потери и русскія войска принуждены были отступить на прежнюю позицію. Къ счастью непріятель не осмѣлился преслѣдовать отступившія колонны и далъ русскимъ войскамъ полную возможность придти въ порядокъ.

На слѣдующій день, 8-го Августа, возстановивъ въ войскахъ порядокъ, генералъ-поручикъ фонъ-Эссенъ отступилъ отъ Журжи, переправился на правый берегъ Аржиса и 11-го Августа расположился лагеремъ при д. Груѣ, выславъ отрядъ генерала Чарторижскаго, въ составѣ котораго находился и баталіонъ Толстова, на Журжевскую дорогу къ рѣкѣ Самборъ [262]).

Неудачный штурмъ Журжи обошелся Валахскому корпусу очень дорого: болѣе трети его наличнаго состава выбыло изъ строя. Потери наши заключались въ 7 пушкахъ, 3 патронныхъ ящикахъ и 161 ружьяхъ; кромѣ того при штурмѣ было убито 17 офицеровъ и 497 нижнихъ чиновъ и ранено 81 офицеръ и 1696 нижнихъ чиновъ. Потери двухъ ротъ 1-го Гренадерскаго полка были слѣдующія: убиты подпоручикъ Линяковъ, 1 унтеръ-офицеръ, 22 гренадера и 1 канониръ; ранены капитанъ Иванъ фонъ-Трейденъ, капитанъ Отто Дерфельденъ, подпоручики Андрей Цвиленевъ, Степанъ Корсаковъ, Петръ Миніусъ и прапорщикъ Михаилъ Герфстъ, 5 унтеръ-офицеровъ, 65 гренадеръ и 2 нестроевыхъ.

Главная причина неудачи русскихъ, кромѣ тройного превосходства силъ противника, заключалась въ слабой подготовкѣ атаки артиллерійскимъ огнемъ и въ весьма поверхностной рекогносцировкѣ подступовъ къ крѣпости. Громадная убыль офицеровъ, бывшихъ во главѣ штурмующихъ колоннъ, также не могла не отозваться на успѣхѣ штурма [263]).

Послѣ неудачнаго штурма, полки Валахскаго корпуса, бывшіе и раньше въ печальномъ состояніи, вслѣдствіе непривычнаго климата и плохой пищи, пришли въ полное разстройство. Некомплектъ людей дошелъ до того, что въ строю находилась только треть людей, положенныхъ по штату; по рапорту, поданному генералъ-поручикомъ Эссеномъ, въ гренадерскомъ баталіонѣ подполковника Толстова, въ 2-хъ ротахъ 1-го Гренадерскаго и въ 2-хъ ротахъ Низовскаго полковъ, находилось въ строю только 137 человѣкъ, вмѣсто положенныхъ 625.

Графъ Румянцевъ принялъ возможныя мѣры для пополненія полковъ и выслалъ изъ главной арміи на подкрѣпленіе три баталіона гренадеръ и пикинерный полкъ. Четыре гренадерскихъ баталіона Валахскаго корпуса были переформированы въ два. По новому распредѣленію двѣ роты 1-го Гренадерскаго полка вошли въ составъ гренадерскаго баталіона подполковника Врангеля, который былъ назначенъ въ отрядъ, высланный для прикрытія Бухареста. Командованіе этимъ отрядомъ, послѣ смерти генерала Чарторижскаго, скончавшагося отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ Журжи, было возложено на генералъ-маіора Игельстрома. Отрядъ расположился на позиціи при рѣкѣ Самборъ у Добрени и про-

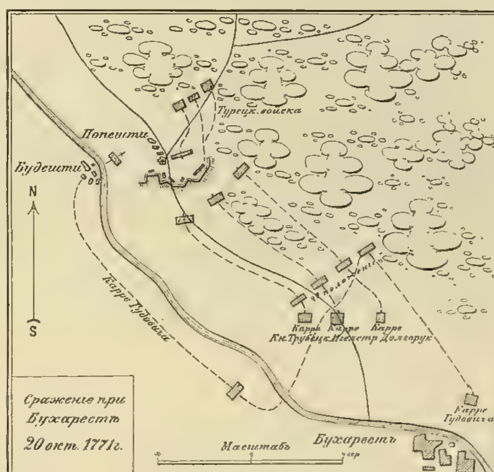
[262]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II., д. 373. Камп. 1771 г. Движ. ген. Эссена къ Журжѣ. д. 378. Потери 7-го Авг. 1771 г. д. 382. Журн. воен. дѣйс. 4-го и 5-го Авг. Рап. ген. Эссена 7-го Авг. д. 438. Потери 1-го Гренад. п 7-го Авг. 1771 г. д. 486. Рап. полк. Левашова 9-го Авг., подполк. Бѣгичева 8-го Авг. и подполк. Толстова 16-го Авг.

[263]) Петровъ. Война Рос. съ Турц. ч. III, стр. 126. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373 Камп. 1771 г. Располож. Валахскаго корпуса.

стоялъ на Журжинской дорогѣ до Октября мѣсяца, не подвергаясь нападенію непріятеля [264]).

Графъ Румянцевъ, опасаясь, что неудачный штурмъ Журжи выведетъ турокъ изъ бездѣйствія, предпринялъ цѣлый рядъ поисковъ небольшими отрядами на правый берегъ нижняго Дуная съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля отъ Бухареста. Въ одномъ изъ этихъ поисковъ отличился 1-го Гренадерскаго полка секундъ-маіоръ Бѣличъ, состоявшій ординарцемъ при графѣ Румянцевѣ.

25-го Августа ночью секундъ-маіоръ Бѣличъ отправился изъ Галича съ отрядомъ, силою около 400 казаковъ, на лодкахъ, вверхъ по Дунаю, къ рѣкѣ Микуль. Здѣсь Бѣличъ скрытно расположилъ свой отрядъ въ камышахъ и, дождавшись появленія непріятельской флотиліи, слѣдовавшей въ составѣ 7 большихъ судовъ и множества малыхъ лодокъ къ Мачину, неожиданно на разсвѣтѣ атаковалъ непріятеля съ двухъ сторонъ. Изумленные турки открыли сильный огонь, но, подавленные внезапною атакою, бросились большею частью въ воду и старались вплавь достигнуть праваго берега Дуная. Секундъ-маіоръ Бѣличъ захватилъ почти весь его флотъ и высадился съ частью отряда на правый берегъ Дуная, для преслѣдованія бѣгущихъ.

Турецкій паша, находившійся въ Мачинѣ, выслалъ на подкрѣпленіе 200 человѣкъ кавалеріи, но Бѣличъ, встрѣтивъ непріятеля убійственнымъ огнемъ, принудилъ его отступить въ крѣпость. Затѣмъ казаки сѣли въ лодки и безпрепятственно достигли Браилова, приведя съ собою всѣ взятые трофеи. Секундъ-маіоръ Бѣличъ „*за оказанную храбрость и мужество преодолѣніемъ сильнаго непріятельскаго сопротивленія и отбитіемъ всей флотиліи*“ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса [265]).

Бездѣйствіе турокъ на правомъ берегу Дуная продолжалось около двухъ мѣсяцевъ и только въ началѣ Октября они выказали намѣреніе перейти въ наступленіе къ Бухаресту. 13-го Октября непріятельская передовая конница,

[264]) В. Ар. Гл. Шт. Отд. II., д. 264. Рап. ген. Эссена 20-го Авг. 1771 г. д. 468. Рап. ген. Эссена № 156 д. 438. Орд. ген. Эссену 12-го Сент. 1771 т. [265]) Петровъ. Война Рос. съ Турц. т. III, стр. 133 и 142. Ар. Кап. Импер. Орд. Вѣчный спис. кав. орд. Св. Георгія.

переправившись черезъ Аржисъ, начала тѣснить русскіе пикеты, которые медленно отступили къ рѣкѣ Самборъ. Генералъ-маіоръ Игельстромъ выслалъ на подкрѣпленіе гренадерскій баталіонъ подполковника Врангеля и два эскадрона карабинеръ, которые перешли въ наступленіе, опрокинули непріятельскую конницу и преслѣдовали ее до тѣхъ поръ пока не наткнулись на значительныя силы турокъ, переправившіяся черезъ Аржисъ. Гренадерскій баталіонъ Врангеля, построивъ каре, остановился въ ожиданіи атаки турокъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, а кавалерія отошла за рѣку Самборъ.

Получивъ извѣстіе о наступленіи непріятеля въ числѣ пяти тысячъ и видя опасное положеніе Врангеля, Игельстромъ выслалъ на подкрѣпленіе гренадерскій баталіонъ премьеръ-маіора Розенберга. Но помощь нѣсколько запоздала: непріятель съ бѣшенствомъ бросился на Врангеля, ворвался во внутрь каре и, изрубивъ артиллерійскую прислугу, овладѣлъ тремя орудіями. Гренадеры, окруженные со всѣхъ сторонъ превосходными силами турокъ, образовали нѣсколько отдѣльныхъ кучъ. Поощряемые храбрымъ примѣромъ своихъ начальниковъ, они мужественно оборонялись штыками, но, уступая силѣ, должны были начать отступленіе къ мосту на р. Самборъ. Непріятель выказалъ намѣреніе захватить мостъ, но въ это время баталіонъ Розенберга, подоспѣвшій къ мѣсту боя, открылъ сильный огонь и остановилъ наступленіе турокъ.

Противникъ, не рѣшаясь штурмовать позицію гренадеръ, отошелъ къ рѣкѣ Арджису, оставивъ на полѣ сраженія 400 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Наши потери заключались въ 70 убитыхъ и 122 раненыхъ; кромѣ того въ рукахъ непріятеля остались три пушки. Потери двухъ ротъ 1-го Гренадерскаго полка были слѣдующія: убиты поручикъ Фабіанъ Платернъ, 1 капралъ и 19 гренадеръ; ранены: капитанъ Николай Криштофовичъ, подпоручики Степанъ Корсаковъ и Андрей Цвиленевъ, 1 капралъ и 11 гренадеръ [266]).

Донося о стычкѣ при Самборѣ, генералъ Игельстромъ объясняетъ неудачу дѣла и потерю пушекъ исключительно малочисленностью русскаго отряда, на который было сдѣлано нападеніе „въ десять разъ сильнѣйшимъ непріятелемъ“, и добавляетъ, что „всѣ чины съ самаго начала и до конца боя въ наижесточайшей атакѣ исполнили свою должность съ неустрашимой храбростью и мужествомъ“ [267]).

Генералъ фонъ-Эссенъ не сомнѣвался, что за передовымъ отрядомъ турки направятъ къ Бухаресту болѣе значительныя силы. Онъ отдалъ распоряженія о соредоточеніи своего корпуса на позиціи подъ Бухарестомъ. Генералъ Игельстромъ исполнилъ это распоряженіе на другой-же день послѣ боя. Кромѣ того отдѣльный отрядъ генералъ-маіора Теккели, находившійся на р. Яломицѣ, полу-

[266]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1771 г. Сшибка на Самборѣ. д. 438. Вѣд. о приб. и убыли 1-го Гренад. п. за 1771 г. д. 478. Рап. ген. Игельстрома 15-го Окт. 1771 г. [267]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 478. Рап. ген. Игельстрома 15-го Окт. 1771 г.

чилъ приказаніе перейти къ м. Фрузанешти и, выждавъ тамъ наступленія турокъ къ Бухаресту, двинуться имъ въ тылъ и постараться отрѣзать отъ Арджиса.

Дѣйствительно, 19-го Октября турецкій корпусъ, силою въ 8 тысячъ пѣхоты и 30 тысячъ кавалеріи, переправился черезъ Арджисъ и подошелъ къ Бухаресту.

Для встрѣчи непріятеля генералъ Эссенъ построилъ свой корпусъ въ четыре отдѣльныхъ каре, причемъ баталіонъ Врангеля былъ назначенъ въ каре генерала Игельстрома. Непріятель, подойдя къ д. Попешти, остановился въ 6 верстахъ отъ позиціи Эссена и началъ строить ретраншаментъ. Но русскіе не стали ждать

Карта военныхъ дѣйствій у Бухареста въ 1771 г.
съ нѣмец. грав. того времени.

его медлительныхъ приготовленій: получивъ извѣстіе, что отрядъ генерала Теккели находится уже въ тылу непріятеля, они рѣшили сами перейти въ наступленіе.

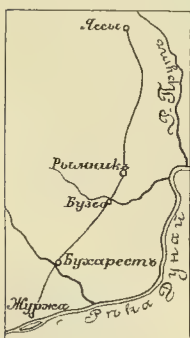
Въ 10 часовъ утра послѣдовала общая атака позиціи противника съ фронта. Турки однако засѣли крѣпко и удержались на мѣстѣ, а часть непріятельской конницы даже попыталась переправиться черезъ р. Дембовице, чтобы двинуться на беззащитный Бухарестъ. Но генералъ-поручикъ Эссенъ во время замѣтилъ этотъ маневръ и выслалъ на лѣвый берегъ Дембовице каре Гудовича, которому и удалось разсѣять переправившуюся турецкую конницу.

Вслѣдъ затѣмъ, подготовивъ успѣхъ артиллерійскимъ огнемъ, генералъ Эссенъ снова атаковалъ турецкую позицію; одновременно послѣдовала атака Теккели съ тыла и Гудовича черезъ Дембовице. Турки, сжатые съ трехъ сторонъ, потерпѣли полное пораженіе и, очистивъ ретраншаментъ, поспѣшно отступили по направленію къ Журжѣ.

Потери непріятеля въ сраженіи при Бухарестѣ простирались до двухъ тысячъ; кромѣ того въ рукахъ русскихъ осталось 10 знаменъ и 14 пушекъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 55 убитыхъ и 199 раненыхъ.

Послѣ сраженія при Бухарестѣ, генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ, высланный со всею кавалеріей для преслѣдованія, двинулся за непріятелемъ, отступившимъ на правый берегъ Дуная, и 24-го Октября занялъ Журжу, встрѣтивъ лишь незначительное сопротивленіе. Вслѣдъ за нимъ вступилъ въ Журжу съ остальными войсками и генералъ Эссенъ [268]).

Сраженіемъ при Бухарестѣ и занятіемъ Журжи закончились боевыя дѣйствія въ 1771 году и графъ Румянцевъ приказалъ войскамъ разойтись на зимнія квартиры. 1-й Гренадерскій полкъ, находясь по прежнему въ составѣ первой дивизіи, выступилъ 31-го Октября изъ лагеря при рѣкѣ Кагерлуй и, направившись на м. Фальчи, Рябую-Могилу, Марени, 10-го Ноября вступилъ въ Яссы, гдѣ и расположился по квартирамъ [269]).

Масштабъ 1:63000000.

Возвращеніе 2-хъ ротъ полка на зимніи квартиры.

Выдѣленіе гренадерскихъ ротъ изъ полковъ для составленія при арміи отдѣльныхъ гренадерскихъ баталіоновъ вызывало многія затрудненія при снабженіи ихъ мундирными, амуничными и ружейными вещами; гренадеры, при значительномъ удаленіи отъ полковъ, зачастую не получали годовыхъ вещей и имѣли обмундированіе въ весьма печальномъ состояніи. Вслѣдствіе этого графъ Румянцевъ приказалъ отправить изъ Валахскаго корпуса къ своимъ полкамъ гренадерскія роты первой дивизіи, наиболѣе пострадавшія въ минувшую кампанію. Поэтому двѣ роты 1-го Гренадерскаго полка, состоявшія въ гренадерскомъ баталіонѣ премьеръ-маіора фонъ-Трейдена, принявшаго баталіонъ отъ подполковника Врангеля, выступили 2-го Ноября изъ Журжи и, направившись на Бухарестъ, Бузео, Рымникъ, прибыли въ первыхъ числахъ Декабря въ Яссы и присоединились къ полку.

Такимъ образомъ къ началу 1772 года 1-й Гренадерскій полкъ былъ почти въ полномъ сборѣ, въ десятиротномъ составѣ, и находился въ Яссахъ. Егерская команда находилась въ м. Слатинѣ, въ составѣ баталіона подполковника Аршеневскаго. Двуротная команда полка къ тому-же времени была сведена въ м. Полонномъ, гдѣ и охраняла тыловые магазины дѣйствующей арміи [270]).

[268]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1771 г. Дѣло при д. Попешти. Занятіе Журжи. д. 468. Рап. ген. Эссена № 342 и 343. д. 481. Журн. воен. дѣйс. съ 21-го Окт. по 2-е Нояб. 1771 г. [269]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1771 г. Занятіе винтеръ кварт. д. 481. Журн. воен. дѣйс. съ 31-го Окт. по 10-е Нояб. [270]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 404. Роспис. пер. ар. на зим. кварт. въ 1771 г. д. 438. Орд. ген. Эссену № 4554 и 5439. д. 486. Рап. ген. Эссену № 381. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47 Св. 195. Рап. ген. Сиверса за № 806.

III.

Три года изнурительной войны, окончательное разстройство финансовъ, волненія въ Греціи, Грузіи и Египтѣ, — все это дѣлало для Турціи дальнѣйшія военныя дѣйствія крайне тяжелыми. Но Императрица Екатерина II-я, несмотря на блестящее положеніе дѣлъ Россіи, и сама желала мира. Внутри Россіи свирѣпствовала занесенная изъ Молдавіи жестокая моровая язва, при которой продолженіе войны съ Турціей являлось также бременемъ для Россіи. Къ тому-же существовало еще опасеніе, что шведскій король, подстрекаемый Франціей, объявитъ Россіи войну.

Ввиду этихъ причинъ начались мирные переговоры и въ Мартѣ мѣсяцѣ 1772 года графъ Румянцевъ заключилъ съ Турціей временное перемиріе. Затѣмъ въ Августѣ былъ открытъ въ м. Фокшанахъ конгрессъ, который имѣлъ цѣлью заключить вѣчный миръ съ Турціей. Но этотъ конгрессъ, равно какъ и Бухарестскій, бывшій въ Октябрѣ мѣсяцѣ, не привелъ ни къ какимъ существеннымъ результатамъ. Турція обыкновенно отличалась тѣмъ, что не любила заключать миръ, соединенный съ какими-либо пожертвованіями и охотно вступала въ перемиріе съ цѣлью затянуть время для подготовки къ новой борьбѣ. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Турки не соглашались на условія мира, которыя были предложены русскими уполномоченными, и Императрица Екатерина II-я рѣшила продолжать войну.

Видъ г. Яссъ,
съ нѣм. грав. XVIII стол.

Такимъ образомъ, весь 1772 годъ былъ проведенъ русской арміей спокойно и она успѣла отдохнуть и подготовиться къ дальнѣйшей борьбѣ. Но русская армія была все-таки вдали отъ своихъ операціонныхъ базисовъ; турки же, находясь въ это время у себя дома, имѣли полную возможность привести армію въ болѣе совершенное состояніе [271]).

Три года войны, проведенные 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ вдали отъ границъ Россіи, изнурительные походы среди ненаселенныхъ степей, присоединеніе къ полку двухъ ротъ Заольтскаго отряда, находившихся въ самомъ печальномъ состояніи, — все это вызвало необходимость серьезныхъ мѣръ для приведенія

[271]) Петровъ. Война Рос. съ Турц. и польск. конфед., т. III, стр. 97, 107, 110 и 125. Богуславскій. Исторія 81-го пѣх. Апшеронскаго Вел. Кн. Георгія Михайловича п., т. I, стр. 143.

въ порядокъ всѣхъ отдѣловъ полковой организаціи. Графъ Воронцовъ со свойственной ему энергіей и заботливостью воспользовался наступившею мирною обстановкою. Особенное вниманіе онъ обратилъ на обученіе рекрутъ, составившихъ, вслѣдствіе громадной убыли нижнихъ чиновъ, главный контингентъ полка.

2-го Мая 1772 года полки первой дивизіи, находившіеся при главной квартирѣ, въ числѣ которыхъ состоялъ и 1-й Гренадерскій полкъ, выступили съ зимнихъ квартиръ и расположились лагеремъ при Яссахъ. Передъ выступленіемъ въ лагерь состоялось обычное производство офицеровъ, послѣ котораго составъ штабъ-офицеровъ 1-го Гренадерскаго полка былъ слѣдующій: полковникъ графъ Семенъ Воронцовъ, подполковники: Андрей фонъ-Врангель и Иванъ Редеръ, премьеръ-маіоръ Василій Поздняковъ, секундъ-маіоры: Карлъ фонъ-Бокъ, Матвѣй Олсуфьевъ и Николай Криштофовичъ.

Князь Г. П. Гагаринъ,
съ портр. пис. масл. красками.

Вторую половину лѣтняго времени, съ 15-го Іюня по 6-е Ноября, 1-й Гренадерскій полкъ провелъ близь монастыря Гушъ, въ общемъ лагерномъ сборѣ 1-й дивизіи. Къ 11 Ноября онъ снова вернулся въ Яссы, гдѣ и занялъ прежнія зимнія квартиры [272]).

Въ Февралѣ 1773 года переговоры о мирѣ съ Турціей были прерваны и Императрица потребовала отъ графа Румянцева рѣшительныхъ дѣйствій. Въ началѣ Марта 1773 года русская армія, силою въ 50½ тысячъ человѣкъ, была расположена по квартирамъ въ Молдавіи и имѣла отдѣльные корпуса по теченію рѣки Дуная, противъ Силистріи, Измаила, Рущука, Турно, Никополя и Туртукая. Армія верховнаго визиря, занимая передовыми частями правый берегъ Дуная, къ этому времени сосредоточилась у Шумлы и считала въ своихъ рядахъ до 70 тысячъ человѣкъ. Съ наступленіемъ весны графъ Румянцевъ рѣшилъ перенести дѣйствія на правый берегъ Дуная и приказалъ главнымъ силамъ арміи сосредоточиться къ Фокшанамъ.

27-го Апрѣля 1-й Гренадерскій полкъ выступилъ изъ Яссъ и, направившись на Бырлатъ, 9-го Мая прибылъ къ Фокшанамъ. Передъ выступленіемъ въ походъ, полку былъ сдѣланъ генераломъ Ступишинымъ инспекторскій смотръ, на которомъ всѣ „штабъ и оберъ-офицеры были возблагодарены за приведеніе воинскихъ

[272]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 481. Журн. воен. дѣйс. 1-го Мая, 6-го и 11-го Нояб. 1772 г. д. 482 Маршр. 1-го Гренад. п. въ 1772 г.

чиновъ въ совершенное знаніе экзерциціи". Въ походъ полкъ выступилъ со слѣдующимъ составомъ штабъ-офицеровъ: полковникъ графъ Семенъ Воронцовъ, подполковникъ Андрей фонъ-Врангель и секундъ-маіоръ Матвѣй Олсуфьевъ; премьеръ-маіоръ Василій Поздняковъ былъ оставленъ въ Яссахъ, для наблюденія за обученіемъ рекрутъ, назначенныхъ на укомплектованіе дѣйствующей арміи. Кромѣ этихъ штабъ-офицеровъ въ полку еще числились состоящіе въ различныхъ командировкахъ внѣ полка секундъ-маіоры князь Гавріилъ Гагаринъ, Николай Криштофовичъ и Иванъ Неплюевъ [273]).

17-го Мая главныя силы русской арміи, окончательно сосредоточившись у Фокшанъ, выступили изъ лагеря и, направившись на Рымникъ, 23-го Мая заняли Браиловъ. Переправа черезъ Дунай у Браилова не представляла достаточныхъ удобствъ; графъ Румянцевъ рѣшилъ слѣдовать съ главными силами, въ составѣ которыхъ находился и 1-й Гренадерскій полкъ, по лѣвому берегу Дуная, къ устью рѣки Яломицы. Для дѣйствія же противъ непріятеля со стороны нижняго Дуная былъ высланъ на правый берегъ отрядъ генералъ-маіора Вейсмана, силою въ $6^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

Схема движеній полка въ 1773 г.
Масштабъ 1:2940000

Достигнувъ съ главными силами устья рѣки Яломицы, графъ Румянцевъ выслалъ первую бригаду, 1-й Гренадерскій и Куринскій полки съ 10 орудіями полевой артиллеріи, для подготовки переправы у Гирсова. Но произведенная на другой день рекогносцировка выяснила, что пунктъ этотъ былъ выбранъ неудачно. Вслѣдствіе этого графъ Румянцевъ рѣшилъ переправиться у Гуробалъ, въ 30 верстахъ отъ Силистріи, и приказалъ первой бригадѣ возвратиться изъ Гирсова въ лагерь главныхъ силъ при р. Яломицѣ. Для обезпеченія переправы генералу Вейсману было приказано двинуться изъ Карасу въ тылъ непріятельскаго корпуса, расположеннаго у Гуробалъ, и атаковать его. Генералъ Вейсманъ немедленно выступилъ къ Гуробаламъ, напалъ на непріятеля и, разбивъ турокъ, открылъ русской арміи доступъ на правый берегъ Дуная.

Одновременно съ движеніемъ генерала Вейсмана къ Гуробаламъ, русская армія, имѣя въ авангардѣ 1-й Гренадерскій полкъ, выступила изъ лагеря и, переправившись 5-го Іюня по двумъ понтоннымъ мостамъ черезъ р. Яломицу,

[273]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1773 г. Предначерт. похода. Сборъ ар. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Прик. за 1773 г. Прик. 12-го Апр. § 1.

прибыла 9-го Іюня къ переправѣ на р. Борщъ. Въ этотъ же день 1-й Гренадерскій и Куринскій полки съ 10 орудіями перешли по мосту черезъ р. Борщъ и, пройдя островъ Балту, переправились на судахъ на правый берегъ Дуная.

Передъ переправой графъ Румянцевъ объявилъ полкамъ нормальный боевой порядокъ, по которому главная армія была раздѣлена на центръ и два крыла. 1-й Гренадерскій полкъ, выдѣливъ двѣ роты на составленіе гренадерскаго баталіона подполковника Трейдена и имѣя егерскую команду въ баталіонѣ подполковника Аршеневскаго, вошелъ въ составъ праваго крыла генералъ-поручика Ступишина [274]).

И. Н. Неплюевъ,
съ порт. пис. масл. краск.

11-го Іюня армія окончательно переправилась на правый берегъ Дуная и расположилась лагеремъ въ пяти верстахъ отъ переправы. Въ это время въ главной квартирѣ было получено извѣстіе, что непріятельскій корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ стоитъ у Силистріи. Графъ Румянцевъ рѣшилъ атаковать непріятеля на слѣдующій день и выслалъ впередъ генералъ-поручика Ступишина съ корпусами Потемкина и Вейсмана. Въ составъ корпуса послѣдняго вошелъ и 1-й Гренадерскій полкъ, въ 8-ми ротномъ составѣ.

Корпусъ Потемкина, находясь въ авангардѣ, прошелъ черезъ дефиле при устьѣ рѣки Галицы и, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны непріятеля, переправился черезъ эту рѣчку. Вслѣдъ за корпусомъ Потемкина прошли дефиле и переправу войска генерала Вейсмана. Затѣмъ оба корпуса, продолжая наступленіе по долинѣ, лежащей между рѣкой Дунаемъ и озеромъ Галица, достигли въ 8 часовъ утра высоты, гдѣ находился ретраншаментъ, оставленный непріятелемъ.

Желая обозрѣть мѣстность и произвести рекогносцировку, генералъ Ступишинъ остановилъ свой отрядъ и, подъ прикрытіемъ легкихъ войскъ, выѣхалъ впередъ. Непріятель выслалъ изъ лагеря большое количество кавалеріи, которая и завязала перестрѣлку съ легкими войсками. Для отраженія непріятеля, Ступишинъ выдвинулъ егерскій баталіонъ подполковника Мекноба, но послѣдній былъ сейчасъ же окруженъ со всѣхъ сторонъ турецкой конницей. Генералъ Ступишинъ подкрѣпилъ егерей 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ и, придавъ къ нему 6 орудій полевой артиллеріи, поручилъ начальство надъ передовыми войсками генералу Вейсману.

[274]) Масловскій. Зап. по истор. воен. искус. Вып. 2-й, стр. 268, 269. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373 Камп. 1773 г. Движ. ар. къ Силистріи, д. 501. Журн. воен. дѣйс. съ 21-го Мая по 3-е Іюня 1773 г.

План сраженія при Силистріи 12 іюня 1773 г.,
съ плана хран. въ В. Уч. Арх. Гл. Штаба. Отд. 2, № 849.

Послѣднiй во главѣ 1-го Гренадерскаго полка атаковалъ передовыя войска непрiятеля и быстро опрокинулъ ихъ. Но Османъ-паша сейчасъ же выслалъ изъ лагеря новое подкрѣпленiе. Турецкая конница, силою около 10 тысячъ, стремительно бросилась на лѣвый флангъ боевого расположенiя русскаго авангарда и частью заскакала въ тылъ артиллерiи, поставленной между баталiонами 1-го Гренадерскаго полка.

Въ такомъ затруднительномъ положенiи графъ Воронцовъ однако не растерялся. Онъ повернулъ часть орудiй кругомъ, вызвалъ изъ каре третьи шеренги и, скомандовавъ на руку, лично повелъ ихъ въ атаку на турецкую конницу. Стойкость, беззавѣтное мужество и геройская храбрость гренадеръ сломили безпорядочный натискъ противника: турки отхлынули назадъ и затѣмъ всей массой бросились на главныя силы Ступишина.

Но и эта атака имъ не удалась. Генералъ Потемкинъ со всею кавалерiею встрѣтилъ турокъ контръ-ударомъ и опрокинулъ ихъ къ ретраншаменту съ такою силой, что турецкая конница на дальнѣйшiя атаки уже не рѣшалась.

Баронъ О. Вейсманъ, съ грав. Храмцова.

Освободившись отъ непрiятельской кавалерiи, генералъ Вейсманъ, подкрѣпленный Невскимъ пѣхотнымъ полкомъ и гренадерскимъ баталiономъ подполковника Блюхера, двинулся впередъ и съ 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ атаковалъ непрiятельскiй ретраншаментъ, расположенный впереди крѣпости. Непрiятель, не принявъ атаки, очистилъ укрѣпленiя и отступилъ черезъ сады подъ стѣны крѣпости, приготовляясь снова къ нападенiю. Но русская кавалерiя была на сторожѣ. Генералъ Потемкинъ вторично бросился въ атаку и въ нѣсколько минутъ окончательно разсѣялъ непрiятеля. Послѣднему не удалось даже укрыться въ крѣпости, такъ какъ ея гарнизонъ, устрашенный происходящимъ, закрылъ ворота и отказался впустить кого-бы то ни было. Въ это же время корпусъ Ступишина, продвинувшись впередъ, расположился лагеремъ на высотахъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Силистрiи.

Въ сраженiи 12-го Iюня турки потеряли свой укрѣпленный лагерь, 18 пушекъ, 8 знаменъ и весь свой обозъ. На мѣстѣ сраженiя было найдено около 200 убитыхъ. Наши потери заключались въ 6 убитыхъ и 69 раненыхъ. Потери 1-го Гренадерскаго полка были слѣдующiя: убиты — премьеръ-маiоръ Матвѣй Олсуфьевъ и 1 гренадеръ, пропалъ безъ вѣсти 1 провiантмейстеръ, ранено — 2 унтеръ-офицера, 19 гренадеръ и 4 канонера. Генералъ-поручикъ Ступишинъ, донося графу Румянцеву о дѣйствiяхъ войскъ, между отличивши-

мися въ упорномъ „сраженіи особенно рекомендовалъ офицеровъ 1-го Гренадерскаго полка и полковника графа Воронцова, который твердостью своею подавалъ примѣръ всему полку“.

Графъ Воронцовъ съ своей стороны объявилъ въ приказѣ по полку „свою благодарность всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ за то поощреніе, которое они подавали въ сраженіи своимъ гренадерамъ храбрымъ примѣромъ“. Гренадерамъ же была объявлена „благодарность за ихъ мужество, порядокъ въ строю и повиновеніе, которое они выказали въ столь жестокомъ сраженіи, когда превосходныхъ силъ непріятель, окружа полкъ и взявъ его во флангъ и спину, не токмо не могъ разбить, но и привести въ нималѣйшій безпорядокъ[275]).

15-го Іюня главныя силы русской арміи прибыли къ передовымъ войскамъ и расположились лагеремъ въ одной верстѣ отъ нихъ. На другой день Румянцевъ лично произвелъ рекогносцировку, которая выяснила, что прежде всего было необходимо овладѣть передовымъ непріятельскимъ редутомъ, расположеннымъ на высотѣ южнѣе крѣпости. Для исполненія этой задачи были назначены корпуса Потемкина и Вейсмана, которые должны были наступать съ нагорной стороны, и корпусъ генерала Игельстрома для атаки непріятельскаго редута съ тыла. Въ резервѣ, за серединой атакующихъ колоннъ, долженъ былъ двигаться Ступишинъ съ 1-мъ Гренадерскимъ и Куринскимъ полками и съ гренадерскимъ баталіономъ подполковника графа Румянцева. Остальныя войска русской арміи въ атакѣ не участвовали и оставались въ лагерѣ въ полной боевой готовности.

Князь П. А. Потемкинъ,
съ наброска съ натуры Лампи.

17-го Іюня послѣ вечерней зори колонны, назначенныя для атаки, выступили изъ лагеря и заняли указанныя въ диспозиціи мѣста. На разсвѣтѣ 18-го Іюня артиллерія, находившаяся при резервѣ Ступишина, открыла по сигнальной ракетѣ огонь по редуту и корпуса Потемкина и Вейсмана двинулись въ атаку. Но для Потемкина атака эта оказалась неудачной. Его колонны, встрѣченныя жестокимъ огнемъ изъ редута и крѣпости, пріостановились и затѣмъ, придя въ замѣшательство, начали отступать. Непріятель сейчасъ же перешелъ въ наступленіе и съ громкими криками радости бросился преслѣдовать отступившія войска Потемкина.

[275]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1773 г. Движ. ар. къ Силистріи. Д. 378. Потери 12-го Іюня 1773 г. д. 506. Рап. ген. Ступишина о сраж. 12-го Іюня 1773 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Прик. за 1773 г. Прик. 12-го Іюня.

Генералъ Вейсманъ, замѣтивъ, что турки, увлеченные преслѣдованіемъ, вывели почти что всѣ свои войска изъ редута, быстро двинулся къ послѣднему и съ ничтожными потерями занялъ его. Обойденные съ тыла турки бросились было назадъ, но изъ редута встрѣтилъ ихъ сильный огонь. Въ это же время генералъ Ступишинъ двинулся впередъ съ 1-мъ Гренадерскимъ и Куринскимъ полками и атаковалъ непріятеля. Войска Потемкина, приведенныя въ порядокъ и увлеченныя стремительнымъ движеніемъ резерва, тоже перешли въ наступленіе и атаковали непріятеля. Турки, очутившись въ критическомъ положеніи и разстрѣливаемые перекрестнымъ огнемъ, пришли въ полное замѣшательство и бросились въ бѣгство въ крѣпость.

Оставивъ въ занятомъ редутѣ корпуса Вейсмана и Потемкина, графъ Румянцевъ приказалъ резерву Ступишина отойти въ главный лагерь. Сдѣлавъ эти распоряженія, главнокомандующій поѣхалъ къ главнымъ силамъ. Но едва онъ отъѣхалъ отъ редута, какъ пришло извѣстіе, что значительныя массы непріятельской кавалеріи двигаются съ юга на помощь осажденной крѣпости. Графъ Румянцевъ сейчасъ же возвратился къ редуту и, приказавъ Потемкину выслать на встрѣчу непріятелю всю кавалерію, поскакалъ безъ всякаго прикрытія къ главнымъ силамъ. Въ это время непріятельская конница, силою около семи тысячъ человѣкъ, ворвалась въ пространство между главными силами и передовыми корпусами. Такимъ образомъ, главнокомандующій подвергся большой опасности; но, къ счастью, генералъ Ступишинъ съ 1-мъ Гренадерскимъ и Куринскимъ полками, двигаясь къ главнымъ силамъ, былъ еще въ пути и во-время замѣтилъ наступленіе турецкой кавалеріи. Несмотря на неожиданность и стремительность атаки, полки успѣли остановиться и стойко встрѣтили непріятеля. Дикія атаки турокъ продолжались около двухъ часовъ, но ни одна изъ нихъ не достигла своей цѣли. 1-й Гренадерскій и Куринскій полки, плотно сомкнувшись въ каре, спокойными выдержанными залпами и орудійнымъ огнемъ отражали безпорядочныя полчища. Это дало время графу Румянцеву вызвать изъ главныхъ силъ два полка кавалеріи, которые, вмѣстѣ съ конницею Потемкина, заставили турокъ отступить къ Шумлѣ.

Графъ С. Р. Воронцовъ,
съ порт. пис. масл. краск.

Такимъ образомъ, 18-го Іюня русская армія одержала двѣ значительныхъ побѣды и 1-му Гренадерскому полку выпала завидная доля участія въ обоихъ

сраженіямъ. Потери 1-го Гренадерскаго полка въ этотъ день были слѣдующія: убито—6 гренадеръ и 1 канонеръ; тяжело ранено—13 гренадеръ и легко ранены—капитанъ Иванъ Ранцовъ, 3 унтеръ-офицера, 29 гренадеръ и 1 канонеръ [276]).

Графъ Румянцевъ по справедливости оцѣнилъ геройскія дѣйствія 1-го Гренадерскаго полка и въ этотъ же день пріѣхалъ лично благодарить участниковъ сраженія. Подскакавъ къ фронту 1-го Гренадерскаго полка, главнокомандующій въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ гренадеръ и выразилъ свое непритворное удивленіе ихъ храбрости и мужеству. Гренадеры окружили главнокомандующаго и, бросая шапки вверхъ, отвѣчали ему: „чему ты дивишься, когда мы были инакими?“.

За сраженіе при Силистріи генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ произвелъ въ слѣдующіе чины 1-го Гренадерскаго полка секундъ-маіора фонъ-Бока, капитановъ Гибертовскаго и Вейрауха, „рекомендованныхъ въ реляціи генералъ-поручика Ступишина“; кромѣ того подполковнику фонъ-Врангель *„за храбрость и мужественные подвиги, оказанные имъ въ Турецкую войну при пораженіи непріятеля въ разныя времена“*, былъ пожалованъ орденъ Св. Георгія 4-го класса [277]).

IV.

Блестящіе успѣхи русской арміи подъ Силистріей на этотъ разъ не могли быть развиты. Графъ Румянцевъ, получивъ извѣстіе о приближеніи непріятельскаго корпуса Нуманъ-паши въ 30 тысячъ человѣкъ, спѣшившаго отъ Базарджика на выручку осажденному гарнизону Силистріи, снялъ осаду крѣпости и 20-го Іюня отступилъ къ переправѣ черезъ Дунай у Гуробалъ.

22-го Іюня у Кучукъ-Кайнарджи Нуманъ-паша атаковалъ малочисленный отрядъ генерала Вейсмана, оставленный графомъ Румянцевымъ для прикрытія отступленія. Превосходство силъ не помогло туркамъ. Вейсманъ разбилъ ихъ на голову и заставилъ отступить къ Шумлѣ. Но, къ сожалѣнію, пораженіе турокъ было куплено слишкомъ дорогою цѣною. Отрядъ лишился высокоталантливаго генерала: во время сраженія Вейсманъ былъ убитъ.

Использовать побѣду при Кучукъ-Кайнарджи графъ Румянцевъ не находилъ, однако, возможнымъ. Состояніе малочисленной арміи было довольно печально: недостатокъ провіанта и полное отсутствіе фуража тяжело отзывались на войскахъ, изнуренныхъ сраженіями и походами. 24-го Іюня былъ

[276]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373 Камп. 1773 г. Приступъ къ укрѣп. подъ Силистріей. д. 378. Потери 18-го Іюня 1773. д. 506. Журн. воен. дѣйс. съ 15-го по 18-е Іюня 1773 г. Новицкій. Кучукъ-Кайнарджицкая опер. стр. 35, 36. Петровъ. Война Рос. съ Турц. и польск. конфед., т. IV, стр. 57 и 61. [277]) Ар. кн. Воронцова, т. X, стр. 471. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 529. Спис. офиц. произвед. въ 1773 г. Ар. Капит. Импер. Орд. Вѣчный спис. кав. орд. Св. Георгія 4-го кл.

собранъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій и возвратиться на лѣвый берегъ Дуная. На другой день авангардъ арміи, 1-й Гренадерскій и Куринскій полки, переправился у Гуробалъ и расположился лагеремъ у д. Жигала, куда 25-го Іюня сосредоточились и остальныя части арміи.

Въ лагерѣ при д. Жигала главныя силы русской арміи простояли двѣ недѣли и 10-го Іюля перешли къ устью рѣки Яломицы.

Дальнѣйшая дѣятельность Румянцева ограничилась приведеніемъ въ порядокъ арміи и подготовкой къ кампаніи будущаго года. Находясь съ главными

Видъ переправы черезъ Дунай у Гуробалъ.
по рис. хран. въ В. Уч. Арх. Гл. Штаба Отд. 2, № 883.

силами въ центрѣ, у Яломицы, онъ занялъ передовыми корпусами все нижнее теченіе Дуная и остался до осени въ выжидательномъ положеніи. Въ этотъ промежутокъ времени главнокомандующій измѣнилъ нѣсколько раздѣленіе своей арміи; между прочимъ гренадерскій баталіонъ подполковника фонъ-Трейдена былъ расформированъ и 2 роты 1-го Гренадерскаго полка присоединились 16-го Іюля къ полку [278]).

---

[278]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 506. Журн. воен. дѣйс. съ 20-го по 26-е Іюня и съ 10-го по 16-е Іюля 1773 г. М. От. Ар. Гл. Шт. Мѣсячный рап. 1-го Гренад. п. за Іюль 1773 г.

Отступленіе русской арміи турки отпраздновали какъ побѣду и предприняли цѣлый рядъ поисковъ на лѣвый берегъ Дуная. Эти поиски были отбиваемы исключительно передовыми отрядами и главныя силы русской арміи простояли въ лагерѣ при устьѣ рѣки Яломицы до глубокой осени, не принимая участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Императрица однако была недовольна оборонительнымъ образомъ дѣйствій Румянцева. Уступая Ея настойчивымъ требованіямъ, главнокомандующій рѣшилъ предпринять въ началѣ Октября поискъ на правый берегъ Дуная, къ Варнѣ и Шумлѣ. Для этой цѣли былъ назначенъ передовой корпусъ генерала Унгера которому было приказано сосредоточиться у Карамурата и наступать къ Базарджику. Кромѣ того изъ главныхъ силъ былъ выдѣленъ особый отрядъ въ составѣ 1-го Гренадерскаго, Новгородскаго и Старооскольскаго полковъ съ 10 полевыми орудіями и съ Рязанскимъ карабинернымъ полкомъ, подъ общей командой генералъ-поручика князя Долгорукова.

13-го Октября 1773 года отрядъ князя Долгорукова переправился на судахъ черезъ Дунай у Гирсова и, направившись на Балдажешти, 16-го Октября занялъ Карамуратъ; здѣсь онъ соединился съ корпусомъ Унгера и на слѣдующій день двинулся къ Карасу. Русскія войска, воспользовавшись сильнымъ туманомъ, скрытно подошли къ турецкому лагерю у Карасу и своимъ внезапнымъ появленіемъ обратили непріятеля въ паническое бѣгство. Для преслѣдованія была выслана кавалерія, которая гнала турокъ на протяженіи 13 верстъ. Турки потеряли не менѣе 1500 человѣкъ убитыми; кромѣ того русскими войсками было захвачено въ лагерѣ 11 пушекъ, 18 знаменъ, 3 бунчука и 772 плѣнныхъ. Паническое бѣгство непріятеля впослѣдствіи объяснилось тѣмъ, что Черкесъ-паша, высланный къ Карасу для производства рекогносцировки, ошибочно опредѣлилъ силы русскихъ войскъ.

Схема движеній 1-го Гренадерскаго полка въ 1774 г.
Масштабъ 1:3150000.

Желая воспользоваться побѣдой, генералы Унгеръ и князь Долгоруковъ рѣшили немедленно продолжать наступленіе къ Базарджику, въ которомъ было собрано непріятелемъ на зиму большое количество запасовъ продовольствія. 19-го Октября отряды выступили изъ Карасу и, направившись на Юлпинаръ, 23-го Октября подошли къ Базарджику. При появленіи русской пѣхоты непріятель, не дожидаясь рѣшительныхъ дѣйствій, обратился въ бѣгство и оставилъ городъ, который былъ немедленно занятъ русскими войсками [279]).

Легкое занятіе Карасу и Базарджика поощряло Румянцева къ дальнѣйшему наступленію. Отрядамъ Унгера и Долгорукова было приказано двигаться

[279]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1773 г. Дѣло при Карасу. Д. 501. Журн. воен. дѣйс. 26-го и 27-го Окт. д. 506. Журн. воен. дѣйс. съ 19-го по 27-е Окт. 1773 г. Соловьевъ. Ист. Рос. т. 29, стр. 921.

далѣе къ Шумлѣ и Варнѣ. Но успѣхъ временно оставилъ русское оружіе: отрядъ генерала Унгера, высланный къ Варнѣ, принужденъ былъ возвратиться въ Базарджикъ, послѣ неудачнаго штурма крѣпости. Отрядъ князя Долгорукова выступилъ было по направленію къ Шумлѣ и занялъ вечеромъ д. Ютенлы, но, узнавъ о неудачѣ генерала Унгера, остановилъ наступленіе и 2-го Ноября также возвратился въ Базарджикъ.

Такіе результаты, а вмѣстѣ съ тѣмъ наступившая суровая зима, побудили графа Румянцева прекратить военныя дѣйствія. Отрядамъ генералъ-поручиковъ Унгера и князя Долгорукова было приказано отступить на лѣвый берегъ Дуная и расположиться по квартирамъ въ Молдавіи. 5-го Ноября войска князя Долгорукова выступили изъ Базарджика и, направившись на Юлпинаръ, Карасу, соединились здѣсь съ отрядомъ генералъ-поручика Унгера и 20-го Ноября прибыли къ Гирсову.

Медаль въ память Гр. П. А. Румянцева.
по рис. І. Гассъ съ грав. І. Шлененъ.

Переправившись на судахъ черезъ Дунай, полки князя Долгорукова и Унгера разошлись по квартирамъ; 1-й Гренадерскій полкъ направился на Рымникъ, Фокшаны, Бакеу и 17-го Декабря прибылъ въ Романъ, въ окрестностяхъ котораго и расположился на зимнихъ квартирахъ. Съ полкомъ въ это время не было только егерской команды, находившейся въ Краіовѣ въ составѣ баталіона подполковника Аршеневскаго. Двуротная команда 1-го Гренадерскаго полка находилась по прежнему въ Польшѣ, въ составѣ корпуса генерала Ширкова, и была расположена въ м. Бродахъ [280]).

На зимнихъ квартирахъ полковникъ графъ Воронцовъ приступилъ къ обученію рекрутъ. Много требовалось труда и энергіи ротному командиру, чтобы въ короткій промежутокъ времени обучить своихъ рекрутъ всѣмъ сложнымъ требованіямъ тогдашней службы, такъ чтобы высшее начальство не нашло „рекрутъ крестьянами въ солдатскомъ платьѣ“. Не смотря на то, что вся зима и весна 1774 года были посвящены одиночному обученію, на смотрахъ полковникъ графъ Воронцовъ не разъ дѣлалъ замѣчанія ,,за дурную позитуру рекрутъ и незнаніе ими воинской экзерциціи‘‘.

17-го Марта всѣ роты полка были собраны въ д. Баланешти и командиръ бригады произвелъ подробный смотръ, при чемъ главное вниманіе было обращено на исправность амуниціи, обоза и состоянія лошадей и воловъ. Кромѣ того было

[280]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 501. Журн. воен. дѣйс. съ 30-го Окт. по 8-е Нояб. 1773 г. д. 506. Журн. воен. дѣйс. съ 1-го по 6-е Нояб. 1773 г. д. 404. Роспис. ар. 7 Нояб. 1773 г. Петровъ. Война Рос. съ Турц. и польск. конфед., т. IV, стр. 109, 117. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Прик. за 1773 г. Прик. 17-го Дек. § 2 и 4.

произведено ученье съ пальбой, на которомъ полкъ оказался совершенно выученнымъ воинской экзерциции [281]).

Въ началѣ 1774 года въ Турціи умеръ султанъ Мустафа III и на престолъ вступилъ братъ его Абдулъ-Гамидъ, скоро передавшій всѣ дѣла по управленію страны великому визирю. Послѣдній, сознавая всю трудность продолженія борьбы съ Россіей, началъ переговоры о заключеніи мира. Но несмотря на это, графъ Румянцевъ, хорошо зная турецкихъ дипломатовъ, дѣятельно готовился къ открытію кампаніи. Съ наступленіемъ весны главнокомандующій, недовольный безрезультатностью кампаніи минувшаго года, рѣшилъ перенести театръ военныхъ дѣйствій на правый берегъ Дуная и проникнуть до Балканъ. Для осуществленія этого плана было рѣшено выслать корпуса Суворова и Каменскаго для дѣйствія противъ Шумлы и Варны, а главными силами осадить Рущукъ и Силистрію.

Императрица Екатерина II,
съ порт. пис. масл. краск. принадл. Е. Г. Шварцъ.

Передъ открытіемъ кампаніи русская армія, имѣя корпусъ генералъ-аншефа Салтыкова въ верхней части Валахіи, была расположена слѣдующимъ образомъ: передовые корпуса Каменскаго, Суворова и князя Репнина занимали теченіе Дуная отъ Измаила до Слободзеи, имѣя резервъ у Гирсова; главныя силы арміи находились въ окрестностяхъ Фокшанъ. Всего у Румянцева было 50 тысячъ человѣкъ, считая въ томъ числѣ и гарнизоны завоеванныхъ крѣпостей. 1-й Гренадерскій полкъ, имѣя егерскую команду въ корпусѣ генерала Салтыкова, былъ назначенъ въ составъ главныхъ силъ.

Ввиду того, что переговоры о заключеніи мира не привели къ существеннымъ результатамъ, графъ Румянцевъ рѣшилъ открыть кампанію въ началѣ Мая и приказалъ войскамъ сосредоточиться на сборные пункты. 24-го Апрѣля 1774 года 1-й Гренадерскій полкъ, сосредоточившись съ квартиръ въ м. Гальбинъ, выступилъ на Бакеу, Аджудъ и 1-го Мая прибылъ въ Фокшаны на сборный пунктъ первой дивизіи. Движеніе это было совершено въ мирной обстановкѣ: весь полковой и ротный обозъ выступилъ съ зимнихъ квартиръ на однѣ сутки

[281]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Прик. за 1773 г. Прик. 5-го Марта § 4. 14-го Марта § 3, 17-го Марта § 2 10-го Апр. § 1, 16-го Апр. § 3 и 21-го Апр. § 1.

раньше полка и слѣдовалъ на одинъ переходъ впереди. Поэтому полкъ по приходѣ на ночлегъ всегда имѣлъ готовую горячую пищу и разбитый лагерь [282]).

Послѣ сбора въ Фокшанахъ первая дивизія выступила 4-го Мая на сборное мѣсто главныхъ силъ русской арміи, въ Браиловъ, куда и прибыла 9-го Мая. Черезъ три дня главныя силы арміи двинулись далѣе на д. Грунени и 15-го Мая расположились лагеремъ при рѣкѣ Яломицѣ. Простоявъ здѣсь двѣ недѣли и дождавшись прибытія запасовъ продовольствія, главныя силы продолжали наступленіе и, переправившись черезъ Яломицу, 2-го Іюня расположились у Гуробалъ противъ переправы черезъ Дунай. 10-го Іюня совершилась переправа и армія расположилась на правомъ берегу Дуная.

12-го Іюня въ лагерь прибылъ графъ Румянцевъ, принялъ командованіе надъ войсками, повелъ ихъ на д. Куюжукъ, мимо озера Галица, и 21-го Іюня разбилъ лагерь на высотахъ передъ Силистріей.

Медаль въ память заключеніи мира съ Турціей въ 1774 г.

Между тѣмъ продолженіе войны съ Россіей было встрѣчено въ Турціи далеко не сочувственно и визирю удалось собрать къ началу кампаніи, у Шумлы, только 50 тыс. армію. Въ началѣ Мая корпуса Каменскаго и Суворова перешли на правый берегъ Дуная и, очистивъ Бабадагскую область отъ непріятеля, придвинулись къ Шумлѣ. Узнавъ объ этомъ, верховный визирь выслалъ на встрѣчу русскимъ войскамъ 40 тысячную армію, которая была разбита 9-го Іюня Суворовымъ у Козлуджи. Въ это же время Салтыковъ блокировалъ Рущукъ и выслалъ отрядъ Заборовскаго за Балканы. Такіе блестящіе успѣхи русскаго оружія принудили наконецъ верховнаго визиря просить Россію о мирѣ. 4-го Іюля турецкіе уполномоченные прибыли въ Кучукъ-Кайнарджи и, послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, согласились на условія мира, предложенныя Россіей.

10-го Іюля 1774 года былъ окончательно заключенъ миръ съ Турціей, по которому Россія пріобрѣла города Азовъ, Керчь, Еникале, Кинбургъ и степь между Днѣстромъ и Бугомъ и получила свободный доступъ въ Черное море и четыре съ половиною милліона рублей вознагражденія за понесенные военные расходы. Кромѣ того Турція признала независимость Крымскихъ татаръ и протекторатъ Россіи надъ всѣми Турецкими славянами. Такимъ образомъ рядъ удачныхъ дѣйствій русскихъ войскъ, а главнымъ образомъ искусная политика графа Румянцева, закончились выгоднымъ миромъ, на который Россія вправѣ была расчитывать послѣ шестилѣтней, тяжелой и блестящей войны.

[282]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1774 г. Предначерт. похода. д. 539. Раздѣл. ар. сдѣл. 4-го Апр. 1773 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Прик. за 1774 г. Прик. 10-го Апр. § 1, 16-го Апр. § 3, 21-го Апр. § 1.

Для отвоза Императрицѣ условій мира, заключеннаго съ Турціей, графъ Румянцевъ назначилъ генералъ-поручика князя Репнина и полковника 1-го Гренадерскаго полка графа Воронцова, какъ находившихся въ числѣ тѣхъ немногочисленныхъ лицъ, которые вели переговоры въ Кучукъ-Кайнарджи и содѣйствовали заключенію выгоднаго для Россіи мира. Вполнѣ довольная достигнутыми результатами, Императрица Екатерина II-я щедро наградила всѣхъ участниковъ Турецкой войны и произвела привезшихъ условія мира въ слѣдующіе чины,— князя Репнина въ генералъ-аншефы, а полковника графа Воронцова въ бригадиры.

Визитъ Кн. Репнина Турецкому визирю въ 1775 г.
съ грав. Бугрѣева.

Въ память заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ войнѣ съ Турціей, была пожалована четырехъ-угольная серебряная медаль для ношенія на груди на Андреевской лентѣ. На одной сторонѣ медали былъ изображенъ портретъ Императрицы Екатерины II, безъ титула, а на другой сторонѣ была помѣщена надпись, — „побѣдителю“, — окруженная лавровымъ вѣнкомъ. Ниже вѣнка, подъ чертою, слова: „заключенъ миръ съ Портою 10-го Іюля 1774 года“ [283]).

18-го Іюля главныя силы русской арміи выступили изъ-подъ Силистріи и 30-го Іюля вернулись въ лагерь при рѣкѣ Яломицѣ, гдѣ и простояли до начала Октября. Для удобства вся армія была раздѣлена на четыре дивизіи и каждой дивизіи было приказано занять отдѣльный лагерь.

Въ концѣ Сентября всѣ егерскіе баталіоны были расформированы и егерскимъ командамъ было приказано присоединиться къ своимъ полкамъ. Согласно этого приказанія, егерская команда 1-го Гренадерскаго полка, находившаяся въ Валахіи, въ егерскомъ баталіонѣ подполковника Аршеневскаго, 6-го Октября прибыла въ лагерь при р. Яломицѣ и присоединилась къ полку, послѣ шестилѣтняго отсутствія.

Простоявъ въ лагерѣ до начала Октября и сдавъ Турціи, согласно условій мира, всѣ завоеванныя крѣпости, русская армія получила приказаніе очистить Молдавію, Валахію и Бессарабію и занять зимнія квартиры въ Польшѣ. 6-го Ок-

[283]) Ар. кн. Воронцова. Книга 8. стр. 13 М. О. Ар. Гл. Шт. Мѣсячный рап. 1-го Гренад. п. за Іюль 1774 г. Висковатовъ Ист. оп. обм. и воор. рос. войс., т. VI, стр. 116. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1774 г. Заключ. мира. д. 539. Военно-Истор. журн. съ 4-го Мая по 21-е Іюня 1774 г.

тября 1-й Гренадерскій полкъ выступилъ на Браиловъ, Фокшаны, Аджудъ, Бакеу, Литинъ, Дорогое, Хотинъ, Ласкорунь и 19-го Ноября 1774 года достигъ м. Смотричъ, въ окрестностяхъ котораго и расположился на зиму по квартирамъ.

Для обмѣна мирнаго трактата, заключеннаго въ Кучукъ-Кайнарджи и утвержденнаго Императрицей Екатериной II-ой, было назначено, по Высочайшему повелѣнію, особое посольство, для сопровожденія котораго отъ 1-го Гренадерскаго полка былъ командированъ почетный конвой въ составѣ секундъ-маіора Гибертовскаго, капитана Гудовича, поручика Мансурова, 2-хъ музыкантовъ и 17-ти гренадеръ. Полномоченнымъ посломъ былъ назначенъ генералъ-аншефъ князь Репнинъ. Въ началѣ Декабря посольство отправилось въ Турцію и 13-го Января 1775 г. въ Константинополѣ состоялся торжественный размѣнъ ратификацій, послѣ котораго князь Репнинъ и все посольство были представлены Турецкому султану и верховному визирю. Во время этихъ представленій князя Репнина сопровождалъ почетный конвой 1-го Гренадерскаго полка.

Послѣ исполненія Турціей всѣхъ трактатовъ мирнаго договора русской арміи было Высочайше повелѣно очистить Турецкія владѣнія и съ наступленіемъ весны выступить въ предѣлы отечества для занятія постоянныхъ квартиръ [284]).

[284]) В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 373. Камп. 1774 г. Занятіе зимнихъ кварт. д. 539. Истор. журн. съ 1-го по 6-е Окт. и 14-го Нояб. 1774 г., съ 18-го по 30 Іюля 1774 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Прик. за 1775 г. Прик. 13-го Февраля 1775 г. § 1. М. От. Ар. Гл. Шт. Мѣсячные рап. 1-го Гренад. п., за Окт. 1774 г.

Глава VIII.

Возвращеніе 1-го Гренадерскаго полка въ Россію. Потемкинскія реформы. 1775—1787 г.г.

I.

Императрица Екатерина II-я пожелала торжественно отпраздновать въ Москвѣ заключеніе давно желаннаго мира съ Турціей. Для участія въ предстоящихъ торжествахъ изъ дѣйствующей арміи были вызваны по приказанію Государыни наиболѣе отличившіеся полки, — 1-й Гренадерскій и Сумской гусарскій; той же чести удостоились, по выбору графа Румянцева, 3-й Гренадерскій и С.-Петербургскій полки.

Назначеннымъ полкамъ было приказано слѣдовать въ Москву, подъ общимъ начальствомъ бригадира 1-го Гренадерскаго полка графа Воронцова, взявъ съ собою больныхъ, находившихся въ госпиталяхъ, всѣ амуничныя вещи и обмундированіе на людей, недостающихъ по штату. Для перевозки больныхъ и вещей было разрѣшено нанять необходимое число обывательскихъ подводъ [285]).

1-й Гренадерскій полкъ въ это время квартировалъ въ Польшѣ, въ окрестностяхъ м. Смотричъ. Графъ Воронцовъ воспользовался стоянкою на зимнихъ квартирахъ для приведенія въ порядокъ обмундированія, вооруженія и амуниціи,

[285]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 244. Указъ 5 Мар. 1775 г. Рап. гр. Румянцева № 1564 и гр. Воронцова № 82.

пришедшихъ послѣ шестилѣтней войны въ негодность и ветхость. Вещи, недостающія по табелямъ и не отпущенныя по прежнимъ срокамъ, были потребованы изъ оберъ-кригсъ-комиссаріатской комиссіи, находившейся въ м. Полонномъ; но комиссія, не получая своевременно вещей изъ Россіи, не могла удовлетворить всѣхъ требованій и отпустила вещи, положенныя полку, лишь въ половинномъ количествѣ.

Въ числѣ амуничныхъ вещей, полученныхъ полкомъ, находились четыре новыхъ знамени, построенныхъ по образцу, утвержденному въ 1763 г. Старыя-же знамена, выслужившія срокъ, были сданы полкомъ комиссаріатской комиссіи.

Некомплектъ 1-го Гренадерскаго полка графъ Румянцевъ рѣшилъ пополнить во время похода и назначилъ для этой цѣли нижнихъ чиновъ изъ войскъ Украинской дивизіи. За этими людьми былъ командированъ въ Украинскую дивизію изъ полка секундъ-маіоръ Рындинъ, которому было приказано выбрать изъ всѣхъ полковъ красивыхъ и видныхъ солдатъ, не обращая вниманія на особенно большой ростъ [286]).

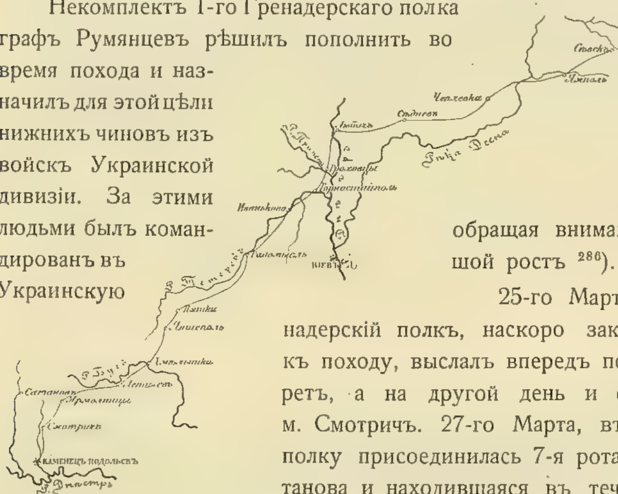

Схема движенія 1-го Гренадерскаго полка въ Москву въ 1775 г.
Матштабъ 1:8400000.

25-го Марта 1775 года 1-й Гренадерскій полкъ, наскоро закончивъ приготовленія къ походу, выслалъ впередъ полковой обозъ и лазаретъ, а на другой день и самъ выступилъ изъ м. Смотричъ. 27-го Марта, въ м. Ярмолинцы, къ полку присоединилась 7-я рота, прибывшая изъ Сатанова и находившаяся въ теченіи всей войны въ составѣ двуротной команды.

Изъ Ярмолинцъ движеніе продолжалось на Летичевъ, Хмѣльники, Янышполь въ м. Пятки. Во время дневки полка въ Янышполѣ прибыли нижніе чины, выбранные на укомплектованіе полка изъ Украинской дивизіи и пограничныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ, въ числѣ 3 сержантовъ, 6 унтеръ-офицеровъ и 236 рядовыхъ. Въ м. Пяткахъ, 10-го Апрѣля, прибыла изъ Острога 6-я рота, находившаяся также въ составѣ двуротной команды. Такимъ образомъ 1-й Гренадерскій полкъ первый разъ за послѣдніе одиннадцать лѣтъ собралъ всѣ выдѣленныя изъ состава полка команды и соединился въ одно цѣлое [287]).

Изъ м. Пятки полкъ направился на Радомысль, Иваньково и 26-го Апрѣля прибылъ въ м. Горностайполь. Къ этому времени обнаружилось значительное

[286]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Журн. бум. исход. 1775 г. Вѣдомость мунд. и амун. вещамъ. Ордеръ Сек. Маі. Рындину 16-го Мар. [287]) М. О. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. 1-го Гренад. п. за Мартъ и Апр. 1775 г. Ар. Л.-Гр. Гренад. п. Приказы 1775 г. Прик. 8-го Апр. § 1, Апр. 10-го § 3.

число побѣговъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ на укомплектованіе и не успѣвшихъ еще освоиться съ порядками полка. Графу Воронцову пришлось прибѣгнуть къ самымъ строгимъ мѣрамъ внутренняго порядка. По приходѣ полка на ночлегъ, на каждую роту отводилось не болѣе девяти домовъ: на каждое капральство назначалось двѣ квартиры, девятая-же занималась офицерами роты. Въ каждой квартирѣ назначался старшій, на отвѣтственности котораго лежало наблюденіе за всѣми нижними чинами. Послѣднимъ строжайше запрещалось отлучаться изъ квартиръ; въ случаѣ крайней необходимости отпускались на

Въѣздъ Императрицы Екатерины II,
съ итальян. народн. картины А. Новелли.

улицу по четыре человѣка вмѣстѣ и то изъ числа самыхъ надежныхъ. Ночью всѣ гренадеры складывали свою верхнюю одежду и обувь въ отдѣльное помѣщеніе и получали ихъ только послѣ пробитія генералъ-марша. У дверей каждой избы спалъ ефрейторъ, который никого не пропускалъ на дворъ одѣтымъ: ночью разрѣшалось выходить на дворъ только въ бѣльѣ и безъ обуви. Три раза въ сутки,—черезъ часъ по прибытіи на ночлегъ, передъ вечерней зарей и спустя два часа послѣ нея, ротный командиръ и младшіе офицеры обходили квартиры и дѣлали перекличку; кромѣ того въ каждой ротѣ были назначены три дозора, въ составѣ сержанта, унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ, которые въ теченіи всей

ночи, по очереди, обходили квартиры и повѣряли нижнихъ чиновъ. Утромъ, послѣ пробитія генералъ-марша, старшій сержантъ и ротный командиръ снова повѣряли всѣхъ людей роты.

Перечисленныя мѣры принесли свои плоды: побѣги нижнихъ чиновъ прекратились и отрядъ графа Воронцова прошелъ всѣ воеводства Польши въ самомъ строгомъ порядкѣ; мѣстные жители, удивленные прекраснымъ поведеніемъ нижнихъ чиновъ на ночлегахъ и полнымъ отсутствіемъ воровства, составлявшимъ въ то время обычное явленіе при передвиженіи войскъ, прислали особую депутацію къ графу Воронцову для передачи „наилучшей благодарности“.

Изъ Горностайполя полкъ выступилъ 28-го Апрѣля и 2-го Мая, перейдя Днѣпръ у д. Глушецъ, вступилъ въ предѣлы отечества. Направившись на Любичъ, Сѣдневъ, Чеплеевку, Ямполь, 23-го Мая онъ прибылъ въ Сѣвскъ и расположился въ окрестностяхъ города лагеремъ [288]).

Воспользовавшись остановкой въ Сѣвскѣ, Воронцовъ приказалъ усиленно заняться обученіемъ рекрутъ, поступившихъ на укомплектованіе полка. Здѣсь-же полкъ приступилъ къ постройкѣ новаго обмундированія, для чего свободные въ ротахъ гренадеры были обращены въ портныхъ. Постройка обмундированія, равно какъ и обученіе рекрутъ, продолжалось въ теченіи всего пути до самой Москвы, пользуясь каждой свободной минутой на ночлегахъ и дневкахъ.

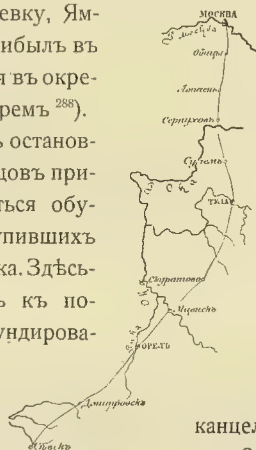

Схема движенія полка въ Москву въ 1775 г.

Масштабъ 1:8400000.

Простоявъ шесть дней въ Сѣвскѣ, полкъ направился на Дмитровскъ, Мценскъ, Скуратово и 18-го Іюня прибылъ въ Тулу. Здѣсь были сданы старыя ружья, пришедшія въ полную негодность отъ употребленія въ минувшую войну, и получены взамѣнъ ихъ изъ оружейной канцеляріи 1012 новыхъ ружей [289]).

20-го Іюня 1-й Гренадерскій полкъ двинулся далѣе на д. Сулемъ, Серпуховъ, Лопаснь и 3-го Іюля достигъ д. Обицы. Здѣсь графъ Воронцовъ получилъ увѣдомленіе отъ генералъ-адъютанта Потемкина, что Государыня изъявила желаніе осмотрѣть 1-й и 3-й Гренадерскій полки, передъ вступленіемъ ихъ въ Москву.

5-го Іюля 1-й Гренадерскій полкъ прибылъ по Московскому тракту въ с. Царицино и построился для встрѣчи Императрицы Екатерины въ одну линію съ 3-мъ Гренадерскимъ полкомъ. Въ 11 часовъ утра Императрица съ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ подъѣхала въ открытой каретѣ къ полкамъ, приняла рапортъ отъ графа Воронцова и, окруженная блестящей свитой, объѣхала фронтъ гренадеръ. Затѣмъ Императрица вышла изъ кареты и, ставъ на холмъ,

[288]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 224. Рап. гр. Румянцева № 1564. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1775 г. Прик. 3-го Апр. § 2. Арх. кн. Воронцова, т. VIII, стр. 14. [289]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1775 г. Прик. 29-го Мая § 6, 18-го Іюня § 1. Журн. бум. исход. 1775 г.

пропустила полки мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. По окончаніи смотра графъ Воронцовъ былъ удостоенъ приглашеніемъ къ Высочайшему столу. Вечеромъ 1-й и 3-й Гренадерскіе полки вступили въ Москву съ парадомъ и расположились лагеремъ при с. Коломенскомъ [290]).

На другой день генералъ-адъютантъ Потемкинъ сообщилъ бригадиру графу Воронцову, что Государыня Императрица „по Высочайшему обозрѣнію полковъ ввѣренной ему бригады, удостоившихся Всемилостивѣйшаго благоволенія и апробаціи за усмотрѣнную стройность и служащую примѣромъ для всѣхъ прочихъ полевыхъ полковъ красоту, соизволила объявить г.г. полковымъ командирамъ, а по нимъ и всѣмъ соучаствовавшимъ благоустройству сему г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, особливое Свое удовольствіе, которое простирая на всѣхъ прочихъ чиновъ, жалуетъ въ то же время 1-му и 3-му Гренадерскимъ полкамъ на унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ по тысячѣ рублей. Кромѣ того Императрица приказала, чтобы всѣ офицеры 1-го Гренадерскаго полка, по прибытіи въ Москву, „имѣли счастіе быть допущены къ Монаршей ручкѣ“ [291]).

Императрица Екатерина II.
съ порт. пис. масл. краск. С. Торелли.

Торжественное празднованіе окончанія войны съ Турціей было назначено на 10-е Іюля, въ годовщину заключенія мира съ турками въ Кучукъ-Кайнарджи.

Въ 6 часовъ утра, по пушечному выстрѣлу, гвардія, прибывшая изъ Петербурга, 1-й и 3-й Гренадерскіе, С.-Петербургскій и Сумской гусарскій полки вступили въ Кремль и расположились шпалерами отъ Кремлевскаго дворца до Соборной церкви, по Неглинной и Большой Моховой улицамъ вплоть до дворца у Пречистенскихъ воротъ. Въ 10 часовъ утра Императрица Екатерина II-я вышла съ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ изъ внутреннихъ покоевъ дворца и, сойдя съ Краснаго крыльца, направилась мимо полковъ по особо устроенному помосту въ Соборную церковь. Государыня была окружена кавалергардами и слѣдовала подъ балдахиномъ, который несли 8 генералъ-поручиковъ и 8 генералъ-маіоровъ, при 8 ассистентахъ. При приближеніи торжественнаго шествія войска отдавали честь „съ преклоненіемъ знаменъ, играніемъ на трубахъ и битьемъ въ барабаны“.

[290]) Ар. М. Имп. Двора. Кам. Фур. Цер. Жур. 1775 г., стр. 426. М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 224. Рап. гр. Румянцева № 1564. [291]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1775 г. Прик. 5-го Іюля § 3, 6-го Іюля § 4.

Послѣ торжественной службы въ Соборной церкви былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго Императрица прослѣдовала обратно въ Кремлевскій дворецъ, гдѣ въ Грановитой палатѣ состоялось торжественное представленіе всѣхъ отличившихся въ дѣлахъ съ турками и получившихъ въ этотъ день награды. Затѣмъ Государыня, окруженная блестящей свитой придворныхъ, переѣхала изъ Кремля во дворецъ у Пречистенскихъ воротъ [292]).

Въ этотъ день 1-й Гренадерскій полкъ былъ осчастливленъ слѣдующимъ Высочайшимъ указомъ:

„Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской изъ Государственной Военной Коллегіи Лейбъ-Гренадерскому полку:

Сего числа объявленъ Коллегіей Высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ, что въ честь и уваженіе къ пѣхотѣ арміи Россійской, 1-й Гренадерскій полкъ, какъ первый по его степени, такъ и всегда отличавшійся воинскою дисциплиною и храбростью, повелѣваетъ Ея Императорское Величество именовать Своимъ Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ и званіе полковника пріемлетъ на Себя. А какъ нынѣшній онаго полковой командиръ, бригадиръ графъ Воронцовъ къ пріобрѣтенію таковой сему полку репутаціи, предводя онымъ во многихъ минувшей войнѣ случаяхъ, ревностно соучаствовалъ, то повелѣваетъ Ея Императорское Величество остаться ему въ ономъ со званіемъ вице-полковника.

Во исполненіе чего имѣетъ оный полкъ отъ сего числа на всегда и во всѣхъ случаяхъ именоваться Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ и имѣть счастіе считать полковникомъ своимъ Высочайшую Ея Императорскаго Величества Особу, о чемъ какъ и во всѣ войска извѣщено, такъ и въ Правительствующій Сенатъ для обнародованія въ Государствѣ представлено.

Генералъ-Адъютантъ Григорій Потемкинъ.

10-ое Іюля 1775 года на вѣчныя времена останется незабвеннымъ и неизгладимымъ днемъ въ исторіи Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка; въ этотъ день Императрица Екатерина II-я по-царски наградила полкъ за его двадцатилѣтнюю безпорочную боевую службу. Избранная Ею награда, по своему значенію, была безпримѣрной въ исторіи русской арміи за все XVIII столѣтіе. Кромѣ Л.-Гв.

[292]) Ар. М. Имп. Двора. Кам. Фур. Цер. Журн. 1775 г., стр. 438—446 и 460.

Преображенскаго полка, который первымъ получилъ высокое отличіе считать своимъ полковникомъ Державнаго Основателя гвардіи Императора Петра Великаго, только Л.-Гв. Семеновскій, Л.-Гв. Измайловскій и Л.-Гв. Конный полки, въ ознаменованіе особо важныхъ услугъ, оказанныхъ русскому престолу, считали своими полковниками Царствующихъ Императрицъ. Отличіе это въ теченіи цѣлаго столѣтія было присвоено, какъ особое преимущество и привилегія полкамъ гвардіи, и только одинъ Лейбъ-Кирасирскій полкъ, считавшій трехъ Императрицъ своими полковниками, представлялъ исключеніе.

Медаль въ память заключенія мира.

Тяжелая доля выпала 1-му Гренадерскому полку на полѣ брани со дня сформированія, но велика была и награда, заслуженная имъ. Не даромъ 1-й Гренадерскій полкъ, съ первыхъ шаговъ своего существованія, въ теченіи девятнадцати лѣтъ боевой жизни, отстаивалъ на полѣ брани славу русскаго оружія и въ самыя тяжелыя минуты высоко держалъ свои боевыя знамена, помня всегда и всюду завѣтъ перваго своего наставника, графа Румянцева,—„не считать числа враговъ, а только искать встрѣчи съ ними". Прошло много лѣтъ, время неизмѣнно сгладило далекое прошлое, но первые боевые шаги 1-го Гренадерскаго полка останутся навсегда въ памяти Лейбъ-Гренадеръ, какъ завѣтъ для будущаго и при воспоминаніи о нихъ невольно возносится горячая молитва за Императрицу Екатерину II, которая поняла безграничную, беззавѣтную преданность полка Царю и Отечеству и оцѣнила всѣ его тяжелые боевые труды и заслуги [293]).

Въ числѣ празднествъ, по случаю заключенія мира съ Турціей, было назначено 21-го Іюля народное гулянье въ Высочайшемъ присутствіи на Ходынскомъ полѣ. Для отданія чести Императрицѣ и для сохраненія порядка на мѣсто гулянья были вызваны всѣ полки. Наканунѣ Лейбъ-Гренадерскій полкъ выступилъ изъ лагеря при с. Коломенскомъ и направился черезъ Москву на Ходынское поле. При слѣдованіи полка черезъ Кремль, Императрица Екатерина II-я вышла изъ дворца на крыльцо и пропустила Лейбъ-Гренадеръ мимо себя.

21-го Іюля, утромъ, Лейбъ-Гренадерскій полкъ былъ поставленъ совмѣстно съ 3-мъ Гренадерскимъ полкомъ при самомъ въѣздѣ на поле и снова имѣлъ счастье видѣть и привѣтствовать своего Державнаго Полковника. Въ этотъ-же день послѣ отъѣзда Императрицы съ Ходынскаго поля, полкъ возвратился въ прежній лагерь при с. Коломенскомъ [294].

---

[293]) П. Соб. Зак. Р. Имп., т. XX, стр. 182. № 14347. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1775 г. Прик. 11-го Іюля § 1. [294]) Ар. Имп. Двора. Кам. Фур. Цер. Жур. 1775 г., стр. 473—477.

Послѣ окончанія официальныхъ празднествъ въ Москвѣ Императрица выразила желаніе произвести подробный смотръ Лейбъ Гренадерскому полку. Желаніе это было для графа Воронцова полной неожиданностью и застало полкъ врасплохъ. 4-го Августа, въ 4 часа дня, Государыня, прибывъ въ с. Коломенское и осмотрѣвъ вновь выстроенный дворцовый оперный театръ, подъѣхала въ фаэтонѣ къ полку, построенному впереди лагеря. Проѣхавъ вдоль фронта Лейбъ-Гренадеръ, Императрица вышла изъ фаэтона и вошла въ особо устроенную ставку, гдѣ находилась свита, въ числѣ которой былъ и генералъ фельдмаршалъ графъ Румянцевъ. Лейбъ-Гренадерскій полкъ, перестроившись, приступилъ „къ экзерциціи съ пушечной и ружейной пальбой“. Не смотря на то, что половина Лейбъ-Гренадеръ была изъ недавно опредѣленныхъ въ полкъ, еще не вполнѣ выученныхъ, солдатъ и рекрутъ, всѣ трудныя построенія того времени были исполнены въ блестящемъ порядкѣ.

„Увеселительныя строенія“ на Ходынкѣ, по случаю мира съ Турціей въ 1775 г., съ рус. грав. по рис. М. Козакова.

По окончаніи ученья, продолжавшагося около двухъ часовъ, графъ Воронцовъ подалъ Державному Полковнику рапортъ о состояніи полка; Императрица засвидѣтельствовала графу Воронцову „свое Высочайшее удовольствіе и, пожаловавъ вице-полковника къ ручкѣ“, отбыла изъ с. Коломенскаго. На другой день послѣ смотра, Государыня черезъ генералъ-адъютанта Потемкина объявила всѣмъ чинамъ полка Высочайшее благоволеніе [295]).

Въ серединѣ Августа полкамъ, собраннымъ въ Москвѣ, было приказано возвратиться „къ своимъ непремѣннымъ квартирамъ“. По объявленному квартирному росписанію Лейбъ-Гренадерскій полкъ, назначенный въ составъ Петербургской дивизіи, долженъ былъ занять квартиры въ Новой Ладогѣ, на берегу Ладожскаго озера.

Схема движенія полка въ Новую Ладогу въ 1775 г.
Масштабъ 1·8400000.

28-го Августа полкъ выступилъ со всѣмъ обозомъ изъ Москвы и, направившись на Дмитровъ, Кашинъ, Алешино, Устюжну Желѣзнопольскую, Самино и Тихвинъ, 3-го Октября прибылъ безъ особыхъ приключеній въ Новую Ладогу. На другой день роты разошлись по окрестнымъ деревнямъ и заняли назначенныя имъ квартиры [296]).

295) Ар. кн. Воронцова, т. VIII, стр. 15, 16. Ар. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1775 г., стр. 506, 507. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1775 г. Прик. 8-го Сент. § 5. 296) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Журн. бум. исход. 1775 г. Рап. № 337.

копия

Указъ Ея императорскаго величества самодержицы всероссийской изъ государственной военной коллегии лейб гренадерскому полку

Его сиятелство объявилъ коллегии высочайшии Ея императорскаго величества указъ что вѣчно [illegible] при учреждении пехотной армии российской; гренадерской полкъ какъ первый того [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] воинской отличительною храбростию [illegible] Ея императорское величество именовать отнынѣ лейб гренадерскимъ полкомъ а звание полковника принимаетъ на себя. а капитанъ нынѣшний оного полку командиръ бригадиръ графъ Воронцовъ приобретенныхъ [illegible] сему полку репутации [illegible] оным [illegible] [illegible] [illegible] случаяхъ ревностно соучаствовалъ то [illegible] Ея императорское величество оставя ему военное званїе [illegible] полковникъ. Во исполненїе сего имянного [illegible] оной полкъ [illegible] [illegible] [illegible]

Указъ изъ Военной Коллегіи 10-го Іюля 1775 года.

(Арх. Л.-Гв. Гренадерскаго полка. Прик. за 1775 г.).

II.

Устроивъ полкъ на квартирахъ въ Новой Ладогѣ, вице-полковникъ графъ Воронцовъ взялъ отпускъ и уѣхалъ въ Петербургъ, оставивъ полкъ на всегда. Достойный вице-полковникъ Лейбъ-Гренадеръ рѣшилъ оставить военную службу. Главной причиной такого рѣшенія были обострившіяся отношенія Воронцова съ Потемкинымъ. Семенъ Романовичъ, привыкнувъ съ малыхъ лѣтъ играть выдающуюся роль при дворѣ, не могъ примириться съ возростающимъ значеніемъ Потемкина и смотрѣлъ на него, какъ на человѣка, случайно сдѣлавшаго карьеру.

Послѣ заключенія Кайнарджійскаго мира Потемкинъ, цѣня боевыя заслуги Воронцова, началъ высказывать ему особые знаки своего расположенія. Но гордый нравъ Воронцова, который не желалъ заискивать и не умѣлъ льстить, круто измѣнилъ отношенія. Потемкинъ, обладая исключительнымъ самолюбіемъ, не могъ простить Семену Романовичу его независимаго поведенія и, считая отсутствіе угодливости за высокомѣріе и надменность, принялъ мѣры, чтобы выставить Воронцова передъ Императрицей въ неблагопріятномъ свѣтѣ.

Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ,
съ литогр. по рисунку того времени.

10-го Іюля 1775 года, въ день празднованія заключенія мира съ Турціей, когда всѣ участники войны были щедро награждены Императрицей, графъ Воронцовъ, не смотря на свои блестящія боевыя отличія, не получилъ никакой награды и имя полковника, во время командованія котораго Лейбъ-Гренадерскій полкъ получилъ свою безпримѣрную награду, не упоминалось въ Высочайшемъ указѣ о милостяхъ, розданныхъ отличившимся во время войны. „Потомство, которое прочтетъ этотъ указъ“,—съ горечью пишетъ Воронцовъ въ своихъ запискахъ,— „подумаетъ, что полковникъ Лейбъ-Гренадерскаго полка или былъ наканунѣ убитъ, или былъ просто трусъ, который убѣгалъ каждый разъ, когда этотъ храбрый полкъ сражался, потому что его имя не находится между награжденными за эту войну“.

Глубоко огорченный выказанной по отношеніи къ нему несправедливостью графъ Воронцовъ подалъ прошеніе объ увольненіи въ отставку. Императрица

Екатерина II-я выразила желаніе, чтобы онъ продолжалъ службу, но Воронцовъ донесъ, что разстроенное здоровье не позволяетъ ему служить [297]).

27-го Іюля 1776 года вице-полковникъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, бригадиръ графъ Воронцовъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и уволенъ, согласно прошенія, въ отставку.

Въ теченіи шестилѣтняго командованія полкомъ графъ Воронцовъ не мало положилъ труда на славу Лейбъ-Гренадерскаго полка, какъ на полѣ брани, такъ и при мирной обстановкѣ. Въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ Турецкой войны вся боевая исторія полка была неразрывно связана съ именемъ графа Воронцова; только при безграничномъ довѣріи и преданности, которое питали Лейбъ-Гренадеры къ своему беззавѣтно-храброму вице-полковнику, возможны были такіе боевые подвиги, какъ бой подъ стѣнами Силистріи и встрѣча атаки Черкесъ-Паши. Перечислять всѣ боевыя заслуги и подвиги графа Воронцова значитъ снова описывать боевыя дѣянія Лейбъ-Гренадеръ въ Турецкую войну.

Бляха Гренадерской шапки 1775 г., съ лит. по рис. Сокальскаго. (Воор. рос. войскъ Висковатова.

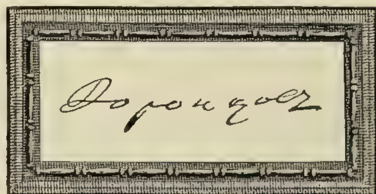
Но помимо боевыхъ заслугъ, графъ Воронцовъ выказалъ себя и образцовымъ воспитателемъ солдатъ и оставилъ полку „Инструкцію ротнымъ командирамъ“, представляющую необыкновенный интересъ въ военно-бытовомъ отношеніи. Въ этой инструкціи Воронцовъ, подтвердивъ порядокъ и систему обученія, указанныя въ полковничьей инструкціи 1764 года, давалъ указанія по обученію и воспитанію солдатъ. Послѣдовательными, строго обдуманными и образцовыми мѣрами онъ стремился прочно установить въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку боевыя традиціи и развить въ массѣ нижнихъ чиновъ вполнѣ сознательное отношеніе къ воинскому долгу, къ чести и къ высокому призванію солдата. Вообще военно-нравственныя начала были строго проведены во всей инструкціи и въ нихъ, главнымъ образомъ, графъ Воронцовъ видѣлъ залогъ успѣха обученія и воспитанія солдата.

Согласно инструкціи, внушенія солдатамъ, разъясняющія ихъ нравственный долгъ, дѣлались непосредственно ротнымъ командиромъ и, какъ дѣло очень трудное, достигались „искусными поученіями и толкованіями каждому рядовому“. Воронцовъ настоятельно требовалъ отъ ротныхъ командировъ бесѣдъ съ нижними чинами, хорошо зная „какая разница командовать людьми, хорошо выученными и совершенно знающими долгъ своего званія и преисполненными благород-

[297]) Ар. кн. Воронцова, т. VIII. Автобіог. зап. гр. С. Р. Воронцова.

ствомъ честолюбія". Программа нравственныхъ бесѣдъ была несложна: офицеры, всегда имѣя въ виду, „что нѣтъ ненужныхъ мелочностей въ службѣ и что офицеру стыдно не имѣть попеченія о томъ, что относится до солдата", должны были какъ можно чаще разговаривать съ подчиненными и требовать, чтобы „нижніе чины умѣли говорить, какъ прилично солдату, были-бы смѣлы, командира своего не опасались, знали все, что до солдата относится, знали-бы начальниковъ, фельдмаршала своего, котораго славныя дѣла разсказывать, и знали-бы субординацію", т. е. дисциплину.

Субординацію графъ Воронцовъ считаетъ „душою службы" и поэтому первый пунктъ инструкціи указываетъ на мѣры, способствующія сознательному отношенію къ дисциплинѣ, и разъясняетъ дисциплинарныя отношенія между всѣми чинами полка. Однимъ изъ главныхъ способовъ достиженія этого графъ Воронцовъ видитъ въ еженедѣльномъ чтеніи нижнимъ чинамъ особо выбранныхъ статей закона. Основаніемъ всего служилъ 27 артикулъ III главы,—„буде офицеру или солдату въ Его Величества службѣ отъ начальника своего что управить повелѣно будетъ, а онъ чисто изъ злости или упрямства не учинитъ и потому нарочно съ умыслу противиться будетъ, оный имѣетъ, хоть вышній или нижній чинъ, всемѣрно живота лишенъ быть". Что касается дисциплинарныхъ взысканій нижнихъ чиновъ, то основнымъ положеніемъ было наказывать „за каждую вину, разбирая оную. За ученье ружьемъ драться не слѣдуетъ, наказывать надо лгуна, лѣнивца, неряху и пьяницу, но безъ жестокости, не болѣе 40 палокъ".

Визитная карточка гр. С. Р. Воронцова.
(Изъ собранія П. Я. Дашкова).

Такимъ образомъ на обязанности ротнаго командира лежала забота о сознательномъ усвоеніи нижними чинами того, что „безпокойное, трудное положеніе солдата, сравнительно съ другими, отличается неоспоримо отъ нихъ честію и славой, ибо превозмогая часто труды несносные и не щадя своей жизни, онъ обезпечиваетъ своихъ согражданъ, защищаетъ отъ враговъ отечество, обороняетъ святую церковь и симъ заслуживаетъ признаніе и милость Государя, благодарность земляковъ и молитвы чиновъ духовныхъ".

Не менѣе важное значеніе придавалъ графъ Воронцовъ любви и привязанности нижнихъ чиновъ къ своей части и знанію ими боевого прошлаго полка.

При строевомъ обученіи рекрутъ графъ Воронцовъ предписываетъ начинать обученіе это ознакомленіемъ съ ружьемъ, съ правилами сбереженія здоровья, съ чистотой и опрятностью, при чемъ вопросу объ опрятности графъ Воронцовъ посвящаетъ особый пунктъ, видя въ ней не только гигіеническое средство, но и важную мѣру для поддержанія добраго духа и вида, соотвѣтственнаго солдату.

Самый трудный отдѣлъ строевого обученія, — маршировка и ружейные пріемы, — возлагался на ротнаго командира и въ крайнемъ только случаѣ рекруты распредѣлялись между унтеръ-офицерами, но обученіе все-таки происходило въ присутствіи ротнаго командира. Обученіе рекрутъ должно было вестись „съ ласкою и безъ наималѣйшей суровости. Разсудительный, знающій и терпѣливый офицеръ никогда, уча пріемамъ и маршированію, драться не станетъ, а особливо съ малоумѣющими; одинъ только лѣнивый и не знающій офицеръ въ такомъ случаѣ дерется, затѣмъ что или видя, что люди худо дѣлаютъ и ошибаются, а прямо имъ растолковать не умѣя, бьютъ ихъ, или показавъ разъ пять или шесть, теряя несправедливо терпѣніе, наказываетъ съ досады, не понимая того, что не всѣ равно проворны родятся и что если есть такіе изъ солдатъ, кои скоро все понимаютъ, большая часть суть такихъ, кои весьма тупо принимаются и такихъ бить есть дѣло весьма безразсудное и безчеловѣчное. Неприлично и вредно ежели свое ружье солдатъ ненавидитъ, что легко дѣлается, когда его за ученье бьютъ и когда онъ на оное инако взирать не можетъ, какъ на инструментъ своего мученья“.

Не менѣе важное значеніе придавалъ графъ Воронцовъ караульной службѣ и, рѣзко выдѣляя обязанности часового, видѣлъ въ этомъ средство для развитія въ солдатѣ сознанія „важности его особы“. Ротный командиръ обязанъ былъ внушить солдату, „какъ ему надлежитъ стоять на часахъ и какъ онъ долженъ думать о важности своей особы, когда на часахъ стоитъ, и что не только брань или грубое слово, но ниже ни малѣйшей неучтивости никто, какого-бы званія человѣкъ и чину не былъ, ему сдѣлать не можетъ; а если тотъ осмѣлится, то онъ, часовой, долженъ убить, а если примѣтится, что онъ стерпѣлъ, не сдѣлавъ тому наказанія, то, по смѣнѣ съ караула, самъ безъ пощады наказанъ будетъ“.

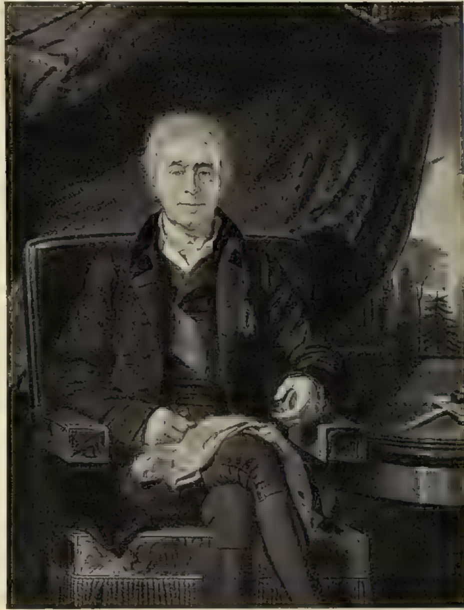
Требуя отъ нижнихъ чиновъ точнаго исполненія всѣхъ требованій службы, Воронцовъ, ставя во главѣ роты ея командира, требовалъ отъ него гуманнаго обращенія съ нижними чинами. „Ротный командиръ долженъ вести себя, какъ отецъ съ дѣтьми, увѣщевая непорядочныхъ, направляя ихъ совѣтами, и наказывать милости недостойныхъ, отмѣчать и любить добрыхъ, дабы они сами и всѣ прочіе видѣли, что есть наказаніе за зло, а воздаяніе за исправность и добродѣтель“.

Вообще во всей инструкціи графъ Воронцовъ старался поднять понятіе о солдатѣ-воинѣ на самую высокую степень, видя въ развитіи самолюбія и въ сознаніи нижними чинами нравственнаго долга—главный залогъ успѣха на войнѣ. Насколько была вѣрна и правильна воспитательная система графа Воронцова, ясно говорятъ результаты, достигнутые ею, и боевые подвиги Лейбъ-Гренадерскаго полка въ Турецкую войну являются краснорѣчивымъ доказательствомъ ея примѣненія [298]).

[298]) Масловскій. Зап. по ист. воен. иск. вып. 2, стр. 97, 101, 103 и 106. М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 119, св. 41, д. 47. Инстр. гр. С. Р. Воронцова ротн. коман.

Выйдя въ отставку, графъ Воронцовъ отправился въ Италію для поправленія своего здоровья и, проведя двѣ зимы заграницей, въ 1778 году возвратился въ Петербургъ. Хотя послѣдующая жизнь Воронцова прошла вдали отъ полка, но служебная дѣятельность перваго вице-полковника Лейбъ-Гренадерскаго полка играла въ теченіи многихъ лѣтъ такую видную роль въ государственныхъ событіяхъ, что нельзя ей не отвести мѣста на страницахъ исторіи полка, которымъ съ такою честью командовалъ Семенъ Романовичъ.

Въ 1782 году графъ Воронцовъ снова поступилъ на службу и былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію. Хотя князь Потемкинъ относился къ нему по прежнему недоброжелательно, но Императрица начала выказывать Семену Романовичу знаки своего благоволенія. Въ 1783 году послѣдній былъ произведенъ въ генералъ-поручики и затѣмъ въ 1784 г. переведенъ посломъ въ Лондонъ; на слѣдующій годъ—награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. При началѣ второй Турецкой войны Воронцовъ, не смотря на то, что англійское правительство находилось въ числѣ союзниковъ Турціи, настоялъ на разоруженіи англійскаго флота, снаряженнаго въ помощь Турціи. За эту важную услугу онъ былъ удостоенъ въ 1791 году Высокомилостивымъ рескриптомъ Императрицы и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени.

Графъ С. Р. Воронцовъ,
съ грав. Ф. Ходжентсъ по портр. Р. Ивансъ.

Возобновивъ въ 1793 году торговый трактатъ съ Англіей, графъ Воронцовъ, по порученію Императрицы Екатерины II-й, велъ переговоры во время французской революціи съ цѣлью поддержать изгнанныхъ Бурбоновъ и ихъ партію, мечтавшую произвести въ Англіи контръ-революцію. Но къ этому времени отношенія Государыни къ Семену Романовичу снова измѣнились въ неблагопріятную сторону. Дѣло въ томъ, что графъ Воронцовъ не сочувствовалъ направленію русской политики того времени и не раздѣлялъ взглядовъ Императрицы на вооруженный нейтралитетъ, на раздѣлъ Польши и на многіе другіе вопросы. Къ тому-же онъ былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ графомъ Зубовымъ, пріобрѣвшимъ большое вліяніе на Императрицу Екатерину II. Все

это вмѣстѣ взятое грозило Воронцову полнымъ паденіемъ. Но внезапная кончина Императрицы и воцареніе Императора Павла I-го круто измѣнили положеніе дѣлъ; графъ Воронцовъ, въ первые-же дни новаго царствованія, былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Лондонъ. Затѣмъ въ 1797 году, въ день коронаціи Императора Павла, онъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и награжденъ имѣніемъ въ Финляндіи.

Расположеніе полка по квартирамъ въ 1776 — 82 гг.

Масштабъ 1:840000.

Императоръ Павелъ почти въ теченіи всего своего царствованія былъ весьма расположенъ къ Воронцову и неоднократно выказывалъ ему знаки своего вниманія. Главной причиной этого было то, что 35 лѣтъ тому назадъ графъ Воронцовъ былъ однимъ изъ близкихъ лицъ отца его, Императора Петра III-го. Только натянутыя отношенія къ Англіи и желаніе сблизиться съ Франціей привели Императора Павла въ послѣдній годъ царствованія къ мысли о несоотвѣтствіи Воронцова въ роли посла въ Лондонѣ и измѣнили его милостивое отношеніе. 4-го Апрѣля 1800 года графу Воронцову было объявлено неудовольствіе Императора и черезъ девять дней онъ былъ уволенъ въ отставку. Императоръ Павелъ лично написалъ Семену Романовичу: „находя, помалу числу дѣлъ, что присутствіе Ваше не совсѣмъ можетъ быть нужно, позволяю употребить сіе время на поправленіе вашего здоровья и отправиться къ водамъ“,

Послѣ выхода въ отставку Воронцовъ самовольно остался въ Лондонѣ и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Императора Павла. 19-го Февраля 1801 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось „за недоплаченные лондонскими банкирами казнѣ принадлежащіе 500 фунтовъ стерлинговъ конфисковать на такую сумму имѣніе графа Воронцова, прочее-же его имѣніе за пребываніе въ Англіи взять въ казенный секвестръ“.

Но черезъ мѣсяцъ вступилъ на престолъ Императоръ Александръ I-й, который немедленно отмѣнилъ распоряженіе покойнаго отца и, возвративъ Воронцову конфискованныя имѣнія, принялъ его въ 1801 году на службу съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника съ назначеніемъ чрезвычайнымъ посломъ въ Лондонъ. Черезъ пять лѣтъ Семенъ Романовичъ, вслѣдствіе слабости здоровья и семейныхъ невзгодъ, принужденъ былъ самъ просить объ отставкѣ, которая и была ему дана при весьма милостивомъ рескриптѣ.

Получивъ отставку, Воронцовъ поселился въ Англіи и прожилъ безвыѣздно

въ Лондонѣ до самой кончины, послѣдовавшей 28-го Іюня 1832 года. Согласно выраженнаго желанія, онъ былъ похороненъ въ Лондонѣ, безъ всякой пышности, въ приходской церкви, близь улицы Welbeck-Street.

Проживя въ Англіи 47 лѣтъ, графъ Воронцовъ былъ чуждъ самопроизвольнаго отлученія отъ родины, тяжелой болѣзни позднѣйшаго русскаго общества. Напротивъ того, домъ его въ Лондонѣ былъ маленькой колоніей, въ которой заѣзжіе русскіе чувствовали себя, какъ на родинѣ. Семенъ Романовичъ всю жизнь поддерживалъ сношеніе съ горячо любимымъ отечествомъ. Благодаря живому участію въ дѣлахъ Россіи, къ нему обращались, какъ съ извѣстіями, такъ и за совѣтами, сначала товарищи по службѣ,—князь Безбородко, графы Завадовскіе, Марковъ и Трощинскій, а затѣмъ и люди младшаго поколѣнія,—князь Кочубей, графъ Новосильцевъ и графъ Н. П. Панинъ. Имена лицъ, съ которыми Воронцовъ велъ переписку, сами говорятъ о ея важности,— въ ней содержатся драгоцѣнныя историческія свѣдѣнія.

Семенъ Романовичъ отличался просвѣщеннымъ умомъ, пылкостью нрава, быстротой соображенія и прямымъ, независимымъ характеромъ. Долгіе походы съ полкомъ дали ему возможность близко узнать русскую землю, русскаго простолюдина и въ особенности русскаго солдата.

Выйдя въ отставку, графъ Воронцовъ жилъ весьма скромно, подражая во всемъ принятому въ Англіи обычаю, но сердцемъ и душей былъ всегда русскимъ,—зналъ хорошо исторію и внимательно слѣдилъ за родной литературой. Кромѣ „Инструкціи ротнымъ командирамъ“, записокъ и многочисленныхъ писемъ, Воронцовъ оставилъ „Записки о русскомъ войскѣ“, въ которыхъ указывалъ на вредъ увлеченія прусскими порядками въ царствованіе Императора Павла, свою автобіографію и „Записки о внутреннемъ управленіи въ Россіи“ [299]).

III.

Послѣ отъѣзда графа Воронцова изъ Новой Ладоги въ командованіе Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ временно вступилъ старшій штабъ-офицеръ, подполковникъ фонъ-Врангель. Жизнь полка потекла въ мирной, ничѣмъ не нарушаемой, обстановкѣ. Роты, по очереди, приходили въ Новую Ладогу на три дня для занятія полкового караула при штабъ-квартирѣ и этотъ приходъ былъ единственнымъ развлеченіемъ для офицеровъ. Деревни, назначенныя ротамъ для квартиръ, не мѣнялись во все время пребыванія Лейбъ-Гренадерскаго полка въ Новой Ладогѣ.

[299]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 214, св. 140. Форм. спис. гр. Воронцова. Бантышъ-Каменскій. Слов. достоп. людей, т. I, стр. 363. Фрейманъ. Пажи за 185 л., стр. 31—33. Энцикл. словарь Брокгауза, т. XIII, стр. 222.

15-го Сентября 1776 года егерская команда, находившаяся при полку, была исключена изъ полкового комплекта и, согласно указа военной коллегіи, отправлена въ Петербургъ на составленіе отдѣльныхъ егерскихъ баталіоновъ [300].

21-го Августа въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ былъ назначенъ новый вице-полковникъ, Александръ Федоровичъ Уваровъ. Происходя изъ стариннаго дворянскаго рода, Уваровъ свою службу началъ въ рядахъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Въ 1771 году Александръ Федоровичъ, по собственному желанію, перевелся въ дѣйствующую армію и отличился въ дѣйствіяхъ противъ турокъ у г. Орсова. Вскорѣ послѣ этого, имѣя всего 26 лѣтъ, онъ былъ назначенъ полковникомъ Апшеронскаго полка и блестяще съ нимъ дѣйствовалъ въ сраженіи при Черноводахъ; наградой за послѣднее сраженіе былъ Уварову орденъ Св. Георгія 4-го класса.

Въ 1774 году полковникъ Уваровъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Туртукаѣ и Рущукѣ. Послѣ заключенія мира съ Турціей Александръ Федоровичъ былъ командированъ съ полкомъ въ Польшу и принялъ участіе въ усмиреніи польскихъ конфедератовъ [301]).

Расположеніе полка по тѣснымъ квартирамъ въ Новой Ладогѣ.
Масштабъ 1:84000.

19-го Марта 1777 года вице-полковникъ Уваровъ прибылъ въ Новую Ладогу и вступилъ въ командованіе Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ. Вскорѣ онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Ея Императорскому Величеству.

Лѣто этого года полкъ провелъ въ лагерѣ въ двухъ верстахъ отъ Новой Ладоги. 1-го Августа въ лагерь прибылъ командиръ Петербургской дивизіи, генералъ-аншефъ князь Репнинъ, и произвелъ полку смотръ. Оставшись „весьма довольнымъ строемъ“, князь Репнинъ объявилъ „великую благодарность всѣмъ чинамъ и въ уваженіе общихъ трудовъ приказалъ полку вступить въ квартиры раньше положеннаго срока“. На другой-же день роты полка выступили изъ лагеря и расположились въ прежнихъ квартирахъ [302]).

На слѣдующій годъ Лейбъ-Гренадеры были осчастливлены новою милостію своего Державнаго полковника. Императрица Екатерина II-я, въ ознаменованіе высокаго отличія полка, имѣвшаго полковникомъ Ея Величество, „изволила указать 7-го Мая 1778 года Лейбъ-Гренадерскому полку имѣть преимущество пе-

[300]) П. Соб. Зак. Р. Имп., т. XLIII, стр 203. № 14613. Зап. о нач. регул. войс. въ Россіи, стр. 44. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1776 г. Прик. 15-го Сент. § 1. [301]) М. От. Ар. Гл. Шт. Форм. спис. за 1783 г., кн. 275. [302]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1777 г. Прик. 19-го Мар. § 5, 13-го Мая § 1, 24-го Іюля § 2, 1-го Дек. § 1.

редъ другими полками“, пожаловавъ бѣлые штиблеты и аксельбанты для ношенія на правомъ плечѣ,—офицерамъ золотые, а нижнимъ чинамъ гарусные.

На заведеніе пожалованныхъ аксельбантовъ, ввиду значительной ихъ стоимости, Государыня Императрица, по докладу генералъ-адъютанта князя Потемкина, повелѣла 6-го Сентября 1778 года отпускать полку изъ суммъ Кабинета Ея Величества ежегодно, въ Маѣ мѣсяцѣ, три тысячи рублей. Затѣмъ Императрица выразила желаніе увидѣть свой полкъ въ новой формѣ и приказала военной коллегіи вызвать его въ Петербургъ [303]).

Александръ Федоровичъ Уваровъ,
съ силуета принад. Герцогу Г. Г. Мекленбургъ-Стрелицкому.

Извѣстіе о новой милости Государыни было получено въ полку 10-го Мая. Закончивъ наскоро всѣ приготовленія къ походу и оставивъ для присмотра за квартирами и оставшимся имуществомъ 12 человѣкъ на роту, Лейбъ-Гренадерскій полкъ выступилъ 14-го Мая изъ Новой Ладоги и направился въ Петербургъ, по дорогѣ вдоль Ладожскаго канала. Аксельбанты были заказаны въ Петербургѣ, а бѣлые штиблеты сшиты портными полка во время дневокъ и ночлеговъ. Такимъ образомъ къ концу похода весь полкъ былъ обмундированъ въ новую форму.

7-го Іюня полкъ прибылъ въ Петербургъ и расположился лагеремъ при селѣ Рыбацкомъ. На другой день вице-полковникъ Уваровъ получилъ Высочайшее повелѣніе слѣдовать съ полкомъ въ Царское Село для представленія Государынѣ Императрицѣ [304]).

10-го Іюня, въ 7 часовъ утра, Лейбъ-Гренадеры выступили изъ лагеря при с. Рыбацкомъ и къ 6 часамъ вечера прибыли въ Царское Село ко дворцу. Императрица Екатерина II-я вышла къ полку, осмотрѣла его и, оставшись вполнѣ довольной наружнымъ видомъ людей и ихъ обмундированіемъ, пожаловала

[303]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1778 г. Прик. 10-го Мая § 1. А. М. Имп. Дв. Оп. [illegible], д. 40. Указъ № 92. Висковатовъ. Истор. оп. воор. войс. ч. IV, стр. 125. [304]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1778 г. Прик. 8-го Мая § 1, 13-го Мая § 1. Жур. бум. исход. 1788 г. Рап. № 134 и 151.

нижнимъ чинамъ три тысячи рублей; послѣ смотра вице-полковникъ флигель-адъютантъ Уваровъ и всѣ штабъ-офицеры полка были „осчастливлены приглашеніемъ къ обѣденному столу“.

На другой день послѣ Высочайшаго смотра Лейбъ-Гренадерскій полкъ выступилъ во вновь назначенный ему лагерь при д. Волковой, гдѣ и пробылъ до начала Августа, занимаясь „обученіемъ воинской экзерциціи съ пальбой“.

Осенью полку пришлось принять участіе вмѣстѣ съ Ново-Троицкимъ кирасирскимъ полкомъ въ большомъ ученіи въ Высочайшемъ присутствіи при с. Пул-

маія 10 дня приказъ

Ея императорское величество всеми-
лостивѣйшая государыня изволила указать
лейбъ-гренадерскому полку имѣть преимуще-
ство предъ другими носить вмѣсто черныя
бѣлые штиблеты на что и отпускать будетъ
всегда на одну пару башмаковъ 40-то да на двои
штиблеты полотна по 6 аршинъ, а за добавкою по 8-ми
о чемъ въ ротахъ вѣдать

Приказъ по полку о пожалованіи штиблетъ.

(Архивъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка).

ково. 10-го Августа, въ 5 часовъ вечера, Императрица Екатерина II-я, окруженная блестящей свитой, пріѣхала изъ Царскаго Села въ Пулково. Лейбъ-Гренадерскій и Ново-Троицкій кирасирскій полки, прибывшіе туда за три дня, ожидали Государыню, выстроившись въ одну линію впереди своего бивака. Объѣхавъ полки, Императрица вышла изъ экипажа и вошла со свитою въ ставку, поставленную у Пулковской горы. Вслѣдъ затѣмъ, подъ личнымъ руководствомъ генералъ-адъютанта князя Потемкина, былъ произведенъ односторонній маневръ „съ пушечной и ружейной пальбой“. По окончаніи ученія Императрица выразила всѣмъ чинамъ „Свое благоволеніе“ и пожаловала нижнимъ чинамъ обоихъ полковъ, бывшимъ въ строю, четыре тысячи рублей [305]).

[305]) Ар. М. Имп. Дв. Оп. 352/1343, д. 40. Указъ № 72, 94. Кам. Фур. Цер. Жур. 1778 г., стр. 335, 337, 497, 498. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исх. 1778 г. Рап. № 155, 159, 160. 205, 219.

На другой день Лейбъ-Гренадерскій полкъ возвратился въ свой лагерь при д. Волковой. Черезъ нѣсколько дней Лейбъ-Гренадеры были назначены для несенія караульной службы въ Петербургѣ и заняли квартиры на Адмиралтейской сторонѣ, въ Ямской слободѣ и въ домахъ, прилегающихъ къ Сѣнной площади. Непривычная для полка обстановка столичной жизни и службы рѣзко отразилась на полковыхъ приказахъ того времени. Главнымъ и наиболѣе труднымъ вопросомъ для полкового начальства являлось, повидимому, поддержаніе внутренняго порядка, которому сильно мѣшала разбросанность отведенныхъ городомъ квартиръ. Нижнимъ чинамъ постоянно подтверждалось запрещеніе отлучаться изъ квартиръ безъ вѣдома ротныхъ командировъ, на отвѣтственности которыхъ лежало наблюденіе за тѣмъ, чтобы нижніе чины, отпускаемые въ городъ, „были въ букляхъ и при пудрѣ“.

Во время пребыванія въ Петербургѣ полкъ неоднократно пользовался вниманіемъ Своего Державнаго Полковника. Такъ, 2-го Октября, Императрица удостоила всѣхъ офицеровъ полка приглашеніемъ на большой маскарадъ въ Зимнемъ дворцѣ; затѣмъ передъ наступленіемъ Рождества Державный Полковникъ прислалъ нижнимъ чинамъ полка „на разговѣніе“ 500 рублей [306]).

Село Рыбацкое,
Съ грав. того времени.

Простоявъ въ Петербургѣ до конца Мая 1779 года, Лейбъ-Гренадерскій полкъ былъ смѣненъ и снова занялъ 3-го Іюня лагерь при д. Волковой. Въ отсутствіи полка на городскихъ полковыхъ квартирахъ, въ ночь на 11-е Іюня, отъ неосторожности обывателей произошелъ пожаръ, истребившій полковую хлѣбопекарню и всю муку, принятую на Іюнь мѣсяцъ.

По окончаніи лагернаго сбора полкъ имѣлъ счастіе еще разъ представиться Своему Полковнику, одновременно съ Ново-Троицкимъ кирасирскимъ полкомъ. Смотръ состоялся 7-го Августа у Осиновой рощи, близъ загородной дачи князя Потемкина [307]).

Послѣ Высочайшаго смотра полкъ возвратился въ лагерь при д. Волковой и пробылъ въ немъ еще двѣ недѣли, приготовляясь къ походу на свои постоянныя квартиры, въ Новую Ладогу. 23-го Августа, отправивъ весь свой обозъ и полковой лазаретъ съ больными по Невѣ на баркахъ, Лейбъ-Гренадеры выступили

[306]) Ар. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1778 г., стр. 632, 633. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1778 г. Прик. 23-го Авг. § 2, 3, 4, 11-го Окт. § 1, 25-го Дек. § 3. [307]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 47, св. 254, д. 10. Указъ 25-го Апр. 1779 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исход. 1779 г. Рап. № 219, 259. Ар. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Жур. 1779 г., стр. 379, 380.

изъ Петербурга и, направившись на Шлиссельбургъ, 31-го Августа прибыли въ Новую Ладогу. На другой день роты разошлись по окрестнымъ деревнямъ и заняли свои прежнія квартиры.

Въ Новой Ладогѣ Лейбъ-Гренадерскій полкъ провелъ почти два года. Каждая рота въ своемъ квартирномъ раіонѣ представляла изъ себя отдѣльный маленькій мірокъ, жизнь въ которомъ текла довольно однообразно. Все время проходило въ обученіи нижнихъ чиновъ. Только весною, когда всѣ роты собирались въ полковой штабъ и выступали въ лагерь, полковая обстановка нѣсколько оживала и дѣлалась болѣе разнообразной. Зимою для офицеровъ, не уѣхавшихъ въ отпускъ, центромъ тяготѣнія являлся полковой штабъ, куда они, вопреки запрещеній, стремились хоть на самый короткій промежутокъ времени, чтобы узнать полковыя новости [308]).

Аксельбантъ 1778 г.

съ лит по рис. Бѣлоусова, (Воор. рос. войскъ, Висковатова).

На лѣто 1781 года полкъ былъ снова вызванъ въ лагерный сборъ подъ Петербургомъ и 26-го Іюня расположился при д. Волковой. 16-го Августа въ Царскомъ Селѣ состоялся обычный Высочайшій смотръ. Императрица Екатерина II-я встрѣтила полкъ у дворца и пропустила его мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ всѣ офицеры были собраны въ Большомъ залѣ Царскосельскаго дворца и представлены Государынѣ Императрицѣ, которая соизволила всѣхъ жаловать къ своей рукѣ. Въ этотъ же день вице-полковникъ флигель-адъютантъ Александръ Уваровъ и старшій штабъ-офицеръ, подполковникъ Семенъ Уваровъ были приглашены къ Высочайшему столу.

На другой день послѣ смотра полкъ выступилъ изъ Царскаго Села въ Пулково и вмѣстѣ съ Ново-Троицкимъ кирасирскимъ полкомъ произвелъ односторонній маневръ, на которомъ присутствовалъ Великій Князь Павелъ Петровичъ со своей супругой.

19-го Августа Лейбъ-Гренадеры выступили изъ лагеря при д. Волковой на свои постоянныя квартиры и 28-го Августа прибыли въ Новую Ладогу [309]).

Весь слѣдующій 1782-й годъ полкъ провелъ на постоянныхъ квартирахъ и только съ 29-го Мая по 12-е Августа выступалъ въ лагерь.

Въ Январѣ 1782 года вице-полковникъ Лейбъ-Гренадерскаго полка генералъ-маіоръ Уваровъ былъ назначенъ командиромъ бригады съ оставленіемъ въ спискахъ полка. Его мѣсто по именному Высочайшему повелѣнію занялъ 24 Января старшій штабъ-офицеръ полка, подполковникъ Семенъ Федоровичъ Уваровъ.

---

308) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исход. 1779 г. Рап. № 289, 302, 306. 309) А. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1781 г., стр. 499—503. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исход. 1781 г. Рап. № 140, 157, 162, 299, 301, 306.

Вновь назначенный вице-полковникъ, родной братъ Александра Федоровича Уварова, также началъ службу въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку и въ 1771 году, вмѣстѣ съ братомъ Александромъ, былъ переведенъ премьеръ-маіоромъ въ дѣйствующую армію. Во время Турецкой войны Семенъ Федоровичъ командовалъ авангардомъ въ отрядѣ своего брата; при поискѣ у Орсовы онъ овладѣлъ двумя непріятельскими батареями и, не смотря на полученную рану, первымъ ворвался въ укрѣпленное предмѣстье города. За эти отличія онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Затѣмъ, въ этомъ-же году Семенъ Федоровичъ, находясь въ передовомъ корпусѣ, участвовалъ при атакѣ Рущука и въ сраженіи у Черноводъ. Послѣ окончанія войны Уваровъ возвратился въ Россію и въ 1777 году былъ переведенъ подполковникомъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ.

Вице-полковникъ С. Ѳ. Уваровъ,
съ порт. писан. масл. краск. принадл. Гр. П. С. Уваровой.

14-го Апрѣля 1783 года вице-полковникъ Семенъ Федоровичъ Уваровъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Ея Императорскому Величеству [310].

Лѣтомъ 1783 года Лейбъ-Гренадерскій полкъ былъ снова назначенъ въ Петербургъ для занятія карауловъ и къ 26-му Іюня прибылъ въ лагерь при д. Волковой. Черезъ недѣлю состоялся въ Царскомъ Селѣ обычный Высочайшій смотръ, послѣ котораго вице-полковникъ Уваровъ и всѣ штабъ-офицеры были приглашены во дворецъ и „жалованы къ рукѣ Государыни“. Вице-полковникъ, флигель-адъютантъ Уваровъ и старшій штабъ-офицеръ, подполковникъ Кушелевъ, кромѣ того, были приглашены къ Высочайшему столу. Въ ближайшее воскресеніе, 9-го Іюля, утромъ, всѣ офицеры Лейбъ-Гренадерскаго полка были снова приглашены въ Царскосельскій дворецъ и послѣ литургіи были представлены въ Большомъ залѣ Государынѣ Императрицѣ [311].

На слѣдующій день, 10-го Іюля, полкъ возвратился въ лагерь при д. Волковой, а черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ перешелъ въ Петербургъ и занялъ

[310]) М. От. Ар. Гл. Шт. Форм. спис. кн. № 275. [311]) А. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1783 г., стр. 327, 329. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Журн. бум. исход. 1783 г. Рап. № 10, 126, 163, 164, 166, 177.

квартиры въ Адмиралтейской и Московской частяхъ. 16-го Сентября 5-я и 8-я роты были выдѣлены цѣликомъ изъ состава полка и поступили на сформированіе 2-го полевого Бѣлорусскаго баталіона. Роты эти были вновь сформированы переводомъ нижнихъ чиновъ изъ ротъ всего полка; получившійся некомплектъ былъ пополненъ только 2-го Марта 1784 года, послѣ прибытія въ полкъ рекрутъ [312]).

Въ теченіи зимы 1784 года полкъ былъ исключительно занятъ несеніемъ караульной службы. 6-го Января, въ день Крещенія, сводная рота Лейбъ-Гренадерскаго полка со знаменами и хоромъ музыки присутствовала при водосвятіи у Зимняго дворца.

Видъ Новой Ладоги,
по фотогр. съ натуры.

31-го Марта, въ первый день Святой Пасхи, всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка, присутствуя на заутрени въ Зимнемъ дворцѣ, принесли Императрицѣ поздравленіе съ праздникомъ; въ этотъ день всѣмъ нижнимъ чинамъ полка было Высочайше пожаловано „на разговѣнье" по рублю на человѣка [313]).

Въ это же время Лейбъ-Гренадеры были осчастливлены еще новымъ знакомъ вниманія со стороны Своего Державнаго Полковника. 18-го Марта 1784 года Императрицей было повелѣно, чтобы на каждую штабъ-офицерскую вакансію, открывшуюся въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку, военная коллегія представляла двухъ кандидатовъ изъ числа „отличныхъ исправностью и службой". Въ случаѣ же открытія въ полку секундъ-маіорской вакансіи Императрицѣ долженъ былъ представляться еще и списокъ капитановъ Лейбъ-Гренадерскаго полка. Такимъ образомъ съ 1784 года штабъ-офицеры назначались въ полкъ исключительно по личному указанію Ея Величества.

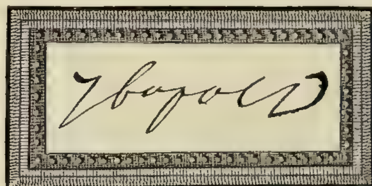
Въ 1784 году полкъ, по желанію Императрицы, былъ оставленъ въ Петербургѣ еще на одну зиму. Поэтому Лейбъ-Гренадеры, отбывъ лагерный сборъ

[312]) Штенгель. Наст. хронол. указ. пост., стр. 77. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1783 г. Прик. 5-го Сент. § 5, 6-го Сент. § 1 и 9-го Сент. § 1. М. От. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Грен. п. за Сент. 1783 г. [313]) Ар. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1784 г., стр. 18—20. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1784 г. Прик. 7-го Янв. § 9.

при д. Волковой, снова возвратились 23-го Августа на свои квартиры въ Адмиралтейской и Московской частяхъ [314]).

Въ 1784 году началась постройка дворца въ мызѣ Государыни Императрицы на берегу Невы, у Пелльскихъ пороговъ. Для наблюденія за сохраненіемъ матеріала во время постройки дворца отъ Лейбъ-Гренадерскаго полка были командированы по Высочайшему повелѣнію 1 фурьеръ и 25 гренадеръ, изъ числа самыхъ старыхъ и неспособныхъ къ строевой службѣ нижнихъ чиновъ. Означенные нижніе чины находились на мызѣ Пелле до окончанія постройки дворца и затѣмъ въ 1790 году были зачислены, по указу военной коллегіи, на инвалидное содержаніе въ Кабинетъ Ея Величества съ оставленіемъ въ спискахъ полка [315]).

Весною 1785 года Императрица Екатерина II-я предприняла путешествіе въ Москву для обозрѣнія сѣверныхъ водныхъ путей нашего отечества. По всему пути слѣдованія Императрицы, въ мѣстахъ остановокъ и ночлеговъ, было приказано выставить почетные караулы отъ полковъ Петербургской и Московской дивизіи. Согласно объявленнаго росписанія Лейбъ-Гренадерскому полку было приказано выставить два караула, въ Тосно и Чудово, въ составѣ 1 оберъ-офицера, 2 унтеръ-офицеровъ, 2 музыкантовъ и 25 гренадеръ.

Визитная карточка С. Ѳ. Уварова.
(Изъ собранія П. Я. Дашкова).

24-го Мая, въ часъ дня, Императрица Екатерина II-я прибыла въ Тосно и, встрѣченная дворянами и крестьянами съ хлѣбомъ-солью, проѣхала во дворецъ, возлѣ котораго стоялъ почетный караулъ отъ Лейбъ-Гренадерскаго полка. Послѣ обѣда, Государыня продолжала путешествіе и въ этотъ-же день, въ восьмомъ часу вечера, прибыла въ Чудово. Здѣсь Она вышла изъ кареты и, приложившись у церкви къ кресту, направилась во дворецъ, у котораго ожидали прибытія Государыни мѣстныя власти и депутаціи отъ населенія. Караулъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, выстроенный у дворца, при приближеніи Императрицы отдалъ честь. Прибывъ во дворецъ, Императрица прослѣдовала во внутренніе покои и затѣмъ, въ 9 часовъ вечера, во дворцѣ состоялся ужинъ, на который удостоился приглашенія и „караульный офицеръ Лейбъ-Гренадерскаго полка". Переночевавъ въ Чудовѣ, Государыня продолжала путешествіе и 25-го Мая, утромъ, выѣхала по Московской дорогѣ въ Вышній Волочекъ. Караулы въ Тосно и Чудово были сняты и возвратились въ С.-Петербургъ [316]).

---

314) П. С. Зак. Рос. Имп., т. XXIII, стр. 82. Указъ № 15964. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исход. 1784 г. Рап. № 111, 188, 244, 252. 315) Ар. М. Имп. Дв. Оп. 318, д. 51, карт. 951. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исход. 1789 г. Прил. къ требов. вѣдом. на жалов. Приказы 1802 г. Прик. 4-го Мар. § 1. Пыляевъ. Забытое прошл. окрест. Петерб., стр. 86, 87. 316) Ар. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1785 г., стр. 279 286. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исх. 1785 г. Рап. № 287.

IV.

Увеличеніе предѣловъ Россіи на югѣ, вслѣдствіе присоединенія Крыма и Кубанской области, и ожиданіе новой войны съ Турціей побудили наше правительство значительно увеличить вооруженныя силы государства и сдѣлать нѣкоторыя преобразованія въ устройствѣ ихъ. Послѣднія войны съ достаточной ясностью указали на несомнѣнную пользу, приносимую егерскими и гренадерскими частями въ военныхъ дѣйствіяхъ. Поэтому Императрица, признавая необходимымъ увеличить сухопутныя войска на 40 тысячъ человѣкъ, повелѣла военной коллегіи сформировать шесть егерскихъ четырехъ баталіонныхъ корпусовъ и увеличить число гренадерскихъ полковъ, прибавивъ кромѣ того къ каждому полку еще два баталіона.

Мѣсто лагеря полка въ Новой Ладогѣ.
по фотогр. съ натуры.

Согласно Высочайшаго Указа отъ 14-го Января 1785 года къ четыремъ гренадерскимъ полкамъ, сформированнымъ въ 1756 году, было прибавлено еще шесть новыхъ полковъ, при чемъ пять полковъ было переименовано изъ мушкатерскихъ, а шестой полкъ былъ вновь сформированъ. Всѣмъ гренадерскимъ полкамъ, за исключеніемъ Лейбъ-Гренадерскаго, были присвоены особыя названія по областямъ; названія эти сохранились почти во всѣхъ полкахъ и до настоящаго времени.

На сформированіе егерскихъ корпусовъ и на укомплектованіе десяти гренадерскихъ полковъ было Высочайше повелѣно произвести очередной рекрутскій наборъ по четыре человѣка съ тысячи и на предстоящія реформы ассигновано изъ государственныхъ доходовъ милліонъ рублей. Затѣмъ Императрица повелѣла президенту военной коллегіи, князю Григорію Александровичу Потемкину, привести въ исполненіе всѣ эти предначертанія.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ арміи князь Потемкинъ обратилъ вниманіе на рядъ вопросовъ, весьма существенныхъ для боевой годности русскихъ войскъ. Реформы, предпринятыя имъ, сводились главнымъ образомъ къ упрощенію требованій службы и къ облегченію положенія солдата. Весь внутренній строй

русской арміи въ то время носилъ на себѣ отпечатокъ заграничнаго, по большей части нѣмецкаго, вліянія и подчасъ ложился тяжелымъ бременемъ на солдата. Трудно было русскому мужику въ тѣсномъ непривычномъ, прусскомъ мундирѣ, въ бѣлыхъ лосинахъ и штиблетахъ, съ пудренной головой; не говоря уже о томъ, что содержаніе всего обмундированія и снаряженія въ порядкѣ, прическа головы и завивка буклей требовали отъ солдата многолѣтняго обученія и отнимали много времени. Поэтому первою заботою Потемкина было облегчить солдата, давъ ему одежду, служащую къ сохраненію здоровья и къ защитѣ отъ непогоды. Туалетъ солдата долженъ быть „таковъ, что всталъ, то и готовъ".

Князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій.

съ грав. Валькеръ.

10-го Апрѣля 1786 года были конфирмованы Императрицей новые штаты русской арміи и утверждены, согласно представленія Потемкина, табели мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ. Согласно этихъ табелей характеръ одежды, введенный первоначально въ русскія войска Императоромъ Петромъ Великимъ, былъ совершенно измѣненъ [317]).

Періодъ реформъ засталъ Лейбъ-Гренадерскій полкъ на зимнихъ квартирахъ въ Петербургѣ. 18-го Марта, согласно указа военной коллегіи, полкъ, еще до утвержденія новыхъ штатовъ, былъ переформированъ въ четыре баталіона четырехъ-ротнаго состава, при чемъ на формированіе новыхъ четырехъ ротъ было выдѣлено по 20 гренадеръ изъ каждой роты полка.

10-го Апрѣля были окончательно конфирмованы штаты и Лейбъ-Гренадерскому полку было повелѣно состоять въ четырехъ баталіономъ составѣ, имѣя въ каждомъ баталіонѣ по четыре роты. Составъ полка былъ слѣдующій: 7 штабъ-офицеровъ, 80 оберъ-офицеровъ, 6 докторовъ, 1 священникъ, 1 капельмейстеръ, 78 нестроевыхъ унтеръ штаба, 160 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ, 49 флейщиковъ и барабанщиковъ, 3392 гренадера, 32 плотника, 48 цирульниковъ, 96 извощиковъ и 118 деньщиковъ; всего 4075 человѣкъ.

Вновь утвержденные штаты отличались отъ прежнихъ числомъ баталіоновъ и отсутствіемъ полковой артиллеріи, которая была уничтожена во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ. Кромѣ того въ каждой ротѣ число гренадеръ было увели-

---

317) Бобровскій. Ист. 13-го Л.-Гр. Эриван. Е. В. п., т. III, стр. 16. Масловскій. Зап. по ист. воен. иск., вып. 2. стр. 59, 62. Энциклоп. Леера, т. VI, стр. 145, 146.

чено до 212 человѣкъ и прибавлено 3 цирульника. Затѣмъ, ввиду увеличенія числа баталіоновъ, было увеличено число секундъ-маіоровъ, адъютантовъ, лекарей и нестроевыхъ чиновъ, причемъ всѣ погонщики снова названы извощиками [318]).

Обмундированіе строевыхъ нижнихъ чиновъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, согласно вновь утвержденныхъ табелей, состояло изъ зеленаго, короткаго, ввидѣ куртки, кафтана съ погономъ и съ краснымъ отложнымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами, короткаго безъ рукавовъ камзольчика, чернаго галстука, манжетъ, красныхъ длинныхъ шароваръ, обшитыхъ внизу черной кожей съ бѣлой оторочкой по верхнему краю, сапогъ, каски и епанчи изъ бѣлаго сукна. Для лѣтняго времени полагались бѣлые полотняные кителя и штаны, покроемъ одинаковые съ кафтаномъ и шароварами.

Обмундированіе унтеръ-офицеровъ отличалось отъ гренадеръ золотымъ галуномъ, нашитымъ на обшлагахъ и воротникѣ. Пудреніе головы, букли и косы у нижнихъ чиновъ было отмѣнено, а волосы приказано коротко стричь, въ скобку.

Вооруженіе и амуницію нижнихъ чиновъ составляли: ружье съ примкнутымъ штыкомъ, сабля съ черными кожаными ножнами, патронная сума и портупея; кромѣ того въ военное время полагались ранецъ и водоносная фляга.

Офицерскій знакъ 1788 г. съ лит. по рис. Сокальскаго. (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Обмундированіе и вооруженіе офицеровъ подверглись значительнымъ измѣненіямъ, а именно: шляпа сдѣлана большей высоты и безъ галуна, офицерскій знакъ нѣсколько площе и съ чернымъ двуглавымъ орломъ, вмѣсто штиблетъ введены высокіе сапоги до колѣнъ, черный галстукъ замѣненъ бѣлымъ и у оберъ-офицеровъ отмѣнены ружья. Затѣмъ всѣмъ строевымъ чинамъ Лейбъ-Гренадерскаго полка попрежнему оставлены аксельбанты, которые приказано носить не опущенными къ низу, а имѣя петельные концы задѣтыми за пуговицы лацкановъ.

Всѣмъ нестроевымъ нижнимъ чинамъ, за исключеніемъ профосовъ и извощиковъ, было присвоено обмундированіе одинаковое со строевыми нижними чинами, при чемъ камзолъ весь дѣлался зеленымъ и каска замѣнялась краснымъ суконнымъ картузомъ; кромѣ того нестроевымъ оставлены тесаки съ бѣлыми портупеями. Профосы и извощики имѣли все обмундированіе одинаковое по покрою съ прочими нестроевыми, но только василькового цвѣта. Китель профосамъ и извощикамъ не полагался [319]).

Переформированіе полка по новымъ штатамъ было закончено 28-го Іюля, при чемъ артиллерійская команда, состоявшая при полку, была распредѣлена по ротамъ, а полковая артиллерія была сдана въ Петербургскій артиллерійскій арсеналъ.

[318]) П. С. З. Р. Имп., т. XLI, стр. 261—263. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1786 г. Прик. 19-го Фев. § 1, 20-го Фев. § 1, 18-го Мар. § 1. [319]) Висковатовъ. Ист. опис. воор., т. IV, стр. 113—122, 126.

31-го Іюля полкъ, занимавшій въ Петербургѣ городовые караулы, былъ смѣненъ Рязанскимъ пѣхотнымъ полкомъ и послѣ Высочайшаго смотра 9-го Августа выступилъ изъ Петербурга. Въ концѣ Августа онъ прибылъ въ Новую Ладогу и расположился по квартирамъ [320]).

Послѣ присоединенія Крыма, Императрица рѣшила осмотрѣть вновь пріобрѣтенныя страны и предприняла путешествіе на югъ Россіи. Путешествію этому была придана чрезвычайная обстановка и изумительная роскошь, вслѣдствіе ожидаемаго пріѣзда въ Россію императора Австрійскаго и короля Прусскаго. По всему пути Императрицы, въ мѣстахъ, назначенныхъ для остановокъ и ночлеговъ Царскихъ поѣздовъ, было приказано выставить отъ полковъ почетные караулы. Согласно объявленнаго росписанія Лейбъ-Гренадеры должны были выставить караулъ въ Порховѣ, Дубровкахъ и Бѣжаницахъ, Псковской губерніи. 5-го Октября полкъ выступилъ изъ Новой Ладоги и, направившись вверхъ по теченію рѣки Волхова, 20-го Октября прибылъ въ Боровичи. На другой день роты полка разошлись по окрестнымъ деревнямъ и расположились въ отведенныхъ квартирахъ.

Путешествіе Императрицы Екатерины II, съ гравюры Гопие.

Для составленія почетныхъ карауловъ изъ лучшихъ людей полка были выбраны 20 унтеръ-офицеровъ, 10 музыкантовъ и 350 гренадеръ. 23-го Ноября выбранные чины прибыли въ полковой штабъ, въ Боровичи, и послѣ осмотра вице-полковника Уварова выступили 30-го Ноября въ назначенныя мѣста.

8-го Января 1787 года Императрица выѣхала изъ Петербурга и благополучно прослѣдовала черезъ селенія, въ которыхъ находились почетные караулы Лейбъ-Гренадеръ. Послѣ проѣзда Государыни всѣ караулы возвратились къ полку и 23-го Февраля прибыли въ Боровичи [321]).

Простоявъ на зимнихъ квартирахъ до конца Мая, полкъ выступилъ въ лагерь при м. Боровичи. По случаю возвращенія Государыни изъ Крыма снова были выставлены почетные караулы въ мѣстахъ остановокъ Императрицы. Лейбъ-Гренадерскому полку было приказано командировать девять карауловъ, каждый въ составѣ 1 офицера, 2 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика и 24 гренадеръ, и занять г.г. Хотиловъ, Крестцы, Яжельбицы, Валдай, Едровъ, Вышній Волочекъ, Выдропускъ, Торжокъ и Мѣдную, Новгородской губерніи. Почетные караулы выступили 19-го Мая изъ Боровичей и въ началѣ Іюня мѣсяца заняли

[320]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1786 г. Прик. 28-го Іюля § 1, 2, 30-го Іюля § 1, 8-го Авг. § 1.
[321]) Ар. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1787 г., стр. 18—22. Петровъ. Вторая турецк. война, т. I, стр. 49.

назначенныя имъ мѣста. Послѣ проѣзда Императрицы, состоявшагося между 6-мъ и 9-мъ Іюля, почетные караулы возвратились въ лагерь при Боровичахъ [322]).

Въ концѣ Августа полкъ возвратился на квартиры въ окрестностяхъ м. Боровичи, но черезъ мѣсяцъ, вслѣдствіе командированія пѣхотныхъ полковъ, находившихся въ Петербургѣ, въ дѣйствующую армію по случаю начала военныхъ дѣйствій съ Турціей, былъ снова назначенъ въ Петербургъ. 27-го Сентября полкъ выступилъ изъ Боровичей на Новгородъ, Лугу, Рождествено, Славянку, 15-го Октября прибылъ въ Петербургъ и расположился по квартирамъ въ Московской и Адмиралтейской частяхъ.

Ввиду неудобства помѣщенія, отведеннаго городомъ для полкового лазарета, Державный Полковникъ Лейбъ-Гренадеръ, по докладу вице-полковника Уварова, приказалъ отвести для этой цѣли фуражный дворъ Петербургской полиціи, находившійся въ Лифляндской улицѣ. Разсмотрѣвъ затѣмъ представленные планы лазарета, Государыня приказала отпустить изъ Кабинета Ея Величества на перестройку отведеннаго дома 4112 рублей.

Вся зима 1788 года прошла для Лейбъ-Гренадеръ въ усиленной караульной службѣ и занятіяхъ съ рекрутами, прибывшими осенью на укомплектованіе полка. Все это время въ полку не прекращались толки о начавшейся войнѣ съ Турціей. Весною желающимъ офицерамъ было разрѣшено перевестись въ дѣйствующую армію. Но въ это время Швеція неожиданно объявила Россіи войну и полкъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи [323]).

[322]) Ар. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1787 г., стр. 667—675. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1787 г. Прик. 10-го Мая § 2, 16-го Мая § 2, 27-го Авг. § 1, 15-го Сент. § 1, 23-го Сент. § 1.

[323]) Ар. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1787 г., стр. 36—38, 201, 202, д. № 2740, карт. 1167. Оп. 451. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1787 г. Прик. 23-го Окт. § 2, 17-го Нояб. § 1. Приказы 1788 г. Прик. 16-го Апр. § 4.

Глава IX.

Война Россіи со Швеціей 1788—1790 г.г.

I.

Турецкій султанъ, заключая Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, желалъ главнымъ образомъ выиграть время для возстановленія своихъ разстроенныхъ силъ, чтобы при случаѣ снова объявить Россіи войну. Въ 1787 году, подстрекаемый Франціей и Англіей, онъ предъявилъ непомѣрныя требованія русскому послу въ Константинополѣ и, получивъ отказъ, началъ сосредоточивать войска. По неготовности обѣихъ сторонъ, военныя дѣйствія въ 1787 году почти еще не начинались и ограничились только неудачной попыткой турецкаго флота овладѣть Кинбургомъ.

Въ 1788 году русскія войска, раздѣленныя на двѣ арміи, закончили приготовленія къ предстоящему походу и сосредоточились на югѣ Россіи. Для отвлеченія турецкаго флота отъ Чернаго моря и для раздѣленія сухопутныхъ турецкихъ силъ Императрица Екатерина II-я, расчитывая поднять возстаніе среди побережнаго славянскаго населенія Турціи, рѣшила отправить изъ Кронштадта

въ Средиземное море и Архипелагъ, на помощь дѣйствующей арміи, балтійскій флотъ съ сухопутнымъ десантомъ [324]).

Десантный отрядъ былъ составленъ изъ семи баталіоновъ пѣхоты съ 28 орудіями полевой артиллеріи; всего $5^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Въ составъ отряда были назначены баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, баталіонъ Финляндскаго егерскаго корпуса и четыре сводныхъ баталіона, сформированные изъ мушкатерскихъ ротъ полковъ Петербургской дивизіи. Всѣ чины, командированные на флотъ, за исключеніемъ баталіона Лейбъ-Гренадерскаго полка, считались въ полковомъ комплектѣ до перваго призыва рекрутъ; послѣ прибытія рекрутъ всѣ нижніе чины должны были считаться сверхъ комплекта и по возвращеніи съ кораблей должны были поступить въ распоряженіе военной коллегіи, на пополненіе полковъ, согласно имѣющихся вакансій. Для своего же полка Державный полковникъ сдѣлалъ исключеніе: всѣ чины Лейбъ-Гренадерскаго баталіона, согласно Высочайшаго повелѣнія, считались откомандированными „въ дальнюю посылку" и должны были послѣ окончанія похода возвратиться обратно въ полкъ [325]).

Лейбъ-Гренадеръ 1786 г.
съ офорта Жакмаръ.

Высочайшее повелѣніе о командированіи баталіона въ Средиземное море было получено въ полку въ концѣ Марта мѣсяца. 19-го Апрѣля вице-полковникъ, флигель-адъютантъ Уваровъ выбралъ изъ ротъ всего полка старыхъ гренадеръ и составилъ изъ нихъ четырехъ-ротный баталіонъ, поручивъ командованіе надъ нимъ секундъ-маіору барону Френсдорфу. Офицеры были назначены изъ числа желающихъ. Составъ баталіона былъ слѣдующій: 1 штабъ-офицеръ, 19 оберъ-офицеровъ, 40 унтеръ-офицеровъ, 12 барабанщиковъ и флейщиковъ, 848 гренадеръ, 12 цирульниковъ, 40 нестроевыхъ и 25 деньщиковъ; всего 997 человѣкъ. Изъ обоза при баталіонѣ находились 4 палаточныхъ и 4 патронныхъ ящиковъ.

До посадки на корабли сухопутному корпусу, отправляющемуся въ Средиземное море, было приказано собраться въ полной готовности возлѣ Ораніенбаума и поступить подъ команду генералъ-маіора Баувера. Во исполненіе этого приказанія, сводный баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, принявъ знамена, выступилъ изъ Петербурга и, направившись на Стрѣльно, 1-го Мая расположился лагеремъ у Красной горки, въ окрестностяхъ Ораніенбаума. [326]).

[324]) Петровъ. Вторая Тур. война, т. I, стр. 9, 53, 54, 59, 116, 117. Ар. Мор. Мин. Дѣл. адмир. совѣта. Рескриптъ Адмир. Грейгу 20-го Окт. 1787 г. Письма 18, 21-го Янв. 1788 г. [325]) Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. № 772. Указы 18-го Янв. и 10 Апр. 1788 г., стр. 84—87, 92. М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 200, св. 94, стр. 73. [326]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 200, св. 94, рап. № 66, 70. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1788 г. Прик. 19-го Апр. § 1, 26-го Апр. § 4, 2-го Мая § 1.

Для доставленія оружія славянскимъ племенамъ, среди которыхъ предполагалось произвести возстаніе, и для скорѣйшаго начала военныхъ дѣйствій въ Средиземномъ морѣ было рѣшено отправить въ Архипелагъ часть эскадры, подъ начальствомъ вице-адмирала фонъ-Дезина, не дожидаясь окончанія приготовленія всѣхъ судовъ. Въ составъ этой передовой эскадры были назначены: сто-пушечные корабли „Саратовъ“, „Три Іерарха“ и „Чесьма“, фрегатъ „Надежда“ и транспортныя суда „Хватъ“, „Удалой“ и „Соловки“. На суда эскадры фонъ-Дезина была взята часть баталіона Лейбъ-Гренадерскаго полка въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 11 оберъ-офицеровъ, 26 унтеръ-офицеровъ, 6 барабанщиковъ и флейщиковъ, 498 гренадеръ, 6 цирульниковъ, 22 нестроевыхъ и 15 деньщиковъ. 20-го Мая часть эта выступила изъ лагеря при д. Красная Горка и въ этотъ же день прибыли въ Ораніенбаумъ. Черезъ два дня Лейбъ-Гренадеры были перевезены изъ Ораніенбаума на судахъ въ Кронштадтъ и помѣщены на эскадру.

Императрица Екатерина II,
съ силуэта съ натуры Г. Сидо 1782 г.

Нагрузивъ на суда пятимѣсячный запасъ провіанта и закончивъ всѣ приготовленія къ отплытію, фонъ-Дезинъ произвелъ эскадрѣ подробный „депутатскій смотръ“, на которомъ Лейбъ-Гренадеры представились „въ полномъ порядкѣ и исправности“. Послѣ смотра эскадра, 5-го Іюня, снялась при тихомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ съ Кронштадтскаго рейда и на парусахъ направилась къ Копенгагену [327]).

Въ это время политическая обстановка измѣнилась неблагопріятнымъ образомъ для Россіи. Турецкая война оттянула почти всѣ войска на югъ и въ сѣверныхъ крѣпостяхъ остались только немногочисленные гарнизоны. Императрица Екатерина II-я перенесла все свое вниманіе на разрѣшеніе восточнаго вопроса и не ждала опасности, угрожавшей Россіи на сѣверѣ. Шведскій король Густавъ III, подстрекаемый Франціей и Англіей, опасавшимися нарушенія политическаго равновѣсія въ Европѣ, рѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и, объявивъ Россіи войну, возвратить себѣ часть Финляндіи, уступленную русскимъ по Ништадтскому и Абосскому договорамъ въ 1721 и 1743 годахъ.

Предлогомъ къ открытію военныхъ дѣйствій со стороны Швеціи послужило

[327]) Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. 395/1603. Ордера № 150, 172, 176, д. 353/1610. Копенгаг. нар. Рапор. 31-го Мая и 5-го Іюня 1788 г.

снаряженіе русской эскадры, предназначенной къ посылкѣ въ Средиземное море. Весною 1788 года король Густавъ III-й объявилъ русскому правительству, что онъ, опасаясь нападенія на Шведскія границы, приступилъ къ вооруженію флота. Увѣренія Императрицы, что Россія не имѣетъ непріязненныхъ намѣреній противъ Швеціи, не достигли своей цѣли. Для наблюденія за движеніемъ русскаго флота была выслана эскадра и шведскія войска сосредоточились на границахъ Финляндіи.

Между тѣмъ государственное право Швеціи, на основаніи конституціи 1772 года, не допускало наступательной войны безъ согласія на то сейма, который, однако, не раздѣлялъ желаній короля Густава III-го. Поэтому шведскій король принялъ всѣ мѣры, чтобы вызвать со стороны Россіи начало непріязненныхъ дѣйствій, которыя могли-бы послужить предлогомъ къ объявленію войны [328]).

Карта морского похода Лейбъ-Гренадерскаго баталіона въ 1788—89 г.г.

11-го Іюня эскадра фонъ-Дезина, плывшая по направленію къ Копенгагену, встрѣтила у острова Даго весь шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога Карла Зюдерманландскаго, и хотѣла пройти мимо, не салютуя. Къ счастью для русской эскадры война еще не была объявлена Швеціей. Герцогъ Зюдерманландскій, пользуясь встрѣчей съ эскадрой, рѣшилъ употребить все отъ него зависящее, чтобы заставить фонъ-Дезина сдѣлать необдуманный шагъ.

Вопреки Абосскаго договора, онъ потребовалъ салюта шведскому флоту и предупредилъ, что требованіе свое будетъ поддерживать вооруженной силой. Фонъ-Дезинъ, чтобы избѣжать сраженія, которое не могло окончиться благопріятно для русской эскадры, рѣшилъ исполнить требованіе герцога Зюдерман-

[328]) Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. II, стр. 319, 323, 327, 331, 334, кн. III, стр. 112, 113. Брикнеръ. Война со Швец. Рус. Мысль 1896 г., кн. 5, стр. 94, 97. Энцикл. Леера, т. VII, стр. 55.

ландскаго и произвелъ салютъ изъ 13-ти пушекъ, пославъ сказать, что послѣднiй относится лично къ герцогу Зюдерманландскому, какъ Августѣйшему родственнику Императрицы Екатерины II-й. Шведскiй флотъ отвѣтилъ на салютъ только восемью выстрѣлами и, поворотивъ на сѣверъ, направился въ Ботническiй заливъ. Вице-адмиралъ фонъ-Дезинъ на другой день отправилъ фрегатъ „Надежду" въ Ревель съ донесенiемъ о происшедшемъ и, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, продолжалъ держать курсъ по направленiю къ Копенгагену.

24-го Iюня эскадра фонъ-Дезина прибыла къ проливу Зундъ и, остановившись у острова Амагеръ, начала перегружать всѣ тяжести съ кораблей на транспортныя суда. Вслѣдствiе мелководья у Копенгагенскаго рейда русскiе корабли, имѣвшие на себѣ большой грузъ, не могли свободно пройти черезъ Зундъ. Для разгрузки Лейбъ-Гренадеры были раздѣлены на смѣны и, совмѣстно съ моряками, въ теченiи четырехъ дней перетаскивали на транспортныя суда оружiе и провiантъ. 28-го Iюня, эскадра вице-адмирала фонъ-Дезина, окончательно справившись съ перегрузкой, прошла мелководье и вошла на Копенгагенскiй рейдъ.

Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ,
съ порт. пис. масл. краск. Д. Левицкимъ.

Положенiе Лейбъ-Гренадеръ, находившихся въ эскадрѣ фонъ-Дезина, было крайне тяжелое; непривычка къ морскимъ путешествiямъ, тѣсное размѣщенiе въ каютахъ, душный воздухъ на палубахъ, вслѣдствiе наступившаго штиля и необыкновенно жаркихъ дней, не могли не отозваться на здоровьѣ нижнихъ чиновъ. Пришлось принять мѣры для оздоровленiя десанта. Эскадра задержалась на нѣкоторое время въ Копенгагенѣ и всѣ больные были свезены на берегъ и расположились лагеремъ въ окрестностяхъ города [329]).

Между тѣмъ въ Кронштадтѣ спѣшно заканчивались приготовленiя остальныхъ судовъ Средиземной эскадры, отданныхъ подъ начальство адмирала Грейга. Вторая половина баталiона Лейбъ-Гренадеръ была помѣщена на сто-пушечный корабль „Ростиславъ" и семидесятичетырехъ-пушечные корабли: „Ярославъ", „Святой Петръ", „Владиславъ" и „Киръ Iоаннъ". 26-го Iюня эскадра эта, въ

[329]) Ар. Мор. Мин., д. 353/1610. Журн. фонъ-Дезина съ 5-го по 28-е Iюня 1788 г. Письма 3, 8-го Iюля 1788 г. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. II, стр. 106, 108.

составѣ 17 линейныхъ кораблей, 10 фрегатовъ и 6 транспортныхъ судовъ, отплыла въ Балтійское море вслѣдъ за Дезинымъ[330]).

Около того-же времени нѣсколько русскихъ егерей и казаковъ, случайно перейдя р. Вуоксу, границу Шведскихъ владѣній въ Финляндіи, затѣяли съ шведскимъ форпостомъ ссору, которая окончилась незначительной дракой. Этого для Густава III было достаточно: онъ объявилъ, что Россія начала наступательныя дѣйствія и приказалъ шведскимъ войскамъ, въ числѣ 30 тысячъ человѣкъ, двинуться въ русскую Финляндію и овладѣть крѣпостями Нейшлотомъ и Фридрихсгамомъ.

Открывъ затѣмъ военныя дѣйствія бомбардировкой и осадой Нейшлота, король Густавъ III-й потребовалъ черезъ своего посла возвращенія областей, присоединенныхъ къ Россіи по Ништадтскому и Абосскому договорамъ, и разоруженія эскадры, назначенной къ отправленію въ Архипелагъ. Въ отвѣтъ на эти дерзкія требованія Императрица Екатерина II-я приказала шведскому посольству оставить Петербургъ и повелѣла всѣмъ сухопутнымъ войскамъ, бывшимъ вблизи Петербурга, двинуться подъ начальствомъ графа Мусинъ-Пушкина въ Финляндію.

Положеніе Россіи было крайне опасно. Не смотря на всѣ принятыя мѣры и на посылку подкрѣпленій, въ Финляндіи было собрано только 12 тысячъ человѣкъ при 40 полевыхъ орудіяхъ; съ такимъ количествомъ войскъ графъ Мусинъ-Пушкинъ не могъ думать о встрѣчѣ съ непріятелемъ въ открытомъ полѣ и долженъ былъ ограничиться обороной главныхъ пограничныхъ укрѣпленій[331]).

Схема движеній полка въ 1788 г.

При полученіи перваго извѣстія объ осадѣ Нейшлота, Императрица приказала немедленно командировать изъ Петербурга въ Финляндію, въ составъ дѣйствующей арміи, Лейбъ-Гренадерскій полкъ, расположенный лагеремъ при д. Волковой. Вслѣдствіе этого 25-го Іюня полкъ спѣшно выступилъ изъ лагеря на свои Петербургскія квартиры, а 27-го Іюня былъ уже въ пути на Бѣлоостровъ, Помпала, Кюреля и 5-го Іюля прибылъ въ Выборгъ. Передъ выступленіемъ Императрица Екатерина II-я пожаловала нижнимъ чинамъ „Своего Лейбъ-Гренадерскаго полка по рублю на человѣка на дорогу".

Полкъ выступилъ въ походъ, имѣя слѣдующій составъ штабъ-офицеровъ: вице-полковникъ, флигель-адъютантъ Семенъ Уваровъ, премьеръ-маіоръ Иванъ Рындинъ, секундъ-маіоры Иванъ Сазоновъ, Василій Готовцевъ и Андрей Хвощинскій.

[330]) Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. 354/1393. Письма Адм. Грейга 24-го Мая, 12-го Іюня, 3-го Іюля 1788 г.
[331]) Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г. кн. III. стр. 110—113, 116, 120.

7-го Іюля, послѣ дневки въ Выборгѣ, Лейбъ-Гренадеры направились на Андамайсъ, Вильманстрандъ и 15-го Іюля прибыли въ Давыдовъ, въ окрестностяхъ котораго и расположились лагеремъ, войдя въ составъ отряда генерала Михельсона [332]).

Въ первыхъ числахъ Іюля шведскія войска перешли русскую границу у Аньяла и осадили Фридрихсгамъ. 23-го Іюля, вечеромъ, шведскій король произвелъ внезапно атаку Фридрихсгама, но атака эта успѣха не имѣла. Тѣмъ временемъ въ Швеціи начались недоразумѣнія. Неудовольствіе противъ Густава III-го за нарушеніе конституціонныхъ правъ охватило почти все населеніе и дворяне составили противъ короля конфедерацію. Шведскіе офицеры, также недовольные объявленіемъ войны, отказались исполнять повелѣнія короля. При такихъ условіяхъ продолженіе осады Фридрихсгама сдѣлалось невозможнымъ и шведскій король долженъ былъ отступить въ Гекфорсъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ отрядъ Михельсона поспѣшилъ изъ Давыдова въ Фридрихсгамъ и 9-го Августа расположился лагеремъ возлѣ крѣпости [333]).

Петръ Федоровичъ Берхманъ,
съ аквар. И. Сабо по портр. масл. красками.

Во время пребыванія полка въ Фридрихсгамѣ вице-полковникъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, флигель - адъютантъ Ея Величества, Семенъ Федоровичъ Уваровъ внезапно заболѣлъ и 1-го Сентября, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался. Тѣло покойнаго было похоронено въ Фридрихсгамѣ на православномъ кладбищѣ и Лейбъ-Гренадеры, провожая своего любимаго командира, бывшаго для нихъ всегда отцомъ роднымъ, „плакали, какъ малые ребята“.

Государыня, получивъ извѣстіе о неожиданной смерти вице-полковника Уварова, приняла самое живое участіе въ судьбѣ семьи покойнаго и пожаловала женѣ Уварова изъ собственныхъ суммъ 5 тысячъ рублей. Затѣмъ Императрица Екатерина II-я отправила курьера на югъ, въ дѣйствующую армію, къ свѣтлѣй-

---

332) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1788 г. Прик. 15-го Іюня § 2, 5-го Іюля § 1. Днев. А. В. Храповицкаго, стр. 96. Пузановъ. Истор. Л.-Гв. Гренад. п., стр. 116.

333) Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. III, стр. 153. Рус. Мысль 1896 г., кн. 5, стр. 98. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1788 г. Прик. 3-го Авг. § 1.

шему князю Потемкину съ письмомъ, въ которомъ просила „рекомендовать хорошаго вице-полковника въ Свой любимый Лейбъ-Гренадерскій полкъ“.

Князь Потемкинъ, недовольный полной независимостью вице-полковника Уварова по отношенію къ нему, отвѣтилъ, что въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку „имѣются многія упущенія; осталась одна наружность и только хорошо поютъ Лейбъ-Гренадеры. Надобно полкъ поправить и для того рекомендую Тобольскаго полка генералъ-маіора Берхмана“. Желаніе князя Потемкина было исполнено и 3-го Октября 1788 года по Именному Высочайшему повелѣнію командиръ Тобольскаго пѣхотнаго полка генералъ-маіоръ Берхманъ былъ назначенъ вице-полковникомъ Лейбъ-Гренадерскаго полка.

Новый вице-полковникъ, Петръ Федоровичъ Берхманъ, началъ свою службу въ рядахъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Во время первой турецкой войны онъ находился на эскадрѣ, отправленной въ Архипелагъ, и участвовалъ въ сраженіи при Чесьмѣ. Затѣмъ Берхманъ возвратился въ Россію и, продолжая службу въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку, въ 1779 году былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ въ Тобольскій полкъ.

Сраженіе при Гохландѣ,
съ нѣмец. грав. того времени.

Черезъ четыре дня послѣ назначенія вице-полковникомъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, генералъ-маіоръ Берхманъ прибылъ въ лагерь при Фридрихсгамѣ и вступилъ въ командованіе полкомъ [334]).

Въ началѣ Октября мѣсяца шведы, очиствивъ Гекфорсъ и Кюмень-городъ, отступили въ шведскую Финляндію и русскій главнокомандующій, графъ Мусинъ-Пушкинъ, занявъ передовыми постами всѣ пограничныя дефиле и переправы, рѣшилъ остаться въ выжидательномъ положеніи. Всѣмъ-же прочимъ войскамъ было приказано расположиться на зимнихъ квартирахъ. Лейбъ-Гренадерскому полку были назначены квартиры въ городѣ Вильманстрандѣ и окрестныхъ де-

[334]) Сб. Им. Ис. Общ., т. XXVII, стр. 522, 524. Днев. Храповицкаго, стр. 159—166. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1788 г. Прик. 2-го Сент. § 1. 3-го Окт. § 3, 7-го Окт. § 1. М. О. Ар. Гл. Шт. Форм. спис., кн. 447.

ревняхъ; 20-го Октября 1788 года 1-й, 2-й и 3-й баталіоны, а черезъ день и 4-й баталіонъ, выступили изъ лагеря при Фридрихсгамѣ и направились на Нюхельда, Давыдовъ къ Вильманстранду, куда и прибыли въ концѣ Октября мѣсяца [335]).

II.

Послѣ объявленія войны Швеціей, эскадрѣ адмирала Грейга, отплывшей 26-го Іюня отъ Красной горки и задержанной неблагопріятнымъ вѣтромъ у острова Сескара, было приказано отправиться въ Ревель „для примѣчанія движеній шведскаго флота“; эскадрѣ-же вице-адмирала фонъ-Дезина—соединиться съ эскадрой контръ-адмирала Повалишина, плывшей изъ Архангельска въ Балтійское море, и произвести поискъ на Готебургъ, Манштрандъ и другія мѣста юго-западной Швеціи. Шведскій флотъ, находившійся въ это время въ Свеаборгѣ и состоявшій изъ 15 кораблей, 8 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, зналъ объ отплытіи адмирала Грейга изъ Кронштадта и приготовился къ встрѣчѣ съ нимъ.

Самуилъ Карловичъ Грейгъ,
съ грав. Я. Валькеръ по порт. пис. Левицкимъ.

6-го Іюля утромъ адмиралъ Грейгъ встрѣтился съ шведскимъ флотомъ въ семи миляхъ къ западу отъ Гохланда, между островомъ Штейнъ и мелью Кальбоде-Грунтомъ и, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, далъ сраженіе противнику. Канонада длилась до поздняго вечера безъ рѣшительнаго успѣха съ обѣихъ сторонъ. Русскіе захватили непріятельскій корабль „Принцъ Густавъ“, но въ свою очередь принуждены были пожертвовать 74-пушечнымъ кораблемъ „Владиславъ“, потерявшимъ паруса и руль. На „Владиславѣ“, вмѣстѣ съ морской командой, попалъ въ плѣнъ и небольшой отрядъ Лейбъ-Гренадеръ.

Послѣ сраженія шведскій флотъ отступилъ къ Свеаборгу. Адмиралъ Грейгъ, вслѣдствіе тяжелыхъ поврежденій русскаго флота и наступившаго безвѣтрія, не имѣлъ возможности подать помощь кораблю „Владиславу“ и долженъ былъ отказаться отъ преслѣдованія непріятеля. Несмотря на это, русскій флотъ могъ считаться побѣдителемъ, такъ какъ остался на мѣстѣ сраженія, принудивъ шведовъ отступить.

335) Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 3, стр. 154, 155. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1788 г. Прик. 19-го Окт. § 3, 20-го Окт. § 2, 8-го Нояб. § 2, 13-го Нояб. § 2.

Потери русскихъ заключались въ 319 убитыхъ и раненыхъ и въ утратѣ корабля „Владиславъ“. Потери Лейбъ-Гренадеръ, находившихся въ эскадрѣ адмирала Грейга, были слѣдующія: убиты—3 гренадера, 2 барабанщика и 2 денщика; взяты въ плѣнъ, находившіеся на кораблѣ „Владиславъ“,— подпоручикъ Петръ Адоевцовъ, 2 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ, 60 гренадеръ и 8 нестроевыхъ [336]).

Отправивъ всѣхъ тяжело раненыхъ въ Кронштадтъ, адмиралъ Грейгъ отплылъ съ эскадрой къ острову Сескару, гдѣ и приступилъ къ исправленію судовъ. 25-го Іюля работа эта была закончена и эскадра адмирала Грейга снова направилась къ Свеаборгу, куда отступилъ шведскій флотъ. На другой день, рано утромъ, русскій флотъ, пользуясь густымъ туманомъ, незамѣтно подошелъ къ Свеаборгу, около котораго находился отрядъ шведской эскадры, въ составѣ 4 кораблей. Увидя приближеніе русской эскадры, шведскіе корабли сейчасъ-же отрубили якоря и три корабля успѣли войти въ Свеаборгскую гавань, четвертый-же корабль, „Густавъ Адольфъ“, наткнулся на подводный камень и остался на немъ. Передовой русскій корабль „Ярославъ“, на которомъ были помѣщены Лейбъ-Гренадеры, сейчасъ-же открылъ сильный огонь. Послѣ непродолжительной перестрѣлки шведскій корабль спустилъ флагъ и былъ взятъ въ плѣнъ. На другой день всѣ плѣнные шведы, въ числѣ 14-ти офицеровъ и 530 рядовыхъ, были посажены на русскія суда, а корабль былъ сожженъ.

Русскій флотъ близь Свеаборга,
съ шведск. грав. того времени.

Преслѣдовать непріятеля, отступившаго въ Свеаборгскую гавань, адмиралъ Грейгъ не имѣлъ возможности, такъ какъ русскіе корабли, глубоко сидѣвшіе въ водѣ, не могли слѣдовать за шведскимъ флотомъ въ шхеры, находившіяся около Свеаборга. Простоявъ два дня вблизи Свеаборга и прождавъ напрасно шведскую эскадру, русскій флотъ снялся 29-го Іюля съ якорей и отплылъ въ Ревель. Высадивъ плѣнныхъ и пополнивъ запасы продовольствія, эскадра адмирала Грейга 2-го Августа снова отплыла къ Свеаборгу [337]).

Въ началѣ Сентября адмиралъ Грейгъ сильно заболѣлъ и былъ принужденъ, сдавъ командованіе надъ эскадрой, отплыть на кораблѣ „Ростиславъ“ въ Ревель, гдѣ вскорѣ и умеръ. Похороны его отличались торжественностью и рота Лейбъ-Гренадерскаго полка, находившаяся въ теченіи всей кампаніи на адмиральскомъ кораблѣ, приняла участіе въ печальной церемоніи и шла со знаменемъ за колесницей покойнаго.

[336]) Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 3, стр. 131, 134. Арх. Мор. Мин. Оп. 5, д. 354/1593. Письма Адм. Грейга 24-го Мая, 12-го Іюня, 3-го Іюля 1788 г. Рап. 7-го и 9-го Іюля 1788 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1788 г. Прик. 14-го Апр. § 3. [337]) Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 3, стр. 143, 144. Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. 354/1598. Пис. Адм. Грейга 11-го и 29-го Іюля 1788 г.

Наступившая скоро зима съ сильными морозами и вьюгами заставила русскую эскадру прекратить крейсерство у Свеаборга и принудила адмирала Чичагова, назначеннаго на мѣсто умершаго Грейга, отправиться съ эскадрой на зимовку въ Ревельскую гавань [338]).

Между тѣмъ вице-адмиралъ фонъ-Дезинъ, находясь съ эскадрой въ Копенгагенѣ, получилъ въ первыхъ числахъ Іюля Высочайшій указъ о началѣ военныхъ дѣйствій противъ Швеціи и приказаніе произвести десантъ на шведскіе берега. 15-го Іюля въ Копенгагенъ вернулся фрегатъ „Надежда", ходившій въ Кронштадтъ съ донесеніемъ о встрѣчѣ съ шведскимъ флотомъ, а 19-го Іюля эскадра фонъ-Дезина снялась съ Копенгагенскаго рейда и направилась къ Эльсинору. На Эльсинорскомъ рейдѣ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ вѣтровъ, эскадра простояла до 1-го Августа.

Видъ Копенгагена,
съ грав. Т. Медляндъ, по рис. Я. Каръ.

Въ ночь съ 29-го на 30-е Іюля фонъ-Дезинъ попробовалъ сдѣлать нападеніе на шведскій берегъ. 150 Лейбъ-Гренадеръ, подъ командой секундъ-маіора Френсдорфа, были посажены на гребныя суда и направились къ мѣстечку Роо, лежащему между городами Ландскроною и Эльсинбургомъ. Мѣстные жители встрѣтили десантъ ружейнымъ огнемъ. Лейбъ-Гренадеры выскочили изъ судовъ и вбродъ, по поясъ въ водѣ, достигли шведскаго берега. Вооруженные жители не могли задержать наступленія и быстро отступили въ глубь страны. Всѣ мелкія суда и лодки, находившіяся въ гавани, были захвачены русскимъ десантомъ и уничтожены; затѣмъ мѣстечко Роо было сожжено до тла. Въ Высочайшемъ донесеніи вице-адмиралъ фонъ-Дезинъ, упомянувъ „о усердіи г.г. офицеровъ и о порядкѣ среди нижнихъ чиновъ, особенно рекомендовалъ Лейбъ-Гренадерскаго полка секундъ-маіора барона Френсдорфа, первымъ бросившагося въ воду и оказавшаго отмѣнное усердіе, мужество и расторопность" [339]).

1-го Августа, эскадра фонъ-Дезина снялась съ якоря, предполагая направиться къ Готебургу, но неблагопріятные вѣтры заставили ее къ 16-му Августа вернуться въ Копенгагенскій рейдъ.

[338]) Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 3, стр. 144, 145, 155, 156. Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. 354/1508. Пис. Адм. Грейга, 2, 5-го и 19-го Авг., 1-го Сент. 1788 г., д. 347/1607. Пис. 31-го Окт. 1788 г. [339]) Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. 353/1610. Жур. Адм. Дезина 12-го, 15-го, 19-го и 29-го Іюля 1788 г. Всепод. донес. 30-го Іюля 1788 г.

Въ это время Данія, на основаніи договора, заключеннаго съ Россіей въ 1773 году, рѣшила принять участіе въ войнѣ со Швеціей. 29-го Августа датская эскадра, состоявшая изъ 3 кораблей и 1 фрегата, вошла въ Копенгагенскій рейдъ и соединилась съ эскадрой вице-адмирала фонъ-Дезина. Въ половинѣ Сентября союзный отрядъ, согласно приказанія изъ Петербурга, отплылъ въ море и сталъ у Карлскроны для пресѣченія сообщеній непріятельской арміи, находящейся въ Финляндіи, съ Шведскими портами. Вскорѣ къ фонъ-Дезину присоединился прибывшій изъ Архангельска отрядъ Повалишина. Соединенная эскадра простояла у Карлскроны совершенно спокойно до конца Сентября мѣсяца.

Наступившее холодное время весьма затруднило дальнѣйшее пребываніе у Карлскроны и фонъ-Дезину было приказано возвратиться въ Копенгагенъ, откуда русская эскадра, захвативъ пяти-мѣсячный запасъ провіанта, должна была слѣдовать на зимовку въ Норвегію, въ Христіансантъ или Фрекере [340]).

Но непредвидѣнныя обстоятельства не позволили выполнить этихъ приказаній въ точности. Въ Копенгагенѣ эскадру захватили сильные холода, портъ началъ замерзать и фонъ-Дезину пришлось остаться на зимовку въ Копенгагенѣ. Для ввода кораблей на рейдъ были вызваны съ берега лоцмана, но это мало помогло дѣлу. Вслѣдствіе сильнаго вѣтра три корабля были посажены на мель и лоцмана отказались идти далѣе. Страшный морозъ, при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, покрылъ весь Зундъ сплошнымъ льдомъ и русская эскадра оказалась замерзшей въ проливѣ.

5-го Декабря разыгралась сильная буря; тяжело и жутко пришлось въ этотъ день Лейбъ-Гренадерамъ, не привыкшимъ къ морской службѣ. Еще съ утра свинцовыя тучи обложили небо, снѣжная вьюга бѣлой пеленой окутала корабли, разбушевавшійся вѣтеръ сломалъ весь ледъ и русская эскадра, потерявъ якоря, долго боролась съ налетѣвшимъ шкваломъ. Корабли, окруженные толстымъ льдомъ, не слушались руля и прибивались къ берегу. Къ вечеру, когда буря утихла, русская эскадра очутилась разбросанной по всему проливу.

На другой день матросы и Лейбъ-Гренадеры были высажены съ кораблей рубить топорами ледъ, окружавшій суда. Затѣмъ лоцмана привели корабли на свои мѣста, а къ 22-му Декабря русская эскадра была окончательно введена на рейдъ. Послѣ этого вице-адмиралъ фонъ-Дезинъ, вызванный въ Петербургъ, сдалъ командованіе надъ эскадрой контръ-адмиралу Повалишину [341]).

Въ трудной обстановкѣ провели зиму Лейбъ-Гренадеры, находившіеся на судахъ Копенгагенской эскадры. Жить пришлось на корабляхъ, въ холодѣ и скученности, вслѣдствіе чего развилась значительная заболѣваемость. Контръ-адмиралъ Повалишинъ вошелъ по этому поводу въ соглашеніе съ датскимъ

[340]) Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 2, стр. 331—334, 337. Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. 353/1610. Жур. Адм. Дезина 1-го по 30-го Авг., 20-го, 21-го и 22-го Сент., 9-го, 11-го по 30-го Окт. 1788 г. [341]) Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. 353/1610. Жур. Адм. Дезина съ 30-го Окт. по 10-е Нояб., 16-го и 22-го Нояб., съ 2-го по 22-е Дек.

ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКІЙ ПОЛКЪ. 1786—1797 г.г.

Музыкантъ въ парадной формѣ. Гренадеръ въ лѣтней парадной формѣ. Гренадеръ въ зимней парадной формѣ. Нестроевой. Офицеръ въ лѣтней парадной формѣ.

правительствомъ и ему удалось устроить всѣхъ больныхъ на берегу, въ больницахъ Копенгагена.

28-го Апрѣля 1789 года въ Копенгагенъ прибылъ вице-адмиралъ Козляниновъ, назначенный командиромъ Копенгагенской эскадры. Къ этому времени, заботами Повалишина, вся эскадра была окончательно исправлена и снабжена всѣми необходимыми припасами на пять мѣсяцевъ. Но большой некомплектъ личнаго состава, происшедшій вслѣдствіе громаднаго числа больныхъ и умершихъ, не позволилъ русскому флоту рано начать кампанію.

Часть Лейбъ-Гренадеръ, находившаяся въ эскадрѣ Чичагова, провела всю зиму въ самой благопріятной обстановкѣ. Люди были свезены на берегъ и удобно размѣщены по квартирамъ въ Ревелѣ [342]).

Между тѣмъ остальной составъ Лейбъ-Гренадерскаго полка оставался на квартирахъ подъ Вильманстрандомъ. Ввиду возможности неожиданнаго наступленія непріятеля роты были расположены довольно тѣсно, назначены сборныя мѣста на случай тревоги и приняты мѣры для быстраго сообщенія между частями. Полковымъ сборнымъ мѣстомъ былъ назначенъ Вильманстрандъ, который въ теченіи всего пребыванія полка на зимнихъ квартирахъ служилъ главнымъ центромъ полковой жизни, такъ какъ въ немъ былъ помѣщенъ унтеръ-штабъ со всѣми хозяйственными учрежденіями и полковой цейхгаузъ. Для непосредственной охраны Вильманстранда и для занятія въ крѣпости карауловъ отъ полка былъ назначенъ 4-й баталіонъ, который и размѣстился по квартирамъ въ форштадтѣ [343]).

Видъ Ревеля,
съ грав. Перауто, по рис. Кленце.

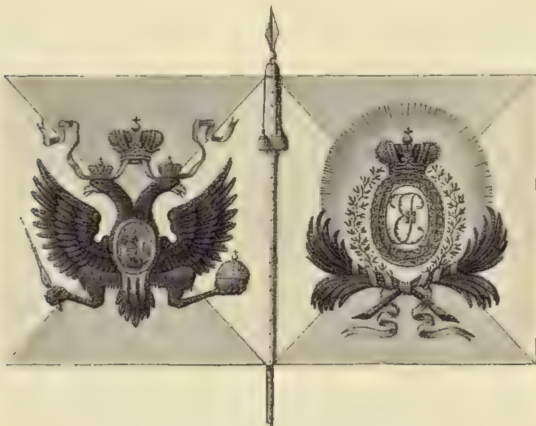
Въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ Вильманстрандъ были доставлены для полка изъ Петербургскаго мундирнаго магазина амуничныя и мундирныя вещи, при чемъ въ числѣ амуничныхъ вещей находились шесть новыхъ знаменъ. Всѣ вещи,

342) Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. 358/1608. Письмо Адм. Чичагова 24-го Дек. 1788 г. Выс. указъ 13 Іюня 1788 г. Рап. Адм. Повалишина 16-го Янв. 1789 г. Письма Адм. Козлянинова 28-го Іюня и 3-го Мая 1789 г. Рап. 18-го Мар. 1789 г.

343) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1788 г. Прик. 8-го Нояб. § 2, 15-го Нояб. § 2, 10-го Дек. § 2. Приказы 1789 г. Прик. 4-го Апр. § 1.

выслужившія срокъ и замѣненныя новыми, были отправлены полкомъ въ Петербургъ для сдачи въ кригсъ-комиссаріатскую комиссію; въ числѣ отосланныхъ вещей находилось два старыхъ знамени, которыя служили полку съ 1775 г. Остальныя два знамени, выслужившія срокъ, находились „въ дальней посылкѣ на корабляхъ“ и не могли быть замѣнены новыми.

Новыя знамена были построены по образцу, Высочайше утвержденному 11-го Ноября 1780 года, и размѣрами не отличались отъ прежнихъ. Полотнище знамени перваго полубаталіона было бѣлаго цвѣта; остальныя-же знамена были раздѣлены двумя діагональными чертами на четыре части, изъ которыхъ двѣ боковыя были бѣлаго, а нижняя и верхняя желтаго цвѣтовъ. На одной сторонѣ знамени былъ помѣщенъ Россійскій гербъ съ краснымъ овальнымъ щитомъ, на которомъ находилось изображеніе Святаго Георгія Побѣдоносца; на оборотной сторонѣ находился золотой Императорскій вензель въ широкомъ овальномъ ободѣ, надъ которымъ была помѣщена Императорская корона. Внизу вензеля Императрицы скрещивались зеленыя пальмовыя и лавровыя вѣтви, связанныя и перевитыя между собою розовою лентою; весь вензель съ вѣтвями и короною былъ окруженъ сіяніемъ сѣроватаго цвѣта. Древки на знаменахъ остались прежнія, краснаго цвѣта, но съ желѣзнымъ плоскимъ копьемъ, вмѣсто мѣднаго, прорѣзного [344]).

Знамя Лейбъ Гренадерскаго полка 1788 г., съ лит. по рис. Сокальскаго. (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Некомплектъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, происшедшій главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что баталіонъ, командированный въ десантный отрядъ, продолжалъ числиться по спискамъ, былъ весьма значителенъ. Чтобы возстановить численный составъ полка, 1-го Января 1789 года Высочайше было повелѣно сформировать при полку новый, пятый баталіонъ; баталіонъ этотъ считался только прикомандированнымъ и чины его въ комплектъ полка не входили. Для обмундированія и вооруженія нижнихъ чиновъ формируемаго баталіона полкомъ были потребованы изъ комиссаріатской комиссіи всѣ необходимыя амуничныя и мундирныя вещи, которыя и были доставлены въ Вильманстрандъ въ концѣ

344) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исход. 1789 г. Рап. № 155 и 255. Вѣдомость о подлеж. отпус. вещахъ. Висковатовъ. Ист., оп. воор. и обм. рос. войс., ч. VI, стр. 88, 89.

Марта мѣсяца. Въ числѣ амуничныхъ вещей находилось два знамени, построенныхъ по образцу знаменъ, пожалованныхъ гренадерскимъ полкамъ.

Въ ожиданіи прибытія въ полкъ рекрутъ, предназначенныхъ на сформированіе баталіона, всѣ амуничныя и мундирныя вещи его были помѣщены въ полковой цейхгаузъ въ Вильманстрандской крѣпости; ружья-же и сабли были сданы въ артиллерійскій складъ [345]).

Въ Январѣ мѣсяцѣ отъ полка была командирована въ Выборгъ сводная рота со знаменемъ, въ составѣ 7 оберъ-офицеровъ, 36 унтеръ-офицеровъ, 10 музыкантовъ, 239 гренадеръ и 1 цирульника, для содержанія караула у квартиры главнокомандующаго. Рота эта находилась въ Выборгѣ до конца Марта и, будучи смѣнена другими войсками, присоединилась къ полку въ началѣ Апрѣля.

Къ первому дню Св. Пасхи Императрица пожаловала войскамъ Финляндской арміи на розговѣнье 3½ тысячи пудовъ солонины, изъ числа которой Лейбъ-Гренадерамъ было прислано 500 пудовъ.

Передъ открытіемъ весенней кампаніи Лейбъ-Гренадерскій полкъ, согласно приказанія главнокомандующаго, принялъ 23-го Апрѣля 1789 года изъ Выборгскаго артиллерійскаго арсенала три трехъ-фунтовыхъ пушки и три шести-фунтовыхъ единорога съ зарядными ящиками, со всею упряжью и принадлежностью. Артиллерія эта находилась при полку въ теченіи всей Шведской войны, считаясь прикомандированной [346]).

III.

Занявъ пограничные проходы и дефиле передовыми отрядами, русская армія всю зиму спокойно квартировала въ окрестностяхъ Давыдова и Вильманстранда и готовилась къ раннему открытію кампаніи. Къ началу весны 1789 года силы ея были доведены до 20 тысячъ человѣкъ при 40 полевыхъ орудіяхъ; кромѣ того былъ образованъ, подъ начальствомъ принца Нассаускаго, галерный флотъ, на который былъ помѣщенъ десантный отрядъ, силою въ 10 тысячъ человѣкъ при 10 полевыхъ орудіяхъ.

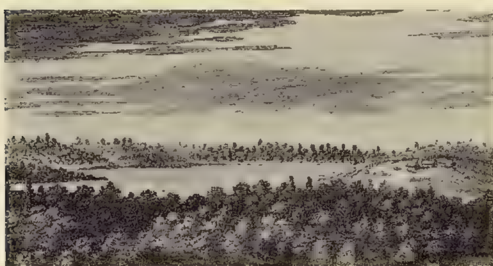
Постъ у Савитайполя,
съ шведск. грав. по рис. съ натуры.

Съ наступленіемъ весны Лейбъ-Гренадерскій полкъ сблизилъ роты къ баталіоннымъ дворамъ съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый баталіонъ могъ собраться по тревогѣ на свой сборный пунктъ въ два часа времени. Для обезпеченія Вильманстранда, отъ полка былъ выставленъ 27-го Марта на зимней Санктъ-

345) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1789 г. Прик. 1-го Янв. § 7. Жур. бум. исх. 1789 г. Рап. № 287.
346) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1789 г. Прик. 16-го Янв. § 4, 10-го Февр. § 1, 1-го Іюня § 3. Жур. бум. исход. 1789 г. Орд. № 391, 392, 393.

Михельской дорогѣ отрядъ, въ составѣ 5 оберъ-офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 4 барабанщиковъ и 200 гренадеръ, расположившійся въ м. Тайпальсаари. Въ концѣ Апрѣля мѣсяца Тайпальсаарскій постъ былъ усиленъ вдвое и продвинутъ впередъ по Санктъ-Михельской дорогѣ, въ Савитайполь. Послѣ выступленія Выборгскаго пѣхотнаго полка съ зимнихъ квартиръ на рѣкѣ Вуоксѣ, отъ Лейбъ-Гренадерскаго полка была послана изъ Іоутсенуса 10-я рота, въ составѣ 2 оберъ-офицеровъ, 5 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщиковъ и 150 гренадеръ, для занятія переправы на рѣкѣ Вуоксѣ, по Нейшлотской дорогѣ, у озера Сайма [347]).

Къ Маю мѣсяцу въ русской арміи все было готово къ открытію кампаніи. Между тѣмъ шведы только начали выступать съ зимнихъ квартиръ и развертывать свои силы на громадномъ фронтѣ русско-шведской границы. Наиболѣе серьезныя силы ихъ находились на западѣ, за р. Кюмень, куда ожидался самъ король Густавъ III-й.

Видъ д. Киро въ Финляндіи,
съ шведск. грав. XVIII стол.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ первоначально рѣшилъ выждать наступленія шведовъ въ предѣлы Россіи, но, видя затѣмъ, что шведскій король не успѣлъ еще собрать войска на рѣкѣ Кюмени, русскій главнокомандующій приказалъ отрядамъ Михельсона и Шульца двинуться по Санктъ-Михельской и Нейшлотской дорогамъ на лѣвый флангъ расположенія шведовъ. Въ составъ отряда генералъ-поручика Михельсона были назначены Лейбъ-Гренадерскій полкъ, баталіонъ Выборгскаго полка, егерскій и два сводныхъ гренадерскихъ баталіона, легкія войска и 19 орудій полевой артиллеріи [348]).

Вице-полковникъ Берхманъ, получивъ приказаніе о выступленіи въ походъ, приказалъ всѣмъ ротамъ, за исключеніемъ 1-го баталіона, находившагося въ Савитайполѣ, собраться въ Вильманстрандъ. Вслѣдствіе откомандированія баталіона въ Балтійское море и неприбытія рекрутъ во вновь формируемый баталіонъ, строевой расчетъ полка былъ сдѣланъ передъ выступленіемъ въ походъ на три баталіона. Такой расчетъ полку дѣлался ежедневно передъ выступленіемъ съ квартиръ въ теченіи всего 1789 года.

26-го Мая отрядъ Михельсона, собравшись около Вильманстранда, выступилъ изъ лагеря и, направившись на д. Кунайнеми, 27-го Мая занялъ Савитайполь, гдѣ присоединилъ къ себѣ стоявшій здѣсь баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго полка.

---

347) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исход. 1789 г. № 257, 281, 297, 320. 348) Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 5, стр. 1 и 2. Рус. Мысль 1896 г., кн. 6, стр. 1. Карцовъ. Исторія Л.-Гв. Семен. п., т. II, стр. 496.

Остальныя части полка не успѣли сосредочиться ко дню выступленія отряда и имъ было приказано, собравшись у Вильманстранда, двигаться вторымъ эшелономъ. Генералъ-маіоръ Берхманъ, командуя бригадой, не могъ дожидаться сбора полка и выступилъ въ походъ съ отрядомъ Михельсона. Отъ Савитайполя отрядъ Михельсона направился на Пардакоски и 29-го Мая расположился лагеремъ при Суоменіеми. На другой день была произведена рекогносцировка, которая выяснила, что непріятель, въ числѣ 600 человѣкъ пѣхоты, занялъ позицію у д. Киро, въ пяти верстахъ отъ русской границы.

Генералъ И. И. Михельсонъ, съ порт. пис. масл. красками.

31-го Мая, на разсвѣтѣ, русскій авангардъ перешелъ шведскую границу у Вякяря и повелъ наступленіе противъ непріятеля, занявшаго ретраншаментъ съ двумя батареями, построенными по дорогѣ въ Крестину, впереди д. Киро, у разобраннаго моста черезъ проливъ, соединяющій два озера. Авангарду удалось безпрепятственно занять дефиле и высоты, лежавшія противъ построеннаго ретраншамента. По прибытіи главныхъ силъ русская артиллерія заняла высоты и открыла огонь. Генералъ Михельсонъ выслалъ двѣ роты егерей въ обходъ праваго фланга непріятеля и приказалъ остальнымъ войскамъ атаковать непріятельскій ретраншаментъ съ фронта.

Лейбъ-Гренадеры, находясь въ головѣ колонны, двинулись въ атаку и, переправившись въ бродъ черезъ проливъ, заняли, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, ретраншаментъ. Шведы, оставивъ въ рукахъ Лейбъ-Гренадеръ пушку, быстро отступили и заняли вторую позицію впереди д. Киро. Генералъ Михельсонъ сейчасъ-же двинулся за отступившимъ непріятелемъ и снова атаковалъ шведовъ. Атакованные съ фронта гренадерами и съ праваго фланга егерями, шведы были сбиты на всѣхъ пунктахъ и бѣжали, оставивъ русскимъ свой лагерь и вторую пушку. Выславъ для преслѣдованія непріятеля легкія войска, Михельсонъ продолжалъ наступленіе и на разсвѣтѣ 1-го Іюня занялъ Кристину.

Уронъ шведовъ въ сраженіи при д. Киро заключался въ 300 убитыхъ; кромѣ того, во время преслѣдованія русскими войсками было взято въ плѣнъ 7 офицеровъ и 50 рядовыхъ. Наши потери заключались въ 17 убитыхъ и 54 раненыхъ. Въ баталіонѣ Лейбъ-Гренадерскаго полка, во время атаки ретраншамента, былъ тяжело раненъ поручикъ Степанъ Тычининъ; число-же раненыхъ нижнихъ чиновъ неизвѣстно. Донося о сраженіи при д. Киро, генералъ-поручикъ Михельсонъ „особенно рекомендовалъ Лейбъ-Гренадерскаго полка поручиковъ Тычинина и Мейера, поступавшихъ во время сраженія съ отличной храбростью

и неустрашимостью“. Поручикъ Степанъ Тычининъ *„за отличную храбрость, оказанную при д. Киро, гдѣ онъ завладѣлъ непріятельскою пушкою и мѣстомъ его укрѣпленія“*, былъ впослѣдствіи, 26 Ноября 1790 года, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса.

1-го Іюня генералъ-поручикъ Михельсонъ рѣшилъ продолжать наступленіе къ Санктъ-Михелю, гдѣ находились главные шведскіе магазины [349]).

Русскій авангардъ, пройдя 12 верстъ, оттѣснилъ непріятельскіе разъѣзды и приблизился къ переправѣ, находящейся въ 6 верстахъ отъ Санктъ-Михеля, при д. Парасальми. Шведы, получивъ извѣстіе о наступленіи Михельсона, заранѣе стянули къ Санктъ-Михелю всѣ войска и заняли трехъ-тысячнымъ отрядомъ Парасальмскую переправу, представлявшую по своимъ природнымъ свойствамъ трудно проходимую преграду. Въ этомъ мѣстѣ дорога, ведущая въ Санктъ-Михель, проходила по узкому перешейку, который тянулся на разстояніи 75 саженей и оканчивался проливомъ, соединяющимъ два развѣтвленія Саймскаго озера. Въ самомъ концѣ перешейка, позади разобраннаго моста, шведы построили на возвышенности укрѣпленіе съ двумя батареями, обстрѣливающими Санктъ-Михельскую дорогу.

Планъ сраженія при Парасальми
8-го Іюня 1789 г.

A — позиція Шведовъ.
B — распол. русскихъ веч. 7-го Іюня.
C — движеніе Берхмана (7 р. Л.-Гренад. п.).
D — атака Егерск. бат. и 2-хъ ротъ Л.-Гренадеръ.
E — атака колонны Берхмана.

Вечеромъ 1-го Іюня русскій авангардъ, приблизившись къ переправѣ, остановился и занялъ высоту, находившуюся противъ непріятельской батареи. На слѣдующее утро подошелъ весь отрядъ Михельсона и выслалъ артиллерію для занятія высоты. Увѣренный въ успѣхѣ послѣ удачнаго сраженія при д. Киро, Михельсонъ не обратилъ вниманія на трудность переправы, не произвелъ подробной рекогносцировки мѣстности и, не ожидая прибытія изъ Вильманстранда оставшихся двухъ баталіоновъ Лейбъ-Гренадеръ, рѣшилъ атаковать непріятеля.

Сильный огонь артиллеріи заставилъ замолчать шведскія батареи и принудилъ отступить непріятельскій отрядъ, высланный на лодкахъ изъ д. Поланіеми, для высадки въ тылъ Михельсона. Затѣмъ русскія войска, построенныя въ одну колонну и имѣя во главѣ баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, двинулись въ атаку. Лейбъ-Гренадеры, захвативъ съ собою перекладины и бревна для устройства моста черезъ проливъ, первыми двинулись по перешейку, подъ командой своего вице-полковника. Несмотря на ружейный огонь, колонна безостановочно

349) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1132. Записки 27-го Мая и 1-го Іюня 1789 г., д. 1134, стр. 4 и 5. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 5, стр. 2 и 3.

прошла черезъ перешеекъ и приблизилась къ разобранному мосту. Лейбъ-Гренадеры набросили на мостъ перекладины и бревна и уже начали переправляться черезъ проливъ. Въ это время шведы, получивъ подкрѣпленіе изъ Санктъ-Михеля, снова открыли сильный артиллерійскій огонь; кромѣ того часть прибывшаго подкрѣпленія заняла высоты у д. Поланіеми и начала энергично обстрѣливать русскую колонну фланговымъ ружейнымъ огнемъ.

Атака русскихъ пріостановилась; Лейбъ-Гренадеры, осыпаемые градомъ непріятельскихъ пуль, скучились на узкомъ перешейкѣ и несли значительныя потери. Генералъ Михельсонъ отдалъ приказаніе объ отступленіи.

Иванъ Терентьевичъ Сазоновъ,
съ литогр. Клюкина по портр. Г. Дау.

Получивъ это приказаніе, Лейбъ-Гренадеры, потерявъ болѣе половины своего состава, начали медленно отходить по перешейку, неся съ собою всѣхъ раненыхъ. Командиръ 1-го баталіона, секундъ-маіоръ Сазоновъ, проявилъ при отступленіи рѣдкій примѣръ неустрашимости и хладнокровно руководилъ отступленіемъ. Очистивъ перешеекъ, русскія войска выстроили фронтъ передъ своей батареей и приготовились къ встрѣчѣ непріятеля, но послѣдній не рѣшился перейти въ наступленіе. Простоявъ до вечера у Парасальмской переправы, Михельсонъ рѣшилъ дождаться прибытія подкрѣпленій и отступилъ со всѣмъ отрядомъ къ Кристинѣ на соединеніе съ двумя баталіонами Лейбъ-Гренадерскаго полка.

Главная причина неудачи 2-го Іюня заключалась въ неосторожности начальника отряда: онъ не произвелъ передъ сраженіемъ надлежащей рекогносцировки и атаковалъ съ фронта неприступную позицію шведовъ.

Наши потери въ сраженіи при Парасальми заключались въ 177 убитыхъ и 273 раненыхъ. Уронъ непріятеля точно не извѣстенъ, но по всему вѣроятію былъ значителенъ и не уступалъ въ числѣ потерямъ отряда Михельсона. Потери Лейбъ-Гренадеръ были слѣдующія: убиты—капитаны Лука Пустоваловъ и Федоръ Трофимовъ, 3 унтеръ-офицера и 98 гренадеръ; взяты въ плѣнъ—подпоручикъ Андрей Шлефохтъ, 3 сержанта и 28 гренадеръ; ранены—вице-полковникъ, генералъ-маіоръ Петръ Берхманъ, капитанъ Петръ Ершовъ, поручикъ Карлъ Мейеръ и 178 нижнихъ чиновъ [350]).

28-го Мая оба баталіона Лейбъ-Гренадерскаго полка, оставленные въ Вильманстрандѣ, выступили подъ командой премьеръ-маіора Рындина на д. Кунайнеми, Савитайполь, и 1-го Іюня прибыли къ Суоменьеми. Узнавъ здѣсь о неудачѣ, постигшей отрядъ Михельсона при Парасальми, и получивъ приказаніе о немед-

[350]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1132. Зап. 3-го Іюня 1789 г., д. 1134, стр. 6. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 5, стр. 3 и 4. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1789 г. Прик. 6-го Іюля § 1.

ленномъ выступленіи, премьеръ-маіоръ Рындинъ на слѣдующій день двинулся далѣе и, направившись на Вякяря, 3-го Іюня прибылъ въ Кристину[351]).

Получивъ подкрѣпленіе, генералъ-поручикъ Михельсонъ 7-го Іюня на разсвѣтѣ снова выступилъ къ Парасальми. Выславъ авангардъ, въ составѣ егерскаго баталіона и 100 казаковъ, для обхода праваго фланга непріятеля, генералъ Михельсонъ двинулся съ остальными войсками къ переправѣ. Всѣ обозы были оставлены въ двухъ верстахъ назади, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Лейбъ-Гренадерскаго полка и легкихъ войскъ. Для непосредственной атаки батареи и ретраншамента былъ назначенъ сводный баталіонъ гренадеръ съ четырьми орудіями, который выдвинулся впередъ по Парасальмской дорогѣ и занялъ позицію на вершинахъ противъ переправы. Десять ротъ Лейбъ-Гренадеръ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Берхмана, слѣдовали за колонной, назначенной для штурма шведскихъ батарей, и предназначались для ближайшей поддержки передовыхъ колоннъ. Резервъ боевого расположенія составилъ сводный гренадерскій баталіонъ, которому было приказано слѣдовать за боевымъ порядкомъ по Санктъ-Михельской дорогѣ. Приблизившись въ такомъ порядкѣ къ непріятелю на пушечный выстрѣлъ, генералъ Михельсонъ сейчасъ-же приступилъ къ постройкѣ батарей на высотѣ, противъ переправы. Шведы встрѣтили наступленіе русскихъ войскъ сильнымъ огнемъ, но наступившая темнота скоро прекратила стрѣльбу.

8-го Іюня на разсвѣтѣ батареи были окончены и русская артиллерія открыла огонь. Въ это-же время пришло донесеніе, что егерскій баталіонъ, высланный для обхода праваго фланга непріятеля, потерпѣлъ неудачу и началъ отступать. На подкрѣпленіе егерей Михельсонъ выслалъ генерала Берхмана съ девятью ротами Лейбъ-Гренадеръ; десятой-же ротѣ было приказано присоединиться къ гренадерскому баталіону, находившемуся въ резервѣ, и поступить подъ начальство подполковника Абламовскаго. Генералъ-маіоръ Берхманъ сейчасъ-же выслалъ на поддержку отступавшихъ егерей три полковыхъ орудія и двѣ роты Лейбъ-Гренадеръ.

Егерскій баталіонъ, получивъ подкрѣпленіе, перешелъ въ наступленіе и, выбивъ непріятеля изъ д. Тукала, заставилъ шведовъ отступить къ д. Никуренинъ. Въ это-же время семь ротъ Лейбъ-Гренадерскаго полка выстроили боевой порядокъ и двинулись въ атаку. Несмотря на сильный ружейный огонь шведовъ, Лейбъ-Гренадеры, воодушевленные храбрымъ примѣромъ генерала Берхмана, который лично повелъ роты въ атаку, быстро заняли д. Никуренинъ и обратили непріятеля въ бѣгство. Лейбъ-Гренадеры, озлобленные первымъ неудачнымъ штурмомъ Парасальмской переправы, съ яростью преслѣдовали бѣгущихъ и многихъ перекололи штыками. Для дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля, отступившаго по направленію къ Санктъ-Михелю, генералъ Берхманъ выслалъ казаковъ и секундъ-маіора Готовцева съ тремя ротами Лейбъ-Гренадеръ.

[351]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1789 г. Прик. 27-го Мая § 2, 28-го Мая § 2, 30-го Мая § 2, 31-го Мая § 2, 1-го Іюня § 2. Жур. бум. исход. 1789 г. Рап. № 478, 482, 493, 501, 503.

Видя успѣшное наступленіе генералъ-маіора Берхмана, Михельсонъ вызвалъ резервъ и направилъ его для атаки переправы. Но непріятель былъ уже въ полномъ отступленіи.

У Санктъ-Михеля шведы заняли новую позицію позади испорченнаго моста и хотѣли задержать наступленіе русскихъ, но стремительное преслѣдованіе казаковъ и Лейбъ-Гренадеръ заставило ихъ отступить въ безпорядкѣ по дорогѣ къ Іокасу. Оставляя Санктъ-Михель, шведы зажгли городъ и взорвали пороховой погребъ, но по счастливой случайности взрывъ этотъ не принесъ никакого вреда русскимъ войскамъ.

Занявъ Санктъ-Михель, русскія войска нашли въ немъ 40 бочекъ пороху и большое количество запасовъ продовольствія; кромѣ того во время преслѣдованія были возвращены Лейбъ-Гренадерскаго полка подпоручикъ Шлефохтъ, 3 сержанта и 28 гренадеръ, взятые шведами въ плѣнъ 2-го Іюня при первомъ штурмѣ Парасальмской переправы. Потери шведовъ заключались въ двухъ знаменахъ и штандартѣ и въ 400 человѣкъ убитыхъ; кромѣ того русскими войсками взято въ плѣнъ 7 офицеровъ, 3 лекаря и 100 нижнихъ чиновъ. Нашъ уронъ заключался въ 5 убитыхъ и 30 раненыхъ. Потери Лейбъ-Гренадеръ были слѣдующія: убитъ — 1 гренадеръ, ранено — 2 сержанта и 9 гренадеръ [352]).

Графъ Мусинъ-Пушкинъ, донося Императрицѣ о взятіи Санктъ-Михеля, упоминаетъ о заслугахъ генералъ-маіора Берхмана, „который, поступая храбро и расторопно, отбилъ непріятельскій отрядъ, высланный на нашихъ егерей, и скорымъ своимъ приближеніемъ привелъ въ замѣшательство правый флангъ непріятеля". Свое донесеніе главнокомандующій заканчивалъ представленіемъ двухъ знаменъ и штандарта, отбитыхъ русскими войсками. Реляцію о сраженіи и шведскія знамена графъ Мусинъ-Пушкинъ отправилъ къ Императрицѣ съ секундъ-маіоромъ Лейбъ-Гренадерскаго полка Сазоновымъ, который отличился въ обоихъ сраженіяхъ.

Схема движенія полка въ Финляндіи въ 1789—90 г.г.

Масштабъ 1:1680000.

15-го Іюня секундъ-маіоръ Сазоновъ привезъ трофеи въ Царское Село и представилъ Государынѣ реляцію графа Мусинъ-Пушкина. Императрица пожаловала Сазонову табакерку съ 500 червонцами и наградила нижнихъ чиновъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, привезшихъ знамена, выдавъ имъ сто рублей.

352) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1132, запис. 10-го Іюня 1789 г., д. 1133. стр. 6, 7. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1789 г. Прик. 8-го Іюня § 1. Жур. бум. исх. 1789 г. Рап. № 524, 525.

За сраженіе при Парасальми и за взятіе Санктъ-Михеля графъ Мусинъ-Пушкинъ произвелъ Лейбъ-Гренадерскаго полка секундъ-маіоровъ Ивана Сазонова и Василія Готовцева, капитановъ Петра Ершова, Захара Баранова, Сергѣя Замыцкаго и Павла Вагнера, поручиковъ графа Николая Апраксина, Назара Кашинцева, Петра Мейера, Степана Тычинина и Карла Мейера и подпоручика Андрея Шлефохта, „какъ выказавшихъ отличную храбрость и неустрашимость“, въ слѣдующіе чины [353]).

Оставивъ въ Санктъ-Михелѣ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, генералъ Михельсонъ съ остальными силами продолжалъ наступленіе къ Іокасу. Шведы принуждены были отойти къ Юрвису и уничтожить нѣсколько своихъ магазиновъ. Но здѣсь преслѣдованіе должно было остановиться. Шведскій король Густавъ, сосредоточивъ свои войска по среднему теченію рѣки Кюмени, перешелъ наконецъ въ наступленіе противъ западнаго русскаго отряда.

Шведы двинулись черезъ Кюмень двумя колоннами. Самъ король наступалъ вдоль южнаго побережья Финляндіи на Фридрихсгамъ, для осады этой крѣпости; лѣвая колонна, подъ начальствомъ генерала Каульбарса, должна была слѣдовать черезъ Коувала къ Вильманстранду. Къ этому-же пункту, на соединеніе съ Каульбарсомъ, было приказано двигаться и Стедингу изъ Іокаса. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, вмѣсто того, чтобы встрѣтить шведовъ на берегахъ Кюмени, рѣшилъ остаться на дорогѣ между Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ и притянуть къ себѣ часть отряда Михельсона. Вслѣдствіе этого Михельсонъ, оставивъ въ Саволаксѣ отрядъ генералъ-маіора Раутенфельда, 18-го Іюня выступилъ изъ Санктъ-Михеля съ остальными войсками, въ числѣ которыхъ находился и Лейбъ-Гренадерскій полкъ, на Кристину, Суоменьеми, Савитайполь и 24-го Іюня прибылъ въ Давыдовъ.

Вторженіе шведовъ въ предѣлы русской Финляндіи произошло на первыхъ порахъ вполнѣ успѣшно. Но въ началѣ Іюля послѣдовала первая неудача: колонна генерала Каульбарса потерпѣла пораженіе у Кайпіаса и должна была отступить подъ натискомъ генерала Денисова къ Верелѣ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, продвинувшись вслѣдъ за Денисовымъ, занялъ главными силами русской арміи лагерь при д. Коувала и приказалъ идти туда-же отряду генералъ-поручика Михельсона.

4-го Іюля Лейбъ-Гренадерскій полкъ, оставивъ въ лагерѣ при Давыдовѣ прикомандированную къ полку артиллерію, обозъ и всѣхъ больныхъ, выступилъ вмѣстѣ съ остальными силами Михельсона на Кайпіасъ, Утти и 8-го Іюля присоединился къ главнымъ силамъ русской арміи у Коувала. Неудача Каульбарса совершенно испортила планъ короля Густава. Выдвинутое положеніе правой колонны у Фридрихсгама становилось опаснымъ и шведскій король принужденъ былъ отойти къ переправамъ у Гекфорса и Кюмень-города.

[353]) А. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1789 г., стр. 258, 259. Дневн. Храповицкаго, стр. 289, 290.

Несмотря на отступленіе шведской арміи, графъ Мусинъ-Пушкинъ не вышелъ изъ своего бездѣйствія и ожидалъ морскихъ побѣдъ, считая ихъ необходимымъ условіемъ для перехода въ наступленіе. Однако блестящая побѣда, одержанная русскимъ галернымъ флотомъ 13-го Августа при Свенскзундѣ, и полное бездѣйствіе шведскаго корабельнаго флота не измѣнили дѣла; русская армія, по неизвѣстнымъ причинамъ, оставалась неподвижною въ лагерѣ при Коувала до конца кампаніи 1789 года [354]).

Къ осени въ Вильманстрандъ начали прибывать рекруты, назначенные на укомплектованіе дѣйствующей арміи; при распредѣленіи рекрутъ по полкамъ во вновь формируемый баталіонъ при Лейбъ-Гренадерскомъ полку было назначено 567 человѣкъ. Въ началѣ Августа мѣсяца, еще до прибытія рекрутъ, отъ полка были командированы въ Вильманстрандъ для сформированія пятаго баталіона секундъ-маіоръ Ершовъ и 15 оберъ-офицеровъ; кромѣ того изъ полка были выдѣлены 10 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 24 гренадера, которые и составили кадръ новаго баталіона.

Видъ окрестностей Вильманстранда,
съ акварели XVIII стол.

Въ концѣ Сентября вновь сформированный баталіонъ былъ окончательно укомплектованъ и командиръ баталіона секундъ-маіоръ Ершовъ приступилъ къ одиночному обученію рекрутъ [355]).

Наступила дождливая и ненастная осень; сильные холода и необезпеченность продовольствія побудили графа Мусинъ-Пушкина просить Императрицу о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о занятіи войсками зимнихъ квартиръ. Императрица Екатерина II, крайне недовольная бездѣйствіемъ Мусинъ-Пушкина, согласилась на его просьбу, но вмѣстѣ съ тѣмъ отозвала главнокомандующаго въ Петербургъ.

4-го Октября русской арміи было приказано занять зимнія квартиры. Для наблюденія за непріятелемъ, находившимся на правомъ берегу Кюмени, и для охраны батарей, построенныхъ близъ Коувалы, по среднему теченію рѣки Кюмени были выставлены наблюдательные посты. Нарядъ на охраненіе долженъ былъ быть исполненъ всѣми полками по очереди, причемъ каждый баталіонъ долженъ былъ содержать караулы въ теченіи цѣлой недѣли. Лейбъ-

[354]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 8. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 5, стр. 7—10, 33, 34. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исход. 1789 г. Ордеръ № 613. [355]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1789 г. Прик. 2-го Авг. § 3. Жур. бум. исход. 1789 г. Ордера № 659, 680, 681.

Гренадерскій полкъ, назначенный первымъ въ этотъ нарядъ, занялъ 9-го Октября первымъ баталіономъ передовые пикеты вдоль рѣки Кюмени; остальные баталіоны, выступивъ въ этотъ-же день изъ лагеря при Коувала, расположились по квартирамъ въ Валкіала и окрестныхъ деревняхъ [356]).

Въ началѣ Ноября Лейбъ-Гренадерскій полкъ былъ смѣненъ съ передовыхъ постовъ и получилъ приказаніе отойти на зимнія квартиры къ Вильманстранду. Ввиду холоднаго времени и малаго числа деревень по Вильманстрандской дорогѣ, походъ этотъ полкъ совершилъ тремя эшелонами. Первый эшелонъ выступилъ изъ Валкіала 18-го Ноября и прибылъ въ Вильманстрандъ 23-го Ноября; послѣдующіе эшелоны выступали изъ Валкіала и прибывали въ Вильманстрандъ на однѣ сутки позже предъидущаго.

По прибытіи въ Вильманстрандъ роты полка разошлись по назначеннымъ квартирамъ и заняли окрестныя деревни до рѣки Вуоксы, имѣя сборныя мѣста: 1 и 4 баталіонамъ въ мызѣ Армила, 2 баталіону въ д. Курумаайпахья, 3 баталіону въ Іоутеннусѣ и вновь сформированному баталіону въ Вильманстрандѣ. Часть полковыхъ обозныхъ лошадей была отправлена, вслѣдствіе плохого корма и недостатка фуража, въ Петербургъ на полковой дворъ [357]).

Всѣ приготовленія къ началу военныхъ дѣйствій въ Ревельской и Копенгагенской эскадрахъ были закончены къ концу Мая мѣсяца. Лейбъ-Гренадеры, находившіеся въ эскадрѣ вице-адмирала Козлянинова, были помѣщены на сто-пушечные корабли „Саратовъ“, „Чесьму“, „Три Іерарха“, фрегатъ „Надежду“ и на катера „Меркурій“ и „Дельфинъ“. Часть-же баталіона, находившаяся въ Ревельской эскадрѣ, была посажена на сто-пушечный адмиральскій корабль „Ростиславъ“ и 74-пушечные корабли „Ярославъ“, „Св. Петръ“ и „Киръ-Іоаннъ“.

Вслѣдствіе незначительности командъ, на которыя былъ раздѣленъ баталіонъ при посадкѣ на корабли, точно прослѣдить участіе и дѣйствіе Лейбъ-Гренадеръ въ морскую кампанію 1789 года не представляется возможнымъ и потому приходится ограничиться только общимъ описаніемъ морского похода этого года.

Согласно составленнаго плана морской кампаніи Копенгагенская эскадра должна была соединиться съ эскадрой адмирала Чичагова и дѣйствовать съ нею совмѣстно противъ шведскаго флота. 21-го Іюня эскадра Чичагова вы-

[356]) Журн. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 5, стр. 33, 35. В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1132. Зап. 4-го Окт. 1789 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1789 г. Прик. 9-го Окт. § 1. Жур. бум. исход. 1789 г. Рап. № 898. [357]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1132. Зап. 26-го Окт. 1789 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1789 г. Прик. 17-го Нояб. § 3. Жур. бум. исход. 1789 г. Рап. № 1027.

ступила изъ Ревеля и направилась на соединенiе съ Копенгагенской эскадрой. Но шведскiй флотъ, находившiйся въ это время въ Карлскронѣ, былъ наготовѣ. Герцогъ Зюдерманландскiй, получивъ извѣстiе о движенiи адмирала Чичагова, рѣшилъ его атаковать. 15-го Iюля Чичаговъ вступилъ въ бой съ шведской эскадрой и, не смотря на численное превосходство непрiятеля, блистательно отразилъ его атаку. Шведы принуждены были укрыться въ Карлскрону [358]).

Между тѣмъ Копенгагенская эскадра, узнавъ о движенiи адмирала Чичагова, также снялась съ якоря и, миновавъ островъ Борнгольмъ, прибыла 21-го Iюля къ острову Эланду, гдѣ благополучно соединилась съ Ревельской эскадрой. На другой день русскiй флотъ направился къ Карлскронѣ, но шведы, не принимая боя, поспѣшно скрылись въ своихъ портахъ. Послѣ этого военныя дѣйствiя между корабельными флотами не возобновлялись. Русская эскадра, пробывъ четыре дня около Карлскроны, направилась къ острову Даго и далѣе въ Финскiй заливъ, гдѣ и расположилась у острова Каргена, занявъ здѣсь наблюдательный постъ. Въ этомъ положенiи русскiй флотъ простоялъ до конца Октября мѣсяца, не принимая активнаго участiя въ военныхъ дѣйствiяхъ, а затѣмъ, къ 15 Ноября, перешелъ на зиму въ Ревельскiй портъ [359]).

Адмиралъ В. Я. Чичаговъ,
съ грав. А. Ухтомскаго.

Здѣсь уже ожидало приказанiе расформировать десантный отрядъ. На слѣдующiй же день началась высадка баталiона Лейбъ-Гренадерскаго полка на берегъ для отправленiя сухимъ путемъ въ Финляндiю. Двухлѣтнее пребыванiе на корабляхъ въ Балтiйскомъ морѣ и морская служба не легко достались Лейбъ-Гренадерамъ. Въ баталiонѣ было значительное число больныхъ; доставка амуничныхъ и мундирныхъ вещей была неаккуратна и нижнiе чины, не получая своевременно всего имъ положеннаго, имѣли обмундированiе въ довольно печальномъ состоянiи. Однимъ словомъ высадка и окончанiе морскихъ странствiй были встрѣчены Лейбъ-Гренадерами, какъ давно желанное облегченiе [360]).

Послѣ полученiя Высочайшаго повелѣнiя о присоединенiи къ Лейбъ-Гренадерскому полку баталiона, находившагося въ десантномъ отрядѣ, главнокомандующiй приказалъ 17-го Ноября 1789 года расформировать пятый баталiонъ и

[358]) Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. 353/1610. Рап. Адм. Козлянинова 10-го Iюня 1789 г. Письма 30-го Мая, 13-го и 28-го Iюня 1789 г., д. 351/1608. Письма Адм. Чичагова 23-го Iюля и 2-го Августа 1789 г. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 10. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 5, стр. 14 и 15. [359]) Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. 351/1608. Рап. Адм. Чичагова 10-го Сент. 1789 г., д. 353/1610. Письма Адм. Козлянинова 19-го Iюля, 9-го и 24-го Авг. 1789 г. Жур Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 5, стр. 18—20. [360]) Ар. Мор. Мин. Оп. 5, д. 351/1608. Рап. Адм. Чичагова 24-го Окт. 1789 г. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 199, в. 29, стр. 226.

распредѣлить нижнихъ чиновъ поровну между ротами всего полка. Офицеры-же баталіона были отправлены въ главную квартиру и поступили на укомплектованіе полковъ дѣйствующей арміи.

По окончаніи перевозки командъ съ кораблей на берегъ, баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго полка соединился вмѣстѣ и расположился по квартирамъ въ Ревелѣ. Около двухъ недѣль было употреблено на отдыхъ и устройство хозяйства баталіона, на пріемъ запасовъ провіанта и на сформированіе казеннаго и обывательскаго обозовъ.

30-го Ноября баталіонъ выступилъ, подъ начальствомъ секундъ-маіора барона Френсдорфа, изъ Ревеля на Кахала, Везенбергъ, Вокка, Нарву, Ямбургъ, Чирковицы, Кипень и, прибывъ въ концѣ Декабря въ Петербургъ, расположился по квартирамъ въ Ямской слободѣ [361]).

Отдыхъ на петербургскихъ квартирахъ продолжался цѣлый мѣсяцъ. 1-го Февраля 1790 года баталіонъ выступилъ изъ Петербурга на Бѣлоостровъ, Пампола, Кюреля и 12-го Февраля прибылъ въ Выборгъ. Послѣ двухъ-дневной остановки баталіонъ продолжалъ движеніе по Вильманстрандской дорогѣ и 17-го Февраля занялъ назначенныя квартиры въ д.д. Карколя и Росала.

Гохландскія шкеры,
съ шведск. грав. XVIII стол.

Прибывшій сводный баталіонъ былъ расположенъ отдѣльно отъ полка и остался не расформированнымъ до точнаго выясненія списочнаго числа людей и до полнаго удовлетворенія всѣхъ чиновъ жалованьемъ, мундирными, амуничными и ружейными вещами. Табели вещей, отпущенныхъ въ баталіонъ въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ, были провѣрены съ полковыми табелями и всѣ старыя мундирныя и амуничныя вещи, выслужившія срокъ, были сданы въ полковой цейхгаузъ и замѣнены новыми изъ числа вещей, отпущенныхъ въ 1789 году. Въ числѣ вещей, выслужившихъ срокъ и подлежавшихъ замѣнѣ, находились два знамени, отпущенныя въ полкъ въ 1775 году; означенныя знамена были замѣнены новыми, хранившимися въ полковомъ цейхгаузѣ послѣ расформированнаго пятаго баталіона.

9-го Марта 1790 года вице-полковникъ, генералъ-маіоръ Берхманъ произвелъ прибывшему баталіону инспекторскій смотръ, послѣ котораго баталіонъ

[361]) Ар. Мор. Мин. оп. 5, д. 353/1610. Письмо Адм. Козлянинова 20-го Нояб. 1789 г. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 200, св. 95, стр. 47. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1789 г. Прик. 17-го Іюня § 1, 2. Жур. бум. исход. 1789 г. Рап. № 951. Жур. бум. исх. 1790 г. Рап. № 338, 670.

былъ расформированъ и всѣ офицеры и нижніе чины были отправлены въ тѣ роты, въ которыхъ они числились до откомандированія. При этомъ оказалось, что въ полку состоитъ сверхъ-комплектъ въ числѣ 123 нижнихъ чиновъ. Эти нижніе чины, согласно приказанія главнокомандующаго, были исключены изъ состава полка и отправлены со всѣми мундирными, ружейными и амуничными вещами въ Муромскій пѣхотный полкъ на сформированіе гренадерской роты [362]).

Жизнь и служба полка на зимнихъ квартирахъ протекала въ весьма неприглядной обстановкѣ. Хотя люди были размѣщены на широкихъ квартирахъ, но, вслѣдствіе бѣдности и малонаселенности края, квартиры эти представляли изъ себя скверныя, курныя избы, въ которыхъ приходилось помѣщать до восьми человѣкъ. Къ этимъ неудобствамъ присоединился и недостатокъ продовольствія; очень часто нижніе чины, вслѣдствіе несвоевременнаго прибытія провіанта и муки, ѣли хлѣбъ съ древесной корой. Жители Финляндіи, владѣя каменистой и истощенной землей, едва сами могли прокормиться и не могли доставить необходимаго продовольствія, несмотря на высокія цѣны, предлагаемыя войсками.

Визитная карточка П. Ф. Берхмана.
(Изъ собранія П. Я. Дашкова).

Хотя главнокомандующій и облегчилъ нужды войскъ и офицеровъ, прославъ въ полки маркитантовъ, но полнаго удовлетворенія всѣмъ необходимымъ все-таки не было, такъ какъ маркитанты начали скоро привозить одни предметы роскоши, которые приносили послѣднимъ болѣе выгодъ и не такъ были трудны для доставки, какъ предметы первой необходимости. Поэтому присланная Государыней Императрицей къ наступающей Пасхѣ рыбная и мясная дача, по 6 фунтовъ рыбы и по 16 фунтовъ солонины на человѣка, оказалась для войскъ истиннымъ благодѣяніемъ [363]).

IV.

Весна 1790 года застала Россію въ очень тяжеломъ и опасномъ положеніи. Турецкая война продолжалась, требуя отъ государства громадныхъ средствъ. Пруссія и Англія, видя затруднительное положеніе Россіи, также готовились объявить войну. Сильно обезпокоенная политической обстановкой, Императрица Екатерина очень желала заключить миръ съ Швеціей. Но и сама Швеція продолжала войну также съ большими затрудненіями. Два года войны сильно истощили ея финансы и, уменьшивъ число войскъ, окончательно разстроили мате-

[362]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исх. 1790 г. Рап. № 69, 107, 142, 314, 497. Приказы 1790 г. Прик. 17-го Февр. § 2, 9-го Мар. § 1, 25-го Мар. § 10. [363]) Опис. морск. и сухопутн. сраженій 1788—1790 гг., стр. 244. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1790 г. Прик. 3-го Мар. § 1.

ріальную часть флота. Вообще вся обстановка складывалась для обоихъ государствъ такимъ образомъ, что продолженіе войны ни одному изъ нихъ не сулило рѣшительныхъ успѣховъ и не могло принести существенныхъ выгодъ.

Военныя дѣйствія въ 1790 году начались очень рано. Отдѣльные шведскіе отряды еще зимою дѣлали нападенія на русскіе передовые посты и графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, новый главнокомандующій Финляндской арміи, принужденъ былъ держать передовыя войска въ полной боевой готовности. Для усиленія Пумалозунтскаго поста, прикрывавшаго правый флангъ русской арміи, отъ Лейбъ-Гренадерскаго полка былъ командированъ 27-го Января 1790 года сводный баталіонъ, подъ командой секундъ-маіора Баранова, въ составѣ 3, 5, 9 и 14 ротъ. Ввиду отдаленности командировки, баталіонъ Баранова былъ снабженъ двухмѣсячнымъ запасомъ провіанта; вмѣстѣ съ баталіономъ отъ полка былъ командированъ обозъ въ составѣ 1 патроннаго ящика, 2 лазаретныхъ телѣгъ, при врачѣ, и 8 провіантскихъ полуфурковъ.

Въ тоже время для ближайшаго подкрѣпленія Савитайпольскаго и Пумалозунтскаго постовъ 2-му баталіону Лейбъ-Гренадерскаго полка, въ составѣ 6, 7, 8 и 13 ротъ, было приказано занять квартиры въ Тайпальсаарскомъ кирхшпилѣ, что и было исполнено къ 4-му Февраля [364]).

Въ началѣ Апрѣля непріятельскій отрядъ, силою въ четыре тысячи человѣкъ, изъ числа войскъ, зимовавшихъ въ Кристинѣ и Санктъ-Михелѣ, неожиданно напалъ на передовые посты генерала Сухтелена, расположенные у Керникоски и Пардакоски, и, принудивъ русскихъ отступить, приступилъ къ постройкѣ укрѣпленій между озерами Сайма и Керни. Генералъ баронъ Игельстромъ, командовавшій войсками въ Финляндіи до прибытія графа Салтыкова, приказалъ войскамъ Сухтелена стянуться къ Савитайполю и вновь овладѣть укрѣпленной позиціей при Пардакоски.

Для атаки непріятеля былъ составленъ, подъ начальствомъ принца Ангальтъ Бернбургскаго, отрядъ въ $5^1/_2$ тысячъ человѣкъ при 21 орудіи изъ числа войскъ, расположенныхъ въ Савитайполѣ и близь лежащихъ деревняхъ. Въ составъ этого отряда, кромѣ двухъ ротъ 2-го баталіона Лейбъ-Гренадерскаго полка, находившихся въ Тайпальсаарскомъ кирхшпилѣ, были назначены 1-й и 3-й баталіоны Лейбъ-Гренадеръ, квартировавшіе въ окрестностяхъ Вильманстранда.

15-го Апрѣля 1-й и 3-й баталіоны, собравшись въ Вильманстрандъ, направились по Санктъ-Михельской дорогѣ и 17-го Апрѣля утромъ прибыли въ Савитайполь, гдѣ и соединились съ двумя ротами 2-го баталіона, прибывшими наканунѣ изъ Тайпальсаари. Остальныя-же двѣ роты 2-го баталіона, согласно полученнаго приказанія, заняли Вевельскій постъ въ Тайпальсаарскомъ кирхшпилѣ.

Произведенная рекогносцировка выяснила, что непріятель сильно укрѣпился у д.д. Пардакоски и Керникоски; его правый флангъ прикрывался съ фронта

[364]) Брикнеръ. Шведск. война. Рус. Мысль 1896 г., кн. 6, стр. 7 и 8. Журн. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 5 стр. 38., кн. 6, стр. 2. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исход. 1790 г. Ордера № 47, 350.

быстрой, незамерзающей рѣчкой Керни. Озера-же, несмотря на Апрѣль мѣсяцъ были сплошь покрыты льдомъ.

Согласно составленной диспозиціи, русскія войска для атаки были раздѣлены на три колонны и должны были дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: первая колонна, бригадира Байкова, предназначенная для атаки лѣваго фланга непріятеля, должна была наступать черезъ Солкисъ къ Пардакоски; вторая колонна, генералъ-маіора Сухтелена, выславъ отрядъ князя Мещерскаго для обхода праваго фланга непріятеля, должна была атаковать шведовъ съ фронта; третья же колонна, генералъ-маіора Берхмана, прикрывая Савитайполь, составляла резервъ и слѣдовала за второю колонною. Въ составъ колонны Берхмана вошли 1-й и 3-й баталіоны Лейбъ-Гренадерскаго полка; двѣ роты 2-го баталіона были оставлены въ Савитайполѣ для прикрытія обозовъ всего отряда [365]).

Графъ О. А. Игельстромъ,
съ порт. писан. масл. краск. Д. Левицкаго.

18-го Апрѣля прибылъ генералъ-поручикъ баронъ Игельстромъ и приказалъ начать наступленіе. Въ $11^{1}/_{2}$ часовъ вечера колонны выступили изъ Савитайполя и, занявъ назначенныя по диспозиціи мѣста, направились къ непріятельской позиціи.

Первая колонна, приблизившись на разсвѣтѣ къ д. Пардакоски, смѣло двинулась, при содѣйствіи артиллеріи, въ атаку на непріятельскую батарею. Но противникъ оказался здѣсь въ полной готовности. Онъ встрѣтилъ атаку убійственнымъ, перекрестнымъ огнемъ двухъ батарей и энергично перешелъ въ наступленіе во флангъ и тылъ русской колонны. Несмотря на храброе сопротивленіе, отрядъ Байкова принужденъ былъ отступить послѣ упорнаго боя къ Солкису, потерявъ почти всѣхъ старшихъ начальниковъ.

Лѣвая колонна, выдѣливъ отрядъ князя Мещерскаго для обхода непріятельской позиціи, выступила изъ Савитайполя по лѣтней Пардакоской дорогѣ. Приблизившись къ Кернакоски, она построила боевой порядокъ и открыла огонь по непріятелю. Въ это время Лейбъ-Гренадерскаго полка секундъ-маіоръ Ершовъ, высланный изъ резерва генералъ-маіора Берхмана черезъ озера по зимней Пардакоской дорогѣ съ 1-й и 4-й ротами Лейбъ-Гренадеръ для

365) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 15, д. 1206.

атаки праваго фланга непріятеля, прошелъ по льду до д. Пилко и, сбивъ непріятельскій пикетъ, незамѣтно пробрался черезъ лѣсъ, по поясъ въ снѣгу, къ правофланговой непріятельской батареѣ. Не долго размышляя, секундъ-маіоръ Ершовъ бросился на батарею и, принявъ въ штыки прикрытіе, захватилъ непріятельскую пушку и взялъ въ плѣнъ офицера и 14 солдатъ. Подпоручикъ Ульмернъ, назначенный съ нѣсколькими гренадерами къ захваченному орудію, повернулъ его къ противнику и успѣлъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ.

Въ это-же время войска Сухтелена двинулись въ атаку и, приблизившись къ рѣчкѣ Керни, остановились передъ разобраннымъ мостомъ. Но шведы, послѣ отступленія колонны Байкова, успѣли сосредоточить все вниманіе на войска Сухтелена; атака послѣдняго наткнулась на превосходныя силы и была отбита съ большимъ урономъ.

Планъ сраженія при Пардакоскахъ
18 Апр. 1790 г.

А—Шведскія войска.
Б—Колонна Байкова.
В—Колонна Сухтелена.
Г—Колонна кн. Мещерскаго.
Д—Колонна Берхмана.
Е—Отрядъ Ершова.
Ж—Отрядъ бар. Френсдорфа.

Масштабъ 1:42000.

Секундъ-маіоръ Ершовъ, также атакованный значительной частью войскъ, остановился и встрѣтилъ непріятеля сильнымъ ружейнымъ огнемъ. На подкрѣпленіе къ нему отъ колонны Сухтелена прибыли черезъ замерзшій проливъ двѣ роты Великолуцкаго полка. Но несмотря на это, сопротивляться было трудно: шведы, получивъ значительныя подкрѣпленія изъ Пардакоски, сильно тѣснили и снова заняли потерянную батарею. Лейбъ-Гренадеры, захвативъ съ собою раненыхъ, отступили на опушку лѣса. Видя затѣмъ отступленіе колонны генерала Сухтелена, Ершовъ очистилъ лѣсъ и отошелъ на соединеніе съ колонной генералъ-маіора Берхмана.

Бригадиръ князь Мещерскій, высланный изъ лѣвой колонны для обхода непріятеля, получилъ приказаніе слѣдовать къ д. Парда и атаковать непріятеля въ тылъ. Но шведы, отбивъ атаку Байкова и Сухтелена, устремились всѣми силами на войска князя Мещерскаго. Послѣдній не рѣшился встрѣтить атаку и отступилъ безъ боя по льду къ Савитайполю.

Третья колонна, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ Лейбъ-Гренадеръ, достигла безпрепятственно острова Лехтисенъ-Сари. Генералъ Берхманъ, выславъ секундъ-маіора барона Френсдорфа съ двумя ротами влѣво къ мысу Соуменжало,

для наблюденія за дорогой, ведущей изъ Соуменьеми къ Савитайполю, остановился впредь до уясненія обстановки. Вскорѣ Берхманъ получилъ извѣстіе отъ барона Френсдорфа, что непріятель, усилившись на Соуменьемскомъ берегу, наступаетъ по льду къ острову Лембосари. Генералъ Берхманъ оставилъ у острова Лехтисенъ-Сари двѣ роты Лейбъ-Гренадеръ при одномъ орудіи и съ остальными войсками двинулся на поддержку секундъ-маіора барона Френсдорфа. Къ этому времени неудача русской атаки выяснилась вполнѣ и всѣ колонны были въ полномъ отступленіи къ Савитайполю. Ихъ примѣру пришлось послѣдовать и генералъ-маіору Берхману.

Потери русскихъ войскъ были значительны и заключались въ двухъ пушкахъ, 197 убитыхъ и 305 раненыхъ. Потери непріятеля было трудно опредѣлить, но, по заключенію всѣхъ начальниковъ, онѣ были не меньше русскихъ, хотя по шведскимъ свѣдѣніямъ онѣ заключались только въ 41 убитомъ и въ 173 раненыхъ. Потери двухъ ротъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, при атакѣ непріятельской батареи и отступленіи, были слѣдующія: убиты — поручикъ Андрей Шлефохтъ, 1 фурьеръ и 32 гренадера; ранены — капитанъ Иванъ Синковскій, подпоручики Іотусъ Ульмернъ, Иванъ Бабанинъ, Христіанъ Зигель, 1 подпрапорщикъ и 43 гренадера [366]).

Принцъ Ангальтъ Бьернбургскій,
съ грав. І. Пихлеръ по портр. пис. В. Тишбейнъ.

Причина неудачи при д. Пардакоски заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, что штурмующія колонны, вслѣдствіе крайне пересѣченной мѣстности и отсутствія хорошихъ картъ и проводниковъ, прибыли въ назначенныя мѣста позже назначеннаго срока и, не поддерживая между собою связи, атаковали непріятеля въ разное время и тѣмъ дали возможность разбить себя по частямъ.

Генералъ-поручикъ баронъ Игельстромъ, донося Императрицѣ о сраженіи при д. Пардакоски, отличилъ Лейбъ-Гренадерскаго полка секундъ-маіора Ершова, успѣшно атаковавшаго непріятеля и взявшаго шведскую батарею. Императрица была очень опечалена происшедшей неудачей, но не забыла отличившихся и пожаловала 1-го Мая 1790 года секундъ-маіору Ершову *„въ уваженіе за усердную службу и отличную храбрость, выказанную при наступленіи войскъ Россійскихъ на непріятеля въ Пардакоскахъ держаща-*

366) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 15, 16, 17, д. 1206. Собр. всѣхъ помѣщ. въ вѣдом. реляц. о воен. дѣйств., ч. II, стр. 78, 85. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1790 г. Прик. 22-го Апр. § 2, 3, 4.

гося, гдѣ онъ овладѣлъ непріятельской батареей," — орденъ Св. Георгія 4-го класса [367]).

Ко времени отступленія отряда принца Ангальтъ Бернбургскаго къ Савитайполю было получено приказаніе главнокомандующаго выслать часть силъ на подкрѣпленіе корпуса Денисова, дѣйствовавшаго противъ западной шведской арміи. Въ Савитайполѣ рѣшено было оставить только двухъ тысячный отрядъ Сухтелена; остальныя-же войска выступили черезъ Давыдовъ на Кайпіасъ, гдѣ въ это время находились главныя силы Денисова.

Согласно объявленнаго распредѣленія войскъ по отрядамъ, Лейбъ-Гренадерскій полкъ, имѣя 4-й баталіонъ въ Пумалозунтѣ, былъ раздѣленъ на двѣ части: 1-й и 3-й баталіоны съ прикомандированной артиллеріей были назначены въ составъ отряда, отправленнаго на усиленіе генерала Денисова; 2-й-же баталіонъ былъ оставленъ въ отрядѣ генерала Сухтелена, причемъ 7-я и 13-я роты заняли Савитайполь, а 6-я и 8-я роты по прежнему находились на Вевельскомъ посту въ Тайпальсаарскомъ кирхшпилѣ.

21-го Апрѣля 1-й и 3-й баталіоны съ артиллеріей выступили подъ командой генерала Берхмана изъ Савитайполя, направились на Давыдовъ и, прибывъ 22-го Апрѣля въ Кайпіасъ, соединились съ отрядомъ Денисова. Въ составъ этого отряда, кромѣ Лейбъ-Гренадеръ, вошли Тобольскій пѣхотный полкъ, два баталіона егерей и 300 казаковъ [368]).

V.

По предположеніямъ шведской главной квартиры, Густавъ III, перейдя въ наступленіе съ главными силами вдоль береговъ Финляндіи и сопутствуемый значительнымъ флотомъ, долженъ былъ соединиться въ Выборгѣ съ отрядами Стединга и графа Армфельда, наступающими изъ Саволакса, и затѣмъ предпринять общее наступленіе къ Петербургу.

Еще до выступленія главныхъ силъ съ зимнихъ квартиръ Густавъ III-й сдѣлалъ попытку утвердиться на лѣвомъ берегу Кюмени. 22-го Апрѣля на разсвѣтѣ онъ переправился черезъ Кюмень у Матила, произвелъ съ $1^{1}/_{2}$ тысячнымъ отрядомъ рекогносцировку и, заложивъ въ 4 верстахъ отъ Тайкола батарею, занялъ д. Валкіала.

Но генералъ-маіоръ Денисовъ былъ на сторожѣ. Узнавъ о дерзкомъ движеніи слабаго шведскаго отряда, онъ выступилъ 24-го Апрѣля изъ Капіаса по направленію на Утти, Іокала и тѣмъ заставилъ шведовъ немедленно отступить. Часть непріятельскихъ силъ отошла по дорогѣ къ Селямпіи и сломала за собой мостъ у д. Іокала; а самъ Густавъ III-й съ остальными войсками выступилъ изъ

[367]) Собр. реляц. о воен. дѣйст., ч. II, стр. 87. Арх. Кап. Имп. орд. Вѣч. спис. кав. орд. Св. Георгія. Жур. Мин. Нар. Прос., кн. 6, стр. 4 и 5. Днев. Храповицкаго, 1-го Мая 1790 г. [368]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 17.

Валкіала къ мызѣ Оровала. Генералъ Денисовъ, имѣя въ своемъ отрядѣ два баталіона Лейбъ-Гренадеръ, направился за непріятелемъ, отступившимъ по Оровальской дорогѣ.

Дважды, у д. Саарендо и д. Матила, король пробовалъ остановить преслѣдованіе, но, энергично атакованный Денисовымъ, не былъ въ состояніи сопротивляться и въ концѣ концовъ принужденъ былъ отойти за рѣку Кюмень. Мостъ у д. Матила былъ зажженъ шведами, но Денисовъ исправилъ его въ теченіи ночи и на другой день появился уже на правомъ берегу рѣки Кюмени, у д. Наппа.

Графъ И. П. Салтыковъ,
съ порт. пис. масл. краск. Виже-Лебренъ.

Потери отряда генералъ-маіора Денисова, во время преслѣдованія, заключались въ 15 убитыхъ и въ 45 раненыхъ. Непріятель потерялъ 150 убитыхъ и раненыхъ; но главная его неудача заключалась въ потерѣ всего обоза съ большимъ количествомъ провіанта. Потери Лейбъ-Гренадеръ были слѣдующія: убитъ—1 и ранено—16 гренадеръ. Донося объ отступленіи шведскаго короля на правый берегъ Кюмени, генералъ Денисовъ восхвалялъ войска за ихъ неутомимое наступленіе и безостановочное преслѣдованіе непріятеля почти въ теченіи 24 часовъ [369]).

Наконецъ шведскія войска, выступивъ съ зимнихъ квартиръ, окончательно сосредоточились и перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ. 5-го Мая Денисовъ, будучи атакованъ непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ, принужденъ былъ отступить отъ д. Наппы къ Вереля, а затѣмъ изъ предосторожности рѣшилъ перейти на лѣвый берегъ и занять лагерь при д. Коувала.

Для прикрытія отступленія и для уничтоженія продовольственныхъ магазиновъ въ окрестностяхъ д.д. Наппа и Тилала, въ д. Наппа были временно оставлены 1-й и 3-й баталіоны Лейбъ-Гренадерскаго полка. Къ 9-му Мая Лейбъ-Гренадеры, блестяще выполнивъ порученіе, отступили въ полномъ порядкѣ, не смотря на неоднократныя атаки превосходныхъ силъ противника; пользуясь многочисленными дефиле, полкъ нѣсколько разъ останавливался и встрѣчалъ непріятеля контръ-атакой. Послѣдняя стычка была у моста черезъ Кюмень; на дальнѣйшее преслѣдованіе шведы уже не рискнули. На другой день оба бата-

[369]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 18. Собр. помѣщ. въ вѣдом. обоихъ стол. реляц., ч. II, стр. 91, 92. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1790 г. Прик. 28-го Апр. § 6.

ліона переправились на лѣвый берегъ и, присоединившись къ отряду Денисова, расположились лагеремъ при д. Коувала.

Потери Лейбъ-Гренадеръ при отступленіи были слѣдующія: убиты—подпоручикъ Андрей Лукинъ и 52 гренадера; ранены—капитанъ Павелъ Яхонтовъ и 41 гренадеръ. [370]).

Между тѣмъ на крайнемъ правомъ флангѣ расположенія русскихъ войскъ также произошло небольшое столкновеніе. Въ концѣ Апрѣля мѣсяца полковникъ Анрепъ, командовавшій Пумалозунтскимъ отрядомъ, получилъ извѣстіе, что непріятель, находившійся въ Партимякахъ, намѣревается атаковать Пумалозунтскій постъ. Желая предупредить шведовъ, полковникъ Анрепъ 23-го Апрѣля самъ перешелъ въ наступленіе. Русскія войска, имѣя въ авангардѣ 4-й баталіонъ Лейбъ-Гренадеръ, выступили вечеромъ по Іокасской дорогѣ. Застигнутыя врасплохъ передовыя войска шведовъ немедленно очистили построенныя по дорогѣ батареи и отступили къ д. Партимяки. Полковникъ Анрепъ, преслѣдуя непріятеля, захватилъ обозъ, патронные ящики и значительные запасы продовольствія, заготовленные въ мызѣ Тимола для драгунъ и егерей.

Но дальнѣйшее преслѣдованіе встрѣтило препятствіе у д. Партимяки, гдѣ шведы успѣли сосредоточиться и укрѣпиться. Полковникъ Анрепъ атаковалъ шведскую позицію, но потерпѣлъ неудачу и принужденъ былъ отступить къ мызѣ Тимола. Узнавъ затѣмъ отъ плѣнныхъ о прибывшихъ къ шведамъ подкрѣпленіяхъ, онъ возвратился со всѣми войсками въ Пумалозунтъ.

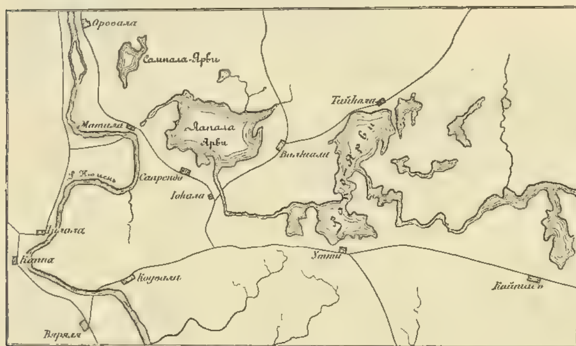

Схема движеній 1 и 3 баталіоновъ полка въ 1790 г.
Масштабъ 1 2520000.

Потери отряда полковника Анрепа заключались въ 43 убитыхъ и 101 раненомъ; непріятель потерялъ 130 убитыхъ и раненыхъ. Потери Лейбъ-Гренадеръ были слѣдующія: убито—2 сержанта и 10 гренадеръ; смертельно раненъ поручикъ Карлъ Мейеръ; ранены—секундъ-маіоръ Захаръ Барановъ, капитанъ Яковъ Кенигсфелдъ, 2 капрала и 19 гренадеръ.

Главнокомандующій, получивъ подробную реляцію о дѣйствіяхъ Пумалозунтскаго отряда, произвелъ наиболѣе отличившихся — Лейбъ-Гренадерскаго

[370]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 19. М. О. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Грен. п. за Май 1790 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1790 г. Прик. 10-го Мая § 1, 3. Жур. бум. исх. 1790 г. Рап. № 709.

полка секундъ-маіора Захара Баранова, подпоручиковъ Христіана Зигеля и Федора Шульца — въ слѣдующіе чины; кромѣ того сержантъ Михаилъ Муратовъ былъ произведенъ въ прапорщики [371]).

Такимъ образомъ, выполненіе шведскаго плана шло пока довольно безсвязно. Разновременныя и нерѣшительныя стычки на Кюмени и въ Саволаксѣ не привели ни къ какимъ серьезнымъ результатамъ. Тѣмъ не менѣе Густавъ III-й рѣшилъ безповоротно идти впередъ. Ближайшимъ предметомъ дѣйствій онъ избралъ Фридрихсгамъ, обороняемый довольно слабымъ гарнизономъ и доступный, какъ съ моря, такъ и съ суши. Но шведы и здѣсь не сумѣли согласовать свои дѣйствія.

Видъ г. Выборга,
съ грав. Р. Нильсона, по рис. съ натуры.

4-го Мая шведскій галерный флотъ съ значительнымъ десантнымъ корпусомъ приблизился къ крѣпости, заставилъ отступить съ потерями небольшую русскую флотилію и атаковалъ Фридрихсгамъ. На предложеніе сдаться отъ коменданта послѣдовалъ отказъ. Шведы бомбардировали крѣпость, нанесли ей и укрывшемуся русскому флоту нѣкоторыя поврежденія, пробовали произвести высадку, но въ это время пришло извѣстіе о приближеніи на выручку корпуса Нумсена и операціи Густава III-го должны были остановиться. Наступленіе къ Фридрихсгаму со стороны суши, отъ средняго теченія рѣки Кюмени, такъ и не послѣдовало.

Не добившись результатовъ у Фридрихсгама, шведскій король рѣшилъ попробовать счастья въ другомъ мѣстѣ. Пользуясь неготовностью нашего флота, находившагося еще въ Кронштадтѣ, онъ двинулъ свой галерный флотъ далѣе на востокъ, вошелъ въ Выборгскую бухту и 25-го Мая блокировалъ Выборгъ. По пути, въ Біоркскомъ заливѣ, былъ высаженъ четырехъ-тысячный отрядъ, занявшій передовыми войсками д.д. Макелаксъ и Хумаліоки. Для содѣйствія всей этой операціи, корабельному флоту было приказано двигаться, подъ начальствомъ принца Карла Зюдерманландскаго, въ Выборгскую бухту.

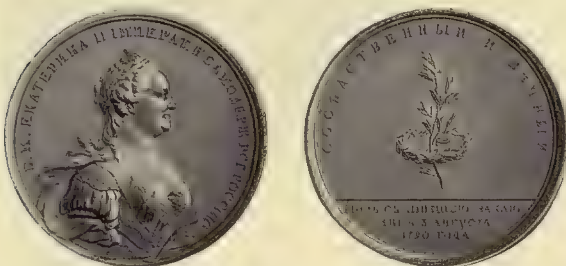
Русскій главнокомандующій, графъ Салтыковъ, узнавъ о движеніи шведскаго флота, поспѣшилъ принять мѣры для защиты города. 1-й и 3-й баталіоны Лейбъ-Гренадерскаго полка, находившіеся въ лагерѣ при д. Коувала, получили приказаніе усилить гарнизонъ Выборга и 25-го Мая вмѣстѣ съ прикомандированной артиллеріей выступили къ мѣсту назначенія. Направившись на

[371]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 17. М. О. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Грен. п. за Апр. 1790 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1790 г. Прик. 28-го Апр. § 1, 11-го Мая § 2. Брикнеръ. Война со Швец. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 6, стр. 6, 7.

Кайпіасъ, Давыдовъ и Вильманстрандъ, они 29-го Мая прибыли въ Выборгъ, сдѣлавъ сто пятьдесятъ верстъ въ четыре дня [372]).

Для защиты Выборга гарнизонъ крѣпости занялъ и укрѣпилъ посты вдоль Выборгскаго залива въ Терваіокахъ, Мурилѣ, Коскисѣ и на островѣ Уранъ-Сари. 1-й и 3-й баталіоны Лейбъ-Гренадеръ, вмѣстѣ съ баталіономъ Великолуцкаго и баталіономъ Кексгольмскаго полковъ, съ придачей кавалеріи, были назначены на постъ при стеклянныхъ заводахъ у Коскиса, куда и прибыли 30-го Мая. Начальство надъ этимъ отрядомъ было ввѣрено генералъ-маіору барону Ферзену. Сосѣдній постъ генералъ-маіора Буксгевдена, въ составѣ двухъ баталіоновъ, находился на островѣ Уранъ-Сари.

Отрядъ барона Ферзена немедленно приступилъ къ укрѣпленію поста и къ постройкѣ батарей у стеклянныхъ заводовъ и у кирки Уистми. 5-го Іюня, въ $11^1/_2$ часовъ вечера, значительный отрядъ шведовъ, приплывъ на канонерскихъ лодкахъ къ Роккальскому мысу, быстро овладѣлъ строющейся батареей и двинулся по дорогѣ къ Коскису, но у Роккала шведы были встрѣчены Лейбъ-Гренадерами и послѣ горячей схватки принуждены были отступить къ киркѣ Уистми. Вслѣдствіе затруднительности движенія по узкому Роккальскому мысу, генералъ Ферзенъ не рѣшился атаковать отступившаго непріятеля и, желая сосредоточить свой отрядъ, приказалъ Лейбъ-Гренадерамъ отойти къ Коскису. Потери Лейбъ-Гренадеръ въ этотъ день были слѣдующія: убито—21 и ранено—25 гренадеръ.

Медаль въ память мира съ Швеціей въ 1790 г.

7-го Іюня шведы высадили значительный отрядъ на островъ Уранъ-Сари противъ кирки Уисми, но, будучи разбиты генераломъ Буксгевденомъ, отступили на свои суда, оставивъ на полѣ сраженіи 4 знамени и 254 убитыхъ [373]).

Между тѣмъ русскій флотъ и галерная флотилія принца Нассаускаго прибыли въ началѣ Іюня къ Выборгу. Сообщеніе шведскаго флота съ открытымъ моремъ было отрѣзано; сухопутныя русскія войска мѣшали сообщенію съ берегомъ. Такимъ образомъ весь шведскій флотъ остался безъ съѣстныхъ припасовъ и прѣсной воды.

Густавъ III-й понялъ, что попалъ въ западню, и ждалъ только попутнаго

---

[372]) Брикнеръ. Война со Швец. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 6, стр. 7—10, 20. Рус. Мысль. 1896 г., кн. 6, стр. 8, 10. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исх. 1790 г. № 742, 793. [373]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II., д. 1134, стр. 21, 22, д. 1170. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1790 г. Прик. 6-го Іюня § 1, 16-го Іюня § 1. Брикнеръ. Война со Швец. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 6, стр. 22.

вѣтра, чтобы, сдѣлавъ попытку прорваться сквозь русскій флотъ, спастись бѣгствомъ.

15-го Іюня шведскій десантъ, занимавшій д.д. Макелаксъ и Хумаліоки, очистилъ Біоркскій полуостровъ и возвратился на суда. Генералъ Ферзенъ немедленно продвинулся впередъ и, занявъ передовыми постами Біорке, расположился съ двумя баталіонами Лейбъ-Гренадерскаго полка по дорогѣ между Макелаксомъ и Біорке. 22-го Іюня шведскій король, пользуясь сѣверовосточнымъ вѣтромъ, прорвался на разсвѣтѣ черезъ линію русскихъ судовъ и, преслѣдуемый русской эскадрой, бѣжалъ по направленію къ Свеаборгу, потерявъ въ этотъ день 9-ть кораблей, множество мелкихъ судовъ и семь тысячъ плѣнныхъ [374]).

Нестроевой и извощикъ 1786 г.
съ лит. по рис. Бѣлоусова. (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Сухопутныя наступательныя попытки шведовъ также не имѣли успѣха. 27-го Іюня одинъ изъ шведскихъ отрядовъ перешелъ русскую границу у Мендухари, занялъ д. Туогикоти и двинулся далѣе къ югу, на Давыдовскую дорогу. Чтобы перехватить рискованное движеніе слабаго шведскаго отряда, отъ Савитайпольскаго и Вевельскаго постовъ были немедленно высланы 2-й баталіонъ Лейбъ-Гренадеръ, 75 егерей и сотня казаковъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Кропотова.

28-го Іюня, на разсвѣтѣ, подполковникъ Кропотовъ приблизился къ д. Туогикоти и атаковалъ оставленный здѣсь небольшой шведскій отрядъ. Непріятель встрѣтилъ русскихъ огнемъ изъ двухъ орудій, но, видя безостановочное наступленіе Лейбъ-Гренадеръ, очистилъ занятую позицію и поспѣшно отступилъ по Мендухарской дорогѣ, потерявъ 18 человѣкъ убитыми. Остальныя шведскія силы, наступавшія въ числѣ 450 человѣкъ къ Давыдовской дорогѣ, оказались, такимъ образомъ, отрѣзанными. Наткнувшись у озера Канусъ-Ярви на казачій отрядъ полковника Денисова, занимавшій трудно проходимое дефиле, шведы повернули кругомъ и, преслѣдуемые казаками, отступили на д. Туогикоти. Но здѣсь они были встрѣчены, совершенно неожиданно, дружнымъ огнемъ Лейбъ-Гренадеръ и егерей. Непріятель, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ,

374) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 22. Брикнеръ. Война со Швец. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 6, стр. 23—29. Рус. Мысль. 1896 г., кн. 6, стр. 10.

рѣшилъ во чтобы то ни стало прорваться сквозь линію Лейбъ-Гренадеръ и атаковалъ д. Туогикотти.

Послѣ упорнаго четырехъ-часового боя, шведскій отрядъ, атакованный со всѣхъ сторонъ, былъ почти уничтоженъ; оставшіеся 4 офицера и 67 рядовыхъ положили оружіе.

Потери отряда подполковника Кропотова были незначительны и заключались только въ раненыхъ—Лейбъ-Гренадеръ 10, егерей 1 и казаковъ 2 [375]).

Послѣ сраженія д. Туогикотти была занята егерями, а 2-й баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго полка направился по Давыдовской дорогѣ и, прибывъ 30-го Іюня въ Давыдовъ, расположился лагеремъ въ окрестностяхъ города.

Когда опасность, угрожавшая Выборгу, миновала, войска, вызванныя для его защиты, получили приказаніе вернуться на свои мѣста на западномъ фронтѣ театра военныхъ дѣйствій. 1-й и 3-й баталіоны Лейбъ-Гренадеръ выступили 24-го Іюня на Выборгъ, Капаноя, Вильманстрандъ и 1-го Іюля прибыли въ Давыдовъ, гдѣ и соединились съ 2-мъ баталіономъ. Черезъ пять дней, надъ лагеремъ при Давыдовѣ разразилась страшная гроза; молнія ударила въ расположеніе полка и ею былъ убитъ 1 и ранено 34 гренадера.

7-го Іюля 1-й и 2-й баталіоны Лейбъ-Гренадеръ получили приказаніе двинуться къ д. Коувала для содержанія передовыхъ постовъ. 1-й баталіонъ остался въ д. Утти, во второй линіи, а 2-й продвинулся далѣе и расположился по р. Кюмени, имѣя штабъ въ д. Коувала. Черезъ двѣ недѣли 1-й баталіонъ былъ отозванъ снова въ резервъ, къ Давыдову, а вмѣсто него въ д. Утти было приказано прибыть 4-му баталіону, занимавшему съ Февраля мѣсяца Пумолазунтскій постъ. 27-го Іюля 4-й баталіонъ выступилъ изъ Пумолазунта на Руолаксъ, Корнисъ, Іоутсенусъ, Вильманстрандъ, Давыдовъ и 7-го Августа расположился лагеремъ при д. Утти [376]).

Для преслѣдованія бѣжавшаго шведскаго флота былъ высланъ принцъ Нассаускій со всей гребной флотиліей. Увлекшись преслѣдованіемъ, принцъ вошелъ неосторожно въ Свенскзундскую бухту и, вступивъ 29-го Іюня въ сраженіе со шведами, потерпѣлъ страшное пораженіе. Побѣда эта, возвративъ Густаву III-му самообладаніе, не могла однако повернуть хода всей кампаніи. У Россіи, послѣ Свенскзундскаго пораженія, оставались еще значительныя морскія силы; у шведовъ-же онѣ уже истощались. Шведскій король правильно оцѣнилъ обстановку и понялъ, что одержанной побѣдой необходимо воспользоваться для заключенія достойнаго мира.

Между тѣмъ въ русскомъ лагерѣ очень желали загладить неудачу при Свенскзундѣ новымъ нападеніемъ на шведовъ и главнокомандующій составилъ планъ атаки непріятеля на морѣ и на сушѣ. Но планамъ этимъ не суждено было

---

375) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 24. 376) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 24. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исх. 1790 г. Рап. № 801, 814.

осуществиться. Въ Іюлѣ начались переговоры о мирѣ, вести которые были уполномочены — съ русской стороны генералъ-поручикъ баронъ Игельстромъ, а съ шведской—баронъ Армфельдъ [377]).

3-го Августа, въ м. Вереля, былъ заключенъ миръ, по которому границы обоихъ государствъ остались въ прежнемъ видѣ и единственной уступкой, сдѣланной Россіей, былъ отказъ Императрицы Екатерины II-й отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Швеціи.

Императрица Екатерина II,
съ порт. пис. масл. краск.

Шведскій король приказалъ заранѣе построить между передовыми постами, противъ Коувалы, „Алтарь дружбы", ввидѣ храма, украшеннаго вѣтками и гирляндами изъ зелени. Съ утра 8-го Августа всѣ русскія и шведскія войска, находившіяся у Коувала, были построены впереди своихъ лагерей. Кромѣ 2-го баталіона Лейбъ-Гренадерскаго полка, въ числѣ войскъ, собранныхъ на торжество, находился и 4-й баталіонъ полка, прибывшій наканунѣ изъ лагеря при д. Утти. Уполномоченные, окруженные многочисленной свитой, прибыли въ „Алтарь дружбы" и произвели обмѣнъ ратификацій, при громѣ пушекъ и радостныхъ крикахъ шведской и русской армій. Шведскій король, послѣ окончанія церемоній, пригласилъ къ себѣ на ужинъ всѣхъ русскихъ генераловъ; кромѣ того многіе русскіе офицеры и солдаты вечеромъ пришли въ шведскій лагерь. Шведскій король слушалъ пѣсенниковъ и, обходя лагерь, разговаривалъ со многими русскими офицерами. На другой день послѣ размѣна ратификацій 4-й баталіонъ Лейбъ-Гренадеръ выступилъ изъ Коувала и возвратился въ лагерь при д. Утти [378]).

Императрица Екатерина II-я была весьма довольна окончаніемъ военныхъ дѣйствій и, объявивъ 14-го Августа о заключеніи мира съ Швеціей, повелѣла

[377]) В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. II, д. 1134, стр. 24. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исх. 1790 г. Рап. № 827, 886, 852. Брикнеръ. Война со Швец. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 6, стр. 31, 44, 47. Рус. Мысль. 1896 г., кн. 6, стр. 11, 13. [378]) Брикнеръ. Война со Швец. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 6, стр. 51. Рус. Мысль, 1896 г., кн. 6, стр. 17, 18. Колотовъ. Дѣянія Имп. Екатерины II, т. IV, стр. 95, 96. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исх. 1790 г. Ордеръ № 928.

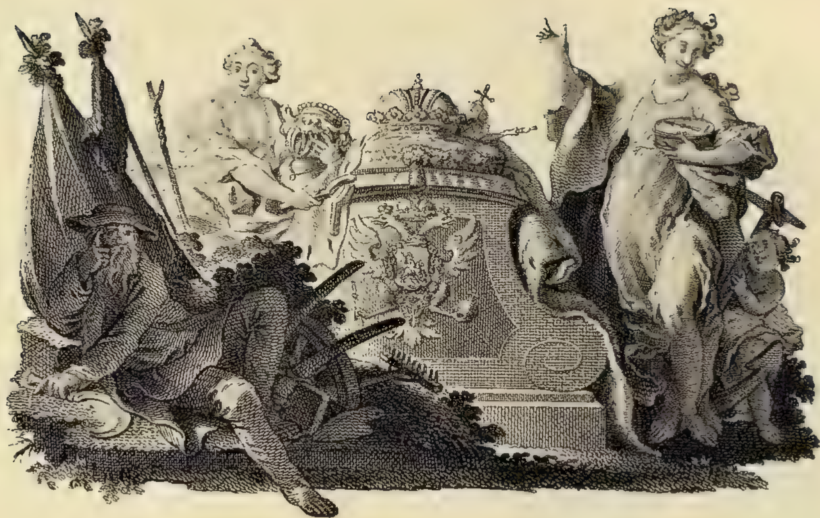
войскамъ, присланнымъ на подкрѣпленіе въ Финляндію, возвратиться на свои постоянныя квартиры.

22-го Августа Лейбъ-Гренадерскій полкъ сосредоточилъ всѣ свои баталіоны и полковую артиллерію въ Давыдовъ, а на другой день выступилъ со всѣмъ обозомъ на Нурмисъ, Тайкола и 25-го Августа прибылъ въ Вильманстрандъ. Здѣсь была сдѣлана недѣльная остановка для повѣрки ротныхъ цейхгаузовъ, послѣ которой Лейбъ-Гренадеры, захвативъ всѣхъ своихъ больныхъ, находившихся въ Вильманстрандскомъ госпиталѣ, двинулись далѣе на Коркола, Кананоя и 1-го Сентября прибыли въ Выборгъ.

На другой день артиллерія, въ числѣ восьми орудій, состоявшая въ прикомандированіи къ полку въ теченіи всей шведской войны, была сдана въ Выборгскій артиллерійскій складъ. 2-го Сентября полкъ продолжалъ движеніе на Красное Село, Бѣлоостровъ, Парголово и, прибывъ 7-го Сентября въ Петербургъ, расположился по квартирамъ въ Ямской слободѣ [379]).

[379]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 200, св. 94. Рап. 2-го Сент. 1790 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исх. 1790 г. Рап. № 937, 954, 999, 1114. Брикнеръ. Война со Швец. Жур. Мин. Нар. Прос. 1869 г., кн. 6, стр. 49, 51.

Глава X.

Послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II-й. 1790 — 1796 г.г.

I.

8-го Сентября 1790 года въ Петербургѣ, по случаю заключенія мира съ Швеціей, было назначено торжество. Въ этотъ день, въ 5 часовъ утра, по сигнальнымъ выстрѣламъ изъ Петропавловской крѣпости всѣ квартировавшія въ Петербургѣ войска, въ числѣ которыхъ находился и прибывшій наканунѣ изъ Финляндіи Лейбъ-Гренадерскій полкъ, выступили изъ казармъ и квартиръ и построились на площади передъ Зимнимъ дворцомъ и на прилегающихъ къ ней улицамъ. Балтійскій флотъ прибылъ къ этому же времени изъ Кронштадта и сталъ на Невѣ, противъ Зимняго дворца, въ одну линію.

Въ 11 часовъ утра въ Зимнемъ дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ Большую дворцовую церковь. Послѣ торжественнаго богослуженія, во время благодарственнаго молебна, при общемъ колокольномъ звонѣ, была произведена салютаціонная пальба, при чемъ полки, бывшіе въ строю, „произвели троекратный бѣглый огонь“. Затѣмъ Государыня прослѣдовала съ

Августѣйшимъ семействомъ изъ церкви во внутренніе покои, изъ которыхъ вскорѣ состоялся Высочайшій выходъ въ Тронную залу. Императрица сѣла на тронъ и приняла поздравленія со счастливымъ заключеніемъ мира. Затѣмъ гофмейстеръ прочиталъ „роспись наградамъ“ участникамъ шведской войны. Среди награжденныхъ былъ и вице-полковникъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, генералъ-маіоръ Берхманъ, которому былъ пожалованъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Всѣ получившіе награды, по мѣрѣ чтенія росписи, подходили къ Государынѣ и, преклонивъ колѣна, получали награду изъ Ея рукъ.

Въ это-же время генералъ-маіоръ Бокъ, сопровождаемый конвоемъ Конной Гвардіи, объѣхалъ полки, находившіеся на Дворцовой площади, и объявилъ о пожалованіи медали всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ шведской войнѣ. Медаль эта была серебряная, восьми-угольная и предназначалась для ношенія на груди на Владимірской лентѣ. На одной сторонѣ ея былъ изображенъ грудной портретъ Императрицы, безъ титула, на другой—помѣщена въ лавровомъ вѣнкѣ надпись: „за службу и храбрость“, а ниже вѣнка выбиты слова: „миръ съ Швед. закл. 3 Августа 1790 года“.

Медаль въ память Шведской войны 1788—90 г.г.

Въ день празднованія мира главнокомандующій Финляндской арміей, графъ Салтыковъ, произвелъ въ слѣдующіе чины наиболѣе отличившихся въ минувшую войну. Въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку этой награды были удостоены: капитаны Андреянъ Аничковъ, Павелъ Яхонтовъ, Дмитрій Васильевъ, Иванъ Сенковскій, Семенъ Готовцевъ и Иванъ Готовцевъ; подпоручики Петръ Удомъ, Іостусъ Ульмернъ, Иванъ Бабанинъ и Иванъ Шатуловичъ и адъютантъ Николай Роданъ; кромѣ того сержантъ Иванъ Сназинъ былъ произведенъ въ прапорщики [380]).

Окончаніе войны со Швеціей и блистательныя побѣды русскихъ войскъ въ Турціи сильно встревожили дворы европейскихъ державъ, давно уже смотрѣвшихъ съ опасеніемъ на возрастающее могущество Россіи. Прусская армія была мобилизована и два корпуса, силою въ 40 тысячъ человѣкъ, были собраны на Литовской границѣ и въ Галиціи для вторженія въ предѣлы Россіи и Австріи; Англія приготовила двѣ эскадры для отправленія въ Черное и Балтійское моря.

Вслѣдствіе такихъ приготовленій Россія была принуждена принять мѣры для обезпеченія своихъ западныхъ границъ. Для этого часть войскъ, находившаяся въ Финляндіи, была назначена для охраны Лифляндіи и побережья Балтійскаго моря и поступила подъ начальство графа Салтыкова. Лейбъ-Гренадер-

380) Колотовъ. Дѣян. Имп. Екат. II, т. IV, стр. 103, 105, 106, 113, 114. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1790 г. Прик. 12-го Сент. § 4, 4-го Окт. § 1, 12-го Окт. § 1. Висковатовъ. Ист. оп. воор. и обм. рос. войс., т. VI, стр. 120, 121. О. А. М. Им. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1790 г., стр. 457—475.

скій полкъ былъ также включенъ въ составъ этого корпуса и, согласно объявленнаго росписанія, долженъ былъ занять зимнія квартиры между Краснымъ Селомъ и Нарвой, въ Софійскомъ, Рождественскомъ, Ораніенбаумскомъ и Ямбургскомъ округахъ. 17-го Сентября полкъ выступилъ изъ Петербурга и, направившись по Нарвской и Петергофской дорогамъ, разошелся по баталіонно въ назначенныя квартиры. 15 Октября къ нему была выслана изъ Петербургскаго арсенала полковая артиллерія, въ составѣ двухъ единороговъ и шести трехъ-фунтовыхъ пушекъ со всею принадлежностью [381]).

Вся зима 1791 года протекла для Лейбъ-Гренадеръ въ тихой и мирной обстановкѣ, на удобныхъ, широкихъ квартирахъ. Къ 26-му Мая роты полка собрались въ штабъ-квартиру, въ Красное Село, а на другой день полкъ выступилъ на Горѣлово и расположился лагеремъ при деревнѣ Волковой. Къ концу лѣта 1791 года корпусу графа Салтыкова было приказано придвинуться къ границамъ Курляндіи и расположиться въ окрестностяхъ Пскова. Лейбъ-Гренадерскій полкъ, оставивъ въ Петербургѣ при ротныхъ цейхгаузахъ и полковомъ дворѣ команду въ 60 человѣкъ при офицерѣ, выступилъ 5-го Іюля на Горѣлово, Гатчино, Рождествено, Заполье, Новоселье и 27-го Іюля расположился лагеремъ при Псковѣ.

20-го Августа войскамъ корпуса графа Салтыкова было объявлено зимнее квартирное росписаніе. Лейбъ-Гренадерамъ былъ назначенъ Порховскій и Новоржевскій округа; выступивъ 21-го Августа черезъ Посадье, Веретенье, полкъ черезъ шесть дней былъ уже на мѣстѣ и роты разошлись по назначеннымъ деревнямъ, имѣя штабъ полка въ Порховѣ [382]).

Во время пребыванія полка въ Порховѣ прикомандированная артиллерія была снова отчислена отъ полка и отправлена въ Псковскій артиллерійскій складъ.

Жетонъ въ память мира со Швеціей въ 1790 г.

Къ концу 1791 года тяжелая война съ Турціей была окончена и 29-го Декабря былъ подписанъ въ г. Яссы давно ожидаемый миръ. Императрица Екатерина II-я получила теперь полную возможность перенести свое вниманіе на западъ. Корпусу графа Салтыкова, расположенному въ окрестностяхъ Пскова, было приказано выступить съ зимнихъ квартиръ и занять теченіе Западной Двины.

10-го Апрѣля 1792 года Лейбъ-Гренадерскій полкъ собрался въ штабъ квартиру, на другой день выступилъ изъ Порхова и, направившись на Великополье, Новоржевъ, Засетинье, Бобыли, 24-го Апрѣля прибылъ въ Рѣжицы.

---

[381]) Петровъ. 2 Тур. война, стр. 97, 101, 102. Смиттъ. Суворовъ и паденіе Польши, ч. I, стр. 311, 312. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1790 г. Прик. 9 го Сент. § 3, 12-го Сент. § 1. Жур. бум. исход. 1790 г. Рап. № 1170, 1199, 1260, 1282, 1341. [382]) Петровъ. 2 Тур. война, стр. 195, 196. Смиттъ. Суворовъ и паденіе Польши, т. II, стр. 17, 18. М. О. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Іюль 1791 г. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1791 г. Прик. съ 21-го по 26-е Авг.

Расположившись на тѣсныхъ квартирахъ, онъ простоялъ здѣсь въ теченіи мѣсяца[383]).

Въ концѣ Мая Лейбъ-Гренадерамъ подошла очередь занять наблюдательные посты при Ливенгофѣ и Креславлѣ. 25-го Мая полкъ выступилъ изъ Рѣжицъ раздѣленный на два отряда, подполковника Сазонова и секундъ-маіора Ершова, и черезъ пять дней прибылъ на мѣста назначенія.

Въ Августѣ 1792 года военная коллегія нашла возможнымъ уменьшить число войскъ, собранныхъ на границѣ Польши, и Лейбъ-Гренадерскій полкъ получилъ приказаніе вернуться въ Красное Село[384]).

Соединившись 8 Сентября въ Рѣжицахъ, Лейбъ-Гренадеры выступили на Семихино, Островъ, Веретенье и 21-го Сентября прибыли въ Порховъ. Здѣсь пришлось остановиться на мѣсяцъ, для окончательной постройки обмундированія.

21-го Октября Лейбъ-Гренадерскій полкъ двинулся двумя эшелонами, на Теребушино, Большія Лязи, Лугу, Долговку, Рождествено и, прибывъ 6-го Ноября въ Красное Село, расположился по квартирамъ въ Рождественскомъ, Ораніенбаумскомъ и Ямбургскомъ округахъ[385]).

Схема движенія полка въ 1791—2 г.
Масштабъ 1:4200000.

Снова насталъ для полка періодъ домашней и гарнизонной службы. Для содержанія карауловъ въ домикѣ Великаго Князя Константина Павловича, въ загородныхъ дворцахъ въ Ораніенбаумѣ, Петергофѣ, Царскомъ Селѣ и въ Таврическомъ дворцѣ были командированы особыя команды на всю зиму и весну. Кромѣ того съ 23-го Марта по 15-е Апрѣля 1793 года полкъ содержалъ почетный караулъ, въ составѣ роты со знаменемъ, при домѣ, отведенномъ графу д'Артуа, находившемуся въ то время въ Петербургѣ. Для содержанія этого караула отъ полка были командированы въ Петербургъ, на время пребыванія графа д'Артуа, три сводныя роты[386]).

19-го Мая всѣ роты полка прибыли въ Красное Село и затѣмъ Лейбъ-Гренадеры 23-го Мая перешли въ Петербургъ, въ Ямскую слободу. Черезъ

---

[383]) М. О. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Февр. 1792 г. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1792 г. Прик. 31-го Мар. § 3, съ 9-го по 23-е Апр. [384]) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 199, св. 35. 2-ая пол., стр. 83, 84. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1792 г. Прик. 26-го Апр. § 1, 29-го Апр. § 1, 17-го Мая § 1, 2, 24-го Мая § 6, 8. [385]) М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 199, св. 2-ая пол., стр. 85—89. 92. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1792 г. Прик. 2-го Окт. § 1, 2, 3, 4-го Нояб. § 1. [386]) Сб. Им. Ис. Об., LII, стр. 240, прим. 2. Энциклоп. словарь Брокгауза, ч. XXVIII, стр. 514, 543. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1793 г. Прик. 18-го Апр. § 1, 28-го Мар. § 3, 14-го Мая § 1. Жур. бум. исход. 1793 г. Рап. № 320, 476, 299, 300, 301.

Выдержка изъ письма Императрицы Екатерины II отъ 18 Сент. 1788 г. къ князю Потемкину.

(Госуд. Архивъ).

недѣлю, принявъ изъ Петербургскаго арсенала на лагерное время 8 единороговъ съ полною принадлежностью, полкъ расположился лагеремъ при д. Волковой.

II.

Шумно и весело провели Лейбъ-Гренадеры лагерь въ 1793 году. Ввиду близости къ Петербургу, ежедневно вечеромъ къ зарѣ около лагеря полка собиралось большое количество публики, пріѣхавшей изъ города послушать музыку и пѣсни Лейбъ-Гренадеръ, которые издавна славились своимъ мастерскимъ пѣніемъ. Офицеры приглашали въ лагерь своихъ знакомыхъ и засиживались съ ними до поздняго вечера. Въ одинъ изъ такихъ дней, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, подполковникъ Сазоновъ, оставшись въ отсутствіи вице-полковника Берхмана старшимъ въ полку, устроилъ ужинъ, за которымъ венгерское лилось рѣкой. Было далеко за полночь, когда разгоряченныя головы предложили выпить за Державнаго Полковника и уговорили хозяина стрѣлять изъ пушекъ. Полковая артиллерія сейчасъ-же загремѣла и залпы начали раздаваться одинъ за другимъ.

Печать Лейбъ-Гренадерскаго полка. (Хранится въ офиц. собраніи).

Императрица Екатерина, проснувшись отъ необыкновенной пальбы въ городѣ, испугалась и послала узнать причину стрѣльбы въ такое позднее время.

— „Донесите", сказалъ подполковникъ Сазоновъ посланному Императрицы, „что мы веселимся, пьемъ за здоровье нашей Матушки, и вотъ при Васъ пустимъ въ честь Ея послѣдній залпъ. Венгерскаго! Стрѣлять! Виватъ Екатерина!"

Посланный уѣхалъ и о всемъ доложилъ Государынѣ. На другой день подполковнику Сазонову было приказано прибыть во дворецъ и Императрица потребовала его къ Себѣ въ кабинетъ.

„Нельзя Вамъ не знать порядка службы",—сказала Она,— „но Вы его нарушили и кромѣ того еще разбудили и испугали Меня. Если я мать Вамъ, какъ Вы меня называете, то не мѣшайте-же впередъ спать своей матери". И съ этими словами Императрица отпустила подполковника Сазонова домой [387]).

23-го Августа Лейбъ-Гренадерскій полкъ, по окончаніи лагернаго сбора, прибылъ въ Петербургъ и, будучи назначенъ участвовать въ цѣломъ рядѣ торжествъ, расположился по квартирамъ въ Московской, Каретной и Рождественской частяхъ. Торжества открылись 2-го Сентября празднованіемъ заключенія мира съ Турціей.

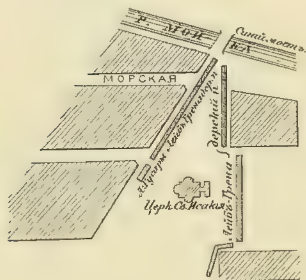
387) Сумароковъ. Обозрѣніе царств. Имп. Екатерины II, ч. I, стр. 158. Дневникъ Храповицкаго. 23-го Сент. 1788 г. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Журн. бум. исход. 1793 г. Рап. № 531, 537, 791. Приказы 1793 г. Прик. 13-го Мая § 2, 23-го Мая § 1.

Въ 5-ть часовъ утра, по сигнальному пушечному залпу, всѣ находившіеся въ Петербургѣ полки построились, подъ командой князя Репнина, на площади передъ Зимнимъ дворцомъ и на прилегающихъ улицахъ. Послѣ торжественнаго богослуженія въ Дворцовой церкви былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, во время котораго была произведена „салютаціонная пальба и троекратный бѣглый огонь“. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю и въ караулахъ во дворцахъ, были пожалованы въ память празднованія мира съ Турціей особые жетоны.

Вторымъ праздникомъ столицы было бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича съ принцессой Луизой Баденской, состоявшееся 28 Сентября.

Всѣ войска Петербургскаго гарнизона, въ числѣ $14^{1}/_{2}$ тысячъ человѣкъ, были снова собраны на площади Зимняго дворца и на ближайшихъ улицахъ. Лейбъ-Гренадерскій полкъ былъ построенъ по обѣ стороны Исаакіевской площади, отъ Малой Морской до Синяго моста и отъ Синяго моста до набережной Невы.

Въ $12^{3}/_{4}$ часовъ дня, при двадцати одномъ пушечномъ выстрѣлѣ съ бастіоновъ Адмиралтейской крѣпости, тронулось торжественное шествіе изъ внутреннихъ апартаментовъ Государыни въ Большую церковь Зимняго дворца. По окончаніи обряда бракосочетанія, во время молебствія, стоявшія въ строю войска произвели троекратно пальбу, которой отвѣчалъ громъ пушекъ Адмиралтейской и Петропавловской крѣпостей и яхтъ, стоявшихъ на Невѣ; въ это-же время въ церквахъ начался колокольный звонъ, продолжавшійся три дня.

Расположеніе полка 28 Сент. 1793 г.

В. Уч. Ар. Гл. Шт. От. 3. № 182.

Празднества по случаю бракосочетанія Великаго Князя Александра Павловича продолжались 14 дней и закончились 11-го Октября блистательнымъ фейерверкомъ на Царицыномъ лугу [388]).

12-го Октября полкъ снова выступилъ на свои прежнія квартиры въ Софійскомъ, Ямбургскомъ, Рождественскомъ и Ораніенбаумскомъ округахъ, гдѣ и пробылъ до выступленія, 20-го Мая 1794 года, въ обычный лагерь при д. Волковой. По окончаніи лагернаго сбора полкъ былъ назначенъ для занятія карауловъ въ Петербургѣ [389]).

* *
*

[388]) Шильдеръ. Имп. Александръ I, т. I, стр. 86. А. М. Им. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1793 г., стр. 702—712. Прилож., стр. 3—13. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. Ш, пл. 182. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1793 г. Прик. 25-го Авг. § 1. 2-го Сент. § 3, 5-го Сент. § 1. [389]) М. О. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Май и Авг. 1794 и 1795 гг. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1793 г. Прик. 11-го Окт. § 1. Жур. бум. исход. 1793 г. Рап. № 739, 809.

Два послѣдующихъ года протекли для Лейбъ-Гренадеръ въ совершенно мирной однообразной обстановкѣ и единственнымъ нарушеніемъ полковой жизни являлось обычное выступленіе на три мѣсяца въ лагерь.

5-го Августа 1795 года Государыня повелѣла военной коллегіи сформировать во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ четырехъ-ротные запасные баталіоны, полагая въ каждой ротѣ по 136 гренадеръ. Эти баталіоны, въ случаѣ похода, предназначались для непосредственнаго внутренняго охраненія Имперіи и должны были служить подкрѣпленіемъ для дѣйствующихъ полковъ. Составъ запаснаго баталіона былъ слѣдующій: 1 штабъ-офицеръ, 20 оберъ-офицеровъ, 2 лекаря, 26 нестроевыхъ баталіоннаго штаба, 40 унтеръ-офицеровъ, 12 флейщиковъ и барабанщиковъ, 544 гренадеръ, 4 мастеровыхъ, 4 цирульника, 16 извозчиковъ и 26 денщиковъ; всего 695 человѣкъ.

Медаль въ память бракосочетанія Великаго Князя Александра Павловича.

Формированіе запаснаго баталіона при полку было закончено къ 30-му Октября 1795 года. Для этого были выдѣлены нижніе чины изъ ротъ всего полка со всѣми состоящими на нихъ мундирными и амуничными вещами. Некомплектъ полка, происшедшій вслѣдствіе такого выдѣленія нижнихъ чиновъ, былъ пополненъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ того-же года рекрутами, въ числѣ 602 человѣкъ, и 119 гренадерами, переведенными изъ Софійскаго полка. Запасный баталіонъ, послѣ своего сформированія, занялъ квартиры при полку, въ Рождественской части [390]).

15-го Февраля 1796 года, въ Большой церкви Зимняго дворца, состоялось обрученіе и бракосочетаніе Великаго Князя Константина Павловича съ принцессой Юліей Кобургской, нареченной при мѵропомазаніи Великой Княжной Анной Федоровной. Для отданія чести и производства салютаціонной пальбы во время благодарственнаго молебна, были вызваны полки Петербургскаго гарнизона, въ числѣ которыхъ находился и Лейбъ-Гренадерскій полкъ [391]).

15-го Декабря 1795 года Императрица повелѣла начать постройку постоянныхъ казармъ въ Царскомъ Селѣ, въ Софіи, для запаснаго баталіона и хозяйственныхъ учрежденій Лейбъ-Гренадерскаго полка. Согласно составленной смѣты было предположено перестроить заново 24 дома для нижнихъ чиновъ и 9 домовъ для квартиръ офицеровъ, выстроить домъ для командира запаснаго баталіона, караульное помѣщеніе, мастерскія, школу для обученія солдатскихъ дѣтей, лазаретъ, баню, баталіонный и ротные цейхгаузы и сарай для строевого

[390]) П. С. З. Р. Им., т. XLI, стр. 259, 260. М. Отд. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Окт. 1795 г. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1795 г. Прик. 30-го Окт. § 1, 22-го Дек. § 6. [391]) М. О. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Май и Авг. 1796 г. О. А. М. Им. Дв. Цер. и жур. обруч. и бракосоч. Вел. Кн. Конст. Павл. 1796 г., стр. 47—55.

обученія гренадеръ въ холодное и ненастное время. Для остального-же полка было рѣшено выстроить лишь полковой дворъ, т. е. помѣщенія для казначея, обозныхъ и нестроевыхъ, слесарную, ложечную и плотничную мастерскія, помѣщеніе для капельмейстера и музыкантовъ, конюшню на 338 лошадей, кузницу, полковой цейхгаузъ, обозный и фуражный сараи. На постройку всѣхъ этихъ строеній Государыня повелѣла отпустить изъ кабинета Ея Величества 124.601 руб. 76 коп.; 24.601 руб. 76 коп. немедленно, а сто тысячъ рублей въ теченіи года, по мѣрѣ производства работъ.

Работы по перестройкѣ старыхъ зданій и всѣ новыя постройки были начаты въ 1796 году, съ наступленіемъ весны, причемъ для присмотра за матеріаломъ и для наблюденія за постройкой была командирована въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ отъ полка четвертая рота запаснаго баталіона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императрица Екатерина II приказала перевезти изъ губерній и намѣстничествъ Россіи на мѣсто постройки казармъ всѣхъ женъ и дѣтей нижнихъ чиновъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, жившихъ не при мужьяхъ, а на мѣстѣ ихъ родины, принявъ весь расходъ по перевозкѣ на суммы кабинета Ея Величества. По прибытіи въ Софію солдатскихъ женъ, въ числѣ 172 человѣкъ, Императрица пожаловала каждой изъ нихъ „на новоселье“ по два рубля.

Русскій гренадеръ,
съ англ. грав. конца XVIII стол.

Въ концѣ Октября 1796 года перестройка домовъ, отведенныхъ для казармъ запаснаго баталіона, и всѣ постройки для баталіоннаго штаба были окончены и генералъ-адъютантъ князь Зубовъ, по личному повелѣнію Императрицы, произвелъ имъ подробный осмотръ. Затѣмъ запасному баталіону было приказано перейти въ Софію и занять новыя помѣщенія. Но это приказаніе запасный баталіонъ не успѣлъ выполнить [392]).

13-го Августа 1796 года прибылъ въ Петербургъ молодой шведскій король Густавъ IV. Среди нескончаемыхъ празднествъ, баловъ и вечеровъ начались переговоры по поводу брака короля съ Великой Княжной Александрой Павловной. 11-го Сентября было назначено въ Зимнемъ дворцѣ обрученіе, но въ послѣднюю минуту вѣроисповѣдный вопросъ и упрямство короля Густава разстроили всѣ предположенія Императрицы.

Нравственное потрясеніе, испытанное Государыней 11-го Сентября, пагубно отразилось на Ея здоровьѣ и Она почувствовала первый легкій ударъ. Опра-

[392]) Сб. Им. Ис. Об., т. LII, стр. 259, 260. О. А. М. Им. Дв. Оп. 400/512, д. 384, кар. 4944. Оп. 399/511, д. 162, кар. 4926. Письма № 31, 66, д. 115, кар. 4912. Кам. Фур. Цер. Жур. 1795 г. Прилож., стр. 256, 257. М. О. А. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Апр. 1796 г.

вившись нѣсколько отъ огорченія, Императрица Екатерина вернулась къ обычной жизни, но 5-го Ноября, утромъ, была снова поражена апоплексическимъ ударомъ. Крѣпкій организмъ боролся со смертью 36 часовъ и только 6-го Ноября 1796 года, въ 10³/₄ часовъ вечера, Императрица Екатерина II-я скончалась, не приходя въ сознаніе.

В городе слух носится будто в Киеве чума: [illegible]

Выдержка изъ письма Императрицы Екатерины II къ князю Потемкину 15 Апрѣля 1784 г. (Госуд. Архивъ).

На престолъ вступилъ Императоръ Павелъ I-й и въ русской арміи были введены новые порядки, круто измѣнившіе все установившееся въ долголѣтнее царствованіе Императрицы Екатерины II-й [393]).

III.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію дальнѣйшихъ событій въ исторіи Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, слѣдуетъ еще разъ остановиться на милостивомъ отношеніи, которое выказывала Лейбъ-Гренадерамъ Императрица Екатерина II со дня своего зачисленія въ списки полка.

Русскія Императрицы, по условіямъ придворнаго этикета, стояли весьма далеко отъ войскъ и только полки гвардіи, вслѣдствіе особыхъ услугъ, оказанныхъ Престолу, пользовались исключительною милостью и близостью къ Императорскому дому. Послѣ 10-го Іюля 1775 года Лейбъ-Гренадерскій полкъ, по отношенію къ другимъ полкамъ арміи, сталъ въ исключительное положеніе. Государыня, числясь въ теченіи двадцати одного года Полковникомъ Лейбъ-Гренадеръ, всегда интересовалась жизнью „Своего любимаго полка“ и каждый годъ выказывала ему знаки своей неизмѣнной милости.

Наименовавъ 1-й Гренадерскій полкъ Своимъ Лейбъ-полкомъ, Императрица пожаловала ему особый наружный знакъ отличія, ввидѣ золотого аксельбанта и бѣлыхъ штиблетъ, на постройку которыхъ было Высочайше повелѣно отпускать ежегодно изъ кабинета Ея Величества по три тысячи рублей. Вице-полковниковъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ Государыня выбирала лично и назначала ихъ изъ числа лицъ, хорошо Ей извѣстныхъ, близко стоявшихъ ко двору и зарекомендовавшихъ себя съ самой лучшей стороны. Вице-полковники назначались флигель-адъютантами къ Ея Величеству и приглашались, во время пребыванія полка въ Петербургѣ, въ числѣ немногихъ лицъ, по воскреснымъ

[393]) Шильдеръ. Имп. Павелъ I, стр. 269, 282, 283, 284.

и праздничнымъ днямъ во дворецъ на вечернія собранія. Затѣмъ по приказанію Императрицы Лейбъ-Гренадерскій полкъ комплектовался штабъ-офицерами также по Ея личному назначенію.

Во время пребыванія въ Петербургѣ Лейбъ-Гренадеры имѣли счастье ежегодно представляться на смотръ Своему Державному Полковнику. Послѣ Высочайшаго смотра всѣ офицеры полка представлялись Государынѣ, а штабъ-офицеры, кромѣ того, приглашались и „къ обѣденному столу Императрицы“. Во время лѣтняго пребыванія Екатерины II въ Царскомъ Селѣ, отъ полка назначалась особая команда для содержанія карауловъ въ Царскосельскомъ дворцѣ, охрана котораго возлагалась исключительно на полки гвардіи; кромѣ того отъ полка назначались караулы въ загородные дворцы въ Петергофѣ, Ораніенбаумѣ и Павловскѣ. Во время гуляній въ Царскомъ Селѣ, пѣсенники Лейбъ-Гренадерскаго полка, славившіеся всегда своимъ молодецкимъ пѣніемъ, приглашались въ дворцовый паркъ для пѣнія въ присутствіи Государыни.

Михель
сонъ поссорясь съ Денисовымъ сказался
боленъ и мой Гренадер: полкъ такъ золъ
на Михел. что его называютъ измѣнникомъ

Выдержка изъ письма Императрицы Екатерины II къ князю Потемкину 6 Іюля 1789 г. (Госуд. Архивъ).

Входя во многія нужды полка, Императрица Екатерина II вообще очень интересовалась его жизнью. Въ перепискѣ съ княземъ Потемкинымъ, Императрица нѣсколько разъ упоминаетъ про полкъ и сообщаетъ про Лейбъ-Гренадеръ такія подробности, которыя ясно говорятъ о милостивомъ и внимательномъ отношеніи Державнаго Полковника къ Своему полку. Между прочимъ, въ одномъ изъ писемъ, Государыня съ грустью сообщаетъ, что „въ городѣ носится слухъ, будто въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку ни копѣйки денегъ нѣтъ и будто полкъ такъ обѣднѣлъ, что одною суммою затыкиваютъ другую и перебиваются день ото дня“; затѣмъ Императрица просила князя Потемкина рекомендовать „хорошаго полковника въ свой любимый Лейбъ-Гренадерскій полкъ“. Во время шведской войны, Императрица Екатерина II, жалуясь на неудачи русской арміи, пишетъ князю Потемкину, что „генералъ Михельсонъ, поссорясь съ Денисовымъ, сказался боленъ, а Мой Гренадерскій полкъ такъ золъ на Михельсона, что его называетъ измѣнникомъ“.

Затѣмъ Государыня, въ теченіи всего своего царствованія, обращала особое вниманіе на улучшеніе положенія нижнихъ чиновъ полка и отпускала для этой

цѣли весьма солидныя суммы изъ кабинета Ея Величества. На средства Императрицы были выстроены полковой лазаретъ въ Петербургѣ, полковой дворъ и казармы для запаснаго баталіона въ Царскомъ Селѣ. Когда-же эти казармы были закончены, Государыня позаботилась перевести на свой счетъ всѣхъ солдатскихъ женъ Лейбъ-Гренадеръ.

Императрица Екатерина II,
съ порт. пис. масл. краск.

Зная, какъ мало остается денегъ изъ жалованья на нужды солдата, Государыня, помимо смотровыхъ денегъ, жаловала ежегодно всѣмъ нижнимъ чинамъ своего полка къ празднику Рождества и Пасхи по рублю на человѣка.

Императрица обращала вниманіе также и на судьбу всѣхъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ со службы за старостью лѣтъ и по болѣзни. Эти нижніе чины, потерявъ всякую связь со своей деревней, къ концу службы оказывались въ крайне неопредѣленномъ и тяжеломъ положеніи. Чтобы придти къ нимъ на помощь, Государыня повелѣла замѣщать отставными Лейбъ-Гренадерами всѣ имѣющіяся вакансіи курьеровъ, сторожей, истопниковъ и мелкихъ служителей въ Петербургскихъ и загородныхъ дворцахъ, въ кабинетѣ Ея Величества, въ публичной библіотекѣ, въ дирекціи театровъ и въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ [394]).

Послѣ окончанія войны съ Швеціей Державный Полковникъ обезпечилъ всѣхъ нижнихъ чиновъ раненыхъ и больныхъ, не имѣвшихъ возможности продолжать службу. При Петербургскомъ Ассигнаціонномъ Банкѣ, вмѣсто караула, посылаемаго ежедневно отъ полковъ, было приказано учредить особую караульную команду, въ числѣ 4 унтеръ-офицеровъ и 60 рядовыхъ. Команду эту Императрица повелѣла пополнить исключительно нижними чинами Лейбъ-Гренадерскаго полка изъ числа раненыхъ и неспособныхъ. Затѣмъ Государыня приказала выбрать изъ полка 80 такихъ-же инвалидовъ для опредѣленія на различныя должности въ Петербургскихъ, Московскихъ и Царскосельскомъ дворцахъ.

Укомплектованіе команды при Ассигнаціонномъ Банкѣ производилось до

[394]) Сб. Им. Ист. Общ., т. XXVII, стр. 332, 522, 1524, т. XLII, стр. 16, 259.

1812 года исключительно нижними чинами Лейбъ-Гренадерскаго полка. Въ этомъ году послѣдовали измѣненія въ штатахъ Банка и караульная команда была уничтожена [395]).

* *
*

Прошли многіе года, но безпощадное всепоглощающее время не посмѣло коснуться незабвенной памяти Той, Которая такъ вѣрно и безпристрастно съумѣла оцѣнить боевую службу Лейбъ-Гренадеръ и ихъ беззавѣтную преданность Престолу и Родинѣ. До сего времени знаменательныя слова Высочайшаго указа, „*въ честь и уваженіе къ пѣхотѣ арміи Россійской*“,—неразрывно связанныя съ именемъ Императрицы Екатерины II, составляютъ гордость Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ драгоцѣнный завѣтъ далекаго прошлаго.

6-го Ноября 1896 года, въ день столѣтія кончины Императрицы Екатерины II, Лейбъ-Гренадеры, свято храня память глубокой благодарности, воздвигли неугасимую лампаду на гробницѣ Своего Перваго Державнаго Шефа.

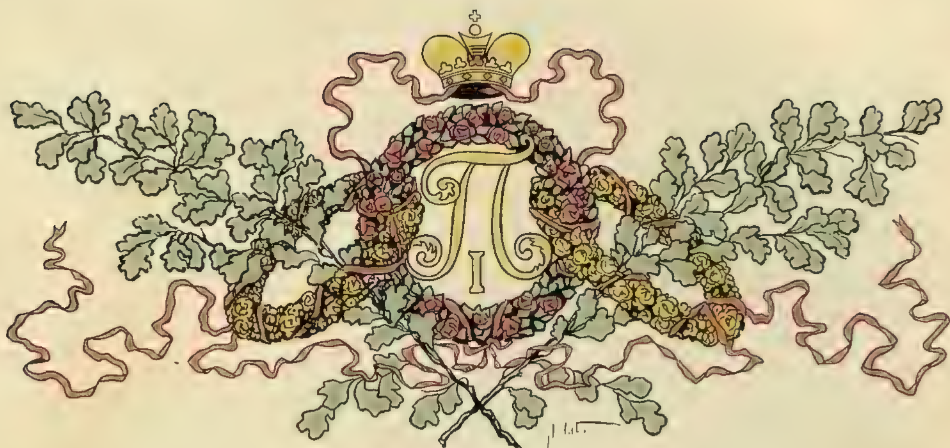
Миръ праху твоему, Незабвенный Полковникъ! Мирно спи и будь спокойна: священная память о Тебѣ будетъ вѣчною въ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскомъ полку и пока существуютъ Лейбъ-Гренадеры въ благодарныхъ сердцахъ ихъ также неугасимо будетъ горѣть любовь къ Тебѣ, какъ и вѣчно теплится надъ Твоимъ драгоцѣнымъ прахомъ лампада „Твоего любимаго полка“!

395) П. С. З. Р. Им., т. XXIII. № 16906. М. О. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Декабрь 1790 г. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1790 г. Прик. 31-го Дек. § 1.

Павелъ

Глава XI.

Царствованіе Императора Павла Петровича 1796—1799 г.г.

I.

Характеръ царствованія Императора Павла I-го опредѣлился съ первыхъ-же дней: новое царствованіе сдѣлалось полнымъ отрицаніемъ предъидущаго. Роскошный пышный дворъ Императрицы Екатерины II-й превратился въ огромную кордегардію; въ военномъ и въ гражданскомъ вѣдомствахъ должна была установиться самая строгая дисциплина и неукоснительная точность въ отправленіи служебныхъ обязанностей. Цѣлый рядъ реформъ, проведенныхъ съ лихорадочною поспѣшностью, круто измѣнилъ весь внутренній и наружный строй государства.

Ломка прежнихъ порядковъ началась съ арміи, которая всегда была предметомъ особаго вниманія Императора Павла I-го. Преклоняясь передъ авторитетомъ Фридриха Великаго, Онъ, будучи еще Наслѣдникомъ, ввелъ въ Гатчинскихъ войскахъ всѣ порядки, существовавшіе въ прусской арміи. Вступивъ на престолъ, Павелъ I-й рѣшилъ немедленно преобразовать всю русскую армію по примѣру Гатчинскихъ войскъ. Преобразованіе это должно было начаться подъ руководствомъ лицъ, прошедшихъ въ Гатчинѣ воинскую школу подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Наслѣдника. Вымуштрованные по прусскому уставу, гатчинцы должны были показать „распущенному" Петербург-

скому гарнизону, что такое служба и какъ надо служить. И вотъ, какъ по взмаху волшебнаго жезла, въ Петербургѣ „все пошло на прусскую стать: мундиры, большіе сапоги, длинныя перчатки, высокія треугольныя шляпы, усы, косы, пукли, ордонансъ-гаузы, экзерциръ-гаузы, шлагбаумы и даже крашеніе, какъ въ Берлинѣ, пестрою краскою мостовъ, будокъ и пр.“ [396]).

7-го Ноября 1796 года, съ перваго-же дня своего царствованія, Императоръ Павелъ началъ свое обычное Гатчинское препровожденіе времени, перенесенное теперь въ Петербургъ. Въ девятомъ часу утра Государь совершилъ первый верховой выѣздъ по городу и затѣмъ, въ 11 часовъ утра, присутствовалъ на первомъ вахтъ-парадѣ или разводѣ.

На этомъ-же разводѣ Лейбъ-Гренадерскій полкъ былъ осчастливленъ первой милостью Государя, который принялъ на себя званіе Шефа полка; затѣмъ полку было приказано расформировать запасный баталіонъ и состоять изъ четырехъ баталіоновъ пятиротнаго состава. 8-го Ноября четвертая рота запаснаго баталіона, бывшая въ Софіи при постройкѣ казармъ, прибыла изъ Царскаго Села въ Петербургъ и Лейбъ-Гренадерскій полкъ въ этотъ-же день былъ переформированъ генералъ-лейтенантомъ Берхманомъ въ четырехъ-баталіонный составъ, причемъ некомплектъ младшихъ офицеровъ былъ пополненъ производствомъ 45 унтеръ-офицеровъ—дворянъ въ подпоручики и прапорщики.

Новые штаты, утвержденные Государемъ 16-го Января 1797 года, существеннымъ образомъ измѣнили всю организацію Лейбъ-Гренадерскаго полка. Всѣ хозяйственныя учрежденія и мастерскія, состоявшія при полку, были значительно сокращены или-же упразднены совсѣмъ; большинство мастеровыхъ было зачислено въ составъ ротъ и унтеръ-штабъ былъ совершенно уничтоженъ. Изъ числа нестроевыхъ были оставлены только ложники, слесаря, профосы и извозчики, которымъ было дано названіе погонщиковъ, замѣненное впослѣдствіи названіемъ фурлейтовъ. Затѣмъ должности комиссара, капельмейстера, обознаго и его помощника, провіантмейстера, надзирателя больныхъ, писарей, мастеровыхъ, кузнецовъ, учениковъ слесарей и ложниковъ были окончательно уничтожены. Полковые квартермистры и аудиторы, считавшіеся до сего времени въ офицерскихъ чинахъ, были замѣнены унтеръ-офицерами не изъ дворянъ, которымъ были даны гражданскіе чины.

Число музыкантовъ было уменьшено на два человѣка и полковой музыкѣ приказано состоять изъ двухъ волторновъ, двухъ кларнетовъ и одного фагота. Численность гренадеръ въ ротахъ была уменьшена на 50 человѣкъ и въ каждую роту было прибавлено по одному флейщику и барабанщику. Раздѣленіе начальствующихъ нижнихъ чиновъ въ ротѣ на сержантовъ, фурьеровъ и капраловъ, существовавшее въ русской арміи со временъ Петра Великаго, было также

396) Шильдеръ. Имп. Павелъ, стр. 287, 293, 298, 299. Корсаковъ. Воцареніе Имп. Павла. И. Вѣст. 1896 г. кн. XI, стр. 521, 523, 527. Записки А. С. Шишкова, стр. 12, 13.

уничтожено и всѣмъ начальствующимъ нижнимъ чинамъ дано названіе унтеръ-офицеровъ; кромѣ того въ каждой ротѣ была введена должность фельдфебеля.

Затѣмъ въ офицерскихъ чинахъ были сдѣланы слѣдующія измѣненія: раздѣленіе маіоровъ на премьеръ и секундъ было уничтожено и оставленъ одинъ только чинъ маіора; введенъ чинъ штабсъ-капитана и уничтоженъ чинъ адъютанта; званіе адъютанта перестало быть чиномъ и сдѣлалось только должностью, присвоенной подпоручикамъ. Кромѣ того, въ полку были введены званія шефа и командира полка.

Императоръ Павелъ I,
съ грав. Н. Плахова 1798 г.

Такимъ образомъ, согласно новыхъ штатовъ, Лейбъ-Гренадерскій полкъ состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ, каждый баталіонъ изъ пяти ротъ. Численность и составъ полка были слѣдующія: Шефъ полка, Его Императорское Величество, командиръ полка, 8 штабъ-офицеровъ, 84 оберъ-офицеровъ, 1 священникъ, 2 лекаря, 4 подлекаря, 1 квартермистръ, 1 аудиторъ, 200 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ, 61 барабанщикъ, 40 флейщиковъ, 3260 гренадеръ, 20 цирульниковъ, 10 нестроевыхъ, 156 погонщиковъ и 133 денщика; всего 3988 человѣкъ. Каждая рота состояла изъ командира роты, трехъ младшихъ офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 5 барабанщиковъ и флейщиковъ, 163 гренадера и цирульника.

Всѣмъ баталіонамъ и ротамъ было дано названіе не по порядку номеровъ, а по фамиліямъ командировъ. Первый баталіонъ и первая рота стали именоваться по имени Шефа, т. е. баталіономъ и ротою Его Императорскаго Величества. Четвертому баталіону и головной ротѣ въ немъ дано названіе по фамиліи командира полка. Второму и третьему баталіонамъ и головнымъ ротамъ въ нихъ по фамиліямъ подполковниковъ. Баталіонами Его Величества и командира полка командовали старшіе маіоры, по фамиліямъ которыхъ назывались пятыя роты въ баталіонахъ. Затѣмъ третьи роты въ каждомъ баталіонѣ назывались по фами-

лiямъ четырехъ маiоровъ; остальныя-же десять ротъ по фамилiямъ капитановъ. Штабсъ-капитаны были зачислены въ роты Шефа, полкового командира и штабъ-офицеровъ и фактически командовали этими ротами[397]).

Организацiя полкового обоза по новымъ штатамъ также измѣнилась существеннымъ образомъ. Всѣ повозки для амуничныхъ вещей, башмаковъ, палатокъ и котловъ были замѣнены новыми вьючными сѣдлами; кромѣ того артельныя повозки были совсѣмъ уничтожены. По новымъ штатамъ обозъ Лейбъ-Гренадерскаго полка состоялъ изъ 22 лазаретныхъ каретъ, въ числѣ которыхъ были двѣ кареты для офицеровъ, 20 повозокъ для хлѣба, 20 повозокъ для патроновъ, 4 повозки для аптеки, полковыхъ дѣлъ и для денежной казны, 20 вьюковъ для башмаковъ и рубахъ, 140 вьюковъ для палатокъ и 20 вьюковъ для котловъ; всего 66 повозокъ и 180 вьюковъ, 132 подъемныхъ и 180 вьючныхъ лошадей.

Всѣ повозки новаго образца были заведены полкомъ посредствомъ заказа у подрядчиковъ; вьючныя-же сѣдла были высланы въ полкъ изъ комиссарiатскаго депо. На заведенiе новаго обоза Императоръ Павелъ приказалъ отпустить полку изъ кабинета Его Величества, въ распоряженiе командира полка 20.751 рублей[398]).

12-го Ноября 1796 года Императоръ Павелъ назначилъ для обученiя Лейбъ-Гренадеръ всѣмъ правиламъ и порядкамъ, существовавшимъ въ Гатчинскихъ войскахъ, маiора Эртеля. Личность эта настолько интересна, что не мѣшаетъ сказать о ней нѣсколько словъ.

Эртель началъ службу въ прусскихъ войскахъ, но служба эта мало ему улыбалась. Въ то время прусскимъ офицерамъ приходилось, большею частью, жить на собственныя средства, такъ какъ жалованье въ малыхъ чинахъ не могло удовлетворить даже насущныхъ потребностей. Вспыльчивый нравъ Эртеля увлекалъ его часто въ ссоры, одиннадцать разъ кончавшiяся поединками. Сильно нуждаясь въ деньгахъ, не уживаясь ни съ товарищами, ни съ начальниками, Эртель рѣшился на отважный поступокъ: онъ вышелъ въ отставку и 27 лѣтъ отъ роду отправился въ Россiю „искать фортуны“ съ 50 талерами въ карманѣ.

До Мемеля Эртель доѣхалъ верхомъ, но путешествiе это въ раннее время года въ мундирѣ, прикрытомъ одной легкой шинелью, было невыносимо. Пришлось нанять извозчика, но за неимѣнiемъ денегъ Эртель продалъ свою верховую лошадь. Къ его благополучiю въ Либавѣ нашелся покровитель, маiоръ Шицъ, который отправилъ молодого искателя счастья на свой счетъ въ Петербургъ, съ лестной рекомендацiей, къ полковнику Бенкендорфу.

22-го Марта 1785 года Эртель прiѣхалъ въ Петербургъ и сейчасъ-же отправился къ Бенкендорфу, жившему въ Зимнемъ дворцѣ. По счастливой случай-

---

397) П. С. З. Р. Им. т. XXIV, стр. 286, т. XLI, стр. 9. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 16, св. 65. д. 38, стр. 2—5. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Нояб. 1796 г. 398) П. С. З. Р. Им. т. XXIV, стр. 286, т. XLI, стр. 9. М. От. Об. Ар. М. Имп. Дв. Оп. 451, кар. 1169, д. 2789.

ности, Наслѣдникъ Павелъ Петровичъ, проходя черезъ пріемную Бенкендорфа, обратилъ вниманіе на прусскаго офицера „пріятной наружности съ благороднымъ выраженіемъ, какое даетъ лицу юноши мысль о борьбѣ съ жизнью", и заговорилъ съ нимъ. Съ нѣсколькихъ словъ судьба Эртеля была окончательно рѣшена: онъ былъ принятъ прапорщикомъ въ русскую службу, въ Гатчинскія войска, и обмундированъ на счетъ Великаго Князя.

Знакомый въ совершенствѣ со всѣми тонкостями прусскаго устава, Эртель скоро заслужилъ особую милость Наслѣдника и по справедливости могъ считаться среди Гатчинскихъ служакъ однимъ изъ выдающихся.

Прибывъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, маіоръ Эртель принялся съ неутомимой энергіей и со свойственной ему педантичностью за порученное переформированіе и обученіе полка и дѣйствительно въ короткій промежутокъ времени достигъ блестящихъ результатовъ. Успѣхъ обученія виденъ ужъ изъ того, что 25-го Ноября 1796 года Лейбъ-Гренадерскаго полка баталіонъ подполковника Сазонова, участвуя въ первый разъ на разводѣ въ Высочайшемъ присутствіи, заслужилъ благоволеніе Государя, что въ то время было дѣломъ далеко не легкимъ; кромѣ того маіору Эртелю былъ пожалованъ за разводъ орденъ Св. Анны 3-го класса.

Федоръ Федоровичъ Эртель,
съ литогр. Песоцкаго по портр. Г. Дау.

Съ этого дня ежедневно одинъ изъ баталіоновъ полка производилъ, передъ заступленіемъ въ караулъ, ученье въ присутствіи Государя Императора[399]).

29-го Ноября 1796 года въ русской арміи было введено обмундированіе по образцу Гатчинскихъ войскъ. Новая форма была заимствована почти полностью изъ Пруссіи и очень напоминала форму временъ Императора Петра III-го.

Обмундированіе нижнихъ чиновъ Лейбъ-Гренадерскаго полка состояло изъ темнозеленаго кафтана съ плоскими мѣдными пуговицами, съ алыми отложными лацканами, воротникомъ, обшлагами, погономъ и петлицами надъ обшлагами, бѣлыхъ камзола и штановъ, бѣлыхъ штиблетъ, краснаго галстука, башмаковъ, гренадерской и фуражной шапокъ и шинели. Унтеръ-офицеры отличались отъ гренадеръ золотыми галунами, нашитыми на обшлагахъ, воротникѣ и на клапанахъ надъ обшлагами. Кромѣ того унтеръ-офицеры имѣли бѣлыя, замшевыя перчатки съ крагами и камышевыя трости съ темлякомъ и съ бѣлымъ костянымъ набалдашникомъ. Вооруженіе и амуницію нижнихъ чиновъ составляли: шпага съ темлякомъ и портупеей, ружье со штыкомъ, патронная сума съ перевязью, ранецъ, водоносная фляга и сухарный мѣшокъ. Унтеръ-офицерамъ ружей

---

[399]) М. О. А. Гл. Шт. Фор. спис. Л.-Гренад. п. 1797 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Выс. прик. при паролѣ 12, 17, 24 Нояб. 1796 г. Михайловскій-Данилевскій. Имп. Александръ I и его сподвижники. Біографія генер. Эртель.

и патронныхъ сумъ съ перевязью не полагалось и всѣ они были вооружены алебардами.

Нестроевымъ нижнимъ чинамъ полагались: темнозеленый, двубортный сюртукъ со стоячимъ воротникомъ и обшлагами, темнозеленый камзолъ, бѣлыя штаны, сапоги, темнозеленый галстукъ, шляпа, фуражная шапка, шинель, ранецъ, водоносная фляга и сухарный мѣшокъ.

Обмундированіе офицеровъ было тоже, что и у строевыхъ нижнихъ чиновъ, съ тою только разницею, что кафтанъ былъ безъ погонъ, съ золотыми петлицами надъ обшлагами, съ золотыми пуговицами и съ бѣлымъ галстухомъ. Кромѣ того, офицеры, вмѣсто гренадерской шапки, имѣли шляпу съ золотымъ галуномъ. Всѣ офицеры носили шпагу съ темлякомъ и портупеей, серебрянный шарфъ съ кистями, офицерскій знакъ и эспантонъ. Адъютанты имѣли вооруженіе и обмундированіе оберъ-офицеровъ, но носили высокіе сапоги со шпорами и не имѣли эспантоновъ. Штабъ-офицеры въ пѣшемъ строю не отличались отъ оберъ-офицеровъ; верхомъ-же они носили высокіе сапоги со шпорами и не имѣли эспантоновъ.

Лейбъ-Гренадеры 1797 г.,
съ лит. по рис. Петровскаго. (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Лейбъ-Гренадерскому полку, какъ единственному армейскому полку, имѣвшему Шефомъ Государя Императора, были оставлены по прежнему аксельбанты и бѣлыя штиблеты, пожалованныя въ минувшее царствованіе. Затѣмъ обмундированіе Лейбъ-Гренадеръ отличалось отъ армейскаго еще тѣмъ, что у всѣхъ нижнихъ чиновъ на нижнемъ краю шапки находился Императорскій вензель на красномъ фонѣ; кромѣ того у офицеровъ на нижней сторонѣ шляпъ съ лѣвой стороны пришивалась надъ пуговицей небольшая золотая кисть [400]).

Еще до выхода подробнаго описанія новаго обмундированія командиръ полка, генералъ-лейтенантъ Берхманъ, представилъ Государю на разводѣ 13-го Ноября трехъ гренадеръ, обмундированныхъ по образцу Гатчинскихъ войскъ. Императоръ Павелъ остался очень доволенъ и, объявивъ

[400]) Висковатовъ. Ист. опис. воор., ч. VII, стр. 83—111, 119—122. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Жур. бум. исход. 1797 г. Рап. №. 266.

командиру полка благодарность, приказалъ одѣть Лейбъ-Гренадеръ въ новую форму. Немедленно всѣ портные полка были собраны на полковомъ дворѣ и работа закипѣла съ лихорадочною поспѣшностью. Свѣтлозеленые Екатерининскіе мундиры перекрашивались въ темный цвѣтъ, перешивались по Гатчинскому образцу и затѣмъ къ нимъ пришивались новые лацкана и обшлага. На необходимые расходы по передѣлкѣ и достройкѣ недостающаго обмундированія полку было отпущено изъ главнаго кригсъ-комиссаріата 25 тысячъ рублей. Кромѣ того при полку-же были построены новые кафтаны съ приборомъ и шляпы съ галуномъ для всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ, причемъ деньги на постройку, въ количествѣ 4.270 рублей, были отпущены, по приказу Императора Павла I-го, изъ Кабинета Его Величества.

Великій Князь Александръ Павловичъ,
съ порт. писан. масл. краск.

Работа по передѣлкѣ обмундированія шла такъ успѣшно, что 5-го Января 1797 года на разводѣ Лейбъ-Гренадерскій полкъ уже представился Государю Императору въ новой формѣ. Императоръ Павелъ объявилъ на другой день въ приказѣ при паролѣ свое особенное удовольствіе генералъ-лейтенанту Берхману [401]).

Въ Декабрѣ 1796 года вся русская армія получила постоянное раздѣленіе на дивизіи. Многимъ полкамъ были назначены новыя квартиры. Лейбъ-Гренадерскій полкъ былъ зачисленъ въ составъ Петербургской дивизіи, командиромъ которой былъ назначенъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Александръ Павловичъ. Затѣмъ Лейбъ-Гренадеры получили приказаніе остаться на квартирахъ въ Петербургѣ; казармы, построенныя для полка въ Царскомъ Селѣ, перешли въ вѣдѣніе Царскосельскаго дворцового управленія [402]).

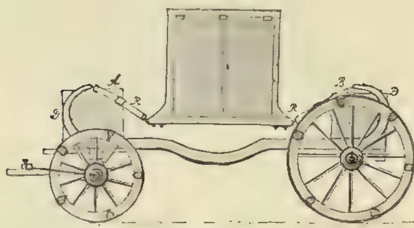
Ежегодный отпускъ наградныхъ денегъ нижнимъ чинамъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, производимый по повелѣнію покойной Императрицы изъ кабинета Ея Величества къ праздникамъ Рождества и Пасхи, 8-го Февраля 1797 года, былъ отмѣненъ впредь до особого приказанія. Затѣмъ Императоръ приказалъ также прекратить отпускъ денегъ на постройку аксельбантовъ офицерамъ и сохранилъ его только для нижнихъ чиновъ.

---

401) Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Выс. прик. при паролѣ 13-го Нояб. 1796 и 6-го Янв. 1797 г. Жур. бум. исход. 1797 г. Рап. № 10. 402) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 16, св. 64, д. 33, стр. 1, 4.

Изъ сношеній управляющаго кабинетомъ Его Величества, генералъ-маіора Донаурова, съ командиромъ полка генералъ-лейтенантомъ Берхманомъ выяснилось, что изъ трехъ тысячъ рублей расходовалось на постройку офицерскихъ аксельбантовъ 1712 рублей, считая стоимость аксельбанта въ 16 рублей. На эту сумму въ засѣданіи Кабинета Его Величества 14-го Февраля 1797 года и постановлено сократить прежній отпускъ и выдавать въ полкъ только 1288 р. [403]).

Въ первые-же дни своего царствованія Императоръ Павелъ обратилъ вниманіе на вопросъ о расположеніи полковъ по квартирамъ. До вступленія на престолъ Императора Павла пѣхотные и кавалерійскіе полки имѣли постоянныя квартиры, по преимуществу, въ городахъ и располагались постоемъ въ обывательскихъ домахъ; кромѣ квартиръ натурою, войска, находившіяся на постоѣ, получали еще отъ обывателей освѣщеніе и отопленіе. Расположеніе войскъ постоемъ было тяжелою повинностью для жителей и вызывало зачастую массу недоразумѣній. По мнѣнію Императора Павла оно было крайне неудобно и вредно и для самихъ войскъ, затрудняя обученіе и воспитаніе солдата и поддержаніе воинскаго духа и дисциплины. Поэтому возведеніе казармъ для арміи сдѣлалось одною изъ главныхъ заботъ военнаго вѣдомства. Во многихъ городахъ нашего обширнаго отечества начались постройки новыхъ казармъ и передѣлки домовъ, купленныхъ для этой цѣли военнымъ вѣдомствомъ. Чтобы образовать сумму, необходимую для такого крупнаго расхода, Императоръ привлекъ къ дѣлу постройки казармъ населеніе всего государства и учредилъ единовременный поземельный налогъ по количеству земли, находящейся во владѣніи каждаго обывателя. Налогъ этотъ не былъ обязательнымъ, но каждый уплатившій его навсегда освобождался отъ военнаго постоя. Результаты этой мѣры были блестящи и вскорѣ военное вѣдомство получило полную возможность перейти къ казарменному расположенію.

Аптечная коляска.
(В. Уч. Арх. Гл. Штаба. От. 4. № 363).

На деньги, собранныя съ жителей Петербурга, было рѣшено построить казармы для Лейбъ-Гренадерскаго, Кексгольмскаго и Лейбъ-Казачьяго полковъ, двухъ артиллерійскихъ баталіоновъ и для сенатскаго баталіона. На все это требовалось 3.293.468 рублей, при томъ условіи, что большая часть казармъ должна была перестраиваться изъ домовъ, принадлежавшихъ казнѣ.

Для Лейбъ-Гренадерскаго полка былъ назначенъ домъ Глѣбова, находившійся на Фонтанкѣ у Семеновскаго моста, гдѣ теперь находятся казармы мѣстныхъ войскъ. На перестройку означеннаго дома и на приспособленіе его къ

[403]) Об. Ар. М. Им. Дв. Оп. 356/1347, д. 13, стр. 171. Оп. 399/511, д. 163, кар. 4926. Письма № 94, 105. Оп. 399/511, д. 116, кар. 4912. Письма № 78, 101.

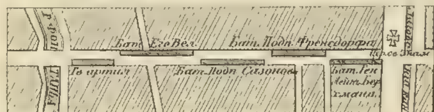
казарменному размѣщенію Императоръ Павелъ повелѣлъ ассигновать сто тысячъ рублей. Для наблюденія за перестройкой отъ городской думы была назначена особая комиссія, въ составъ которой отъ полка были назначены 1 штабъ- и 1 оберъ-офицеръ [404]).

До окончанія перестройки казармъ Лейбъ-Гренадерскому полку были отведены квартиры во 2 и 3 Адмиралтейскихъ частяхъ, въ домахъ жителей, не пожелавшихъ уплатить поземельный сборъ. Отведенныя квартиры полкъ занялъ 18-го Марта 1797 года, причемъ штабъ полка и полковой дворъ были помѣщены на Фонтанкѣ, за Калинкинымъ мостомъ. Сборное мѣсто полку было назначено на Царицыномъ Лугу.

При занятіи новыхъ квартиръ не обошлось безъ недоразумѣній: командиръ баталіона Его Императорскаго Величества, маіоръ Барановъ, самовольно освободилъ отъ постоя нѣкоторые дома, отведенные полиціей, и небрежно расположилъ нижнихъ чиновъ своего баталіона. Императоръ Павелъ, узнавъ отъ начальника дивизіи, Великаго Князя Александра Павловича, о незаконномъ поступкѣ маіора Баранова, приказалъ немедленно его отставить отъ командованія баталіономъ и исключить изъ службы [405]).

II.

Погребеніе въ Бозѣ почившей Императрицы Екатерины II-й было отложено на мѣсяцъ, такъ какъ Императоръ Павелъ рѣшилъ, воздавъ царскія почести бреннымъ останкамъ своего отца, Императора Петра III-го, покоившимся тридцать четыре года въ Благовѣщенской церкви Александро-Невскаго монастыря, перенести ихъ въ Петропавловскій соборъ, для погребенія рядомъ съ тѣломъ Царственной супруги.

Расположеніе полка 2 Декабря 1796 г.
(В. Уч. Ар. Гл. Шт. Отд. 3. № 330).

15-го Ноября 1796 года тѣло Императрицы Екатерины II-й было перенесено изъ опочивальни „въ тронную комнату на парадную кровать, поставленную на тронѣ". 25-го Ноября Императоръ Павелъ, въ сопровожденіи придворнаго штата, прибылъ въ церковь Александро-Невскаго монастыря и во время панихиды, при пѣніи „вѣчная память", возложилъ корону на гробъ своего отца, вынутый передъ тѣмъ изъ могилы. Въ этотъ-же день Императрица Марія Ѳеодоровна возложила корону на главу покойной Государыни, тѣло которой вслѣдъ

[404]) Ляпидевскій. Ист. казарм. помѣщенія войскъ. Инж. Жур. 1882 г., кн. III, стр. 318—323. [405]) М. От. Ар. Гл. Шт. Выс. прик. отдан. при паролѣ. Прик. 12 Апр. 1797 г. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Журн. бум. исход. за 1797 г. Рапорты № 180, 224, 473.

затѣмъ было положено въ гробъ и перенесено съ церемоніей „въ особо устроенную траурную залу“.

2-го Декабря, въ очень морозный день, состоялось торжественное перенесеніе тѣла умершаго Императора Петра III-го изъ Александро-Невскаго монастыря въ Зимній дворецъ. Рано утромъ, по сигнальному выстрѣлу изъ Петропавловской крѣпости, войска Петербургскаго гарнизона, назначенныя участвовать въ печальной церемоніи, выступили съ квартиръ и вытянулись шпалерами по Невскому проспекту, вдоль всего пути слѣдованія процессіи. Лейбъ-Гренадерскій полкъ занялъ участокъ отъ Знаменской церкви до моста черезъ Фонтанку.

Въ 10 часовъ утра Государь Императоръ съ Императрицей и Великими Князьями пріѣхалъ въ Александро-Невскій монастырь. Послѣдовалъ второй выстрѣлъ и всѣ участники церемоніи заняли назначенныя мѣста. По третьему выстрѣлу шествіе тихо двинулось отъ монастырскихъ воротъ по Невскому проспекту мимо войскъ. Печальной колесницѣ предшествовали два маршала съ жезломъ, генералъ-прокуроры и оберъ-секретари сената и синода, одѣтые въ длинные черные плащи съ распущенными перьями на шляпахъ. За гробомъ Императора Петра III-го шли пѣшкомъ въ глубокомъ траурѣ Государь Императоръ съ Императрицей, Великіе Князья и Княгини, статсъ-дамы, фрейлины и придворные чины. При приближеніи печальной колесницы войска брали „на караулъ“ и отдавали честь съ барабаннымъ боемъ и салютовкой знаменъ.

Послѣ прибытія кортежа въ Зимній дворецъ гробъ съ тѣломъ Императора Петра III-го былъ внесенъ въ траурную залу и поставленъ на катафалкъ рядомъ съ гробомъ Екатерины II-й [406]).

5-го Декабря совершилось торжественное перенесеніе Царственныхъ покойниковъ въ Петропавловскій соборъ. Въ 8 часовъ утра войска Петербургскаго гарнизона собрались на площади передъ Зимнимъ дворцомъ и построились шпалерами по обѣимъ сторонамъ Милліонной улицы. Лейбъ-Гренадерскій полкъ, имѣя въ строю три баталіона, былъ построенъ въ концѣ Милліонной улицы и по Мраморному переулку. Баталіонъ подполковника Сазонова въ этотъ день находился въ городовомъ караулѣ и въ печальной церемоніи не участвовалъ. Въ 10 часовъ утра голова процессіи двинулась отъ Исаакіевскаго собора мимо Зимняго дворца по Милліонной улицѣ. Въ то-же время гробы покойныхъ Императрицы и Императора были вынесены камергерами во внутренній дворъ Зимняго дворца и поставлены на колесницы, которыя тихо двинулись за духовной процессіей по Милліонной улицѣ въ Петропавловскую крѣпость. За колесницей съ гробомъ Императрицы слѣдовалъ гробъ Императора Петра III-го, за которымъ шелъ Императоръ Павелъ въ мундирѣ и длинной печальной мантіи. За Государемъ слѣдовала Императрица, Великіе Князья и

[406]) О. Ар. М. Имп. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1796 г., стр. 860—863. Опис. конч. Имп. Екатерины II, стр. 33—36. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. III, пл. № 255, 330. Шильдеръ. Имп. Павелъ, стр. 307, 308. Корсаковъ. Воцареніе Имп. Павла. Ист. Вѣст. 1896 г., т. XII, стр. 929.

Княгини въ глубокомъ трауръ и печальныхъ мантіяхъ, шлейфъ которыхъ несли камергеры и камеръ-юнкеры. За Императорской фамиліей слѣдовали статсъ-дамы, фрейлины, камергеры и всѣ придворные чины первыхъ четырехъ классовъ.

Изъ Петропавловской крѣпости черезъ каждую минуту раздавались пушечные выстрѣлы, пока процессія не прибыла въ Петропавловскій соборъ. При пѣніи „Святый Боже" колесницы тихо прослѣдовали мимо полковъ, стоявшихъ шпалерами, и Лейбъ-Гренадеры въ послѣдній разъ отдали честь Своему Державному Полковнику и Благодѣтельницѣ. По окончаніи торжественной заупокойной литургіи, Государь Императоръ сложилъ съ себя печальную мантію и, выйдя изъ собора, отправился верхомъ въ сопровожденіи Великихъ Князей на Милліонную улицу „для осматриванія войскъ, поставленныхъ въ парадъ". Проѣзжая мимо нихъ, Императоръ Павелъ здоровался съ полками и, оставшись вполнѣ доволенъ порядкомъ во время слѣдованія процессіи, пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю 5-го Декабря, по рублю на человѣка и по чаркѣ вина [407]).

Катафалкъ Петра III и Екатерины II,
съ русск. грав. по рис. М. Шапошникова.

На 6-е Января 1797 года, въ день Богоявленія Господня, былъ назначенъ первый церковный парадъ всѣмъ войскамъ Петербургскаго гарнизона. За нѣсколько дней, всѣ командиры полковъ, штабъ-офицеры и адъютанты получили приказаніе прибыть въ Зимній дворецъ для полученія отъ самого Государя Императора приказаній и распоряженій относительно предстоящей церемоніи. Императоръ, выйдя къ офицерамъ, предложилъ имъ сѣсть на верховыхъ лошадей, вмѣстѣ съ ними проѣхалъ на Милліонную улицу и лично указалъ командирамъ мѣста построенія ихъ полковъ и отдалъ всѣ распоряженія. Затѣмъ Государь Императоръ вмѣстѣ съ офицерами возвратился во дворецъ, гдѣ послѣднимъ была предложена водка и закуска.

6-го Января въ 8 часовъ утра, по пушечному выстрѣлу, Лейбъ-Гвардіи Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Конный, Лейбъ-Гренадерскій и Кексгольмскій полки прибыли къ Зимнему дворцу и построились на Дворцовой площади отъ Зимняго дворца къ Іордани. Морозъ въ этотъ день дошелъ до пятнадцати градусовъ и сильный вѣтеръ, поднявшійся еще наканунѣ,

[407]) О. Ар. М. Имп. Двора. Кам. Фур. Цер. Жур. 1796 г., стр. 863—868. Опис. конч. Имп. Екатерины II, стр. 36—42. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. III, пл. № 258. Шильдеръ. Имп. Павелъ, стр. 308, 309.

весьма безпокоилъ войска. Въ 9 часовъ утра Императоръ Павелъ вышелъ изъ дворца и верхомъ объѣхалъ полки, находившіеся въ парадѣ. Послѣ Высочайшаго объѣзда всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю, было выдано изъ дворца по чаркѣ вина и по порціи мяса съ хлѣбомъ, причемъ для офицеровъ былъ приготовленъ завтракъ передъ фронтомъ каждаго полка.

По окончаніи литургіи, совершенной въ Дворцовой церкви, крестный ходъ направился изъ дворца мимо всѣхъ войскъ на Іордань, устроенную на Адмиралтейскомъ каналѣ. Вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ прослѣдовала на Іордань Императрица съ Великими Княгинями и Княжнами. Началось водоосвященіе, во время котораго, при погруженіи креста въ воду, полки произвели „троекратную ружейную пальбу". Затѣмъ крестный ходъ возвратился въ Дворцовую церковь, а полки, находившіеся на площади, перестроились къ церемоніальному маршу и, имѣя во главѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Государя Императора, прошли мимо Государыни, которая стояла на малой галлереѣ Зимняго дворца. На другой день послѣ парада Императоръ Павелъ въ приказѣ при паролѣ объявилъ свое особое удовольствіе полкамъ: Лейбъ-Гвардіи Преображенскому, Конному, Лейбъ-Гренадерскому и Кексгольмскому за порядокъ во время парада и церемоніальнаго марша [408]).

Съ этого дня Императоръ Павелъ не пропускалъ ни одного вахтъ-парада. Изъ десяти разводовъ, на которыхъ участвовалъ въ Февралѣ мѣсяцѣ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, только два не заслужили одобренія Императора и въ приказѣ при паролѣ Лейбъ-Гренадерскому полку было объявлено „Высочайшее неудовольствіе и сдѣланъ репримандъ командиру и всѣмъ офицерамъ полка". За остальные-же разводы Императоръ Павелъ объявилъ полку „свое удовольствіе" и трижды пожаловалъ участникамъ развода по рублю на человѣка [409]).

10-го Марта 1797 года Императоръ Павелъ отправился въ Москву на коронацію; вмѣстѣ съ Императоромъ уѣхало изъ Петербурга все высшее начальство, и жизнь въ полкахъ, оставшихся въ Петербургѣ, значительно успокоилась. Порядокъ службы, конечно, остался прежній, но сама служба, вслѣдствіе отъѣзда Императора и его приближенныхъ, строго слѣдившихъ за малѣйшими упущеніями, стала легче. Офицеры начали постепенно манкировать разводами и позволять себѣ кой-какія послабленія при отправленіи караульной службы, въ особенности въ отдаленныхъ караулахъ. Но эти незначительныя послабленія иногда влекли за собой серьезныя нарушенія караульной службы, которыя всегда доводились до свѣдѣнія Государя Императора и наказывались очень строго.

Не обошлось безъ непріятностей и въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку: два офицера были замѣчены въ небрежномъ пропускѣ и записи проѣзжающихъ черезъ Московскій въѣздъ; третій офицеръ, находясь въ караулѣ при Троицкой гауптвахтѣ, вышелъ изъ караульнаго помѣщенія и прогуливался въ саду, нахо-

408) О. Ар. М. Имп. Двора. Кам. Фур. Цер. Журн. 1797 г., стр. 13—46. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Выс. прик. при паролѣ 7-го Янв. 1797 г. Запис. Гр. Комаровскаго Ист. Вѣстн. т. VIII, стр. 346. 409) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Выс. прик. отд. при паролѣ 10, 18, 19, 23, 25, 28 Февр. 1797 г.

дившемся около караула. Конечно, этимъ офицерамъ былъ объявленъ въ приказѣ по полку выговоръ съ угрозой представить ихъ въ слѣдующій разъ „высшему начальству, какъ нерадивыхъ къ службѣ офицеровъ“.

Но кромѣ этихъ незначительныхъ проступковъ, былъ и серьезный случай нарушенія караульной службы. Одинъ изъ офицеровъ полка былъ замѣченъ дежурнымъ плацъ-маіоромъ въ караулѣ въ Михайловскомъ дворцѣ въ нетрезвомъ видѣ. Офицеръ этотъ былъ преданъ суду и затѣмъ по Высочайшему повелѣнію былъ исключенъ изъ службы. Въ это-же время было обращено вниманіе, что нижніе чины отлучаются съ квартиръ и ходятъ по улицамъ не по формѣ одѣтыми и даже навеселѣ. Для прекращенія подобныхъ безпорядковъ въ каждомъ баталіонѣ Лейбъ-Гренадерскаго полка были учреждены особые патрули, которые обходили, подъ начальствомъ офицера, по нѣсколько разъ въ день квартиры нижнихъ чиновъ; кромѣ того въ каждомъ баталіонѣ назначался по праздникамъ дежурнымъ одинъ изъ ротныхъ командировъ [410]).

Расположеніе полка 5 Декабря 1796 г.

В. Уч. Ар. Гл. Шт. От. 3. № 258.

15-го Апрѣля 1797 года, по Высочайшему повелѣнію, при Лейбъ-Гренадеркомъ полку была учреждена полковая артиллерія, въ составѣ восьми двѣнадцатифунтовыхъ единороговъ. До окончательнаго утвержденія штатовъ при ней было приказано состоять двумъ оберъ-офицерамъ, восьми фейерверкерамъ, 64 бомбардирамъ и 46 фурлейтамъ. Оберъ-офицеры и фейерверкера были назначены въ полкъ изъ артиллерійскихъ баталіоновъ, а для замѣщенія должностей бомбардировъ и фурлейтовъ изъ ротъ всего полка были выбраны гренадеры.

Полковая артиллерія въ дѣйствительности оставалась въ вѣдѣніи артиллерійскаго вѣдомства и состояла прикомандированной къ одному изъ артиллерійскихъ баталіоновъ. На попеченіи этого баталіона состояло не только снабженіе матеріальной части всѣмъ необходимымъ, но и содержаніе и обученіе нижнихъ чиновъ.

Гренадеры, выбраные изъ ротъ Лейбъ-Гренадерскаго полка въ полковую артиллерію, были отправлены 25-го Іюня 1797 года въ артиллерійскій баталіонъ генерала Мелисино. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ баталіонъ этотъ принялъ изъ арсенала всю матеріальную часть и завелъ своимъ попеченіемъ необходимую артиллерійскую принадлежность [411]).

[410]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Журн. бум. исход. 1797 г. Рап. № 284. Приказы за 1797 г. Прик. 6-го Апр. § 1, 14 Апр. § 1, 16 Апр. § 4, 25 Мая § 4, 10 Іюня § 2, 11 Іюня § 1.

[411]) М. От. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Іюнь и Іюль 1797 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1797 г. Прик. 15 Апр. § 2, 18 Іюля § 5. Журн. бум. исход. 1797 г. ордеръ № 244, 387, 429.

III.

1-го Іюня 1797 года генералъ-лейтенантъ Берхманъ, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, вышелъ въ отставку и вмѣсто него командиромъ Лейбъ-Гренадерскаго полка былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Абрамъ Андреевичъ Баратынскій. Новый командиръ, происходя изъ Смоленскихъ дворянъ, началъ службу въ гвардіи, откуда и былъ выпущенъ въ армію капитаномъ. Въ 1791-мъ году Абрамъ Андреевичъ Баратынскій перешелъ на службу въ Гатчинскія войска. Точнымъ исполненіемъ обязанностей онъ скоро снискалъ особое расположеніе и благоволеніе Великаго Князя Павла Петровича. Послѣ вступленія на престолъ Императоръ Павелъ щедро наградилъ всѣхъ служившихъ въ Гатчинскихъ войскахъ и не забылъ Баратынскаго: въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ новаго царствованія Абрамъ Андреевичъ былъ произведенъ въ полковники и генералъ-маіоры, награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени и назначенъ къ Его Величеству генералъ-адъютантомъ.

6-го Іюня, на другой день послѣ назначенія, генералъ-адъютантъ Баратынскій прибылъ въ полкъ, а черезъ десять дней онъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію на два мѣсяца въ Финляндію и на западъ Россіи для инспектированія пѣхотныхъ полковъ.

Съ прибытіемъ новаго командира въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку воцарился строжайшій Гатчинскій режимъ. Черезъ мѣсяцъ по возвращеніи генералъ-адъютанта Баратынскаго изъ командировки 12 офицеровъ подали прошеніе объ увольненіи со службы. 27-го Сентября офицеры эти были исключены изъ полка „на собственное пропитаніе“, безъ права ношенія мундира; въ этотъ-же день еще пять офицеровъ было уволено въ отставку для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [412]).

Въ началѣ Іюля 1797 года баталіонъ подполковника барона Френсдорфа былъ отправленъ въ Кронштадтъ для несенія караульной службы на время морскихъ маневровъ въ Высочайшемъ присутствіи. 11-го Іюля баталіонъ этотъ прибылъ на судахъ къ мѣсту своего назначенія и занялъ въ крѣпости караулы.

Въ Августѣ мѣсяцѣ Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ были получены новыя знамена. Со временъ Императора Петра Великаго знамена въ русской арміи считались въ числѣ срочныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей. Императоръ Павелъ придалъ имъ совершенно иное значеніе,—значеніе войсковыхъ регалій,—установилъ порядокъ освященія знаменъ передъ выдачей въ полки и отмѣнилъ сроки

[412]) М. О. Ар. Гл. Шт. Форм. спис. кн. 636. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Сент. 1797 г. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1797 г. Прик. 1-го Іюня § 5, 17 Іюня § 3 и 4, 9 Авг. § 1. Журн. бум. исход. 1797 г. Рап. № 482.

и табели для нихъ. Повелѣно было, чтобы всѣ военно-служащіе, передъ поступленіемъ на службу и при производствѣ въ слѣдующіе чины, приводились къ присягѣ, „какого-бы чина и званія не были, всякій разъ не иначе, какъ подъ знаменами, наблюдая при томъ, чтобы приводимый къ присягѣ имѣлъ распростертую вверхъ руку, другою-бы держался за знамя". Значеніе знаменъ еще увеличивалось тѣмъ, что Императоръ Павелъ жаловалъ ихъ полкамъ лично или же высылалъ при особыхъ Высочайшихъ рескриптахъ.

Генералъ-Адъютантъ А. А. Баратынскій,
съ порт. писан. масл. краск.

Знамена, пожалованныя пѣхотнымъ полкамъ въ 1797 году, были всѣ одинаковы по рисунку и отличались между собою только цвѣтомъ. Въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку полотнище знаменъ представляло собою квадратъ, на которомъ были помѣщены крестъ, четыре угла и кругъ свѣтло-оранжеваго цвѣта съ чернымъ двуглавымъ орломъ и съ двумя зелеными лавровыми вѣтвями, связанными голубой лентой. Щитъ на груди орла былъ красный, вокругъ щита находилась цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго, корона, скипетръ и держава. Крестъ у знамени роты Его Величества былъ бѣлый, а углы голубые, у остальныхъ 19 знаменъ крестъ голубой, углы-же бѣлые. Полотнище знамени пришивалось къ куску шелковой матеріи или запасу, которымъ обвертывалось древко знамени. На верхній конецъ древка было насажено вызолоченное плоское копье, съ двуглавымъ орломъ въ серединѣ. Ниже копья привѣшивались на серебряной тесьмѣ двѣ кисти изъ серебра съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ [413]).

28-го Августа двадцать знаменъ описаннаго образца были присланы въ полкъ и освящены въ присутствіи всѣхъ чиновъ полка, кромѣ знаменъ, предназначенныхъ для баталіона подполковника барона Френсдорфа. По окончаніи церемоніи знамена были отнесены въ Зимній дворецъ и поставлены на храненіе въ кабинетъ Державнаго Шефа.

[413]) Николаевъ. Ист. очеркъ о регаліяхъ и знак. отличія, т. II, стр. 176, 177. Висковатовъ. Ист. опис. воор., ч. 9, стр. 68, 69. 70. М. О. Ар. Гл. Шт. Выс. прик. отдан. при паролѣ 9 Марта 1797 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Журн. бум. исход. 1797 г. Предпис. № 420, 426.

На другой день старыя знамена трехъ баталіоновъ Лейбъ-Гренадерскаго полка и знамена уничтоженнаго запаснаго баталіона, хранившіяся въ полковомъ цейхгаузѣ, всего 8 знаменъ, были сданы въ артиллерійскій арсеналъ при Петропавловской крѣпости.

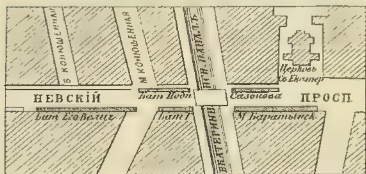
Знамена баталіона подполковника Френсдорфа были замѣнены и освящены нѣсколько позже, въ Октябрѣ, послѣ возвращенія изъ Кронштадта [414]).

Въ Ноябрѣ Императоръ Павелъ переѣхалъ изъ Гатчино въ Петербургъ. Лихорадочная жизнь снова охватила весь Петербургскій военный міръ: начались ежедневные разводы, ученія въ Высочайшемъ присутствіи и снова посыпались опалы и строгія наказанія на нарушившихъ порядокъ службы.

7-го Ноября, присутствуя на разводѣ Лейбъ-Гренадерскаго полка, Государь нашелъ, что не всѣ офицеры „твердо знали свою должность", остался недоволенъ разводомъ и объявилъ командиру полка, генералъ-маіору Баратынскому, выговоръ.

16-го Ноября, на Сѣнной площади, вблизи расположенія Лейбъ-Гренадерскаго полка, случился сильный пожаръ. Государь Императоръ, проѣзжая въ это время по Сѣнной площади, приказалъ вызвать для тушенія пожара два баталіона полка. Лейбъ-Гренадеры, быстро собравшись съ квартиръ, тотчасъ прибыли на мѣсто пожара и оцѣпили горѣвшій домъ. Послѣ семи-часовой упорной работы пожаръ удалось наконецъ прекратить.

Государь Императоръ, оставшись доволенъ образцовымъ порядкомъ при тушеніи пожара и скорымъ прибытіемъ Лейбъ-Гренадеръ по вызову, объявилъ на другой день свое удовольствіе командиру полка и приказалъ выдать всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ на пожарѣ, по чаркѣ вина, а участвовавшимъ въ тушеніи огня, кромѣ того, пожаловалъ по рублю на человѣка.

Расположеніе полка 21 Февр. 1798 г.
В. Уч. Арх. Гл. Шт. Огд. 3. № 327.

11-го Декабря была произведена по ошибкѣ, помимо желанія Государя, тревога и войска Петербургскаго гарнизона поспѣшно собрались на площади Зимняго дворца. Императоръ Павелъ, находившійся въ это время на обычной утренней прогулкѣ, немедленно возвратился во дворецъ и, поблагодаривъ войска за порядокъ, распустилъ полки по квартирамъ [415]).

6-го Января 1798 года, въ день Богоявленія Господня, состоялся обычный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи, на которомъ отъ Лейбъ-Гренадерскаго полка участвовало два баталіона. Послѣ освященія воды на Іордани, при троекратной ружейной пальбѣ, знамена полковъ, находившихся въ строю, были окроплены святой водой и затѣмъ полки прошли мимо Государя Императора

[414]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Журн. бум. исход. 1797 г. Рап. № 520, 525, 571, 584. [415]) О. Ар. Имп. Двора. Кам. Фур. Цер. Жур. 1797 г., стр. 1190, 1229. М. О. Ар. Гл. Шт. Выс. прик. отдан. при паролѣ 7-го, 17 Нояб. 1797 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Прик. 17 Нояб. § 2. Шильдеръ. Имп. Павелъ, стр. 375.

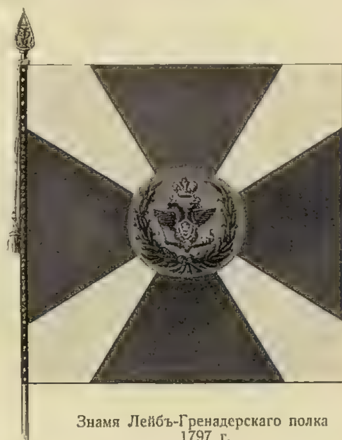

ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКІЙ ПОЛКЪ. 1797—1801 г.г.

Строевой мастеровой въ обыкновенной лѣтней формѣ. Гренадеръ въ парадной лѣтней формѣ. Нестроевой. Гренадеръ въ шинели въ обыкновенной зимней формѣ. Оберъ-офицеръ въ парадной лѣтней формѣ. Штабъ-офицеръ въ обыкновенной зимней формѣ.

церемоніальнымъ маршемъ. При производствѣ салютаціонной пальбы, во время водосвятія, одинъ изъ баталіоновъ полка сорвалъ залпъ и на другой день Императоръ объявилъ въ приказѣ при паролѣ, что „Лейбъ-Гренадерскому полку рекомендуется лучше стрѣлять". Въ общемъ-же Государь остался доволенъ порядкомъ во время парада и пожаловалъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю 6-го Января, по рублю на человѣка.

16-го Января, въ католической церкви Святой Екатерины, была отслужена торжественная панихида по скончавшемся отцѣ Императрицы Маріи Өедоровны, великомъ герцогѣ Фридрихѣ Виртембергскомъ. Для отданія послѣднихъ почестей и для производства салютаціонной стрѣльбы во время панихиды былъ назначенъ Лейбъ-Гренадерскій полкъ.

Знамя Лейбъ-Гренадерскаго полка 1797 г.

съ лит. по рис. Сокальскаго. (Воор. рос. войскъ Висковатова).

Въ 9 часовъ утра полкъ прибылъ на площадь передъ Зимнимъ дворцомъ и построился для пріема знаменъ въ четыре линіи, баталіонъ за баталіономъ, фронтомъ къ дворцу. Въ 10 часовъ утра прибылъ верхомъ Императоръ Павелъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей, и лично принялъ команду надъ Лейбъ-Гранадерскимъ полкомъ. Отдавъ честь знаменамъ, полкъ взялъ ружья „на погребеніе" и, зайдя взводами, направился къ церкви Святой Екатерины, противъ которой построился покоемъ.

Послѣ окончанія панихиды, полкъ сдѣлалъ по баталіонно три залпа и, перестроившись во взводы, отдалъ честь знаменамъ, которыя были унесены во дворецъ, и затѣмъ разошелся по квартирамъ.

На другой день Государь объявилъ благоволеніе командиру полка и пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, по рублю на человѣка [416])

Съ 18-го Января Государь Императоръ, въ теченіи трехъ дней подъ рядъ, присутствовалъ на разводныхъ ученіяхъ Лейбъ-Гренадерскаго полка. Будучи вполнѣ удовлетворенъ успѣхами, достигнутыми полкомъ въ строевомъ отношеніи, Императоръ Павелъ объявилъ въ приказѣ при паролѣ благоволеніе всему полку и сказалъ, что Лейбъ-Гренадерскій полкъ „становится часъ отъ часу лучше, что относится единственно къ старанію и усердію генералъ-маіора Баратынскаго". На одномъ изъ означенныхъ разводовъ командиръ полка, генералъ-маіоръ Баратынскій, воспользовавшись милостивымъ настроеніемъ Государя, просилъ Императора за поручика Плоткина, исключеннаго изъ полка за побѣгъ

---

416) О. Ар. М. Имп. Двора. Кам. Фур. Цер. Жур. 1798 г., стр. 33—38, 82—85, 93, 94, 101, 105. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1798 г. Прик. 20 Февр. § 5. Журн. бум. исход. 1798 г. Рап. № 28, 34.

арестанта изъ караула. Просьба генерала Баратынскаго была уважена и поручикъ Плоткинъ былъ снова принятъ на службу въ полкъ [417]).

Въ Февралѣ 1798 года полку снова пришлось принять участіе въ печальной церемоніи, состоявшейся по случаю внезапной кончины послѣдняго короля Польши, Станислава Понятовскаго. Императоръ Павелъ устроилъ скончавшемуся королю пышныя похороны. Для отданія послѣднихъ почестей тѣлу умершаго по пути слѣдованія печальной процессіи отъ Мраморнаго дворца по Милліонной улицѣ и по Невскому проспекту до Католической церкви были поставлены шпалерами войска Петербургскаго гарнизона. Лейбъ-Гренадерскій полкъ былъ расположенъ отъ Конюшенной улицы до Католической церкви.

Милостивое расположеніе Императора Павла къ Лейбъ-Гренадерскому полку продолжалось не долго. 20-го Февраля 1798 года командиру полка уже былъ объявленъ въ Высочайшемъ приказѣ выговоръ. Въ концѣ Марта мѣсяца послѣдовало еще три выговора „за разводы Лейбъ-Гренадерскаго полка и за несмотрѣніе офицеровъ въ опрятности“; кромѣ того старшій штабъ-офицеръ, полковникъ Сазоновъ, за неудачный разводъ ввѣреннаго ему баталіона, былъ отставленъ отъ службы. Въ концѣ Апрѣля Государь переѣхалъ въ Павловскъ, а затѣмъ предпринялъ путешествіе въ Москву. Съ отъѣздомъ Императора разводы утратили свой острый характеръ и жизнь Петербургскаго гарнизона вошла въ спокойную колею [418]).

Уже на второй годъ своего царствованія Императоръ Павелъ долженъ былъ убѣдиться въ несостоятельности нѣкоторыхъ военныхъ преобразованій, совершенныхъ имъ такъ поспѣшно. Сокращеніе нестроевого элемента въ полкахъ порождало весьма большія затрудненія и значительно увеличивало расходы въ военномъ вѣдомствѣ. Поэтому 19-го Февраля 1798 года были объявлены перемѣны въ штатахъ. Лейбъ-Гренадерскаго полка эти перемѣны коснулись, главнымъ образомъ, въ мелочахъ: число гренадеръ въ ротахъ было уменьшено на 13 человѣкъ и цирульники были замѣнены фельдшерами; къ составу полка было прибавлено три баталіонныхъ барабанщика и снова введены должности вагенмейстеровъ, лазаретныхъ служителей, оружейныхъ мастеровъ и ихъ учениковъ, коноваловъ, кузнецовъ и плотниковъ. Численный составъ полка, по новымъ штатамъ, былъ слѣдующій: Шефъ полка, Его Императорское Величество, командиръ полка, 8 штабъ-офицеровъ, 84 оберъ-офицера, 1 священникъ, 2 лекаря, 4 подлекаря, квартермистръ, аудиторъ, 200 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ, 64 барабанщика, 40 флейщиковъ, 2760 гренадеръ, 20 ротныхъ мастеровыхъ, 90 нестроевыхъ, 157 фурлейтовъ и 133 денщика; всего 3572 человѣка.

Оказавшіеся сверхъ комплекта послѣ переформированія полка 150 грена-

---

417) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Выс. прик. при паролѣ 17, 18, 20, 21 Янв. 1798 г. 418) О. Ар. М. Имп. Двора. Кам. Фур. Цер. Жур. 1798 г., стр. 233, 234. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Выс. прик. при паролѣ 21, 22 Февр. 24, 28 Марта 1798 года.

деръ были переведены 27-го Мая на укомплектованіе команды, состоявшей при Ладожскомъ каналѣ.

Въ организаціи полкового обоза были также сдѣланы нѣкоторыя измѣненія: вьючныя сѣдла для амуниціи и обуви, оказавшіяся весьма неудобными, были замѣнены полуфурками. По новымъ штатамъ обозъ Лейбъ-Гренадерскаго полка состоялъ изъ 86 повозокъ, 60 полуфурковъ и 20 вьюковъ, къ которымъ полагалось 396 подъемныхъ и 20 вьючныхъ лошадей.

Генералъ К. А. Ливенъ.

Затѣмъ при полку былъ снова открытъ для нижнихъ чиновъ лазаретъ, уничтоженный штатами 1797 года [419]).

18-го Іюня 1798 года командиръ Лейбъ-Гренадерскаго полка, генералъ-маіоръ Баратынскій, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 11-го Августа былъ отчисленъ отъ командованія полкомъ съ зачисленіемъ по арміи. Производство въ генералъ-лейтенанты было послѣдней милостью Императора Павла къ генералу Баратынскому, который своимъ неосторожнымъ поведеніемъ вскорѣ навлекъ на себя Высочайшій гнѣвъ.

Императоръ Павелъ, будучи недоволенъ однимъ изъ лицъ, близко стоявшимъ ко двору, приказалъ генералу Баратынскому передать отъ Его Имени довольно рѣзкую фразу. Питая особое уваженіе къ навлекшему на себя Высочайшій гнѣвъ и не желая причинить ему сильнаго огорченія, генералъ-лейтенантъ Баратынскій сдѣлалъ перестановку словъ и фраза Государя, благодаря этому, утратила свой первоначальный острый характеръ. Сановникъ принялъ слова, переданныя ему генераломъ Баратынскимъ, какъ знакъ особой милости Государя, и поѣхалъ благодарить Императора. Хитрость Баратынскаго была обнаружена и Императоръ Павелъ, сильно разгнѣванный, приказалъ ему немедленно ѣхать въ деревню и 6-го Сентября уволилъ его совсѣмъ отъ службы [420]).

---

419) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Журн. бум. исход. 1798 г. Рап. № 96, 239. Приказы за 1798 г. Прик. 24 Мар. § 3. 27 Мая § 1, 28 Мая § 1, 3-го Іюня § 3. 420) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Высоч. прик. при паролѣ 18 Іюня и 11 Авг. 1798 г. Всѣ свѣдѣнія о Ген.-Адъют. Баратынскомъ любезно сообщены внукомъ его, Стат. Сов. Н. Е. Баратынскимъ.

IV.

11-го Августа 1798 года командиромъ Лейбъ-Гренадерскаго полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ Карлъ Андреевичъ Ливенъ. Ливенъ четырехъ-лѣтнимъ мальчикомъ былъ записанъ на службу въ артиллерію и затѣмъ 15-ти лѣтъ былъ переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ. Черезъ четыре года, будучи уже прапорщикомъ, онъ перешелъ въ армію и, состоя адъютантомъ у генералъ-фельдмаршала князя Потемкина, принялъ участіе во 2-й Турецкой войнѣ. 28-го Іюня 1791 года Ливенъ былъ произведенъ за боевое отличіе въ полковники съ назначеніемъ въ Тульскій пѣхотный полкъ. Съ этимъ полкомъ Карлъ Андреевичъ былъ въ походахъ въ Молдавіи, Бессарабіи и Польшѣ и участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. 1-го Января 1795 года полковникъ Ливенъ былъ награжденъ орденомъ Святого Георгія 4-го класса, за *„отличное мужество, оказанное 24-го Октября 1794 года при взятіи приступомъ Варшавскаго предмѣстья Праги, гдѣ онъ со ввѣреннымъ ему полкомъ, выдержавъ перекрестные выстрѣлы, скоропостижно перешелъ ровъ, опрокинулъ непріятеля и овладѣлъ валомъ, нанеся мятежникамъ великое пораженіе"*. Въ царствованіе Императора Павла Карлъ Андреевичъ Ливенъ былъ произведенъ 27-го Іюля 1797 года въ генералъ-маіоры и, имѣя тридцать одинъ годъ отъ роду, назначенъ Шефомъ Рижскаго Мушкатерскаго полка, а затѣмъ черезъ годъ и командиромъ Лейбъ-Гренадерскаго полка.

Мать новаго командира Лейбъ-Гренадеръ, Шарлотта Карловна Ливенъ, въ то время состояла воспитательницей великихъ княженъ, дочерей Государя Императора и великихъ князей Николая и Михаила Павловичей. Это было, конечно, главной причиной, что Императоръ Павелъ въ теченіи всего своего царствованія выказывалъ генералу Ливену неизмѣнную милость, несмотря даже на то, что Карлъ Андреевичъ занималъ когда-то должность адъютанта князя Потемкина. Послѣдній, равно какъ и всѣ окружавшіе его, пользовался полнымъ нерасположеніемъ Павла Петровича, доходившимъ до того, что было достаточно одного напоминанія о Потемкинѣ, чтобы вызвать неудержимый гнѣвъ Государя [421]).

29-го Сентября 1798 года, Императоръ Павелъ переѣхалъ изъ Гатчины въ Петербургъ и на другой день приступилъ къ подробнымъ смотрамъ полковъ Петербургскаго гарнизона. Смотръ Лейбъ-Гренадерскому полку былъ назначенъ 2-го Октября. Въ этотъ день Лейбъ-Гренадеры собрались съ квартиръ въ $7^1/_2$ часовъ утра на площади противъ Казанскаго собора, приняли свои зна-

---

[421]) М. О. Арх. Глав. Шт. Форм. спис. 1798 г. кн. 675. Ар. Кап. Имп. орд. Вѣч. спис. кавал. орд. Св. Георгія.

мена и направились на Царицынъ лугъ, гдѣ и выстроились въ одну линію для встрѣчи Государя Императора. Въ 9 часовъ утра Императоръ Павелъ съ Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами прибылъ къ полку и, объѣхавъ фронтъ его, приступилъ къ ученію, которое продолжалось около трехъ часовъ.

Сложныя построенія того времени, превращавшія цѣлый полкъ въ одну машину, требовали отъ всѣхъ чиновъ полка точнаго и безупречнаго выполненія всѣхъ мелочей тогдашняго устава. Нѣсколько ошибокъ, сдѣланныхъ офицерами въ началѣ ученія, совершенно испортили дѣло и смотръ вышелъ неудачнымъ. Императоръ Павелъ, сильно разгнѣванный, въ этотъ-же день объявилъ въ приказѣ при паролѣ, что онъ находитъ Лейбъ-Гренадерскій полкъ „хуже прочихъ полковъ, кои онъ видѣлъ въ Россіи, причемъ оное не касается до командира полка, который прежде имѣлъ одинъ изъ лучшихъ полковъ“. Затѣмъ, послѣ окончанія всѣхъ смотровъ Петербургской инспекціи, Императоръ Павелъ объявилъ всѣмъ полкамъ Свое благоволеніе, за исключеніемъ Лейбъ-Гренадеръ. „Лейбъ-Гренадерскій полкъ Его Величество находитъ такимъ дурнымъ, что и въ сравненіе не поставляетъ, а рекомендуетъ ему стараться быть лучше [422]).

Разводъ передъ Зимнимъ дворцомъ,
съ акварели А. Бенуа.

Послѣ такой неудачи генералъ-маіоръ Ливенъ принялъ всѣ мѣры, чтобы снова заслужить одобреніе Государя Императора. Въ полку начались ежедневныя усиленныя ученія и особое обученіе офицеровъ всѣмъ тонкостямъ устава, на Гатчинскій образецъ. Неудовольствіе Императора Павла I-го къ Лейбъ-Гренадерскому полку проявилось однако весьма серьезно: въ теченіи одного Октября мѣсяца 4 штабъ-офицера были отставлены отъ службы, 11 оберъ-офицеровъ уволено въ отставку и 12 оберъ-офицеровъ исключено изъ службы, за нерадѣніе и неспособность; кромѣ того одинъ изъ офицеровъ полка, за опозданіе къ разводу въ Высочайшемъ присутствіи, былъ исключенъ изъ службы и немедленно „отосланъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, въ примѣръ прочимъ офицерамъ Лейбъ-Гренадерскаго полка“ [423]).

[422]) О. Ар. М. Им. Двора. Кам. Фур. Цер. Жур. 1798 г., стр. 1255. Ар Л.-Гв. Гренад. п. Выс. прик. при паролѣ 2, 6 Окт. 1798 г. Приказы за 1798 г. Прик. 1 Окт. § 1, 2 Окт. § 1. 2. [423]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1798 г. Прик. 10 Окт. § 1, 26 Окт. § 1, 31 Ок. § 2.

По всей вѣроятности этотъ-же гнѣвъ Государя былъ причиной того, что 31-го Октября 1798 года, когда всѣ полки и баталіоны русской арміи были названы по именамъ шефовъ, одинъ Лейбъ-Гренадерскій полкъ остался при своемъ прежнемъ наименованіи. Но и этого мало. Трудно не замѣтить связи всего вышесказаннаго съ послѣдовавшимъ на другой день полнымъ переформированіемъ полка изъ четырехъ баталіоннаго въ двухъ баталіонный составъ. Согласно этого переформированія каждый баталіонъ состоялъ изъ пяти ротъ, съ одной флигель ротой, которая въ военное время выдѣлялась изъ состава баталіона. Изъ флигель-ротъ двухъ полковъ составлялся сводный гренадерскій баталіонъ. Согласно объявленнаго росписанія флигель-роты Лейбъ-Гренадеръ составляли гренадерскій баталіонъ съ флигель-ротами Мушкатерскаго генералъ-маіора Сукова полка.

Обмундированіе нижнихъ чиновъ флигель-ротъ отличалось тѣмъ, что задники на гренадерскихъ шапкахъ были желтаго цвѣта; кромѣ того всѣ унтеръ-офицеры флигель-ротъ были вооружены „винтовальными ружьями“ и имѣли вмѣсто патронныхъ сумъ подсумки или патронташи.

Ввиду уменьшенія числа баталіоновъ было уменьшено и число штабъ-офицеровъ, адъютантовъ, лекарей и нестроевыхъ чиновъ и составъ полка былъ слѣдующій: Шефъ, Его Императорское Величество, командиръ полка, 4 штабъ-офицера, 50 оберъ-офицеровъ, священникъ, квартермистръ, аудиторъ, лекарь, 2 подлекаря, 118 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ, 38 барабанщиковъ, 4 флейщика, 1656 гренадеръ, 63 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, 94 фурлейта и 84 денщика; всего 2126 человѣкъ. Впослѣдствіи къ составу музыкантовъ было еще прибавлено 2 флейтиста и 1 фаготистъ.

Каждая рота состояла изъ командира роты, 3 младшихъ офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 3 барабанщиковъ, 138 гренадеръ, 2 нестроевыхъ, 2 мастеровыхъ и 7 фурлейтовъ. Знамена полагались въ каждую роту, за исключеніемъ флигель-ротъ.

Обозъ полка составляли: 12 повозокъ для больныхъ, 12 повозокъ для хлѣба, 4 повозки для церкви, аптеки, полковыхъ дѣлъ, казны и инструмента, 12 ящиковъ для патроновъ, 12 ящиковъ для палатокъ, 36 полуфурковъ для обуви и запасной амуниции и 12 вьюковъ для котловъ—всего 28 повозокъ, 24 ящика, 36 полуфурковъ, 12 вьюковъ, 237 подъемныхъ и 12 вьючныхъ лошадей. Составъ полковой артиллеріи остался безъ перемѣны [424]).

Изъ числа нижнихъ чиновъ, оставшихся за реформой полка въ сверхъ комплектѣ, было выбрано 300 гренадеръ и 1 музыкантъ для перевода въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ; затѣмъ остальные чины, въ составѣ 11 оберъ-офицеровъ, 77 унтеръ-офицеровъ, 37 музыкантовъ, 802 гренадеръ и 100 не-

[424]) П. Соб. Зак. Р. Имп., т. XLI, стр. 112. 113. Висковатовъ. Истор. опис. обмун. т. VII, стр. 16. Хроника Имп. арміи, стр. 61. М. О. А. Гл. Шт. Выс. прик. при паролѣ 31 Окт. и 24 Дек. 1798 г. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Прик. 2 Ноябр. 1798 г. § 2, Прик. 20 Мая 1800 г. § 2.

строевыхъ, были отправлены тремя колоннами со всѣми мундирными и амуничными вещами на укомплектованіе Оренбургской дивизіи.

Ружейныя и амуничныя вещи, оставшіяся въ полку сверхъ комплекта, были отосланы въ Архангельскъ, въ гарнизонный полкъ генералъ-лейтенанта князя Лобанова-Ростовскаго. Лишнія подъемныя лошади, въ числѣ 167, были проданы съ аукціона и деньги были представлены полкомъ въ комиссаріатское депо. Наконецъ десять знаменъ, изъ числа пожалованныхъ полку въ 1797 году и оставшихся сверхъ комплекта, были сданы въ артиллерійскій арсеналъ при Петропавловской крѣпости; при полку-же осталось десять знаменъ по числу гренадерскихъ ротъ [425]).

Генералъ-маіоръ Е. Ф. Купріяновъ,

съ портр. пис. масл. краск.

Послѣ окончанія переформированія, командиръ полка, генералъ Ливенъ былъ переведенъ 1-го Ноября 1798 года въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, а на его мѣсто назначенъ генералъ-маіоръ Евдокимъ Федоровичъ Купріяновъ.

Вновь назначенный командиръ, происходя изъ дворянъ, началъ службу въ арміи и затѣмъ, перейдя въ Гатчинскія войска, былъ переведенъ послѣ вступленія на престолъ Императора Павла I-го подполковникомъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ. Въ этомъ полку, за два года службы, Купріяновъ былъ произведенъ въ полковники, генералъ-маіоры и затѣмъ назначенъ командиромъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, имѣя 33 года отъ роду.

Первою дѣятельностью новаго командира былъ переводъ полка изъ Адмиралтейской части на Васильевскій островъ, гдѣ Лейбъ-Гренадерамъ были отведены новыя квартиры. Переходъ этотъ закончился къ 9-му Ноября 1798 года. Сборное мѣсто полку на новыхъ квартирахъ было назначено у Андреевскаго рынка, на углу Большого проспекта и шестой линіи Васильевскаго острова [426]).

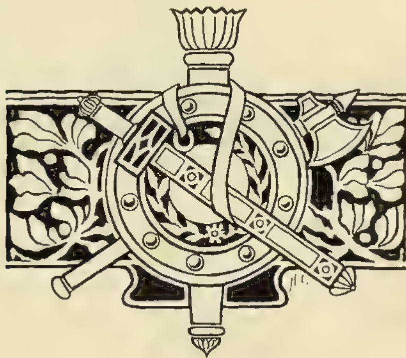
Послѣ занятія новыхъ квартиръ жизнь вошла въ свою обычную колею и потекла безъ всякихъ событій въ теченіи трехъ мѣсяцевъ; единственнымъ нарушеніемъ явился обычный Крещенскій парадъ 6-го Января 1799 года.

---

[425]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1798 г. Прик. 2 Нояб. § 1, 3. Журн. бум. исход. 1798 г., ордера № 477, 481, 509. Рап. 550, 643. [426]) М. О. Ар. Гл. Шт. Форм. спис. Л.-Грен. п. за 1799 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1798 г. Прик. 3 Дек. § 1.

Ввиду сильнаго мороза, Императоръ Павелъ не предполагалъ производить парадъ. Однако въ 8 часовъ утра весь Петербургскій гарнизонъ собрался на Дворцовой площади по ошибкѣ, вслѣдствіе неправильно произведенныхъ выстрѣловъ. Императоръ Павелъ, увидя войска, приказалъ имъ немедленно возвратиться въ свои казармы.

Въ 9 часовъ утра, послѣ съѣзда всѣхъ придворныхъ въ Зимній дворецъ, состоялся Высочайшій выходъ въ Большую дворцовую церковь. По окончаніи литургіи Государь съ Великими Князьями прошелъ во внутренніе апартаменты и, приказавъ унтеръ-офицерамъ гвардіи и Лейбъ-Гренадерскаго полка взять знамена, прибылъ съ ними къ церкви дворца. Изъ церкви тронулся крестный ходъ на Іордань. Императоръ Павелъ со знаменами и штандартами прослѣдовалъ на Іордань и присутствовалъ при водосвятіи, послѣ котораго всѣ знамена и штандарты были окроплены Святой водой. По окончаніи церемоніи знамена были отнесены во Дворецъ и поставлены въ покояхъ Императора [427]).

[427]) О. Ар. М. Им. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1799 г., стр. 40, 44.

Глава XII.

Царствованіе Императора Павла Петровича 1799 1801 гг.

I.

Въ Январѣ 1799 года въ Петербургѣ начались оживленные толки о предстоящей войнѣ Россіи съ Франціей. Отношенія Императора Павла къ этой странѣ, на горизонтѣ которой къ этому времени всходила заря Бонапарта, испортились еще въ 1797 году, когда Австрія, потерпѣвъ неудачу въ войнѣ съ Франціей, обратилась за помощью къ Россіи. Уже тогда русское правительство готовилось къ походу, который, однако, не состоялся, такъ какъ Австрія поторопилась заключить миръ. Но миръ былъ не проченъ и оба государства втайнѣ готовились къ войнѣ.

Скоро у Русскаго Императора появились и самостоятельные поводы къ недовольству французскимъ правительствомъ: французы при занятіи Іоническихъ острововъ дерзко арестовали русскаго консула и заключили его въ темницу; затѣмъ директорія начала явно покровительствовать польскимъ выходцамъ, мечтавшимъ о возстановленіи своего отечества; наконецъ, Бонапартъ, отправляясь въ Египетскую экспедицію, захватилъ мимоходомъ островъ Мальту, принадлежавшій ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго, горячимъ покровителемъ и магистромъ котораго былъ Императоръ Павелъ.

Поводовъ этихъ было вполнѣ достаточно, чтобы Императоръ Павелъ, заручившись союзомъ съ Австріей, объявилъ Франціи войну. Послѣ этого два корпуса были высланы, подъ начальствомъ вызваннаго изъ деревни Суворова,

въ Италію для совмѣстныхъ дѣйствій съ Австрійцами; затѣмъ еще два корпуса получили приказаніе быть готовыми къ походу въ Германію. Для подкрѣпленія дѣйствующихъ корпусовъ было приказано сформировать на западной границѣ Россіи двѣ арміи, подъ начальствомъ генераловъ Ласси и графа Гудовича. Армія генерала Ласси должна была занять пространство между Гродно и Полангеномъ; арміи-же Гудовича приказано сосредоточиться между Владиміромъ и Каменецъ-Подольскомъ. Въ составъ арміи Ласси былъ назначенъ и Лейбъ-Гренадерскій полкъ [428]).

27-го Февраля 1799 года Лейбъ-Гренадеры съ полковой артиллеріей и обозомъ выступили изъ Петербурга и въ этотъ-же день расположились по квартирамъ въ Пулково и Большомъ Кузьминѣ. Здѣсь пришлось сдѣлать дневку въ ожиданіи прибытія 9 офицеровъ и 340 нижнихъ чиновъ, занимавшихъ въ день выступленія полка караулы въ Петербургѣ. По прибытіи этой команды полкъ выступилъ далѣе на Гатчино, Лугу, Заполье и 12-го Марта прибылъ въ Порховъ. Здѣсь Лейбъ-Гренадеры пробыли два дня и, принявъ отъ исправника муку, заготовили запасъ сухарей на девять дней.

Схема похода полка въ Гродно въ 1799 г.

Масштабъ 1:840000.

Походное движеніе совершалось при условіяхъ мирнаго времени. Командиръ полка нашелъ возможнымъ разрѣшить части офицеровъ ѣхать за полкомъ въ своихъ экипажахъ повозкахъ. При каждой ротѣ находился только дежурный офицеръ, который ѣхалъ верхомъ впереди роты; въ случаѣ неимѣнія верховой лошади ему разрѣшалось ѣхать даже въ саняхъ; сверхъ того капитанъ и два младшихъ офицера постоянно находились при знаменахъ. При прохожденіи черезъ города и села всѣ офицеры становились на свои мѣста и полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ при соблюденіи полнаго порядка [429]).

Изъ Порхова Лейбъ-Гренадерскій полкъ направился на Великополье, Тимофѣевку и 23-го Марта прибылъ въ Великіе Луки; простоявъ здѣсь три дня и принявъ десяти дневный запасъ провіанта, онъ продолжалъ движеніе двумя эшелонами на Сеньково, Боровую и Невель. Сильное половодье, происшедшее вслѣдствіе наступившей весны, остановило дальнѣйшее движеніе, такъ какъ дороги, пролегавшія въ Витебскомъ намѣстничествѣ между болотами и многочисленными рѣчками и озерами, были залиты водой и сдѣлались трудно проходимыми не только для обоза, но и для одиночныхъ людей. Простоявъ на квартирахъ въ

[428]) Милютинъ. Ист. войны Рос. съ Фран., т. I, стр. 129, 130. Богуславскій. Ист. 81-го пѣх. Апшер. Е. И. В. Вел. Кн. Георгія Михаиловича п., т. I, стр. 228. [429]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Полк. дневн. 1799—1803 гг. съ 27-го Февр. по 14-е Мар. 1799 г. Приказы за 1799 г. Прик. 27-го Февр. § 2, 3, 5-го Мар. § 1.

Невелѣ десять дней, полкъ могъ продолжать дальнѣйшее движеніе только 10-го Апрѣля, когда разливъ нѣсколько уменьшился и дороги показались изъ подъ воды. Изъ Невеля полкъ двинулся на Литвиновъ, Краснополье, Полоцкъ, гдѣ переправился на судахъ черезъ разлившуюся Западную Двину.

Дальнѣйшее движеніе отъ Полоцка на Лушки, Свѣнцяны и Вильно было совершено также въ тяжелой обстановкѣ. Проселочныя дороги были весьма неисправны и генералъ-маіору Купріянову приходилось высылать впередъ на каждомъ переходѣ команды рабочихъ для забрасыванія фашинами наиболѣе топкихъ мѣстъ. При переходѣ черезъ болота и трясины полковая артиллерія и обозы сильно отставали отъ полка и очень часто нижніе чины на ночлегахъ были лишены горячей пищи [430]).

Изъ Вильно Лейбъ-Гренадеры выступили 13-го Мая и, продолжая движеніе на Елино, Воронова, 18-го Мая прибыли въ д. Жирмоны. Въ Жирмонахъ, согласно полученнаго приказа главнокомандующаго арміей, полкъ выдѣлилъ двѣ флигель-роты съ однимъ единорогомъ для сформированія, совмѣстно съ флигель-ротами Мушкатерскаго генералъ-маіора Сукова полка, своднаго гренадерскаго баталіона. Роты эти 20-го Мая перешли въ м. Жижморы Виленской губерніи и поступили подъ команду маіора Гинцеля. Здѣсь онѣ расположились по квартирамъ и оставались безъ движенія весь годъ [431]).

Видъ г. Гродно,
съ грав. Г. Боденеръ XVIII стол.

Между тѣмъ полкъ продолжалъ движеніе на Можайки, Жадомля и 27-го Мая вступилъ въ Гродно. Главнокомандующій арміей встрѣтилъ полкъ и пропустилъ его церемоніальнымъ маршемъ. Весьма понятно, что послѣ Высочайшихъ приказовъ 2-го и 6-го Октября, генералъ Ласси смотрѣлъ на Лейбъ-Гренадеръ съ большимъ предубѣжденіемъ; тѣмъ не менѣе, найдя полкъ „въ самомъ лучшемъ положеніи, а не такъ какъ слухи доходили“, главнокомандующій „объявилъ ему свою благодарность“.

Въ Гродно пять ротъ полка и полковая артиллерія расположились въ казармахъ, а остальныя роты заняли квартиры, отведенныя городомъ. Полковая жизнь въ Гродно потекла обычнымъ петербургскимъ порядкомъ. Рано утромъ всему полку назначалось ученье, послѣ котораго, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, дѣлался разводъ карауловъ; послѣ обѣда всѣмъ нижнимъ чинамъ, не заступив-

[430]) Ар. Л.-Г. Гренад. п. Полк. дневн. 1799—1803 гг. съ 20-го Апр. по 10-е Мая 1799. Приказы за 1799 г. Прик. 1-го Апр. § 1. [431]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Полк. дневн. 1799—1803 гг. съ 10-го по 21-е Мая 1799 г. Приказы за 1799 г. Прик. 20-го Мая § 1.

шимъ въ караулъ, снова производилось ученіе. Главнокомандующій арміей нѣсколько разъ присутствовалъ на ученьи и на разводахъ и каждый разъ полкъ удостаивался его одобренія; кромѣ того Лейбъ-Гренадерамъ былъ произведенъ „спеціальный смотръ по баталіонно и ученье съ порохомъ", на которомъ оба баталіона также получили „совершенную благодарность главнокомандующаго"[432]).

Въ 1799 году военная коллегія, по повелѣнію Императора Павла I-го, потребовала отъ всѣхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ подробныя свѣдѣнія о времени ихъ сформированія и объ участіи въ походахъ и сраженіяхъ. Свѣдѣнія эти, представленныя полкомъ 17-го Іюля 1799 года, впослѣдствіи были напечатаны въ хроникѣ Императорской Россійской арміи, составленной княземъ Долгоруковымъ. Свѣдѣнія эти представляли изъ себя краткую исторію полка со дня его сформированія и были прямымъ продолженіемъ краткой хроники помѣщенной графомъ Воронцовымъ въ инструкціи ротнымъ командирамъ[433]).

1-го Сентября полковая артиллерія и пять ротъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, расположенныя въ казармахъ, были выведены изъ нихъ и заняли квартиры, отведенныя городомъ. При сдачѣ казармъ были обнаружены неисправности, происшедшія вслѣдствіе небрежнаго отношенія нижнихъ чиновъ къ отведенному имъ помѣщенію. Въ это-же время жители Гродно заявили главнокомандующему арміей претензію на Лейбъ-Гренадеръ, на сумму 800 рублей, за потраву полковыми подъемными лошадьми луговъ, сверхъ отведеннаго городомъ пастбища. Понятно, что при строгостяхъ, существовавшихъ въ то время, о подобномъ нарушеніи порядка службы было немедленно доложено Государю Императору. Въ результатѣ командиръ полка, генералъ-маіоръ Купріяновъ, былъ отставленъ отъ службы, а изъ жалованья всѣхъ чиновъ полка приказано удержать 800 рублей, для удовлетворенія претензіи обывателей Гродно. Кромѣ того Императоръ Павелъ приказалъ составить свѣдѣніе на какую сумму сдѣланы поврежденія въ казармахъ и деньги эти также удержать изъ жалованья всѣхъ чиновъ полка[434]).

Послѣ отставки генералъ-маіора Купріянова командиромъ Лейбъ-Гренадерскаго полка былъ назначенъ 16-го Ноября 1799 года командиръ Мушкатерскаго генералъ-маіора Хитрово полка, генералъ-маіоръ Василій Михайловичъ Лобановъ.

Новый командиръ полка, происходя изъ дворянъ Симбирской губерніи, окончилъ курсъ въ Инженерномъ Кадетскомъ корпусѣ и былъ выпущенъ въ армію подпоручикомъ. Вскорѣ послѣ производства Лобановъ принялъ участіе въ первой Турецкой войнѣ въ составѣ своднаго гренадерскаго баталіона, побывалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ и былъ тяжело раненъ при атакѣ крѣпости Варны. Дальнѣйшая служба Лобанова протекла также въ боевой обстановкѣ на

432) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Полк. дневн. 1799—1803 гг. съ 21-го по 27-е Мая 1799 г. Приказы за 1799 г. Прик. 27-го Мая § 1, 3, 6, 7; 28-го Мая § 2, 3; 29-го Мая § 1; 2-го Іюня § 1; 19-го Іюня § 2; 3-го Іюля § 4; 4-го Іюля § 1; 6-го Іюля § 2.

433) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Полк. дневн. 1799—1803 гг. 17-го Іюля 1799 г.

434) М. От. Ар. Гл. Шт. Книга опред. Воен. Колл. Опред. 17-го Апр. 1800 г. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1799 г. Прик. 28-го Авг. § 2, 12-го Дек. § 1.

Кубани, на границѣ съ Турціей. Но боевая репутація не сдѣлала карьеры генералу Лобанову: пробывъ въ офицерскихъ чинахъ 31 годъ, Василій Михайловичъ, въ день смерти Императрицы Екатерины II-й, дослужился только до чина маіора. За то, послѣ вступленія на престолъ Императора Павла I-го, маіоръ Лобановъ, выдѣлившись на одномъ изъ смотровъ Государя, въ продолженіи трехъ лѣтъ получилъ три чина. Командиромъ Лейбъ-Гренадерскаго полка онъ былъ назначенъ, имѣя 53 года отъ роду. 12-го Декабря 1799 года генералъ Лобановъ прибылъ въ Гродно и вступилъ въ командованіе полкомъ [435]).

Императоръ Павелъ I,
съ грав. Н. Анселенъ по рис. И. Лампи-сына.

Между тѣмъ вся Европа говорила о блестящихъ побѣдахъ Суворова на Итальянскомъ театрѣ войны. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ начался уже безсмертный походъ горсти русскихъ войскъ черезъ Швейцарію на выручку отряда генерала Корсакова. Двуличная политика нашихъ союзниковъ австрійцевъ и дѣятельность знаменитаго Вѣнскаго гофкригсрата стали невыносимыми. Къ концу Швейцарскаго похода между Россіей и Австріей послѣдовалъ полный разрывъ и Императоръ Павелъ отозвалъ русскія войска съ театра войны. Арміи фельдмаршала Суворова и резервной арміи, расположенной на границахъ Россіи, было приказано возвратиться въ предѣлы отечества, на свои постоянныя квартиры.

Согласно росписанія, присланнаго военной коллегіей, Лейбъ-Гренадерскій полкъ долженъ былъ выступить изъ Гродно въ Петербургъ 15-го Января 1800 года. Передъ выступленіемъ въ походъ, всему полку былъ произведенъ подробный медицинскій осмотръ, причемъ всѣ нижніе чины, не имѣвшіе возможности слѣдовать пѣшкомъ, были помѣщены въ лазаретныя повозки.

[435]) М. От. Ар. Гл. Шт. форм. спис. за 1808 г., кн. 871. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1799 г. Прик. 12-го Дек. § 1.

15-го Января полкъ, въ десяти ротномъ составѣ съ артиллеріей и обозомъ, собрался съ квартиръ и построился въ 9 часовъ утра на площади передъ замкомъ и на Замковой улицѣ. На площади былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго полкъ перестроился повзводно и прошелъ церемоніальнымъ маршемъ черезъ городъ [436]).

Направившись на Ольшаны, Сморгонь, Орѣховъ, Лейбъ-Гренадеры 14-го Февраля прибыли въ Полоцкъ. Начало похода было совершено въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ; прекрасная санная дорога значительно облегчила движеніе.

Принявъ въ Полоцкѣ запасъ провіанта, полкъ продолжалъ движеніе на Краснополье, Невель и 28-го Февраля прибылъ въ Великіе-Луки. Наступившая въ концѣ Февраля мѣсяца оттепель сильно испортила санный путь. Полковой обозъ, который пришлось поставить на колеса, отсталъ отъ полка почти на два перехода; обозныя лошади были утомлены до крайности и полку пришлось остановиться въ Великихъ Лукахъ на четыре дня [437]).

При дальнѣйшемъ движеніи на Тимофѣевскую, Великополье и Порховъ погода рѣзко перемѣнилась и наступившій сильный морозъ съ мятелью принудилъ снова поставить весь обозъ на зимній ходъ. Изъ Порхова Лейбъ-Гренадеры направились на Боровичи, Заполье и 24-го Марта вступили въ Лугу. Въ Лугѣ, согласно Высочайшаго повелѣнія, были проданы съ аукціона всѣ артельныя лошади и полуфурки. Здѣсь-же командиръ полка неожиданно получилъ Именное Высочайшее повелѣніе о занятіи полкомъ квартиръ въ Новгородской губерніи, въ Чудовѣ и въ прилегавшихъ къ нему деревняхъ. 27-го Марта полкъ выступилъ изъ Луги и, измѣнивъ свой первоначальный маршрутъ, прибылъ 1-го Апрѣля въ д. Вдицко, Новгородской губерніи.

На ночлегѣ въ д. Вдицко прибылъ второй фельдъегерь съ Высочайшимъ повелѣніемъ слѣдовать въ Петербургъ и расположиться въ казармахъ у Семеновскаго моста. Къ великому сожалѣнію въ архивныхъ документахъ не удалось найти указаній какія причины вызвали перемѣну маршрута Лейбъ-Гренадерскаго полка и вслѣдствіе чего послѣдовала отмѣна Высочайшаго повелѣнія.

2-го Апрѣля Лейбъ-Гренадеры двинулись на Любань, Тосно и 9-го Апрѣля расположился въ Вологодской Ямской слободѣ, въ шести верстахъ отъ Петербурга [438]).

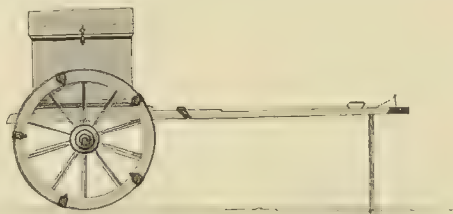
Здѣсь полкъ отдохнулъ, оправился, пообчистился и 10-го Апрѣля, въ 9 часовъ утра, въ полной парадной формѣ вступилъ „съ церемоніей“ въ Петербургъ черезъ Нарвскія ворота. Императоръ Павелъ встрѣтилъ полкъ около Каменнаго моста и пропустилъ его мимо себя. Затѣмъ Лейбъ-Гренадеры прослѣдовали на Дворцовую площадь и выстроились фронтомъ къ Зимнему дворцу. Императоръ Павелъ ѣхалъ верхомъ отъ Каменнаго моста до дворца впереди

[436]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1799 г. Прик. 25-го Дек. § 6. Приказы за 1800 г. Прик. 7-го Янв. § 6, 14-го Янв. § 6, 8. [437]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Полк. дневн. 1799—1803 гг. съ 15-го Февр. по 5-е Мар. 1800 г. Приказы за 1800 г. Прик. 13 Февр. § 3, 16-го Февр. § 1, 2, 3. [438]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Полк. дневн. 1799—1803 гг. Съ 5-го Мар. по 9-е Апр. 1800 г. Прик. 27-го Мар. § 1, 1-го Апр. § 1.

полка и присутствовалъ затѣмъ при построеніи на Дворцовой площади и при относѣ знаменъ во дворецъ.

Императоръ остался вполнѣ доволенъ наружнымъ видомъ полка и порядкомъ, съ которымъ онъ вступилъ въ Петербургъ, и, поблагодаривъ Лейбъ-Гренадеръ за службу въ походѣ, пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ вина и по одному рублю на человѣка; затѣмъ Императоръ приказалъ отмѣнить вычетъ со всѣхъ чиновъ полка за поврежденія, найденныя при сдачѣ полкомъ казармъ въ Гроднѣ [439]).

Ко дню прибытія Лейбъ-Гренадеръ въ Петербургъ домъ Глѣбова, предназначенный для казармъ полка, былъ уже окончательно перестроенъ. Полкъ размѣстился въ новыхъ казармахъ, получившихъ съ этого времени названіе Лейбъ-Гренадерскихъ, и только полковой обозъ и подъемныя лошади, за недостаткомъ мѣста, были помѣщены въ сараяхъ на Фонтанкѣ у Калинкина моста.

Пороховой ящикъ.
(В. Уч. Арх. Гл. Штаба. Отд. 4. № 363).

Сводный гренадерскій баталіонъ подполковника Гинцеля, въ составѣ котораго находились флигель-роты полка, выступилъ изъ Жижморъ самостоятельной колонной и направился въ Петербургъ черезъ Курляндію, по маршруту Кейданы—Шавли—Янышки. 14-го Мая 1800 года онъ прибылъ въ Петербургъ. Флигель-роты Лейбъ-Гренадеръ расположились на Выборгской сторонѣ въ казармахъ, принадлежавшихъ Сухопутному госпиталю.

12-го Апрѣля 1800 года артиллерія Лейбъ-Гренадерскаго полка была отчислена по Высочайшему повелѣнію отъ полка и поступила на укомплектованіе артиллерійскаго полка генералъ-маіора Бѣгичева [440]).

II.

Въ Петербургѣ для полка снова начался періодъ мирной службы съ ея тяжелыми разводами и караулами. Всѣ городовые караулы дѣлились въ то время на пять отдѣленій, примѣняясь къ числу и мѣсту квартированія частей. Лейбъ-Гренадерскому полку были назначены караулы второго отдѣленія, которые и занимались ежедневно однимъ баталіономъ; кромѣ того съ 15-го Мая 1800

[439]) О. Ар. М. Им. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1800 г., т. I, стр. 317, 318. М. От. Ар. Гл. Шт. Оп. 16, св. 78, сообщ. 15-го Апр. 1800 г. № 66. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Полк. дневн. 1799—1800 гг. 10-го Апр. 1800 г. Приказы за 1800 г. Прик. 11-го Апр. § 2. Жур. бум. исход. 1801 г. сообщ. № 340. [440]) М. О. А. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Май 1800 г. Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Полк. дневн. 1779—1803 г. 10-го Апр. 1800 г. Приказы за 1800 г. Прик. 10-го Апр. § 1, 15-го Мая § 1, 11-го Іюня § 3.

года караулы пятаго отдѣленія занимались своднымъ гренадерскимъ баталіономъ подполковника Гинцеля, причемъ флигель-роты Лейбъ-Гренадеръ заступали въ караулъ черезъ день, чередуясь съ флигель-ротами Мушкатерскаго генералъ-маіора Сукова полка.

Въ теченіи первой недѣли послѣ прибытія полка въ Петербургъ Императоръ Павелъ три раза повѣрялъ караулы Лейбъ-Гренадерскаго полка и одинъ разъ присутствовалъ на разводѣ. Найдя во всемъ полный порядокъ, Государь объявилъ всѣмъ чинамъ полка свое Высочайшее благоволеніе „за исправность карауловъ“ и разводъ [441]).

Весну и лѣто 1800 года Лейбъ-Гренадеры провели въ Петербургѣ и только осенью приняли участіе въ большихъ маневрахъ подъ Гатчиной. Флигель-роты полка въ маневрахъ не участвовали и были оставлены въ Петербургѣ для занятія карауловъ.

1-го Сентября полкъ, вмѣстѣ съ гвардіей, прибылъ въ Гатчино и „вступилъ въ городъ съ церемоніей“. Императоръ Павелъ съ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ встрѣтилъ вступившія въ Гатчино войска и, пропустивъ ихъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, присутствовалъ при относѣ знаменъ во дворецъ [442]).

Для маневровъ всѣ полки были раздѣлены на два отряда и поступили подъ команду генераловъ Голенищева-Кутузова и графа Палена. Въ составъ отрядовъ были назначены: къ Голенищеву-Кутузову—3 полка пѣхоты, 2 полка кавалеріи и 32 орудія; къ графу Палену — 2 полка гренадеръ, 2 полка мушкатеръ, 3 баталіона гренадеръ и егерей, 2 полка кавалеріи и 32 орудія. Лейбъ-Гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ отряда графа Палена. Къ началу маневровъ отрядъ графа Палена сосредоточился къ д. Малая Загвоздка, а отрядъ Голенищева-Кутузова занялъ Ингенбургъ.

Въ первый день маневровъ, 4-го Сентября, отрядъ Палена занялъ рано утромъ позицію на высотѣ у д. Малая Загвоздка. Корпусъ генерала Голенищева-Кутузова выступилъ изъ Ингенбурга по Петербургской дорогѣ двумя колоннами и, послѣ передового кавалерійскаго дѣла, повелъ атаку на лѣвый флангъ позиціи графа Палена. Атака эта, произведенная частями, была признана неуспѣшной и окончилась отступленіемъ Кутузова отъ д. Малой Загвоздки.

Второй маневръ происходилъ 6-го Сентября на полѣ передъ Гатчинскимъ дворцомъ и закончился отступленіемъ корпуса Палена къ д. Колпино. 8-го Сентября Голенищевъ-Кутузовъ атаковалъ позицію, занятую корпусомъ графа Палена и, послѣ энергичнаго наступленія, занялъ д. Колпино. Этимъ маневры были окончены и войска получили приказаніе расположиться по квартирамъ въ окрестностяхъ Гатчины.

441) М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 16, св. 78. Выс. повел. 6-го Мар. 1800 г. № 458. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Выс. прик. при пар. 10-го Апр., 15-го Мая 1800 г. Приказы за 1800 г. Прик. 10-го Апр. § 1, 15-го Апр. § 1, 22-го Апр. § 1.

442) О. Ар. М. Им. Дв. Кам. Фур. Цер. Журн. 1800 г., т. II, стр. 226, 227, Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1800 г. Прик. 28-го Авг. § 5, 30-го Авг. § 2, 31-го Авг. § 1.

Маневры эти велись по уставу, введенному въ русскую армію въ 1797 году, и представляли изъ себя весьма красивую картину боя, требовавшую однако отъ всѣхъ чиновъ большого вниманія. Оба отряда неоднократно вытягивались въ двѣ линіи, одна противъ другой, и производили всѣ движенія развернутымъ фронтомъ, равняясь, какъ по ниткѣ, и представляя изъ себя одну машину, въ которой ни одна часть не должна была нарушать общей гармоніи. Цѣлыя линіи войскъ останавливались, производили одновременно весьма эфектную пальбу и

Домъ Глѣбова на Фонтанкѣ. Лейбъ-Гренадерскія казармы,
съ англійской гравюры.

снова продолжали наступленіе. Всѣ передвиженія производились въ ногу и были плавны и медленны, не превосходя 75 шаговъ въ минуту; все вниманіе начальствующихъ лицъ обращалось главнымъ образомъ на равненіе и на чистоту перестроеній, конечно въ ущербъ тактическимъ требованіямъ [443]).

Императоръ Павелъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ прибывалъ къ войскамъ ежедневно къ началу маневровъ и все время присутствовалъ на нихъ, лично руководя дѣйствіями войскъ. Вмѣстѣ съ Государемъ пріѣзжала Государыня Императрица съ Великими Княгинями и Княжнами.

443) О. Ар. М. Им. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1800 г., т. II, стр. 237—259. В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. III, пл. 319. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1800 г. Прик. 3-го Сент. § 1; 5-го Сен. § 1; 7-го Сент. § 1; 8-го Сент. § 3.

Ежедневно, по окончаніи маневра, командиры и штабъ - офицеры полковъ приглашались во дворецъ на вечерній спектакль, послѣ котораго приглашенные ужинали въ Золотой и Малахитовой галлереяхъ вмѣстѣ съ Императорской фамиліей. Кромѣ того всѣмъ оберъ-офицерамъ въ теченіи трехъ дней маневровъ былъ сервированъ отъ дворца ужинъ въ мѣстахъ расположенія полковъ.

Императоръ Павелъ былъ въ восторгѣ отъ дѣйствія войскъ на маневрахъ и, „видя достиженіе войсками полнаго совершенства, въ каковомъ они себя показали во всѣхъ частяхъ“, объявилъ всѣмъ чинамъ „свою совершенную благодарность“ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ на маневрахъ, по рублю, по чаркѣ вина и по фунту говядины на человѣка.

8-го Сентября Императоръ присутствовалъ на разводѣ, происходившемъ на плацу передъ Гатчинскомъ дворцомъ. На разводѣ находились всѣ офицеры, прибывшіе съ полками на маневры. Государь подъѣхалъ къ офицерамъ и, поблагодаривъ еще разъ за маневры, тутъ-же возложилъ на графа Палена орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, а на Голенищева - Кутузова орденъ Св. Андрея Первозваннаго; кромѣ того въ каждомъ полку старшимъ офицерамъ были пожалованы ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго различныхъ степеней.

Изъ числа Лейбъ-Гренадеръ удостоились этой награды: командиръ полка генералъ-маіоръ Лобановъ и командиръ баталіона Его Величества полковникъ Ершовъ — 2-й степени; командиръ баталіона генералъ-маіора Лобанова маіоръ Паткуль и полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Кочкинъ — 3-й степени.

Послѣ развода войскамъ было разрѣшено возвратиться въ Петербургъ. Лейбъ-Гренадерскій полкъ выступилъ изъ Гатчина 10 Сентября и, прибывъ на другой день въ Петербургъ, расположился въ своихъ казармахъ [444]).

Въ 1800 году Императоръ Павелъ установилъ новый образецъ знаменъ для всѣхъ пѣхотныхъ полковъ. Но до конца царствованія знамена эти успѣли получить только немногіе полки; Лейбъ-Гренадерскому полку знамена новаго образца пожалованы не были.

Одновременно съ утвержденіемъ новаго образца знаменъ, Государемъ было приказано сжечь всѣ, имѣющіяся при полкахъ и арсеналахъ для храненія, старыя знамена образца 1786 года. Повелѣніе это не вездѣ было правильно выполнено: во многихъ полкахъ и арсеналахъ, вмѣстѣ со знаменами 1786 года, были уничтожены знамена, пожалованныя полкамъ и въ другое время. Этимъ обстоятельствомъ главнымъ образомъ и объясняется, что въ арсеналахъ и складахъ сохранилось очень мало знаменъ минувшаго столѣтія.

3-го Іюля въ Петербургскомъ арсеналѣ было произведено сожженіе старыхъ Екатерининскихъ знаменъ; въ числѣ сожженыхъ знаменъ находились девять зна-

[444]) Ар. М. Им. Дв. Кам. Фур. Жур. 1800 г., т. II, стр. 237—259. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1800 г. Прик. 9-го Сент. § 1, 3; 10-го Сент. § 1. Жур. бум. исход. 1800 г. Списокъ о состоящ. въ полку кавалерахъ.

менъ, пожалованныхъ Лейбъ-Гренадерскому полку въ 1763 и 1789 году. Затѣмъ 8-го Августа въ Выборгскомъ мундирномъ магазинѣ было также сожжено 8 знаменъ полка; знамена эти были выданы полку въ 1775 году и сданы въ Выборгскій магазинъ во время войны со Швеціей въ 1789 году. Такимъ образомъ, изъ 18 знаменъ, пожалованныхъ Лейбъ-Гренадерскому полку въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, осталось не уничтоженнымъ только одно [445]).

Въ Октябрѣ 1800 года Императоромъ Павломъ впервые были введены по

Маневры въ Гатчинѣ въ царствованіи Императора Павла,
съ картины Шварца, находящ. въ Гатчинскомъ дворцѣ.

воскреснымъ и праздничнымъ днямъ особые Высочайшіе выходы, на которыхъ должны были присутствовать исключительно военные чины. Выходы эти производились по окончаніи развода, причемъ всѣ офицеры, свободные отъ служебнаго наряда, собирались въ Тронномъ залѣ Зимняго дворца.

1-го Ноября былъ объявленъ Высочайшій указъ, по которому „всѣмъ выбывшимъ изъ воинской службы въ отставку или исключеннымъ, кромѣ тѣхъ, которые по сентенціямъ военнаго суда“, разрѣшалось снова поступать на военную службу. Для многихъ это разрѣшеніе было большою милостью, такъ какъ

[445]) Висковатовъ. Истор. опис. воор., т. IX, стр. 95, 96. Николаевъ. Истор. очеркъ о рег., т. II, стр. 182, 184. М. О. Ар. Гл. Шт. Оп. 3, св. 34. № 134. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Выс. прик. при паролѣ, 23-го Апр. 1800 г.

по выходѣ въ отставку офицеры нерѣдко оставались безъ куска хлѣба. Въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, изъ числа прежде служившихъ, вернулось 17 оберъ-офицеровъ [446]).

6-го Ноября 1800 года, въ день восшествія на престолъ, Императоръ Павелъ „объявилъ всѣмъ служащимъ свою совершенную благодарность за усердіе и вѣрность, оказанную ими въ послѣдніе четыре года, въ царствованіе Его Величества“ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ Петербургскаго гарнизона по рублю на человѣка. На другой день Государь осмотрѣлъ Михайловскій дворецъ, построенный на мѣстѣ Лѣтняго дворца и затѣмъ въ 10 час. утра проѣхалъ въ Михайловскій экзерциргаузъ, гдѣ присутствовалъ на ученьѣ баталіона Лейбъ-Гренадеръ.

8-го Ноября, въ день Архистратига Михаила, было совершено освященіе Михайловскаго дворца. Въ 8 часовъ утра всѣ полки гвардіи и Лейбъ-Гренадерскій полкъ прибыли на площадь передъ Зимнимъ дворцомъ и построились шпалерами по Невскому проспекту и по Садовой улицѣ вплоть до Михайловскаго дворца. Всѣ штабъ и оберъ-офицеры, не находившіеся въ строю, прибыли въ Михайловскій дворецъ и собрались въ Большомъ залѣ.

Въ 10 часовъ утра Императоръ Павелъ выѣхалъ верхомъ изъ Зимняго въ Михайловскій дворецъ. За Государемъ слѣдовали въ каретахъ Императрица, Великія Княгини и Княжны и статсъ-дамы. Торжественное шествіе открывалъ взводъ кавалергардовъ; кромѣ того за каждой каретой слѣдовали взводы Кавалергардскаго полка.

Затѣмъ въ Михайловскомъ дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ въ Дворцовую церковь, послѣ котораго было совершено освященіе дворца [447]).

21-го Ноября Императоръ Павелъ присутствовалъ на разводѣ Лейбъ-Гренадеръ и, оставшись доволенъ ученьемъ, пожаловалъ нижнимъ чинамъ баталіона Лобанова по рублю на человѣка. Послѣ этого развода Лейбъ-Гренадерскій полкъ пересталъ фигурировать въ злополучныхъ приказахъ при паролѣ и послѣдніе три мѣсяца царствованія Императора Павла прошли для него безъ всякихъ замѣчаній. Напротивъ того 1-го Января 1801 года нижніе чины Лейбъ-Гренадерскаго полка, по случаю Новаго года, получили отъ Государя тысячу рублей. Но это была послѣдняя награда полку. 12-го Марта 1801 года въ первомъ часу ночи Императоръ Павелъ I-й скончался и на престолъ вступилъ Императоръ Александръ I-й.

23-го Марта, въ страстную субботу, было совершено погребеніе Императора Павла въ Петропавловскомъ соборѣ. По пути слѣдованія печальной процессіи отъ Михайловскаго дворца въ Петропавловскую крѣпость были построены шпалерами полки Петербургскаго гарнизона, въ числѣ которыхъ находился и

---

[446]) Шильдеръ. Имп. Александръ I, т. I, стр. 214. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Выс. прик. при паролѣ 16-го Окт. 1800 г. М. О. Ар. Гл. Шт. Мѣс. рап. Л.-Гренад. п. за Нояб. и Дек. 1800 г. [447]) Ар. М. Им. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1800 г., т. II, стр. 442, 453. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Выс. прик. при паролѣ 6-го Нояб. 1800 г. Приказы за 1800 г. Прик. 6-го Нояб. § 2.

Лейбъ-Гренадерскій полкъ. Въ $8^{1}/_{2}$ часовъ утра печальная колесница съ тѣломъ Императора Павла тихо тронулась изъ Михайловскаго дворца по Невскому проспекту, мимо Гостиннаго двора, черезъ Исаакіевскій и Тучковъ мосты въ Петропавловскую крѣпость. За колесницей слѣдовали Государь Императоръ и Великій Князь Константинъ Павловичъ въ траурныхъ мантіяхъ. Въ Петропавловскомъ соборѣ было совершено отпѣваніе, по окончаніи котораго тѣло Императора Павла было предано землѣ [448]).

III.

Кратковременное царствованіе Императора Павла было ознаменовано значительными реформами въ русской арміи и оставило глубокій слѣдъ въ военной исторіи. Ввиду того, что реформы эти существеннымъ образомъ измѣнили весь строй русской арміи, необходимо еще разъ вернуться къ нимъ и разсмотрѣть болѣе подробно, какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной сторонъ.

Императоръ Павелъ, живя наслѣдникомъ въ Гатчинѣ, имѣлъ достаточно времени, чтобы обсудить положеніе русской арміи и приготовиться къ искорененію злоупотребленій, вкравшихся въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II-й во всѣ отрасли управленія войсками. Покойная Императрица конечно не могла входить лично во всѣ подробности военнаго управленія и въ порядки внутренняго быта войскъ. Все теченіе дѣлъ, по этой части, было предоставлено военной коллегіи, которая, въ свою очередь, многое оставила на усмотрѣніе и произволъ частныхъ начальниковъ. Отъ этого въ военную службу вкралось множество несообразностей, на которыя, съ теченіемъ времени, привыкли смотрѣть, какъ на естественный порядокъ вещей.

Лейбъ-Гренадеры 1797 г.
съ рис. хран. въ В. Уч. Арх. Гл. Штаба.

Недостатокъ высшаго контроля въ полковомъ хозяйствѣ былъ одной изъ главныхъ причинъ появленія у многихъ полковниковъ такъ называемыхъ „безгрѣшныхъ доходовъ“. Доходы эти, не смотря на явное свое беззаконіе, считались весьма обычнымъ явленіемъ и, достигая значительныхъ цифръ, зависѣли главнымъ образомъ отъ мѣстности, въ которой былъ расположенъ полкъ.

Самый значительный доходъ въ полковомъ хозяйствѣ получался отъ содержанія лошадей. Провіантскія комиссіи, по условію съ полковниками, отпускали кормъ на лошадей не натурой, какъ то полагалось по закону, а деньгами, причемъ цѣны на сѣно и овесъ искуственно выставлялись выше рыночныхъ; кромѣ

[448]) Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1800 г. Прик. 21-го Нояб. § 2. Приказы за 1801 г. Прик. 1 Янв. § 1. Шильдеръ. Имп. Павелъ, стр. 502. О. Ар. М. Им. Дв. Кам. Фур. Цер. Жур. 1801 г., стр. 257—260.

того въ полки еще отпускались деньги за доставку фиктивнаго фуража отъ складовъ къ мѣсту расположенія полковъ. Полковники покупали фуражъ по цѣнѣ ниже назначенной и выдавали овесъ подъемнымъ лошадямъ далеко не полностью. Если полкъ квартировалъ въ мѣстности, гдѣ полковникъ, въ случаѣ непредвидѣннаго похода, могъ купить въ 24 часа 200—300 лошадей, то число наличныхъ лошадей въ полку сокращалось до минимума и доходы полковника становились громадными, достигая до 75 тысячъ рублей въ годъ.

Затѣмъ полковники, получивъ деньги на провіантъ, покупали его по болѣе низкой цѣнѣ и раздавали нижнимъ чинамъ натурою, выгадывая на этомъ также весьма значительныя суммы.

Но кромѣ указанныхъ существовали еще другіе „весьма преступные и опасные способы доходовъ." Полковники, не донося во время объ умершихъ и бѣжавшихъ нижнихъ чинахъ, удерживали въ свою пользу все положенное имъ по штату содержаніе въ теченіи 5—6 мѣсяцевъ, а иногда даже и цѣлаго года. Затѣмъ требованіе сукна на такихъ не существовавшихъ въ дѣйствительности солдатъ и экономическая постройка обмундированія съ значительнымъ урѣзываніемъ сукна доставляли полковнику цѣлые склады сукна, холста, кожи и другихъ матеріаловъ. Вообще очень трудно перечислить всѣ способы и виды доходовъ, на изысканіе которыхъ въ то время полковники были изобрѣтательны до виртуозности.

Помимо доходовъ полковники позволяли себѣ и другія нарушенія порядка службы. Очень часто они не находились при своихъ полкахъ, а жили въ Петербургѣ, Москвѣ и въ своихъ помѣстьяхъ, занимаясь болѣе собственными дѣлами, чѣмъ службой, и предоставивъ фактическое командованіе полками штабъ-офицерамъ. Примѣру высшихъ начальниковъ слѣдовали многіе офицеры и полковые списки были переполнены лицами, которыя, числясь на службѣ, не несли никакихъ обязанностей.

Подобно полковникамъ поступали ротные командиры и часто деньги и провіантъ, отпускаемые нижнимъ чинамъ, доходили не своевременно и въ значительно сокращенномъ видѣ. Затѣмъ многіе нижніе чины, знавшіе различныя мастерства, жили въ имѣніяхъ своихъ начальниковъ и, какъ крѣпостные, работали на нихъ. Понятно, что при такомъ порядкѣ дисциплина и субординація въ служебныхъ отношеніяхъ младшихъ къ старшимъ не всегда стояли на должной высотѣ, что конечно не могло не отразиться на интересахъ службы.

Но, не смотря на всѣ эти недостатки, русская армія временъ Императрицы Екатерины II-й отличалась необыкновеннымъ воинскимъ духомъ и беззавѣтной преданностью престолу. Войска, воспитанныя продолжительной боевой школой Румянцева и Суворова, удивляли всю Европу своею выносливостью, геройствомъ и подъ начальствомъ полководцевъ блестящей эпохи Императрицы Екатерины II-й творили чудеса. Эти драгоцѣнныя свойства не могли однако примирить Императора Павла съ состояніемъ русской арміи. Вступивъ на престолъ, Императоръ при-

ступилъ не только къ искорененію злоупотребленій, но и къ полному преобразованію всей арміи на началахъ, заимствованныхъ изъ Пруссіи [449]).

Одной изъ первыхъ реформъ было введеніе развода карауловъ, извѣстнаго больше подъ названіемъ вахтъ-парада. Императоръ Павелъ, съ перваго-же дня своего царствованія, не пропускалъ ни одного развода и этимъ придалъ имъ

Парадъ войскамъ въ царствованіе Императора Павла,
съ картины Шварца, находящ. въ Гатчинскомъ дворцѣ.

весьма важное значеніе. Съ этого времени разводы карауловъ въ Петербургѣ производились въ Высочайшемъ присутствіи въ теченіи 85 лѣтъ.

Вахтъ-парадъ заключался въ томъ, что часть, передъ заступленіемъ въ караулъ, производила ученье, а затѣмъ разводъ съ церемоніей въ присутствіи Государя Императора или старшаго начальника въ гарнизонѣ. Во время развода въ Высочайшемъ присутствіи отдавались „парольныя приказанія", которыя соотвѣтствовали настоящимъ Высочайшимъ приказамъ и заключали въ себѣ всѣ распоряженія, касавшіяся военнаго вѣдомства.

Вахтъ-парадъ въ Петербургѣ производился въ теплое время года передъ Зимнимъ дворцомъ или на Царицыномъ лугу, въ холодные-же дни въ манежѣ, носившемъ названіе экзерциргауза. Зимою, при морозѣ свыше 15 градусовъ,

[449]) Корсаковъ. Воцареніе Имп. Павла. Ист. Вѣст. 1896 г., т. XI, стр. 521, 523, 527. Рус. армія въ годъ смерти Имп. Екатерины II. Рус. Старина. 1895 г., т. IV, стр. 159, 165. Панчулидзевъ. Ист. Кавалергардовъ, т. II, стр. 207, 208, 209.

вахтъ-парадъ отмѣнялся и полки заступали въ караулы безъ развода; при морозѣ выше 10 градусовъ отмѣнялось только разводное ученье, а разводъ карауловъ производился обычнымъ порядкомъ. Для производства вахтъ-парада отъ полковъ Петербургскаго гарнизона назначался по очереди баталіонъ. Назначенный баталіонъ, по приходѣ на мѣсто развода, выстраивался развернутымъ фронтомъ и ему дѣлался расчетъ для предстоящаго ученья. Всѣ оберъ и унтеръ-офицеры вызывались на середину баталіона и вмѣстѣ съ этимъ мастеровые, повернувшись на право, уходили за фронтъ, мушкатеры поворачивались на лѣво и смыкались къ лѣвому фронту, занимая интервалы, образовавшіеся послѣ ухода унтеръ-офицеровъ и мастеровыхъ.

Затѣмъ полковой адъютантъ расчитывалъ баталіонъ на десять взводовъ, считая по два взвода въ каждой ротѣ, и оберъ-офицеры, унтеръ-офицеры и музыканты занимали свои мѣста. Послѣ этого слѣдовалъ пріемъ знаменъ, которымъ отдавалась честь съ барабаннымъ боемъ и музыкой, при чемъ всѣ офицеры, стоявшіе впереди фронта баталіона, поворачивались кругомъ и при приближеніи знаменъ снимали шляпы.

Государь Императоръ пріѣзжалъ къ разводу до прибытія баталіона и лично назначалъ точку праваго фланга, по которой становились офицеры для обозначенія линіи построенія баталіона. Къ этому-же времени собирались къ разводу всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры Петербургскаго гарнизона, свободные отъ служебнаго наряда. Послѣ пріема знаменъ, Императоръ обходилъ баталіонъ, осматривая каждаго солдата и обращая вниманіе на одиночную выправку. Затѣмъ Государь производилъ ученье сперва по ротно, а затѣмъ и баталіономъ, лично подавая команду, которую принималъ штабъ-офицеръ, назначенный дежурнымъ по карауламъ.

Послѣ ученья баталіонъ снова выстраивался развернутымъ фронтомъ и отъ всѣхъ карауловъ вызывались унтеръ-офицеры для пріема пароля, а отъ главнаго караула, кромѣ унтеръ-офицера, и четыре рядовыхъ въ „парольное прикрытіе.“ Передъ отдачей пароля парольное прикрытіе расходилось по сторонамъ и оцѣпляло унтеръ-офицеровъ, назначенныхъ для пріема пароля. Получивъ пароль, унтеръ-офицеры возвращались на свои мѣста, а парольное прикрытіе, сомкнувшись къ унтеръ-офицеру, слѣдовало на правый флангъ, къ главному караулу. Въ это время Государь Императоръ принималъ офицеровъ, назначенныхъ въ караулъ, и отдавалъ черезъ Великаго Князя Александра Павловича приказъ, который немедленно записывался полковыми адъютантами.

Затѣмъ барабанщики, вызванные на правый флангъ, били сборъ, по пробитіи котораго разводъ бралъ на плечо и перестраивался по карауламъ, причемъ офицеры и унтеръ-офицеры выходили на середину развода, а полковой адъютантъ дѣлалъ баталіону расчетъ по карауламъ. Послѣ расчета офицеры и унтеръ-офицеры расходились по карауламъ и занимали свои мѣста. Затѣмъ разводъ отдавалъ честь и; зайдя плечомъ, проходилъ церемоніальнымъ маршемъ

мимо Государя. При прохожденіи знаменъ Императоръ и всѣ присутствующіе офицеры снимали шляпы. По окончаніи развода Императоръ Павелъ дѣлалъ замѣчанія, объявлялъ выговоры за неисправности и изъявлялъ свое удовольствіе, щедро награждая тѣхъ, кто умѣлъ угодить его требованіямъ [450]).

Всѣ военные, отъ генерала до прапорщика включительно, отправляясь на вахтъ-парадъ, не знали, что ихъ ожидаетъ и воротятся-ли они въ свою квартиру. Нарушеніе равненія, неравномѣрность шага, отступленіе отъ формы обмундированія, опозданіе къ разводу, однимъ словомъ малѣйшія ошибки противъ устава вызывали порою неудержимый гнѣвъ Государя и виновные иногда карались за такіе проступки исключеніемъ изъ службы, заключеніемъ въ крѣпость и даже ссылкой въ Сибирь.

Слѣдующей реформой Императора Павла была перемѣна обмундированія, причемъ удобство и простота въ одеждѣ были принесены въ жертву мнимой красотѣ и щеголеватости. Простая и вполнѣ подходящая форма, введенная въ русскую армію княземъ Потемкинымъ, была оставлена, какъ „мужицкая“, и замѣнена прусской, состоявшей изъ мундира съ неуклюжими фалдами, изъ узкихъ панталонъ съ штиблетами, суконнаго туго стянутаго галстука и неудобной шапки. Подстриженные волосы были замѣнены буклями и косами, причемъ вмѣсто пудры и помады солдаты употребляли муку и свѣчное сало, а въ косу вплетали проволоку.

Насколько новое обмундированіе и вооруженіе соотвѣтствовали истинному назначенію войскъ можно отчасти заключить изъ того, что всѣмъ унтеръ-офицерамъ были даны алебарды вмѣсто ружей. Подобное плацъ-парадное усовершенствованіе сдѣлало сразу въ гренадерскомъ полку безполезными для боя 200 человѣкъ [451]).

Аксельбантъ
1797 — 1801 г.г.
по рис. съ натуры.
(Гатчинскій дворецъ).

29-го Ноября 1796 года были изданы новые воинскіе уставы для пѣхоты и кавалеріи. Составленные подъ вліяніемъ увлеченія Фридрихомъ Великимъ, уставы эти были полны нѣмецкаго педантизма и расходились во многихъ отношеніяхъ съ порядками, установленными въ минувшее царствованіе.

Вновь изданный пѣхотный уставъ былъ раздѣленъ на 12 частей и обнималъ собою всѣ стороны военнаго быта, за исключеніемъ военно-юридической части. Въ его содержаніи и характерѣ ясно выразилось стремленіе установить въ войскахъ самый строгій внутренній порядокъ, нѣсколько упавшій въ продолжительное царствованіе Императрицы Екатерины II-й. Поэтому новый уставъ

[450]) П. С. З. Р. Им., т. XXIV. № 17588, ч. VIII, гл. IV. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы 1790 г. Прик. 29-го Мая § 3. Ист. Л.-Гв. Павловск. п., стр. 15, 16. [451]) Шильдеръ. Имп. Павелъ, стр. 292. Корсаковъ. Воцареніе Имп. Павла. Ист. Вѣст. 1896 г., т. XI, стр. 529, 530.

съ особеннымъ вниманіемъ останавливался на караульной, полевой и лагерной службахъ и выдвигалъ на первый планъ формальную сторону отправленія ихъ. Порядокъ отправленія караульной службы былъ разработанъ такъ обстоятельно и подробно, что все, къ нему относящееся, осталось въ силѣ, за малыми исключеніями, и до настоящаго времени.

Первыя семь частей устава были посвящены строевому обученію и соотвѣтствовали строевому пѣхотному уставу. Восьмая часть касалась гарнизонной службы и сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ. Въ девятой части были описаны отношенія между начальствующими лицами, обязанности чиновъ полка и права офицеровъ. Десятая часть посвящалась оружію, одеждѣ и амуниціи. Одиннадцатая часть соотвѣтствовала уставу полевой службы, а двѣнадцатая часть—уставу лагерной службы.

Строевой уставъ былъ проникнутъ идеями прусской линейной тактики, заключавшейся главнымъ образомъ въ стройномъ и механическомъ движеніи развернутыхъ линій, въ тщательномъ соблюденіи равненія, интерваловъ и дистанціи, въ укороченномъ, медленномъ шагѣ и въ пальбѣ массами по командѣ, безъ всякаго примѣненія къ мѣстности. Движеніе колоннами въ соединеніи со стрѣлковымъ огнемъ, построеніе пѣхоты для дѣйствія противъ кавалеріи и стрѣлковое дѣло, получившее значительное развитіе въ минувшее царствованіе, были теперь совершенно игнорированы. Такимъ образомъ весь новый уставъ шелъ въ разрѣзъ съ практическими пріемами, усвоенными въ русской арміи, и былъ приспособленъ главнымъ образомъ къ представленію части на парадахъ и на смотрахъ, съ неизбѣжнымъ церемоніальнымъ маршемъ [452]).

Затѣмъ всѣ пѣхотные и кавалерійскіе полки были названы по именамъ Шефовъ, причемъ старыя названія полковъ, прославленныя въ сраженіяхъ и говорившія о многихъ боевыхъ подвигахъ русской арміи, были принесены въ жертву слѣпому увлеченію прусскимъ образцомъ. При весьма частыхъ перемѣнахъ Шефовъ новая система наименованій полковъ вызвала многія недоразумѣнія и произвела большую путаницу.

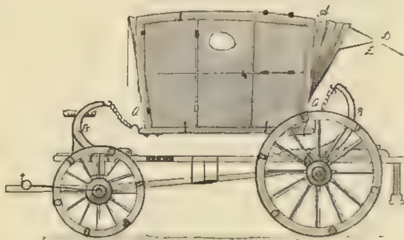
Главною обязанностью Шефовъ было наблюденіе за исполненіемъ въ полку всѣхъ правилъ, установленныхъ законами; Шефъ былъ отвѣтственъ за всѣ безпорядки и упущенія въ полку. Ближайшимъ помощникомъ Шефа былъ командиръ полка, который управлялъ полкомъ въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, по непосредственнымъ указаніямъ Шефа. Полковой штабъ и полковая канцелярія были совершенно уничтожены и всѣ письменныя дѣла велись исключительно полковымъ адъютантомъ, кругъ дѣятельности котораго былъ значительно расширенъ. Должность казначея была возложена на квартермистра; аудиторъ-же, кромѣ производства слѣдствій, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи весь полковой обозъ [453]).

452) П. С. З. Р. Им., т. XXIV. № 17588. Бобровскій. Ист. 13-го Л.-Гр. Эриван. Е. В. п., ч. III, стр. 83—88.
453) М. О. Ар. Гл. Шт. Выс. прик. отдан. при паролѣ, 31-го Окт. 1798. Корсаковъ. Воцареніе Имп. Павла. Ист. Вѣст. 1896 г., т. XII, стр. 921, 922.

Относительно офицеровъ однимъ изъ первыхъ измѣненій была прибавка содержанія; по новымъ окладамъ штабъ и оберъ-офицеры, за вычетомъ на госпиталь и медикаменты, получали въ годъ: полковники 900 руб., подполковники 600 руб., маіоры 400 руб., капитаны и штабсъ-капитаны 340 руб., поручики 240 руб., подпоручики и прапорщики 200 руб.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Павелъ принялъ мѣры для упорядоченія прохожденія службы офицерами. Всѣ назначенія, переводы, производство и увольненіе отъ службы штабъ и оберъ-офицеровъ были изъяты изъ вѣдѣнія старшихъ начальниковъ и помѣщались въ Высочайшихъ приказахъ, отдаваемыхъ при паролѣ. Производство оберъ-офицеровъ въ слѣдующіе чины дѣлалось по полкамъ, на имѣвшіяся вакансіи, и не иначе, какъ по представленію Государю Императору. Къ производству въ первый офицерскій чинъ командиры полковъ представляли подпрапорщиковъ изъ дворянъ, прослужившихъ въ строю не менѣе трехъ лѣтъ. Унтеръ-офицеры не изъ дворянъ, выдѣлившіеся особеннымъ знаніемъ службы и примѣрнымъ поведеніемъ, могли быть представляемы къ производству въ офицеры по прослуженіи 12 лѣтъ.

Новый законъ о производствѣ дворянъ въ офицеры, послѣ трехъ-лѣтней фактической выслуги въ званіи нижняго чина, уничтожилъ весьма вредный обычай, вкоренившійся въ минувшія царствованія. Дѣло въ томъ, что многіе дворяне, пользуясь положеніемъ и связями, записывали своихъ дѣтей въ полки гвардіи и арміи чуть-ли не со дня рожденія. Дѣти, числясь по спискамъ въ графѣ отпускныхъ, воспитывались дома и въ то-же время получали въ полку чины. Вслѣдствіе такого ненормальнаго положенія, въ полкахъ зачастую двадцати-лѣтніе юноши находились въ однихъ чинахъ съ пятидесяти-лѣтними стариками, которые, не имѣя связей, принуждены были проходить службу обычнымъ порядкомъ.

Карета для больныхъ офицеровъ.
(В. Уч, Арх. Гл. Штаба. Отд. 4. № 363).

Отпуска офицерамъ разрѣшались только въ зимній періодъ занятій, съ 1-го Октября по 1-е Апрѣля, причемъ изъ полка можно было увольнять одновременно не болѣе трехъ офицеровъ, на срокъ не свыше 28 дней. На болѣе продолжительный отпускъ требовалось Высочайшее соизволеніе. Офицеръ, не явившійся въ срокъ изъ отпуска, подвергался заключенію въ крѣпости или исключенію изъ службы.

Вообще на бытъ офицеровъ въ царствованіе Императора Павла было обращено особое вниманіе. Новый уставъ предусматривалъ въ этомъ отношеніи многія мелочи, имѣвшія весьма мало общаго со службой, и неисполненіе ихъ влекло за собой довольно суровыя наказанія.

Увлеченіе Императора Павла прусскими порядками не могло не отозваться и на положеніи русскаго солдата. Узкая одежда стѣсняла всѣ его движенія, начиная съ головы и шеи, затянутой узкимъ галстукомъ, и кончая ногами, обутыми въ непривычныя, нѣмецкія штиблеты. Мука и сало, употреблявшіяся для приведенія прически въ порядокъ, вели къ нечистоплотности, а самый туалетъ страшно утомлялъ солдатъ, не досыпавшихъ ночей изъ-за причесыванія головы. Мелочи прусскаго устава изводили его физически, а строгое и грубое обращеніе инструкторовъ и введеніе шпицрутеновъ притупляли его нравственно [454]).

Но съ другой стороны Императоръ Павелъ постарался и объ облегченіи службы солдата. По истеченіи двадцати пяти лѣтъ нижнихъ чиновъ положено увольнять отъ службы на инвалидное содержаніе въ мѣста по ихъ собственному желанію. За 20 лѣтнюю безпорочную службу былъ учрежденъ знакъ отличія Св. Анны, полученіе котораго было связано съ освобожденіемъ нижнихъ чиновъ отъ тѣлеснаго наказанія. Затѣмъ нижнихъ чиновъ было запрещено брать на частныя работы, что ранѣе практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Кромѣ того значительнымъ благодѣяніемъ было увольненіе нижнихъ чиновъ во временные отпуски, на время съ 1-го Сентября по 1-е Апрѣля. Увольненіе это было разрѣшено производить въ довольно широкихъ размѣрахъ, но съ условіемъ, чтобы въ каждой ротѣ оставалось для несенія службы не менѣе 80 человѣкъ [455]).

Тѣмъ не менѣе служба во времена Павла І-го была очень тяжелой, какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ. Еще вдали отъ Петербурга, въ провинціи, хоть и не безъ тягости, но все таки офицеры справлялись со многими нововведеніями, но въ Петербургѣ, гдѣ все дѣлалось на глазахъ у Императора, не пропускавшаго ни одного вахтъ-парада и назначеннаго имъ ученья, высшимъ начальникамъ и всѣмъ офицерамъ приходилось проходить весьма тяжелую школу. Послѣ привольной прежней жизни офицерамъ не легко было привыкнуть къ новому положенію и многіе изъ нихъ спѣшили оставить службу добровольно, не ожидая исключенія за какую нибудь провинность. Число офицеровъ, подавшихъ прошеніе объ увольненіи въ отставку, достигло такихъ размѣровъ, что было издано Высочайшее повелѣніе, по которому всѣ офицеры, не выслужившіе въ чинѣ года, при подачѣ прошенія объ отставкѣ, исключались изъ службы „наравнѣ съ прапорщиками, какъ за лѣнь“.

Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ царствованія Императора Павла І-го, въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку перемѣнилось пять полковыхъ командировъ, 34 офицера было уволено въ отставку по прошенію, 16 офицеровъ было уволено отъ службы за нерадѣніе и неспособность къ ней, 22 офицера исключено изъ

[454]) М. О. Ар. Шт. Оп. 16, св. 65, д. 38. стр. 2 –5. Корсаковъ. Воцареніе Имп. Павла. Ист. Вѣст. 1896 г., т. XI, стр. 525, 526. [455]) Корсаковъ. Воцареніе Имп. Павла. Ист. Вѣст. 1896 г., т. XII, стр. 925, 926. Панчулидзевъ. Ист. Кавалергардовъ, т. II, стр. 194, 195.

службы за различные проступки, 2 офицера сосланы въ каторжныя работы и 1 офицеръ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость [456]).

Краснорѣчивымъ доказательствомъ насколько были суровы въ то время наказанія для г.г. офицеровъ является дѣло двухъ офицеровъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, преданныхъ военному суду за игру въ карты и за драку, произведенную въ пьяномъ видѣ. Военный судъ, приговоривъ одного изъ офицеровъ къ аресту на шесть мѣсяцевъ, а другого къ разжалованію въ рядовые на одинъ годъ, повергнулъ свое рѣшеніе черезъ генералъ-аудитора на благоусмотрѣніе Государя Императора.

Императоръ Павелъ на парадѣ,
съ портр. писан. масл. краск. С. Торелли.

Императоръ Павелъ, подробно ознакомившись съ представленнымъ дѣломъ и видя въ немъ одно изъ проявленій распущенности минувшаго царствованія, приказалъ виновныхъ офицеровъ лишить чиновъ, дворянскаго достоинства и, преломивъ шпаги надъ головой, отослать съ фельдъегеремъ „на работу въ Екатеринбургъ" [457]).

Тяжесть службы еще увеличивалась тѣмъ обстоятельствомъ, что высшіе начальники, исполняя Высочайшія повелѣнія, проводили ихъ въ жизнь со своими дополненіями. Очень часто эти дополненія носили весьма курьезный характеръ и вторгались въ область, имѣвшую мало общаго съ военной службой. Такъ напримѣръ, Императоръ Павелъ приказалъ исключить изъ ученаго словаря нѣсколько русскихъ словъ и, замѣнивъ ихъ нѣмецкими, приказалъ не употреблять ни въ разговорѣ, ни въ письмоводствѣ. По этому повелѣнію слова — стража, отрядъ, исполненіе, объявленіе, — были замѣнены: карауломъ, деташаментомъ, экзекуціей, и публикаціей. Получивъ Высочайшее повелѣніе, командиръ Лейбъ-Гренадерскаго полка приказалъ, по разсказамъ современниковъ, полковому священнику пѣть на заутрени ирмосъ, вмѣсто — „на божественной стражѣ благоглаголивый Авакумъ" — „на божественномъ караулѣ". Другой командиръ полка запретилъ офицерамъ отлучаться изъ квартиръ и приказалъ имъ при каждомъ выходѣ просить разрѣшенія у баталіоннаго командира; этотъ-же командиръ полка запретилъ нижнимъ чинамъ ѣздить на извощикахъ и приказалъ имъ обязательно ходить пѣшкомъ. Послѣ Высочайшаго повелѣнія, чтобы гренадеры носили усы и бакенбарды, нѣкоторые командиры полковъ Петербургскаго гар-

[456]) Корсаковъ. Воцареніе Имп. Павла. Ист. Вѣст. 1896 г., т. XI, стр. 530, 531. Записки А. М. Тургенева. Рус. Старина. 1885 г., кн. X, стр. 69; кн. II, стр. 265. [457]) М. О. А. Гл. Шт. Оп. 99, св. 16, д. 15.

низона приказали нижнимъ чинамъ, не имѣвшимъ своихъ усовъ и бакенбардъ, наклеивать искусственные [458]).

Въ заключеніе нельзя не сказать, что желаніе Императора Павла дать русской арміи болѣе прочную организацію съ внѣшней и внутренней сторонъ было вполнѣ цѣлесообразно и необходимо, ввиду перечисленныхъ выше злоупотребленій. Но основная мысль этихъ реформъ далеко не всегда была выдержана и реформы привели къ отрицательнымъ результатамъ. Нельзя не отмѣтить, что характерной чертой реформъ было введеніе въ полкахъ полнаго однообразія и заключеніе всѣхъ проявленій жизни въ самую узкую опредѣленную рамку. Отнимая у частныхъ начальниковъ всякую самостоятельность и инициативу, онѣ превратили русскую армію въ заведенную машину съ весьма сложнымъ механизмомъ [459]).

Реформы эти оставили слѣдъ и въ исторіи Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка. Онѣ остановили на нѣсколько десятковъ лѣтъ правильное развитіе всѣхъ тѣхъ высокихъ началъ, которыя были преподаны полку Румянцевымъ и Воронцовымъ. Развитіе въ нижнихъ чинахъ нравственнаго элемента, стремленіе къ поднятію глубокаго сознанія долга и любви къ своей части, гуманное отношеніе къ младшему, все это, такъ настойчиво проводимое въ минувшую эпоху, стало теперь не нужными вещами и уступило мѣсто одному только требованію: превратить солдата въ хорошо выдрессированнаго манекена.

Но трудно было вырвать съ корнемъ тѣ высокія начала, которыя вошли въ плоть и кровь старыхъ полковъ блестящей эпохи Екатерины II-й. Послѣдующая боевая исторія полка дастъ намъ еще много яркихъ примѣровъ, доказывающихъ, что въ полку не исчезли завѣты, преподанные первыми учителями, и что Лейбъ-Гренадеры, несмотря на усиленную плацъ-парадную дрессировку, исполнили свой долгъ на поляхъ Фридланда, Бородина и Парижа съ такою-же доблестью, какъ и при Егерсдорфѣ, Франкфуртѣ, Кагулѣ и Силистріи.

458) Записки А. М. Тургенева. Рус. Старина, 1885 г., кн. X, стр. 67. Ар. Л.-Гв. Гренад. п. Приказы за 1798 г. Прик. 23-го Авг. § 1; 25-го Февр. § 3. 459) Шильдеръ. Имп. Павелъ, стр. 504.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. Разсужденiе о сведенiи нѣкотораго числа гренадерскихъ пѣхотныхъ ротъ въ особливые полки.

(Моск. От. Арх. Гл. Штаба. Оп. 121. Дѣло № 71. Св. 26, стр. 16—19 *).

Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ Государственную Военную Коллегiю прошлаго 753 года 18-го дня объявлено мнѣнiе, держанное при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствiи и того Iюня 9-го дня собственно апробованное, въ которомъ, между прочимъ, значится, что учиненное въ пѣхотную армiю прибавленiе гренадерскихъ ротъ и оныхъ комплекты опредѣлены для испытанной въ гренадерахъ при дѣйствiяхъ противу непрiятелей преимущественной пользы, а что-бы изъ тѣхъ гренадеръ не особливые полки сочинять, то только для единственнаго миновенiя изъ казны излишняго расхода, а понеже учрежденная комиссiя, при разсмотрѣнiи порученнаго ей о всей армiи штата, находитъ нѣкоторые посредства къ сочиненiю четырехъ особливыхъ гренадерскихъ полковъ не только съ излишнимъ казеннымъ расходомъ противу положенiя на тѣ гренадерскiя роты, кои на сочиненiе тѣхъ полковъ взяты быть имѣютъ, но еще съ предъуспорностью въ казнѣ и въ людяхъ, того ради о томъ представляетъ мнѣнiе свое въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Понеже въ держанномъ при Высочайшемъ Ея Величества присутствiи предписанномъ мнѣнiи изобрѣтено гренадеръ въ армiи прiумножить для извѣстной въ нихъ при воинскихъ дѣйствiяхъ преимущественной пользы, то комиссiи оное и описывать считаетъ уже излишне, а она, бывше о ихъ преимуществѣ согласнаго-жъ мнѣнiя, находитъ представить, что то самое преимущество во время войны требуетъ, дабы при армiи было нѣсколько гренадерскихъ особливыхъ полковъ, что-бъ возможно было ихъ безъ потерянiя времени сбиранiемъ гренадерскихъ ротъ изъ разныхъ полковъ употребить противу непрiятеля къ потребнымъ поискамъ и отпорамъ.

2) Для тѣхъ резоновъ въ минувшiя войны, при Державствѣ въ Бозѣ усопшаго, а славою безсмертнаго, Государя и Основателя побѣдоносныхъ плодовъ отъ установленнаго Его Императорскимъ Величествомъ Россiйскаго регулярнаго войска Императора Петра Великаго, было содержано особливыхъ гренадерскихъ полковъ: конныхъ 3, пѣхотныхъ 5, а въ послѣдующiя войны, при начатiи кампанiи, всегда гренадерскiя роты, отбираясь отъ полковъ, бывали въ особливые полки-же совокупляемы и тогда опредѣлялись къ нимъ временные полковые командиры и другiе штабъ-офицеры.

3) Всѣмъ военнаго искусства персонамъ весьма извѣстно какая великая есть въ воинской службѣ польза, когда подчиненные въ полку прiобыкли къ своему полковому командиру и другимъ штабъ-офицерамъ, ими приводятся противу непрiятеля, на которыхъ они съ надеждою полагаться могутъ, а сами между собою чрезъ долговременную службу въ одномъ полку согласiемъ и любовью связаны, къ тому-же при немаловременномъ правленiи полковымъ командиромъ полку всѣ внутреннiя въ полку самыя нужныя во время походовъ содержанiи могутъ еще заблаговременно въ лучшiй порядокъ быть приведены и тогда безъ поврежденiя содержаны.

4) Насупротивъ того самые большiе недостатки въ томъ, когда только при вступленiи въ кампанiю люди изъ разныхъ мѣстъ въ полковыя совокупленiя сводятся и опредѣленными къ нимъ посторонними полковыми командирами бываютъ приводимы противу непрiятеля, на которыхъ они не только надѣяться, но и ввѣриться имъ, по не знанiю оныхъ до того времени привлеченiя никакого, не имѣютъ, а и сводные люди между собою дружбы и любви прежде имѣть не могутъ-же покамѣсть еще между собою чрезъ довольное время не опознаются, сверхъ-же того и вновь опредѣляемые къ нимъ полковые командиры не могутъ скоро такъ отвѣтствовать за всякiя полковыя внутренности, какъ таковые, которые полки давно въ правленiи своемъ уже имѣли.

---

*) Орфографiя подлинника сохранена.

5) Положено содержать при полковыхъ пѣхотныхъ полкахъ гренадерскія роты на всякой баталіонъ по одной, а въ арміи Ея Императорскаго Величества регулы учреждены, что-бъ всякія военныя дѣйствія производить цѣлыми полками, а не баталіонами, то военнаго искусства резонъ требуетъ гренадеръ строить при полкахъ на обоихъ у полковъ фланговъ, почему могутъ и при трехъ баталіонахъ только двѣ роты на то безъ разбивки употребляемы быть, а третья необходимо принуждена будетъ въ полковыхъ строяхъ дѣлиться для прикрытія хотя полковыхъ или батальонныхъ фланговъ на двѣ части; а тотъ-же военный резонъ не согласуется съ тѣмъ, что-бы въ полковыхъ фронтахъ были разныя перемѣны, но требуетъ, что-бъ оной всегда такъ по спискамъ и въ лагеряхъ состоялъ, дабы при выступленіи въ полковую линію не было ни какой нужды людей съ мѣста на мѣсто безъ всякаго продолженія времени употребить въ дѣйство; съ тремя-же гренадерскими ротами того при полку въ разномъ фронтѣ учредить не возможно.

6) Тѣхъ ради обстоятельствъ комисія за полезнѣйшее изобрѣтаетъ, что-бъ, по одной гренадерской ротѣ взявъ отъ всѣхъ полевыхъ пѣхотныхъ полковъ, соединить изъ нихъ четыре гренадерскихъ особливыхъ полка каждой въ двухъ баталіонахъ, а всякій баталіонъ въ сходность баталіоновъ другихъ полевыхъ полковъ, что-бы состоялъ изъ пяти ротъ, числомъ каждая по 200 человѣкъ гренадеръ.

7) Къ сочиненію такихъ гренадерскихъ четырехъ полковъ требуется только 40 ротъ, а по числу всѣхъ полевыхъ пѣхотныхъ полковъ, оныхъ состоитъ 46, то, за исключеніемъ тѣхъ лишнихъ шести ротъ и многихъ по ротнымъ комплектамъ чиновъ, остаточной отъ нихъ содержанія денежной суммы на учрежденіе къ четыремъ полкамъ потребныхъ полковыхъ чиновъ и всякихъ другихъ положеній не только станетъ, но еще и останется, понеже тѣ 46 ротъ имѣли-бъ содержаніемъ по ротнымъ своимъ положеннымъ комплектамъ обходиться въ годъ 231.421 руб. 90 коп., а оные четыре полка будутъ за исключеніемъ изъ нихъ лишнихъ чиновъ обходиться 215.589 руб. 13 коп., то затѣмъ отъ годового содержанія еще остаться имѣетъ 15.832 руб. 77 к.

8) Для сочиненія тѣхъ полковъ взять отъ всѣхъ полевыхъ пѣхотныхъ полковъ въ гренадерскихъ ротахъ не по 200, а по 175 человѣкъ гренадеръ, изъ оставшихъ за тѣмъ изъ комплекту ихъ по 25 человѣкъ оставить при прежнихъ полкахъ для укомплектованія своихъ убылыхъ мѣстъ, коихъ сумнѣваться не возможно, что отъ времени собираемыхъ рекрутъ до свѣдѣнія тѣхъ полковъ не произошло, а понеже собираемыя отъ 46 полевыхъ полковъ по 175 человѣкъ гренадеръ сочинитъ всѣхъ 8050 человѣкъ въ тѣ-же четыре полка потребно оныхъ въ настоящій комплектъ только 8000, то излишніе въ объявленномъ числѣ 50 человѣкъ полагаются на случившуюся при сочиненіи тѣхъ новыхъ полковъ убыль.

9) Ежели сіе мнѣніе вышней апробаціи удостоится, то по вышеписанному расположенію, хотя и имѣетъ убыть изъ генерально положеннаго въ пѣхотную армію послѣдняго прибавленія всѣхъ чиновъ, кои рекрутами комплектуются, 1372 человѣка, но въ замѣнъ того вновь прибавленные къ арміи 4 гренадерскихъ полка, какъ настоящею своею передъ раздѣленными ротами пользою, такъ и славою въ чужихъ Государствахъ о прибавленіи тѣхъ полковъ совершенно наградятъ, и какъ казнѣ, такъ и людямъ для предъ будущаго комплектованія преуспорье изъ того произойдетъ и Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, что-бъ гренадерскія роты въ нынѣ положенномъ ихъ комплектѣ всегда содержались настоящимъ образомъ исполнено будетъ.

II. Высочайшій Указъ о сформированіи гренадерскихъ полковъ.

(Моск. Отд. Арх. Глав. Шт. Оп. 121. Св. 6. Дѣло 10—12).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной Военной Коллегіи главной провіантской канцеляріи.

По Указу Ея Императорскаго Величества, полученнаго изъ Правительствующаго Сената, въ которомъ въ Правительствующій Сенатъ присланномъ экстрактѣ изъ протокола конференціи, держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества 30-го числа Марта сего 756 г., написано: Ея Императорское Величество подписаніе своей Высочайшей конфирмаціи на поданный докладъ того-же 30 числа Марта указать соизволила, что-бъ по поданному Ея Величеству отъ Правительствующаго Сената докладу о формированіи изъ драгунскихъ полковъ новыхъ кирасирскихъ и гренадерскихъ конныхъ и пѣхотныхъ полковъ чинено было исполненіе во всемъ по тому докладу, выключая одно только что новосочиняемые полки не имѣютъ именоваться званіями тѣхъ генераловъ, которыми они, по мнѣнію военной колегіи, командуемы быть имѣли, и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено съ поданнаго Ея Императорскому

Величеству о формированіи тѣхъ изъ драгунскихъ полковъ новыхъ кирасирскихъ и гренадерскихъ конныхъ и пѣхотныхъ полковъ доклада въ Военную Коллегію для подлежащаго по вышеизложенной Ея Императорскаго Величества Высочайшей конфирмаціи исполненія послать при указѣ точную копію и велѣть исполненіе чинить по оной Ея Императорскаго Величества Высочайшей конфирмаціи, а объ отпускѣ на тѣ кирасирскіе и драгунскіе полки прибавочной суммы особое опредѣленіе учинено быть имѣетъ. А съ выше объявленнаго о формированіи помянутыхъ полковъ доклада точная копія приложена при томъ, а таковая о полкахъ копія въ главный комисаріатъ и въ прочія мѣста Указы изъ Сената посланы и въ исполненіе того Ея Императорскаго Величества Всевысочайшаго Указа Государственная Военная Коллегія приказала:

1) О непремѣнномъ и скорѣйшемъ о всемъ вышесказанномъ, какъ то по апробованныхъ военной комиссіи купно съ Военной Коллегіей пунктахъ и въ докладѣ Правительствующаго Сената написано, исполненіе ко всѣмъ военнымъ командамъ, тако-жъ въ главный комиссаріатъ, провіантскую, артиллерійскую и оружейную канцелярію и въ учрежденную при Военной Коллегіи комиссію послать указы и при томъ съ тѣхъ апробованныхъ пунктовъ и доклада сообщить копіи и по полученіи оныхъ указовъ какое въ коихъ командахъ имѣетъ по содержанію тѣхъ пунктовъ при первомъ случаѣ исполненіе послѣдуетъ немедленно, тако-жъ и впредь, что исполняться будетъ по часту въ военную коллегію рапортовать.

2) Особливо-жъ между тѣмъ учреждено при Военной Коллегіи комиссіи о содержаніи всѣхъ тѣхъ ново-учрежденныхъ полковъ, т. е. кирасирскихъ, гренадерскихъ, драгунскихъ на основаніи апробованныхъ о ихъ числѣ и о состояніи пунктовъ, о пѣхотныхъ мушкатерскихъ полкахъ по нынѣшнему ихъ состоянію за выключеніемъ изъ нихъ третьихъ гренадерскихъ ротъ, учинить подлежащимъ образомъ, какъ о числѣ людей, такъ и на нихъ жалованья, провіанта, соляныхъ и мясныхъ деньгахъ, а на лошадей, какъ на полковыхъ, такъ и офицерамъ о раціяхъ и фуражѣ, то-жъ оружіе, мундиры и аммуниціи и артиллерійскихъ припасахъ и съ полковыми тягостями и однимъ словомъ о всемъ, что до содержанія тѣхъ полковъ принадлежитъ, каждаго званія на одинъ полкъ подлежащіе штаты съ повеленнымъ при томъ поданной оной комиссіи указомъ о содержаніи оныхъ полковъ разсужденіями и съ акуратнымъ разчисленіемъ на всѣ тѣ полки единовременной и годовой суммы и оныя для разсмотрѣнія, купно съ приложеннымъ при томъ всѣмъ вещамъ по мнѣнію оной комиссіи образцовъ и сроковъ, представить военной колегіи въ немедленномъ времени, почему можно было во исполненіе приписаннаго Ея Императорскаго Величества Всевысочайшаго соизволенія въ приведеніе тѣхъ полковъ въ совершенное по воспослѣдовавшей апробаціи состояніе настоящимъ образомъ безъ упущенія времени поступить и исправиться и потребную на комплектованіе оныхъ полковъ прибавочную сумму съ Правительствующаго Сената извѣстнымъ числомъ съ аккуратностью требовать. Не меньше-жъ той комиссіи въ разсужденіи, что по означеннымъ апробованнымъ пунктамъ полковыхъ кавалерійскихъ лошадей въ табунахъ пасти не велѣно, а содержать при полкахъ, обстоятельное разсужденіе положить и о томъ какимъ образомъ оныхъ лошадей и для нихъ фуражъ въ полкахъ готовить и съ добрымъ присмотромъ и покоемъ содержать, что-бы о томъ какого недостатка къ обывателямъ чрезъ отягощеніе послѣдовать не могло, чего ради особо-жъ изъяснить, чтобъ и во время походовъ тѣхъ лошадей въ обывательскихъ поляхъ не кормить, но оныхъ обыкновеннымъ образомъ фуражировать отъ полковъ безъ отягощенія обывательскаго; а между тѣмъ доколе тѣ штаты изъ комиссіи въ Военную Коллегію поданы и разсмотрѣны будутъ о комплектованіи означенныхъ полковъ нужными потребностями учинить нижеслѣдующее:

3) Тѣ новоучрежденные кирасирскіе и гренадерскіе полки переименовать и изъ наличныхъ армейскихъ драгунскихъ полковъ, а именно кирасирскими и тремъ нынѣ состоящимъ, которые при прежнихъ ихъ именахъ остались: Невскій, Новотроицкій и Казанскій, конными гренадерскими: Каргопольскій, Нарвскій, Рижскій, Санктъ-Петербургскій, Рязанскій и Новоастраханскій и хотя оные полки въ силѣ апробаціи противъ нынѣшняго состоянія во многомъ съ отмѣною поправляемы быть имѣютъ, однако всему тому нынѣшнее ихъ переименованіе не мѣшаетъ; комплектованіе-же ихъ производить по силѣ вышеозначенныхъ апробованныхъ пунктовъ людьми и лошадьми командующему генералитету по сношеніямъ между собою и тѣхъ людей и лошадей въ тѣ полки выбирать самыхъ лучшихъ, какъ въ тѣхъ пунктахъ точно описано, въ чемъ командующему и бригадному генералитету и полковымъ командирамъ собственное наиприлежнѣйшее стараніе употребить, при чемъ и изъ пѣхотныхъ полковъ прежде служившихъ въ кавалеріи или къ такому служенію склонность и искусство имѣющихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ въ тѣ кирасирскіе полки не токмо по желаніямъ безпрепятственно опредѣлять, но достойныхъ и безъ того, по усмотрѣнію генералитетскимъ, переводить, тако-

жъ ежели и въ конныхъ полкахъ нѣкоторые Штабъ и Оберъ-Офицеры командующимъ генералитетомъ усмотрятся къ кавалерійской службѣ зачѣмъ-либо неспособные, такъ что отъ нихъ исправной тамъ службы чаять не надежно, такихъ переводить безъ способности въ армейскіе-жъ пѣхотные полки и по переводѣ въ коллегію рапортовать.

4) Пѣхотные гренадерскіе полки учредить: первые три въ дивизіи Господина Генералъ-Аншефа и Кавалера Графа Петра Ивановича Шувалова и именовать ихъ: Первымъ (1), Вторымъ (2), Третьимъ (3) и къ сочиненію первыхъ двухъ полковъ взять изъ состоящихъ нынѣ въ дивизіи его въ Лифляндіи и Эстляндіи двадцати пѣхотныхъ полковъ отъ каждаго по цѣлой ротѣ со всѣми чинами, въ томъ числѣ рядовыхъ выбирать лучшихъ, для скорѣйшаго тѣхъ полковъ учрежденія, по двѣсти человѣкъ въ каждой и свести въ два полка. А для учрежденія третьяго полка по таковой-же полной ротѣ и со всѣми чинами отъ Смоленскаго, Рязанскаго, Низовскаго, Выборгскаго, Псковскаго, Бутырскаго, Шлиссельбургскаго, 2-го Московскаго, Троицкаго и Апшеронскаго, итого 10 пѣхотныхъ полковъ, со всѣмъ при каждой ротѣ ружьемъ и аммуниціей съ порохомъ и гренадами, съ патронными и гранатными ящиками и съ ихъ лошадьми и другими полковыми вещами, которыя въ тѣхъ полкахъ для третьей гренадерской роты противъ прежняго числа прибавлены. А остальной 4-й гренадерскій полкъ такимъ-же образомъ свести и во всемъ учредить Господину Генералъ Аншефу и Кавалеру Графу Александру Ивановичу Шувалову, взявъ къ тому по цѣлой же ротѣ и съ вышеписанными же къ нимъ принадлежащими вещами: Ростовскаго и Пермскаго, оставшимися здѣсь, въ Лифляндіи: Ингерманландскаго, Астраханскаго, 1-го Московскаго, Тобольскаго, Великолуцкаго, Кабардинскаго, Подольскаго и Владимірскаго, итого десяти полковъ. Что-же принадлежитъ до опредѣленія къ онымъ Полковниковъ, тѣ по избранію и разсмотрѣнію отъ коллегіи опредѣлены быть имѣютъ, нынѣ-же въ немедленномъ времени; а прочихъ Штабъ-Офицеровъ до будущей генеральной перемѣны, прикомандировать въ оные на время изъ другихъ полковъ, по разсмотрѣнію генералитета, тому и въ коллегію рапортовать. За всѣмъ писаннымъ-же, съ сведеніемъ 4-хъ Гренадерскихъ отъ сорока обрѣтающихъ здѣсь пѣхотныхъ полковъ, оставшія отъ шести обрѣтающихся внутри Россіи полковъ третьи роты въ Тенгинскомъ, Ярославскомъ и Куринскомъ полкахъ оставить и раскассировать въ комплектъ оныхъ полковъ, а отъ Ширванскаго, Нашебургскаго и Навагинскаго съ офицерами отправить для комплектованія-жъ, въ которыхъ не полный комплектъ состоитъ въ дивизіи Графа Петра Ивановича Шувалова. О оставшихъ отъ тѣхъ ротъ аммуничныхъ вещахъ надлежащее опредѣленіе сдѣлать Главному Комиссаріату.

5) А понеже въ прежнихъ кирасирскихъ полкахъ полковой артиллеріи содержано не было, слѣдственно и у переименованныхъ нынѣ изъ драгунскихъ въ кирасирскіе трехъ полковъ полковую артиллерію съ лошадьми и служителями отобрать и въ нихъ не содержать. Въ конныхъ-же гренадерскихъ полкахъ полковой артиллеріи быть по двѣ пушки во всѣхъ, на таковомъ основаніи, какъ въ нихъ и въ бытность ихъ драгунскими полками состояли.

6) Въ пѣхотныхъ гренадерскихъ четырехъ полкахъ быть полковой артилеріи только настоящихъ по двѣ пушки, какъ въ мушкатерскихъ пѣхотныхъ-же полкахъ положено и содержится, а прибавочныхъ другихъ по двѣ пушки впредь до разсмотрѣнія и указу въ оныхъ полкахъ не содержать и въ то потребное въ гренадерскіе пѣхотные полки число пушекъ три употребить тѣ, кои останутся отъ переименованныхъ изъ драгунскихъ въ кирасирскіе полковъ, чего ради на нихъ особой и суммы не надобно, а къ тому еще пять пушекъ, до окончанія сочиненія въ комиссіи о тѣхъ полкахъ штатовъ, гдѣ и та полковая артиллерія положена будетъ, и опредѣленія по нихъ суммы, употребить изъ наличныхъ при артиллеріи и въ полки по требованіямъ служителей и лошадьми и прочимъ всѣмъ потребнымъ отпустить артиллерійской канцеляріи въ самой скорости и въ колегію по отпускѣ рапортовать.

7) Въ Правительствующій Сенатъ подать доношеніе и требовать, что-бы соблаговолено было отъ онаго Сената во всемъ о потребныхъ къ получкѣ въ кирасирскіе и драгунскіе полки опредѣлено по апробованнымъ пунктамъ цѣны и мѣрѣ лошадямъ, что имѣющіе таковыхъ лошадей на своихъ заводахъ люди ко онымъ продавать желаютъ объявляли о числѣ и цѣнѣ оныхъ въ ближнихъ къ нимъ драгунскихъ и кирасирскихъ полкахъ бригадному генералитету или полковымъ командирамъ или-жъ къ опредѣленнымъ отъ тѣхъ полковъ для полученія оныхъ лошадей офицерамъ, публиковать печатными указами и для того какіе тѣ лошади доброты и мѣрою въ покупкѣ потребны о томъ учиня одинъ экземпляръ въ коллегіи при томъ доношеніи сообщить и требовать оной о публикѣ указъ апробовать и понеже публикацію учинить опредѣлено будетъ, то таковыхъ благоволено было въ военную коллегію для разсылки въ извѣстіе къ командамъ прислать оныхъ до двухъ сотъ экземпляровъ, а понеже тѣхъ лошадей въ получкѣ для всей кавалеріи потребно не малое число, колико вскорѣ добровольною покупкою заготовить ненадежно: того ради не соблаговолить-ли Правительствующій Сенатъ, для ско-

рѣйшаго въ заготовленіи тѣхъ лошадей успѣха и присылку оныхъ въ покупку велѣть послать нарочныхъ офицеровъ и въ сосѣдніе государства и вольные города. Такъ-же приступить въ разсужденіе, что-бъ въ Россіи въ монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинахъ заводскихъ лошадей, чрезъ нарочныхъ-же, осмотрѣть, чтобъ потомъ въ необходимости возможно было въ тѣхъ мѣстахъ годныхъ лошадей вольнаго приторусскою, осмотра по достатку ихъ на заводахъ, и указать забирать. Тожъ учинить и въ Лифляндіи и Эстляндіи съ тамошними пасесорами, чѣмъ уповаетъ скорѣе и лучше тѣхъ лошадей накомплектовать. Можно будетъ о томъ въ Военную Коллегію указомъ Ея Императорскаго Величества опредѣлить почему какимъ въ томъ безобиднымъ для монастырскихъ архіерейскихъ домовъ и пасесорамъ образомъ и съ казенною пользою возможно будетъ получить, имѣетъ отъ коллегіи представиться мнѣніе. А понеже въ тѣхъ апробованныхъ пунктахъ написано, что-бъ для случаю въ несостояніи укомплектоваться въ Россіи кирасирскими лошадьми писать изъ учрежденнаго мѣста заблаговременно къ россійскимъ министрамъ въ Гановеръ и Гамбургъ, да бы они, тамъ освѣдомясь съ конскими барышниками, увѣдомили по какимъ цѣнамъ станутъ они за таковыхъ лошадей требовать, а шкиперы транспортныхъ судовъ за поставку оныхъ на судахъ въ Ригу и Ревель, просить того ради въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ послать примѣрно и притомъ съ публикаціей о тѣхъ лошадяхъ получа отправить Правительствующаго Сената, сообщить три экземпляра и требовать, чтобъ соблаговолено было къ означеннымъ министрамъ о томъ писать изъ той коллегіи и что по ихъ освѣдомленіи окажется по полученіи отъ нихъ извѣстія въ Военную Коллегію сообщено было безъ промедленія.

8) Что-жъ по тѣмъ пунктамъ назначено по покупкѣ въ тѣ полки лошадей прежнихъ, кои къ полковой кирасирской и драгунской службѣ по нонѣшней апробаціи будутъ негодны, продавать и въ губернскіе полки отдавать. Но какъ не безъизвѣстно нынѣ въ пѣхотныхъ полкахъ подъемныхъ лошадей состоитъ некомплектъ, чего ради ихъ необходимо вновь покупать потребно,—того ради изъ означенныхъ кирасирскихъ, а особливо драгунскихъ лошадей, по начинанію покупкою, кои новоапробованной мѣры и цѣны, такихъ, кои въ тѣхъ полкахъ, по ихъ неспособности, оставаться не будутъ, а достойной цѣны за нихъ давать не станутъ и потому назначаемы будутъ по годности еще къ службѣ въ отдачу въ губернскіе полки отдавать прежде въ пѣхотные полки въ число подъемныхъ, гдѣ оныхъ некомплектъ состоитъ, чрезъ что отъ удержанія въ покупкѣ оныхъ лошадей вновь немалый казенный интересъ соблюденъ быть имѣетъ. То-жъ учинить и съ людьми, оставляющимися отъ комплектованія кавалеріи, которые въ оной служить за способныхъ не признаются, т. е. отдавать оныхъ въ комплектъ пѣхотныхъ полковъ, гдѣ оныхъ некомплектъ состоять будетъ, ибо сочиненіе губернскихъ полковъ, куда, оставшіе отъ комплектованія кавалеріи, люди и лошади отдавать назначены, еще не апробовано и тамъ опредѣлять ихъ не куда.

9) Что касается до вооруженія нынѣ учрежденныхъ вновь полковъ вещами, то драгуны, кои перемѣняются въ гренадеры, тако-жъ и пѣхотные гренадеры, сводящіеся въ полки, фузеи, а пѣхотные гренадеры и гренадерскую аммуницію со всѣмъ при себѣ уже имѣютъ, а недостаетъ только для новыхъ кирасирскихъ полковъ карабиновъ и пистолетовъ и колетовъ, а для конныхъ гренадеръ—гренадерской аммуниціи, да для-жъ пѣхотныхъ гренадерскихъ полковъ—полковыхъ вещей того числа, что ко взятымъ съ ними отъ полковъ съ ротами въ полное число доставлено не будетъ, того ради оные тако-жъ и прочіе всѣ армейскіе полки главному комиссаріату, артиллерійской и оружейной канцеляріямъ всѣми вышеозначенными и другими по штатамъ въ добавокъ потребными вещами, въ томъ числѣ и кирасирскіе новые полки колетами, полнымъ числомъ, заблаговременно ихъ приготовя, укомплектовать изъ военной суммы по нынѣ имѣющимся образцамъ, не ожидая на потребныя сверхъ воинскаго штата вещи обѣщанной въ отпускъ особливой суммы, которая прежде отпущена быть имѣетъ безъ всякаго времени упущенія и при первомъ отъ генералитета востребованіи, въ тѣ полки все отпускать присланнымъ безъ задержанія. А что оные изъ комиссаріата и артиллерійской и оружейной канцеляріи во удовольствіе полковъ ново-требующимися сверхъ прежнихъ штатовъ и указовъ вещами правильной отговорки въ неимѣніи на то суммы чинить резону не находили, того ради отъ Правительствующаго Сената требованія что-бъ соблаговолено было до будущей впредь подлинной смѣты опредѣленную на тѣ полки по вышепоминаемой Ея Императорскаго Величества Высочайшей конфирмаціи написанную въ апробованныхъ пунктахъ прибавочную сумму, откуда подлежитъ отпускать въ главный комиссаріатъ заранѣе, которая по полученіи изъ онаго въ другіе мѣста распредѣлена будетъ по разсмотрѣнію. А между тѣмъ артиллерійской и оружейной канцеляріямъ по сношенію между собою справиться немедленно нѣтъ-ли кирасовъ и колетовъ годныхъ и съ образцами сходныхъ гдѣ въ магазинахъ и буде гдѣ что такое отыщется, то оные апробовавъ и оправя въ немедленномъ времени въ полки отпустить и что въ томъ по выправкѣ явится въ коллегію рапортовать.

10) Новоапробованные для всей кавалеріи, вмѣсто нынѣ состоящихъ въ полкахъ шпагъ, палаши съ прямыми клинками и до половины клинка съ обухами оружейной канцеляріи по числу нынѣ учрежденнаго комплекта, какъ на кирасиръ, такъ и на конныхъ гренадеръ и драгунъ, готовить съ крайнимъ поспѣшеніемъ изъ оружейной суммы о томъ приготовленіи приложить оной канцеляріи неусыпное стараніе и какъ готовы будутъ въ тѣ полки, а особливо прежде въ кирасирскіе, а потомъ въ гренадерскіе и драгунскіе полки присланнымъ съ требованіемъ отпускать безъ никакого задержанія; а вмѣсто того тогда наличные въ полкахъ шпаги въ магазины отобрать и сколько ихъ соберется въ коллегію рапортовать, почему тогда куда ихъ употребить надлежащее опредѣленіе учинено быть имѣть и для того образцовый палашъ, взявъ изъ учрежденной комиссіи приложенные къ нему за подписаніемъ коллегіи ерлыкъ и припечатавъ коллежской печатью, отослать въ оружейную канцелярію при указѣ и велѣть сколько когда оныхъ палашей сдѣлано и въ какіе полки отпущено будетъ въ коллегію помѣсячно особо рапортовать неотмѣнно.

11) Для комплектованія всѣхъ кирасирскихъ, конныхъ гренадерскихъ и драгунскихъ полковъ берейторами Кадетскому Корпусу во обученіе ихъ должности заблаговременно стараніе употребить, что бы такіе безперерывно обученные и къ тому не менѣе пяти человѣкъ содержаны были и для того отъ Правительствующаго Сената требовать, что-бъ повелѣно было о томъ въ означенный Кадетскій Корпусъ подтвердить Ея Императорскаго Величества указомъ и нынѣшнему-жъ ими комплектованію тѣхъ полковъ, въ которыхъ ихъ нѣтъ или есть да неспособны, какъ и отъ онаго Кадетскаго Корпуса и отъ полковъ достойные въ тотъ чинъ атестовать, сколько гдѣ сыскаться можетъ съ тѣмъ разсужденіемъ, что они при опредѣленіи въ берейтора конечно отъ прапорщичьяго до поручичьяго чина смотря по достоинству опредѣлены быть имѣютъ и съ тѣми аттестатами и самыхъ ихъ отъ того Корпуса представить въ Военную Коллегію въ немедленномъ времени.

12) Понеже по сему новому комплекту во всѣхъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полкахъ гренадерскихъ ротъ состоять будетъ по двѣ, того ради во всѣхъ тѣхъ полкахъ при экзерциціяхъ, какъ при стояніи полковъ во фронтѣ, такъ и въ баталіонахъ каре всѣхъ манеровъ гренадерскія роты для удобнѣйшаго ими дѣйствія ставить по флангамъ полковъ.

13) Гусарскіе полки, положенные по нонѣшней апробаціи, числомъ рядовыхъ гусаръ и капраловъ комплектовать вербованіемъ людей вновь со всякимъ прилежаніемъ и въ томъ отъ командующаго генералитета полковымъ тѣхъ полковъ командирамъ наикрѣпчайшее подтвержденіе учинить и послѣ начаще подтверждать, а понеже какъ по вѣдомостямъ отъ тѣхъ полковъ значится наличныхъ нынѣ гусаръ въ тѣхъ полкахъ по нынѣшнему комплекту недостаетъ 1600 человѣкъ, каковаго великаго числа вскорѣ навербовать ни какъ не уповательно,—а особливо потому, какъ рапортовано нынѣ отъ Генерала Аншефа и кавалера Графа Петра Семеновича Салтыкова объявлено, что въ Молдавской гусарской полкъ болѣе нынѣшнихъ числа людей вновь вербовать и указаннымъ числомъ дополнять, хотя всеусильное стараніе и попеченіе слѣдовало, но за вербованіемъ нынѣ какъ въ Кіевѣ, такъ и въ другихъ пограничныхъ знатныхъ мѣстахъ, откуда иностранному народу въ Россійскую Имперію проходъ бываетъ, въ команду Генералъ-Лейтенанта Хорвата отнюдь нигдѣ не допускается, того ради въ Правительствующій Сенатъ подать доношеніе, которымъ представить, что по мнѣнію коллегіи надлежитъ онымъ гусарскимъ полкамъ въ вербованіи людей конечно наисильнѣйшее вспоможеніе учинить по разсужденіи Военной Коллегіи въ такой необходимости и нуждѣ тѣмъ что-бъ наше время вербовку въ Новой Сербіи и Кіевѣ и гдѣ оная отъ Генералъ-Лейтенанта Хорвата его команды ни чинится въ одно то время доколе тѣ полки людьми указанныхъ націи укомплектуются остановить, а по крайней мѣрѣ въ той въ прежніе полки вербовкѣ никакого помѣшательства не чинить, а безъ того оныхъ полковъ конечно совершенно укомплектовать, слѣдственно затѣмъ и чаемой отъ нихъ пользы ожидать не можно и для того требовать, что-бъ благоволено было о томъ немедленное опредѣленіе учинить, а что-бъ тѣ полки на содержаніе прибавочныхъ нынѣ людей денежная сумма съ прочею для оныхъ полковъ суммою по требованіямъ главной комисаріата и провіантской канцеляріи отпусканы были безъ задержанія, о томъ подать преморію, на что и отъ Правительствующаго Сената требовать подтвержденія-жъ, а о довольствіи оныхъ-же порохомъ и свинцомъ противъ прочихъ въ артиллерійскую канцелярію подтвердить и главной провіантской канцеляріи учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величеству указу, а съ вышепомянутымъ апробованныхъ пунктовъ и съ докладовъ сообщаются при семъ копіи, а куда подлежало указы съ таковыми-жъ приложеніями посланы, и въ Правительствующій Сенатъ доношеніе подано быть имѣетъ. Апрѣля 20 дня 1756 года. У подлиннаго пишется тако: Князь Федоръ Мещерскій, Секретарь Алексѣй Немоевъ.

Приложеніе: Докладъ. Во исполненіе Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго о разсмотрѣніи законовъ повелѣнія для разсмотрѣнія по дѣламъ, касающимся до Военной Коллегіи съ подчиненными мѣстами особливая коммиссія учреждена.

А минувшаго Августа 16-го дня сего 755 года Высочайшимъ-же Вашего Императорскаго Величества указомъ объявленнымъ въ Военной Коллегіи Генераломъ Аншефомъ Апраксинымъ, велѣно по разсужденіямъ означенной коммиссіи разсмотрѣнія чинить въ Военной Коллегіи съ Генералами-жъ Аншефами Бутурлинымъ и графами Шуваловыми и съ тою коммиссіею. По сему данные изъ той коммиссіи пункты: 1) о перемѣнѣ кавалеріи полковъ въ другіе противъ нынѣшняго состоянія; 2) о сводѣ отъ пѣхотныхъ полковъ гренадерскихъ одной ротѣ отъ каждаго въ четыре гренадерскихъ полка и 3) о умноженіи въ гусарскихъ полкахъ рядовыхъ въ каждомъ полку по 220 человѣкъ, въ Военной Коллегіи обще разсматриваны и соглашено тому учрежденію полковъ быть на томъ вновь полагаемомъ основаніи, которое признано въ разсужденіи Государственной исправности войска пользы за полезное и надобное и тѣ пункты за руками всѣхъ персонъ отъ Военной Коллегіи на разсмотрѣніе поданы въ Сенатъ.

Того ради Вашему Императорскому Величеству Сенатъ оные пункты подноситъ при семъ и притомъ всеподданнѣйше представляетъ, что Сенатъ съ показаннымъ Военной Коллегіей и генералитета и коммиссіи положеннымъ разсужденіемъ согласенъ, что-же принадлежитъ до полагаемой въ прибавокъ суммы, которой за исключеніемъ остаточныхъ отъ утвержденія гренадерскихъ четырехъ полковъ 15832 руб. 77¾ коп. имѣетъ быть 122888 руб. 22¼ коп., то оная по всегодно отпускаема быть имѣетъ изъ новоположенныхъ денегъ и на вышеписанное Сенатъ всеподданнѣйше проситъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшей апробаціи. Подписанъ Октября 6-го, а Ея Императорскому Величеству поданъ 10-го числа 755-го года.

III. Свѣдѣніе о гренадерскихъ полкахъ.

1) Полки, сформированные въ 1708 г.

Гренадерскій Буша полкъ; 1725 г. пѣхотный Аларта полкъ, 1727 г. Ладожскій пѣхотный; нынѣ 16-й пѣхотный Ладожскій полкъ.

Гренадерскій Энсберга полкъ; 1725 г. пѣхотный Кампенгаузена полкъ, 1727 г. Муромскій пѣхотный; нынѣ 21-й пѣхотный Муромскій полкъ.

Гренадерскій Бильса полкъ; 1725 г. пѣхотный фонъ-Гаагена полкъ, 1727 г. Углицкій пѣхотный полкъ; нынѣ 63 пѣхотный Углицкій Генералъ-Фельдмаршала Апраксина полкъ.

Гренадерскій Князя Репнина полкъ; 1725 г. пѣхотный Ласси полкъ, 1727 г. Бѣлозерскій пѣхотный полкъ; нынѣ 13-й пѣхотный Бѣлозерскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Ласси полкъ.

Гренадерскій Князя Барятинскаго полкъ; 1725 г. пѣхотный Зыкова полкъ, 1727 г.—Кексгольмскій пѣхотный полкъ; нынѣ Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскій Императора Австрійскаго полкъ.

2) Полки, сформированные въ 1756 году.

1-й Гренадерскій полкъ; 1762 г.—1, 2 и 3 Гренадерскіе баталіоны; 1762 г. 1-й Гренадерскій полкъ, 1775 г. Лейбъ-Гренадерскій полкъ, 1813 г. Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій полкъ.

2-й Гренадерскій полкъ; 1762 г. Мушкатерскій Генералъ-Маіора Измайлова полкъ; 1762 г. 2-й Гренадерскій полкъ; 1785 г. Таврическій Гренадерскій полкъ; 1798 г. Гренадерскій Генералъ отъ Инфантеріи Бенкендорфа полкъ; 1799 г. Гренадерскій Генералъ-Маіора Завалишина полкъ; 1800 г. Гренадерскій Генералъ-Маіора Данзаса полкъ; 1801 г. Таврическій Гренадерскій полкъ; 1825 г. Гренадерскій Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полкъ; 1857 г. Таврическій Гренадерскій Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полкъ; 1857 г. Таврическій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ; 1864 г.—6-й Гренадерскій Таврическій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ.

3-й Гренадерскій полкъ; 1762 г. Мушкатерскій Генералъ-Аншефа Графа Румянцева полкъ; 1762 г. 3-й Гренадерскій полкъ; 1785 г. Екатеринославскій Гренадерскій полкъ; 1798 г. Псковской Гренадерскій полкъ; 1798 г. Гренадерскій Генералъ-Маіора Барона фонъ-деръ Остенъ-Сакена полкъ; 1799 г. Гренадерскій Генералъ-Маіора Палицына полкъ; 1801 г. Екатеринославскій Гренадерскій полкъ; 1840 г. Екатеринославскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ; 1855 г. Лейбъ-Гренадерскій Екатеринославскій Его Величества полкъ; 1864 г. 1-й Лейбъ-Гренадерскій Екатеринославскій Его Величества полкъ; 1894 г. 1-й Лейбъ-Гренадерскій Екатеринославскій Императора Александра III-го полкъ.

4-й Гренадерскій полкъ; 1762 г.—4, 5 и 6 Гренадерскіе баталіоны, 1762 г. 4-й Гренадерскій полкъ; 1785 г. Фанагорійскій Гренадерскій полкъ; 1790 г. Малороссійскій Гренадерскій полкъ: 1798 г. Гренадерскій Генералъ-Маіора Радта полкъ; 1800 г. Гренадерскій Генералъ-Маіора Берга полкъ; 1801 г. Малороссійскій Гренадерскій полкъ; 1826 г. Гренадерскій Фельдмаршала Графа Румянцева Задунайскаго полкъ; 1864 г. 10-й Гренадерскій Малороссійскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцева Задунайскаго полкъ.

3) Полки, переименованные въ 1785 г. въ гренадерскіе, носили названія:

С.-Петербургскій Гренадерскій—1703 г. пѣхотный губернаторовъ п.—1708 г. С.-Петербургскій пѣхотный—въ 1792 г. расформированъ.

Московскій Гренадерскій—1642 г. Московскій полкъ—въ 1792 г. расформированъ.

Кіевскій Гренадерскій п.—1700 г. Кіевскій пѣхотный—нынѣ 5 Гренадерскій Кіевскій Генералъ Фельдмаршала Князя Николая Репнина полкъ.

Сибирскій Гренадерскій п.—1700 г. Сибирскій пѣхотный—нынѣ 9-й Гренадерскій Сибирскій полкъ.

Астраханскій Гренадерскій—1784 г. Астраханскій полкъ—въ 1790 г. расформированъ.

Малороссійскій Гренадерскій—сформированъ въ 1785 г.—нынѣ 40 драгунскій Малороссійскій полкъ.

Приложеніе № II.

Экзерциція пѣша съ показаніемъ яснаго истолкованія и съ приложеніемъ описанія о гренадерской экзерциціи и о стрѣльбѣ гренадерской роты.

(Моск. Отд. Арх. Глав. Шт. Оп. 121 Св. 31).

Описаніе о Гренадерской экзерциціи.

Оные дѣйствуютъ ружьемъ, такъ какъ и мушкатеры; но егда особо оную роту обучать, то отмѣняется, что мушкетъ имѣетъ на рукѣ, а не на плечѣ; тако-жъ съ пола носятъ ружье закинувъ за лѣвое плечо на ремнѣ прикладомъ вверхъ, а дуломъ внизъ, какъ о томъ и изъяснено ниже сего.

Для бросанія-жъ гранатъ поступать нижеслѣдующимъ образомъ:

1) Подвысь: Оное дѣлается въ два темпа такимъ образомъ державъ ружье у самой скобки на ремнѣ, при первомъ темпѣ правою рукою взять подъ курокъ за прикладъ во всю руку замкомъ наружу, а что-бъ не сбивался лѣвую руку съ ружьемъ въ тотъ-же темпъ приподнять не много. При второмъ подвысь, такъ какъ мушкатерской экзерциціи во 2-мъ пунктѣ описано.

2) Отдѣли ремень: Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ ударить лѣвою рукою по ремню, положить подлѣ положной пружины. Во второмъ, взявъ ремень,—отдѣлить на лѣвую сторону лѣвою рукою и держать оную на отмашь.

3) Мушкетъ за плечо: Оное дѣлается въ одинъ темпъ, держа ремень лѣвою рукою, продѣвъ голову между ружьемъ, положить дуломъ внизъ, а обѣ руки опустить и держать прямо.

4) Вскрой суму: Оное дѣлается въ одинъ темпъ: ударить правою рукою по сумѣ крѣпко и, взявъ за гранатъ, держать не вынимая.

5) Вынь гранату: Оное дѣлается въ одинъ темпъ. Вынуть гранату изъ сумы и держать на ладони, охватя всѣми перстами во всю правую руку, равно съ плечемъ, по шеренгѣ, трубкою вверхъ.

6) Скуси, закрой трубку перстомъ: Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ принести гранатъ въ правой рукѣ ко рту—скусить. При второмъ—большимъ перстомъ трубку вмѣстѣ во всю-же руку противъ плеча по шеренгѣ.

7) Изготовь фители: Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ вынуть фитиль лѣвою рукою, во второмъ вынести во всю руку противъ лѣваго плеча и держать по шеренгѣ.

8) Отступи правою ногою назадъ: Оное дѣлается въ одинъ темпъ; какъ держать гранатъ и фитель, то надлежитъ, не опуская руку, во всю ногу отступить назадъ и повернуться всѣмъ корпусомъ направо.

9) Зажигай и бросай: Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ уклониться всѣмъ корпусомъ на правую сторону, при второмъ одуть фитили и зажечь гранатъ и какъ возможно сильно

бросить, стать во фрунтъ; при третьемъ положить обѣими руками фитиль въ трубку и откинуть обѣ руки вдругъ внизъ.

10) Подвысь: Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ подхватить лѣвою рукою на ружье, на отмашь, между среднею и заднею трубками; при второмъ поворотить лѣвою рукою напередъ себя, а правою перехватить за прикладъ подъ курокъ, что-бъ лежало ружье круто на правомъ плечѣ, при третьемъ снявъ ружье правою рукою, подвысить, а лѣвою руку отбросить.

11) На руку: Дѣлается въ два темпа. При первомъ ударить лѣвою рукою по ложѣ сверхъ замка къ огневой пружинѣ и лѣвою рукою взять за ремень къ самой скобкѣ; при второмъ—положить на руку и держать во всю руку, а вверху-бъ ружье было къ плечу.[1]

Краткая.

12) Мушкетъ на плечо: Оное дѣлается въ пять темповъ, какъ въ первомъ и въ третьемъ пунктахъ описано.

13) Вынь гранатъ и скуси зубомъ: Оное дѣлается въ 4 темпа, какъ въ 4, 5 и 6-мъ пунктахъ описано.

14) Зажигай и бросай: Оное дѣлается въ шесть темповъ, какъ въ 7 и 8-мъ и 9-мъ пунктахъ показано.

15) Мушкетъ на руку: Оное дѣлается, какъ въ 9 и 11 пунктахъ описано.

16) На караулъ: Оное дѣлается, какъ выше въ экзерцицiи описано.

17) Мушкетъ съ поля: Оное дѣлается въ четыре темпа, при первомъ, второмъ и третьемъ, какъ въ мушкатерской экзерцицiи описано, только когда оборотитъ ружье, то взять лѣвою рукою противъ скобки, что подъ куркомъ за ремень, и скобка-бъ была противъ глазъ. При четвертомъ тою рукою положить ремень на лѣвое плечо, что-бъ прикладъ былъ за спиною вверхъ и дуло внизъ отъ лѣвой ноги мало впередъ.

18) Мушкетъ на караулъ: Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ лѣвою рукою взять съ боку на ружье, противъ пояса, и вынести противъ себя, передвинуть оное, держать на отмашь положной пружинѣ, а правою рукою, взявъ за ружье, противъ пояса, и смотрѣть сквозь замочную скобку, а замокъ былъ снаружи. При второмъ и третьемъ, обернувъ, сдѣлать на караулъ, какъ мушкатерской экзерцицiи выше описано; когда-же переднiя шеренги сидятъ на колѣняхъ и надлежитъ оной гранаты, тогда класть за плечо по нижеписанному.

19) Мушкетъ за плечо: Оное дѣлается въ четыре темпа, токмо весьма скоро. При первомъ поставить ружье у ноги прямо; при второмъ, опершись на оное, и подняться вмѣстѣ передъ себя, какъ выше описано. При третьемъ перехватить правою рукою къ исподней трубкѣ и держать лѣвою, взявъ—отдѣлить ремень и бросить ружье, ремень на лѣвое плечо, что-бъ было дуломъ вверхъ, а прикладомъ внизъ,—прямо по лѣвой ногѣ и обѣ руки опустить.

20) Мушкетъ передъ себя: Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ хватать лѣвою рукою на отмашь подлѣ положной пружины, а правою придержать за ремень и вынесть ружье противъ себя. При второмъ правою рукою подхватить подъ курокъ и держать передъ себя.

21) На руку: Оное дѣлать, какъ выше показано.

Приложенiе № III.

Инструкцiя ротнымъ командирамъ, составленная Полковникомъ 1-го Гренадерскаго полка Графомъ С. Р. Воронцовымъ.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 119. Св. 41. Дѣло № 47).

Три года тому назадъ, хотя и предписано было господамъ ротнымъ командирамъ инструкцiей касательное до обученiя солдатъ и прочаго, но какъ опытами и временемъ многое отмѣнилось, иное за нынѣ настоящимъ военнымъ временемъ не способнымъ мнѣ оказалось, для чего вышеозначенная инструкцiя назадъ отбирается, а сiю новую къ непремѣнному и наиточнѣйшему исполненiю господамъ ротнымъ командирамъ здѣсь предлагаю:

1-ое. Излишнимъ я почитаю распространяться о субординацiи, которая дѣйствительно есть душа службы, ибо объ оной ясно и пространно въ военномъ уставѣ и военныхъ артикулахъ показано, а

упомяну только то, что между тѣми артикулами, кои до солдатъ принадлежатъ, кои здѣсь ниже показаны будутъ и кои дважды еженедѣльно всѣмъ строевымъ чинамъ господа ротные командиры читать и толковать имѣютъ, 27 артикулъ 3 главы наипаче всѣхъ втверждать и толковать своимъ подчиненнымъ; вслѣдствіе оной субординаціи наблюдать, чтобъ рядовой предъ ефрейторомъ, оной предъ капраломъ, капралъ предъ унтеръ-офицеромъ, сей предъ сержантомъ, оный—предъ старшимъ сержантомъ и такъ далѣе, во всѣхъ чинахъ роты, младшіе старшимъ во всѣхъ дѣлахъ по службѣ касающихся, въ страхѣ, повиновеніи, послушаніи и безмолвіи неотмѣнно всегда находились, въ противномъ случаѣ никто изъ преступниковъ наказанъ въ ротѣ быть не можетъ; а представленъ имѣетъ быть въ полку, поелику что опричь того, что за такое преступленіе наказаніе долженствуетъ быть наижесточайшее и такое, какое въ ротѣ учинить не можно, сіе наказаніе сверхъ того должно быть публичное и ввиду всего полку учиненное, дабы примѣромъ одного всѣ прочіе воздержались.

Вслѣдствіи той-же субординаціи отнынѣ впредь и навсегда запрещается способомъ младшимъ старшихъ наказывать, то есть: если проступится ефрейторъ или капралъ, то не приказывать рядовымъ его бить палками и такъ далѣе, а приказать его выбить черезъ унтеръ-офицера, унтеръ-офицера черезъ сержанта, сего преступившаго черезъ старшаго сержанта; а сего послѣдняго самъ только ротный командиръ наказывать имѣетъ, ибо сіе противно военному порядку и оной совсѣмъ развращаетъ, когда младшій долженствующій всегда бояться и почитать старшаго, можетъ иногда имѣть случай бить онаго; и хотя онъ сіе по приказу вышняго командира дѣлаетъ, однакожъ того, котораго онъ билъ, внутренно онъ ужъ почитать много не можетъ; сіе установленіе необыкновенно у насъ въ службѣ, но какъ я его наиважнѣйшимъ почитаю, то и исполненіе онаго весьма строго взыскивать буду.

2-ое. Прежде нежели приступить до разума и разсужденія солдатъ принадлежащему, объяснить должно все; что до дѣла ихъ касается; чистота и опрятность суть вещи кои неотмѣнно отъ солдатъ требовать, взыскивать и толковать имъ зачѣмъ они взыскиваются должно; первая сохраняетъ ихъ здоровье, другая даетъ имъ видъ пріятный и благородный и для того заставляетъ всякаго неотмѣнно ежедневно умывать лицо и руки, чесать голову, промывать глаза, полоскать ротъ; стричь у рукъ ногти еженедѣльно два раза, ноги мыть разъ въ недѣлю, дважды въ мѣсяцъ стричь у ногъ ногти; на квартирахъ всякій въ недѣлю разъ сходитъ въ баню, а въ лагерѣ коли есть рѣка купаться; еженочно какъ въ квартирахъ, такъ и въ лагерѣ разуваться, ибо изъ лѣности иной того не дѣлая такъ себѣ натираетъ ноги, что на оныхъ дѣлаются раны, и съ трудомъ потомъ залѣчивать ихъ можно; поднитенные чулки, или такъ на голую ногу подъ сапоги ничего шерстяного, гаруснаго и бумажнаго носить не дозволяется, поелику все сіе для тѣла есть вредное, причиняетъ чесотку и при малѣйшемъ оцарапываніи растравливаетъ раны большіе и глубокіе; и затѣмъ такіе одежды носить всегда сверхъ нитяныхъ чулковъ или холстинныхъ обертокъ, ибо одно только ольняное или посконное полотно или нитеные чулки для тѣла здоровы; рубахи перемѣнять бѣлые по крайнѣй мѣрѣ не рѣже какъ два раза въ недѣлю, сіе кромѣ того, что для здоровья нужно, но и для экономіи ихъ сходно; опрятность состоитъ въ томъ, что кромѣ того чтобъ все на немъ было чистое и незамаранное, но чтобъ ничего на немъ и не висѣло и ни что не было на немъ разодрано, а все бы было хорошо зашито и такъ, чтобъ нитки не видны были; ветхой мундиръ носить не стыдно, а разодранный весьма не прилично, и сколько бы на немъ не было заплатъ, если они вшиты хорошо, если обшиты ровно и плотно такъ что нитки не видны, то и дурного виду еще нѣтъ, сей пунктъ кромѣ виду, но и для экономіи наблюдать имѣется, ибо чѣмъ болѣе умедливаетъ зашить то, что разодрано, тѣмъ болѣе оное дерется и, наконецъ, въ сущую негодность приходитъ; ни на караулъ, и ни на вѣстяхъ, какъ бы солдатъ запросто бы одѣтъ не былъ, однакожъ надлежитъ, когда онъ съ квартиры выходитъ, чтобъ все на немъ было не разорвано; чулки бы были и сапоги натянуты, штаны съ шлифными пряжками застегнуты, галстукъ хорошо застегнутъ и чтобъ рубашечный воротъ изъ подъ него не вылѣзалъ, голова бы была причесана и въ плетешкахъ, пуговицы бы не оторваны и не висѣли; грязи и ниже пыли на платьѣ бы его не было; однимъ словомъ пріучать ихъ къ чистотѣ и опрятности, необходимость и пользу оныхъ толковать имъ, и весьма строго оные взыскивать; тѣ кои, поверхно о существѣ дѣлъ разсуждая, не нужными мелкостями вышеписанное почитаютъ и, еще развратно думая, наблюденіе онаго подлымъ для офицера упражненіемъ считаютъ, но тѣ кои представятъ себѣ, что отъ чистоты здоровье зависитъ, а отъ опрятности солдатъ видъ званію своему принадлежащій имѣетъ и тѣмъ отъ крестьянина видимо отличается, то удостовѣрится въ томъ, что нѣтъ ненужныхъ мелкостей въ службѣ, и что о всемъ, что до солдата касательно, офицерамъ стыдно объ ономъ не имѣть попеченія.

3-е. Если безпокойное, трудное и опасное есть состояніе военнаго человѣка предъ прочими въ Государствѣ, столь-же и отличается неоспоримо отъ нихъ честію и славою, ибо превозмогая труды часто несносные и не щадя своей жизни, обезпечиваетъ своихъ сограждапъ, защищаетъ отъ враговъ отечество, обороняетъ Святую церковь отъ порабощенія невѣрныхъ и симъ заслуживаетъ признаніе и милость Государя, благодарность земляковъ, благодарность и молитвы чиновъ духовенства; все сіе неможно довольно часто твердить и повторять солдатамъ; и прилежно стараться должно вліять въ нихъ сколь можно болѣе честолюбія, которое одно возбуждать можетъ на преобореніе трудовъ и опасностей и на всѣ славные подвиги; честолюбивый солдатъ все изъ амбиціи дѣлаетъ и слѣдовательно все дѣлаетъ лучше; но прежде нежели приступить къ симъ внушеніямъ надлежитъ истребить изъ него духъ крестьянства, который не только въ рекрутахъ, но еще и въ старыхъ солдатахъ нерѣдко, къ сожалѣнію и удивленію моему, находится, для чего не отмѣнно должно говорить почасту со всѣми вообще и со всякимъ по одиночкѣ, дабы всякій умѣлъ говорить такъ какъ солдату прилично; былъ бы смѣлъ, командира бы своего, если онъ ничего за собою дурного незнаетъ, не опасался; толковать ему все что до солдата принадлежитъ, чтобы всякій зналъ свою мѣру, сколько вершковъ, свое мѣсто подъ кѣмъ и выше кого стоитъ, въ которой шеренгѣ, зналъ бы имена всѣхъ офицеровъ и штабовъ въ полку и кто въ какой ротѣ; зналъ бы бригаднаго частнаго и дивизіоннаго командира, каждаго по имени, по отчеству и прозванію, зналъ бы фельдмаршала, котораго славныя дѣла имъ разсказывать; помнилъ бы всѣхъ генераловъ у коихъ былъ въ командѣ; надлежитъ стараться вліять въ него любовь и привязанность къ полку въ которомъ служитъ, а какъ честь которую полкъ заслужилъ всякій и на свою долю дѣлить считаетъ, что и справедливо въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а у рядовыхъ и нужно сохранять и умножать сіе мнѣніе; надлежитъ всякому объяснять полковую исторію, разсказывать всякому, что сей полкъ предъ начатіемъ прошедшей Прусской войны въ 1756 году имѣлъ честь и счастіе сформированъ быть главнокомандующимъ нынѣ арміею, т. е. первымъ и наиславнѣйшимъ полководцемъ нашимъ; что онъ былъ собранъ изъ лучшихъ Гренадерскихъ ротъ всей арміи; въ 1757 году, подъ Велау на первой съ Пруссаками баталіи сей полкъ отмѣнно отличался; тоже самое учинилъ въ 1758 году на баталіи подъ Цорндорфомъ, гдѣ самъ Прусскій Король противъ насъ командовалъ, и гдѣ сей полкъ болѣе тысячи человѣкъ имѣлъ убитыхъ и раненыхъ; что подъ Франкфортомъ въ 1759 году, гдѣ также самъ Король войскомъ своимъ предводительствовалъ, сей полкъ болѣе всѣхъ отличился; ибо когда треть арміи была превосходнымъ непріятельскимъ огнемъ съ мѣста сбита и прочіе части съ трудомъ оборонялись, Первый Гренадерскій полкъ вступилъ въ бой и принудилъ непріятеля ретироваться; выигрышъ сей баталіи неоспоримо отъ всѣхъ сему полку приписывается; во время продолжавшихся въ Польшѣ безпокойствъ сей полкъ раздробленъ былъ почастно и всѣ части онаго со славою вездѣ дѣйствовали, какъ напримѣръ на штурмахъ городовъ Бара и Кракова; въ нынѣшнюю войну, какъ полкомъ такъ и по частно, прославился, чему свидѣтельствомъ служили тѣ роты, кои отъ полку отдѣлены были и кои кромѣ генеральныхъ баталіевъ 7 и 21 числа Іюля 1770 года гдѣ были, но потомъ при занятіи Измаила, Килін, Акермана, Браилова, на двухъ штурмахъ Журжи и вездѣ, по свидѣтельству корпусныхъ командировъ. духъ неустрашимости полку сохраняли и прочимъ служили въ примѣръ и въ поощреніе; полкъ же самъ собой заслужилъ безсмертную славу на баталіи 21 числа 1770 года подъ Кагуломъ, гдѣ по свидѣтельству главнокомандующаго арміею дѣйствительно способствовалъ полученной тамъ побѣдѣ, о чемъ отъ фельдмаршала и къ Государынѣ донесено было; въ прошлой кампаніи 1773 года подъ Силистріей, когда полкъ отдѣленъ былъ въ передовой корпусъ, отъ онаго посланъ будучи одинъ впередъ, 12 числа Іюня, и будучи въ 8 ротахъ въ коихъ только 600 человѣкъ было, и когда за большимъ числомъ орудіевъ, кои между обѣими баталіонами были, карея нельзя построить было, то хотя въ такомъ случаѣ окруженъ былъ спереди, боковъ и тылу въ восемь разъ превосходнымъ числомъ непріятеля и, не имѣвъ долго ни откуда помощи, храбро оборонялся и наконецъ отбилъ непріятеля; что 18 числа того же мѣсяца и около того-жъ города съ Куринскимъ полкомъ вмѣстѣ, сіи два полка отбили Черкесъ-пашу, который велъ 8000 непріятельской конницы на помощь къ городу и, встрѣтясь съ сими двумя полками, тщетно покушался ихъ разбить своимъ стремленіемъ; однимъ словомъ, храбрость и отличные дѣла сего полку съ начала его формированія и понынѣ всѣмъ извѣстны и вездѣ славятся, отъ чего происходитъ, что всѣ командующіе арміями и всѣ генералы Первый Гренадерскій полкъ отмѣнно любятъ и почитаютъ; сіе самое обязываетъ всякаго гренадера, въ ономъ служащаго, вести себя отмѣнно, добропорядочно и храбро, дабы поведеніемъ своимъ полку стыда не сдѣлать; надлежитъ неотмѣнно толковать каждому сколь необходимы нужны строй и порядокъ, что оными столько же, какъ и храбростію, побѣды получаются, а что одна храбрость безъ оныхъ

ни къ чему не служитъ; примѣръ сему Турки, народъ прехрабрый, но строю и порядковъ не зающій, отчего не смотря, что вездѣ былъ сильнѣе насъ, но тамъ гдѣ мы строй и порядокъ сохраняли, тамъ и побѣдители остались; на противу того, то малое число неудачъ, что мы въ сію войну имѣли, оные произошли отъ разстройки и безпорядка; и 12 числа прошлаго Іюня мѣсяца, если бы не токмо одинъ плутонгъ, но нѣсколько рядовъ, пришли бы въ замѣшательство, то весь бы полкъ былъ изрубленъ; напротиву того онъ устоялъ и отбилъ непріятеля строемъ, порядкомъ и повиновеніемъ къ командѣ.

Если солдаты будутъ имѣть амбицію и будутъ сохранять строй непоколебимо, то и непобѣдимы будутъ, отъ какихъ бы превосходныхъ силъ не было, и ничто противъ нихъ стоять не будетъ. Я разумѣю, что сіи подробные поученія и толкованія каждому рядовому господамъ ротнымъ командирамъ трудны покажутся, но знаю и то, какая великая разница есть командовать людьми прямо выученными и совершенно знающими долгъ своего званія и преисполненными благороднымъ честолюбіемъ, или такими коія подъ именемъ солдата образъ житья, образъ мыслей и духъ крестьянства сохраняютъ, сколь лестно первыми и сколь грустно послѣдними предводительствовать; для того требую, яко повелитель въ полку, точное исполненіе сего артикула и строго по онымъ взыскивать буду, а съ другой стороны убѣждаю господъ ротныхъ командировъ собственнымъ ихъ удовольствіемъ, честію и славою.

4-ое. Неотмѣнно должно, чтобъ всякій солдатъ зналъ совершенно чистить, бѣлить и лощить свою аммуницію и чтобъ онъ имѣлъ къ тому охоту, толкуя каждому какъ стыдно отъ другого отстать въ сей исправности или другихъ своихъ товарищей тѣмъ безпокоить, чтобъ они на него чистили; въ семъ случаѣ неприлежныхъ наказывать должно, и какъ во всякой ротѣ есть нѣкоторые изъ коихъ иной лучше ружье свое полируетъ, иной лучше ложу чернитъ и полируетъ, иной лучше бѣлитъ перевязь, иной лучше чернитъ и лощитъ суму, для того такихъ мастеровъ заставлять чтобъ они всѣхъ прочихъ тому-жъ учили; не всѣхъ вдругъ, ибо сіе невозможно, а по нѣкоторому числу, кои лишь научаться, то на мѣсто ихъ дать другихъ, и такъ перемѣняя довести до того, чтобъ вся рота совершенно чистить и бѣлить аммуницію умѣла; парикмахеровъ особливыхъ, чтобъ въ ротѣ отнюдь не было, ибо сіе званіе сохраняется затѣмъ, что не всѣ въ ротѣ волосы убирать умѣютъ; а надо, чтобъ всѣ безъ исключенія и малые и большіе, и молодые и старые, всѣ чтобъ не отмѣнно знали убирать волосы; сіе въ самомъ дѣлѣ не столь трудно—какъ кажется, ибо уборка въ полку употребляемая есть самаго простого роду и самый вялый, непроворный и непонятный въ три недѣли легко научиться хорошо можетъ; господа ротные командиры должны еще не отмѣнно заводить въ своихъ ротахъ портныхъ и сапожниковъ, какъ можно болѣе, и стараться, чтобъ во всякомъ капральствѣ не менѣе было какъ по 4 портныхъ и по 4 сапожника, объявя старымъ мастеровымъ, что ихъ никогда не отставятъ, если они положенное на нихъ число учениковъ не выучатъ; изъ молодыхъ выбрать также нѣкоторое число, какъ напримѣръ по одному въ капральствѣ, которые бы брить учились, ибо одного фельдшера и одного ученика мало.

5-ое. При приводѣ рекрутъ, всякаго изъ оныхъ отдать одному старому и добропорядочному гренадеру, который долженъ смотрѣть за его поведеніемъ и учить его мало по малу разбирать и сбирать свое ружье, чистить оное и потомъ чистить аммуницію, онъ-же и учитъ его одѣваться, но все сіе съ ласкою и безъ наималѣйшей суровости; марширванію и пріемамъ самъ ротный командиръ учить имѣетъ, а если рекрутъ много, такъ что его времени не станетъ, то самъ на себя возметъ нѣкоторое число, а прочихъ раздѣлитъ по офицерамъ или унтеръ-офицерамъ, или рядовымъ весьма знающимъ и то въ своемъ присутствіи; за маршировку и за пріемы отнюдь не бить и нескучать показывать какъ ихъ должно дѣлать, ибо я довольно примѣчалъ, что разсудительный, знающій и терпѣливый офицеръ, никогда уча пріемами и маршированію драться не станетъ, а особливо съ малоумѣющими; одинъ только лѣнивый и не знающій офицеръ въ такомъ случаѣ дерется, затѣмъ что или видя что люди худо дѣлаютъ и ошибаются, а прямо имъ растолковать неумѣя, бьетъ ихъ, или показавъ разъ пять или шесть, теряя несправедливо терпѣніе, наказываетъ съ досады; не понимая того, что не всѣ равно проворны родятся, и что если есть такіе изъ солдатъ, кои скоро все понимаютъ, большая часть суть такихъ, кои весьма тупо принимаются, и такихъ бить есть дѣло весьма безразсудное и безчеловѣчное; неприлично и вредно, ежели солдатъ ружье свое ненавидитъ, что легко дѣлается, когда за ученье его бьютъ, и когда онъ на оное инако взирать не можетъ, какъ на иструментъ своего мученья; какъ дѣлать пріемы, при семъ описаніе прилагается; а между тѣмъ сіе здѣсь прибавлю, что всего болѣе и нужно учить—заряжать съ первымъ зарядомъ и прикладыватся подъ мышку, державъ ружье горизонтально, такъ чтобы дуло отнюдь вверхъ не подымалось,

и толковать каждому необходимость сихъ двухъ предписаніевъ; что чѣмъ скорѣе заряжать, тѣмъ болѣе бьетъ непріятеля, а который убитъ, тотъ уже по тебѣ не стрѣляетъ; о горизонтальномъ прикладѣ изъяснять каждому, что если прикладываться не такъ, а такъ какъ у насъ въ арміи обыкновенно дѣлаютъ, то дуло всегда почти выше замка и пули всѣ вверхъ летаютъ, то что изъ сто тысячъ пуль ни одна въ непріятеля не попадетъ.

6-ое. Если новоприведеннаго рекрута не выуча его прежде позитурѣ, поворотамъ и маршированію, зачать тотъ часъ учить его ружьемъ, оное его совсѣмъ изломаетъ, и онъ ужъ никогда ни стоять, ни маршировать порядочно умѣть не будетъ; затѣмъ надлежитъ мало по малу, но прилежно учить его позитурѣ, которая есть слѣдующая: поставить его безъ ружья вытянувшись прямо, такъ чтобы ни въ передъ ни назадъ не нагибался, плечи назадъ и ровно такъ, чтобъ одно другого не было выше, грудь впередъ, животъ въ себя, колѣни выворочены и вмѣстѣ такъ какъ и ляжки, каблуки вмѣстѣ, носки весьма выворочены правый на право, а лѣвый на лѣво, какъ можно болѣе; правая рука должна быть опущена вольно въ натуральной позиціи такъ чтобъ оная не оттопырясь и неприльнутая бы къ тѣлу была; кисть у оной руки должна быть свернутая, но также не принужденнымъ образомъ, и чтобъ она на сжатый кулакъ не походила, и вся сія рука должна быть нѣсколько назадъ; голову ни впередъ не нагибать, ни назадъ не перекидывать, а держать прямо; глазами смотрѣть быстро и весело, при семъ толковать надлежитъ, что когда стоитъ во фронтѣ, то долженъ смотрѣть глазами только на право, а голову весьма мало только поворотить на ту сторону; а если стоитъ на часахъ или идетъ рапортовать, то долженъ и голову держать прямо и смотрѣть прямо: рапортуя и во всякомъ случаѣ когда съ кѣмъ говорить, то долженъ прямо и быстро смотрѣть въ глаза той особѣ, кому рапортуетъ, или съ кѣмъ разговариваетъ; такимъ образомъ, должно ставить неумѣющаго, но не надолго, а только повторять почасту; повороты на мѣстѣ на право и на лѣво, такъ какъ и на право кругомъ и во фронтѣ, дѣлать на однихъ каблукахъ только, а отнюдь всею ступнею ихъ не дѣлать; когда онъ дня черезъ три или четыре совершенно будетъ знать позитуру, на ногахъ стоять будетъ твердо, тогда начинать учить маршированію слѣдующимъ образомъ: поднять ногу съ вытянутымъ весьма колѣномъ такъ чтобъ въ ономъ ни малѣйшаго сгиба не было, ногу и ступню выворотить какъ можно болѣе въ поле, носомъ какъ можно болѣе внизъ, и опуская ногу, чтобъ ступить отнюдь колѣна не сгибать и не становиться на каблукъ прежде нежели на пальцы, и всегда оными прежде; когда онъ выучиться маршировать одинъ совершенно, тогда ставить его съ другими старыми, дабы во взводѣ идучи съ онымъ ноги равнять учился; въ семъ состоитъ наипервѣйшая краса маршированія; еще уча его ходить по одиночкѣ должно учить его на походѣ безъ остановки, какъ у насъ водится на право, на лѣво и на право кругомъ оборачиваться; сіе послѣднее надлежитъ всегда дѣлать ступя на лѣвую ногу и на оной поворотиться, что послѣ и во взводѣ пріучать, по часту тоже и учить поспѣшному маршу, при которомъ наблюдать должно, чтобъ шаги были не такъ велики, какъ въ обыкновенномъ, но несравненно чаще; и при томъ при ономъ маршированіи имѣть тѣло гораздо впередъ; когда онъ все сіе знать будетъ, то зачинать учить ружьемъ, наблюдая то, чтобъ сперва ставить въ позитуру съ ружьемъ на плечѣ и повторить сіе много разъ, примѣчая, чтобъ отъ тягости ружья одно плечо не было другого ниже и чтобы онъ не терялъ бы вольный видъ, ибо человѣку необвыкшему къ ружью трудно со онымъ стоять съ непринужденнымъ видомъ; потомъ учить его поворотамъ, имѣя ружье на плечѣ, потомъ маршировать одному съ онымъ, примѣчая чтобъ отъ тягости ружья не шатался; когда-жъ и къ тому привыкнетъ, то учить маршировать въ шеренгѣ и пріучать чтобы умѣлъ равнять себя и свое ружье съ прочими, а потомъ ужъ учить пріемами, но неотягощая его долгимъ ученіемъ, учить по малу съ большими роздыхами, и не много въ день, такъ чтобъ ему въ охоту было; между тѣмъ толковать ему всю должность солдатскую и смотрѣть, чтобъ учили его одѣваться и чистить всю свою аммуницію, обходится съ нимъ ласково, примѣчать его нравъ и стараться втереть въ него амбицію; такъ выученный рекрутъ будетъ навѣкъ добропорядочный, надежный и прочный солдатъ.

7-ое. Ротный командиръ неотмѣнно долженъ всякаго изъ роты куда ни есть командированнаго человѣка на караулъ-ли, на ординарцы или на вѣсти куда, самъ осмотрѣть наиприлежнымъ образомъ, порядочно-ли онъ одѣтъ и когда найдетъ во всемъ исправно, тогда изъ роты выпустить; ибо всякая непріятность въ одномъ или неравенствѣ во многихъ на ротномъ командирѣ взыщется; какъ одѣваться и обуваться, то уже во всѣхъ ротахъ прошлою зимою въ Яссахъ отъ покойнаго приміеръ-маіора и кавалера Ольсуфьева даны мѣры, коимъ непремѣнно слѣдовать и ни въ чемъ не перемѣнять; кромѣ того, что онъ въ исправной одеждѣ смотритъ, онъ долженъ всякаго выходящаго на караулъ, осмотрѣть аммуницію, а особливо исправность ружья; потомъ долженъ ему повторить если тотъ идетъ на

караулъ, какъ ему надлежитъ стоять бодро и пуще всего осторожно, какъ онъ долженъ думать о важности своей особы, когда онъ на часахъ стоитъ; и что не токмо брань или грубое слово, но ниже ни малѣйшей неучтивости никто, какого бы званія человѣкъ и чину не былъ, ему сдѣлать не можетъ; а если тотъ осмѣлиться, то онъ часовой долженъ его убить и сіе отъ воли его зависитъ штыкомъ или прикладомъ; а если примѣниться, что онъ сіе стерпѣлъ, не сдѣлавъ тому наказанія, то по смѣнѣ караула, самъ безъ пощады наказанъ будетъ; и для того неотмѣнно господамъ какъ ротнымъ командирамъ, такъ и прочимъ офицерамъ, отнюдь подъ опасеніемъ жестокаго штрафа, не дерзать говорить грубо и неучтиво съ часовыми и неслѣдовать примѣру другихъ полковъ, гдѣ капитаны, не зная службы, отваживаются въ своихъ ротахъ бранить часовыхъ, если они въ чемъ ошибутся, не имѣя терпѣнія дождаться, когда они съ караула смѣняться.

8-ое. Табели, списки арматурные и формулярные должны быть въ ротахъ въ самой точнѣйшей исправности, ротный командиръ долженъ имѣть великое попеченіе о ротномъ провіантѣ и за цѣлость онаго отвѣтствуетъ; онъ же долженъ наблюдать, чтобы котлы въ ротѣ всегда вылужены были, отчего здоровье людей зависитъ.

9-ое. Вездѣ бы куда бы то нибыло, что пошлются два или три человѣка, всегда одному изъ нихъ быть старшему, которому другіе или другой во всемъ повиноваться долженъ; а старшій за всякій непорядокъ того или тѣхъ отвѣтствуетъ; равномѣрно и на квартирахъ, если стоять два или три вмѣстѣ, то одинъ изъ нихъ долженъ начальствовать и за всѣхъ отвѣтствовать.

10-е. Военные артикулы должны быть читаны въ ротѣ два раза въ недѣлю по средамъ и воскресеньямъ всѣмъ нижнимъ чинамъ въ присутствіи одного офицера; при сихъ случаяхъ и самому ротному командиру присутствовать; чтеніе сихъ артикуловъ должно быть громко, нескоро и явственно, а читать нижеслѣдующія главы и артикулы: въ главѣ третьей артикулы 26, 27, въ главѣ четвертой артикулы 41, 44, 45, 46, 47, 49, въ главѣ шестой артикулы 59 и его толкованіе, въ главѣ второй на десять артикулы 94 его толкованіе, 95, 96, 97, 98, 99 и его толкованіе; въ главѣ третьей на десять артикулы 101, 103 въ главѣ четвертой на десять артикулы 104, 105 и его толкованіе; въ главѣ пятой на десять артикулы 117, 119, 121, 122, и въ главѣ шестой на десять артикулы 124, 125, 126, 127, 129 и его толкованіе, въ главѣ седьмой на десять артикулы 133, 135, 136, 137, 138; въ главѣ девятой на десять артикулы 154, 155, 156, 157, 160, 161, 162, 163; въ главѣ двадцать первой артикулы 178, 179, 180, 182, 183, 184, 185, 188, 192, 194, 195; въ главѣ двадцать второй артикулы 196 и его толкованіе, 197, 198 и его толкованіе, 199, 200, 201, 202 и его толкованіе, артикулъ 203,

Всѣ сіи главы и артикулы должны въ каждой ротѣ списать въ особливую тетрадь и читать рядовымъ какъ уже показано дважды въ недѣлю.

11-ое. Если нужно чтобъ каждый рядовой зналъ свою должность, коль паче нужно чтобъ сержанты, унтеръ-офицеры, капралы и ефрейторы оную знали; и затѣмъ ротному командиру неотмѣнно зачать съ того, чтобъ оныхъ совершенно ихъ должности выучить, ибо оные суть исполнители его приказовъ, надзиратели исправнаго исполненія оныхъ суть тѣ самые, кои примѣромъ и дѣломъ во всякомъ случаѣ должны поправлять рядовыхъ какъ въ экзерцицін, такъ въ одеждѣ, въ чищеніи и въ добромъ поведеніи; часто случается, что незнающій унтеръ-офицеръ или капралъ своимъ назначеніемъ рядовыхъ совсѣмъ развращаетъ; и такъ надлежитъ сихъ надзирателей солдатскихъ почасту учить, почасту экзаменовать и стараться приводить въ совершенное должностямъ ихъ принадлежащее состояніе, ибо къ крайнему моему неудовольствію я вижу много такихъ, кои на караулѣ стоять и даже что на часы порядочно развести не знаютъ.

12-ое. Нужно также, чтобъ всѣ рядовые могли также всегда и вездѣ ходить мельдъ-ефрейторами и для того учить сему всякаго по одиночкѣ; мельдъ-ефрейторъ долженъ итити ни скоро ни тихо, а натуральнымъ шагомъ, ружье нести подъ курокъ, а взять его подъ прикладъ когда онъ будетъ въ пятнадцати шагахъ той особы, къ которой посланъ, и перешедши за три шага остановиться и сдѣлать ружьемъ вольно считать въ мысляхъ разъ, два, три, четыре между каждымъ темпомъ; rапортуя говорить не сильно громко и не сильно тихо, а такъ какъ обыкновенно въ разговорахъ говорится, но долженъ произносить слова смѣло и явственно и какъ ружьемъ дѣлая, такъ и говоря смотрѣть глазами быстро и весело, прямо въ глаза той особѣ, къ которой посланъ; обороты долженъ дѣлать проворно и не всегда на право кругомъ, а всегда смотря по мѣсту куда назадъ итити; ежели на лѣво, то просто на лѣво и поворотиться, ежели на право, то на право; а если прямо назадъ, то направо кругомъ; ежели-жъ отрапортовавши итить впередъ надлежитъ, что часто въ лагерѣ и на дворѣ случается, то необорачиваясь никуда имѣетъ итить прямо мимо той особы, и прошедъ шаговъ 15

взять опять ружьемъ подъ курокъ; ежели жъ мельдь-ефрейторъ идетъ въ горницу и дверь отворена или кто другой оную ему отворитъ, то проходя оную, дабы не зацѣпить ружьемъ, долженъ такъ какъ онъ держалъ оное на плечѣ вытянуть лѣвую руку впередъ горизонтально во всю руку и поворотить ее такъ, чтобъ кисть руки была вверхъ приклада, а миновавъ дверь опять поставить однимъ разомъ ружье на плечо отнюдь не дотрагиваясь правою рукою; ежели жъ дверь затворена, то чтобъ ему ловко отворотить можно было, то взять ружье правою рукою у того самаго мѣста, гдѣ нынѣ берутъ дѣлая къ ногѣ и снявъ съ плеча опустить его; но чтобъ прикладомъ до полки недоставало; лѣвою рукою отворить дверь и вошедъ затворить оною-же рукою, а потомъ однимъ разомъ бросить ружье на плечо и идти куда надлежитъ; мельдь-ефрейторъ отнюдь не долженъ быть застѣнчивъ, а на противу того смѣлъ, добръ и веселъ и въ состояніи бы говорить и отвѣчать прилично; а сіе только способомъ частаго обращенія съ офицерами, а особливо съ ротнымъ командиромъ, что рядовые до сего состоянія доходятъ; ротный командиръ не можетъ довольно часто съ рядовыми обращаться, онъ долженъ ихъ къ себѣ на квартиру или въ палатку по часту призывать; самъ долженъ весьма часто ходить съ нимъ въ квартиры или между палатками, гдѣ-бы онъ не увидѣлъ, гдѣ-бы онъ не встрѣтилъ рядового своей роты, онъ не долженъ пропустить случай, чтобъ у него чего не испросить и не поговорить съ нимъ хотя мало; надо, чтобъ онъ и офицеровъ своей роты къ тому же пріучивалъ, чтобъ они обращались съ гренадерами, толковали-бы имъ какъ можно болѣе должность солдатскую.

13-е. Ротный командиръ долженъ учить офицеровъ своей роты, чтобъ они знали совершенно экзерцицію ружьемъ; ибо если они оную не знаютъ, то и подчиненныхъ учить и поправлять не могутъ; чтобъ они знали салютовать ружьемъ, на мѣстѣ и на походѣ; командовать плутонгами, полудивизіонами и прочее что въ строю всякому офицеру случится можетъ; чтобъ они знали военный уставъ, военные артикулы, пѣхотный строевой уставъ обрядовъ службы и всѣ мои въ полку по службѣ учрежденія; неотмѣнно должно, когда рота стоитъ вся вмѣстѣ на квартирахъ и въ лагерѣ, чтобъ ежедневно былъ въ ротѣ одинъ офицеръ дневальный, который бы о всемъ вѣдалъ; которому бы все капитанъ приказывалъ и на немъ бы онъ все взыскивалъ; ротный командиръ долженъ не прилежныхъ офицеровъ возбуждать къ прилежанію, стараться вперять въ нихъ охоту къ службѣ, а когда въ томъ не успѣетъ, меня увѣдомить.

14-ое. О его лицеяхъ я здѣсь ничего не предписываю, ибо сіе есть не ротное дѣло; и когда люди выучены совершенно маршировать, колонны строить, деплоироваться, и ровняться фронтомъ, то изъ нихъ все, что хочешь сдѣлать; всего нужнѣе, чтобъ пріучали ротные командиры людей своихъ фронтомъ идучи равняться и не терять ноги, для перваго надо всякому толковать чтобъ онъ въ ту сторону куда равняются могъ бы видѣть немного четвертаго человѣка, а пятаго бы совсѣмъ не видѣлъ; а для послѣдняго, если съ ноги сбились и чтобъ не останавливаючись сіе поправить, то надлежитъ барабанщику велѣть забить короткую дробь, и послѣ оной однѣ палки, дробь, затѣмъ чтобъ фронтъ имѣлъ вниманіе и приготовился бы къ слѣдующему, т. е. съ палками тотъ часъ поднять лѣвую ногу, хотя бы ею бы кто и ступилъ и поднялъ было правую, однакожъ тотъ часъ съ палками долженъ перемѣнять и поднять лѣвую.

15-ое. Наказанія должны быть въ ротѣ за всякую вину, разбирая оную; напримѣръ за ученье ружьемъ драться нужды нѣтъ и инако не наказывать какъ долгимъ ученіемъ тѣхъ, въ коихъ надлежащаго проворства не имѣется; наказывать должно лгуна, лѣнивца, неряху и пьяницу; но смотрѣть, чтобъ наказанія не подходили къ жестокости, довольно 30 и 40 палокъ; никто ихъ охотно достать не захочетъ и конечно впередъ ихъ убѣгать будетъ; а если больше бить, силъ человѣка не поправишь и въ лазаретъ отошлешь; если же кто сдѣлаетъ большое преступленіе, какъ напримѣръ укралъ много или мало, ибо хотя на денежку оное вину его не уменьшаетъ, если на караулѣ нашелся пьянъ, если начальника не послушалъ или спорилъ съ нимъ, или грубіянствовалъ съ онымъ, такихъ отнюдь не дерзаетъ ротный командиръ у себя въ ротѣ наказывать, а немедленно имѣетъ къ полку представить, гдѣ жесточайшимъ образомъ безъ пощады наказанъ быть имѣетъ.

16-е. Ротный командиръ долженъ всегда при себѣ имѣть ротный списокъ съ показаніемъ всѣхъ отлучекъ, другой ранжирной всей роты, третій росписанный по капральствамъ, дабы во всякомъ случаѣ основательнѣе бы могъ дать отвѣтъ своимъ командирамъ.

17-е. Сколь нужно, чтобъ капитана, яко главу въ ротѣ, боялись и почитали, столь нужно чтобъ его любили и имѣли бы къ нему наисовершеннѣйшую довѣренность; онъ долженъ вести себя какъ отецъ съ дѣтьми, увѣщевая непорядочныхъ, поправля ихъ совѣтами и наказывать милости не достойныхъ, отличать и любить добрыхъ, дабы они сами и всѣ прочіе видѣли, что есть наказаніе за

зло, а воздаяніи за исправность и добродѣтель; онъ долженъ входить во всѣ подробности ротнаго хозяйства, помогать имъ своими совѣтами изыскивать имъ всѣ выгоды, кои отъ него безъ нарушенія службы зависятъ; имѣть попеченіе о нихъ цѣлости, посѣщать своихъ больныхъ, какъ можно чаще; смотрѣть есть-ли за ними довольно призрѣнія; однимъ словомъ имѣть попеченіе какъ о своихъ дѣтяхъ.

Подписалъ: Полковникъ Графъ Воронцевъ. 17-го Января 1774 года. Моржепены.

Приложеніе № IV.

Краткая хроника Лейбъ Гренадерскаго полка, представленная 17-го Іюля 1799 г. въ Военную Коллегію.

(Архивъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка, Полковой дневникъ 1799—1803 г.).

1) Полкъ сей предъ начатіемъ прошедшей Прусской кампаніи въ 1756 году сформированъ былъ покойнымъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ изъ лучшихъ Гренадерскихъ ротъ всей арміи и наименованъ Первымъ Гренадерскимъ полкомъ. Въ 1757 году подъ Велау на первой съ Пруссаками баталіи отличился; тоже самое учинилъ въ 1758 году на баталіи подъ Цорндорфомъ, гдѣ самъ Прусскій Король войсками командовалъ; что и подъ Франкфуртомъ въ 1759 году, гдѣ тоже самъ Король предводительствовалъ, сей полкъ болѣе всѣхъ отличился, ибо когда треть арміи была превосходнымъ непріятельскимъ огнемъ съ мѣста сбита и прочія части съ трудомъ оборонялись, полкъ сей вступилъ въ бой и принудилъ непріятеля ретироваться. Выигрышъ сей баталіи неоспоримо отъ всѣхъ сему полку приписанъ.

2) Послѣ чего, во время продолжившихся въ Польшѣ мятежей и безпокойствъ полкъ сей раздробленъ былъ по частно и всѣ части онаго со славою дѣйствовали, какъ-то на штурмахъ городовъ Бара и Кракова.

3) Въ прошедшую Турецкую войну, какъ полкомъ, такъ и по частно раздѣленнымъ, прославился, чему свидѣтельствомъ служили тѣ роты, кои отъ полку отдѣлены были и кои, кромѣ генеральныхъ баталій 7-го и 21-го іюля 1770 года гдѣ были, потомъ при занятіи Измаила, Киліи, Аккермана, Браилова, при двухъ штурмахъ Журжи, и вездѣ по свидѣтельству корпусныхъ командировъ духъ неустрашимости полкъ сохранилъ и прочимъ служилъ въ примѣръ. И наконецъ собою лично заслужилъ славу на баталіи 21-го числа 1770 года, подъ Кагуломъ и по свидѣтельству главнокомандующаго арміей фельдмаршала графа Румянцева дѣйствительно споспѣшествовалъ полученной побѣдѣ, о чемъ тогда отъ фельдмаршала покойной Государынѣ донесено.

Въ 1773 году подъ Силистріей, когда полкъ былъ отдѣленъ въ передовой корпусъ и отъ онаго посланъ былъ впередъ одинъ 12-го числа іюня, будучи въ восьми ротахъ, въ коихъ только шестьсотъ человѣкъ было, и когда за большимъ числомъ орудій, кои между обоими баталіонами были, каре нельзя построить было, въ такомъ случаѣ окружены были впереди съ боковъ и тылу восемь разъ превосходнымъ числомъ непріятеля и не имѣвъ ни откуда помощи, храбро оборонялись и наконецъ отбилъ непріятеля. 18-го числа того-же мѣсяца и около того-же города Силистріи, соединясь съ Куринскимъ полкомъ, отбилъ Черкесъ-пашу, который велъ восемь тысячъ непріятельской конницы на помощь къ городу и, встрѣтясь, тщетно покушался разбить, но храбростью обоихъ полковъ прогнанъ.

За каковыя отличныя дѣла къ отечеству, въ 1775 году будучи въ Москвѣ вознагражденъ Императрицею Екатериною II-ю въ знакъ преимущества отъ прочихъ армейскихъ полковъ съ наименованіемъ Лейбъ-Гренадерскимъ и принять на себя соизволила имя полковника 10-го іюля того-же года.

4) Которой состоялъ по 1786 годъ въ двухъ баталіонномъ комплектѣ, въ коемъ по вновь послѣдовавшимъ штатамъ сформированъ въ четырехъ баталіонной и 4.075 человѣкъ всѣхъ чиновъ.

5) Потомъ въ 1788 году откомандированъ былъ отъ онаго полка баталіонъ на флотъ въ Средиземное море съ командиромъ сего полка маіоромъ Френсдорфомъ подъ начальство адмирала Грейга и по открывшейся въ томъ же году со Швеціей войны часть флота прошла до Копенгагена, а достальная имѣла сраженіе съ непріятельскимъ флотомъ.

6) Въ томъ-же году 1788 три баталіона выступили въ Финляндію, въ 1789 году былъ въ сраженіи 1-й баталіонъ 2-го іюля при Парасальми, а 8-го при взятіи оной и Санктъ-Михеля тремя баталіонами.

Въ 1790 году по Высочайшей волѣ Государыни баталіонъ со флота къ полку прибылъ, въ знакъ-жъ усердной и похвальной службы онаго баталіона представляли отъ полку аттестаты; и наконецъ въ послѣднюю кампанію полкъ былъ раздѣленъ по всей Финляндіи на четыре части и всегда получалъ, хотя и не самыя знаменительнѣйшія дѣла, но довольно извѣстныя, судя раздробленіе его, напримѣръ, баталіонъ подъ командой маіора Ершова въ Туогокотти 28-го Іюня, который разбилъ непріятеля въ шестистахъ человѣкъ, онъ же и при Пардакоскахъ Апрѣля 19-го числа съ тремя стами завладѣлъ непріятельскими батареями и тремя орудіями, гдѣ по свидѣтельству генералъ-лейтенанта Принца Ангальта рекомендованъ покойной Императрицѣ. Баталіонъ, подъ командой маіора Баранова, находясь въ Пумалозундѣ и Апрѣля на 24-е число обще съ соединеннымъ отъ полковъ деташаментомъ, подъ командою бригадира Анрепа, разбилъ знатное число непріятельскихъ батарей; достальные-же два баталіона въ непрестанныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ находились, какъ то за границей рѣки Кюмени и въ Біоркскомъ Зундѣ.

7) Въ 1792 году весь полкъ былъ въ походѣ до границы бывшей Польши и расположенъ былъ у рѣки Двины, первые два баталіона въ Креславлѣ, а послѣдніе два при мызѣ Ливенгофѣ, откуда въ томъ же году возвращенъ обратно въ г. С.-Петербургъ.

8) Въ 1795 году по соизволенію покойной Императрицы сформированъ былъ при полку пятой запасной баталіонъ и по 1796 годъ существовалъ полкъ въ пяти баталіонномъ положеніи.

9) Въ томъ же 1796 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ по восшествіи Государя Императора на Всероссійскій Престолъ вышеупомянутый запасной баталіонъ уничтоженъ и полкъ сформированъ въ двадцать ротъ и четырехъ баталіонный комплектъ.

10) Въ 1798 году 1-го Ноября по Высочайшей Государя Императора волѣ полкъ сей изъ четырехъ баталіоновъ расформированъ и наконецъ приведенъ въ два баталіона. Оставшіеся отъ онаго люди изъ самонаилучшихъ 300 человѣкъ поступили въ гвардію, а остальные отосланы для опредѣленія въ полки Оренбургской дивизіи.

11) Въ 1799 году 27-го Февраля по Высочайшей волѣ полкъ изъ С.-Петербурга выступилъ въ армію генерала отъ инфантеріи Ласси въ городъ Гродно, куда и прибылъ 27-го мая 1799 года.

Приложеніе № V.

Высочайшіе приказы, отданные при паролѣ 1796—1801 г.г.

(Арх. Л.-гв. Гренад. полка кн. № 32 и 40).

1796 годъ.

8-го Ноября. Государь Императоръ изволилъ Всевысочайше указать господамъ гвардіи Подполковникамъ, а гдѣ ихъ нѣту то Маіорамъ, выбрать унтеръ-офицеровъ не изъ дворянъ и произвести одного въ полковые квартермистры, а другого въ полковые аудиторы. Мундирамъ ихъ будетъ предписана форма. Офицеры, правящіе по сіе время сими должностями, помѣщаются въ ротное число, равномѣрно какъ секретари обозные и комиссары, которыхъ чины совсѣмъ уничтожаются; такъ же унтеръ офицеры обозные помѣщаются въ ротное число. Что бы всѣ фельдфебеля были не изъ дворянъ; всѣхъ унтеръ офицеровъ не называть другимъ названіемъ, какъ унтеръ офицерами, кромѣ фельдфебелей или вахмистровъ по кавалеріи и подпрапорщиковъ.

12-го Ноября. Подать списки о выслужившихъ безпорочно 20 лѣтъ, какъ унтеръ офицерамъ, такъ и рядовымъ, для которыхъ и учреждается знакъ ленты Св. Анны въ петлицу, получившіе который изъемлются отъ всякаго тѣлеснаго наказанія.

13-го Ноября. Его Императорское Величество объявляетъ свою благодарность Генералъ Поручику Берхману за проворное и расторопное обмундированіе образцовыхъ своихъ людей.

20-го Ноября. Во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ быть пяти музыкантамъ,—двѣ волторны, два кларнета и одинъ фаготъ; то же самое и въ драгунскихъ полкахъ.

22-го Ноября. Ни подъ какимъ видомъ не употреблять солдатъ ни въ какія собственныя работы, а позволять имъ работать по найму на себя, какъ хотятъ, только бы въ услугу не нанимались ни у кого.

8-го Декабря. Лейбъ-Гренадерскаго полка Капитанъ Глинка производится въ Маіоры за отмѣнную исправность въ стояніи на караулѣ, при осматриваніи Комендантомъ Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Аракчеевымъ.

11-го Декабря. Имѣть во всѣхъ полкахъ палатки, какъ Штабъ, такъ и Оберъ Офицерскіе и для рядовыхъ, также палатки для пирамидъ и карауловъ, въ разсужденіе величины по уставу, по всей арміи бѣлаго цвѣта, съ различіемъ въ гвардіи съ зелеными и красными змѣйками, а въ арміи просто съ зелеными.

1797 годъ.

1-го Января. Его Императорское Величество желаетъ на новый годъ всему войску всякаго благополучія.

6-го Января. Его Императорское Величество объявляетъ свое особенное удовольствіе Его Императорскому Высочеству Константину Павловичу за скорое обмундированіе полка, также Генералъ-Лейтенанту Берхману и Буксгевдену за хорошее обмундированіе гренадеръ.

7-го Января. Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе гвардіи полкамъ Преображенскому и Конному, Лейбъ-Гренадерскому и Кексгольскому за порядокъ, въ какомъ они во все время строя были; Семеновскому и Измайловскому выговоръ за безпорядокъ, въ которомъ они были во время парада, когда люди были распущены, за что и наказать виновныхъ, равномѣрно и бабъ, въ стыдъ и предъосужденіе ихъ мужьямъ, хотя отъ меня было и приказано полиціи, чтобъ къ нимъ не допускать ихъ женъ. Людей же пріучать, чтобы лучше были въ повиновеніи г.г. офицерамъ. Все сіе касается только до Измайловскаго и Семеновскаго полковъ, а напротивъ тѣмъ полкамъ моя совершенная благодарность.

Учреждаются чины,—по пѣхотѣ Штабсъ Капитана, которымъ и быть въ Штабсъ ротахъ.

17-го Января. Его Императорское Величество дѣлаетъ выговоръ Генералъ-Лейтенанту Берхману за то, что у него не выучены унтеръ офицеры.

2-го Февраля. Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему Лейбъ Гренадерскому разводу.

3-го Февраля. Дѣлается примѣчаніе Генералъ-Лейтенанту Берхману, что офицеры не примѣчали на пуенъ-де-вю.

7-го Февраля. Преображенскаго полка Полковникъ Арсеньевъ назначается въ учителя въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ. Его Императорское Величество дѣлаетъ репримандъ Генералъ-Лейтенанту Берхману и всѣмъ офицерамъ Лейбъ-Гренадерскаго полка за сегодняшній разводъ.

10-го Февраля. Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему Лейбъ-Гренадерскому разводу.

18-го Февраля. Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе и спасибо Преображенскаго полка своему баталіону и сегодняшнему Лейбъ-Гренадерскому разводу удовольствіе.

19-го Февраля. Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему Лейбъ-Гренадерскому разводу и жалуетъ по рублю на человѣка.

23-го Февраля. Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему Лейбъ-Гренадерскому разводу.

25-го Февраля. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ Лейбъ-Гренадерскаго полку Поручиковъ Саницкаго и Выдрина 1-го въ Штабсъ Капитаны и объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему разводу и ученью и жалуетъ по рублю на человѣка.

28-го Февраля. Его Императорское Величество объявляетъ свое не удовольствіе сегодняшему Лейбъ-Гренадерскаго полка разводному ученію и повелѣваетъ, что бъ въ отсутствіе Его всякой баталіонъ каждый день учился.

15-го Марта. Лейбъ-Гренадерскаго полка баталіона Подполковника Френсдорфа Поручику Поздѣеву и Подпоручику Васютинскому дѣлается выговоръ за опозданіе къ разводу.

26-го Мая. Въ разсужденіе болѣзни Генералъ-Лейтенанта Берхмана, которой въ Сентябрѣ мѣсяцѣ выйдетъ въ отставку, получаетъ Лейбъ-Гренадерскій полкъ Генералъ-Адьютантъ Баратынской.

20-го Іюня. Назначается сборное полковое мѣсто Лейбъ-Гренадерскому полку на Царициномъ Лугу, бывшее же на Сѣнной площади уничтожается.

24-го Іюля. Лейбъ-Гренадерскаго полка баталіону Подполковника Сазонова рекомендуется лучше впредь знать свою должность.

29-го Іюля. Лейбъ-Гренадерскимъ музыкантамъ отъ сего числа быть всегда при гвардейскихъ разводахъ, кромѣ баталіона Генералъ-Маіора Барона Аракчеева.

6-го Августа. Такъ какъ многіе часто спрашиваютъ позволенія объ ученіи послѣ полудни, то о семъ подтверждается, что оное противу устава и никакого ученья послѣ обѣда быть не можетъ.

7-го Ноября. Генералъ-Маіору Баратынскому дѣлается выговоръ за незнаніе Лейбъ-Гренадерскаго полку офицеровъ ихъ должности и за безпорядокъ, въ которомъ водятся караулы.

17-го Ноября. Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе бывшимъ на пожарѣ Лейбъ-Гренадерскаго полка баталіонамъ Полковника Сазонова и Подполковника Френсдорфа и оставшимся отъ караула баталіона Генералъ-Маіора Баратынскаго и ему самому Генералъ-Маіору. Жалуетъ всѣмъ по чаркѣ вина на человѣка, а бывшимъ въ работѣ по рублю.

26-го Ноября. Арестуется и отдается подъ судъ Лейбъ-Гренадерскаго полка Поручикъ Плоткинъ за упущеніе арестанта, что и относится къ тому, о чемъ Его Императорское Величество самъ вчерашняго числа сказывалъ всѣмъ офицерамъ.

29-го Ноября. Лейбъ-Гренадерскаго полка Капитаны Мускеинъ и Коптевъ арестуются за побѣгъ ихъ ротъ рядовыхъ, а фельдфебеля тѣхъ ротъ разжалываются въ рядовые.

15-го Декабря. Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе сегодня учившемуся разводу Лейбъ-Гренадерскаго полка Его Величества баталіона и жалуетъ по фунту рыбы на человѣка.

23-го Декабря. Лейбъ-Гренадерскаго полку Поручикъ Плоткинъ по военному суду выключается изъ службы.

1798 года.

7-го Января. Рекомендуется Лейбъ-Гренадерскому полку умѣть лучше стрѣлять.

15-го Января. Завтрашняго числа быть въ 9 часовъ Лейбъ-Гренадерскому полку на площадь передъ Дворцомъ, сдѣлать глаза налѣво, зайти баталіонъ за баталіономъ въ 4 линіи, лицемъ ко Дворцу; потомъ взять знамена и формировать баталіоны, послѣ чего шаржировать, и, зарядя ружья, не смыкая шеренгъ, потомъ сдѣлать на караулъ, взять на погребенье, зайдя повзводно направо, войтить въ назначенной алиніенманъ, противъ католической церкви, гдѣ, зайдя въ алиніенманъ, сдѣлать на караулъ, потомъ наплечо и къ ногѣ. Когда же будетъ данъ сигналъ, то сдѣлать на плечо, шаржировать на мѣстѣ баталіонами, прикладываясь вверхъ въ три очереди, послѣ послѣдней сдѣлать курокъ на взводъ, наплечо; потомъ снести знамена со всѣхъ баталіоновъ передъ первой взводъ Его Величества баталіона и обыкновеннымъ порядкомъ взводомъ отнести знамена, а прочимъ дѣлать формированіе по своимъ ротамъ и идти по квартирамъ. Генералъ-Маіору Баратынскому при церемоніи быть бригаднымъ командиромъ.

17-го Января. Его Императорское Величество объявляетъ свое благоволѣніе Лейбъ-Гренадерскому полку и Генералъ-Маіору Баратынскому за вчерашній строй и жалуетъ на человѣка по рублю и по фунту говядины и Всемилостивѣйше жалуетъ не выданные двумъ баталіонамъ прежнія деньги.

18-го Января. Его Императорское Величество объявляетъ свое благоволѣніе Лейбъ-Гренадерскаго полка учившемуся разводу, какъ и самому Генералъ-Маіору Баратынскому, объявляя при томъ, что оной полкъ становится часъ отъ часу лучше, что и относится единственно къ старанію и усердію помянутаго Генералъ-Маіора Баратынскаго.

19-го Января. По Высочайшему повелѣнію Лейбъ-Гренадерскаго полку выключенный изъ службы Поручикъ Плоткинъ принимается по прежнему въ службу въ оной-же полкъ.

20-го Января. Его Императорское Величество объявляетъ свое благоволѣніе учившемуся сего числа Лейбъ-Гренадерскаго полку баталіона Подполковника Френсдорфа разводу.

21-го Января. Его Императорское Величество объявляетъ свое благоволѣніе учившемуся сего числа разводу Лейбъ-Гренадерскаго полку баталіона Генералъ-Маіора Баратынскаго.

20-го Февраля. Его Императорское Величество дѣлаетъ выговоръ Генералъ-Маіору Баратынскому за сегодняшній разводъ.

24-го Марта. Его Императорское Величество дѣлаетъ выговоръ сегодняшнему Лейбъ-Гренадерскаго полку разводу.

28-го Марта. Его Императорское Величество дѣлаетъ выговоръ за сегодняшній разводъ Генералъ-Маіору Борщову и Полковнику Сазонову, каждому за свой баталіонъ, и Полковникъ Сазоновъ отставляется отъ службы.

5-го Апрѣля. Его Императорское Величество дѣлаетъ выговоръ Генералъ-Маіору Баратынскому за несмотрѣніе офицеровъ въ опрятности.

18-го Іюня. Всемилостивѣйше производится Лейбъ-Гренадерскаго полка Командиръ Генералъ-Маіоръ Баратынскій въ Генералъ Лейтенанты съ оставленіемъ по прежнему въ томъ же полку.

11-го Августа. По Высочайшему повелѣнію Лейбъ-Гренадерскаго полка Командиру Генералъ-Лейтенанту Баратынскому состоять по арміи, а на мѣсто его назначается командиромъ онаго полка Шефъ Ряжскаго Мушкатерскаго полка Генералъ-Маіоръ Ливенъ.

2-ое Октября. Его Императорское Величество находитъ Лейбъ-Гренадерскій полкъ хуже прочихъ полковъ, кои онъ видѣлъ въ Россіи; оное не касается до командира, который имѣлъ прежде одинъ изъ лучшихъ полковъ.

6-го Октября. Его Императорское Величество, осмотря полки Петербургской инспекціи объявляетъ свое благоволѣніе, равно и инспектору Его Высочеству Александру Павловичу, кромѣ Лейбъ-Гренадерскаго полка. Преимущество отдается полку Генералъ-Маіора Сукова, послѣ онаго Генералъ-Маіора Графа Эльмпта полку, за нимъ Генералъ-Маіора Вадковскаго, за онымъ Генералъ-Лейтенанта Будкевича. Лейбъ-Гренадерскій полкъ Его Величество находитъ такимъ дурнымъ, что и въ сравненіе не поставляетъ, а рекомендуетъ ему стараться быть лучше.

16-го Октября. Лейбъ-Гренадерскаго полка Поручики Напалковъ, Вельдманъ, Кузиковъ и Ревякинъ, Подпоручикъ Любецкой, Прапорщики Нелидовъ, Князь Барятинскій, Колюбакинъ, Латынинъ, и Графъ Булгари, по представленію полкового командира, за неспособность и нерадѣніе къ службѣ, изъ оной исключаются.

31-го Октября. Лейбъ-Гренадерскаго полка Подпоручикъ Крокъ за опозданіе къ разводу арестуется. За дурное поведеніе г.г. офицеровъ не оставляется въ полку и въ примѣръ прочимъ исключается изъ списковъ и отсылается въ Шлиссельбургскую крѣпость.

24-го Декабря. Гренадерскіе роты назначаются для составленія сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ—Лейбъ-Гренадерскаго и Мушкатерскаго Сукова полковъ. Командиру онаго быть Сукова полка Маіору Гинцелю.

1799 года.

31-го Января. Лейбъ-Гренадерскаго полка Капитана Шевнина и Штабсъ-Капитана Саницкаго, по сентенціи военнаго суда, лиша чиновъ, вывесть передъ фронтъ и, преломивъ ихъ шпаги, немедленно отослать съ фельдъегеремъ въ Екатеринбургъ въ работу. Капитана Паткуля отставить по прежнему въ полку.

5-го Февраля. По дошедшимъ сплетнямъ у Генералъ-Маіора Бовена, по случаю серебряныхъ трубъ и литавровъ, которые онъ себѣ присвоилъ, взыскать изъ имѣнія его сумму за оныя и сверхъ того повелѣвается господамъ инспекторамъ по кавалеріи, дабы наблюдали, что бы во всѣхъ полкахъ, гдѣ таковыя литавры и трубы есть, почитать ихъ регаліями, а въ которыхъ оныя не имѣются, отнюдь безъ особеннаго нашего соизволенія оныхъ не дѣлать.

7-ое Февраля. Многіе шефы полковъ не оставляютъ при гренадерскихъ ротахъ положенной для нихъ единорогъ, а имѣютъ оной при мушкатерскихъ баталіонахъ, то и подтверждается, что пятое орудіе въ полку имѣть единственно для гренадерскихъ ротъ.

1800 года.

23-го Апрѣля. Имѣющіяся при полкахъ или въ арсеналахъ для сохраненія, старыя желтыя знамена по образцу апробованному 1786 года предписывается всѣ сжечь.

2-го Сентября. Его Императорское Величество объявляетъ свою совершенную благодарность всей пѣхотѣ, какъ пришедшимъ вчерашняго числа поутру, такъ и по полудни.

4-го Сентября. Его Императорское Величество объявляетъ совершенную благодарность бывшимъ сего дня на маневрѣ, какъ начальствующимъ, такъ и исполнителямъ, и жалуетъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ вина и по фунту говядины.

6-го Сентября. Его Императорское Величество объявляетъ свою благодарность и похвалу Генералу отъ инфантеріи Кутузову и Генералу отъ кавалеріи Графу Палену и всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ и войскамъ, бывшимъ на маневрахъ.

8-го Сентября. Его Императорское Величество объявляетъ свое благоволѣніе бывшимъ сегодня войскамъ на маневрѣ, командирамъ Генералу отъ инфантеріи Голенищеву-Кутузову и Генералу отъ кавалеріи фонъ-деръ Палену и особенное благоволѣніе всѣмъ баталіоннымъ командирамъ. Весьма утѣшно Его Императорскому Величеству видѣть достиженіе войсками толикаго совершенства, въ каковомъ они себя показали во всѣхъ частяхъ. Подъ начальствомъ таковыхъ генераловъ, которыхъ качества и таланты, дѣйствуя таковыми войсками и такой націей, какова россійская, не могутъ не утвердить и не обезпечить безопасность и цѣлость государства. Его Императорское Величество

жалуетъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ сего числа на маневрѣ по одному рублю, по чаркѣ вина и по фунту говядины.

Его Императорское Величество на маневрѣ 8-го числа принужденнымъ себя нашелъ арестовать Генералъ-Маіора Томича, Лейбъ-Гвардіи Его Императорскаго Высочества Константина Павловича полка Полковниковъ Янковича, Саблукова, Леонтьева, Князя Вяземскаго и Саврасова за безрасудныя поступки, во время онаго, какъ то: первое—кавалерія шла по четыре ряда мимо непріятельскаго фронта, подъ самымъ близкимъ картечнымъ выстрѣломъ; второе—сдѣлали атаку, наѣхавъ на непріятеля ближе нежели повелѣно было; третье—во время ретирады былъ шумъ; четвертое—Лейбъ-Гусары фланкировали противъ повелѣнія своего начальника подъ непріятельскими батареями на картечный выстрѣлъ и во все то время такой шумъ происходилъ, что команды не слышно было.

15-го Октября. По Высочайшему повелѣнію обѣщается всѣмъ служащимъ военнымъ чинамъ въ здѣшней столицѣ находящимся, генералитету, штабъ и оберъ офицерамъ, что во время Высочайшаго здѣсь Его Императорскаго Величества пребыванія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ имѣетъ быть въ Зимнемъ замкѣ въ тронной залѣ, по окончаніи вахтъ парада въ 11 часовъ военной куръ, куда въ оное время должны всѣ помянутые чиновники собраться для полученія пароля, а оттуда въ большой проходной залъ, для принесенія Его Императорскому Величеству поздравленія.

28-го Октября. Учившемуся сего дня Лейбъ-Гренадерскаго полка баталіону Его Императорскаго Величества нижнимъ чинамъ Его Императорское Величество жалуетъ по чаркѣ вина.

6-го Ноября. Его Императорское Величество объявляетъ свою совершенную благодарность всѣмъ служащимъ за усердіе и вѣрность оказанную или впослѣдствіи четырехъ лѣтъ царствованія Государя Императора.

Его Императорское Величество жалуетъ всему С.-Петербургскому гарнизону по рублю на человѣка.

21-го Ноября. Его Императорское Величество жалуетъ учившемуся сегодня Лейбъ-Гренадерскаго полка баталіону Генералъ-Маіора Лобанова нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка. Разводу же баталіона Талызина дѣлается замѣчанія, что дурно зашелъ алиніенманъ.

Приложеніе № VI.

Диспозиція для атаки Берлина въ 1760 г.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. Дѣло № 241. С.).

Разсуждая по обстоятельствамъ и по всѣмъ извѣстіямъ, что непріятель, стоящій противъ насъ, сегодня въ меньшихъ силахъ находится, нежели мы, и что, пропустя хотя малое время, онъ можетъ усилиться, а мы, слѣдовательно, принужденными найдемся, не приведя въ дѣйство предпріятаго дѣла, къ безславію нашему отступить; и такъ, съ помощью Всевышняго, принялъ я намѣреніе завтра непріятеля атаковать и для того слѣдующую учинить диспозицію.

1) Атаку произвесть четырьмя колоннами, изъ которыхъ первую предводить имѣетъ господинъ генералъ-маіоръ Пальменбахъ, имѣя подъ своей командой первый Гренадерскій полкъ и Бутырскій; оные выступаютъ съ праваго фланга и идутъ полудивизіонами прямо на лѣвый флангъ непріятельскій, что возлѣ мельницъ, и тутъ строиться зачинаютъ подъ ружейною стрѣльбою и, выходя одинъ полудивизіонъ изъ-за другого, дѣлать первую линіею на горахъ, гдѣ теперь стоятъ непріятельскія пушки. Полковникъ же Ренненкампфъ съ шестью Гренадерскими ротами, идучи у помянутой колонны, стараться долженъ всячески непріятелю во флангъ выйтить.

2) Полкъ Ростовскій, слѣдуя за сею колонною подъ командою господина генералъ-маіора Берха, такимъ же, слово въ слово, порядкомъ маршируетъ, подкрѣпляя колонну господина генералъ-маіора Пальменбаха и строится на горѣ, дѣлая вторую линію. На переднихъ отнюдь не стрѣлять, но развѣ непріятель противъ оныхъ найдется.

3) Апшеронскій и Муромскій полки, подъ командою господина бригадира Лебеля, идутъ фронтомъ на ту же гору прямо, а за ними, во второй линіи, Кексгольмскій полкъ, который свою дистанцію второй линіи сохраняетъ; Муромскому же и Апшеронскому полкамъ до того не стрѣлять,

пока въ дистанціи не прійдутъ и всеконечно укрѣпятся на горѣ, оставляя непріятельскія батареи за собою.

4) Вятскому полку маршировать слѣва по рядамъ изъ первой линіи, а изъ второй—Невскому, и держать свою дистанцію обоимъ подъ командою господина генералъ-маіора князя Долгорукова, которымъ иттить влѣво, гдѣ нынѣшній день непріятель батарею дѣлалъ, и тутъ свой флангъ занять; а полку Вятскому равняться правымъ флангомъ къ той горѣ, гдѣ непріятельскія батареи стоятъ, а Невскому, оный подкрѣпляя, своею второю линіею дистанцію брать.

5) Четвертому Гренадерскому и Выборгскому, подъ командою генералъ-маіора Нумерса, иттить полудивизіонами также къ той горѣ и правымъ флангомъ строиться на оной, взявъ непріятельскую батарею; а прочимъ полудивизіонамъ принимать налѣво, такъ какъ и Выборгскому полку; а Санктъ-Петербургскій, подъ командою бригадира Бекетова, подкрѣпляя первые полки, идетъ фронтомъ и беретъ свою дистанцію второй линіи.

6) Генералъ-маіору Гаугревену, слѣдуя изъ того мѣста, гдѣ стоитъ, впередъ подаваясь потихоньку, когда уже колонны въ движеніи будутъ, и примѣчать, чтобы во время ихъ слѣдованія непріятельская кавалерія между колоннами врѣзаться не могла; тогда оную атаковать, а особливо, когда непріятельская пѣхота забита будетъ или тронется, по разсмотрѣнію атаковать-же, когда-же построиться наша инфантерія на горѣ, то ему быть за фронтомъ со своими шквадронами.

7) Полковнику Романіусу съ своими шквадронами примѣчать, чтобъ въ правый флангъ первой колонны конница въѣхать не могла и для того оную подкрѣплять; а когда пѣхота на гору прибудетъ, то ему съ своими шквадронами позади оной нѣсколько стать.

8) Полковнику Подгоричанину и бригадиру Краснощекову примѣчать также, чтобъ съ праваго фланга гусары непріятельскіе не безпокоили и чтобъ въ задъ не въѣхали.

9) Передъ всякой колонной иттить по одной гренадерской ротѣ, которымъ, подъ приводствомъ своихъ капитановъ, иттить съ обыкновенною своею храбростью скорѣе и засѣсть въ непріятельскихъ батареяхъ, ибо оныя, слѣдующими за ними колоннами,—подкрѣплены будутъ.

10) Артиллеріи полевой иттить въ своихъ мѣстахъ при полкахъ и, наступаючи, когда въ дистанцію придутъ, скорострѣльную пальбу производить; а чтобъ въ зарядахъ недостатка не было—учрежденіе сдѣлать полковнику артиллеріи Баперу и маіору Лаврову.

11) Рижскому Конно-Гренадерскому полку стоять близъ батареи нашей, что у мельницы, и тоже примѣчаніе дѣлать, что о прочихъ кавалерійскихъ полкахъ сказано.

12) Тяжелой артиллеріи и партіямъ Шуваловскимъ сначала своими выстрѣлами прикрывать шествіе къ атакѣ, а потомъ, хотя бъ инфантерія оную и обошла, такимъ-же образомъ, подвигаясь за ней съ удобныхъ мѣстъ, стрѣльбою своею ее прикрывать и стараться во время сочиненія фронта на горахъ по положенію мѣста батареи устроить.

13) Какъ неминуемо, чтобъ при строеніи фронта и атаки, иные не остались, иные полки больше бъ дистанціи не взяли, нежели подъ полкъ надлежитъ, а иные меньше, то, въ такомъ случаѣ, господамъ полковымъ командирамъ наблюдать и подтвердить, чтобъ лишніе, за вмѣщеніемъ, плутонги становились въ резервы, позади тѣхъ мѣстъ куда-бъ имъ вступить слѣдовало; а ежели гдѣ недостанетъ, то малые промежутки не уважать, а въ большихъ малые интервалы дѣлать между дивизіоновъ, и тѣмъ фронтъ наполнить.

14) При бригадахъ и партіяхъ артиллеріи, для прикрытія, оставить отъ каждаго полка по два полковыхъ пикета.

15) Батареи наши у мельницы, на лѣвомъ флангѣ моего корпуса находящіяся, стараться стрѣльбою своею наибольшій вредъ непріятелю дѣлать, и въ прикрытіи оной оставить: двѣ гренадерскія роты, съ находящимся уже тамо штабъ-офицеромъ, а тѣмъ, кои въ деревнѣ стоятъ,—вступить къ своимъ полкамъ.

16) Обозы всѣ, безъ шума и весьма тихо, послѣ полуночи, за тотъ лѣсъ отправить, которой позади праваго моего корпуса, къ самому большому лѣсу, близъ деревни Фридрихсъ-Ферде, не доходя до котораго разложены будутъ огни, куда больныхъ и раненыхъ отправлять; чего для отъ всѣхъ полковъ подлекарямъ съ аптеками и цирюлнкамъ и музыкантамъ и прочимъ нестроевымъ тамо быть для вспоможенія, и онымъ огни расклaсть, когда атака начнется.

17) Для прикрытія обоза отъ каждаго полка пѣхотнаго командировать по 20 человѣкъ и по одному офицеру при одномъ штабъ-офицерѣ, давъ имъ одну пушку, которымъ всѣмъ построиться фронтомъ передъ обозомъ, и обозы имѣть запряженные, ожидая повелѣнія.

18) Отъ баталіона, находящагося въ Копеникѣ, съ двумя мушкетерскими ротами и съ однимъ драгунскимъ эскадрономъ стать въ лѣсу отъ Копеника, прошедъ второй мостъ, по большой дорогѣ, въ верстѣ,—къ Берлину фронтомъ.

19) Знакъ къ атакѣ и всѣмъ колоннамъ къ движенію будетъ послѣ утренней зари пущенъ въ 7 часовъ—3 брандкугеля вверхъ, изъ батарей, что на лѣвомъ флангѣ во второй линіи корпуса, господина генералъ-поручика Панина.

20) Впрочемъ, я крѣпко увѣренъ, что господа генералы, полковые командиры, прочіе офицеры и рядовые всевозможное будутъ дѣлать, чтобъ съ храбростію войскъ сію атаку наисовершеннѣйшимъ образомъ произвесть и всякой въ своей части наиспособнѣйшее къ тому примыслитъ и исполнитъ, и чрезъ то стараться будетъ получить высочайшую милость Ея Императорскаго Величества и удержать ту славу и честь, которыя оружіе Монархини Россійской чрезъ такъ долгое время сохраняло.

21) Я, съ своею персоною, вначалѣ находиться буду у праваго фланга 1-го Гренадерскаго полка, а потомъ ближе и позади оной колонны.

22) Желтымъ гусарамъ стоять передъ тѣмъ лѣсомъ, что выше упомянутаго и примѣчать, чтобъ сзади кто заѣхать не могъ.

23) Лекарямъ сколько можно имѣть перевязокъ и быть недалеко отъ фронта.

24) По пробитіи зари для принятія приказа, какой случится, быть отъ всѣхъ генераловъ и каждаго полка быть по адъютанту въ моей квартирѣ; также для разсылокъ—по одному весьма надежному съ добрыми лошадьми офицеру, которому и остаться при мнѣ.

25) Всѣмъ солдатамъ имѣть по 60 патроновъ въ сумахъ, а остальными патронами наполнить другіе ящики, которые поставить за второй линіей; пустые-же—отправить въ обозъ.

26) Всѣмъ полковымъ командирамъ и офицерамъ смотрѣть, чтобъ во время наступленія съ ранеными отнюдь болѣе не было одного человѣка и то съ тѣми, кои тяжело ранены, а которые легко, таковые могутъ итти одни.

27) Фурьеровъ отправить къ обозу всѣхъ и приказать имъ тамъ лагерь изготовить.

28) Господину генералъ-поручику Панину наблюдать, чтобъ все предписанное исполнено было и командовать правымъ флангомъ, а господину генералъ-поручику Леонтьеву—тоже самое и командовать лѣвымъ.

Подлинный подписалъ генералъ-поручикъ графъ Чернышевъ.

Засвидѣтельствовалъ капитанъ Никифоръ Шишкинъ.

Приложеніе № VII.

I. Всеподданнѣйшая реляція Графа Румянцева о сраженіи при Кагулѣ 21-го Іюля 1770 г.

(В. У. Ар. Гл. Штаба. Отд. 2. Дѣло № 424, стр. 275—278).

Всемилостивѣйшая Государыня! Воображать я могу, что Ваше Императорское Величество первое мое донесеніе о пораженіи арміи непріятельской 7-го іюля, которою тогда командовалъ ханъ Крымскій, получить изволите не прежде сего благополучнаго дня, въ которой войска Вашего Императорскаго Величества моему предводительству ввѣренныя вновь торжествуютъ и надъ самимъ уже визиремъ турецкимъ Халилъ-беемъ, побѣдивъ наизнаменитѣйшимъ образомъ въ его присутствіи выведенную имъ премногочисленную армію на сей берегъ Дуная, въ которой находились также изъ первыхъ и знаменитыхъ ихъ чиновъ Еничаръ-ага-капикиранъ, Топучи-паша, то есть главной командиръ надъ артиллеріею, Абаза-паша, Абды-паша и Гистанли-паша.

Поспѣшность и конецъ въ сей часъ только сраженію дозволяютъ мнѣ симъ кратчайше токмо увѣдомленіе всеподданнѣйше учинить Вашему Императорскому Величеству о столь славномъ происшествіи.

Достигая послѣ битвы за рѣкою Ларгою бѣгущаго отъ насъ непріятеля, удостовѣрились мы, наконецъ, что оной присоединился къ многочисленной арміи Турецкой, съ которою перешелъ чрезъ Дунай самъ верховный визирь. Сто пятьдесятъ тысячъ было ихъ войска, какъ всѣ плѣнные показываютъ, съ коимъ сей гордящійся глава Магометанъ вчера на вечеръ въ седми верстахъ въ виду нашей арміи взялъ свой лагерь при рѣчкѣ Кагулъ на лѣвомъ берегу пониже озера, въ которое сія

рѣка вливается, какъ и оное въ Дунай, въ намѣреніе будучи сей день насъ атаковать. Для чего ханъ Крымскій со всею своею татарскою ордою не совкуплялся съ турками, но первѣе сталъ на рѣкѣ Салчѣ противъ лѣваго нашего фланга, а потомъ потянулся намъ въ спину.

Хотя въ сіе время отъ арміи для прикрытія провіантскаго транспорта, идущаго отъ Фалчи, отдѣлить я долженъ былъ знатную часть пѣхоты и кавалеріи, кои и вели уже дѣло съ обошедшимъ насъ въ тылъ непріятелемъ и покушающимся нападать на обозы, но при всемъ томъ я рѣшился не дожидать на себя атаки непріятельской, но оную предупредить его вопреки съ своей стороны, презирая великость визирскихъ силъ предъ усердіемъ и храбростью войскъ, коими щастье имѣю предводительствовать, и потому въ началѣ пятаго часа по полуночи приступили мы къ визирскому лагерю, который нашли къ удивленію въ одну ночь тремя ретраншаментами и больше укрѣпленной, чѣмъ предпослѣдній, изъ коего былъ выбитъ ханъ крымскій и паши Абаза, Абды и Измаилъ.

Ни столь жестокой, ни такъ въ малыхъ силахъ не вела еще армія Вашего Императорскаго Величества битвы съ Турками, какова въ сей день происходила. Пришедшіе съ визиремъ Яничары совершенно были остатокъ тѣхъ славныхъ во всю вселенную рыцарей, которые въ ужасъ приводили съ ними бьющихся своею опрометчивостью.

Надлежало арміи Вашего Величества отверзти себѣ путь боемъ къ Турецкому ретраншаменту сквозь величайшія таковыхъ храбрецовъ толпы, которыми встрѣтилъ и окружилъ насъ непріятель версты за три предъ своимъ лагеремъ, вспомоществуя своимъ преснльнѣйшею канонадою, которая неумолкно по насъ продолжалась слишкомъ пять часовъ.

Дѣйствіемъ своей артиллеріи и оружейнаго огня, а наипаче дружнымъ пріемомъ храбрыхъ нашихъ солдатъ въ штыки пробились мы въ девять часовъ къ Турецкому ретраншаменту, не видя еще того, чтобъ непріятель съ робкимъ лицомъ намъ противился, покудова послѣднюю пѣхоты его вылазку изъ ретраншамента не опровергнули мы храбрымъ отпоромъ.

Тутъ, призвавъ въ помощь Господа силъ, благословящаго оружіе Вашего Императорскаго Величества и о имени Вашемъ, Всемилостивѣйшая Государыня, ударили мы во всю мочь на мечь и огонь турецкій и одержали надъ онымъ верхъ, взошедъ въ ретраншаментъ, гдѣ и не могъ болѣе держаться визирь, но со всѣми своими войсками, между коими былъ и польскій бунтовщикъ Потоцкій съ конфедератами, обращенъ въ бѣгъ къ Дунаю, отстоящему отсюда въ двадцати пяти верстахъ, а армія Вашего Императорскаго Величества завладѣла полнымъ его лагеремъ съ палатками, обозомъ и несчетнымъ багажемъ и получила въ добычу всю его артиллерію, коей по первому счету оказывается 130 хорошихъ пушекъ съ лафетами и со всѣми къ нимъ припасами.

Итакъ въ другой разъ Всевышнему хвалу и благодареніе торжественно приноситъ съ пушечною пальбою въ непріятельскомъ лагерѣ побѣдоносная армія Вашего Императорскаго Величества.

Нашъ уронъ въ людяхъ весьма невеликъ, а непріятельскими тѣлами покрывается вся окрестность.

Обстоятельнѣйшее увѣдомленіе о числѣ плѣнныхъ и убитыхъ и всей нашей добычи вслѣдъ за симъ я долженствую учинить; но въ окончаніи да позволено мнѣ будетъ, Всемилостивѣйшая Государыня! настоящее дѣйствіе уподобить дѣламъ древнихъ римлянъ въ томъ, въ чемъ Ваше Императорское Величество мнѣ ихъ примѣру подражать велѣли: не такъ ли и армія Вашего Императорскаго Величества теперь поступаетъ, что не спрашиваетъ какъ великъ непріятель, но ищетъ гдѣ только онъ.

Подноситель сего бригадиръ Озеровъ, какъ послѣднее и наиопаснѣйшее стремленіе яничаръ на ту часть, гдѣ я самъ предводительствовалъ, своимъ Первымъ Гренадерскимъ полкомъ въ глазахъ моихъ опрокинулъ съ великою храбростью и сопротивнымъ на нихъ ударомъ начало подалъ къ одержанной побѣдѣ, то и счелъ я за долгъ и справедливость, чтобъ онъ былъ и первымъ вѣстникомъ Вашему Императорскому Величеству о семъ благополучномъ успѣхѣ оружія Вашего.

Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ Графъ Петръ Румянцевъ.

Изъ лагеря непріятельскаго при устьѣ рѣки Кагулъ. Іюля 21-го дня 1770 г.

II. Диспозиція къ атакѣ непріятеля на 21-е Іюля 1770 г.

(Воен. Учен. Арх. Гл. Штаба. Отд. 2. Дѣло № 424. Стр. 288).

Каждой дивизіи составить свое каре, имѣя изъ передней и задней линіи особливую колонну, а артиллеріи въ срединѣ оныхъ.

Корпусу генералъ-квартермистра и кавалера Баура дѣлать авангардъ праваго крыла, а корпусу генералъ-поручика и кавалера князя Репнина авангардъ-же лѣваго крыла.

Полкамъ кавалерійскимъ Его Высочества Наслѣдника и Нижегородскому между каре князя Репнина и третьей дивизіей, протчимъ команды генералъ-поручика и кавалера графа Салтыкова между первой и третьей дивизіи. Шести эскадронамъ карабинернымъ, подъ предводительствомъ генералъ-маіора князя Долгорукова, и Ахтырскому гусарскому полку между первой и второй дивизіей. Сербскому же гусарскому между второй дивизіей и корпусомъ генералъ-квартермистра Баура маршировать.

Корпусу генералъ-квартермистра Баура идти по высотамъ, ведущимъ къ непріятельскому лѣвому флангу и атаковать оный, а за онымъ шедъ до дороги Трояновой второй дивизіи генералъ-поручика и кавалера Племянникова принять оттуда влѣво и атаковать параллельно съ онымъ такъ же непріятельской лѣвый флангъ.

Первой и третьей дивизіи и корпусу князя Репнина маршировать по тремъ гребнямъ, ведущимъ на непріятельской же лѣвый флангъ и центръ, предположенныя за предметъ нашей атаки.

III. Вѣдомость коликое число какихъ чиновъ 21 числа Іюля сего года дѣйствительно были въ сраженіи.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. д. № 378. Стр. 12).

Въ дивизіи генералъ-аншефа и кавалера Петра Ивановича Олица—1-й Гренадерскій полкъ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 22, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 56, музыкантовъ, барабанщиковъ и флейщиковъ 32, гренадеръ 755, артиллерійскихъ служителей и фурлейтовъ 32, итого 899.

Въ корпусѣ генералъ поручика и кавалера князя Репина—Гренадерскій баталіонъ подполковника Толстова: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 8, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 25, музыкантовъ, барабанщиковъ и флейщиковъ 8, гренадеръ 330, артиллерійскихъ служителей и фурлейтовъ 31, итого 403.

IV. Рапортъ генералъ-аншефа Олица отъ 23-го Іюля 1770 г. № 792 о сраженіи при Кагулѣ.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. д. № 431).

Сего мѣсяца, 21-го числа о происшедшей съ непріятелемъ баталіи за долгъ мой почелъ Вашему Сіятельству донести. Находящіеся при дивизіи моей, какъ г.г. бригадные командиры, такъ и полковники и другіе штабъ и оберъ офицеры, всякой со особливою при томъ неустрашимостью, въ содержаніи военнаго порядка поступали и все то наблюдали, что только къ побѣдѣ непріятеля слѣдовало, о чемъ я болѣе уже разспространяться не могу, потому какъ Ваше Сіятельство при оной же дивизіи находиться изволили, когда непріятельская пѣхота сдѣлала атаку на правый дивизіи флангъ, то я за долгъ же мой считаю Вашему Сіятельству рекомендовать Перваго Гренадерскаго полку всѣхъ во фронтѣ бывшихъ, которые съ отмѣнною храбростью тако отпоръ имъ учинили, что они болѣе уже покушенія сдѣлать не могли, а обратились въ бѣгство; равнымъ образомъ не оставляю отдать честь господину бригадиру и полковнику Озерову, секундъ-маіору Василію Позднякову, правящему за маіора капитану Петру Поссіету, а прочимъ бывшимъ показаннаго полку оберъ-офицерамъ у сего списокъ представляю. Сверхъ того и командированный отъ меня въ силу приказанія Вашего Сіятельства находящійся при Куринскомъ Сибирскаго пѣхотнаго полку капитанъ Фридрихъ Фокъ, съ двумя ротами мушкатеръ и одной пушкой для занятія на лѣвомъ фасѣ лощины и выгнанія изъ оной непріятеля, то порученное на него дѣло съ особливою похвалою исполнилъ, такъ что непріятеля изъ той лощины выгналъ, а наконецъ и къ заднему фасу никакого покушенія не допустилъ.

При томъ же бригадиръ Сухотинъ рекомендуетъ Куринскаго полку сержанта Ефима Уразова, который изъ полку во время непріятельскаго на задней фасѣ нападенія съ охотниками напротивъ высланъ былъ и поступалъ съ особливою неустрашимою храбростью.

Бывшіе при дивизіи моей съ артиллеріею при главной батареѣ генералъ-маіоръ Мелесино, коего я болѣе рекомендовать не могу потому, что его дѣйствія Ваше Сіятельство собственной персоной видѣть изволили; на правомъ же флангѣ подполковникъ Дувигъ и при немъ находящійся артиллеріи поручикъ Алексѣй Базинъ со всякою неустрашимостью и проворствомъ имѣвшимися при нихъ орудіями дѣйствовали, такъ что непріятель въ большихъ конфузіяхъ находился, а особливо помянутый поручикъ Базинъ, когда вышеписанная пѣхота на правой флангъ нападеніе учинила, то съ наибольшимъ успѣхомъ такой отпоръ изъ орудіевъ сдѣлалъ, что та пѣхота далѣе слѣдовать не могла, а затѣмъ и побѣжденію той много способствовала и состоящая на правомъ флангѣ, подъ командой генералъ-поручика и кавалера графа Салтыкова, кавалерія, которому и до того отъ меня подтвер-

ждено было сколь скоро та непріятельская пѣхота покажется, всѣми силами стараться въ нее врубиться, что онъ со особливою похвалою самымъ дѣломъ исполнилъ, которые всѣ за ихъ храбрость заслуживаютъ протекціи Вашего Сіятельства. Генералъ-аншефъ Олицъ.

Списокъ 1-го Гренадерскаго полку о оберъ-офицерахъ, кои во время сраженія съ непріятелемъ находились во фронтѣ, а кто оные именно значится подъ симъ

Капитанъ	Иванъ Стремоуховъ.	Подпоруч.	Егоръ Бѣлавинъ.
„	Иванъ Вонлярлярской.	„	Арсеній Панинъ.
„	Ефимъ Бѣличъ.	„	Зигмундъ Берейцъ.
„	Федоръ Ризенкампфъ.	„	Никита Яковлевъ.
„	Никита Антоновъ.	„	Борисъ Рейтеръ.
Поручикъ	Алексѣй Шетневъ.	„	Іоганъ Мейеръ.
„	Петръ Гасманъ.	„	Василій Вяткинъ.
„	Иванъ фонъ-Рабенъ.	Адъютантъ	Николай Мельниковъ.
„	Александръ фонъ-Рекъ.	Прапорщикъ	Михаилъ Самсоновъ.
„	Фридрихъ Гантвихъ.	„	Антонъ Картамышевъ.

Полковой квартермистръ Николай Криштофовичъ.

V. Ордеръ генералъ-маіору Храповицкому отъ 26-го Іюля 1770 г. за № 800.

(В. Уч. Арх. Гл. Штаба. Отд. 2. Д. № 431).

Его Сіятельство, Главнокомандующій арміей генералъ-аншефъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, графъ Румянцевъ ордеромъ ко мнѣ предложить соизволилъ, что 1-го Гренадерскаго полка г.г. штабъ и оберъ офицеры въ приложенномъ спискѣ написанные по моей рекомендаціи и по собственному Его Сіятельству усмотрѣнію, сколь они 21-го числа сего Іюля при пораженіи Турецкой конницы и пѣхоты, приведшей Астраханскій и 1-й Московскій пѣхотные полки сильнымъ нападеніемъ въ конфузію, собственно собой съ отмѣнною неустрашимостью и храбростью поступали и примѣромъ своимъ подчиненныхъ одобряли и надъ непріятелемъ, тотчасъ опровергнувъ, поверхность одержали, какъ достойные всякаго награжденія и для того Его Сіятельствомъ повышены каждый чиномъ, а кто и какимъ въ томъ спискѣ означено, а Ваше Превосходительство изволите приказать имъ всѣмъ, объявя сіи новопожалованные чины, привесть къ присягѣ—и изъ нихъ маіоровъ Стремоухова въ Смоленскій, Резенкампфа во 2-ой Московскій, Антопова въ Ярославскій, Бѣлича въ Новгородскій пѣхотные полки сверхъ комплекта опредѣленныхъ, выключа изъ прежняго, и съ подлежащими о службѣ ихъ и о протчемъ аттестатами къ новымъ полкамъ отправить. Маіора же Поссіета и всѣхъ оберъ-офицеровъ въ томъ же Первомъ Гренадерскомъ на вакансіи, а премьеръ-маіора Позднякова и секундъ Вонлярлярскаго тожъ и оставшихъ за помѣщеніемъ оберъ-офицеровъ въ томъ же полку сверхъ комплекта, причислить и всѣхъ въ новыхъ чинахъ счислять и жалованье производить съ 21 числа Іюля и изъ коего при первой дачѣ за повышеніе и за патенты въ силу указовъ надлежащій вычетъ учинить. О сержантахъ же того 1-го Гренадерскаго полку при семъ дѣлѣ отличившихся для представленія Его Сіятельству прислать ко мнѣ списокъ изволите. Генералъ-аншефъ Олицъ.

VI. Рапортъ генералъ-аншефа Олица генералъ-аншефу и кавалеру графу Румянцеву отъ 27-го Іюля 1770 г. № 805.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. Дѣло № 431).

По ордеру Вашего Сіятельства отъ 26 числа сего мѣсяца подъ № 3163 объ отличившихся во время бывшей съ непріятелемъ въ 21 день баталіи 1-го Гренадерскаго полку сержантамъ краткой именной списокъ при семъ Вашему Сіятельству въ разсмотрѣніе представляю.

Списокъ

отличившихся во время бывшей съ непріятелемъ въ 21 день баталіи 1-го Гренадерскаго полку сержантамъ, а кто оные именно значится подъ симъ:

Старшій	сержантъ	Ульянъ Якушевъ.	Младшій	сержантъ	Іоганъ Вилканцъ.
Младшій	„	Кириллъ Фалинъ.	„	„	Іоганъ Шмидтъ.
Старшій	„	Ларіонъ Петровъ.	„	„	Лавръ Турищевъ.
Младшій	„	Прокофій Булатовъ.	„	„	Левъ Воропаевъ.
„	„	Іоганъ Зенки.	Старшій	„	Иванъ Мошниковъ.
„	„	Алексѣй Липяковъ.	Младшій	„	Аника Тепловъ.
Старшій	„	Андрей Цвиленевъ.	„	„	Алексѣй Волжинъ.
„	„	Ларіонъ Никоновъ.	При артил.	сержантъ	Гаврило Козловъ.

Командированіе баталіона со флотомъ въ Средиземное море въ 1788 году.

I. Составъ баталіона.

(Арх. Л.-Гв. Грен. п. Приказы за 1788 г. Приказы 19 Апр. § 1, 26 Апр. § 4 и 2 Мая § 1).

Отъ какихъ ротъ назначено.		Унтеръ-Штаба.						Ротнаго примоплана.																
	Секундъ-маіоръ.	Адъютантъ.	Писарь.	Слесарь.	Ложниковъ.	Кузнецовъ.	Профосовъ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручиковъ.	Прапорщиковъ.	Сержант. старш.	Сержант. младш.	Каптенармусовъ.	Подпрапорщиковъ.	Фурьеровъ.	Капраловъ.	Цирульниковъ.	Барабанщиковъ.	Флейщиковъ.	Гренадеръ.	Плотниковъ.	Извощиковъ.	Деньщиковъ.
Унтеръ-Штаба	1	1	1	1	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
1 роты	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	19	—	1	1
2 „	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	24	1	1	1
3 „	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	1	—	1	—	1	64	1	1	1
4 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	70	—	1	1
5 „	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	1	—	—	—	1	1	1	1	61	—	1	3
6 „	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	1	3	1	1	—	81	—	2	1
7 „	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	2	1	2	1	53	—	2	3
8 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	2	1	—	—	60	1	2	1
9 „	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	1	1	1	—	1	68	1	2	1
10 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	58	1	2	1
11 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	56	—	2	1
12 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	1	1	1	—	71	1	1	1
13 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	2	—	55	1	1	1
14 „	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	1	—	—	56	—	2	2
15 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	37	1	1	1
16 „	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	15	—	2	2
ИТОГО	1	1	1	1	2	2	2	4	4	8	2	4	8	4	4	4	16	12	8	4	848	8	24	25

Списокъ офицеровъ, отправленныхъ съ баталіономъ:

Секундъ-маіоръ, баронъ Иванъ Френсдорфъ.
Адъютантъ Матвѣй Сокольниковъ.
Капитанъ Андреянъ Аничковъ.
„ Павелъ Яхантовъ.
„ Дмитрій Васильевъ.
„ Иванъ Синьковскій.
Поручикъ Яковъ Монтенъ.
„ Карлъ Мессершмидтъ.
„ Полихронъ Страти.
„ Иванъ Беккеръ.
Подпоручикъ Егоръ Бальзамакъ.
„ Николай Вильяшевъ.
„ Иванъ Бабанинъ.
„ Петръ Адоевцевъ.
„ Іотусъ Ульмернъ.
„ Сергѣй Шульцъ.
„ Федоръ Евлаховъ.
„ Лука Сафоновъ.
Прапорщикъ Иванъ Морозовъ.
„ Ефимъ Гущинъ.

II. Распредѣленіе баталіона на корабляхъ.

		Въ эскадрѣ вице-адмирала фонъ-Дезина.	Въ эскадрѣ адмирала Грейга.	ИТОГО.	Командированный на флотъ баталіонъ распредѣленъ по кораблямъ. Въ эскадрѣ вице-адмирала фонъ-Дезина.							Въ эскадрѣ адмирала Грейга.				
					На кораблѣ „Саратовъ".	На кораблѣ „Чесьма".	На кораблѣ „Три іерарха".	На фрегатѣ „Надежда".	На суднѣ „Соловкахъ".	На суднѣ „Удаломъ".	На суднѣ „Хватъ".	На кораблѣ „Ростиславъ".	На кораблѣ „Ярославлѣ".	На кораблѣ „Св. Петръ".	На кораблѣ „Владиславъ".	На кораблѣ „Киръ-Іоаннъ".
Унтеръ-штаба.	Секундъ-маіоръ	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Адъютантъ	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Писарей	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Слесарей	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Ложниковъ	2	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кузнецовъ	1	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	Профосовъ	1	1	2	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Ротнаго примоплана.	Капитановъ	2	2	4	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—
	Поручиковъ	3	1	4	—	1	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—
	Подпоручиковъ	3	5	8	—	1	—	—	1	1	—	1	1	1	1	1
	Прапорщиковъ	2	—	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Старшихъ сержантовъ	1	3	4	1	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—
	Младшихъ сержантовъ	7	1	8	2	2	2	—	—	1	—	—	—	—	—	1
	Каптенармусовъ	2	2	4	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	1	—
	Подпрапорщиковъ	2	2	4	—	—	1	—	1	—	—	—	1	1	—	—
	Фурьеровъ	3	1	4	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
	Капраловъ	11	5	16	2	3	3	1	1	—	1	2	1	1	—	1
	Цирульниковъ	6	6	12	1	1	1	1	1	—	1	2	1	1	1	1
	Барабанщиковъ	4	4	8	1	1	1	1	—	—	—	1	1	1	1	—
	Флейщиковъ	2	2	4	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	1
	Гренадеръ	498	350	848	100	100	100	50	50	50	48	100	65	65	60	60
	Плотниковъ	4	4	8	4	—	—	—	—	—	—	2	1	1	—	—
	Извощиковъ	12	12	24	12	—	—	—	—	—	—	2	—	—	5	5
	Деньщиковъ	15	10	25	6	2	3	1	1	1	1	3	2	3	1	1
	ИТОГО	585	412	997	140	112	113	56	55	55	54	118	75	76	72	71

Примѣчаніе. Означенное распредѣленіе баталіона по кораблямъ составлено на основаніи мѣсячнаго рапорта Лейбъ-Гренадерскаго полка за Апрѣль 1788 года и за Февраль 1790 года (Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба), рапорта вице-адмирала фонъ-Дезина о состояніи эскадры отъ 5-го Іюня 1788 года (Архивъ Морского Министерства, Опись 5-ая, дѣло графа Чернышева, дѣло № $\frac{353}{1610}$, послужныхъ списковъ г.г. офицеровъ за 1788—89 года (Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба) и приказовъ по полку отъ 2-го Мая 1788 г. § 1, 4-го Мая 1789 г. § 2 (Архивъ Л.-гв. Гренадерскаго полка).

Маршруты 1-го Гренадерскаго полка въ Семилѣтнюю войну.

I. Походъ 1757 года.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. Дѣло № 225).

Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.
Май	16	Мейденкругъ . .	25	Іюль.	13	Ланкелишекъ .	11 1/2	Сентябрь	1	Ерлоукенъ . .	9 1/2
„	17	Янышки	20	„	14	Вержболово . .	10	„	2	Генишкенъ . .	6 1/2
„	19	Мешкуце . . .	21	„	20	Столупяны . . .	15 1/2	„	4	Инстербургъ. .	11
„	20	Шавли	18 1/4	„	24	Путенины . . .	11 3/4	„	6	Сеслакъ. . . .	17
„	23	Радзивилишки .	18 1/2	„	25	Гумбиненъ . . .	12 3/4	„	9	Освече	8 1/4
„	24	Шадово	13 1/4	„	29	Вергишкиненъ .	8 1/2	„	10	Замеро	11
„	26	Бензаголы . . .	12 1/2	„	30	Трекиненъ . . .	13	„	12	Тильзитъ . . .	14 1/2
„	27	Буджунъ . .	13	„	31	Инстербургъ . .	3	„	19	Погегеля . . .	3
„	29	Датнова	11 1/2	Августъ	3	Георгенбургъ	3	„	21	Шиперъ . .	6 1/2
„	30	Кейданы	13	„	5	Ложно . . .	6	„	23	Бершинки . . .	7 1/2
Іюнь	3	Бовты	23 1/2	„	9	Заалау	8	„	24	Нейзо	11
„	4	Ковно	21 1/2	„	13	Симоненъ . .	3	„	26	Верденбургъ .	12 3/4
„	17	Пуни-Муни . .	5	„	16	Норкитенъ . . .	2	„	27	Липенъ . . .	10 1/4
„	18	Гоги	15 1/3	„	19	Гр. Егерсдорфъ.	2 1/2	„	29	Витулень . . .	10 1/4
„	19	Прены	21 1/2	„	22	Ешеброкъ .	7 1/2	Октябрь	1	Прекуль . . .	6
„	20	Балвержишки .	14 1/4	„	23	Клейнбургъ . .	8	„	4	Пахелькругъ .	12
Іюль	6	Дукши . . .	20 3/4	„	26	Аленбургъ . . .	7 3/4	„	7	Мемель	9
„	7	Люндвиново .	14 1/3	„	29	Илпенсъ	11				
„	12	Расковчизны . .	15	„	31	Гроставишкенъ	12				

II. Походъ 1758 года.

(Воен. Уч. Арх. Глав. Шт. Отд. 2. Дѣло № 233).

Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.
1757 г.	27	Индеръ Бартау.	23 1/2	Іюнь.	4	Вайтоль	28	Августъ.	13	Цорндорфъ . .	6
Декабрь.	28	Рутцау . . .	21 1/2	„	5	Тухель	25	„	16	Больш. Каминъ.	8
„	29	Будиндикгофъ .	12 1/2	„	6	Люценъ . . .	22	„	20	Торново . . .	11
„	30	Полангенъ . . .	20 1/2	„	8	Старый Дворъ .	12 1/2	„	22	Ландсбергъ . .	12
1758 г.	1	Мемель	20 1/2	„	9	Шишкова . . .	18	Сентябрь.	9	Карцигъ . .	17
Январь.	6	Прекуль	21	„	11	Ринаржева . .	15	„	10	Дикоршъ . . .	7 1/2
„	7	Кукернезе . . .	46	„	13	Шубинъ . . .	9	„	11	Пирицъ . . .	18
„	9	Раутенбуръ . .	15	„	14	Пшешевой . . .	27 1/2	„	15	Прилипа . . .	8 1/4
„	10	Лабіау	34	„	17	Венгровицы . .	14 3/4	„	19	Старгардъ . .	13
„	11	Кайменъ	18	„	18	Длуга-Гостлина	20	Октябрь.	6	Шванебекъ . .	18 1/4
„	12	Кенигсбергъ . .	25	„	20	Познань	22	„	8	Рецъ	11 1/4
„	16	Тапіау . . .	22	Іюль.	1	Страшинсково	6	„	10	Шпрингенфельд	14
Февраль.	11	Кенигсбергъ . .	22	„	3	Янковицы . . .	18 1/2	„	11	Драмбургъ .	18 3/4
„	13	Бранденбургъ .	15 1/2	„	6	Битень	8 1/2	„	23	Темпельбургъ .	21 1/2
„	14	Гейлигенбейль	20	„	7	Пнева	15 1/4	„	27	Гофштейнъ . .	18
„	17	Браунсбургъ . .	15 1/2	„	10	Лини	8 3/4	„	28	Кроне . . .	14 3/4
„	18	Виртъ . . .	17 1/2	„	12	Пшева	21 1/4	„	29	Шнейдемюле .	21 1/4
„	19	Эльбингъ . .	18 1/2	„	15	Мизеричъ . . .	12 1/2	Ноябрь.	3	Вышко . . .	22
„	21	Маріенбургъ . .	25	„	22	Кенигсвальдъ .	18 1/4	„	4	Радишъ	19 3/4
„	22	Штумъ	22	„	27	Алтезорге . . .	19	„	7	Мроче	11 1/2
Апрѣль.	1	Меве . . .	24	„	28	Ландебергъ . .	9 1/2	„	9	Карно . . .	21 3/4
Май.	28	Нетлингъ . . .	27	Августъ.	1	Фридрихсбергъ .	11 3/4	„	10	Мостъ черезъ Вислу	26 1/2
„	30	Старгардъ . .	29	„	2	Больш. Каминъ.	14 3/4				

III. Походъ 1759 года.

(Воен. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. Дѣло № 235).

Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.
Май.	18	Жблева	12 3/4	Іюль.	11	Буковъ	10	Сентябрь.	19	Каролатъ . . .	4 1/4
„	19	Войталъ	18 1/2	„	12	Пальцигъ . . .	9 3/4	„	21	Кутлау	15 1/2
„	21	Зарѣчье	20 1/2	„	15	Кремерсборнъ .	13	„	23	Швусенде . . .	16
„	23	Коницъ	14	„	17	Кроссенъ . . .	13	„	26	Гросъ-Остенъ .	14 1/4
„	25	Фридландъ . . .	24 1/2	„	21	Корце	12 1/4	Октябрь.	11	Самбурксъ . .	15
„	27	Флато	21 3/4	„	22	Аурина	16 3/4	„	13	Трибушъ . . .	8 1/2
„	28	Шенфельтъ. . .	28	„	23	Франкфуртъ . .	14 1/4	„	15	Пуницъ . . .	10
„	30	Усцы	19	„	30	Кунерсдорфъ .	1/2	„	19	Равичъ . . .	14 1/4
Іюнь.	15	Ричивуль . . .	24 1/2	Августъ.	5	Ласково	4 1/4	„	21	Кребе	20 1/2
„	16	Оборникъ . . .	16	„	17	Гогенвальдъ . .	7 3/4	„	22	Гостинъ	11 1/4
„	17	Кляшторъ . . .	17 1/2	„	18	Грунау	13	„	26	Дольске	11 1/2
„	18	Познань . . .	9 1/2	„	19	Либерозе . . .	17 1/4	„	27	Шриммъ . . .	12
„	27	Янковицы . . .	21 1/2	Сентябрь.	4	Губинъ	27 1/2	Ноябрь.	18	Шроды	19
„	30	Младовска . . .	6	„	7	Старцедель . .	12 3/4	„	19	Врочно	20
Іюль.	1	Домбина	12	„	8	Замерфельдъ . .	12 1/2	„	20	Витково . . .	17
„	3	Заморжье . . .	12	„	10	Христіанштадтъ.	17 1/2	„	22	Квишитева . .	26
„	5	Бобровки . . .	18 1/4	„	11	Лангеракъ . . .	11 1/2	„	23	Иноврацлавскъ.	25
„	6	Збенчинъ . . .	11 1/2	„	12	Фрейштатъ .	13 1/2	„	25	Гнѣвково . . .	12
„	8	Бабій мостъ . .	12 1/4	„	13	Кельча	11 1/2	„	27	Торнъ	15
„	9	Гольценъ . . .	5 1/2	„	14	Торнау	3 1/4	Декабрь.	1	Ризенбургъ . .	27

IV. Походъ 1760 года.

(Воен. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. Дѣло № 243).

Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ,	Число верстъ.
Іюнь.	2	м. Ярки	15	Іюль.	29	Кунцендорфъ .	21 3/4	Сентябрь.	30	Либенбергъ . .	34 1/2
„	3	Руде-Миле . . .	17	„	31	Нарушкенъ. . .	6	Октябрь.	1	Франкфуртъ . .	41
„	5	Бромбергъ . . .	20	Августъ.	5	Петервицъ . . .	6 3/4	„	2	Кенигсвальдъ .	44 1/2
„	8	Новая Весь . .	17	„	7	Кайнова . . .	18 3/4	„	3	Дроссенъ . .	17
„	9	Пакосцъ	18	„	13	Трахтенбергъ .	12 1/4	„	6	Целинцикъ . .	21
„	12	Гвязова	23	„	14	Гернштадтъ . .	20 1/2	„	7	Шверинъ . .	17
„	15	Бисковицъ . . .	21	Сентябрь.	2	Оберъ Лани . .	6 1/4	„	8	Дризенъ . . .	24
„	16	Янковицы . . .	16	„	3	Чаплау	23 1/2	„	9	Вольденбергъ	14
„	19	Клецко	12 1/2	„	8	Каролатъ . . .	20	„	10	Аренсвальде. .	20
„	21	Ринаржева . . .	27	„	17	Вартенбергъ . .	11 3/4	Ноябрь.	1	Дросенъ . .	26
„	22	Познань	21	„	18	Гринбергъ . . .	17	„	2	Драмбургъ . .	14
Іюль.	15	Думашева . . .	10 1/2	„	19	Баберсбергъ . .	30 1/4	„	6	Бротцынъ . .	27
„	17	Гориченъ . . .	21	„	22	Губенъ	21 1/4	„	7	Раценбургъ . .	29
„	18	Щедрохово . .	23	„	23	Финфейкенъ . .	22	„	10	Клансфельдъ .	30
„	20	Шелево	15 1/4	„	24	Лосово	13 1/4	„	12	Коницъ . . .	15
„	21	Кобылино . . .	17 1/2	„	25	Франкфуртъ . .	5 1/4	„	13	Сливецъ . . .	35
„	24	Миличъ	20 1/3	„	25	Фирштенвальде .	30	„	16	Мистервильде .	10
„	25	Патерникъ . . .	17 1/2	„	26	Копенинъ . . .	40	„	18	Маріенвердъ .	10
„	26	Вейгельсдорфъ .	29 1/2	„	27	Лихтенбергъ . .	5	„	19	Ризенбургъ . .	20

V. Походъ 1761 года.

(Воен. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. Дѣло № 246).

Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.
Май.	1	Мистервальде	Іюль.	26	Петервицъ	Октябрь.	1	Цахау
„	22	Рулево	„	29	Римберхъ	„	2	Ревникель
„	26	Гамаръ	„	30	Клейнкредель	„	4	Тетинъ
Іюнь.	2	Чарниково	Августъ.	1	Лебусъ	„	5	Либенъ
„	14	Тарковисъ	„	4	Кунцендорфъ	„	„	Регенвольде
„	15	Оборникъ	„	8	Гохкирхенъ	„	„	Нейгардъ
„	20	Ялувицъ	„	13	Ячеру	„	11	Гольнау
„	22	Долевко	„	14	Гогенфридбергъ			Регенвольде
„	26	Новецъ	„	18	Стригау			Хорстъ
„	28	Дольске	„	29	Ристерна			Ниренбергъ
„	30	Борекъ	Сентябрь.	2	Дистербахъ			Калисъ
Іюль.	1	Гощіева	„	3	Штейнау			Фридландъ
„	3	Здуни	„	6	Шмергель			Кроне
„	4	Бреславецъ	„	7	Гросъ-Остенъ			Баркендорфъ
„	6	Чешенъ	„	8	Рейсенъ			Высоке
„	8	Вартенбергъ	„	9	Черново			Щербина
„	15	Резевицъ	„	18	Зорге			Мроче
„	16	Намслау	„	19	Дризенъ			Гамеръ
„	22	Милошицъ	„	23	Лихтенау			Крупочина
„	23	Кирхенъ	„	24	Кранцигъ			Нейбургъ
„	24	Сакерау	„	26	Аренсвальдъ			Маріенвердъ

Маршрутъ слѣдованія въ Россію.

(Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба. Оп. 47. Связка 91/04).

Мѣста ночлеговъ.	Число миль.	Мѣста ночлеговъ.	Число миль.	Мѣста ночлеговъ.	Число миль.
Ризенбургъ	$2\frac{1}{2}$	Ганденъ	3	Трунденъ	$2\frac{3}{4}$
Зальфельтъ	$3\frac{3}{4}$	Тильзитъ	3	дневка	—
Морунгенъ	3	дневка	—	Фрауенбергъ	$3\frac{1}{2}$
дневка	—	Треймененъ	$2\frac{1}{3}$	Бейковъ	$2\frac{1}{2}$
Липшта	$2\frac{1}{2}$	Мацесинъ	$2\frac{1}{2}$	дневка	—
Вормстъ	2	Полангенъ	$2\frac{1}{4}$	Дублинъ	3
дневка	—	дневка	—	Митава	3
Лихтеновъ	$2\frac{1}{3}$	Мишентенъ	$2\frac{3}{4}$	дневка	—
Лангберъ	2	Мемель	$1\frac{3}{4}$	Олита	3
дневка	—	дневка	—	Рига	3
Элау	2	Полангенъ	3		
Алтенгаузенъ	2	Руцау	$2\frac{1}{2}$		
дневка	—	дневка	—		
Гросъ-Енгеловъ	2	Оберъ-Бертау	$2\frac{1}{2}$	Итого миль	85
Велау	2	Крутень	2	Итого переходовъ	31
дневка	—	дневка	—	Итого дневокъ	13
Терау	3	Дрогенъ	$2\frac{1}{2}$		

Маршруты 1-го Гренадерскаго полка въ Турецкую войну.

I. Маршрутъ 1769 года.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. Дѣло № 400).

Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.
Апрѣль.	14	м. Калюсъ	Май.	2	д. Жениковки	Іюнь.	26	лаг. у разруш. дерев.
„	16	д. Романковицы ...	„	4	д. Яблоновка	„	27	д. Дубравны ....
„	17	м. Новоселицы ...	„	5	м. Деражна	„	28	д. Рагозы .....
„	18	Хотинъ	Іюнь.	15	д. Тины	Іюль.	1	д. Долинина ...
„	21	м. Новоселицы ...	„	16	д. Зелейчикъ	„	2	Хотинъ ......
„	23	д. Сербицина	„	18	д. Жерди	Августъ.	3	д. Княгинино ....
„	24	м. Калюсъ ...	„	22	д. Чернокожница ..	„	9	Хотинъ ......
„	29	с. Капустяны	„	23	д. Самошино ...	„	13	лагерь въ 8 верстахъ отъ Хотина ...
Май.	1	с. Осланово	„	24	перепр. чер. Днѣстръ.	„	15	м. Черчи .....

II. Походъ 1770 года.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. Дѣло № 382).

Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.
Май.	2	Матвѣковцы ..	18	Іюнь.	6	лаг. у р. Каварницы	11	Августъ.	5	р. Ялпухъ ...	11
„	3	Грудка	20	„	7	„ „ „ Извиръ .	17	Октябрь.	13	р. Салча ...	17
„	5	Вишневцы ...	17	„	8	„ безъ названія	10½	„	14	м. Найманъ ..	24½
„	6	Стефановка ..	21	„	9	„ прот. Цоцоры	20½	„	15	р. Ларга ...	21
„	8	Должка	19	„	10	„ безъ названія	14	„	16	р. Цыганка ..	13
„	9	Хотинъ	20	„	12	„ „ „	19	„	17	д. Кіеджи ...	10
„	15	переправа черезъ Днѣстръ ..	2	„	18	„ при д. Чоры.	17	„	18	м. Фальчи ..	7
				„	22	„ у д. Джадиры.	16½	Ноябрь.	10	Вѣтришева ..	18½
„	25	лагерь у Хотина.	11	„	23	д. Вѣтришева .	12½	„	11	Банулуй ...	19
„	26	„ „ р. Бѣлаванцы ..	18	„	27	р. Кидешь ...	12	„	12	Гушъ	10
				„	30	р. Злодѣйка ..	16	„	13	Рябая Могила	11½
„	30	лаг. у р. Драганце	14	Іюль.	4	р. Цыганка ...	13	„	15	р. Жижа ...	18
„	31	„ „ „ Раковецъ	12½	„	10	м. Подоляны ..	10	„	16	д. Морени ..	13
Іюнь.	1	„ „ „ Чугоръ .	12½	„	11	д. Резешти ...	13	„	17	д. Кикерешти .	11½
„	3	„ „ „ Камень .	18	„	13	д. Мусанты ..	21	„	18	г. Яссы	12
„	4	„ безъ названія	13	„	17	р. Кагулъ ...	8½	„	19	вступл. въ Яссы.	2

III. Походъ 1771 года.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. Дѣло № 481).

Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.
Май.	12	Лаг. при монаст.	2	Май.	29	м. Фальчи ...	14½	Ноябрь.	4	Ветришева ..	16½
„	19	Киперешти ...	11	Іюнь.	2	д. Грицаны ..	19	„	5	Банулуй ...	17¼
„	20	Морени	10½	„	3	д. Водени ...	11	„	6	Рябая Могила	16¾
„	22	р. Жижа	13½	„	4	Уанча	11¼	„	7	р. Жижа ...	23
„	23	Рябая Могила .	13½	„	7	Кагерлуй ...	20	„	8	д. Морени ..	14½
„	25	р. Пугна	17	Октябрь.	31	д. Уанча ...	18	„	9	лаг. при Яссахъ	23¼
„	26	Банулуй	12½	Ноябрь.	1	Крицаны	24	„	10	Яссы	2
„	29	Ветришева ...	17	„	3	м. Фальчи ...	19	„			

IV. Походъ 1773 года.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. Дѣло № 501).

Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.
Апрѣль.	27	Банулуй	7½	Май.	27	р. Яломица	25	Октябрь.	10	пер. чер. Дунай	—
„	28	Синикей	18	„	31	устье р. Яломицы	5½	„	14	Гирсово	—
„	30	р. Барлатъ	17½	Іюнь.	3	р. Яломица	15	„	15	Балтажешти	—
Май.	1	р. Васлуй	16½	„	5	д. Факоенъ	14	„	16	Карамуратъ	—
„	3	Кицканы	19	„	6	р. Борщъ	16½	„	17	Карасу	—
„	4	м. Барлатъ	25	„	7	р. Борщъ	15	„	19	Молчава	—
„	5	р. Барлатъ	15½	„	9	переп. чер. Дунай.	8	„	20	д. Юлпинаръ	—
„	7	р. Керичъ	15	„	20	лаг. у Силистріи.	6	„	21	д. Севиденъ	—
„	8	р. Серецъ	19¾	„	22	„ близъ Дуная	14	„	22	Мусубенъ	—
„	9	р. Милкова	21	„	25	„ при Дунаѣ	25	„	23	Базарджикъ	—
„	17	р. Рымка	10	„	26	Гуробалы	26	„	31	д. Юшенлы	—
„	18	м. Рымникъ	13½	Іюль.	10	р. Борщъ	17⅓	Ноябрь.	2	Базарджикъ	—
„	19	оз. Черполомъ	12	„	12	д. Факоенъ	17¼	„	5	Мусубенъ	—
„	21	р. Серетъ	16	„	13	р. Яломица	13½	„	6	Кертикюбаръ	—
„	22	р. Дунай	19⅓	„	16	переправа черезъ Яломицу	3½	„	7	Мамушкенъ	—
„	24	р. Грунени	18½					„	8	Карасу	—
„	25	р. Толмацуй	22½	Октябрь.	9	лаг. при Дунаѣ.	12				

V. Походъ 1774 года.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. Дѣло № 501).

Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.
Май.	4	р Рымка	10	Іюль.	26	р. Борщъ	11½	Октябрь.	27	Романъ	18
„	5	Рымникъ	13½	„	28	р. Борщъ	11	„	28	Мирчешти	20
„	6	оз. Чертоломъ	23	„	29	р. Борщъ	14½	„	30	Бражешти	20
„	7	р. Серетъ	17	„	30	р. Яломица	10	„	31	Сарещель	20
„	9	Браиловъ	19½	Августъ.	9	р. Яломица	4½	Ноябрь.	1	Литени	15
„	12	д. Грунени	18½	Октябрь.	6	р. Калмацуй	25	„	3	Жолдешти	15
„	13	Калмацуй	23½	„	7	д. Гропени	20	„	4	Бычаче	22
„	15	р. Яломица	23½	„	9	Браиловъ	20	„	6	Браешти	12
„	30	р. Яломица	6	„	10	Максимени	25	„	7	Дорогое	15
„	31	р. Яломица	18	„	12	Матараждеу	20	„	9	Любонасъ	15
Іюнь.	1	р. Борщъ	22½	„	13	Мартынешти	20	„	10	Гудешти	19
„	2	р. Борщъ	14½	„	15	Фокшаны	20	„	12	Кривы	20
„	10	р. Дунай.	8	„	16	Ижешти	14	„	13	Несвоя	15
„	14	д. Кальпѣй	4½	„	18	Подурени	21	„	15	Хотинъ	15
„	19	Куюжукъ	11½	„	19	Аджудъ	20	„	16	Надѣевцы	20
„	20	оз. Галица	10	„	21	Секшени	23	„	18	Ласкорунь	10
Іюль.	18	д. Кальпѣй	14½	„	22	Рушачута	19	„	19	Смотричъ	15
„	19	Гуробалы	5	„	24	Соурешти	12				
„	20	р. Борщъ	3	„	25	Орлешти	19				

Маршрутъ возвращенія 1-го Гренадерскаго полка изъ Турціи въ Новую Ладогу въ 1775 году.

I. Походъ въ Москву.

(Арх. Л.-Гв. Грен. п. Журн. бум. исход. за 1775 г.).

Мѣсяцъ и число.	Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.	Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.	Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.
Мартъ. 26	м. Рудки	20	Апрѣль. 27	дневка	—	Іюнь. 3	Чювардино	30
„ 27	м. Ярмолинцы	20	„ 28	Чернобыль	22	„ 4	дневка	—
„ 28	дневка	-	„ 29	Колобанъ	29	„ 5	Кромы	20
„ 29	д. Шаровка	15	„ 30	дневка	—	„ 6	Канибри	22
„ 30	м. Михельполь	20	Май. 1	Гроховцы	25	„ 7	дневка	—
„ 31	дневка	—	„ 2	Глушецъ	18	„ 8	Отюка	35
Апрѣль. 1	д. Деражна	20	„ 3	дневка	—	„ 9	Мценскъ	25
„ 2	м. Летичевъ	20	„ 4	Любичъ	6	„ 10	дневка	—
„ 3	дневка	—	„ 5	Кувечицы	25	„ 11	МалоеСкуратово	27
„ 4	Ново-Константиновъ	20	„ 6	дневка	—	„ 12	Больш. „	18
„ 5	Хмельники	15	„ 7	Мосаны	22	„ 13	дневка	—
„ 6	дневка	—	„ 8	Сѣдневъ	22	„ 14	Плова	27
„ 7	Улановъ	17	„ 9	дневка	—	„ 15	Карамышево	25
„ 8	Янышполь	20	„ 10	Селявка	30	„ 16	дневка	—
„ 9	дневка		„ 11	Волынки	30	„ 17	Засѣно	17
„ 10	Пятки	25	„ 12	дневка	—	„ 18	Тула	18
„ 11	Трояновъ	16	„ 13	Хлопениковъ	28	„ 19	дневка	—
„ 12	дневка	—	„ 14	Ивакова	17	„ 20	дневка	—
„ 13	Пряжево	19	„ 15	дневка	—	„ 21	Сулемъ	23
„ 14	Студеницы	22	„ 16	Чеплеевка	17	„ 22	Мачилъ	24
„ 15	дневка	—	„ 17	Воронежъ	17	„ 23	дневка	—
„ 16	Старосельцы	10	„ 18	дневка	—	„ 24	дневка	—
„ 17	Радомысль	25	„ 19	Ямполь	30	„ 25	Серпуховъ	37
„ 18	дневка	—	„ 20	Марцынбуда	20	„ 26	дневка	—
„ 19	Вѣпринъ	20	„ 21	дневка	—	„ 27	дневка	—
„ 20	Заруды	16	„ 22	Хвощевки	16	„ 28	Лопасня	27
„ 21	дневка	—	„ 23	Сѣвскъ	25	„ 29	Молоди	15
„ 22	Унина	16		Съ 24 по 9 остановка въ Сѣвскѣ.		„ 30	дневка	—
„ 23	Иваньково	10	„ 30	Усожское	20	Іюль. 1	дневка	—
„ 24	дневка	—	„ 31	Лбаши	24	„ 2	дневка	—
„ 25	Приборка	12	Іюнь. 1	дневка	—	„ 3	Обицы	33
„ 26	Горностайполь	16	„ 2	Дмитровскъ	20	„ 4	дневка	—
						„ 5	Москва	13

II. Походъ въ Новую Ладогу.

(Арх. Л.-Гв. Грен. п. Жур. бум. исх. за 1775 г.).

Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.	Мѣсяцъ и число.		Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ.
Августъ.	29	Хлѣбниково . .	20	Сентябрь.	10	дневка . . .	—	Сентябрь.	22	дневка . .	—
„	30	Игнатово . . .	20	„	11	Спаса Холмъ . .	25	„	23	Заголодня . . .	17
„	31	Дмитровъ . . .	20	„	12	Алешина . . .	32	„	24	Обрино	29
Сентябрь.	1	дневка . . .	—	„	13	дневка . . .	—	„	25	дневка . .	—
„	2	Вотры	28	„	14	Батеевка	39	„	26	Концово . . .	21
„	3	Б. Квишенокъ .	25	„	15	Устюжна	35	„	27	Тихвинъ . . .	24
„	4	Медвѣдицкое . .	31	„	16	дневка . . .	—	„	28	дневка . .	—
„	5	дневка . . .	—	„	17	Рашупины . . .	31	„	29	Савина	20
„	6	Кашинъ	31	„	18	Черепки	20	„	30	Островъ . . .	36
„	7	дневка . . .	—	„	19	дневка . . .	—	Октябрь.	1	дневка . .	-
„	8	Лбово	34	„	20	Павни	38	„	2	Ребровка . . .	32
„	9	Корнейки . . .	15	„	21	Самина	37	„	3	Новая Ладога .	30

III. Расположеніе полка по квартирамъ въ Новой Ладогѣ.

№№ ротъ.	Мѣста квартиръ.				№№ ротъ.	Мѣста квартиръ.			
	Съ 23 Нояб. 1775 г. по 15 Сент. 1776 г.	Разстояніе отъ штаба.	Съ 15 Сент. 1776 г. по 15 Мая 1782 г.	Разстояніе отъ штаба.		Съ 23 Нояб. 1775 г. по 15 Сент. 1776 г.	Разстояніе отъ штаба.	Съ 15 Сент. 1776 г. по 15 Мая 1782 г.	Разстояніе отъ штаба.
Штабъ.	Новая Ладога	—	Новая Ладога .	—	Егеря.	Кипуй	20	—	—
1	Сумское . . .	29	Хутово	90	7	Березы	1	Глажево . . .	48
2	Веретяхъ . . .	18	Мыслово . .	42	8	Низовая . . .	18	Низовая . .	57
3	Твердово . . .	23	Твердово . . .	23	9	Островъ . . .	30	Пчева	18
4	Старая Ладога.	12	Старая Ладога.	12	10	Лавня	20	Чажишна . . .	47
5	Чаплино . . .	37	Горгалы . . .	62	11	Боръ	28	Городище . . .	46
6	Сясь	10	Чуново	48	12	Выставъ-Петроп.	5	Елешково . .	60

I. Маршрутъ Лейбъ-Гренадерскаго полка отъ Петербурга въ Гродно.

(Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Полковой дневникъ за 1799—1803 гг.).

Мѣсяцъ.	Число.	Названіе ночлеговъ.	Число верстъ	Мѣсяцъ.	Число.	Названіе ночлеговъ.	Число верстъ
Февраль	27	д. Пулково	16	Апрѣль	15	с. Юрьевичъ	20
Мартъ	1	Гатчино	26	„	16	г. Полоцкъ	20
1799 г.	2	с. Рождественно	20	„	21	Фольваркъ пана Шевича	35
„	4	д. Долговка	42	„	23	мыза Курыловичъ	15
„	5	г. Луга	24	„	24	м. Лушки	20
„	7	д. Городца	22	„	27	м. Глубокое	30
„	8	с. Заполье	24	„	28	м. Дуниловки	35
„	9	с. Велень	27	„	31	м. Поставье	28
„	10	д. Червицъ	19	Май	1	м. Каман	21
„	11	д. Боровичи	16	„	4	м. Лынтупы	21
„	12	г. Порховъ	26	„	5	м. Свѣнцяны	21
„	15	д. Шарово	26	„	7	м. Сорокъ Поле	35
„	16	с. Сорокино	28	„	8	м. Нѣменчинъ	35
„	17	д. Великополье	26	„	10	г. Вильно	21
„	19	д. Вишново	29	„	13	м. Елино	21
„	20	д. Тимофѣевка	25	„	14	с. Селешниково	21
„	21	д. Войтовня	25	„	17	м. Вороново	15
„	22	д. Недомѣрки	15	„	18	м. Жирмоны	14
„	23	г. Великіе Луки	24	„	21	м. Мыто	21
„	27	с. Сеньково	22	„	22	д. Можайки	21
„	28	д. Медвѣдково	10	„	23	м. Щучино	16
„	30	с. Боровая	16	„	24	м. Кривляны	21
„	31	г. Невель	20	„	25	д. Жадомля	21
Апрѣль	10	с. Березовская	17	„	27	г. Гродно	21
„	11	с. Литвинова	18				
„	13	с. Краснополье	17			Всего верстъ	1159
„	14	с. Дретино	20				

II. Маршрутъ Лейбъ-Гренадерскаго полка отъ Гродно въ Петербургъ.

(Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Полковой дневникъ 1799—1803 г.г.).

Годъ, мѣсяцъ.	Число.	Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ	Годъ, мѣсяцъ.	Число.	Мѣста ночлеговъ.	Число верстъ
1800 г.	15	м. Жидомля	18	Январь	28	м. Соловъ	17
Январь	16	м. Каменка	30	„	29	м. Сморгонь	14
„	17	дневка	—	„	30	дневка	
„	18	м. Можакова	24	„	31	у. Рукоселье	18
„	19	м. Мыто	28	Февраль	1	м. Куренцъ	20
„	20	м. Лида	12	„	2	дневка	—
„	21	дневка	—	„	3	м. Сервицъ	25
„	22	м. Липнишки	22½	„	4	м. Долгинова	14
„	23	м. Суботникъ	19	„	5	дневка	—
„	24	дневка	—	„	6	м. Докшицы	35
„	25	м. Ольшана	26	„	7	м. Глубокое	30
„	26	м. Ошмяны	18	„	8	дневка	—
„	27	дневка	—	„	9	м. Плисы	21

Февраль	10	м. Орѣхово	38½	Мартъ	12	дневка	—
"	11	дневка по случаю пріема	—	"	13	с. Сорокино	26
"	12	провіанта.		"	14	д. Кривцы	12
"	13	м. Рудни-Богомолецъ	20	"	15	д. Боръ-Мошаково	23½
"	14	г. Полоцкъ	14	"	16	г. Порховъ	15½
"	15	дневка по случаю печенія	—	"	17	дневка	—
"	16	хлѣба и сухарей.		"	18	д. Боровичи	26
"	17	д. Юрьевичъ	20	"	19	д. Червище	15
"	18	д. Дретино	20	"	20	с. Виленъ	19
"	19	м. Краснополье	20	"	21	дневка	—
"	20	дневка	—	"	22	с. Заполье	27
"	21	д. Литвиново	17	"	23	с. Городецъ	24
"	22	с. Березовское	18	"	24	г. Луга	22
"	23	г. Невель	17	"	25	дневка по случаю продажи	—
"	24	дневка по случаю печенія	—	"	26	лошадей.	
"	25	хлѣбовъ и сухарей.		"	27	д. Русыни	20
"	26	д. Боровая	20	"	28	с. Бутково	12
"	27	д. Сенькова	26	"	29	с. Городня	25
"	28	г. Великіе Луки	22	"	30	д. Пристань	12
"	29	дневка въ ожиданіи обо-	—	"	31	дневка	—
Мартъ	1	зовъ, оставшихся позади,		Апрѣль	1	д. Вдицко	35
"	2	и отдохновенія усталыхъ		"	2	д. Апраксинъ Боръ	17
"	3	отъ тяжести похода лоша-		"	3	дневка	—
"	4	дей.		"	4	м. Любань	23½
"	5	д. Недомѣрки	24	"	5	с. Тосно	26
"	6	д. Прыскухи	20	"	6	д. Ижора	26
"	7	дневка	—	"	7	с. Пулково	15
"	8	д. Тимофѣевка	17	"	8	дневка	—
"	9	д. Фишнова	25	"	9	Ямская Слобода	15
"	10	дневка	—	"	10	г. Петербургъ	6
"	11	Великополье	29			Итого	1200½

Приложеніе № XIII.

Знамена, пожалованныя полку съ 1756 по 1801 г.

I. Знамена, пожалованныя въ 1756 году.

(Висковатовъ. Ист. опис. воор. и обм. рос. войс., ч. III, стр. 139).

На основаніи штата 30-го Марта 1756 года въ новоучрежденные гренадерскіе полки пожалованы по одному знамени бѣлому съ красными и по три красныя съ бѣлыми фламами. По серединѣ каждаго знамени—парящій двухглавый орелъ, подъ нимъ арматура изъ гренадерскаго оружія, амуниціи, надъ коронами вензель Императрицы въ облакахъ, а по угламъ на фламахъ, по пылающей гренадѣ. Полкъ отъ полка отличался двумя крупными, красными буквами на арматурѣ, изъ которыхъ одна означала названіе: Гренадерскій, а другая нумеръ, какъ-то: въ 1-мъ Гренадерскомъ полку—П. Г.; во 2-мъ — В. Г.; въ 3-мъ — Т. Г.; въ 4-мъ — Ч. Г.

II. Знамена, утвержденныя въ 1762 году.

(Висковатовъ. Истор. опис. воор. и обм. рос. войс., т. III, стр. 189, 190).

Знамена по рисунку, Высочайше утвержденному 19-го Февраля 1762 года, долженствовали быть: въ длину, по древку 2 арш., въ ширину 1 арш. 14 вершк. съ двумя золотыми, съ примѣсью

чернаго шелка, шнурами и кистями. На срединѣ знамени, въ вѣнкѣ, сплетенномъ изъ двухъ золотыхъ, лавровыхъ вѣтвей, верхними концами своими подходящихъ подъ золотую Императорскую корону, изображенъ черный Россійскій орелъ, съ распущенными крыльями, сидящій на утесѣ и держащій въ правомъ клювѣ бѣлую хартію, со словами: „Ни кого не устрашусь“. У подножія утеса на зеленой землѣ раскинута различная арматура, а за утесомъ видно море, съ плывущимъ на парусахъ кораблемъ; надъ моремъ—небо. На каждомъ изъ угловъ или наугольниковъ знамени, а также и въ копьѣ древка—золотой вензель Императора Петра III, подъ короною, состоящій изъ расположенныхъ на крестѣ Латинскихъ литеръ: двухъ I и двухъ P и изъ римской цифры III. Цвѣтъ полотна и наугольниковъ на сихъ знаменахъ въ каждомъ полку зависѣлъ отъ выбора Шефа. По положенію 1-го Апрѣля 1762 года каждая рота имѣла по одному знамени. Означенныя знамена въ 1-й Гренадерскій полкъ выданы не были.

III. Знамена, пожалованныя въ 1763 году.

(Висковатовъ. Истор. опис. воор. и обм. рос. войс., ч. VI, стр. 84, 85).

24-го Апрѣля 1763 года Высочайше конфирмованными вѣдомостями мундирнымъ, амуничнымъ и прочимъ вещамъ Гренадерскаго полка полагалось въ каждый полкъ по 4, а въ баталіонъ по 2 знамени, изъ которыхъ одно бѣлое, а прочія цвѣтныя, срокомъ по прежнему на пять лѣтъ.

10-го Мая того-же года утвержденъ былъ рисунокъ, на основаніи котораго каждое гренадерское знамя имѣло полотно: въ ширину по древку 1 арш. 14 вершк., въ длину 1 арш. 11 вершк. съ черными наугольниками и съ раскрашенными и позолоченными изображеніями. На наугольникахъ находились вензеля Императрицы Екатерины II подъ коронами, а на срединѣ—въ первомъ баталіонѣ бѣлый, а въ остальныхъ желтый—былъ черный двуглавый орелъ, подъ тремя коронами, окруженный зелеными пальмовыми вѣтвями, однимъ голубымъ, однимъ бѣлымъ и двумя розовыми знаменами и золотою воинскою арматурою. Изъ-подъ короны, съ двухъ сторонъ, выходила розовая лента, съ надписью темно-красными словами какого полка было знамя. Древко, четырехъ-аршинной длины, было красное, а копье его мѣдное, вызолоченное, съ короною по срединѣ и съ двумя золотыми кистями, привязанными на короткихъ шнурахъ.

IV. Знамена, пожалованныя въ 1789 году.

(Висковатовъ. Истор. опис. воор. и обм. рос. войс., т. VI, стр. 88, 89).

11-го Ноября 1780 г. въ Гренадерскихъ полкахъ прежнія знамена отмѣнены и вмѣсто нихъ назначены новыя прежней мѣры, но съ иными изображеніями. Въ первыхъ полубаталіонахъ полковъ они оставались, какъ и до того было, бѣлыя; въ остальныхъ-же двумя діагональными чертами раздѣлены на четыре части, изъ которыхъ двѣ боковыя—бѣлаго, а верхняя и нижняя—желтаго цвѣта. Одна сторона знамени имѣла изображеніе двуглаваго Россійскаго орла съ Св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ, на красномъ овальномъ щитѣ, обведенномъ золотымъ ободомъ, а на оборотѣ находился золотой Императорскій вензель, окруженный золотымъ-же, широкимъ ободомъ, овальной фигуры. На верху сего обода была Императорская корона; внизу почти во всю ширину знаменнаго полотна, двѣ зеленыя пальмовыя вѣтви, связанныя и мѣстами перевитыя розовою лентою; съ боковъ отъ пальмы до короны—лавровыя вѣтви, а въ стороны отъ сихъ вѣтвей и надъ короною—сіяніе, сѣроватаго цвѣта. Древко осталось по прежнему красное и прежняго размѣра, но съ желѣзнымъ, плоскимъ копьемъ, вмѣсто мѣднаго прорѣзного.

V. Знамена, пожалованныя въ 1797 году.

(Висковатовъ. Ист. опис. воор. и обмунд. рос. войск., т. IX, стр. 68—70).

До восшествія на престолъ Императора Павла I-го, знамена полагались въ числѣ амуничныхъ и оружейныхъ вещей и на опредѣленные сроки. Императоръ Павелъ I-й назначилъ, чтобы знамена служили безсрочно и въ мѣстахъ своего пребыванія жаловалъ оныя безъ грамотъ, почти всегда собственноручно. Прочія внѣ мѣстъ Высочайшаго присутствія квартировавшія войска, за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, снабжались знаменами при особыхъ грамотахъ, за подписаніемъ Императора.

Всѣ знамена, жалованныя Гренадерскимъ, Мушкетерскимъ и Гарнизоннымъ полкамъ, были одинаковы между собою, какъ формою, такъ и величиною, состоя изъ креста, четырехъ угловъ и круга и имѣя, какъ въ длину, такъ и въ ширину по 2 аршина, а дѣлались изъ шелковыхъ матерій, предпочтительно изъ гродетуру. Иногда употреблялся и камлотъ. Полотно знамени пришивалось къ широкому куску шелковой матеріи или запасу, который обвертывался около древка, и потомъ подлѣ шва прибивался гвоздями съ мѣдными позолоченными шляпками. Къ низу древка утверждался мѣдный, вызолоченный подтокъ; на верхній конецъ насаживалось мѣдное-же вызолоченное, плоское копье съ трубкою, имѣвшее въ срединѣ вызолоченное изображеніе двуглаваго орла. Ниже копья у края трубки привѣшивались двѣ кисти изъ серебра съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ, прикрѣпленныя къ концамъ на двое перегнутой, серебряной тесьмой, точно такой, какая была присвоена пѣхотнымъ, офицерскимъ темлякамъ. Длина древка была 4½ аршина; длина копья съ трубкою—5½ вершковъ; длина каждой половины серебряной тесьмы съ кистью—1 аршинъ и 3 вершка: вышина подтока—2 вершка.

Знамена каждому полку жаловались по числу состоявшихъ въ немъ Гренадерскихъ ротъ, причемъ знамя первой роты непремѣнно имѣло крестъ бѣлый, углы цвѣтные. На знаменахъ прочихъ ротъ кресты были цвѣтные. Кругъ у всѣхъ знаменъ былъ свѣтло-оранжевый, съ чернымъ двуглавымъ орломъ и съ двумя по сторонамъ сего послѣдняго знамени лавровыми вѣтвями, связанными голубою лентою. Щитъ на груди орла былъ красный; каемка же, вокругъ щита, цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго, корона, скипетръ и держава — золотые. Запасъ дѣлался одного цвѣта съ крестомъ, а для древокъ существовали четыре цвѣта: палевый, бѣлый, кофейный и черный. Лейбъ-Гренадерскому въ 1797 году пожаловано 20 знаменъ: у одного крестъ бѣлый, углы голубые: у прочихъ крестъ голубой, углы бѣлые: древки палевыя.

VI. Знамена, утвержденныя въ 1800 году.

(Висковатовъ. Истор. опис. воор. и обмунд. рос. войс. т. IX, стр. 95, 96).

Въ 1800 г. для Гренадерскихъ, Мушкатерскихъ и Гарнизонныхъ полковъ были установлены знамена новой формы, состоявшія, какъ прежде,—изъ креста, изъ угловъ съ вензелями Императора Павла I въ лаврахъ и подъ коронами и изъ круга съ короною, окруженнаго двумя лавровыми вѣтвями. Внутри круга находилось изображеніе двуглаваго орла, метающаго громовыя стрѣлы, а надъ орломъ надписи „съ нами Богъ", съ другой „Благодать". Кругъ сей, на всѣхъ безъ исключенія знаменахъ былъ свѣтло-оранжевый; орелъ черный; пламя подъ когтями орла красное; всѣ короны золотыя: ленты, связывающія лавры, также находящіяся подъ орлами,—голубыя; въ копьѣ древка, вмѣсто двуглаваго орла, Императорскій вензель, изъ двухъ на крестъ положенныхъ русскихъ литеръ П и изъ цифры I.

Цвѣта, знаменамъ 1800 года присвоенные, были слѣдующіе.

Для полковъ С.-Петербургской и Московской инспекцій—у одного знамени крестъ бѣлый съ малиновымъ пополамъ; у остальныхъ—крестъ малиновый и по немъ крестъ бѣлый, углы бѣлые; у всѣхъ—вензель на углахъ, лавры и стрѣлы золотые.

Знамена по симъ образцамъ Лейбъ-Гренадерскому полку выданы не были.

Приложеніе № XIV.

Аксельбанты и деньги, отпускавшіяся на постройку ихъ.

I. Приказъ о пожалованіи полку бѣлыхъ штиблетъ.

(Арх. Л.-Гв. Грен. п. Приказы за 1778 г.).

10-го Мая § 1. Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня изволила указать Лейбъ-Гренадерскому полку имѣть преимущество предъ другими носить въ лѣтнее время бѣлые штиблеты на что и отпускать будутъ въ годъ на одну пару башмаковъ 40 копѣекъ, да на двѣ штиблеты полотна по 6 аршинъ, а за аршинъ по 8 копѣекъ: о чемъ въ ротахъ вѣдать.

II. Указъ объ отпускѣ денегъ на постройку аксельбантовъ.

(Общ. Арх. Мин. Имп. Двора. Оп. 352/1313. Дѣло № 40. Вход. № 92).

Милостивый Государь Адамъ Васильевичъ! Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила отпускать ежегодно изъ Кабинета въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ на дѣланіе аксельбантовъ и бѣлыхъ штиблетъ, какъ для оберъ-офицеровъ, такъ и для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ по три тысячи рублей съ 15-го числа Мая сего года и впредь производить сію выдачу погодно того-же числа. О чемъ увѣдомляя, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ, Вашего Высокопревосходительства, милостиваго государя моего покорный слуга Князь Потемкинъ. Сентября 6-го дня 1778 года.

Примѣчаніе: Всѣ свѣдѣнія объ аксельбантахъ, пожалованныхъ Лейбъ-Гренадерскому полку Императрицей Екатериной II, почерпнуты изъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора и изъ Архива Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка. Не смотря на всѣ старанія, подлиннаго указа о пожалованіи Лейбъ-Гренадерскому полку аксельбантовъ найти не удалось, такъ какъ дѣло, заключающее въ себѣ всю переписку о пожалованіи полку аксельбантовъ, было уничтожено въ пятидесятыхъ годахъ этого столѣтія при разборѣ Архива Министерства Императорскаго Двора Графомъ Блудовымъ.

По описямъ дѣлъ, уничтоженныхъ въ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора, видно, что существовало особое дѣло о пожалованіи полку денегъ на постройку аксельбантовъ и бѣлыхъ штиблетъ.

Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора. По описи дѣламъ уничтоженнымъ Лит. № 12 и 13 о пріемѣ 1-го Отдѣленія Кабинета изъ 2-го Стола, оконченныхъ дѣлъ по содержанію съ 1817 по 1828 годъ и жалованью съ 1809 по 1828 годъ.

№№ дѣлъ	Годъ начала дѣлъ	Мѣсяцъ и число.	КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ДѢЛЪ.	Число листовъ.	ОТМѢТКА.
106	1778 г. 1803 г.	Мая 15 Ноября 21	Въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ на дѣланіе аксельбантовъ для Штабъ и Оберъ-офицеровъ и рядовыхъ сперва по 3000 руб., а потомъ по 1288 рублей	149	Уничтожено.
	1832 г.	Сентября 21	Пріобщено дополнительнаго производства на	3 л.	Уничтожено.

III. Указъ объ отмѣнѣ отпуска праздничныхъ денегъ.

(Общ. Арх. Мин. Имп. Двора. Оп. 356/1347. Дѣло № 13. Изустные указы за 1797 г., стр. 171).

Указъ отъ 8-го Февраля 1797 г. № 138, сообщенный Генералъ-Маіору Данаурову: „Государь Императоръ изволилъ указать, что бы впредь до повелѣнія остановить отпускаемыя до сего въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ деньги, по рублю на человѣка, къ Рождеству и къ Свѣтлому Воскресенію. Также и деньги офицерамъ на аксельбанты, а отпускать только на аксельбанты рядовымъ. Генералъ Адъютантъ Растопчинъ.

IV. Переписка объ уменьшеніи денегъ, отпускаемыхъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ на построеніе аксельбантовъ.

(Общ. Арх. Мин. Имп. Двора. Оп. 356/1313. Дѣло № 163. Картонъ № 4926. Дѣло № 116. Картонъ № 4912).

Письмо къ Генералъ-Лейтенанту Берхману. „Милостивый Государь мой Петръ Федоровичъ! Покорно прошу Ваше Превосходительство увѣдомить меня изъ отпускаемыхъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ ежегодно 3000 рублей сколько употребляется на дѣланіе аксельбантамъ офицерамъ. Въ протчемъ имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Михайло Данауровъ. 11 Февраля № 94“.

Письмо къ Генералъ-Лейтенанту Берхману отъ 12-го Февраля № 105. „Милостивый Государь мой Петръ Федоровичъ! Ваше Превосходительство письмомъ отъ 11-го дня сего мѣсяца изволили увѣдомить меня о расходѣ отпускаемыхъ отъ кабинета ежегодно въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ 3000 руб.,

но какъ мнѣ нужно знать сколько изъ сей суммы употребляются въ годъ на аксельбанты для штабъ и оберъ-офицерамъ, то и прошу покорно меня о семъ извѣстить.

Впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга Михайло Донауровъ".

11 Февраля. Вход. № 78. Письмо Генералъ-Лейтенанта Берхмана, что отпускаемая изъ кабинета сумма употреблялась вся безъ остатку на эксельбанты, штиблеты нижнимъ чинамъ, а штабъ и оберъ-офицерамъ на эксельбанты, шарфы, сабли и палатки вся безостатку.

12-го Февраля. Вход. № 101. Письмо Генералъ-Лейтенанта Берхмана, что по старому штату состояло въ полку Лейбъ-Гренадерскомъ штабъ и оберъ-офицеровъ 107 человѣкъ и на нихъ издерживалось на эксельбанты 1712 рублей.

V. Высочайшій указъ о порядкѣ производства Штабъ-Офицеровъ Лейбъ-Гренадерскаго п.

(Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXIII, ст. 82).

18-го Марта 1784 г. Именной Указъ, объявленный Военной Коллегіи Графомъ Мусинъ-Пушкинымъ за № 15964. О порядкѣ замѣщенія вакансій Штабъ-офицерскихъ и Секундъ-маіорскихъ Лейбъ-Гренадерскаго и Лейбъ-Кирасирскаго полковъ.

Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила: чтобы впредь, когда въ Лейбъ-Кирасирскомъ и въ Лейбъ-Гренадерскомъ полкахъ штабъ-офицерскія вакансіи явятся, представляемы были Самой Ея Величеству отъ Военной Коллегіи два штабъ-офицера, исправностью и службою отличные, и кого Ея Величество прикажетъ, того и опредѣлять; а сверхъ-комплектныхъ въ оныхъ полкахъ не помѣщать. Въ случаѣ секундъ-маіорскихъ вакансій въ тѣхъ полкахъ представлять Ея Императорскому Величеству и ротмистрскій и капитанскіе списки оныхъ полковъ, съ означеніемъ лѣтъ, сколько кто въ настоящихъ чинахъ лѣтъ находится.

Приложеніе № XV.

Знаки отличія и медали, пожалованные полку съ 1756 по 1801 г.

I. Медаль въ память сраженія при Франкфуртѣ.

(Висковатовъ. Истор. опис. воор. и обмун. рос. войскъ. Ч. III, стр. 145, 146).

Медаль за военныя отличія, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, была выбита въ память побѣды, одержанной 1-го Августа 1759 г. надъ Прусскими войсками, при Франкфуртѣ. На лицевой сторонѣ представлено грудное изображеніе Государыни въ коронѣ, съ надписью вокругъ: „Божіею милостію Елизавета Императрица и Самодержица Всероссійская", а на оборотѣ изображенъ воинъ, держащій въ правой рукѣ копье, въ лѣвой Россійскій штандартъ и идущій по полю сраженія, усѣянному трупами и оружіемъ. Онъ наступаетъ одной ногой на опрокинутый сосудъ, означающій рѣку Одеръ, а вдали видѣнъ городъ Франкфуртъ. Вверху надпись: „Побѣдителю"; внизу: надъ „Пруссака́ми, Августа 1-го дня 1759 года".

Генералитету и офицерамъ медали сіи были розданы золотыя, а нижнимъ чинамъ въ числѣ двадцати пяти тысячъ серебряныя, но были-ли онѣ назначены для ношенія на мундирѣ или только для храненія—неизвѣстно.

II. Серебряныя трубы за взятіе Берлина.

(Висковатовъ. Истор. опис. воор. и обм. рос. войскъ. Ч. III, стр. 146, 147).

Серебряныя трубы, отличіе за военные подвиги, прежде въ Россійской арміи не существовавшее, были розданы тѣмъ войскамъ, кои участвовали въ занятіи города Берлина, 28-го Сентября 1760 г. Полки, нхъ получившіе, были слѣдующіе:

1-й Гренадерскій полкъ,—Л.-Гв. Гренадерскій полкъ,—2 серебряныхъ трубы съ надписью: „За взятіе г. Берлина 28-го Сентября 1760 года“.

4-й Гренадерскій полкъ,—10-й Гренадерскій Малороссійскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцева Задунайскаго полкъ,—2 серебряныхъ трубы съ надписью: „Поспѣшностью и храбростью взятіе города Берлина Сентября 28-го дня 1760 г.“.

Кіевскій пѣхотный полкъ,—5-й Гренадерскій Кіевскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Николая Репнина, нынѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны, полкъ,—2 серебряныхъ трубы съ надписью: „Въ память атаки и вступленія въ г. Берлинъ Кіевскаго пѣхотнаго полка 1760 г. Сентября 28-го дня“.

Кексгольмскій пѣхотный полкъ,—Л.-Гв. Кексгольмскій Императора Австрійскаго полкъ,—2 серебряныхъ трубы съ надписью „1760 г. 28-го Сентября, въ знакъ взятія Берлина, подъ предводительствомъ Его Превосходительства генералъ-поручика и кавалера Петра Ивановича Панина, въ бытность полковника Ренненкампфа“.

Невскій пѣхотный полкъ,—1-й пѣхотный Невскій Его Величества Короля Эллиновъ полкъ,—2 серебряныхъ трубы, съ надписью: „Поспѣшностію и храбростію взятіе г. Берлина 28-го Сентября 1760 года“.

Муромскій пѣхотный полкъ,—21-й пѣхотный Муромскій полкъ,—2 серебряныхъ трубы, съ надписью: „Въ знакъ побѣды г. Берлина 28-го Сентября 1760 г.“.

Вятскій пѣхотный полкъ,—62-й пѣхотный Суздальскій Генералиссимуса Князя Италійскаго, Графа Суворова Рымникскаго полкъ,—2-й серебряныхъ трубы, съ надписью: „За взятіе Берлина 28-го Сентября 1760 года“.

Апшеронскій пѣхотный полкъ,—81-й пѣхотный Апшеронскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича полкъ,—серебряная труба съ надписью: „Поспѣшность и храбрость, взятіе г. Берлина 28-го Сентября 1760 г.“. Вторая труба находится въ 164 пѣхотномъ Закатальскомъ полку, на сформированіе котораго поступилъ 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка.

Выборгскій пѣхотный полкъ,—85-й пѣхотный Выборгскій Его Императорскаго Королевскаго Величества Императора Германскаго, Короля Прусскаго Вильгельма II полкъ,—2 серебряныхъ трубы, съ надписью „За взятіе Берлина въ 1760 году“.

С.-Петербургскому Конно-Гренадерскому полку,—2-й Драгунскій С.-Петербургскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Меншикова полкъ,—9 серебряныхъ трубъ, съ надписью: „С.-Петербургскому Карабинерному полку, поспѣшностью и храбростью взятіе г. Берлина, Сентября 28-го дня 1760 г.“.

3-й Кирасирскій полкъ,—37-й драгунскій военнаго Ордена Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха полкъ,—4 серебряныхъ трубы съ надписью: „Въ знакъ побѣды г. Берлина 1760 г. Сентября 28-го“.

III. Медаль въ память сраженія при Кагулѣ.

(Висковатовъ. Истор. опис. воор. и обмунд. рос. войскъ т. VI, стр. 115).

23-го Сентября 1770 года для нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ участіе въ разбитіи Турецкой арміи при Кагулѣ—21 Іюля 1770 года,—установлена: круглая, серебряная медаль на голубой, Андреевской лентѣ съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ грудного портрета Императрицы, окруженнаго надписью: „Б. М. (Божіей милостью) Екатерина II Императрица и Самод. Всерос.“. На оборотѣ медали надпись: „Кагулъ. Іюля 21-го дня 1770 года“.

IV. Медаль въ память Кучукъ-Кайнарджійскаго мира.

(Висковатовъ. Истор. опис. воор. и обмунд. рос. войскъ т. VI, стр. 116).

Нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ войнѣ съ Турціей, оконченной 10-го Іюля 1774 года Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, розданы четвероугольныя, серебряныя медали, носившіяся на голубой, Андреевской лентѣ. На одной сторонѣ представленъ портретъ Императрицы Екатерины II безъ титула; на другой—лавровый вѣнокъ, съ надписью внутри: „Побѣдителю“. Ниже вѣнка, подъ чертою,—слова: „Заключенъ миръ съ Портою 10-го Іюля 1774 года“.

V. Медаль въ память войны со Швеціей.

(Висковатовъ. Ист. опис. воор. и обмунд. Рос. войскъ, т. VI, стр. 120, 121).

8-го Сентября 1790 года нижнимъ чинамъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ, участвовавшихъ въ войнѣ со Швеціей 1788, 1789 и 1790 годовъ, пожалованы восьмиугольныя, серебряныя медали на красной съ черными полосами (Владимірской) лентѣ, имѣвшія: на одной грудное изображеніе Императрицы безъ титула; на другой—лавровый вѣнокъ, съ надписью, внутри: „За службу и храбрость", ниже вѣнка, слова: „Миръ съ Швец. закл. 3-го Августа 1790 года".

VI. Знакъ отличія безпорочной службы для нижнихъ чиновъ.

(Висковатовъ. Ист. опис. воор. и обмунд. Рос. войскъ, т. IX, стр. 127).

12-го Ноября 1796 года для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, безпорочно выслужившихъ 20-ть лѣтъ, учрежденъ знакъ отличія Св. Анны, состоящій изъ серебряной, позолоченной медали, съ изображеніями: на лицевой сторонѣ—краснаго креста, въ красномъ же ободочкѣ и подъ золотою короною, а на оборотѣ—также краснаго ободочка и внутри онаго вырѣзаннаго нумера, подъ которымъ знакъ былъ выданъ. Знакъ сей установлено было носить въ петлицѣ кафтана на красной съ желтыми каемками лентѣ.

Приложеніе № XVI.

Описаніе обмундированія и вооруженія 1-го Гренадерскаго полка въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

(Висковатовъ. Ист. опис. воор. и обм. Рос. войскъ. Часть III, стр. 27—48).

По штату, изданному 30-го Марта 1756 г., въ Гренадерскомъ полку полагалось:

Гренадеру,—кафтанъ зеленый, съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными; камзолъ и штаны красные, всѣ три съ мѣдными пуговицами; рукавныя манжеты бѣлыя, галстукъ черный; штиблеты вседневныя, черныя, съ штибельманжетами, а въ парадъ бѣлыя; башмаки смазные, тупоносые, и такіе же сапоги; шапка гренадерская и епанча васильковая.

Кафтанъ, камзолъ и штаны сохранили всѣ тѣ же цвѣта, какіе были утверждены въ 1720 г. Что же касается до покроя, то хотя на всѣ сіи три части одежды отпускалось то же количество сукна, какъ и при Императорѣ Петрѣ I, но какъ еще со времени Императрицы Анны Іоанновны кафтанъ и камзолъ шили съ лифомъ, котораго прежде не было, то они сидѣли на солдатѣ уже не столь просторно. Первый имѣлъ постоянно завороченныя на верхъ полы и застегивался только въ холодное время.

Манжеты изъ тонкаго полотна, шириною въ два пальца, крахмалились и собирались въ мелкія складки. Галстукъ изъ чернаго сукна или изъ фланели отъ 2½ до 3-хъ пальцевъ, смотря по шеѣ человѣка, долженствовалъ сидѣть гладко, безъ складокъ, и туго застегивался, позади пряжкой. Рубашка подъ галстукомъ стягивалась шнуркомъ или тесемкой, такъ, что на груди лежала сборками.

Штиблеты, съ обтяжными пуговицами, строились: бѣлыя или парадныя—изъ полотна, а черныя и вседневныя изъ кожи, съ небольшими раструбами.

Штибель-манжеты, изъ бѣлаго полотна, гладко накрахмаленныя, надѣвались при черныхъ штиблетахъ и при сапогахъ, и выходили наружу на четыре пальца.

Башмаки и сапоги, тѣ и другіе тупоносые, а послѣдніе и съ небольшими раструбами, дѣлались на толстой подошвѣ, съ высокими каблуками.

Епанча, вся васильковая, въ длину до колѣнъ и съ двумя воротниками, застегивалась у шеи мѣдною пуговицею.

Шапка гренадерская, изъ черной, пумповой кожи, много походила на тѣ, какъ при Императорѣ Петрѣ I носили въ гвардіи. Она состояла изъ тульи, съ тремя мѣдными накладками, съ такою же назади бляхою и съ чернымъ подвязнымъ ремнемъ, изъ налобника, шести-вершковой вы-

пины, съ мѣдною во всю его величину бляхою и съ стоячею на верху бѣлою, нитяною кистью, и изъ задника въ 4 вершка длиною. На передней изъ блѣхъ находились выбитыя изображенія: окрашеннаго черною краскою двуглаваго Россійскаго орла, подъ нимъ Государственный гербъ въ воинской арматурѣ и двухъ пылающихъ гранадъ; а на задней полковаго вензеля.

Волосы по прежнему пудрили, завивали въ пукли и убирались въ косу, оплетенную чернымъ кожанымъ ремнемъ, такъ что бантъ приходился на самомъ воротникѣ кафтана. Въ толщину, подъ бантомъ, коса была въ большой палецъ, а въ длину нижній ея конецъ на два вершка не доставалъ до верхняго края шпажной портупеи.

Вооруженіе и амуницію рядового гренадера составляли: шпага съ портупеею, фузея съ шомполомъ, штыкомъ и прочимъ приборомъ желѣзными, съ погоннымъ ремнемъ и съ полунагалищемъ: патронная лядунка или подсумокъ, гренадная сума съ перевязью, ранецъ и водоносная фляжа.

Шпага съ полусабельнымъ или тесачнымъ, т. е. къ низу кривымъ клинкомъ, шириною въ $\frac{7}{8}$ вершка, а длиною, отъ присадки ефеса до острія въ 1 аршинъ, имѣла мѣдный ефесъ съ двумя чашками и съ чернымъ грифомъ, перевитою мѣдною проволкою, а ножны изъ яловочной кожи съ крюкомъ и наконечникомъ мѣдными. На каждой сторонѣ клинка, подлѣ ефеса, находился вырѣзанный вензель Императрицы Елизаветы Петровны.

Портупея, лосинная, шириною въ $1\frac{3}{4}$ верш., съ пряжкой и петлею мѣдными, застегивалась напереди и надѣвалась по самому поясу: при застегнутомъ кафтанѣ—сверхъ кафтана, а при растегнутомъ—сверхъ камзола, фузея имѣла въ длину, безъ штыка, 2 арш. 2 верш., а со штыкомъ трехграннымъ 2 арш. $11\frac{1}{2}$ верш. Принадлежавшіе къ ней: фузейный или погонный ремень и полунагалище строились: первый изъ выслужившихъ сроки лосинныхъ перевязей, а послѣдніе изъ черной, яловочной кожи. Гренадерская сума изъ черной яловочной кожи съ мѣдною, во всю крышку, бляхою, на коей были вытиснены: Государственный гербъ съ арматурою и четыре, по угламъ, пылающія гренады,—имѣла у верхнихъ угловъ по желѣзной пряжкѣ, въ которыя продѣвались концы лосинной перевязи. Сія послѣдняя, съ фитильною, напереди мѣдною трубою застегивалась на спинѣ, круглою, мѣдною пряжкою. Сума имѣла внутри деревяную колодку, съ выдолбленными гнѣздами для двухъ ручныхъ гренадъ; а носили ее у праваго бедра, такъ что верхній ея край находился нѣсколько подъ нижнимъ краемъ портупеи.

Подсумокъ, также изъ черной яловочной кожи съ мѣдною, во всю крышку, бляхою, на коей находились вытисненныя изображенія: Государственнаго герба въ воинской арматурѣ и двухъ пылающихъ гренадъ и съ деревяннымъ внутри патронникомъ. Его носили напереди, для чего къ верхнимъ его краямъ прикрѣплялись два лосинные ремня въ $\frac{3}{4}$ верш. шириною, застегивающіеся, позади, мѣдною пряжкою.

Ранецъ, съ ремнями и желѣзными пряжками, и водоносная фляжка съ ремнями, строились, первый—изъ черной, яловочной кожи, а вторая изъ двойной жести.

Обмундированіе капраловъ, фурьеровъ, подпрапорщиковъ, каптенармусовъ и сержантовъ было одинаковое съ гренадерами, съ тою только разницею, что послѣдніе имѣли золотой галунъ, шириною въ $\frac{1}{2}$ верш. на воротникѣ кафтана одинъ, а на обшлагахъ: фурьеръ и подпрапорщикъ—въ одинъ же, каптенармусъ—въ два, сержантъ—въ три ряда. Вооруженіе и амуниція сихъ чиновъ были слѣдующія:

Капрала—все тоже, что и у гренадера, и тѣхъ же образцовъ.

Фурьера—все тоже, что и у гренадеровъ, съ прибавленіемъ только фурьерскаго или ротнаго значка, который строился изъ бѣлой шелковой матеріи, съ цвѣтною обшивкою изъ полушелковыхъ лентъ, а на серединѣ имѣлъ краскою золотомъ или серебромъ написанные: названіе полка и нумеръ роты. При семъ значкѣ фурьеръ не носилъ ни фузеи, ни патронной сумы. Въ походѣ онъ былъ верхомъ и для того ему отпускались одинъ пистолетъ съ желѣзнымъ приборомъ и пистолетная лядунка изъ черной, яловочной кожи, съ узкими лосинными ремнями, застегивавшимися мѣдною пряжкою позади портупеи, такъ что лядунка приходилась у самаго пояса, на животѣ. Конскій приборъ фурьера состоялъ изъ кожанаго драгунскаго сѣдла, съ кожаными же ольстрою и чепракомъ и изъ прочихъ принадлежностей, кромѣ вьючныхъ, коихъ у него не было.

Подпрапорщику—шпага съ портупеей, ранецъ и водоносная фляжа.

Каптенармусу—все тоже, что и гренадеру, съ перемѣною обыкновенной патронной сумы на большую, для запасныхъ патроновъ строившуюся, также какъ и прочія изъ черной, яловочной кожи, но безъ бляхи.

Сержанту—все тоже, что и гренадеру.

Обмундированіе Гренадерскихъ оберъ-офицеровъ составляли: кафтанъ зеленый съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными, камзолъ красный и штаны красные; первые два съ вызолоченными

пуговицами; манжеты бѣлыя; галстухъ черный: штиблеты вседневныя черныя съ штибельманжетами, а въ парадъ бѣлыя; башмаки смазные тупоносые; перчатки, шапку и епанчу.

Кафтанъ, камзолъ и штаны сохранили тѣ самые цвѣта, какіе имѣли при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и первый изъ нихъ, всегда съ опущенными полами застегивался только въ холодное время.

Манжеты, также какъ у нижнихъ чиновъ, шириною въ два пальца и накрахмаленныя складками, полагались каморъ-духовыя или изъ тонкой кисеи. Галстухъ черный, гладкій, безъ складокъ, застегивался позади.

Штиблеты, съ мѣдными пуговицами, строились: бѣлыя или парадныя изъ тонкаго полотна, а черныя или вседневныя—изъ кожи; послѣднія съ небольшими раструбами. Штибель-манжеты изъ тонкаго полотна, надѣвали при черныхъ штиблетахъ, и выходили наружу на четыре пальца.

Башмаки имѣли одинаковую форму съ солдатскими.

Перчатки лосинныя съ небольшими раструбами. Гренадерская офицерская шапка имѣла весь покрой и размѣръ вышеописанной шапки нижнихъ чиновъ, съ тѣмъ различіемъ, что весь ея мѣдный приборъ былъ вызолоченный; на передней бляхѣ, вмѣсто окрашеннаго черною краскою орла, былъ орелъ этого же цвѣта финифтяный, а вмѣсто Государственнаго герба—вензелевое изображеніе имени Императрицы Елизаветы Петровны и подъ нимъ, въ арматурѣ Св. Георгій Побѣдоносецъ. На задней бляхѣ, вмѣсто полковаго былъ также Императорскій вензель и наверху налобника бѣлая шелковая кисть. Епанча вся васильковая отъ солдатской отличалась только тѣмъ, что вмѣсто мѣдной застегивалась позолоченной пуговицей. Волосы убирались такъ же, какъ и у нижнихъ чиновъ, только косы оплетались не черною кожею, а сего же цвѣта шелковой лентой. Вооруженіе и амуницію Гренадерскихъ оберъ-офицеровъ составляли шпага съ портупеею, фузея съ деревяннымъ шомполомъ, желѣзнымъ штыкомъ и мѣдною оправой, съ погоннымъ ремнемъ и съ полунагалищемъ, патронная лядунка или подсумокъ и сума съ перевязью.

Шпага съ прямымъ на обѣ стороны острымъ клиномъ, длиною отъ присадки ефеса до острія 1 арш. 2 верш., имѣла ефесъ вызолоченный съ грифомъ, перевитымъ такою же проволокою, а ножны изъ почерненной кожи, съ мѣдными, вызолоченными же крючкомъ и наконечникомъ. Почти всѣ офицерскія шпаги того времени имѣли на клинкѣ, подлѣ ефеса вырѣзанныя надписи: на одной сторонѣ „Виватъ Елизавета Великая", а на другой „Богу и Отечеству". Темлякъ былъ изъ желтаго и чернаго шелка.

Портупея лосинная, шириною въ $1^{1}/_{3}$ верш., обшивалась по краямъ золотымъ галуномъ, такъ что ремня оставалось видно по $^{1}/_{2}$ верш., и имѣла металлическій приборъ вызолоченный. Ее носили во вседневномъ употребленіи подъ—камзоломъ, а въ строю и въ парадѣ—сверхъ камзола и сверхъ кафтана, когда сей былъ застегнутъ.

Фузея офицерская имѣла въ длину, безъ штыка, 1 арш. 15 верш., а со штыкомъ трехграннымъ 2 арш. 6 верш. Дѣлалась легче и тоньше солдатской, съ гладкою вызолоченною оправой и ремень ея сверху обшивался золотымъ галуномъ. Подсумокъ или подсумка длиною 6, шириною 2, а глубиною $^{3}/_{4}$ верш. съ жестянкою для патроновъ или съ гнѣздами для нихъ выдолбленными въ деревѣ, дѣлался изъ красной кожи и имѣлъ во всю крышку мѣдную вызолоченую бляху, съ Государственнымъ гербомъ и воинскою арматурой съ двумя гренадами съ пламенемъ. Къ верхнимъ краямъ подсумка прикрѣплялись два мѣдныя, вызолоченныя кольца, для продѣванія чрезъ нихъ узкой шелковой тесьмы, изъ желтыхъ и черныхъ полосъ, съ вызолоченною пряжкою, которая застегивалась назади камзола или кафтана, и такимъ образомъ подсумокъ, какъ и у гренадеръ, приходился на переди на поясѣ. Полковымъ адъютантамъ и квартермистру фузея и подсумокъ не полагались.

Гренадерская офицерская сума, плоская на подобіе нынѣшнихъ гусарскихъ ташекъ, дѣлалась изъ черной кожи, съ красною, кожаною же оторочкою и имѣла наверху во всю крышку двѣ мѣдныя вызолоченныя бляхи съ выбитыми изображеніями: на верхней, откидной чернаго двуглаваго орла, а на нижней Св. Георгія и разной воинской арматуры. Къ верхнему краю сумы пришивалась черная съ красною опушкою кожа, которую въ парадѣ оставляли подъ исподомъ сумы, а въ прочее время, для сбереженія позолоты на крышкѣ, закидывали на передъ. Съ боковъ сумы у верхнихъ ея угловъ прикрѣплялось по мѣдному, вызолоченному кольцу для продѣванія въ нихъ замковъ или крючковъ перевязи, которая имѣла въ ширину 2 верш. и состояла изъ золотого, узорчатаго галуна, нашитаго на красный гофтиной ремень, безъ пряжи.

Штабъ-офицеры въ пѣшемъ строю были одѣты и вооружены одинаково съ Гренадерскими оберъ-офицерами.

Строевою принадлежностью всѣхъ оберъ и штабъ-офицеровъ были еще шарфъ и знакъ.

Шарфъ былъ у оберъ-офицеровъ—изъ желтаго и чернаго шелка; у штабъ-офицеровъ—изъ золота съ чернымъ шелкомъ и надѣвался по поясу: при разстегнутомъ кафтанѣ—по камзолу, и при застегнутомъ по кафтану. Онъ не завязывался, какъ прежде, но одною кистью продѣвался въ прорѣху, сдѣланную подлѣ другой въ повязкѣ шарфа. Знаки дѣлались съ Государственнымъ гербомъ и арматурнымъ украшеніемъ, и были по чинамъ: у оберъ-офицеровъ до капитана,—всѣ серебряные, съ вызолоченнымъ гербомъ и арматурою; у капитановъ такіе же, только еще съ вызолоченнымъ вокругъ обручикомъ, а у штабъ-офицеровъ всѣ вызолоченные. Такъ какъ ленты у знаковъ были закрыты кафтанными воротниками, то и носили ихъ разныхъ цвѣтовъ, каждый по своему произволу, но предпочтительно орденскія: голубую—Св. Андрея и алую Св. Александра.

Изъ оберъ-офицеровъ адъютанты и квартермистръ и всѣ штабъ-офицеры въ походѣ и въ строю находились верхами и тогда, вмѣсто штиблетъ и башмаковъ, носили тупоносые сапоги съ небольшими раструбами съ штибель-манжетами и съ мѣдными, позолоченными шпорами, застегивавшимися пряжкою и двумя ремнями: верхнимъ по подъему ноги, и нижнимъ черезъ подошву.

Конскій приборъ офицеровъ Гренадерскаго полка былъ слѣдующій: у адъютантовъ и квартермистровъ—сѣдло и ольстры черныя; чепракъ и чушки изъ краснаго сукна, съ закругленными углами, обшитые по борту, въ одинъ рядъ, золотымъ галуномъ въ вершокъ ширины; мундштукъ, наперсти и пахва изъ черныхъ, чищеныхъ ремней съ желѣзными, ворoнеными пряжками; удила и стремена желѣзныя, луженыя съ мѣдною на каждой сторонѣ, вызолоченною бляхою и уздечка и кисти для вплетенія въ холку и въ гриву, красныя шерстяныя.

У штабъ-офицеровъ—сѣдло и ольстры черныя, кожаныя; чепракъ и чушки изъ краснаго сукна съ закругленными углами, обшитые золотымъ галуномъ: подлѣ края въ 2½ верш., а столько же отступя въ вершокъ шириною; мундштукъ, наперсти и пахва красные ременные или обшитые краснымъ сукномъ, или обложенные красною шелковою тесьмою съ мѣдными вызолоченными пряжками и съ такими же во многихъ мѣстахъ наборными украшеніями; удила и стремена желѣзныя луженыя; первыя съ вызолоченной на каждой сторонѣ бляхой и уздечка и кисти красныя, шелковыя, а по желанію каждаго и съ золотомъ.

При семъ уборѣ, какъ штабъ-офицерамъ, такъ и адъютантамъ и квартермистру, полагалось по два пистолета, съ мѣднымъ приборомъ. Независимо отъ строевыхъ лошадей, премьеръ-маіоры и подполковники имѣли еще по одной, а полковники по двѣ заводныя лошади, съ приборомъ по достатку и произволу каждаго, исключая попоны, которая долженствовала быть изъ зеленаго сукна, съ галуннюю въ два ряда обшивкою, по образцу чепраковъ. Секундъ-маіорамъ такихъ лошадей непремѣнно не полагалось; но не имѣвшіе ихъ въ замѣнъ того обязаны были содержать для походнаго и военнаго времени по подъѣздку со всѣмъ уборомъ по произволенію, только безъ попонъ.

На домашнихъ ученьяхъ и въ походахъ, чепраки, чушки и уздечки употреблялись, а на заводныхъ лошадяхъ попоны допускались, кожаныя. Лошади произвольной шерсти, мѣрою и цѣною полагались не менѣе: строевая, полковничья—2 арш. 1 верш. и 120 руб.; подполковничья и премьеръ-маіорская—2 арш. 1 верш. и 90 руб.; секундъ-маіорская 2 арш. 1 верш. и 60 руб.; квартермистрская и адъютантская 2 арш. и 30 руб., заводныя 2 арш., а цѣною по достатку и подъѣздокъ въ 30 руб.

Обмундированіе барабанщиковъ, флейщиковъ и гобоистовъ было однихъ цвѣтовъ и покроя съ гренадерскими, съ прибавленіемъ только на обоихъ плечахъ зеленыхъ, суконныхъ накладокъ или крылецъ. У ротныхъ барабанщиковъ и флейщиковъ вокругъ всего камзола, по бортамъ и обшлагамъ, крыльцамъ и воротнику кафтана, также на камзольныхъ и кафтанныхъ клапанахъ у кармановъ, а у гобоистовъ сверхъ того на переднихъ сторонахъ рукавовъ и на груди нашивался шерстяной желтый галунъ шириною въ полвершка.

Каждый изъ нихъ имѣлъ шпагу и портупею одинаковаго образца съ прочими строевыми чинами. Къ барабанамъ, строившимся по прежнему изъ мѣдной латуни, съ выбитымъ Государственнымъ гербомъ, съ обручами, окрашенными наискось поперечными полосами зеленаго и краснаго цвѣтовъ и съ шнурами зеленаго цвѣта съ бѣлымъ,—полагалась лосинная перевязь, шириною въ 2½ верш. съ пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными и съ крюкомъ желѣзнымъ. Полковой барабанщикъ, выходившій въ строй безъ барабана съ тростью и старшій изъ гобоистовъ или капельмейстеръ, полагавшіеся въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, имѣли на воротникѣ и обшлагахъ кафтана вмѣсто шерстяного золотой галунъ. Нижніе нестроевые чины Гренадерскаго полка, какъ-то: подлекаря, писаря и цирульники, и мастеровые—плотники, слесаря и кузнецы, получали обмундированіе противъ гренадеръ и имѣли шпагу съ портупеей и, для походнаго времени, ранецъ и водоносную фляжу.

Нестроевые офицерскихъ чиновъ: аудиторъ и лекарь имѣли обмундированіе такое же, какъ строевые гренадерскіе офицеры, а изъ присвоеннаго симъ послѣднимъ вооруженія носили только шпагу съ портупеей.

Остальнымъ чинамъ Гренадерскаго полка: извощикамъ, профосамъ и деньщикамъ полагались: кафтанъ и камзолъ армяжные; первый съ зелеными обшлагами изъ остатковъ мундирнаго сукна; штаны козлиныя; галстуки черные, кожаные; сапоги, шапка, рукавицы и шуба.

Въ артиллерійскихъ командахъ при Гренадерскихъ пѣхотныхъ полкахъ обмундированіе, вооруженіе и амуниція были слѣдующія.

Фузелеру—кафтанъ изъ краснаго сукна съ отложнымъ воротникомъ и обшлагами изъ чернаго трипа и съ подбоемъ изъ черной каразеи: камзолъ и штаны красные, суконные; первые два съ мѣдными пуговицами; манжеты бѣлыя; галстукъ черный; штиблеты черныя суконныя съ мѣдными пуговицами; при нихъ штибель-манжеты бѣлыя; башмаки смазные, тупоносые; шляпа съ обшитою изъ бѣлаго шерстяного галуна и съ бантомъ изъ бѣлыхъ же лентъ и епанча красная. При такомъ обмундированіи каждый фузелеръ имѣлъ: шпагу съ кривымъ тесачнымъ клинкомъ; къ ней портупею; фузею съ шомполомъ, штыкомъ и прочимъ приборомъ съ погоннымъ ремнемъ и съ полунагалищемъ: патронную лядунку съ ремнемъ, надѣвавшуюся по поясу; ранецъ и водоносную фляжу; всѣ по образцу гренадерскихъ, съ тою только разницею, что у фузеи, вмѣсто желѣзнаго прибора былъ мѣдный.

Канониръ имѣлъ мундиръ, оружіе и амуницію такіе же какъ фузелеръ и сверхъ того ему еще полагались: пороховая фляжа, три затравника и пальникъ; фляжа, плоская и круглая въ поперечникѣ 3, а ширину 2 вершка, была не что иное какъ большая желѣзная, кожей обтянутая натруска для насыпанія пороха на запалъ орудія. Ее дѣлали съ мѣдною оправой и съ такою же на передней сторонѣ круглою бляхой, на коей находилось вычеканенное изображеніе двуглаваго орла; а носили ее подъ лѣвымъ бокомъ, на пристегнутомъ къ нижней ея сторонѣ лосинномъ ремнѣ.

Изъ затравниковъ одинъ мѣдный и одинъ желѣзный, посредствомъ небольшой мѣдной цѣпочки, держались въ петлѣ, пришитой къ ремню, у праваго плеча; а концами вставлялись подъ небольшой лоскутъ кожи у того же ремня. Третій затравникъ, желѣзный, отпускался въ запасъ.

Пальникъ состоялъ изъ небольшой, на длинное, красное, древко насаженной трубки, съ прямымъ, плоскимъ остріемъ и двумя кривыми рожками, въ кои вставлялись концы фителя, державшіеся въ каждомъ рожкѣ небольшимъ ввинтнымъ шурупомъ. Остальная часть фителя, прежде вкладыванія его въ рожки, обматывалась около сихъ послѣднихъ и около трубки.

Капралы и сержанты одѣвались одинаково съ рядовыми фузелерами, съ тѣмъ только отличіемъ, что капралъ и сержантъ имѣли золотой галунъ шириною въ 1/2 верш. на воротникѣ кафтана и на шляпѣ,—въ одинъ, а на обшлагахъ: курьеръ въ одинъ же, сержантъ въ три ряда. Вооруженіе и амуниція сихъ чиновъ были слѣдующія: шпаги съ портупеею; фузея со штыкомъ и прочими принадлежностями; патронная лядунка, ранецъ и водоносная фляжа.

Обмундированіе оберъ-офицеровъ составляли: кафтанъ красный съ воротникомъ и обшлагами изъ чернаго бархата и съ подбоемъ изъ чернаго стамеда; камзолъ и штаны красные, суконные; первые два съ вызолоченными пуговицами, манжеты бѣлыя; галстукъ черный; штиблеты черныя съ мѣдными пуговицами и съ штибель-манжетами; башмаки смазные, тупоносые; перчатки лосинныя, съ клапанами; шляпа съ широкимъ, золотымъ галуномъ съ двумя золотыми же кистями и съ бантомъ изъ шелковыхъ лентъ и епанча красная суконная. Они носили шпагу съ вызолоченнымъ ефесомъ и съ золотымъ галуномъ и въ парадѣ шарфъ изъ чернаго и желтаго шелка, повязанный, какъ и у армейскихъ офицеровъ, по поясу.

Приложеніе № XVII.

Описаніе обмундированія и вооруженія Гренадерскихъ баталіоновъ въ царствованіе Императора Петра III.

(Висковатовъ. Истор. Оп. воор. и обмун. Рос. войскъ, т. III, стр. 164—180).

На основаніи положенія отъ 1-го Апрѣля 1762 года, обмундированіе гренадеръ составляли: суконный, зеленый мундиръ съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, пришитымъ къ мундиру четырьмя

краями, съ лацканами и съ малыми, разрѣзными обшлагами краснаго цвѣта. Камзолъ и штаны суконные, бѣлаго цвѣта. Манжеты бѣлыя, галстухъ черный; штиблеты вседневныя черныя съ штибель-манжетами, а въ парадъ бѣлыя; башмаки, а для походнаго времени сапоги; шапка гренадерская и епанча васильковая.

Мундиръ, тоже, что прежній кафтанъ, въ покроѣ мало отличался отъ употреблявшагося въ предшествовавшее царствованіе, только былъ тѣснѣе и короче и рукава имѣлъ уже. Лацкана шириною: вверху до 2-хъ, внизу до $1^{1/2}$ вершк.—на ладонь руки не доходили до пояса и имѣли, на каждой сторонѣ по шести прорѣзанныхъ петель, которыя застегивались на пришитыя противъ нихъ къ мундиру пуговицы и были расположены, какъ называли тогда, гнѣздами, т. е. попарно, такимъ образомъ, что разстояніе между 1-ю и 2-ю, 3-ю и 4-ю, 5-ю и 6-ю были уже, нежели между 2-ю и 3-ю и 4-ю и 5-ю. Независимо отъ сихъ петель и пуговицъ, по двѣ таковыя же находились на каждой сторонѣ мундирнаго борта, подъ лацканами и по двѣ же на передней сторонѣ обшлаговъ. Каждая изъ сихъ петель обшивалась узкою, шерстяною тесьмою, желтаго цвѣта. На правомъ плечѣ положено было носить нитяный, желтаго цвѣта, аксельбантъ, длиною до $^3/_4$ аршина, состоявшій изъ трехъ петель, банта и двухъ концовъ, съ мѣдными наконечниками и надѣвавшійся одною изъ петель на пуговицу, пришитую на правомъ плечѣ подъ воротникомъ. Мундиръ застегивался небольшими крючками и петлями, пришитымъ снизу, подъ лацканами.

Камзолъ, штаны, манжеты, галстухъ, штиблеты, штибель-манжеты, башмаки и сапоги остались безъ измѣненія въ покроѣ, кромѣ одного камзола, который полагался безъ рукавовъ и на карманныхъ клапанахъ имѣлъ не по три, какъ прежде, а только по двѣ пуговицы. Гренадерская шапка сходствовала съ существовавшей шапкой у Гренадеръ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, только имѣла бляху не въ половину, а во всю переднюю сторону шапки, вышиною въ $6^{1/2}$, шириною внизу въ $5^{1/2}$ верш. Въ нижней половинѣ бляхи находилось, между двумя гренадами и военною арматурою, вензелевое изображеніе Императорскаго имени подъ короною, а вверху двуглавый орелъ подъ короною же, имѣющій на каждомъ крылѣ по продолговатому щиту, также подъ короною, изъ коихъ въ правомъ представленъ Россійскій, а въ лѣвомъ Голштинскій гербы. Всѣ сіи изображенія выпукло выбиты. Задникъ или верхъ шапки суконный краснаго цвѣта и обшитый отъ оконечности до низа, узкою, шерстяною тесьмой однихъ цвѣтовъ съ верхомъ и нижнею опушкою. Сія послѣдняя была зеленая и украшалась тремя пылающими гренадами, изъ коихъ средняя окружена арматурой изъ знаменъ и пушекъ. Верхъ шапки оканчивался шарообразною, гарусною кистью.

Епанча осталась та самая, какая была и прежде.

Уборка волосъ, пудреніе ихъ и плетеніе въ косу также не подверглись измѣненію.

Вооруженіе и амуницію гренадера составляли: шпага съ темлякомъ и портупеей, ружье съ шомполомъ и штыкомъ желѣзными, съ приборомъ мѣднымъ, съ погоннымъ ремнемъ и полупагалищемъ краснымъ: гренадерская сума съ перевязью, ранецъ и водоносная фляжа всѣ прежніе, кромѣ бляхи на сумѣ, которая вмѣсто Государственнаго герба имѣла изображеніе Императорскаго вензеля, состоявшаго изъ двухъ на крестъ-положенныхъ латинскихъ литеръ P и подъ ними римской цифры III; по угламъ четыре пылающія гренады. Самую суму носили уже не на боку, какъ прежде, а за спиною, ближе къ правой сторонѣ. Всѣ лосинныя вещи бѣлили. При шпагѣ полагался темлякъ изъ бѣлой тесьмы, съ столбчикомъ и кистью, изъ коихъ первые были нитяные, а послѣдняя гарусная, цвѣтами по выбору шефа. Вся длина его была 11 или 12, а ширина до $^3/_4$ верш.

Обмундированіе капраловъ, фурьеровъ, подпрапорщиковъ, каптенармусовъ, сержантовъ и фельдфебелей было одинаково съ гренадерами, съ тѣмъ только отличіемъ, что послѣдніе имѣли золотой галунъ на воротникѣ и обшлагахъ. Галунъ сей по воротнику нашивался въ одинъ, а на обшлагахъ: у фурьера и подпрапорщика въ одинъ же, у каптенармуса въ два, у сержанта въ три и у фельдфебеля въ четыре ряда.

Вооруженіе и амуниція сихъ чиновъ были слѣдующія:

Капрала—все тоже, что и у гренадера.

Фурьера—шпага съ темлякомъ и портупеею и фурьерскій значекъ, который сохранилъ прежнюю форму и употреблялся въ военное или походное время, а въ остальное замѣнялся алебардой, которая имѣла цвѣтъ древка произвольный.

Подпрапорщика—по указу 1-го Января 1762 г., обязаннаго носить ротное знамя, что прежде возлагалось на прапорщика,—шпага съ темлякомъ и портупеей, ранецъ и водоносная фляжа.

Каптенармуса—шпага съ темлякомъ и портупеей; сума для запасныхъ патроновъ съ перевязью, алебарда, ранецъ и водоносная фляжа.

Сержанта и фельдфебеля—шпага съ темлякомъ и портупеей; алебарда, ранецъ и водоносная фляжа.

Независимо отъ описаннаго здѣсь оружія всѣ унтеръ-офицеры носили трости съ кожанымъ темлякомъ, которыя въ строю привѣшивали за вторую пуговицу правой стороны мундира.

Обмундированіе Гренадерскихъ офицеровъ составляли кафтанъ, камзолъ, штаны, манжеты, галстукъ, штиблеты вседневныя черныя, въ парадъ бѣлыя; при черныхъ штиблетахъ и сапогахъ штибель-манжеты; башмаки, для походнаго времени сапоги, шапка и епанча; всѣ однихъ цвѣтовъ и покроя съ присвоенными гренадерамъ, съ перемѣною только: мѣдныхъ пуговицъ—на вызолоченныя; нитяныхъ мундирныхъ шлейфовъ, аксельбанта, галуна и боковыхъ кистей при шляпѣ—на золотые, изъ коихъ первые, т. е. шлейфы, были вышитые; гренадерская шапка съ тѣмъ различіемъ, что на бляхѣ изображеніе Императорскаго вензеля было всегда золотое на голубомъ, эмалевомъ овалѣ; орелъ въ верхней части, окрашенный черною краскою, а щиты на немъ съ Россійскимъ и Голштинскимъ гербами, финифтяные, съ установленными цвѣтами. Самая бляха, равно какъ и гренада на опушкѣ были вызолоченныя, а обшивки швовъ и кисть на верху—золотыя.

Въ лѣтнее время, когда мундиръ не весь разстегивался, верхняя часть камзола оставалась также не застегнутою и изъ нея выставлялась накрахмаленная и въ мелкія сборки собранная бѣлая манишка. Какъ лѣтомъ, такъ и зимою носили замшевыя перчатки съ лосинными обшлагами.

Вооруженіе и амуниція Гренадерскихъ офицеровъ заключались въ шпагѣ съ темлякомъ и портупеею, въ ружьѣ и въ гренадной сумѣ съ перевязью, изъ коихъ шпага, темлякъ и портупея были тѣ же, что и раньше; ружье со штыкомъ и шомполомъ желѣзными, съ приборомъ вызолоченнымъ и съ ремнемъ и полунагалищемъ изъ красной кожи оставалось прежнее, а сума, съ такими же изображеніями, какъ и у гренадеръ, обшивалась по краямъ золотымъ галуномъ. Такой же точно галунъ нашивался и по краямъ перевязи.

Къ строевому убору офицеровъ принадлежали еще шарфъ и знакъ. Первый, по прежнему, надѣвавшійся по поясу, только не въ одинъ, а въ два перехвата, былъ вытканъ изъ золота съ черными, шелковыми полосками, и штабъ-офицерскій отъ оберъ-офицерскаго отличался только тѣмъ, что имѣлъ канительныя, а не гладкія кисти. Знакъ, нисколько не измѣнившій прежней формы, былъ: у субалтернъ-офицеровъ весь серебряный, у капитановъ съ позолоченнымъ рубчикомъ, у штабъ-офицеровъ весь позолоченный. Его носили на черной лентѣ, надѣвая ее сверхъ воротника.

Адъютанты и маіоры въ походѣ и въ строю находились, какъ и прежде, верхами въ сапогахъ съ небольшими раструбами, съ штибель-манжетами и съ мѣдными шпорами и сохранили весь прежній конскій приборъ, съ перемѣною только краснаго цвѣта чапрака и чушекъ на зеленый, вензеля Императрицы Елизаветы Петровны на вышеописанный вензель Императора Петра III, и съ небольшимъ измѣненіемъ въ покроѣ чушекъ.

Сверхъ поименованныхъ здѣсь чиновъ, къ составу Гренадерскаго баталіона принадлежали ротные барабанщики и флейщики. Вооруженіе ихъ заключалось только въ обыкновенной шпагѣ съ темлякомъ и портупеею, а весь мундиръ, съ его украшеніями, предоставлялся на волю Шефовъ, только бы не зеленаго цвѣта.

Остальнымъ затѣмъ чинамъ присвоены были:

Квартермистру, лекарю и подлекарямъ—кафтанъ или мундиръ, съ воротникомъ и обшлагами, и камзолъ; оба зеленые съ мѣдными пуговицами, штаны зеленыя же; шляпа безъ галуна и шпага съ портупеею; всѣ такіе какъ у строевыхъ офицеровъ, но первый безъ лацкановъ, шлейфовъ и аксельбантовъ, а шпага безъ темляка. 20-го Апрѣля имъ повелѣно было имѣть, вмѣсто зеленаго подбоя, красный и присвоенные строевымъ офицерамъ лацканы. Всѣ они, равно какъ и слѣдующіе за симъ чины, носили сапоги и имѣли шляпы безъ обшивокъ.

Обозному—все обмундированіе сходное къ вышеописаннымъ и съ 20 Апрѣля—одинаковое съ сержантскимъ, но безъ нашивокъ или шлейфовъ.

Писарямъ—кафтанъ съ воротникомъ и обшлагами и камзолъ: всѣ зеленые съ мѣдными пуговицами и штаны зеленыя же.

Ложенному мастеру, слесарю и ихъ ученикамъ кафтанъ, съ воротникомъ и обшлагами; камзолъ и штаны зеленые, противъ писарей, но съ какими-нибудь отличіями, по усмотрѣнію Шефовъ.

Гевальдигерамъ или надзиратель при больныхъ—кафтанъ, камзолъ и штаны противъ гренадерскихъ сержантовъ.

Профосамъ—кафтанъ, камзолъ и штаны противъ гренадеръ.

Живодеру—кафтанъ изъ сѣраго, а воротникъ, обшлага, камзолъ и штаны изъ чернаго сукна: пуговицы роговыя.

Извозчикамъ—кафтанъ изъ синяго сукна, съ воротникомъ и обшлагами красными и пуговицами мѣдными: камзолъ и штаны по произволу Шефовъ.

Приложеніе № XVIII.

Описаніе обмундированія и вооруженія Лейбъ-Гренадерскаго полка въ царствованіе Императрицы Екатерины II. 1763—1786 г.

Висковатовъ. Истор. опис. вооруж. и обмунд. Рос. войскъ, т. IV, стр. 80—99, 103—110, 125.

Гренадеру полагались — кафтанъ суконный зеленый съ отложнымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами, каразейнымъ подбоемъ красными: камзолъ и штаны суконные красные всѣ три съ мѣдными пуговицами; два галстука: черный и красный: штиблеты черныя съ накладками на колѣна бѣлыми; башмаки и сапоги круглоносые; шапка гренадерская и епанча изъ васильковаго сукна.

Кафтанъ, камзолъ и штаны удержали тѣ самые цвѣта какіе имѣли еще съ 1720 года, только первый изъ нихъ былъ уже не столь темнаго цвѣта. Покрой кафтана остался тотъ же какъ былъ при Елизаветѣ Петровнѣ, но съ круглыми, т. е. сшивными, не разрѣзными обшлагами и съ прибавкой лацкановъ или отворотовъ, введенныхъ Императоромъ Петромъ III и имѣвшихъ по семи небольшихъ, мѣдныхъ выпуклыхъ пуговицъ, изъ которыхъ верхняя пришивались на воротникѣ, а остальныя на самомъ кафтанѣ, противъ прорѣзанныхъ на лацканѣ петель, такимъ образомъ, что разстояніе между 1 и 2, 3 и 4, 5 и 6 пуговицами было уже нежели между 2 и 3, 4 и 5. Ниже лацкановъ на правой полѣ, были пришиты три пуговицы, а на лѣвой прорѣзанной три петли: еще по три пуговицы находились подъ карманными клапанами и двѣ назади у пояса надъ полами, которыя заворачивались наверхъ. На лѣвомъ плечѣ нашивался желтый погонъ, видомъ по произволу командовавшаго полкомъ. Погонъ сей нижнею стороною прикрѣплялся у соединенія плеча съ рукавомъ, а верхнею, помощью прорѣзанной или особо придѣланной петли, застегивался на небольшую мѣдную пуговицу подъ кафтаннымъ воротникомъ. Въ лѣтнее время кафтанъ застегивали только на средніе изъ крючковъ и петель, пришитыхъ снизу отворотовъ у самаго борта, а зимою весь отъ шеи до пояса.

Камзолъ съ рукавами и съ мѣдными, выпуклыми пуговицами, изъ которыхъ десять нашивались по борту въ одинъ рядъ, а по три подъ клапанами кармановъ,—имѣлъ небольшой отложной воротникъ и круглые рукава. Исключая зимняго и вообще холоднаго времени, когда застегивался весь кафтанъ, верхняя часть камзола оставалась разстегнутою для бѣлыхъ манжетъ у манишки, которыя также какъ манжеты у рубашечныхъ рукавовъ были длиною въ вершокъ и крахмалились въ сборки. Штаны застегивались у колѣнъ на каждой сторонѣ восьмью мѣдными пуговицами и для избѣжанія морщинъ и неровностей на штиблетахъ, плотно подвязывались шнуромъ или тесемкою. Для лѣтняго времени отпускались еще одни, того-же покроя, штаны холстинныя, при которыхъ кафтана уже не носили, а надѣвали одинъ камзолъ.

Галстукъ—парадный былъ изъ краснаго стамеда, на холстинной, а вседневный—черный волосяной, на опойковой подкладкѣ. Тотъ и другой обшивались по верхнему краю бѣлою тесьмою: лежали на шеѣ гладко и застегивались назади, мѣднымъ, плоскимъ замкомъ.

Штиблеты—черныя изъ фламскаго полотна, пальца на три выше колѣнъ,—застегивались на каждой сторонѣ, двѣнадцатью мѣдными пуговицами и подъ колѣномъ стягивались черною же полотняною подвязкой съ мѣдною пряжкой, лежавшей нѣсколько назади пуговицъ. Каждая штиблета состояла изъ двухъ половинъ, сшитыхъ между собою, такъ что шовъ приходился назади, прямо по серединѣ ноги; внизу она держалась ремнемъ, проходившимъ подъ подошву башмака, а вверху пришивалась къ бѣлой холстинной накладкѣ, замѣнившей прежнюю штибель-манжету и въ свою очередь пришитой къ штанамъ.

Башмаки и сапоги круглоносые, смазные, послѣдніе безъ раструбъ, носили на низкихъ каблукахъ, наблюдая, чтобъ ровно и гладко лежали подъ штиблетами.

Гренадерская шапка—въ $5^{1}/_{4}$ вершковъ вышины, съ мѣдною напереди бляхою, на которой выбиты: вензель Императрицы Екатерины II-ой, надъ нимъ Государственный гербъ, кругомъ воинская арматура. Верхъ шапки изъ краснаго, а низъ изъ зеленаго сукна. Назади и по бокамъ послѣдняго находилось по одной выбитой изъ мѣди пылающей гренадѣ, а вдоль швовъ, въ видѣ тесьмы узкія, мѣдныя полоски.

Епанча безъ рукавовъ васильковая, съ каразейнымъ сего же цвѣта подбоемъ, по прежнему имѣла небольшой отложной воротникъ, застегивавшійся у шеи мѣдною, плоскою пуговицею и въ длину простиралась ниже икоръ. Въ походное время ее скатывали въ валикъ и привязывали на ранецъ.

Волосы, какъ и прежде, пудрили и убирали въ пукли и косу, оплетенную чернымъ опойковымъ ремнемъ, котораго бантъ лежалъ на самомъ воротникѣ кафтана. Нижній ея конецъ доходилъ до пояса.

Оружіе и амуницію гренадера составляли: шпага съ темлякомъ, портупея, фузея, патронная сума съ перевязью, ранецъ и водоносная фляжа.

Шпага съ тесачнымъ клинкомъ, длиною отъ присадки ефеса до острія въ одинъ аршинъ, имѣла мѣдный ефесъ, съ двумя чашками и съ чернымъ грифомъ, оплетеннымъ мѣдною проволокою, а ножны изъ черной яловочной кожи съ крюкомъ и наконечникомъ мѣдными. Форма и величина ея остались совершенно тѣ же, какія были при Елизаветѣ Петровнѣ, только на клинкѣ находился вензель Императрицы Екатерины II; темлякъ былъ черный, кожаный съ такою жъ кистью, которую послѣ замѣнила бѣлая, шерстяная. Портупея яловочная, шириною въ $1^{1}/_{8}$ вершк. съ лопастью для вкладыванія шпаги, и съ мѣдною, четвероугольною пряжкою, имѣвшею закругленные углы,—надѣвалась по самому поясу, такъ что пряжка лежала не противъ середины груди, а нѣсколько вправо; оставшійся же отъ портупеи длинный конецъ застегивался на пуговицу, пришитую къ портупеѣ противъ ефеса.

Фузея съ трехграннымъ штыкомъ имѣла шомполъ желѣзный, приборъ мѣдный, ремень изъ красной юфти, съ одною и полунагалище изъ черной яловочной кожи съ тремя мѣдными плоскими пуговицами. Она осталась прежняго образца.

Патронная сума также удержала тотъ видъ, какой имѣла при Елизаветѣ Петровнѣ, но вмѣсто черной яловочной кожи дѣлалась изъ красной юфти, вычерненной и вылощенной. Къ сумѣ принадлежали прикрѣпленныя снизу двѣ желѣзныя пряжки, для концовъ перевязи и утвержденная на крышѣ мѣдная бляха съ выбитымъ Высочайшимъ вензелемъ. Суму носили подъ самымъ поясомъ, отъ спинного хребта вправо, верхнимъ краемъ параллельно земли.

Перевязь къ сумѣ, яловочную, шириною $2^{1}/_{8}$ вершк., пригоняли такъ, чтобы она лежала на плечѣ плотно, подъ погономъ, не отставая ни отъ груди, ни отъ спины. На передней сторонѣ перевязи имѣлась мѣдная фитильная трубка.

Ранецъ изъ черной, яловочной кожи, четыреугольный подбитый холстомъ съ холстиннымъ внутри карманомъ и съ тремя желѣзными пряжками, былъ продолговатаго вида, въ родѣ небольшого чемодана, и составлялъ принадлежность одного походнаго времени, когда каждый солдатъ носилъ его, какъ ему было удобнѣе. Только при проходѣ черезъ города ранецъ, посредствомъ прикрѣпленной къ нему въ двухъ мѣстахъ бѣлой яловочной перевязи, надѣвали черезъ правое плечо.

Водоносная фляжа изъ двойной бѣлой жести, видомъ походила на нынѣшнюю, но была болѣе ея и, во время похода, прикрѣплялась къ ранцу узкими бѣлыми ремнями.

Портупея и перевязь бѣлились; изъ отпускавшихся на каждаго человѣка 75 патроновъ, 40 полагались имѣть въ сумѣ, а остальныя въ патронномъ ящикѣ; всѣ излишніе ремешки и завязки воспрещались.

Капраламъ, фурьерамъ, подпрапорщикамъ, каптенармусамъ, также младшимъ и старшимъ сержантамъ, обмундированіе было присвоено все то же, что и гренадерамъ, съ прибавленіемъ золотого, узкаго галуна: у капраловъ по краю воротника и обшлаговъ въ одинъ; у фурьеровъ, подпрапорщиковъ и каптенармусовъ—по воротнику въ одинъ, по обшлагамъ въ два ряда; у сержантовъ по воротнику въ одинъ, по обшлагамъ въ три ряда и, сверхъ сего, у старшаго сержанта—по одному ряду вдоль нижняго края карманныхъ клапановъ.

Чины сіи имѣли вооруженіе и амуницію слѣдующія:

Капралъ и фурьеръ—шпагу съ темлякомъ и портупеею, фузею со штыкомъ, суму съ перевязью, ранецъ и водоносную фляжу.

Подпрапорщикъ—шпагу съ темлякомъ и портупею, ранецъ и водоносную фляжу.

Каптенармусы и сержанты—шпагу съ темлякомъ и портупеей, фузею со штыкомъ, суму съ перевязью, ранецъ и водоносную фляжу.

Фурьеру сверхъ вышеозначеннаго оружія и амуниціи полагался, какъ и прежде, четыреугольный значекъ изъ бѣлой, шелковой матеріи, обшитый по краямъ цвѣтною полушелковою лентою и имѣвшій на срединѣ красками, золотомъ или серебромъ написанную надпись, которая означала названіе полка и нумеръ роты. По правиламъ въ 1731 году опредѣленнымъ, длина значка полагалась въ 10, а ширина въ 8 верш., но по малу отъ сего отступали и ни въ мѣрѣ, ни въ надписяхъ, ни въ украшеніяхъ не наблюдали правилъ и однообразія. Одно только древко удержало одинъ и тотъ же цвѣтъ красный. При значкѣ фурьеръ не носилъ ни фузеи, ни сумы; для походовъ же, когда онъ былъ верхомъ, ему отпускались: два пистолета съ мѣднымъ приборомъ; подсумокъ, изъ красной вычерненной и вылощенной юфти съ бѣлымъ, яловочнымъ ремнемъ въ 1½ вершка шириной, надѣвавшійся при поясѣ напереди и кожаное сѣдло съ ольстрами, чапракомъ и прочими принадлежностями.

Оберъ-офицеры носили кафтаны зеленые съ воротникомъ, лацканами и обшлагами красными; камзолъ и штаны красные—всѣ три съ вызолоченными, выпуклыми пуговицами; манжеты бѣлыя, галстукъ и штиблеты черные, при послѣднихъ штибель-манжеты; башмаки, перчатки, шляпы и епанчи.

Кафтанъ офицерскій имѣлъ тотъ же покрой, какъ и солдатскій, но съ перемѣною гаруснаго погона на золотой съ примѣсью шелка. Его носили по прежнему съ опущенными не завороченными наверхъ полами и застегивали весь отъ шеи до пояса только въ зимнее или вообще въ холодное время.

Камзолъ, штаны и манжеты были также одного покроя съ присвоенными нижнимъ чинамъ, но первый безъ воротника и рукавовъ.

Галстукъ—черный, шелковый съ узкою, бѣлою обшивкою.

Штиблеты—изъ черной кожи съ такими же пуговицами.

Штибель-манжеты изъ тонкаго полотна выходили сверхъ штиблетъ на вершокъ.

Башмаки были одной формы съ установленными для нижнихъ чиновъ.

Перчатки лосинныя, съ небольшими раструбами.

Шляпа—поярковая съ полями трехъ-вершковой величины обшивалась золотымъ рубчатымъ галуномъ и имѣла на лѣвой сторонѣ бѣлый волосяный бантъ съ петлею изъ черной шелковой тесьмы, застегнутой на небольшую вызолоченную пуговицу. Она украшалась тремя золотыми съ чернымъ шелкомъ кистями. Султанъ изъ бѣлыхъ перьевъ.

Волосы по прежнему убирали въ пукли и косу, оплетенную черною шелковою лентою, длиною до пояса.

Епанча осталась васильковая съ вызолоченною у воротника пуговицею.

Каждый изъ оберъ-офицеровъ имѣлъ шпагу съ темлякомъ на лосинной портупеѣ и внѣ строя трость. Въ строю они были съ фузеей и надѣвали шарфъ и знакъ.

Шпага офицерская была во всемъ подобна употреблявшейся при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, только чашки ефеса придѣлывались совершенно плотно къ трифу и на ножнахъ наконечникъ былъ укороченъ.

Темлякъ весь золотой.

Портупея одной мѣры и формы съ солдатской, только съ вызолоченной пряжкой и съ обшивкою по краямъ изъ узкаго, золотого галуна. Ее носили какъ и прежде въ строю по камзолу, а въ прочее время—подъ камзоломъ.

Трость, какъ и прежде, опредѣленной формы не имѣла. Фузея—по особо утвержденному образцу, была съ трехграннымъ штыкомъ съ вызолоченымъ приборомъ, съ золотымъ погономъ на ремнѣ, имѣла въ длину: безъ штыка 1 арш. 14 верш., со штыкомъ 2 арш. 5 верш.

Шарфъ и знакъ остались прежніе, только на первомъ вмѣсто желтаго шелка золото и полоски уже, а слѣдовательно и чаще; знаки продолжали носить на голубой лентѣ.

Штабъ-офицеры одѣвались одинаково съ оберъ-офицерами, но имѣли по борту и на клапанахъ камзола золотой галунъ: маіоры и подполковники—въ одинъ рядъ широкій, а полковники въ одинъ рядъ узкій и въ одинъ широкій, полагая первый и разстояніе между обоими въ полъ-вершка, послѣдній же въ вершокъ. На ученьяхъ, парадахъ, смотрахъ и т. п. случаяхъ, когда штабъ-офицерамъ надлежало быть верхомъ и вообще въ полной формѣ, т. е. при шарфѣ и знакѣ, они носили, вмѣсто штиблетъ и башмаковъ, круглоносые сапоги съ небольшими раструбами и мѣдными позолоченными шпорами, застег-

нутыми съ боковъ такими же пряжками. Фузеи штабъ-офицерамъ не полагались, а въ темлякахъ, шарфахъ и знакахъ они тѣмъ только отличались отъ оберъ-офицеровъ, что на первыхъ двухъ вмѣсто гладкихъ кистей имѣли канительныя; знаки же всѣ вызолоченные.

Для конскаго убора офицеровъ Гренадерскаго полка были положены: адъютантамъ и квартермистру—сѣдло и ольстры черныя, кожаныя, чапракъ и чушки изъ краснаго сукна, первый съ закругленными углами, вторыя шестиугольной фигурой съ закругленнымъ только верхомъ; оба обшитые по борту въ одинъ рядъ золотымъ галуномъ въ вершокъ ширины: мундштукъ, наперси, пахви изъ черныхъ, чищенныхъ ремней съ желѣзными, ворончеными пряжками; удила и стремена желѣзныя, луженыя съ мѣдною на каждой сторонѣ вызолоченною бляхою; уздечка и кисти для вплетенія въ холку и гриву красныя, шерстяныя.

Штабъ-офицерамъ—сѣдло и ольстры черныя, кожаныя: чапракъ и чушки изъ краснаго сукна по образцу вышеописанныхъ, но съ двумя галунами, изъ коихъ одинъ подлѣ края въ 1/2 верш., а другой на столько же отступя въ вершокъ шириною; мундштукъ, наперси и пахва красные, ременные или обшитые краснымъ сукномъ или обложенные красною, шелковою тесьмой съ мѣдными, вызолоченными пряжками и съ такими же во многихъ мѣстахъ наборными украшеніями; удила и стремена желѣзныя, луженыя, первыя съ вызолоченною на каждой сторонѣ бляхою, уздечки и кисти красныя, шелковыя, а по собственному произволу лица, и съ золотомъ.

При такомъ уборѣ, оставшемся почти безъ перемѣны противъ прежняго, адъютанты, квартермистръ и штабъ-офицеры имѣли по два пистолета съ мѣдною оправою.

Къ составу Гренадерскаго полка принадлежали еще барабанщики, флейщики и полковые барабанщики, музыканты и капельмейстры.

Обмундированіе всѣхъ ихъ цвѣтами и покроемъ было одинаковое съ прочими нижними чинами, только съ шерстянымъ галуномъ на воротникѣ, лацканахъ, обшлагахъ, карманахъ и полахъ и по всѣмъ швамъ кафтана и камзола, а у музыкантовъ и на переднихъ половинахъ рукавовъ. Каждый изъ барабанщиковъ, флейщиковъ и музыкантовъ имѣлъ шпагу съ темлякомъ, вдѣтую въ лопасть портупеи, какъ у прочихъ нижнихъ чиновъ, а полковой барабанщикъ и капельмейстеръ ходили еще съ тростью.

Барабаны были, какъ и прежде, изъ мѣдной латуни съ выбитымъ Государственнымъ гербомъ и съ деревянными обручами, выкрашенными косыми полосками зеленаго и краснаго цвѣта. Барабанная перевязь изъ яловочной кожи, выбѣленная—была шириною въ 2 1/2 вершка, застегивалась назади пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными и желѣзный крюкъ для барабана имѣла вылуженный. На переди ея прикрѣплялась мѣдная или кожаная накладка, служившая для вкладыванія барабанныхъ палокъ.

Для сбереженія штановъ каждому барабанщику отпускалась запавѣска изъ телячьей шкуры, выдѣланная мѣхомъ вверхъ и подвязывавшаяся верхнимъ, широкимъ концомъ по поясу подъ камзоломъ, а нижнимъ узкимъ подъ колѣномъ.

Полковая музыка состояла по прежнему изъ гобоевъ, валторновъ и мѣдныхъ трубъ.

Изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, какъ-то: провіантмейстеръ, обозные, надзиратели для больныхъ и полковой писарь—имѣли кафтанъ съ погономъ; камзолъ, штаны, черный галстукъ, штиблеты, башмаки, для походнаго и ненастнаго времени сапоги, шляпу и епанчу—всѣ подобные вышеописаннымъ, только воротникъ, лацкана и обшлага не красные, а зеленые, обшитые, какъ равно и шляпы, золотымъ галуномъ, противъ сержантовъ.

Вооруженіе и амуницію каждаго изъ нихъ составляли: шпага съ темлякомъ, портупея, ранецъ и водоносная фляжа. Имъ полагались также и трости.

Штабнымъ, комиссаріатскому и провіантскому писарямъ—мундиръ, оружіе и амуниція были положены одинаковые съ предыдущими, а также и тростей они не имѣли.

Нестроевые офицерскихъ чиновъ: комиссаръ, аудиторъ, лекарь и подлекарь—имѣли обмундированіе одинаковое со вседневными оберъ-офицеровъ, но шляпы безъ галуновъ. Имъ полагались шпаги и трости. Кузнецъ, слесарь, ложникъ, церковники, цирульники, мастеровые изъ рядовыхъ и плотники имѣли одежду, оружіе и амуницію противъ штабныхъ, комисаріатскаго и провіантскаго писарей, но были всегда въ сапогахъ; штиблетъ же, штибель-манжетъ и башмаковъ не носили.

Профосы и погонщики носили камзолъ и штаны солдатскаго покроя, только изъ сукна васильковаго цвѣта,—первый съ десятью, по борту, мѣдными пуговицами; черный галстукъ; смазные, круг-

лоносые сапоги и, вмѣсто шапки, васильковый, суконный картузъ, состоявшій изъ обыкновенной шляпной тульи съ пришитыми, напереди и назади, двумя отворотами полукруглой формы, изъ которыхъ передній былъ вышиною въ 3, а задній въ $2^{1/3}$ верш. Имъ отпускалась еще суконная, васильковая епанча, длиною ниже икоръ, съ отложнымъ воротникомъ, съ рукавами и съ десятью плоскими, мѣдными пуговицами, изъ которыхъ десять были нашиты по борту, а одна назади, для застегиванія двухъ узкихъ суконныхъ клапановъ, стягивавшихъ епанчу у пояса, какъ существуетъ еще и теперь у шинелей нижнихъ чиновъ. Оружія и амуниціи профосамъ и извощикамъ не полагалось.

Артиллерійской команды сержантъ, капралъ и канонеры были одѣты точно такъ же, какъ и гренадеры, капралы и младшіе сержанты, но имѣли воротники, лацкана и обшлага черные вмѣсто красныхъ. Каждый изъ нихъ былъ вооруженъ вышеописанною шпагой съ темлякомъ, а канонеры сверхъ того носили черезъ правое плечо на бѣломъ ремнѣ и пороховую фляжу, точно такую какую имѣли канонеры артиллерійскихъ полковъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

Полковой обозъ составляли: ящики—церковный для иконостаса, церковный для ризницы и книгъ; казенный, для денежной казны, восемь патронныхъ, два аптечные, двѣнадцать палаточныхъ, четыре артиллерійскіе и канцелярскій; фуры казначейская, кузнечная, двѣнадцать провіантскихъ и двѣнадцать телѣгъ лазаретныхъ. Каждый родъ ящиковъ и фуръ, кромѣ уже различія въ величинѣ и устройствѣ, отличался отъ другого краскою и изображеніями. Только ходъ и колеса имѣли одинъ, общій цвѣтъ: красный, прочія главныя части, т. е. кузовы, были слѣдующія:

Церковный ящикъ для иконостаса—голубой; на крышкѣ въ облакахъ представленъ Архангелъ, въ лѣвой рукѣ держащій трубу, съ занавѣсою, на которой изображено вензелевое Имя Императрицы Екатерины II, а въ правой—хартію, съ словами изъ 50 псалма: „По всей земли слава Твоя"; вокругъ по угламъ крышки четыре Ангела съ лавровыми вѣнками въ одной и съ масличными вѣтвями въ другой; по бокамъ кузова два Херувима въ облакахъ.

Церковный ящикъ для ризницы и книгъ—голубой; на крышкѣ изображены, въ облакахъ: Херувимъ, кадило и Евангеліе, съ Высочайшимъ вензелемъ и двуглавымъ орломъ по бокамъ кузова—Херувимы въ облакахъ же.

Казенный ящикъ—на крышкѣ желтаго цвѣта съ зеленой каймой представленъ Высочайшій вензель и надъ нимъ двуглавый орелъ, держащій два рога изобилія, изъ которыхъ сыплются деньги; бока зеленые съ желтыми поперечными полосками.

Патронный ящикъ—весь зеленый съ каймами и желѣзными скобами желтыми. На крышкѣ изображены: Высочайшій вензель, подъ нимъ двуглавый орелъ съ зажженнымъ фитилемъ въ лѣвой лапѣ; по сторонамъ орла—пороховыя бочки.

Аптечный ящикъ подобенъ казенному, только вмѣсто зеленаго,—голубого цвѣта, въ когтяхъ орла, вмѣсто роговъ изобилія и по сторонамъ его въ углахъ крышки, лекарственныя стклянки.

Аптечный же ящикъ запасный—одинаковъ съ предъидущимъ, но на крышкѣ, вмѣсто вензеля, орла и стклянокъ, лекарскія перевязки.

Палаточный ящикъ—бѣлый съ каймами и поперечниками зеленаго цвѣта и съ изображеніями на крышкѣ Императорскаго вензеля и двуглаваго орла надъ палаткою, подлѣ которой сидитъ гренадеръ съ ружьемъ.

Артиллерійскій ящикъ, красный съ желѣзными скрѣпленіями чернаго цвѣта и съ изображеніями на крышкѣ Императорскаго вензеля и двуглаваго орла, въ лѣвой лапѣ котораго пылающая гренада, а въ правой громовыя стрѣлы.

Канцелярскій ящикъ сходенъ съ казеннымъ, но вмѣсто зеленаго съ желтымъ, бѣлаго съ зеленымъ цвѣта, а на крышкѣ атрибуты письменной части: книги, бумаги и проч.

Кузнечная фура—дикаго съ каймами и поперечными скрѣпленіями краснаго цвѣта. На крышѣ изображены красками: кузнечный горнъ, работающій кузнецъ, доспѣхи, ядра и разныя части вооруженія.

Казначейская фура—конструкціей подобна кузнечной, но вмѣсто дикаго съ краснымъ, бѣлаго съ зеленымъ цвѣтомъ, а на крышкѣ представлены: Высочайшій вензель и ниже его двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ патронную суму, ружье и три шпаги съ тесачными клинками.

Провіантская фура—совершенно похожа на казначейскую, только въ когтяхъ орла, вмѣсто военныхъ принадлежностей, рогъ изобилія, съ хлѣбными колосьями.

Величина и размѣры въ частяхъ всѣхъ сихъ ящиковъ и фуръ, а также размѣры и видъ лазаретныхъ телѣгъ неизвѣстны.

Описаніе обмундированія егерской команды.

(Висковатовъ. Истор. опис. воор. и обм. рос. войскъ, ч. IV, стр. 129—133).

Учрежденнымъ при Гренадерскихъ полкахъ Егерскимъ командамъ, въ числѣ 60 рядовыхъ, 2 капраловъ, 2 ун.-офицеровъ, 1 барабанщика и 1 оберъ-офицера, опредѣлено имѣть мундиръ, оружіе и амуницію слѣдующіе:

Рядовымъ—камзолъ и штаны суконные, зеленые; сапоги короткіе: галстукъ черный; манжеты бѣлыя; вмѣсто шляпы карпузъ или картузъ зеленый; вмѣсто епанчи шинель; портупея, фузея, патронный ремень и въ походѣ ранецъ и водоносную флягу.

Камзолъ съ небольшимъ, отложнымъ воротникомъ и съ рукавами, по вышеописанному общему покрою того времени, и съ тѣмъ же числомъ небольшихъ мѣдныхъ, выпуклыхъ пуговицъ у егеря замѣнялъ собою кафтанъ и на каждомъ бортѣ отъ воротника до пояса имѣлъ по десяти нашивокъ изъ чернаго, гаруснаго шнурка. Онѣ походили на нашивки у гусарскихъ доломановъ и тѣ изъ нихъ, которыя находились на лѣвой сторонѣ, служили вмѣсто пуговичныхъ петель. Такимъ же точно шнуркомъ обшивались и обшлага рукавовъ, выкроенныхъ на подобіе гусарскихъ.

На лѣвомъ плечѣ носили погонъ, принятый въ томъ полку, къ которому команда принадлежала.

Штаны изъ зеленаго сукна, по кроатскому образцу, надѣтыя въ обтяжку и заправленныя въ короткіе сапоги, обшивались, напереди, чернымъ шнуркомъ, на подобіе гусарскихъ чакчиръ.

Сапоги круглоносые съ короткими голенищами, также походили на гусарскіе.

Галстукъ черный волосяной съ узкою, бѣлою обшивкою и манжеты, у манишки и у рубашечныхъ рукавовъ, были такіе же, какъ въ остальной пѣхотѣ.

Карпузъ или картузъ изъ чернаго поярка формою и величиною былъ совершенно такой, какъ въ Гренадерскихъ полкахъ у извощиковъ, но имѣлъ тулью и внутреннюю сторону обоихъ отворотовъ обшитыя зеленымъ сукномъ, а края отворотовъ—зеленою, гарусною тесьмой, съ городками. Отвороты сіи пристегивались къ тульѣ, пришитыми съ внутренней ихъ стороны, зелеными петлями, изъ шерстяного шнурка, а въ промежуткѣ между ними, на лѣвомъ боку тульи, прикрѣплялись, какъ у мушкетерскихъ шляпъ, петля изъ зеленаго шнурка, небольшая мѣдная пуговица, бантъ изъ бѣлаго, шерстяного галуна и бѣлая же, шерстяная кисть, въ видѣ султана.

Шинель въ длину ниже икоръ, съ узкимъ отложнымъ воротникомъ и съ рукавами,—покроемъ была такая же, какъ описанныя выше епанчи у извощиковъ, но не васильковыя, а зеленыя и нѣсколько уже.

Портупея была по образцу мушкатерскихъ, только не бѣлая, а черная, и въ лопасть ея вкладывались не шпажныя или тесачныя, а штыковыя ножны, длиною въ 11 вершковъ, изъ черной кожи, съ крючкомъ и наконечникомъ мѣдными.

Фузея была короче мушкатерской, безъ штыка въ 1 арш. 14 верш., со штыкомъ 12 вершками длиннѣе и имѣла послѣдній не трехгранный, а плоскій въ видѣ ножа съ остріемъ на одной и съ обухомъ на другой сторонѣ.

Патронный ремень, т. е. патронташъ строился изъ черной яловочной кожи съ гнѣздами для сорока патроновъ или патронниками и съ крышкою. Надѣвали его напереди, у пояса, застегивая у лѣваго бока двумя мѣдными пряжками.

Ранецъ и водоносная фляжа ничѣмъ не отличались отъ употреблявшихся въ остальной пѣхотѣ.

Егерскіе капралы отъ рядовыхъ егерей отличались тѣмъ, что имѣли одинъ рядъ узкаго, золотого галуна на воротникѣ и обшлагахъ.

Унтеръ-офицеры, т. е. каптенармусъ и сержантъ, состоявшіе, какъ и всѣ чины Егерскихъ командъ, въ штатномъ комплектѣ того полка, къ коему принадлежали,—имѣли обыкновенное пѣхотное обмундированіе, а въ лагерное и походное время одѣвались одинаково съ рядовыми егерями, имѣя только золотой галунъ: каптенармусъ—одинъ на воротникѣ и два на обшлагахъ, а сержантъ—одинъ на воротникѣ и три на обшлагахъ. Сверхъ вооруженія, присвоеннаго простымъ егерямъ, имъ полагались еще обыкновенныя пѣхотныя шпаги, и потому и штыки они имѣли всегда примкнутые.

Егерскіе оберъ-офицеры оставались при всемъ томъ обмундированіи и вооруженіи, какое имъ было положено по званію субалтернъ-офицеровъ Гренадерскаго полка.

Барабанщикъ былъ одѣтъ однообразно съ рядовыми егерями, но съ шерстяными нашивками, цвѣтами по произволу полкового командира, а вооруженіе, амуницію и барабанъ онъ имѣлъ противъ

барабанщиковъ Гренадерскихъ полковъ; только на обручахъ послѣдняго вмѣсто зеленыхъ и красныхъ полосъ, были зеленыя и черныя.

Егеря въ отношеніи къ гренадерамъ были почти то самое, что гусары въ отношеніи къ драгунамъ и кирасирамъ, т. е. какъ послѣдніе принадлежали къ легкой кавалеріи, такъ первые составляли собою легкую пѣхоту, а поэтому нѣкоторыя части одежды егерей имѣли сходство съ одеждой гусарской.

Приложеніе № XIX.

Описаніе обмундированія и вооруженія Лейбъ-Гренадерскаго полка въ царствованіе Императрицы Екатерины II. 1786—1796 г.

(Висковатовъ. Ист. опис. воор. и обм. Рос. войскъ, т. IV, стр. 113—122, 126).

Гренадеру, послѣ конфирмаціи новыхъ штатовъ и табелей, полагались,—кафтанъ короткій, въ видѣ куртки, камзольчикъ короткій, только до пояса и безъ рукавовъ; галстукъ, манжеты, шаровары длинные до пятъ, обшитые внизу кожею; сапоги съ короткими голенищами, каска; для лѣта—китель со штанами, для холодной и ненастной погоды епанча.

Кафтанъ, имѣвшій названіе куртки, по покрою, отъ шеи до пояса походилъ на прежній кафтанъ, т. е. былъ зеленаго сукна, съ суконными красными: отложнымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами; ниже пояса имѣлъ полы короткія, въ шесть вершковъ, спереди подогнутыя кверху и вдоль краевъ опушенныя краснымъ сукномъ, въ полтора вершка ширины. Полы сіи, назади противъ средины спины, были разрѣзаны какъ въ семъ мѣстѣ, такъ и въ складкахъ подъ двумя лифными пуговицами, узко оторочены краснымъ сукномъ. Лацкана противъ прежняго нисколько не измѣнились; къ воротнику прибавлено нѣсколько ширины, а обшлага шириною въ два вершка, съ боку разрѣзались и застегивались плоскими мѣдными пуговицами. Сихъ послѣднихъ на всей курткѣ было двадцать пять: четырнадцать у лацкановъ, восемь на разрѣзахъ у рукавовъ и обшлаговъ, двѣ на лифѣ и одна подъ воротникомъ для погона или для эполета. По бортамъ лацкановъ были нашиты десять паръ крючковъ и петель, которыми застегивали куртку вплоть до пояса, оставляя только наверху свободное мѣсто для манишки. Въ зимнее время полы куртки опускались и такимъ образомъ прикрывали животъ солдата.

Камзольчикъ не былъ виденъ подъ курткою и потому его полагалось шить изъ старыхъ, выслужившихъ сроки кафтановъ или епанчей, не разбирая цвѣта.

Галстукъ полагался только одинъ: черный волосяной, съ бѣлою обшивкою и съ мѣднымъ для застегиванія назади замкомъ.

Манжеты, накрахмаленныя въ складки, оставлены только у однѣхъ манишекъ, а у рукавовъ отмѣнены.

Шаровары изъ краснаго сукна, обшивались по обѣимъ сторонамъ боковыхъ швовъ, суконною желтою выкладкою, вырѣзанною круглыми городками, съ мелкими зубчиками, а внизу, начиная отъ половины икоръ, черною кожею, съ семью плоскими мѣдными пуговицами, съ ремнемъ подъ подошву, какъ у прежнихъ штиблетъ, и съ бѣлою по верхнему краю оторочкою. По бокамъ панталонъ по шву, подъ полами куртки, находились прорѣзы для кармановъ.

Сапоги остались по прежнему, круглоносые.

Каска, изъ черной поярковой тульи, по образцу шляпной, имѣла спереди широкій козырь, нижняя часть каски была украшена широкою мѣдною бляхою, а къ верхней сторонѣ прикрѣплялся желтый плюмажъ до $2^{1/2}$ верш. шириною. Бляха съ Высочайшимъ вензелемъ, у концовъ она была въ полвершка, потомъ постепенно расширялась до высоты одного вершка, и тамъ образовывалась угломъ. Отъ одного края козыря до другого назади тульи нашивалась, шириною въ вершокъ, красная суконная опушка, внизу и вверху выложенная желтымъ шнуркомъ, а отъ того мѣста, гдѣ опушка эта прилегала къ тульѣ, висѣли внизъ двѣ закругленныя лопасти изъ чернаго сукна, шириною въ три, длиною въ 8 вершковъ, обшитыя по краямъ черною же тесьмою и украшенныя внизу двумя шерстяными кистями желтаго цвѣта. При концѣ козырька, съ правой стороны, пришивали подбородный черный ремень, застегивавшійся

на плоскую мѣдную пуговицу, пришитую къ красной опушкѣ у лѣвой стороны каски. Около сего же мѣста, у самаго края козыря, прикрѣплялся черный султанчикъ изъ перьевъ съ небольшимъ внизу бантомъ изъ бѣлой тесьмы. Зимою, въ морозы, солдаты часто употребляли лопасти вмѣсто наушниковъ, подбирая ихъ у подбородка крестъ-на-крестъ, пристегивая ихъ шнурками, на которыхъ висѣли кисти, за пуговицы лацкановъ.

Волосы безъ пудры, пуклей и косъ, стригли коротко, по простонародному выраженію,—въ скобку.

Китель и принадлежавшія къ нему панталоны шились изъ фламскаго полотна, а покроемъ они были: первый—противъ вышеописанной куртки, только, вмѣсто мѣдныхъ, съ обтяжными деревянными пуговицами; а послѣднія—противъ шароваръ, но безъ кожи.

Епанча удержала весь прежній покрой, но, вмѣсто василькаваго, была изъ бѣлаго сукна и безъ подбоя или подкладки, а только одни края подшивались снизу бѣлою тесьмою, въ два пальца ширины.

Оружіемъ и амуниціею гренадера были: сабля, портупея, ружье съ примкнутымъ штыкомъ, патронная сума и ранецъ съ водоносною фляжкою.

Сабля, съ мѣднымъ ефесомъ, въ черныхъ кожаныхъ ножнахъ, имѣвшихъ наконечникъ, верхнюю и среднюю оправы—мѣдныя. Сабли эти были съ бѣлымъ нитянымъ темлякомъ и принадлежавшая къ нимъ портупея, выбѣленная изъ яловочной кожи съ мѣдною пряжкой и съ мѣдною плоскою пуговицей, для пристегиванія конца, имѣла два ремня въ полвершка ширины, нижними концами пришитые за два кольца, придѣланныя къ оправѣ ножепъ.

Ружье, тоже что прежняя фузея, измѣнилось только въ названіи, а въ остальномъ форму и весь приборъ сохранило прежнее, съ тою только разностью, что къ полунагалищу, вмѣсто положенныхъ въ 1763 году трехъ мѣдныхъ пуговицъ, полагалися три желѣзныхъ пряжки.

Патронная сума въ разрѣзъ была нѣсколько менѣе прежней, но уже не смазная, а лакированная и мѣдную бляху на крышкѣ имѣла совсѣмъ круглую съ выбитымъ Государственнымъ гербомъ. Поперечникъ бляхи былъ въ $2^1/_2$ вершка.

Перевязь, какъ и прежде, осталась выбѣленная и назади безъ пряжки.

Ранецъ и водоносная фляжка также оставлены прежніе.

Капралы, фурьеры, подпрапорщики, каптенармусы и сержанты младшіе и старшіе имѣли все тоже обмундированіе, какъ гренадеры, съ тѣмъ только различіемъ, что нашивали на курткѣ узкій золотой галунъ: капралы на воротникѣ и обшлагахъ въ одинъ, фурьеры, подпрапорщики и каптенармусы на воротникѣ въ одинъ, на обшлагахъ въ два; сержанты на воротникѣ въ одинъ, на обшлагахъ въ три ряда.

Вооруженіе этимъ чинамъ оставлено тоже, какое у нихъ было до изданія новаго штата, только безъ шпагъ и съ прибавленіемъ на фурьерскіе подсумки или лядунки мѣдной бляхи, по образцу сумочной.

Полагавшіяся фурьерамъ большія, тяжелой кавалеріи присвоенныя, сѣдла перемѣнены на новыя, въ родѣ гусарскихъ.

Офицеры почти не измѣнили ихъ прежняго обмундированія, только шляпу начали носить нѣсколько большей вышины, площе и безъ галуна; косу короче; кафтанъ съ разрѣзными обшлагами и завороченными кверху полами; галстукъ черный; штаны бѣлыя; вмѣсто штиблетъ сапоги до колѣнъ безъ штибель-манжетъ; шпага съ кривымъ клинкомъ и черными кожаными ножнами, съ мѣдною вызолоченною оправою, привѣшенная къ портупеѣ на двухъ выбѣленныхъ погонныхъ ремняхъ съ мѣдными также вызолоченными кольцами; знакъ нѣсколько площе прежняго и съ чернымъ двуглавымъ орломъ.

Барабанщикамъ, флейщикамъ, а также полковымъ: барабанщику, музыкантамъ и капельмейстеру, обмундированіе было положено противъ гренадеръ, съ нитяными нашивками и кистями бѣлаго цвѣта. Всѣ они остались при прежней амуниціи и тесакахъ, а полковой барабанщикъ и капельмейстеръ при тростяхъ.

Нестроевымъ нижнимъ чинамъ: провіантмейстеру, обозному, надзирателю для больныхъ, полковому, штабнымъ, коммисаріатскому и провіантскому писарямъ, церковникамъ, цирульникамъ и всѣмъ мастеровымъ обмундированіе дано было одного образца съ опредѣленнымъ для гренадеръ, но кафтанъ или куртка совсѣмъ зеленая, и вмѣсто каски красный суконный картузъ. Всѣмъ имъ были оставлены тесаки съ бѣлыми портупеями, а четверымъ первымъ трости и галунъ на воротникѣ и обшлагахъ противъ сержанта.

Нестроевые офицерскихъ чиновъ: аудиторы, коммисаръ, лекарь и подлекарь имѣли форму одинаковую со вседневною офицерскою, но шпаги сохранили съ прямымъ клинкомъ.

Профосы и извозчики, по прежнему погонщики, были обмундированы подобно вышеописаннымъ нестроевымъ чинамъ, но картузъ, куртку и шаровары имѣли совсѣмъ васильковые, безъ всякихъ нашивокъ или выкладокъ, а галстукъ весь черный. Независимо отъ сего, имъ были оставлены прежнія васильковыя епанчи съ рукавами; кителей же имъ не отпускалось.

Кромѣ того Лейбъ-Гренадерскому полку оставлены аксельбанты, которые носили не опущенными, а имѣя петельные концы задѣтыми за пуговицы лацкановъ.

Приложеніе № XX.

Описаніе обмундированія и вооруженія Лейбъ-Гренадерскаго полка въ царствованіе Императора Павла I.

(Висковатовъ. Истор. опис воор. и обмунд. Рос. войскъ т. VII, стр. 83—111; 119—122).

По штатамъ и табелямъ, Высочайше конфирмованнымъ 5-го Января 1798, обмундированіе и вооруженіе гренадера были слѣдующія:

Кафтанъ, называвшійся также и мундиромъ, изъ темнозеленаго, моченаго сукна съ краснымъ каразейнымъ подбоемъ и съ плоскими мѣдными пуговицами. Мундиръ былъ съ красными лацканами, обшлагами, воротникомъ и погономъ на лѣвомъ плечѣ; на правомъ плечѣ находился аксельбантъ изъ желтаго гаруса; на рукавахъ надъ обшлагами нашивались изъ золотого галуна двѣ петлицы. Воротникъ пришивался къ кафтану наглухо и былъ до $2^1/_4$ вершковъ шириною. Лацкана имѣли почти ту же форму, какъ у пѣхоты, при Императрицѣ Екатеринѣ II, только къ верху нѣсколько шире и какъ воротникъ пальца на четыре не доходилъ до бортовъ кафтана, то между боковыми его сторонами, верхнимъ краемъ кафтана и лацканами, часть темнозеленаго сукна, ввидѣ треугольника, оставалась не закрытою. Каждый лацканъ пристегивался къ кафтану шестью пуговицами, изъ которыхъ нижнія пять, пришитыя на самомъ кафтанѣ, были одна отъ другой въ равномъ разстояніи, а верхняя, нашитая на самомъ воротникѣ у плеча, отстояла далѣе.

Еще одна пуговица находилась на воротникѣ, съ лѣвой стороны, для пристегиванія погона; двѣ были подъ правымъ лацканомъ, подлѣ борта, по двѣ—надъ обшлагами, на клапанахъ, двѣ—на лифѣ: по одной—у нижнихъ концевъ полъ, на швѣ, и по одной—у застежекъ полъ. Весною съ 1-го Марта по 1-е Мая, кафтанъ застегивали на крючки, а при лацканахъ еще и на двѣ нижнія пуговицы праваго борта, такъ что лацканы оставались открытыми; лѣтомъ съ 1-го Мая по 1-е Сентября застегивали кафтанъ только на средніе крючки, противъ 3-й и 4-й пуговицъ отъ низа; осенью съ 1-го Сентября по 1-е Ноября застегивали его на всѣ пуговицы, кромѣ двухъ самыхъ нижнихъ, а зимою съ 1-го Ноября по 1-е Марта—на всѣ пуговицы, безъ исключенія.

Камзолъ—изъ бѣлаго сукна былъ, какъ и прежде, на холстинной подкладкѣ; въ длину ниже пояса, съ клапанами на карманахъ и съ небольшими, плоскими золотыми пуговицами, которыя нашивались вдоль борта—по десяти, а подъ клапанами—по двѣ. Въ холодные мѣсяцы года камзолы носили съ рукавами, а въ лѣтніе ихъ отпарывали.

Штаны—называвшіяся также и нижнимъ платьемъ,—были одного покроя съ штанами, какія всѣ пѣхотные чины имѣли до 1786 года, т. е. до перемѣнъ, введенныхъ въ обмундированіе русской арміи княземъ Потемкинымъ. Съ 1-го Іюня по 1-е Сентября ихъ носили бѣлыя, холщевыя, а въ остальные мѣсяцы—бѣлыя суконныя.

Штиблеты—были изъ чернаго сукна, съ двѣнадцатью на каждой сторонѣ, желтыми пуговицами, имѣвшими форму и величину камзольныхъ. Они застегивались, подъ третею изъ верхнихъ пуговицъ, черною суконною подвязкою съ пряжкою, квадратной фигуры, по угламъ отрубленной. Для парадовъ полкъ сохранилъ бѣлыя штиблеты.

Гренадерская шапка состояла изъ суконной тулии съ околышемъ и налобникомъ: послѣдній, вышиною въ $5^1/_2$ вершковъ, имѣлъ съ наружной стороны, во всю величину, металлическую мѣдную бляху, на которой вверху была корона; ниже короны надпись: „съ нами Богъ"; ниже надписи—двуглавый орелъ, а еще ниже орла—вензель Императора Павла, составленный изъ русской буквы П и изъ цифры I. Остальное пространство бляхи было занято воинскою арматурою и другими изображеніями. Вензель Императора находился на красномъ полѣ. Тулія и околышъ были краснаго

цвѣта. Швы на туліи были обшиты желтымъ гаруснымъ шнуромъ; на околышѣ противъ шнуровъ были прикрѣплены три мѣдныя, пылающія гранаты. На шапкахъ находилась бѣлая нитяная кисть.

Шапка фуражная—съ краснымъ околышемъ—походила на обыкновенный колпакъ и строилась изъ темнозеленаго сукна, изъ выслужившихъ сроки кафтановъ. На половинѣ своей длины или вышины она перегибалась и внизу имѣла шерстяную кисть, которой нижній конецъ равнялся съ нижнимъ краемъ самой шапки.

Шинель—изъ бѣлаго сукна, безъ подкладки, походила на прежніе княземъ Потемкинымъ введенные плащи, только имѣла отложной воротникъ, подобный кафтанному и на переди шесть обтяжныхъ пуговицъ. Надѣвали ее въ холодную и ненастную погоду, сверхъ кафтана въ рукава, подпоясывая портупей, а въ походѣ, когда не случалось въ ней надобности, носили при себѣ скатанною или привязывая къ верху ранца или перекидывая черезъ плечо, кому какъ удобнѣе.

Фуфайкою назывался овчинный полушубокъ, надѣвавшійся съ 1-го Ноября по 1-е Марта подъ камзоломъ, для чего у сего послѣдняго, назади распускалась шнуровка, а у кафтана выпускался, нарочно для того оставлявшійся запасъ сукна.

При такомъ обмундированіи введены были опять: пудра, пукли и косы. Предпослѣднія носили шириною въ ладонь и такой длины, что онѣ закрывали уши, а послѣднія оплетали черною, шерстяною лентою, имѣвшею на затылкѣ бантъ съ двумя небольшими концами. Длина косы собственно опредѣлена не была, но Шефы полковъ для однообразія наблюдали, что бы нижній ея конецъ равнялся съ верхнимъ краемъ сумы. Внѣ службы рядовымъ дозволялось, вмѣсто косъ, носить пучки.

Вооруженіе и аммуниція гренадера состояла изъ: шпаги—съ тесачнымъ клинкомъ, въ 15-ть вершковъ длиною—имѣла ножны изъ нечерненной кожи, а ефесъ, крючекъ и наконечникъ мѣдные. Шпажный темлякъ состоялъ изъ шерстяной-же тесьмы, въ $\frac{5}{8}$ вершка шириною и изъ шерстяной-же кисти, которая, вмѣстѣ со столбчикомъ и чайкою или шишечкою, имѣла $2\frac{1}{2}$ вершка длины. Тесьма и бахрома кисти были бѣлыя, столбчики: въ 1-мъ баталіонѣ— бѣлые, во 2-мъ—красные, а чайки и околоши (верхняя закругленная часть кисти): въ 1-мъ ротѣ—бѣлые, въ 2-й—оранжевые, въ 3-й—черные,въ 4-й—голубые, въ 5-й- красные.

Портупея—изъ выбѣленной, яловочной кожи, съ прошивкою у краевъ и съ прошивною-же лопастью,—полагалась длиною въ 1 арш. 13 вершковъ, а шириною, какъ и прежде, въ $1\frac{1}{8}$ вершка. У нижняго ея края, между ремнями, образовавшими лопасть для шпаги пришивалась небольшая лопасть для штыковыхъ ноженъ, а къ исподней сторонѣ праваго конца почти противъ камзольнаго борта прикрѣпленъ былъ узкій ремень для продѣванія въ небольшую, мѣдную или желѣзную пряжку, пришитую съ лицевой стороны лѣваго конца. Когда портупея такимъ образомъ была растегнута, то находившуюся на ней четвероугольную пряжку передвигали отъ праваго бока влѣво до тѣхъ поръ, пока ея середина не приходилась противъ пуговицъ камзола, оставшійся затѣмъ длинный конецъ портупеи продѣвали въ запряжникъ изъ ремня, пришитый между переднимъ ремнемъ шпажной лопасти и лопастью для штыковыхъ ноженъ. Послѣ этого, тотъ-же конецъ портупеи, посредствомъ пришитаго къ нему небольшаго желѣзнаго крючка, застегивали на небольшую также желѣзную петельку, нашитую на лицевой сторонѣ портупеи, въ такомъ разстояніи отъ конца, чтобы весь ремень лежалъ на поясѣ человѣка, какъ можно глаже. При лѣтней формѣ, т. е. когда растегивались только верхніе крючки кафтана,—портупею надѣвали по камзолу, такъ что шпага приходилась у самаго бока, впереди лѣвой кафтанной полы. Осенью портупею надѣвали также по камзолу, но лопасть пригоняли противъ прорѣхи, въ лѣвой полѣ, такъ что шпага приходилась почти назади, а зимою и весною носили сверхъ кафтана. Находившіяся при портупеѣ штыковыя ножны были сообразно штыку около 9-ти вершковъ длиною и дѣлались изъ нечерненной кожи съ крючкомъ и наконечниками мѣдными.

Ружье, по образцу прусскихъ, съ шомполомъ, штыкомъ и мѣднымъ приборомъ и съ ложею изъ орѣховаго дерева—имѣло: не включая штыка—1 арш. $14\frac{1}{2}$ вершк., а при штыкѣ—2 арш. 7 вершк. длины. Ружейный ремень, задѣвавшійся за кольца: одною стороною—противъ середины шомпола, а другою—у приклада, ниже скобки, строился изъ красной юфти и верхняя его сторона окрашивалась подъ лакъ красною краскою.

Огнивый чехолъ,—изъ такой-же юфти и такъ-же выкрашенный, какъ описанный предъ симъ ремень,—оставался всегда надѣтымъ на полку, исключая пальбы.

Полунагалище—изъ красной-же, юфтяной кожи—имѣло: въ длину $7\frac{1}{2}$, въ ширину по срединѣ—3, а въ ширину по краямъ—2 вершка, и застегивалось четырьмя кожаными пуговицами, которымъ соотвѣтствовало такое же число петель.

Патронная сума—снаружи изъ вычерненной глянцовитой, а внутри изъ нечерненной кожи,—обшивалась по краямъ узкимъ ремнемъ изъ красной юфти и имѣла на крышкѣ круглую, мѣдную бляху съ выпуклымъ изображенiемъ двуглаваго орла и четыре мѣдныя гранаты по угламъ. Длина крышки, по верхнему краю, была—$6^1/_2$; ширина, по срединѣ—6, длина самой сумы—$5^1/_2$, ширина ея $1^3/_4$, а глубина $3^1/_4$ вершка.

Перевязь, застегивавшаяся за пряжки, пришитыя къ нижней сторонѣ сумы, строилась изъ яловочной кожи и полагалась: длиною въ 2 аршина 3 вершка, шириною—въ $2^1/_8$ вершка. Подобно портупеѣ, она была строченая и выбѣленная и пристегивалась къ сумѣ, такъ чтобы верхнiй край сей послѣдней почти равнялся съ правою лифною пуговицею.

Ранецъ—бывшiй собственно походною принадлежностью—имѣлъ четвероугольную фигуру и строился изъ телячьей кожи, шерстью въ наружу, безъ подкладки. Ширина его, по верхнему краю, была $9^3/_4$, вышина—до 7, а глубина—до 2-хъ вершковъ. На наружной его сторонѣ, для пристегиванiя отворота или крышки, находились три, а у боковъ, подлѣ верхняго края, двѣ желѣзныя пряжки. Послѣднiя служили для пристегиванiя къ нимъ ремня, который не имѣлъ опредѣленной ширины и вырѣзывался изъ выслужившихъ сроки перевязей. Носили ранецъ черезъ правое плечо, сверхъ перевязи, наблюдая, чтобы онъ равнялся съ патронною сумою.

Водоносная фляжа—изъ двойной жести, имѣла въ вышину безъ крышки—$3^5/_8$, съ крышкою—$4^1/_2$, въ ширину—$3^3/_4$, а въ глубину—$1^3/_4$ вершка, и прикрѣплялась къ ранцу бѣлымъ ремнемъ вырѣзывавшимся, какъ и ремень ранца, изъ выслуживщихъ сроки перевязей, также и портупей.

Сухарный мѣшокъ, бывшiй, какъ и два предыдущiе предмета, походною принадлежностью и у нижнихъ чиновъ почти исключительно называвшiйся лакомкою—былъ простой, кожанный мѣшокъ около $8^1/_2$ вершковъ длиною, 7 шириною и $^3/_4$ глубиною съ двумя желѣзными пряжками у верхнихъ концовъ. Въ пряжки сiи продѣвались концы ремня, надѣвавшагося по камзолу, черезъ лѣвое плечо, такъ что самый мѣшокъ приходился подъ правою полою кафтана. Впослѣдствiи, нѣкоторое время, мѣшокъ сей носили по кафтану, подъ ранцемъ; кожа, употреблявшаяся на сухарные мѣшки, могла быть и черная и бѣлая, по произволу Полковаго Шефа, только съ наблюденiемъ, чтобы въ одномъ и томъ-же полку не было пестроты въ цвѣтахъ.

Унтеръ-офицеры гренадерскихъ ротъ отъ гренадеръ въ обмундированiи отличались тѣмъ, что имѣли по краямъ воротника и обшлаговъ золотой галунъ, шириною около $^1/_2$ вершка. Такой же точно галунъ нашивался еще надъ обшлагами по двумъ краямъ клапановъ: верхнему и тому изъ боковыхъ, гдѣ были пуговицы. На гренадерской шапкѣ у унтеръ-офицеровъ была бѣлая нитяная кисть съ чернымъ и оранжевымъ шелками. По примѣру Прусскихъ войскъ, унтеръ-офицерамъ полагались замшевыя перчатки съ клапанами или крагенами, навохренными подъ цвѣтъ камзола, и камышевыя трости съ широкимъ набалдашникомъ изъ бѣлой кости съ широкимъ же мѣднымъ наконечникомъ и съ темлякомъ изъ нечерненной кожи, продѣтымъ ниже набалдашника. Въ строю трость, помощью темляка зацѣплялась за вторую (при лацканахъ за третью) изъ верхнихъ пуговицъ лѣваго борта кафтана, а нижнимъ концомъ пропускалась между верхомъ лѣвой полы и ея заворотами. Унтеръ-офицерамъ ружей и сумъ съ перевязями не полагалось, а имѣли они, кромѣ унтеръ-офицера, бывшаго при ротномъ знамени, галлебарды или алебарды. Сiи послѣднiя были съ тремя закругленными зубцами на каждой сторонѣ и имѣли: желѣзо или перо—$5^1/_2$, трубку въ $2^3/_4$ верш., а древко съ подтокомъ 2 арш. $14^1/_2$ верш. Послѣднее окрашивалось въ двухъ первыхъ полкахъ дивизiи—палевою, а въ остальныхъ черною краскою. Шпага, портупея, ранецъ, водоносная фляжа и сухарный мѣшокъ у унтеръ-офицеровъ были такiе же, какъ у рядовыхъ, только вторая безъ лопасти для штыковыхъ ноженъ, а темляки съ черною и оранжевою шерстью внутри кисти и на ея околышкѣ. Прочiя части темляка имѣли тѣ-же цвѣта, какъ и у гренадеръ.

Барабанщики гренадерскихъ ротъ имѣли такое-же обмундированiе, какъ и гренадеры, только кафтаны ихъ были: 1) съ небольшими крыльцами у плечъ по цвѣту воротника, лацкановъ и обшлаговъ, 2) съ четырьмя поперечными нашивками на переднихъ половинкахъ рукавовъ изъ такой точно тесьмы, какая употреблялась для петлицъ на клапанахъ, и 3) съ погономъ не на лѣвомъ, а на правомъ плечѣ. Изъ оружiя и амуницiи гренадерамъ присвоенныхъ, барабанщикамъ не полагалось ружья и сумы съ перевязью, въ замѣнъ чего они имѣли барабанъ съ принадлежащею къ нему перевязью и занавѣску. Первый дѣлался, какъ и прежде, изъ мѣдной латуни съ выпуклымъ изображенiемъ двуглаваго орла въ овалѣ, съ двумя деревянными обручами или рамами, съ веревками и съ кожаными, выбѣленными ушками и имѣлъ, какъ въ вышину, съ обручами, такъ и въ поперечникѣ по $9^1/_2$ вершковъ. Рамы внутри окрашивались бѣлою краскою, а снаружи имѣли крашеные

же зубцы или треугольники, двухъ цвѣтовъ: темнозеленаго и того, какой былъ присвоенъ воротникамъ, лацканамъ и обшлагамъ полка; при чемъ наблюдалось, чтобы темнозеленые зубцы находились къ сторонѣ латуни.

Перевязь барабанная, въ $2^{1/2}$ вершка шириною, строилась изъ яловочной кожи и такъ-же бѣлилась, какъ перевязь сумочная. Застегивалась она позади мѣдною пряжкою и такимъ же наконечникомъ; къ нижнему ея краю прикрѣплялся узкій ремень для привѣшиванія барабана, а на передней сторонѣ, противъ середины груди, пришивались кожаныя, выбѣленныя гнѣзда для барабанныхъ палокъ. Сіи послѣднія были въ 10 вершковъ длины съ мѣдною оправою на верхнемъ концѣ и окрашивались подъ цвѣтъ алебардныхъ древковъ. Занавѣски къ барабанамъ дѣлались, какъ и прежде, изъ телячьей шкуры, шерстью въ наружу безъ различія цвѣта.

Флейщики отъ барабанщиковъ въ обмундированіи отличались только тѣмъ, что имѣли погонъ на лѣвомъ, а не на правомъ плечѣ. Изъ оружія и амуниціи барабанщиковъ имъ не полагалось: барабана, перевязи и занавѣски, а носили они черезъ плечо на выбѣленномъ, яловочномъ ремнѣ мѣдный футляръ съ двумя флейтами, почти въ томъ самомъ видѣ, какія сохранились у флейщиковъ настоящаго времени.

Полковой барабанщикъ, полагавшійся въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ, имѣлъ точно такое же обмундированіе, перчатки, трости, какъ унтеръ-офицеры гренадерскихъ ротъ, но только на кафтанѣ его, независимо отъ нашивокъ, присвоенныхъ ротнымъ барабанщикомъ, тесьма находилась на всѣхъ швахъ, а также по нижнему краю крылецъ. Оружіе и амуниція его, включая барабанъ, перевязь и занавѣску—были тѣ-же, что и у барабанщиковъ ротныхъ.

Полковые музыканты, именно: 2 кларнетиста, 2 валторниста и 1 гобоистъ, были обмундированы и вооружены по образцу полковаго барабанщика, но не имѣли погона, перчатокъ и трости.

Оберъ-офицеры носили: кафтанъ, камзолъ, зимнія и лѣтнія штаны, штиблеты и башмаки покроемъ и цвѣтами противъ нижнихъ чиновъ, только первый безъ погона, съ золотыми петлицами съ золочеными пуговицами, съ подбоемъ изъ нелощенаго стамеда и съ опущенными полами. Такъ-же существовала разность въ числѣ и расположеніи пуговицъ, ибо у офицерскихъ кафтановъ ихъ было по семи, на сторонѣ. Нашивались онѣ попарно или гнѣздами и были выпуклыя дутыя. Подобно унтеръ-офицерамъ, оберъ-офицеры носили перчатки съ крагенами и трости: первыя—подъ цвѣтъ камзола, а послѣднія только внѣ строя.

Галстухъ—носили они бѣлый, канифасный, сложенный въ четыре или пять складокъ сообразно вышинѣ шеи и завязанный позади и всѣ, безъ исключенія, имѣли шляпы, почти той самой величины и того покроя, какіе существовали при Императорѣ Петрѣ III. Шляпы были съ узкимъ и гладкимъ золотымъ галуномъ. На боковыхъ углахъ шляпы находилось по золотой, съ чернымъ шелкомъ кисти, изъ которыхъ, къ каждой были прикрѣплены концы такого-же шнурка обвернутаго одинъ разъ около тульи.

Нѣсколько позже кисти сіи, такъ и шнурки были серебрянные съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ. Шляпы, обшитыя широкимъ галуномъ, имѣли на лѣвомъ полѣ бантъ или кокарду изъ черной, шелковой ленты съ оранжевыми у краевъ каемками, широкую петлицу изъ золотаго плоскаго шнурка съ восьми конечною, при верхней части, звѣздою и внизу петлицы, того-же цвѣта пуговицу.

При таковомъ обмундированіи оберъ-офицеры носили шпагу, съ темлякомъ и портупеею; на дежурствахъ—шарфъ, а въ полной строевой или парадной формѣ—еще знакъ и эспантонъ.

Шпага имѣла ефесъ вызолоченный, съ чашками, какъ напереди, такъ и въ противоположенную сторону закругленными, съ грифомъ перевитымъ вызолоченною же проволокою и съ ножнами, изъ нечерненой кожи, у которыхъ крюкъ и наконечникъ были также вызолоченные. Носили шпагу на лосинной или замшевой портупеѣ, подходившей подъ цвѣтъ камзола и подъ нимъ надѣтой, лѣтомъ подъ лѣвой полою, а въ остальное время болѣе позади у прорѣхи, въ сей полѣ находившейся.

Темлякъ былъ серебряный съ двумя каемками изъ чернаго и оранжеваго шелка у краевъ тесьмы и съ примѣсью сего же шелка въ гайкѣ, столбчикѣ, и внутри кисти на бахромѣ.

Шарфъ былъ также серебряный, съ полосками изъ чернаго и оранжеваго шелка, который какъ и у темляка, находился еще въ серединѣ кисти. При лѣтней формы шарфъ носили по камзолу, а въ прочія времена года по кафтану, завязывая кисти на лѣвой сторонѣ передъ шпагою.

Знакъ носили серебрянный или высеребрянный на черной шелковой лентѣ съ оранжевыми каемками. Края его были обведены выпуклымъ ободочкомъ, а середина украшена оваломъ изъ арматуры, съ короною на верху и съ чернымъ двуглавымъ орломъ внутри.

Эспонтонъ—коего перо было въ 6, поперечное желѣздцо въ $3^{1/4}$, трубка $2^{3/4}$ вершка, а древко съ подтокомъ въ 2 арш. $14^{1/2}$ вершковъ, былъ почти той же формы, какъ и эспонтоны, введенные

Императоромъ Петромъ III, но на перѣ, вмѣсто золотой насѣчки, имѣлъ: вырѣзанное изображеніе двуглаваго орла; внутри его Высочайшій вензель изъ буквы П и цифры I, внизу названіе полка. Цвѣтъ древка соотвѣтствовалъ цвѣту древка, присвоеннаго алебардамъ.

Шефскій и полковой адъютантъ, при одинаковомъ обмундированіи и вооруженіи съ прочими оберъ-офицерами, не имѣли эспонтоновъ и носили всегда: сапоги съ раструбами со стальными или серебряными шпорами, пристегнутыми подъ закоблучье помощью кожанаго надшпорника съ пряжкою по цвѣту шпоръ и кожанаго же подшпорника. При сапогахъ сихъ непремѣнно полагались штибель-манжеты и кафтанныя полы заворачивались на верхъ.

Всѣ ремни конскаго убора у адъютантовъ и пистолетныя ольстры были черныя; сѣдло англійское также черное съ узкою, мѣдною полоскою вдоль задней луки; пистолеты съ мѣдною оправою, а чепракъ и чушки темнозеленые, суконные, съ золотымъ галуномъ, шириною около $^{3}/_{4}$ вершка и съ острыми углами.

Штабъ-офицеры въ пѣшемъ парадномъ строю ничѣмъ не отличались отъ оберъ-офицеровъ, а верхомъ—отъ адъютантовъ. Внѣ же службы всегда носили сапоги со шпорами, штибель-манжеты и кафтанъ съ завороченными полами.

Генералы, командовавшіе полками или бывшіе ихъ Шефами, отъ штабъ-офицеровъ, отличались только тѣмъ, что всегда имѣли шляпы съ широкимъ зубчатымъ галуномъ, кокардою, петлицею и бѣлымъ плюмажемъ.

Всѣ офицеры и генералы пудрились и убирали волосы въ пукли и косу, оплетенную черною, шелковою лентою и, когда были не въ строю, могли носить темнозеленые сюртуки съ краснымъ подбоемъ: лѣтомъ—изъ нелощенаго стамеда, зимою изъ каразеи.

Покрой сихъ сюртуковъ былъ точно тотъ-же что у кафтановъ безъ лацкановъ, только они дѣлались просторнѣе, а воротникъ, обшлага и пуговицы имѣли по цвѣту, полку присвоенному. Кромѣ этого были у сихъ чиновъ еще и шинели изъ темнозеленаго сукна съ шестью обтяжными пуговицами, напереди, и съ двумя воротниками: стоячими около $^{3}/_{4}$ и отложнымъ около 3 вершковъ ширины.

Нестроевымъ нижнимъ чинамъ, какъ то: церковникамъ, подлекарямъ или фельдшерамъ, цирульникамъ, мастеровымъ, ложнику, слесарю, профосамъ и погонщикамъ или фурлейтамъ, полагались: сюртукъ, камзолъ, штаны, сапоги, галстукъ, шляпа, фуражная шапка, шинель; для зимы: фуфайка, ранецъ, водоносная фляжка и сухарный мѣшокъ.

Сюртукъ былъ двубортный изъ темнозеленаго сукна съ однимъ стоячимъ и другимъ отложнымъ воротниками и съ круглыми обшлагами, также темнозеленаго цвѣта, съ подбоемъ изъ красной каразеи и съ плоскими пуговицами, которыхъ на каждой сторонѣ борта было по семи и которыя всегда застегивались.

Камзолы и штаны были одинаковаго покроя съ присвоеными строевымъ чинамъ, первый изъ темнозеленаго сукна, а вторыя бѣлыя, лѣтомъ холстиныя, въ остальное время суконныя. Сапоги были тупоносые до колѣнъ.

Галстукъ, шляпа, фуражная шапка, ранецъ, водоносная фляжка и сухарный мѣшокъ были также по образу, находившихся у строевыхъ чиновъ, только первый темнозеленый, а вторая безъ всякихъ украшеній и принадлежностей, кромѣ шнура для связки и пуговицы.

Нестроевые офицерскихъ чиновъ, какъ то квартермистръ, аудиторъ и лѣкарь имѣли нижеслѣдующее обмундированіе:

Квартермистръ—кафтанъ темнозеленый, безъ лацкановъ, съ темнозелеными же: отложнымъ воротникомъ и разрѣзными, о двухъ пуговицахъ, обшлагами, съ бѣлыми, посеребреными пуговицами, и съ подбоемъ изъ краснаго нелощенаго стамеда; камзолъ темнозеленый съ серебряными пуговицами и серебрянымъ же широкимъ галуномъ; штаны палевыя; сапоги съ раструбами и шпорами; штибель-манжеты; галстукъ черный; шляпу по образцу офицерской, перчатки съ крагенами; трость и офицерскую шпагу съ серебрянымъ темлякомъ, безъ примѣси цвѣтнаго шелка.

Аудиторъ—все то-же, что и квартермистръ, но шляпу безъ кистей и шпагу безъ темляка.

Лекарь—то-же, что аудиторъ, но подкладку кафтана зеленую.

Штатъ о гренадерскомъ пѣхотномъ полку 1756 года.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 211. Св. 3. Дѣло № 11/56).

		Число людей.	Имъ жалованья, за всѣми съ кого опредѣлено вычетами, кромѣ медикаментовъ и госпиталя, да въ томъ числѣ нижнимъ чинамъ каждому человѣку мясные по 72 коп. и соляные по 15 коп. Одному. Руб.	Одному. К.	Всѣмъ. Руб.	Всѣмъ. К.	Число раціоновъ. Одному.	Число раціоновъ. Всѣмъ.	За оные за каждый раціонъ на мѣсяцъ по 90 к. и на шесть мѣсяцевъ на одинъ раціонъ 5 р. 40 к. Руб.	К.	Во что каждаго званія одна персона съ раціонами и съ деньщичьимъ жалованьемъ въ годъ обходиться имѣетъ. Руб.	К.
Полкового штаба	Полковникъ	1	600	—	600	—	17	17	91	80	728	70
	ему деньщиковъ	6	6	15	36	90			—		—	-
	Подполковникъ	1	360	—	360	—	11	11	59	40	444	—
	ему деньщиковъ	4	6	15	24	60	—	—	—		—	—
	Премьеръ-маіоръ	1	300	—	300	—	11	11	59	40	377	85
	ему деньщиковъ	3	6	15	18	45	—	—	—	—	—	—
	Секундъ-маіоръ	1	200	—	200	—	8	8	43	20	255	50
	ему деньщиковъ	2	6	15	12	30	—	—	—	—	—	—
Унтеръ - штаба.	Полковой квартермистръ	1	120	—	120	—	4	4	21	60	147	75
	ему деньщикъ	1	6	15	6	15	—	—	—	—	—	
	Адъютантовъ	2	120	—	240	—	4	8	43	20	147	75
	ему деньщиковъ	2	6	15	12	30	—	—	—	—	—	—
	Аудиторъ	1	84	—	84	—	3	3	16	20	106	35
	ему деньщикъ	1	6	15	6	15	—	—	—	—	—	—
	Лекарь	1	180	—	180	—	3	3	16	20	206	24
	ему на деньщика жалов. и пров.	—	10	4	10	4	—	—	—	—	—	—
	Попъ	1	66	—	66	—	3	3	16	20	82	20
	Подлекарей	2	120	—	120	-	—	—	—	—	—	—
	Полковой писарь	1	50	72	50	72	—	—	—	—	—	—
	Писарей провіант.	1	15	80	15	80	—	—	—	—	—	—
	„ комисарскій	1	15	80	15	80	—	—	—	—	—	—
	Полковой барабанщикъ	1	9	23	9	23	—	—	—	—	—	—
	„ флейщикъ *)	1	48	—	48	—	—	—	—	—	—	—
	Музыкантовъ	6	6	53	39	18	—	—	—	—	—	—
	Ложныхъ мастеровъ	2	6	53	13	6	—	—	—	—	—	—
	Лекарскихъ учениковъ изъ цирульниковъ	2	6	53	13	6	—	—	—	—	—	—
	Кузнецовъ иноземецъ	1	60	—	60	—	—	—	—	—	—	-
	„ русскій	4	6	53	26	12	—	—	—	—	—	—
	Слесарей иноземецъ	1	60	—	60	—	—	—	—	—	—	—
	„ русскихъ	2	6	53	13	6	—	—	—	—	—	—
	Профосовъ	2	6	87	13	74	—	—	—	—	—	—
Ротнаго примоплана.	Капитановъ	9	180	—	1620	—	5	45	243	—	219	30
	имъ деньщиковъ	18	6	15	110	70	—	—	—	—	—	—
	Поручиковъ	20	120	—	2400	—	4	80	432	—	147	75
	имъ деньщиковъ	20	6	15	123	—	—	—	—	—	—	—
	Подпоручиковъ **)	30	84	—	2520	—	3	90	486	—	106	35
	имъ деньщиковъ	30	6	15	184	50	—	—	—	—	—	
	Сержантовъ	40	9	95	398	—	—	—	—	—		—
	Каптенармусовъ	20	9	23	184	60	—	—	—	—		
	Подпрапорщиковъ	4	9	23	30	92	—	—	—	—		—
	Фурьеровъ	10	9	23	92	30	—	—	—	—	—	—
	Капраловъ	80	7	55	604	—	—	—	—	—	—	—
	Писарей	10	7	55	75	50	—	—	—	—	—	—
	Цирульниковъ	10	6	53	65	30	—	—	—	—	—	—
	Барабанщиковъ	40	6	53	261	20		—	—	—		
	Флейщиковъ	20	6	53	130	60	—	—	—	—		—
	Гренадеръ	2000	6	53	13060	—	—	—	—	—	—	—
	Плотниковъ	10	6	53	65	30		—		—		—
	Извощиковъ	74	6	87	508	38	—	—	—	—	—	—
Итого на полкъ жалованья и на раціоны		2501	—	—	25334	96	—	—	1528	20	—	—

*) Иноземецъ на капельмейстерскомъ окладѣ.

**) Въ томъ числѣ прапорщиковъ съ комиссаромъ 4, которымъ быть въ ротахъ 1-й, 4-й, 7-й и 9-й по одному

Примѣчаніе: Изъ показаннаго всѣмъ чинамъ жалованья, кромѣ мясныхъ и соляныхъ, вычитать на медикаменты со штабъ и оберъ-офицеровъ по $1/2$ коп., а съ нижнихъ чиновъ, кромѣ извощиковъ, деньщиковъ и профосовъ, по 1 коп. съ рубля, коихъ имѣетъ быть въ годъ . 266 р. 48 к.
Изъ вышеписаннаго жалованья вычитать со штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, и съ другихъ въ тѣхъ чинахъ находящихся, то жъ съ иноземцевъ слесаря, кузнеца и полкового флейщика, по 1 коп. съ рубля на госпиталь, коихъ имѣетъ быть . . . . 96 р. 46 к.

СВѢДѢНІЕ

во что обходится казнѣ содержаніе Гренадерскаго полка въ годъ.

	Рубли.	Коп.
На жалованье въ каждый годъ положено	25.334	96
На раціоны положено	1.528	20
Всѣмъ состоящимъ въ полку унтеръ-офицерамъ, писарямъ, барабанщикамъ, флейщикамъ, музыкантамъ, гренадерамъ, плотникамъ, цирульникамъ, ложнымъ мастерамъ, лекарскимъ ученикамъ, кузнецамъ, слесарямъ, извощикамъ, деньщикамъ и профосамъ провіантъ	9.431	$43^{3}/_{4}$
Вышеписаннымъ чинамъ по силѣ Ея Императорскаго Величества указу 1753 года слѣдуетъ въ додачу за соль по 6 коп. на человѣка	145	86
На содержаніе подъемныхъ лошадей	1.737	40
На фуражъ подъемнымъ лошадямъ всходствіе указа Ея Императорскаго Величества въ 1736 году, въ додачу	856	80
За мундирныя вещи со штабъ и оберъ-офицерскимъ, гренадерскимъ казеннымъ уборомъ	12.437	$31^{3}/_{8}$, $^{2}/_{3}$
За ружье, амуничныя вещи, рогатки и за прочіе полковые припасы	3.181	$30^{6}/_{17}$
ИТОГО	54.653	$27^{2}/_{3}$, $^{1}/_{8}$, $^{6}/_{17}$
А всего на весь полкъ, егда мундирныя, амуничныя и прочія полковыя припасы построить, а лошадей купить, въ одно время потребно быть можетъ, то на оное единовременной суммы надлежитъ, присовокупя къ полку, годовое жалованье, провіантъ и фуражъ	97.014	$68^{1}/_{4}$

ШТАТЪ

артиллеріи къ содержанію при полевомъ Гренадерскомъ полку.

	Число вещей.	Цѣна.		Черезъ сколько лѣтъ приходитъ въ негодность.	Отпускается на 1 годъ.	
		Р.	К.		Р.	К.
Пушекъ мѣдныхъ 3-хъ фунтовыхъ	2	46	50	40	2	$32^{1}/_{2}$
Мортирцевъ мѣдныхъ 6-ти фунтовыхъ	4	2	25	40	—	$22^{1}/_{2}$
Пушечныхъ станковъ	2	25	20	15	3	36
Запасныхъ колесъ	2	2	—	15	—	$26^{1}/_{2}$
Запасныхъ осей	2	—	20	15	—	$2^{1}/_{2}$
Принадлежности.						
Шуфлъ мѣдныхъ	2	—	30	15	—	4
Пыжевниковъ	2	—	20	15	—	$2^{1}/_{2}$
Трещотокъ	2	—	20	15	—	$2^{1}/_{2}$

		Число вещей.	Цѣна. Р.	Цѣна. К.	Черезъ сколько лѣтъ приходитъ въ негодность.	Отпускается на 1 годъ. Р.	Отпускается на 1 годъ. К.
	Цѣповъ съ ремнями	4	—	12	15	—	3
	Клиней	3	—	$3\frac{3}{4}$	15	—	1
	Ганшнуговъ	3	—	2	15	—	$\frac{1}{2}$
	Мѣрокъ пороховыхъ	2	—	15	15	—	2
	Покрышекъ на запалы	2	—	6	15	—	1
	Кожъ на покрышку пушекъ	2	1	60	15	—	21
	Банниковъ щетинныхъ	2	—	15	10	—	3
	Канатовъ припряжныхъ	—	—	—	10	—	52
	Ящиковъ картузныхъ	4	10	—	10	2	66
	Жести на картузы одинакой листовъ	300	—	6	10	1	80
	„ „ „ двойной „	8	—	10	10		8
	Ядеръ 3-хъ фунтовыхъ	240	—	—	10	—	$50\frac{1}{2}$
	„ картечныхъ	60	—	35	10	2	10
	Гранатъ 6-ти фунтовыхъ	80	—	6	10	—	48
	Гранатныхъ трубокъ	100	—	$\frac{1}{4}$	10	—	$2\frac{1}{2}$
	Армяку на мѣтки	—	—	—	10	—	79
	Пеньки и пакли на пыжи	—	—	—	10	—	2
	Фителей	—	—	—	10	—	$28\frac{1}{2}$
	Трубокъ скорострѣльныхъ	$375\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{2}$	10	—	19
	Свѣчъ палительныхъ	43	—	3	10	—	13
	Рогожъ цыновокъ	4	—	6	10	—	$2\frac{1}{2}$
	Пороху на заряды пудовъ	9	3	60	10	3	24
	Пороху мушкетнаго пудовъ	1	3	60	10	—	36
	На починку всей артиллеріи	—	—	—	—	—	50
Для пальбы при полковыхъ экзерциціяхъ по 50 выстрѣл. на пушку.	Пороху	$1\frac{1}{4}$	3	60	1	4	50
	Мѣшковъ армяжныхъ	100	—	$2\frac{5}{8}$	1	2	$62\frac{1}{2}$
	Трубокъ скорострѣльныхъ	100	—	$\frac{1}{2}$	1	—	50
	Свѣчъ палительныхъ	100	—	3	1	3	—
Артиллерійскимъ служителямъ, канонерамъ и гантлангерамъ.	Фузей со штыками	6	2	50	20	—	75
	Шпагъ съ мѣдными эфесами	6	1	20	10	—	72
	Пальниковъ малыхъ	2	—	12	10	—	$2\frac{1}{2}$
	Фляжъ пороховыхъ	2	—	50	10	—	10
	Циркулей мѣдныхъ	2	—	40	10	—	8
	Фляжъ водоносныхъ	6	—	24	6	—	24
	Лядунокъ патронныхъ	6	—	42	6	—	42
	Полунагалищъ фузейныхъ	6	—	18	6	—	18
	Ремней фузейныхъ	6	—	6	6	—	6
	Портупей съ пряжками	6	—	54	6	—	54
	Ранцевъ	6	—	48	6	—	48
	Затравокъ мѣдныхъ	2	—	6	6	—	2
	„ желѣзныхъ	4	—	2	6	—	$1\frac{1}{3}$
	Пороху для фузейной экзерциціи	—	—	—	—	—	$40\frac{1}{2}$
	Свинца и бумаги для фузейной экзерциціи	—	—	—	—	—	$28\frac{1}{2}$
	Амуниціи для пушечной экзерциціи	—	—	—	—	7	40
	Пороху „ „ „	—		—	—	9	45
Для возки артиллеріи 12 лошадей.	На смѣну упалыхъ и негодныхъ	12	1	$66\frac{2}{3}$	1	20	—
	Онымъ лошадямъ раціоны	12	5	40	1	64	80
	Сѣделъ	6	1	50	6	1	50
Конскаго убора для лошадей.	Хомутовъ	12	1	20	6	2	40
	Уздъ	12	—	18	6	—	36
	Недоуздковъ	12	—	10	6	—	20
	Попонъ	12	—	24	6	—	48
	Черезъ-сѣдельныхъ ремней	6	—	10	6	—	10
	Скребницъ	6	—	10	6	—	10
	Косъ сѣнокосныхъ	1	—	30	6	—	5
	Лошадямъ на подковы	12	—	20	1	2	40
	ИТОГО	—	—	—	—	144	$50\frac{1}{2}$
	На содержаніе артиллерійскимъ служителямъ	—	—	—	—	179	28
	Всего на содержаніи артиллеріи при полку въ годъ	—	—	—	—	323	$78\frac{1}{2}$

ШТАТЪ

артиллерійскимъ служителямъ при артиллеріи въ Гренадерскомъ полку.

	Число людей.	Жалованья.				За провіантъ соль и мясо.				На мундиры и топоры.				Всего въ годъ.	
		Одному.		Всѣмъ.		Одному.		Всѣмъ.		Одному.		Всѣмъ.			
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Канонеровъ	2	15	—	30	—	4	75	9	50	—	—	—	—	39	50
Гонтлангеровъ	4	10	98	43	92	4	75	19	—	—	—	—	—	62	92
Фурлейтовъ	6	6	—	36	—	4	75	28	50	2	6	12	36	76	86
ИТОГО	12	—	—	109	92	—	—	57	—	—	—	12	36	179	28

Примѣчаніе: Кромѣ того, въ Гренадерскомъ полку надлежитъ обучать 14 гренадеръ пушечной экзерциціи, которы будутъ во время нужды помогать артиллерійскимъ служителямъ.

ШТАТЪ

обоза въ пѣхотномъ Гренадерскомъ полку.

		Подвозокъ.	Лошадей.
Полковыя упряжи.	Казначейская палуба	1	2
	Канцелярская палуба	1	2
	Аптечная палуба	2	4
	Фура для запасной амуниціи	1	4
	„ „ возки рогатокъ	2	8
Ротныя упряжи.	Гранатные ящики	20	40
	Патронные „	10	20
	Госпитальные коляски	10	20
	Фуры	20	80
	Палубы для палатокъ	10	20
	Роспуски или полуфурки *)	18	28
	Подъ фурьеровъ	—	10
	Итого	95	238

*) Въ 10 роспускахъ по двѣ лошади, а въ 8 по одной лошади.

ШТАТЪ

о полковой артиллеріи въ Гренадерскомъ пѣхотномъ полку 1756 г.
(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 121. Св. 26, ч. III. № 54).

		Число вещей.	Цѣна. Одной. Руб.	Цѣна. Одной. Коп.	Цѣна. Всѣмъ. Руб.	Цѣна. Всѣмъ. Коп.	Черезъ сколько лѣтъ приходятъ въ негодность.	Отпускается на 1 годъ. Руб.	Отпускается на 1 годъ. Коп.
	Пушекъ мѣдныхъ трехфунтовыхъ	4	46	50	186	—	40	4	63
	Къ нимъ мортирцевъ шестифунтовыхъ	8	2	25	18	—	40	—	45
	Пушечныхъ станковъ	4	25	20	100	80	15	6	72
	Запасныхъ колесъ	4	2	—	8	—	15	—	53 1/3
	„ осей	4	—	20	—	80	15	—	5
Принадлежностей	Шуфлъ мѣдныхъ	4	—	30	1	20	15	—	8
Принадлежностей	Пыжевниковъ	4	—	20	—	80	15	—	5
Принадлежностей	Трещотокъ	4	—	20	—	80	15	—	5
Принадлежностей	Цѣповъ съ ремнями	8	—	12	—	96	15	—	6 1/2
Принадлежностей	Клиней	8	—	3 3/4	—	30	15	—	2
	Ганшпуговъ	8	—	2	—	16	15	—	1
	Мѣрокъ пороховыхъ пушечныхъ	4	—	15	—	60	15	—	4
	„ „ мортирцевыхъ	8	—	6	—	48	15	—	3 1/5
	Покрышекъ на запалы	4	—	6	—	24	15	—	1 3/5
	Кожъ на покрышку пушекъ	4	1	60	6	40	15	—	42 2/3
	Банниковъ щетинныхъ	4	—	15	—	60	10	—	6
	„ мортирцевыхъ	8	—	7	—	56	10	—	5 1/2
	Канатовъ припряжныхъ	—	—	—	10	40	10	1	4
	Ящиковъ картузныхъ	8	10	—	80	—	15	5	33 1/3
	Жести на картузы одинакой листовъ	600	—	6	36	—	10	3	60
	„ „ „ двойной „	16	—	10	1	60	10	—	16
	Ядеръ 3-хъ фунтовыхъ	480	—	—	10	8	10	1	1
	Картечей вязанныхъ	120	—	35	42	—	10	4	20
	Гранатъ 6-ти фунтовыхъ	160	—	6	9	60	10	—	96
	Гранатныхъ трубокъ	200	—	1/4	—	50	10	—	5
	Фитиля	—	—	—	5	70	10	—	57
	Трубокъ тростянныхъ	750	—	1/2	3	75	10	—	37 1/2
	Свѣчъ палительныхъ	85 1/2	—	3	2	56 1/2	10	—	25 1/2
	Пороху пушечнаго пудовъ	18	3	60	64	80	10	6	48
	Пороху мушкетнаго пудовъ	2	3	60	7	20	10	—	72
	Армяку на мѣшки	—	—	—	15	75	10	1	57 1/2
	Пеньки и пакли на пыжи	—	—	—	—	40	10	—	4
	Рогожъ циновокъ	8	—	6	—	48	10	—	4 4/5
Для возки артиллеріи. 24 лошади.	Онымъ лошадямъ раціоны	24	5	40	129	60	1	129	60
Для возки артиллеріи. 24 лошади.	На перемѣну негодныхъ и упалыхъ	24	12	—	288	—	8	36	—
Конскаго убора для лошадей.	Сѣделъ	12	1	50	18	—	6	3	—
Конскаго убора для лошадей.	Хомутовъ	24	1	20	28	80	6	4	80
Конскаго убора для лошадей.	Уздъ	24	—	18	4	32	6	—	72
Конскаго убора для лошадей.	Недоузковъ	24	—	10	2	40	6	—	40
Конскаго убора для лошадей.	Попонъ	24	—	24	5	76	6	—	96
Конскаго убора для лошадей.	Черезъ-сѣдельныхъ ремней	12	—	10	1	20	6	—	20
Конскаго убора для лошадей.	Скребницъ	12	—	10	1	20	6	—	20
Конскаго убора для лошадей.	Косъ сѣнокосныхъ	2	—	30	—	60	6	—	10
Конскаго убора для лошадей.	На подковы	24	—	20	4	80	1	4	80
	Погонщикамъ жалованье	12	6	—	72	—	1	72	—
	За мясо, провіантъ и соль	12	4	75	57	—	1	57	—
	На топоры и возжи	12	—	6	—	72	1	—	72
	На мундиръ	12	2	—	24	—	1	24	—
	Итого	—	—	—	—	—	—	374	21
	Изъ онаго числа отпускать въ полкъ	—	—	—	—	—	—	354	59
	„ „ „ „ „ артиллерійск. вѣдомство	—	—	—	—	—	—	19	62

Приложеніе № XXIII.

ШТАТЪ

отдѣльнаго Гренадерскаго баталіона въ 1762 году.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 121. Св. 18. Дѣло 20, стр. 19—20).

Названіе чиновъ.		Число чиновъ.	Названіе чиновъ.		Число чиновъ.
Батальонный штабъ.	Премьеръ-маіоръ	1	Ротный примо-планъ.	Фельдфебелей	6
Унтеръ-штабъ.	Квартермистръ	1		Сержантовъ	18
	Адъютантъ	1		Каптенармусовъ	6
	Строевой писарь	1		Фурьеровъ	6
	Писарей	2		Капраловъ	36
	Лекарь	1		Флейщиковъ	12
	Подлекарь	1		Барабанщиковъ	18
	Ложный мастеръ	1		Гренадеръ	900
	Ему ученикъ	1		Сверхкомплектныхъ гренадеръ	36
	Слесарь	1		Фершаловъ	1
	Ему ученикъ	1	При обозѣ.	Обозный	1
	Профосъ	1		Кузнецовъ	2
	Живодеръ	1		Извощиковъ	24
	Гевальдигеръ	1		Деньщиковъ	34
Ротный примо-планъ.	Капитановъ	5			
	Штабсъ-Капитановъ	1		Итого	1162
	Поручиковъ	6	Лошадей подъемныхъ		72
	Подпоручиковъ	12	„ подъ патронными ящиками		18

Примѣчанія: 1. Премьеръ-маіору имѣть первую, т. е. Штабскую роту, для того въ нихъ быть и штабсъ-капитану.

2. Сверхкомплектные гренадеры для смотрѣнія и караула, оставляющихъ при полковыхъ дворахъ и цейхаузовъ тягостей и прочаго, коимъ жалованье и прочее производить противъ прочихъ состоящихъ въ комплектѣ гренадеръ.

3. Въ баталіонѣ шесть ротъ.

ШТАТЪ

Гренадерскаго полка, конфирмованный 14 Января 1763 г.

(Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XLI, стр. 42—44).

		Число людей.	Имъ въ годъ денежнаго жалованья, съ мясными и соляными полнаго. Одному. Руб.	Одному. Коп.	Всѣмъ. Руб.	Всѣмъ. Коп.	Число раціоновъ. Одному.	Число раціоновъ. Всѣмъ.	За каждый раціонъ на мѣсяцъ по 90 к., а на шесть мѣсяцевъ на раціонъ 5 р. 40 к. Руб.	Коп.	За провіантъ по прежнимъ цѣнамъ. Руб.	Коп.	ИТОГО. Руб.	Коп.
Полкового штаба.	Полковникъ . . .	1	600	—	600	—	17	17	91	80	—	—	752	$88\frac{3}{4}$
	ему деньщиковъ.	6	6	30	37	80	—	—	—	—	23	$28\frac{3}{4}$	—	—
	Подполковникъ . .	1	360	—	360	—	11	11	59	40	—	—	460	$12\frac{1}{2}$
	ему деньщиковъ.	4	6	30	25	20	—	—	—	—	15	$52\frac{1}{2}$	—	—
	Премьеръ-Маіоръ .	1	300	—	300	—	11	11	59	40	—	—	389	$94\frac{1}{4}\frac{1}{8}$
	ему деньщиковъ.	3	6	30	18	90	—	—	—	—	11	$64\frac{1}{4}\frac{1}{8}$	—	—
	Секундъ-Маіоръ .	1	250	—	250	—	8	8	43	20	—	—	313	$56\frac{1}{4}$
	ему деньщиковъ.	2	6	30	12	60	—	—	—	—	7	$76\frac{1}{4}$	—	—
Унтеръ-штаба.	Полковой квартермистръ	1	120	—	120		4	4	21	60	—	—	151	$78\frac{1}{8}$
	ему деньщикъ. .	1	6	30	6	30	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	—	—
	Адъютантовъ . . .	2	120	—	240	—	4	8	43	20	—	—	303	$56\frac{1}{4}$
	имъ деньщиковъ.	2	6	30	12	60	—	—	—	—	7	$76\frac{1}{4}$	—	—
	Аудиторъ	1	100	—	100		3	3	16	20	—	—	126	$38\frac{1}{8}$
	ему деньщикъ .	1	6	30	6	30	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	—	—
	Комисаръ	1	100	—	100	—	3	3	16	20	—	—	126	$38\frac{1}{8}$
	ему деньщикъ .	1	6	30	6	30	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	—	—
	Попъ	1	66	—	66	—	3	3	16	20	—	—	92	$38\frac{1}{8}$
	ему деньщикъ .	1	6	30	6	30	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	—	—
	Лекарь	1	180	—	180	—	3	3	16	20	—	—	206	$38\frac{1}{8}$
	ему за деньщика.	—	6	30	6	30	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	—	—
	Подлекарей . . .	2	120	—	240	—	—	—	—	—	—	—	240	—
	Провіантмейстеръ .	1	36	—	36	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	39	$88\frac{1}{8}$
	Обозныхъ	2	36	—	72	—	—	—	—	—	7	$76\frac{1}{4}$	79	$76\frac{1}{4}$
	Надзирателей для больныхъ . . .	2	15	—	30	—	—	—	—	—	7	$76\frac{1}{4}$	37	$76\frac{1}{4}$
	Полковой писарь .	1	50	—	50	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	53	$88\frac{1}{8}$
	Писарей	4	11	—	44	—	—	—	—	—	15	$52\frac{1}{2}$	59	$52\frac{1}{2}$
	Писарь комисарскій.	1	11	—	11	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	14	$88\frac{1}{8}$
	„ провіанскій.	1	11	—	11	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	14	$88\frac{1}{8}$
	Кузнецъ	1	60	—	60	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	63	$88\frac{1}{8}$
	Слесарь	1	60	—	60	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	63	$88\frac{1}{8}$
	Ложникъ	1	60	—	60	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	63	$88\frac{1}{8}$
	Барабанщикъ . .	1	11	—	11	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	14	$88\frac{1}{8}$
	Капельмейстеръ .	1	60	—	60	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	63	$88\frac{1}{8}$
	Флейщикъ	1	11	—	11	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	14	$88\frac{1}{8}$
	Музыкантовъ . .	7	8	—	56	—	—	—	—	—	27	$16\frac{3}{4}\frac{1}{8}$	83	$16\frac{7}{8}$
	Церковниковъ . .	2	8	—	16	—	—	—	—	—	7	$76\frac{1}{4}$	23	$76\frac{1}{4}$
	Погонщиковъ . .	15	6	—	90	—	—	—	—	—	58	$21\frac{5}{8}$	148	$21\frac{5}{8}$
	Профосовъ . . .	4	8	—	32	—	—	—	—	—	15	$52\frac{1}{2}$	47	$52\frac{1}{2}$
При полк. артиллеріи.	Сержантъ	1	15	—	15	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	18	$88\frac{1}{8}$
	Капралъ	1	11	—	11	—	—	—	—	—	3	$88\frac{1}{8}$	14	$88\frac{1}{8}$
	Канонировъ и фузелеровъ	32	8	—	256	—	—	—	—	—	124	20	380	20
Ротнаго примоплана.	Капитановъ . . .	12	200	—	2400	—	5	60	324	—	—	—	2968	35
	имъ деньщиковъ.	24	6	30	151	20	—	—	—	—	93	15	—	—
	Поручиковъ . . .	12	120	—	1440	—	4	48	259	20	—	—	1821	$37\frac{1}{2}$
	имъ деньщиковъ.	12	6	30	75	60	—	—	—	—	46	$57\frac{1}{2}$	—	—
	Подпоручиковъ . .	20	100	—	2000	—	3	60	324	—	—	—	2527	$62\frac{1}{2}$
	имъ деньщиковъ.	20	6	30	126	—	—	—	—	—	77	$62\frac{1}{2}$	—	—
	Прапорщиковъ . .	4	100	—	400	—	3	12	64	8	—	—	505	$52\frac{1}{2}$
	имъ деньщиковъ.	4	6	—	25	20	—	—	—	—	15	$52\frac{1}{2}$	—	—
	Старшихъ сержантовъ	12	36	—	432	—	—	—	—	—	46	$57\frac{1}{2}$	478	$57\frac{1}{2}$
	Младшихъ сержантовъ	24	15	—	360	—	—	—	—	—	93	15	453	15

Ротнаго примоплана.	Каптенармусовъ .	12	12	—	144	—	—	—	—	—	46	57½	190	57½
	Подпрапорщиковъ.	12	12	—	144	—	—	—	—	—	46	57½	190	57½
	Фурьеровъ	12	12	—	144	—	—	—	—	—	46	57½	190	57½
	Капраловъ	48	11	—	528	—	—	—	—	—	186	30	714	30
	Флейщиковъ. . . .	12	8	—	96	—	—	—	—	—	46	57½	142	57½
	Барабанщиковъ .	24	8	—	192	—	—	—	—	—	93	15	285	15
	Цирульниковъ. . .	12	8	—	96	—	—	—	—	—	46	57½	142	57½
	Гренадеръ	1632	8	—	13056	—	—	—	—	—	6334	20	19390	20
	Мастеровыхъ . . .	12	8	—	96	—	—	—	—	—	46	57½	142	57½
	Плотниковъ . . .	12	8	—	96	—	—	—	—	—	46	57½	142	57½
	Погонщиковъ . .	48	6	—	288	—	—	—	—	—	186	30	474	30
	Итого во всемъ полку, который полагается въ два баталіона, а полкъ въ 12 Гренадерскихъ ротъ, состоять будетъ всѣхъ чиновъ	2094	—	—	25976	60	—	—	1355	40	7894	46	35226	46
	За ружейныя, мундирныя, амуничныя вещи и на содержаніе полковой артиллеріи въ годъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13344	34¼
	На содержаніе обоза и подъемныхъ лошадей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1239	93
	Въ годъ на содержаніе полка потребно .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49810	73¼

ШТАТЪ

полкового обоза Гренадерскаго полка.
(Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XLI, стр. 56).

		Число вещей.	Цѣна. Одной.		Цѣна. Всѣмъ.		Черезъ сколько лѣтъ приходитъ въ негодность.	Отпускается въ годъ на ремонтъ.		Сколько лошадей подъ обозомъ.
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	
Полковой обозъ.	Ящикъ подъ казну	1	8	—	8	—	1	8	—	2
	Казначейскихъ фуръ	2	12	—	24	—	8	3	—	8
	Ящикъ подъ полковыя письма	1	8	—	8	—	8	1	—	2
	Ящикъ подъ аптеку	2	8	—	16	—	8	2	—	4
	Кузнецкая фурка	1	12	—	12	—	8	1	50	3
	Ящиковъ патронныхъ	8	8	—	64	—	8	8	—	16
Ротнаго обоза.	Лазаретныхъ телѣгъ	12	12	—	144	—	8	18	—	24
	Ящиковъ подъ палатки	12	8	—	96	—	8	12	—	24
	Фуръ для провіанта	12	12	—	144	—	8	18	—	48
	Вьючныхъ лошадей подъ котлы	—	—	—	—	—	—	—	—	12
	Лошадей подъ фурьеровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	12
	Итого. . .	51	—	—	—	—	—	64	50	155
Конскаго убора.	Сѣделъ съ сѣделками къ ящикамъ	24	1	84	44	16	8	5	52	—
	Сѣделокъ съ лазаретными телѣгами	12	—	14	1	68	8	—	21	—
	Хомутовъ съ возжами и уздами	131	1	60	209	60	8	26	20	—
	Сѣделъ подъ фурьеровъ	12	6	—	72	—	12	6	—	—
	Сѣделъ вьючныхъ подъ котлы	12	6	—	72	—	12	6	—	—
Для возки обоза.	Подъемныхъ лошадей	155	12	—	1860	—	8	232	50	—
	Онымъ лошадямъ на фуражъ	155	5	40	837	—	1	837	—	—
	На подковку лошадей	155	—	40	62	—	1	62	—	—
	На содержаніе полкового и ротнаго обоза, конскаго убора и подъемныхъ лошадей въ годъ потребно	—	—	—	—	—	—	1239	93	—

ШТАТЪ

Лейбъ-Гренадерскаго полка, конфирмованный 10-то Апрѣля 1786 г.

(Пол. Собр. Закон. Россійс. Имп. томъ XL. стр. 261).

		Число людей.	Имъ въ годъ денежнаго жалованья, съ мясными и соляными полнаго. Одному. Руб.	Одному. Коп.	Всѣмъ. Руб.	Всѣмъ. Коп.	Число раціоновъ. Одному	Число раціоновъ. Всѣмъ.	За каждый раціонъ по 1 р. 50 к., а на 8 мѣс. на раціонъ 12 руб. Руб.	Коп.	За провіантъ. Руб.	Коп.	ИТОГО. Руб.	Коп.
Полкового штаба.	Вице-полковникъ .	1	585	—	585	—	17	17	204	—	—	—	850	95
	ему деньщиковъ.	6	6	30	37	80	—	—	—	—	24	15	—	—
	Подполковниковъ .	1	351	—	351	- -	11	11	132	—	—	—	524	30
	ему деньщиковъ.	4	6	30	25	20	-	—	—	—	16	10	—	—
	Премьеръ-маіоръ .	1	292	50	292	50	11	11	132	—	—	—	455	47½
	ему деньщиковъ.	3	6	30	18	90	—	—	—	—	12	7½	—	—
	Секундъ-маіоровъ.	4	243	75	975	—	8	32	384	—	—	—	1441	60
	ему деньщиковъ.	3	6	30	50	40	—	—	—	—	32	20	—	—
Унтеръ-штаба.	Адъютантовъ . . .	4	117	—	468	—	4	16	192	—	—	—	701	30
	имъ деньщиковъ.	4	6	30	25	20	—	—	—	—	16	10	—	—
	Квартермистръ . .	1	117	—	117	—	4	4	48	—	—	—	175	32½
	ему деньщиковъ.	1	6	30	6	30	—	—	—	—	4	2½	—	—
	Аудиторъ	1	97	50	97	50	3	3	36	—	—	—	143	82½
	ему деньщиковъ.	1	6	30	6	30	—	—	—	—	4	2½	—	—
	Лекарей	2	175	50	351	—	3	6	72	—	—	—	443	65
	имъ за деньщиковъ.	—	6	30	12	60	—	—	—	—	8	5	—	—
	Подлекарей . . .	4	117	60	470	40	—	—	—	—	—	—	470	40
	Комисаръ	1	97	50	87	50	3	3	36	—	—	—	143	82½
	ему деньщиковъ.	1	6	30	6	30	—	—	—	—	4	2½	--	—
	Обозный.	1	97	50	97	50	3	3	36	—	—	—	143	82½
	ему деньщиковъ.	1	6	30	6	30	—	—	—	—	4	2½	—	—
	Попъ	1	64	35	64	35	3	3	36	—	—	—	110	67½
	ему деньщиковъ.	1	6	30	6	30	—	—	—	—	4	2½	--	—
	Провіантмейстеръ.	1	35	28	35	23	—	—	—	—	4	2½	39	30½
	Помощникъ обознаго	1	35	28	35	28	—	—	—	—	4	2½	39	30½
	Надзирател. больныхъ	2	35	28	70	56	—	—	--	—	8	05	78	61
	Полковой писарь .	1	49	—	49	—	—	—	—	--	4	2½	53	2½
	Писарей штабныхъ	4	10	89	43	56	—	—	—	—	16	10	59	66
	Писарь провіантск.	1	10	89	10	89	—	—	—	—	4	2½	14	91½
	Писарь комисарск.	1	10	89	10	89	—	—	—	—	4	2½	14	91½
	Капельмейстеръ .	1	58	50	58	50	—	—	—	—	4	2½	62	52½

Унтеръ-штаба.	Музыкантовъ . .	7	7	92	55	44	—	—	—	—	28	17½	83	61½
	Барабанщиковъ .	1	10	89	10	89	—	—	—	—	4	2½	14	91½
	Флейщикъ изъ числа ротныхъ	1	10	89	10	89	—	—	—	—	4	2½	14	91½
	Церковниковъ . .	2	7	92	15	84	—	—	—	—	8	5	23	89
	Мастеровыхъ коновал. и кузнецъ	2	58	80	117	60	—	—	—	—	8	5	125	65
	Слесарей	2	58	80	117	60	—	—	—	—	8	5	125	65
	Ложниковъ . . .	2	58	80	117	60	—	—	—	—	8	5	125	65
	Учениковъ слесарскихъ	6	7	92	47	52	—	—	—	—	24	15	71	67
	Ученик. ложныхъ .	8	7	92	63	36	—	—	—	—	32	20	95	56
	Кузнецовъ	8	7	92	63	36	—	—	—	—	32	20	95	56
	Профосовъ . . .	8	7	92	63	36	—	—	—	—	32	20	95	56
	Извощиковъ . . .	29	6	—	174	—	—	—	—	—	116	72½	290	42½
Ротнаго примоплана.	Капитановъ . . .	16	195	—	3120	—	5	80	960	—	—	—	4410	40
	имъ деньщиковъ.	32	6	30	201	60	—	—	—	—	128	80	—	—
	Поручиковъ . . .	16	117	—	1872	—	4	64	768	—	—	—	2805	20
	имъ деньщиковъ.	16	6	30	100	80	—	—	—	—	64	40	—	—
	Подпоручиковъ. .	32	97	50	3120	—	3	96	1152	—	—	—	4602	40
	имъ деньщиковъ.	32	6	30	201	60	—	—	—	—	128	80	—	—
	Прапорщиковъ . .	8	97	50	780	—	3	24	288	—	—	—	1150	60
	имъ деньщиковъ.	8	6	30	50	40	—	—	—	—	32	20	—	—
	Старш. сержантовъ	16	35	28	564	48	—	—	—	—	64	40	628	88
	Младш. сержантовъ	32	14	70	470	40	—	—	—	—	158	80	599	20
	Каптенармусовъ .	16	11	76	188	16	—	—	—	—	64	40	252	50
	Подпрапорщиковъ.	16	11	76	188	16	—	—	—	—	64	40	252	50
	Фурьеровъ. . . .	16	11	76	188	16	—	—	—	—	64	40	252	50
	Капраловъ	64	10	89	696	96	—	—	—	—	257	60	954	56
	Барабанщиковъ .	32	7	92	253	80	—	—	—	—	128	80	382	60
	Флейщиковъ . .	15	7	92	118	80	—	—	—	—	60	37½	179	17½
	Цирульниковъ . .	48	7	92	280	15	—	—	—	—	193	20	573	35
	Гренадеръ	3392	7	92	26864	64	—	—	—	—	13651	80	40519	44
	Плотниковъ . . .	32	7	92	253	44	—	—	—	—	128	80	382	24
	Извощиковъ . . .	96	6	—	576	—	—	—	—	—	386	40	962	40
	Итого . . .	4075	—	—	45529	27	—	373	4476	—	16019	44½	66024	71½
	Кромѣ того вычетъ на госпиталь	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	154	—
	Кромѣ того вычетъ на медикаменты	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	510	41
	На госпиталь добавочныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—
	Всего полку потребно.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67082	12½

ШТАТЪ

запаснаго баталіона Лейбъ Гренадерскаго полка, конфирмованъ 5 Августа 1795 г.

(Полн. Собр. Законовъ Росс. Имперіи. Т. XLI, стр. 259, 260.

		Число людей.	Имъ въ годъ денежнаго жалованья съ мясными и соляными полнаго. Одному.		Всѣмъ.		Число раціоновъ. Одном.	Всѣмъ.	За каждый раціонъ по 1 р. 50 к., а на 8 мѣсяцевъ на раціонъ 12 р.		За провіантъ.		ИТОГО.	
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Унгеръ-штаба.	Секундъ-маіоръ	1	243	75	243	75	8	8	96	—	—	—	362	40
	ему деньщиковъ	2	7	30	14	60		—	—	—	8	5	—	—
	Адъютантъ	1	156	-	156	—	4	4	48	—	—	—	215	32½
	ему деньщикъ	1	7	30	7	30	—	—	—	—	4	2½	—	—
	Лекарь	1	214	50	214	50	3	3	36	—	—	—	261	82½
	ему за деньщика	—	7	30	7	30	—	—	—	—	4	2½	—	—
	Подлекарей	1	117	60	117	60	—	—	—	—	—	—	117	60
	Комисаръ	1	136	50	136	50	3	3	36	—	—	—	183	82½
	ему деньщикъ	1	7	30	7	30	—	—	—	—	4	2½	—	—
	Обозный	1	36	26	36	26	—	—	—	—	4	2½	40	28½
	Провіантмейстеръ	1	36	26	36	26	—	—	—	—	4	2½	40	28½
	Надзиратель больныхъ	1	36	26	36	26	—	—	—	—	4	2½	40	28½
	Баталіонный писарь	1	40	18	40	18	—	—	—	—	4	2½	44	20½
	Писарей штабныхъ	2	11	88	23	76	—	—	—	—	8	5	31	81
	„ комисарскихъ	1	11	88	11	88	—	—	—	—	4	2½	15	90½
	Слесарей	1	58	80	58	80	—	—	—	—	4	2½	62	82½
	его учениковъ	2	8	91	17	82	—	—	—	—	8	5	25	87
	Кузнецовъ	1	58	80	58	80	—	—	—	—	4	2½	62	82½
	Ложникъ	1	58	80	58	80	—	—	—	—	4	2½	62	82½
	его учениковъ	2	8	91	17	82	—	—	—	—	8	5	25	87
	Кузнецовъ	2	8	91	17	82	—	—	—	—	8	5	25	87
	Профосовъ	2	8	91	17	82	—	—	—	—	8	5	25	87
	Извощиковъ	8	7	30	58	40	—	—	—	—	32	20	90	60
Ротнаго примоплана.	Капитановъ	4	234	—	936	—	5	20	240	—	—	—	1266	60
	имъ деньщиковъ	8	7	30	58	40	—	—	—	—	32	20	—	—
	Поручиковъ	4	156	—	624	—	4	16	192	—	—	—	861	30
	имъ деньщиковъ	4	7	30	29	20	—	—	—	—	16	10	—	—
	Подпоручиковъ**)	8	136	—	1088	—	3	24	288	—	—	—	1466	60
	имъ деньщиковъ	8	7	30	58	40	—	—	—	—	32	20	—	—
	Прапорщиковъ	2	136	—	272	—	3	6	72	—	—	—	366	65
	имъ деньщиковъ	2	7	30	14	60	—	—	—	—	8	5	—	—
	Старшихъ сержантовъ	4	37	24	148	96	—	—	—	—	16	10	165	6
	Младшихъ „	8	16	66	133	28	—	—	—	—	32	20	165	48
	Каптенармусовъ	4	13	72	54	88	—	—	—	—	16	10	70	98
	Подпрапорщиковъ	4	12	87	51	48	—	—	—	—	16	10	67	58
	Фурьеровъ	4	13	72	54	88	—	—	—	—	16	10	70	98
	Капраловъ	16	12	87	205	92	—	—	—	—	64	40	270	32
	Флейщиковъ	4	9	90	39	60	—	—	—	—	16	10	55	70
	Барабанщиковъ	8	9	90	79	20	—	—	—	—	32	20	111	40
	Цирульниковъ	4	8	91	35	64	—	—	—	—	16	10	51	74
	Гренадеръ	544	9	90	5385	60	—	—	—	—	2189	60	7575	20
	Плотниковъ	4	8	91	35	64	—	—	—	—	16	10	51	74
	Извощиковъ	16	7	30	116	80	—	—	—	—	64	40	181	20
	Итого	695	—	—	10818	1	—	84	1008	—	2708	82½	145348	—
	Кромѣ того:													
	Вычетъ на госпиталь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46	78
	„ „ медикаменты	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	125	11
	На госпиталь добавочныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70	—
	Всего баталіону потребно	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14776	72½

10

Штатъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, конфирмованный 11 января 1797 г.

(Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба Оп. 16 Сяз. 65. Дѣло № 38 стр. 2—5).

	Число чиновъ.	Число раціоновъ.		Жалованья въ годъ за вычетомъ на медикаменты и госпиталь, а штабъ и оберъ-офицерамъ съ деньщичьимъ и раціоны, полагая деньщ. въ годъ 7 р. 30 к., а раціоны на 8 мѣс., за каждый раціонъ по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ			
		Одному.	Всѣмъ.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Шефъ: Его Императорское Величество	1	—	—	—	—	—	—
Полковой командиръ изъ армейскаго генералитета, ему жалованье и раціоны и деньщики по чину	1	—	—	—	—	—	—
Подполковниковъ	2	11	22	600	—	1200	—
Маіоровъ	6	8	48	460	—	2760	—
Капитановъ	10	5	50	340	—	3400	—
Штабсъ-капитановъ	10	5	50	340	—	3400	—
Поручиковъ	20	4	80	240	—	4800	—
Подпоручиковъ, въ томъ числѣ 4 адъютанта	24	3	72	200	—	4800	—
Прапорщиковъ	20	3	60	200	—	4800	—
Въ каждой ротѣ. Унт. офиц.: фельдфебелей 1	20	—	—	37	24	744	80
„ „ подпрапорщиковъ 1	20	—	—	16	66	333	20
„ „ младш. унт.-офиц. 8	160	—	—	13	72	2195	20
Барабанщиковъ 3	60	—	—	9	90	594	—
Флейщиковъ 2	40	—	—	9	90	396	—
Гренадеръ: комплектныхъ 150	3000	—	—	9	90	29700	—
„ мастеровыхъ 1	20	—	—	9	90	198	—
„ сверхъ комплекта 12	240	—	—	9	90	2376	—
Полковой квартирмистръ	1	4	4	240	—	240	—
Священникъ	1	3	3	150	—	150	—
Церковникъ	4	—	—	9	90	39	60
Аудиторъ	1	3	3	200	—	200	—
Лекарей	2	3	6	250	50	501	—
Подлекарей	4	—	—	117	60	470	40
Цирульниковъ	20	—	—	9	90	198	—
Полковой барабанщикъ	1	—	—	12	87	12	87
Музыкантовъ	5	—	—	12	87	64	35
Ложниковъ	2	—	—	50	80	117	60
Слесарей	2	—	—	58	80	117	60
Профосовъ	2	—	—	8	—	16	—
Погонщиковъ: къ каретамъ для больныхъ офицеровъ въ полку 2, къ 20 каретамъ для нижнихъ чиновъ 20, къ 20 повозкамъ для хлѣбовъ 20, къ вьючнымъ 20 лошадямъ для башмаковъ, рубашекъ и прочаго, на каждую пару по 1, 10, къ вьючнымъ 140 лошадямъ для палатокъ 70, къ 20 повозкамъ для патроновъ 20, къ 20 вьючнымъ лошадямъ для котловъ 10, къ повозкамъ для аптеки 2, къ повозкамъ для полковыхъ дѣлъ и денежной казнѣ 2, а всего	156	—	—	8	—	1248	—
Деньщиковъ: подполковникамъ 4, маіорамъ 3, капитанамъ по 2, поручикамъ, подпоручикамъ, прапорщикамъ, квартирмистру, священнику и аудитору по 1-му	133	—	—	—	—	—	—
Лекарямъ вмѣсто деньщиковъ дается ихъ жалованье	—	—	—	7	30	14	90
Всего всѣхъ чиновъ	3988	—	—	—	—	64287	22

Составъ полкового обоза:

	Повозокъ.	Вьюковъ.	Къ нимъ.		
			Фурлейт.	Лошадей.	
				Подъемныхъ.	Вьючныхъ.
Лазаретныхъ каретъ для больныхъ офицеровъ	2	—	2	4	—
„ „ „ „ нижнихъ чиновъ	20	—	20	40	—
Повозки для хлѣбовъ	20	—	20	40	—
„ „ патроновъ	20	—	20	40	—
„ „ аптеки, полковыхъ дѣлъ и казны	4	—	4	8	—
Вьюки: для башмаковъ и рубашекъ		20	10	—	20
„ „ палатокъ	—	140	70	—	140
„ „ котловъ	—	20	10	—	20
Итого	66	180	156	132	180

ШТАТЪ

артиллерійской команды при Лейбъ-Гренадерскомъ полку 1797 г.

(Арх. Л.-гв. Гренад. п. Журналъ бум. исх. за 1797 г. Рапортъ 18 Іюня).

	Число чиновъ.	Число раціоновъ.		Жалованья въ годъ, за вычетомъ на медикаменты и госпиталь, а штабъ и оберъ-офицерамъ съ деньщичьимъ и раціоны, полагая деньщику въ годъ 7 р. 30 коп., а раціоны на 8 мѣсяцевъ за каждый раціонъ по 1 руб. 50 коп.			
				Одному.		Одному.	
		Одному.	Всѣмъ.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Поручиковъ	2	7	14	297	95	595	90
Юнкеровъ и фейерверкеровъ. 1-го класса	2	—	—	94	80	189	60
2-го „	2	—	—	68	10	136	20
3-го „	—	—	—	—	—		
4-го „	12	—	—	19	60	235	[illegible]
Бомбардировъ	80	—	—	17	82	1415	60
Фельдшеровъ	1	—	—	12	87	12	87
Деньщиковъ	2	—	—	—	—		—
Унтеръ-фурмейстеровъ 2-го класса	2	—	—	19	60	39	20
Фурмейстеровъ	43	—	—	8	-	344	—
ИТОГО	146	7	14	—	—	2968	57
Лошадей артиллерійскихъ	71		—	—	—		
„ подъемныхъ	16	—	—	—	—	—	—

На всѣ оружейныя, мундирныя и амуничныя вещи, на покупку лошадей, упряжь, конскую сбрую, обозъ и на обученіе: единовременно	7936	94
каждый годъ	2567	32

Положеніе о артиллерійской командѣ при Лейбъ-Гренадерскомъ полку.

Артиллеристовъ ежегодно эволюціи обучать настоящими выстрѣлами изъ 12-ти фунт. единороговъ по три выстрѣла гранатой и ядромъ фейерверкеровъ и бомбардировъ 96 чел., да однихъ рядовыхъ холостыми, каждаго шестью выстрѣлами; и на то обученіе отпускать пороху на выстрѣлъ. на настоящіе по 2 фун. и на холостые по 1 фунту. Итого на обученіе пороху 26 п. 16 ф. На снаряды, гранаты, ядра, трубки, фитиль и прочее на каждаго человѣка по 75 коп., а на 96 чел. 72 руб. На мишени для всѣхъ — 80 рублей. Фуража имѣющимъ быть подъ артиллерію, также в командномъ обозѣ, 87-ми лошадямъ производить каждой въ сутки овса по $2^{1}/_{15}$ гарнца, сѣна по 20 фун. въ теченіи 8 мѣсяцевъ въ годъ, на что потребно,—овса 696 четв., сѣна 10.440 пуд.

Положеннымъ по сей табели мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ, также на командный обозъ, конскую амуницію, упряжь на покупку лошадей отъ коммиссаріата отпускъ чинить въ тотъ баталіонъ, отъ котораго сія команда зависитъ, а оному принимать сходно во всемъ сдѣланному предписанію подъ табелью штата артиллерійскаго полевого баталіона.

Штатъ Лейбъ Гренадерскаго полка, конфирмованный 19-го Февраля 1798 г.

(Арх. Л.-Гв. Гренад. п. Журн. бум. исход. за 1798 г. Рапортъ отъ 19 Февраля. № 96).

	Число чиновъ.	Число раціоновъ.		Жалованья въ годъ за вычетомъ на медикаменты и госпиталь, а штабъ и оберъ-офицерамъ съ деньщичьимъ и раціоны, полагая деньщ. въ годъ 17 р. 30 к., а раціонъ на 8 мѣс., за каждый раціонъ по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.			
		Одному.	Всѣмъ.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Шефъ: Его Императорское Величество	1	—	—	—	—	—	—
Полковой командиръ изъ армейскаго генералитета, ему жалованіе и раціоны и деньщики по чину	1	—	—	—	—	—	—
Подполковниковъ	2	11	22	600	—	1200	—
Маіоровъ	6	8	48	460	—	2760	—
Капитановъ	10	5	50	340	—	3400	—
Штабсъ-капитановъ	10	5	50	340	—	3400	—
Поручиковъ	20	4	80	240	—	4800	—
Подпоручиковъ, изъ коихъ 4 адъютанта	24	3	72	200	—	4800	—
Прапорщиковъ	20	3	60	200	—	4000	—
Унт.-офиц. Фельдфебелей	20	—	—	37	24	744	80
Унт.-офиц. Подпрапорщиковъ	20	—	—	16	66	333	20
Унт.-офиц. Младшихъ унтеръ-офицеровъ	160	—	—	13	72	2195	20
Гренадеръ въ ротѣ по 138	2760	—	—	9	90	27324	—
Мастеровыхъ фронтовыхъ	20	—	—	9	90	198	—
Музыкантовъ	5	—	—	12	87	64	35
Полковой барабанщикъ	1	—	—	12	87	12	87
Барабанщиковъ	63	—	—	9	90	623	70
Флейщиковъ	40	—	—	9	90	396	—
Полковой квартермистръ	1	4	4	240	—	240	—
Аудиторъ	1	3	3	200		200	—
Вагенмейстеръ	2	—	—	37	24	74	48
Священникъ	1	3	3	150	—	150	—
Церковниковъ	4	—	—	9	90	39	60
Лекарей	2	3	6	250	50	501	—
Подлекарей	4	—	—	117	60	470	40
Лазаретныхъ служителей	20	—	—	9	90	198	—
Фельдшеровъ	20	—	—	9	90	198	—
Ложниковъ	2	—	—	58	80	117	60
имъ учениковъ	4	—	—	9	90	39	60
Оружейныхъ мастеровъ	2	—	—	200	—	400	—
имъ учениковъ	4	—	—	9	90	39	60
Коноваловъ	2	—	—	58	80	117	60
Кузнецовъ	8	—	—	9	90	79	20
Плотниковъ	20	—	—	9	90	198	—
Профосовъ	2	—	—	8	—	16	—
Фурлейтовъ къ повозкамъ: къ 2 для больныхъ офицеровъ 2, къ 20 для больныхъ нижнихъ чиновъ 20, къ 20 для хлѣбовъ 20, къ 20 патроннымъ ящикамъ 20, къ 20 плотничьимъ ящикамъ 20, къ повозкамъ подъ аптеку 1, къ возкамъ подъ церковь 1, къ повозкамъ для полковыхъ дѣлъ 1, къ повозкамъ для денежной казны 1, къ повозкамъ подъ слесарные и прочіе инструменты 1, къ 60 полуфуркамъ подъ плащи и обувь ниж. чин. и подъ запасную амуницію 60 и къ вьючнымъ лошадямъ подъ котлы 10.	157	—	—	8	—	1256	—
Деньщиковъ: подполков. 4, маіорамъ 3, капит. и шт.-капит. 2, поруч., подпоруч., прапорщ., квартермистру, аудитору и священникамъ по 1	133	—	—	—	—	—	—
Лекарямъ 2 деньщика не полагается, но они получаютъ его жалованье	—	—	—	7	30	14	60
Итого	3572	—	395	—	—	60601	80
На медикаменты со штабъ и оберъ-офицеровъ, квартермистра, аудитора, священника и лекаря по ½ к., а съ унт.-офиц. и другихъ нижн. чин., кромѣ профосовъ, фурлейтовъ и деньщиковъ, по 1 к. съ рубля	—	—	—	—	—	645	43
На госпиталь у штабъ и оберъ-офицеровъ, унт.-офиц. такъ же у мастеровыхъ по 1 коп. съ рубля	—	—	—	—	—	247	28¼
Прибавочныхъ на госпиталь	—	—	—	—	—	400	—
Всей суммы	—	—	—	—	—	61894	51¼

ШТАТЪ

Лейбъ Гренадерскаго полка, конфирмованный 1-го Ноября 1798 года.

(Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. Т. XLI, стр. 112 и 113).

	Число чиновъ.	Число раціоновъ.		Жалованье въ годъ, за вычетомъ на медикаменты и госпиталь, а штабъ и оберъ-офицерамъ съ деньщичьимъ и раціоны, полагая деньщику въ годъ 7 р. 30 к., а раціоны на 8 мѣс. за каждый раціонъ 1 р. 50 к.			
		Одному.	Всѣмъ	Одному.		Всѣмъ.	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Шефъ: Его Императорское Величество	1	—	—	—	—	—	—
Полковникъ	1	17	17	900	—	900	—
Подполковникъ	1	11	11	600	—	600	—
Маіоровъ	3	8	24	460	—	1380	—
Капитановъ	6	5	30	340	—	1700	—
Штабъ-капитановъ	6	5	30	340	—	1700	—
Поручиковъ	12	4	48	240	—	2880	—
Подпоручиковъ, изъ коихъ 2 адъютанта	16	3	48	200	—	3200	—
Прапорщиковъ	10	3	30	200	—	2000	—
Унтеръ-офицеровъ: фельдфебелей	12	—	—	37	24	446	88
„ „ подпрапорщиковъ	10	—	—	16	66	166	60
„ „ младшихъ	96	—	—	13	72	1317	12
Гренадеръ	1656	—	—	9	90	1639	40
Мастеровыхъ фронтовыхъ	12	—	—	9	90	118	80
Музыкантовъ	7	—	—	12	87	90	09
Полковой барабанщикъ	1	—	—	12	87	12	87
Барабанщиковъ	37	—	—	9	90	366	30
Флейщиковъ	4	—	—	9	90	39	60
Полковой квартермистръ	1	4	4	240	—	240	—
Аудиторъ	1	3	3	200	—	200	—
Вагеймейстеръ	1	—	—	37	24	37	24
Священникъ	1	3	3	150	—	150	—
Церковниковъ	2	—	—	9	90	19	80
Лекарь	1	3	3	250	50	250	50
Подлекарей	2	—	—	117	60	235	20
Лазаретныхъ служителей	12	—	—	9	90	118	80
Цирульниковъ	12	—	—	9	90	118	80
Ложниковъ	1	—	—	58	80	58	80
ихъ учениковъ	2	—	—	9	90	19	80
Оружейный мастеръ	1	—	—	200	—	200	—
ему учениковъ	2	—	—	9	90	19	80
Коноваловъ	1	—	—	58	80	58	80
Кузнецовъ	4	—	—	9	90	39	60
Плотниковъ	12	—	—	9	90	118	80
Профосовъ	1	—	—	8	—	8	—
Фурлейтовъ къ повозкамъ: къ 12 для больныхъ нижнихъ чиновъ 12, къ 12 для хлѣбовъ 12, къ 1 для церкви 1, къ 1 для аптеки 1, 1 для полковыхъ дѣлъ и казны 1, къ 1 для инструментовъ 1, къ 12 ящикамъ для патроновъ 12, къ 12 ящикамъ для палатокъ 12, къ 36 полуфуркамъ для обуви и запасной амуниціи 36, къ вьючнымъ лошадямъ подъ котлы 6	94	—	—	8	—	752	—
Деньщиковъ: полковнику 6, подполковнику 4, маіору 3, капитану и штабсъ-капитану 2, поручикамъ, подпоручикамъ, прапорщикамъ, квартермистру, аудитору и священнику по 1-му	84	—	—	—	—	—	—
Лекарю вмѣсто деньщика полагается его жалованье	—	—	—	7	30	7	30
ИТОГО...	2126	—	—	4818	50	35965	90

I. Указатель портретовъ, плановъ, схемъ и рисунковъ, помѣщенныхъ въ текстѣ.

II. Указатель портретовъ, рисунковъ, плановъ и рукописей, помѣщенныхъ внѣ текста.

Указатель полковъ, упоминаемыхъ въ исторiи и приложенiяхъ.

Указатель собственныхъ именъ.

А.

Б

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

